

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ИМЕНИ А.Я. СУХАРЕВА

**СЛЕДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:
ПРОБЛЕМЫ, ИХ РЕШЕНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

материалы VII Всероссийской молодёжной научно-практической конференции

(Москва, 27 ноября 2023 года)

Москва, 2024

УДК 343
ББК 67.7
С 47

С 47 **Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития:** материалы VII Всероссийской молодежной научно-практической конференции (Москва, 27 ноября 2023 года). – М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024. – 500 с.

Редакционная коллегия:

Антонов О.Ю., проректор (по учебной и научной работе) Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.

Германова М.Г., старший методист факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, старший лейтенант юстиции.

УДК 343
ББК 67.7

Сборник сформирован по материалам, представленным на VII Всероссийскую молодежную научно-практическую конференцию в Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева 27 ноября 2023 года.

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

VII Всероссийская молодёжная научно-практическая конференция
**«СЛЕДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ,
ИХ РЕШЕНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»**
(27 ноября 2023 года)

В Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева (далее – Академия) 27 ноября 2023 года состоялась VII Всероссийская молодёжная научно-практическая конференция «Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития» (далее – Конференция).

Конференция была организована в очном и дистанционном формате в три этапа, на конкурсной основе. На 1 этапе (со 2 по 31 октября 2023) Оргкомитетом осуществлялся прием заявок на участие в Конференции и материалов. Всего принято более 200 заявок от участников из 46 высших учебных заведений и их филиалов, среди которых: Московская и Санкт-Петербургская академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Московский государственный институт международных отношений, Университет прокуратуры, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) и его институты (филиалы), Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, Российская таможенная академия, филиалы Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российский государственный университет правосудия и его филиалы, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя и его, Балтийский, Дальневосточный федеральные университеты, Тульский, Саратовский и Удмуртский государственные университеты. По итогам второго отборочного этапа Экспертный совет Конференции рассмотрел и оценил работы в соответствии с критериями, предусмотренными Положением о конференции, и отобрал 100 работ на 5 секций конференции. Среди них студенты, курсанты, магистранты и аспиранты высших образовательных учреждений из 23 городов России от Калининграда до Омска.

Мероприятие прошло в торжественной обстановке. Работу Конференции открыл ректор Академии, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции Алексей Александрович Бессонов, который отметил, что данный молодежный форум за 7 лет его организации стал популярной площадкой для студенческой дискуссии, поблагодарил всех участников конференции за проявленный интерес к научной деятельности, а их научных руководителей – за оказанную помощь в развитии студенческой науки и пожелал всем интересных выступлений, корректной научной дискуссии и дальнейших творческих успехов.

Экспертным советом Конференции на пленарное заседание были отобраны работы следующих участников: Фурсова Софья Равиловна и Иванова Таисия Андреевна – студенты Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, выступившие на тему: «Апологет криминалистики – Леканов Юрий Иванович».

Пензеник Анастасия Юрьевна – студент Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, рассказавшая о проблемах правоприменения положений ст. 354.1 УК РФ.

Постоева Евгения Александровна – аспирант Московского государственного института международных отношений, которая выступила на тему: «Особенности субъекта финансирования терроризма в российском праве».

Лобанова Ангелина Алексеевна – студент Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, которая представила свой доклад на тему: «Использование современных возможностей криминалистического исследования видеозаписей в идентификации личности».

Ланская Стелла Александровна – студент Университета прокуратуры Российской Федерации, которая осветила вопросы, связанные с жестоким обращением с детьми как уголовно-наказуемым деянием.

Работа конференции была организована по 5 секциям, на каждой из которых были заслушаны актуальные и интересные доклады. На секции № 1 «История, теория и правовое регулирование следственной деятельности» дипломом за 1 место награжден Микаелян Арамаис Арцрунович – курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя с выступлением на тему: «Конвергенция правовых форм предварительного следствия и дознания в советском уголовном процессе», за 2 место – Литвин Алёна Сергеевна – студент Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева с выступлением на тему: «Воспитание патриотизма у будущих сотрудников Следственного комитета РФ в современных реалиях», за 3 место – Карпов Андрей Романович – курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя за выступление на тему: «Ценностное единство духовно-нравственного регулирования общественных отношений в российской правовой системе» и Тянь Диана-Енмэй Цзидуновна – обучающаяся Приморского политехнического колледжа, с выступлением на тему: «Следственный комитет Российской Федерации как ведущий правоохранительный орган государства: от концепции создания до практических результатов».

На секции № 2 «Современные проблемы уголовного права» лучшей была признана работа Барсукова Александра Олеговича – студента Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации на тему: «Проблемы оценки признаков состава преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ», второе место заняла Дегтярева Алина Родионовна – курсант Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя с докладом на тему: «Проблемы уголовной ответственности за добровольную сдачу в плен в России», третье место разделили Ованнисян Арина

Левоновна – студент Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Ростове-на-Дону с выступлением на тему: «Проблемы разграничения бандитизма и преступного сообщества (преступной организации) как сложных форм соучастия» и Волколупова Владислава Владимировна – магистрант Санкт-Петербургского государственного университета, рассказавшая о проблемах квалификации преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ, возникающие при производстве предварительного следствия по уголовным делам данной категории.

На секции № 3 «Процессуальные проблемы предварительного следствия и пути их разрешения» дипломом за первое место награжден Баканов Никита Андреевич – курсант Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя с докладом на тему: «Замена переводчика на искусственный интеллект в уголовном судопроизводстве. Вымысел или реальность?», второе место заняла Васильева Анастасия Валерьевна – студент Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации и ее выступление на тему: «Некоторые вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам», а третье место разделили Газимагомедов Магомед Алимович – студент Российской таможенной академии Федеральной таможенной службы России с выступлением на тему: «Роль объяснения на стадии доследственной проверки и его доказательственное значение» и Чевычелова Екатерина Николаевна – студент Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта с докладом на тему: «Провести нельзя ошибиться»: проблема отграничения проверки показаний на месте от следственного эксперимента».

На секции № 4 «Криминалистическое обеспечение следственной деятельности» дипломом за первое место награждена Качук Алёна Владимировна – слушатель Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя и ее выступление на тему: «Особенности фиксации трасологических следов способом цифровой фотографии и отдельные аспекты производства исследования по цифровым фотоизображениям», второе место было присуждено Дружининой Александре Николаевне – студенту Саратовской государственной юридической академии и ее докладу на тему: «Особенности осмотра места происшествия в Арктической зоне Российской Федерации», третье место разделили Власенко Екатерина Романовна – слушатель Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя с выступлением на тему: «Современные методы анализа модифицированных изображений в фототехнической

экспертизе» и Семененко Владимир Алексеевич – студент Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева с докладом на тему: «Технико-криминалистические аспекты борьбы с технологией "дипфейк"».

На секции № 5 «Наставничество и актуальные проблемы отдельных направлений следственной деятельности» первое место разделили Авсенина Валерия Андреевна – студент Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева с выступлением на тему: «Формула успешного расследования от Валентины Казаровой: роль женщины в не женской профессии» и Комнов Алексей Денисович – студент Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева с докладом на тему: «Актуальные проблемы расследования ятрогенных преступлений», второе место разделили Анисимова Варвара Сергеевна, Королева Евгения Максимовна – студентки Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева с докладом: «Путь в следствии Евгения Петровича Ильченко, его вклад как наставника для студентов юридических вузов и молодых следователей» и Капралова Алена Денисовна, Васильева Марина Владимировна – студентки Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева с выступлением на тему: «Трансакция и судебный штраф: сходства и различия», а третье место заняли Сатина Анна Андреевна – студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина с выступлением на тему: «Александр Иванович Бастрыкин – педагог и наставник в следственной деятельности» и Федосеева Ирина Сергеевна, Титоренко Егор Александрович – студентки Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева и их доклад на тему: «Особенности применения мер пресечения к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым и лицам с ограниченными возможностями здоровья».

Таким образом, молодежный форум, прошедший под эгидой Международного союза криминалистов, приобрел очень большой масштаб. В следующем году ждем новых участников из всех уголков страны и их интересных выступлений!

Оргкомитет конференции

Секция № 1

«История, теория и правовое регулирование следственной деятельности»

Анненков И.Д.

Научный руководитель: Правкина И.Н.

Реализация принципа гуманизма в профессиональной деятельности следователя

Аннотация. Данная статья посвящена анализу такой проблематики как применение принципа гуманизма в профессиональной деятельности сотрудников Следственного комитета Российской Федерации. Так, в частности, рассматривается вопрос формирования идеи гуманизма в неразрывной связи с обеспечением справедливости в ходе организации деятельности следователей, и важности вопроса недопущения формирования видения установленных ориентиров как «снисхождения» к преступным элементам. Подводятся итоги проделанной работы.

Ключевые слова: современный следователь, гуманизм, справедливость, права и свободы личности, общественный и государственный интерес, обратная сила закона, смягчение наказания.

Вопрос о принципах права, долженствующих быть в основе организации уголовного судопроизводства, всегда являлся актуальным в правовой и этической науках. Деятельность современного следователя неразрывно связана со следованием идеям, закрепленным в статьях 3-7 УК РФ, одной из которых является принцип гуманизма.

Понятие гуманизма происходит от латинского слова человечность, в центре данного определения заключено понимание жизни человека как высшей ценности. Советское и современное российское уголовное законодательство ставят данный принцип как одну из основообразующих этических категорий в сфере обеспечения правильного применения наказания в отношении граждан, наделенных широким спектром прав и свобод. В главных законах и кодексах нашей страны, начиная с середины 20-го века, вопрос ценности человеческой жизни и ее значимости ставится во главу уголовно-правовой и пенитенциарной систем правовой науки. Сегодня же принцип гуманизма представлен в ст. 21 Конституции РФ¹, ст. 7 УК РФ и ст. 8 УИК РФ.

Развитие идеи гуманизма мы можем проследить на протяжении всей отечественной истории становления правового статуса человека и гражданина. Кульминацией данного процесса является закрепление в настоящем Уголовном кодексе обязательных принципов, следование которым обязательно для всех сторон правоотношений.

Необходимо не допустить формирования в работе сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, осуществляющих предварительное расследование, представление о принципе гуманизма как о снисходительном отношении к преступникам. На примере трансформации данной идеи в системе советско-российского права, остается важной задачей для учебных дисциплин установить правильное понимание у начинающих свою деятельность следователей. Чрезмерная гуманность не должна приносить вред интересам других людей и общества в целом.

Вопрос личности имеет приоритет ровно до того момента, как данное понятие вступает в конфронтацию с общественной безопасностью. В рамках данного подхода

¹ Конституция Российской Федерации // [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution/item>. Дата обращения: 25.10.2023.

к проблематике работы, выхолащивание ошибочного видения принципа гуманизма как человеколюбия «несмотря ни на что», должно стать определяющим в подготовке молодых кадров следствия. Изначально выбранный неверный подход к рассмотрению принципа гуманизма может привести к недостаточной объективности в ходе проведения предварительного расследования, что является собой серьезную проблему.

Несмотря на то, что гуманизм в правовой науке относительно молодое явление, оно в рамках советского периода развития уголовного законодательства успело стать основой выстраивания отношений между государством и совершившим преступное деяние лицом. Современные уголовно-правовые институты, признающие за человеком в качестве наивысшей ценности его права и свободы и невозможность применения по отношению к преступнику мер, причиняющих физические и моральные страдания, были сформированы еще в середине двадцатого века, в 1960-ом году с принятием УПК и УК РСФСР.

Как мы уже обозначили, становление принципа гуманизма в системе российского права является процессом не одномоментным. Так, А.В. Шипков в своей работе «Развитие идеи гуманизма в уголовном законодательстве советского и постсоветского периодов» приводит следующую периодизацию развития гуманизма в системе российского права:

1. Первый этап (1917 – 1919 гг.) На данном этапе становления уголовного права первостепенной задачей было преобразование системы наказания, переориентация ее с устоявшейся монархо-буржуазной пенитенциарной машиной. Так, законодатель ставил перед наказанием новые цели, которые заключались в превенции преступлений, исправлении осужденного и исключении возможности повторного совершения им преступления. В законодательстве развивались институты освобождения и смягчения ответственности, формировались нормы, ориентированные на обеспечение безопасности общества¹. Таким образом, вопрос гуманности становился подчинен интересам всего общества в целом.

2. Второй этап (1919 – 1929 гг.) С установлением нового уголовного законодательства в республике, закрепленного вступившим в силу в июне 1922 г. Уголовным кодексом, была окончательно оформлена система советского права, предполагающая приоритет общественного над личным. Это ни в коей мере не умаляло права и свободы самих граждан, все так же у преступников оставалось право на изменение наказания в их пользу. Также необходимо помнить об исторической конъюнктуре, в которой находилось тогдашнее советское правительство и о потребностях новообразованного государства и возглавившего его общества, стабильность тогда не равнялась стабильности настоящей и зачастую проблемы тогдашние не идут ни в какое сравнение с трудностями настоящими. Несмотря на это, при отсутствии перечня обстоятельств, смягчающих наказание, УК РСФСР ставил его меру в зависимость от обстоятельств, отраженных в ст. 25, которые влияли на назначение более мягкого наказания (совершение преступления в состоянии нужды, неосознанность преступления и др.). УК РСФСР 1922 г. предусматривал возможность замены наказания на более мягкое. Так, из санкции ст. 58 следовало, что высшая мера наказания может быть заменена на лишение свободы при наличии смягчающих

¹ Шипков А.В. Развитие идеи гуманизма в уголовном законодательстве советского и постсоветского периодов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 1 (60). С. 47.

обстоятельств. Кроме того, на назначение более мягкого наказания влияли обстоятельства совершения преступления¹.

3. Третий этап (1929 – 1953 гг.) В связи с всеухудшающейся внешнеполитической обстановкой и перманентной опасностью начала военных действий СССР сразу на два фронта – против Германии и Японии, так же из-за продолжающейся вплоть до начала Второй Мировой войны политической блокады страны союзов, законодатель был вынужден в целях обеспечения государственной и общественной безопасности пойти на ужесточение уголовного законодательства, моментами пренебрегая принципом гуманности в угоду всенарастающей опасности для общественного порядка. Примером такого ужесточения можно назвать Циркуляр Наркомюста РСФСР от 5 сентября 1929 г.², разрешающим репрессивные меры в отношении «кулаков» и контрреволюционных элементов.

4. Четвертый этап (1953 – 1996 гг.) Данный период характеризуется отходом от классового характера правосудия. Происходившие демократизация и либерализация общественных отношений повлекли за собой признание высшей ценностью личность, а также ее права и свободы. Сформированные в эти годы гуманистические положения стали основой современного уголовного законодательства России. Так, принятый в 1960-ом году УК РСФСР стал апогеем развития гуманистического отношения к личности в обеспечиваемом справедливом непротиворечии с интересами общественными. В новом уголовном законе было закреплено достаточное количество норм, смягчающих наказание. Но несмотря на частичную переориентацию уголовного закона на обеспечение гуманности в отношении граждан, основной задачей продолжало оставаться защита интересов общественных и государственных.

5. Пятый этап (1996 г. – современность) Современное российское уголовное законодательство вобрало в себя богатый опыт правотворческой деятельности советского периода. В 1996 г. был принят УК РФ, вступивший в законную силу с 1 января 1997 г. С этого времени в него внесли большее количество изменений, направленных на обеспечение безопасности личности и улучшающих положение лица, совершившего преступление. В статье 7 УК РФ закреплён принцип гуманизма, который поставил перед уголовным законодательством задачи защищать человека, его права и свободы, не допускать причинения страданий лицу, совершившему преступление. Также в процессе преобразования современного российского уголовного законодательства большую роль сыграли международные отношения, выработавшие к концу 20-го века достаточно устойчивое представление о правах и свободах человека.

На сегодняшний день мы имеем четко обозначенное правовое поле, в рамках которого деятельность следователя справедливо ограничивается в целях охраны человеческого достоинства. Так, по мнению Л.Н. Одинцовой, гуманизм в УК РФ «проявляется в отрицании жестоких, мучительных и позорящих человеческое достоинство наказаний. Поэтому строгие меры наказания, применяемые к опасным преступникам (например, длительные сроки лишения свободы), сочетаются как с применением наказаний, не связанных с изоляцией от общества, так и с развитием института условного осуждения, институтов освобождения от уголовной ответственности по специальным основаниям и наказания, применяемых к лицам,

¹ Там же. С 48.

² Циркуляр Наркомюста РСФСР о репрессиях по делам о терроре. 5 октября 1929 г. // [Электронный ресурс] URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/64934-tsirkulyar-narkomyusta-rsfsr-o-repressiyah-podelam-o-terrore-5-oktyabrya-1929-g>. Дата обращения: 24.10.2023.

совершившим менее опасные преступления»¹. Таким образом, исследователь заключал, что соблюдение принципа гуманизма неизбежно будет сопряжено со справедливостью выносимых решений.

В УК РФ мы можем найти наглядные примеры того, как богатый опыт судебной практики цивилизованных государств выкристаллизовывался в идущие навстречу преступникам положения. Так, в ст. 10 УК РФ об обратной силе закона, мы можем видеть прямое следование принципу гуманизма в неразрывной связи с идеей справедливости.

Возвращаясь к периодизации становления идеи гуманизма в качестве основополагающего принципа российского права, мы можем видеть смещение вектора целеполагания наказания с расширения уголовно-правовой репрессии как средства борьбы с преступностью на сдержанное исполнение мер уголовного законодательства.

Принцип гуманизма должен иметь два аспекта: обеспечение безопасности членов общества от преступных посягательств и обеспечение неотъемлемых прав лица, совершившего преступление. Всеобщая декларация прав человека², положения из которой являются ориентиром для большинства уголовно-правовых документов цивилизованных государств, предполагают, во-первых, установление уголовной ответственности, в отдельных случаях достаточно суровой, должно оказывать сдерживающее влияние на преступных членов общества, предупреждать совершение преступлений, обеспечивая таким образом защиту общества и прав отдельного человека. Во-вторых, к лицам, преступившим закон и подвергнутым уголовной ответственности, не должны применяться пытки и другие действия, специально причиняющие физические страдания. В данной связи роль следователя приобретает значение важного элемента в обеспечении справедливости проводимого уголовного расследования.

Необходимо учитывать, что общие нравственные требования, предъявляемые к деятельности следственных работников Следственного комитета Российской Федерации, обязуют сотрудников следовать в ходе своей профессиональной деятельности принципу гуманизма, что является уголовно-правовым выражением этической категории. Так как следователь для обеспечения справедливого наказания и раскрытия преступлений наделен широким спектром полномочий, включающим в себя, в том числе, прямое ограничение основных прав и свобод человека и гражданина, он должен неукоснительно соблюдать принципы уголовного права, установленные федеральным законодательством.

Но данное требование определено не только лишь слепым следованием строке закона. Как мы уже определили выше, гуманизм является прямым продолжением идеи обеспечения полноты справедливости в ходе ведения расследования, также соблюдение данного принципа позволяет выстроить в необходимом для беспристрастного рассмотрения дела ключе работу по сбору и интерпретации материалов с места преступления. Следственная деятельность при всей ее специфике не может не подчиняться единым для всего общества нравственным нормам.

¹ Одинцова Л.Н. Принцип гуманизма как этическая категория в сфере обеспечения уголовно-правовой и уголовно-исполнительной охраны прав и свобод человека, гражданина, осужденных // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-gumanizma-kak-eticheskaya-kategoriya-v-sfere-obespecheniya-ugolovno-pravovoy-i-ugolovno-ispolnitelnoy-ohrany-prav-i-svobod>. Дата обращения: 22.10.2023.

² Всеобщая декларация прав человека // [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. Дата обращения: 23.10.2023.

Нарушение данного положения может привести к снижению уровня доверия граждан к проводимой сотрудниками работе, что негативно скажется на криминогенной обстановке в государстве.

Духом гуманизма пронизаны многие статьи, регламентирующие работу современного следователя. Так, закон (ст. 131 УПК) устанавливает, что следователь не вправе отказать подозреваемому и его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителю в допросе свидетелей, производстве экспертизы и других следственных действий по собиранию доказательств, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для дела. Характеристика круга обстоятельств, имеющих значение для правильного расследования дела, дается в законе в общей форме, и следователь в каждом конкретном случае заявления ходатайства принимает решение о его удовлетворении или отклонении, руководствуясь обстоятельствами данного дела, учитывая реальность удовлетворения ходатайства в определенные сроки и другие факторы¹.

Также, в качестве примера, установленного законом гуманного отношения к участникам уголовного процесса, можно отнести обязанность сохранения следственной тайны. В соответствии со статьей 161 УПК РФ, данные предварительного расследования не подлежат разглашению. На данном примере можно наглядно проследить взаимосвязь между принципом гуманности и необходимостью обеспечить максимум справедливости. Так, не разглашая данные предварительного следствия, мы не только защищаем потерпевших, но и обеспечиваем безопасность подозреваемого, честь и достоинство которого может быть несправедливо попорчено преждевременно сделанными в ходе следственных действий выводами, которые были незаконно разглашены общественности.

Одним из элементов, могущих помочь молодому следователю в деле неукоснительного соблюдения принципа гуманизма, может стать устойчивое и сформированное в духе норм современного российского законодательства правосознание. Это одна из форм общественного сознания, которая играет решающую роль в практическом применении правовых норм. Как правовая идеология — это система правовых знаний, взглядов и идей, как правовая психология — это совокупность сознательных чувств, переживаний, привычек, связанных с действием права². Соответственно, имея на вооружении устойчивую систему знаний и взглядов, следователь будет готов к защите принципа гуманизма в ходе осуществления своей профессиональной деятельности.

Но в данной ситуации необходимо в очередной раз подчеркнуть, что соблюдение принципа гуманности не должно идти в разрез с отправлением справедливого наказания. Человеколюбие не должно стать в руках следователя инструментом снисхождения до чувств и переживаний преступника, оно должно стать средством обеспечения законности, что в своем неукоснительном соблюдении будет обеспечивать истинность принимаемых решений.

Доказательства должны оцениваться из совокупности доказательств, а не из личного убеждения. В УК РСФСР на первое место в системе обеспечения защиты стояло

¹ Еникеев М.И. Коммуникативная деятельность следователя // Юридическая психология: науч. журн. 2007. № 2. С. 28.

² Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике // [Электронный ресурс] URL: <https://udm.sledcom.ru/folder/878447/item/878456>. Дата обращения: 22.10.2023.

общество, только потом уже личность и ее права и свободы¹. Это не является антигуманным, данное положение в рамках тогдашней экономической системы представляло собой наиболее эффективную конструкцию организации правосудия на территории государства. Обеспечивая безопасность общества в целом, УК РСФСР защищал каждого отдельного гражданина в частности, ни на йоту не умаляю справедливости выносимых в рамках уголовного законодательства решений. Понимание закона как высшей меры справедливого наказания было абсолютным, в данном ключе главной задачей следствия было установление объективной истины на основе рассмотренного материала для определения справедливости при второстепенной роли личного убеждения самого следователя.

В деле обеспечения рассмотренного в ходе работы принципа молодому следователю будет полезен необходимый к изучению «Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации»², утвержденный председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным 11 апреля 2011 года. Гуманность не ограничивается одним лишь наказанием преступника, она должна проявляться в каждом следственном действии сотрудником, ведь от этого напрямую зависит общественный порядок.

Необходимо понимать, что сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, допустивший нарушения положений настоящего Кодекса, подлежит моральному осуждению на заседаниях аттестационных комиссий и на заседании соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликта интересов. Соответственно, нарушение принципа гуманизма в подобном случае будет вызвано и несоответствием следователя требуемым настоящим Кодексом положениям.

Принцип гуманизма является прямым уголовно-правовым выражением этической категории. Принимая в качестве неоспоримой ценности жизнь и достоинство человека и гражданина, следователь должен исходить из признания ценности человека как самодостаточной личности. Данное положение является обязательным для обеспечения беспристрастности проводимых работниками следственных мероприятий. Наша задача не допустить преломления понятия гуманизма и его ухода от связи со справедливостью. Общественный интерес требует от закона неукоснительности и логичности. Таким образом, мы можем заключить, что вопрос развития принципа гуманизма в системе уголовного права России имеет достаточно продолжительную историю становления и развития, закономерным итогом которого мы можем назвать современный российский уголовный кодекс. Работа следователя напрямую связана с вопросом обеспечения справедливости, неотъемлемой частью которой является принцип гуманизма.

¹ Уголовный кодекс РСФСР // [Электронный ресурс] URL: <http://музейреформ.рф/node/13887#:~:text=Уголовный%20кодекс%20РСФСР%20имеет%20задачей,социалистического%20правопорядка%20от%20преступных%20посягательств.> Дата обращения: 22.10.2023.

² Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации (утв. Председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным 11.04.2011) // [Электронный ресурс] URL: https://adygheya.sledcom.ru/upload/site44/document_file/SKR_-_Kodeks_etiki_i_sluzhebno_povedeniya.pdf. Дата обращения: 24.10.2023.

**Наказ «майорским» следственным канцеляриям от 9 декабря 1717 года:
ценностные установки и значение для развития
принципов уголовного судопроизводства России**

Аннотация. Принципы уголовного процесса России прошли долгий путь развития. Значимую роль в развитие принципов уголовного судопроизводства внесли различные нормативно-правовые акты, но большой вклад и ценностные установки были взяты из ценного для российского государства документа – из Наказа «майорским» следственным канцеляриям от 9 декабря 1717 года. Данный источник полно и обоснованно раскрывает основные установки и принципы для оптимального существования уголовного судопроизводства Российской Федерации, обеспечивая направленность его развития на защиту традиционных отечественных духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: принципы уголовного судопроизводства, наказ, духовно-нравственные ценности, уголовный процесс, права и свободы личности.

Принципы уголовного судопроизводства нормативно закрепляют те ценностные установки и приоритеты уголовно-процессуальной деятельности, которые сложились в ходе исторического развития отечественной правовой системы с учетом материальной и духовной культуры общества и государства.

9 ноября 2022 года Указом Президента Российской Федерации были утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей¹, реализация которых невозможна без эффективных механизмов противодействия преступности. Кроме того, как отмечается Председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным, «сохранение традиционных ценностей – это основа национальной безопасности»².

Именно уголовный процесс был, есть и будет одним из действенных средств обеспечения надежной защиты основных и абсолютных ценностей – государственной и общественной безопасности, нравственности, обороноспособности, а также прав и законных интересов граждан³. Чтобы эффективно обеспечивать эти ценности в уголовно-процессуальном законе нормативно закреплены те основные начала, ключевые идеи, в соответствии с которыми строится деятельность суда, должностных лиц, осуществляющих производство по делу, а также отправляется правосудие и осуществляется предварительное расследование.

Принципы российского уголовного процесса, закрепленные в УПК, отражают историческую преемственность идей, заложенных в некоторых памятниках права, один из которых был необоснованно забыт в контексте изучения истории отечественной уголовно-процессуальной доктрины.

¹ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. 14.11.2022. № 46, ст. 7977.

² Бастрыкин: традиционные духовные ценности – основа национальной безопасности. РАПСИ. [Электронный ресурс] URL: https://rapsi-pravo.ru/incident_news/20230510/308882900.html. Дата обращения: 22.10.2023.

³ Победкин А. В. Содержание уголовно-процессуального права как выражение объективной социальной потребности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 3 (26). С. 110-118.

Таким нормативным правовым актом является Наказ «майорским» следственным канцеляриям от 9 декабря 1717 года¹.

Первый в России отдельный специализированный следственный орган появился в 1713 году, когда 25 июля была образована «следственная канцелярия майора Михаила Ивановича Волконского». В соответствии с Указом Петра I князю М.И. Волконскому поручалось произвести досудебное разбирательство обвинений против архангелогородских администраторов, а затем доставить материалы дела и тех лиц, «которые тому делу будут виноваты», в столицу. Никаких детальных разъяснений особенностей процессуального порядка деятельности Волконского в Указе предусмотрено не было, а за ним самим оставалось право самостоятельно принимать решения о пытке подсудимых². Однако 9 декабря 1717 года после следствия уже над самим Волконским тот был казнен, в этот же день, несмотря на неудачный опыт первой канцелярии, был издан Наказ «майорским» следственным канцеляриям.

В соответствии с Наказом, «майорские» следственные канцелярии были подчинены непосредственно Петру I, а их подсудность была определена делами о наиболее опасных деяниях против интересов государственной власти в первую очередь о преступлениях коррупционной направленности, совершаемых высокопоставленными должностными лицами³.

По форме Наказ представлял собой типовой нормативный акт, предназначенный для вручения соответствующим должностным лицам в индивидуальном порядке, то есть вполне распространенным видом нормативных правовых актов в России исследуемого периода (например, Наказ «майорским» канцеляриям, Инструкция губернатору, Инструкция понудителям, Наказ городским судьям – Юстиц-коллегией)⁴.

С содержательной стороны учредительный характер Наказа проявлялся в том, что в нем содержались положения об учреждении соответствующей канцелярии; юрисдикционный характер определялся тем, что он устанавливал круг полномочий следственной канцелярии, ее формально-иерархический статус. Кроме того, в Наказе определялась ответственность руководящих должностных лиц канцелярии за ненадлежащее расследование полученных в производство дел⁵, о чем приводился опыт Волконского.

Внимательный анализ текста Наказа позволяет выявить некоторые ценностные установки, которые стремился заложить Петр в деятельность канцелярий.

Так, в Наказе содержится требование: «дела ... розыскать Вам накрепко, правдою, не лицемеря, как перед Богом и светом доброй ответ дать так, как добрым и честным офицерам надлежит». В данном положении читается требование о необходимости «майорским» следственным канцеляриям принимать все меры, направленные на

¹ Наказ «майорским» следственным канцеляриям от 9 декабря 1717 г. Указ господину полковнику Кошелеву и дьяку Воронову // РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Кн. 27. Л. 68-68 об.

² Серов Д. О., Федоров А.В. Следствие при Петре I: «майорские» следственные канцелярии // Российский следователь. 2015. № 5. С. 51-56.

³ 300 лет следственному аппарату России (1713-2013): Сборник статей об истории следственных органов / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина; науч. ред. Д.О. Серов. М.: СК РФ, 2014.

⁴ Серов Д.О. Забытая страница истории уголовно-процессуального законодательства России XVIII в.: Наказ «майорским» следственным канцеляриям от 9 декабря 1717 г. // Научные труды Российской академии юридических наук / Отв. ред. В.В. Гриб. М.: Юрист. 2010. Вып. 10. Т.3. С. 941-945.

⁵ Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Петре I: изменения в процессуальном законодательстве, сопутствующие созданию специальных следственных органов // Российский следователь. 2015. № 3. С. 48-51.

полное и всестороннее установление события преступления, что сейчас прямо указано в части 2 ст. 21 УПК и рядом исследователей связывается с реализацией принципа публичности¹. Кроме того, несмотря на то, что в действующем УПК РФ понятие истины отсутствует, представляется, верным утверждение о том, что идея об истине, заложенная Уставом уголовного судопроизводства 1864 года, по-прежнему находит своё отражение в некоторых нормах УПК РФ. В приведенном выше фрагменте Наказа такие слова, как «накрепко», «правдою»² являются не чем иным как требованием по установлению истины, что реализуется в ряде норм УПК и сегодня (ст. 21, 73, ч. 4 ст. 302 УПК РФ)³. В связи с этим возвращение в уголовно-процессуальное регулирование положения об истине является естественной необходимостью, связанной с усилением процессуальных гарантий, обеспечивающих справедливость правосудия⁴. Эта необходимость имманентно присуща уголовному судопроизводству, а также потребности общества в правильном установлении обстоятельств по уголовному делу и привлечении действительно виновного к уголовной ответственности, а те, «кто компетентно (а не по недоразумению) выступает против него, по сути, выступают против сохранения в России континентальных уголовно-процессуальных традиций»⁵.

Кроме того, в Наказе содержится следующее положение «... о врученных делах прежде не доносить, пока все разыскано будет и на всякой пункт подписан будет приговор, чему кто будет достоин, тогда доносит. А самому без доклада никаких дел не кончать и экзекуций не чинить...»⁶. Это положение одновременно требует как сохранения в тайне материалов следствия, так и направлено на обеспечение обвинения только на основе полученных доказательств, то есть вынесения решений, которые обладают признаками мотивированности и обоснованности.

В настоящее время эти идеи нашли свое отражение в ст. 161 УПК РФ «недопустимость разглашения данных предварительного расследования», а также в части 4 статьи 7 «законность». При этом обоснованность и мотивированность всегда выступали и продолжают выступать гарантиями доверия общества к правосудию, что является основой государственной безопасности. Петр I это отчетливо понимал, в связи с чем придал этим положениям особую значимость в Наказе. Так, в настоящее время правоприменитель не всегда выполняет обозначенные требования, что, например,

¹ Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, юридический фак., каф. уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора. 3-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2021. С. 289.

² «Розыскать накрепко, правдою, без всяких приказных крючков»: указы Петра I, Екатерины I и Сената в области судостроительства и уголовной политики. 1716-1726 гг. / Публ. Д.О. Серова // Исторический архив. 2000. № 6. С. 200-211.

³ Панфилов П. О. Конкуренция истины и «экономических интересов» в уголовном процессе России // Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М.С. Строговича: Материалы конференции, Москва, 24–25 октября 2019 года / Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2020. С. 381.

⁴ Интервью Председателя Следственного комитета А. Бастрыкина «Российской газете» о законопроекте по обеспечению объективной истины. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507720/?print=1>. Дата обращения: 22.10.2023.

⁵ Головки Л.В. Спор об истине – это спор о векторе развития российского уголовного процесса (интервью) // Судья. 2014. № 10. С. 4-10.

⁶ Указы Петра I, Екатерины I и Сената в области судостроительства и уголовной политики. 1716-1726. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1700-1720/PetrI/IA/1/text.htm>. Дата обращения: 22.10.2023.

проявляется в судебной и следственной практики избрания меры пресечения в виде заключения под стражу¹.

В статье 8 УПК РФ прямо указано, что правосудие осуществляется только судом, с учетом того, что в Наказе в лице суда выступал сам Царь. Как справедливо указывают некоторые исследователи, в приведенных процессуальных нормах читается направленность на отделение предварительного следствия от судебного разбирательства, что означат образование стадии предварительного расследования в отечественном уголовном процессе, разделение процессуальных функций разрешения дела и уголовного преследования². Этой гарантией также обеспечивается беспристрастность участников уголовного судопроизводства, наделенных властными полномочиями, что выступает необходимым требованием на пути к достижению назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) в настоящее время. Здесь же отметим, что в ч. 2 ст. 15 УПК РФ функции обвинения и разрешения дела сегодня разграничены на уровне принципов, что является важной гарантией состязательности судопроизводства, что, как справедливо отмечает Л.В. Головкин, не исключает сегодня некоторых противоречий правового регулирования³.

В Наказе впервые регулировался порядок применения пыток в отношении обвиняемых из числа государственных гражданских служащих. Применение пытки в отношении младших офицеров должно было санкционироваться военным судом, а в отношении старших и высших офицеров и должностных лиц гражданской администрации от вице-губернатора и выше – самим монархом⁴. При этом применение пытки не допускалось в отсутствие «улик», указывающих на совершение преступления. Здесь усматривается формирование принципа неприкосновенности личности (ст. 10 УПК РФ), в соответствии с которым не допускается существенное ограничение конституционных прав участников судопроизводства (а заключение под стражу, безусловно, таким ограничением является) без соответствующих на то оснований и судебного решения (ч. 1 ст. 10 УПК РФ). Обозначенное положение является одним из важнейших правовых гарантий, создающей баланс между публичными и частными интересами, между полномочиями государства и правами лиц, вовлеченных в орбиту уголовной юрисдикции⁵. Как представляется, обозначенным положением закладываются и основы принципа, который сегодня закреплен в ст. 9 УПК РФ, где содержится запрет на обращение унижающее человеческое достоинство, а также на применение пыток и насилия. Фактически возможности должностных лиц по применению пыток ограничиваются, что на тот

1 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2016 № 48 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Рос. газ. 2016. 24 нояб.; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Рос. газ. 2013. 27 дек.

² Серов Д. О. Наказ от 9 декабря 1717 г. – нормативная основа деятельности «майорских» следственных канцелярий // История государства и права. 2017. № 24. С. 20-26.

³ См.: Головкин Л.В. Закрепление отраслевых принципов в кодифицированных актах: педагогический прием или правовой инструмент? // Закон. 2020. № 6. С. 28.

⁴ Серов Д.О. Судебная реформа Петра I: Историко-правовое исследование: монография. Москва: Зерцало-М, 2009.

⁵ Россинский С.Б. Принцип неприкосновенности личности в уголовном процессе: откуда появился 48-часовой срок задержания и как с ним быть? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 3. С. 31.

период представляет собой существенное достижение и является предпосылкой для последующего запрета какого-либо обращения, унижающего человеческое достоинство.

Приведенные в настоящем исследовании примеры прямо свидетельствуют, что принципы современного уголовного процесса России, направленные на обеспечение полного и всестороннего установления обстоятельств по делу, защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства были заложены не международными договорами и соглашениями 90-ых годов прошлого века – начала XX века, а сложились в результате длительного процесса становления и развития отечественного права, являются продолжением отечественных правовых традиций, механизмов и подходов. Наказ «майорским» следственным канцеляриям Петра I этому подтверждение. В настоящее время ценностные установки, заложенные в Наказе и отраженные (развитые) в принципах действующего уголовно-процессуального законодательства, необходимо продолжать защищать посредством создания новых правовых гарантий и механизмов, обеспечивая тем самым правопреемство в праве, его дальнейшее поступательное развитие.

Возвышаев Н.А., Коврига Е.И.
Научный руководитель: **Шибанова А.А.**

О последствиях назначения на должность главного бухгалтера лица, совершившего экономические преступления и имевшего судимость

Аннотация. Данная работа исследует последствия назначения на должность главного бухгалтера лица, совершившего экономические преступления и имевшего судимость. Анализируются различные аспекты данного вопроса, включая правовые, этические и организационные последствия. Анализируются возможные последствия назначения на данную должность лиц с судимостью и прошлым участием в мошеннических действиях. Особое внимание уделяется риску для организации, связанному с потенциальными финансовыми мошенничествами и несоответствием требованиям законодательства в финансовой отчетности.

Ключевые слова: главный бухгалтер, судимость, экономические преступления, последствия, риски.

Главный бухгалтер является одной из ключевых должностей в организации, отвечающей за бухгалтерскую отчетность компании. Лицо, совершившее экономические преступления и имевшее судимость, может создать реальные риски для финансовой устойчивости и репутации организации. В таком случае, назначение такого лица на должность главного бухгалтера может оказаться опасным для компании и ее партнеров, стоит ответственно подходить к принятию решений по данному вопросу.

Главный бухгалтер является должностным лицом, отвечающим за ведение бухгалтерского учета в организации, если данная задача возложена на него генеральным директором организации и его решение закреплено в учётной политике организации¹. Задачи и функции главного бухгалтера, как правило, включают в себя:

¹ Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" // СПС «КонсультантПлюс».

- ведение бухгалтерского и налогового учета, в том числе, составление бухгалтерских документов, внесение записей в учетную систему, контроль их корректности;
- формирование и представление бухгалтерской, налоговой, статистической отчетности;
- контроль движения денежных средств организации, учет операций с наличными и безналичными деньгами;
- организация и координация работы бухгалтерской службы.

Преступления в экономической сфере представляют собой различного рода правонарушения, которые связаны с экономической деятельностью и имеют целью незаконное получение денежных средств или материальных благ, основные их виды представлены в таблице 1.

Таблица 1. Наиболее распространенные преступления в сфере экономики, которые могут совершать главные бухгалтера.

Наименование	Описание	Статья УК РФ	Пример
Мошенничество	одна сторона обманывает другую в целях получения выгоды или денежных средств	159	недобросовестное представление информации в финансовых отчетах компании или манипуляции на фондовом рынке
Уклонение от уплаты налогов	незаконная минимизация налоговых обязательств - сокрытие доходов, операции или искажение данных в налоговой отчетности	199	умышленное уклонение от налогов в особо крупном размере из-за непредставления налоговых деклараций по прибыли и НДС
Разбой в области банковского дела	незаконное получение финансовых средств из банковских учреждений, фиктивные сделки или мошенничество при получении кредитов	162	вооруженное нападение на офис финансово-кредитной организации
Коррупция	злоупотребление служебным положением в целях получения незаконной выгоды, которое может проявляться в виде взяточничества, подкупа, незаконного обогащения или злоупотребления полномочиями.	285, 291, 290	Взяточничество в правоохранительных органах
Подделка документов	создание или использование фальшивых документов в целях обмана и получения выгоды.	327	Подделка первичных учетных документов, бухгалтерских регистров

Борьба с преступлениями в сфере экономики является важной задачей правоохранительных органов и государства в целом. Подразделения органов

внутренних дел в 2022 году выявлено 81,8% от общего количества зарегистрированных преступлений экономической направленности и 74% криминальных деяний коррупционной направленности.

Назначение на должность главного бухгалтера лица, имевшего судимость за экономические преступления, может иметь различные последствия.

К причинам назначения на должность главного бухгалтера лица, имевших судимость за экономические преступления можно отнести следующие: наличие соответствующих опыта и знаний, ответственность и осознание ошибок, реабилитация¹.

В Российской Федерации законодательство в отношении кандидатов на должность главного бухгалтера содержится ряд норм. В соответствии с положениями Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» субъекты предпринимательской деятельности обязаны проводить проверку кандидатов на должность главного бухгалтера и убедиться в их профессиональной компетенции и надлежащем исполнении обязанностей².

Также следует отметить, что положения Федерального закона «О государственной службе» содержит требования к кандидатам на государственные должности, включая должность главного бухгалтера организации государственной службы. В соответствии с этим законом, лица с судимостью за экономические преступления могут быть ограничены в возможности занимать государственные должности.

При назначении на должность лица, имевшего судимость за экономические преступления, необходимо отметить следующие факторы³.

Во-первых, личностные качества (надёжность) кандидата. Лицо, совершившее экономические преступления, может вызывать сомнения в отношении своей честности и надёжности. Нарушение закона и наличие судимости могут вызвать сомнения в способностях кандидата соблюдать этические нормы и правила деловой этики. Если лицо, имевшее судимость за экономические преступления, будет назначено, то надзор и контроль со стороны руководства и независимых аудиторов должны быть особенно тщательными, это может включать усиление процедур внутреннего контроля, регулярные аудиты, ужесточение правил и политик в области финансов, чтобы обеспечить надёжность и защиту интересов компании. Зная о прошлом такого лица, другие сотрудники, клиенты или партнеры могут усомниться в его способностях, что может повлиять на деловую репутацию организации.

Во-вторых, потенциальная возможность повторности преступных деяния, что также создает риски для компании и ее финансовой устойчивости.

Однако, важно учитывать, что также имеют место потенциальные выгоды от назначения на должность главного бухгалтера лица, имевшего судимость за экономические преступления⁴.

Во-первых, заинтересованность в исправлении ошибок: люди могут извлекать уроки из своих ошибок. Подтверждением является участие в программе реабилитации или

¹ Кузнецова Е.Н. Лица, имевшие судимость, на руководящих должностях // Журнал российского права. 2016. № 10.

² Матвеева О.В. Правовые аспекты назначения на должность главного бухгалтера лица с судимостью // Экономика, право, управление. 2015. № 3.

³ Касьянова М.Н. Законодательное положение о назначении на должность главного бухгалтера // Правовая жизнь. 2018. № 6.

⁴ Семенова А.С., Яковлева Н.П. Ответственность главного бухгалтера за совершение экономических преступлений // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. 2014. № 3.

получение соответствующего образования. Такие кандидаты могут быть более мотивированы соблюдать требования законодательства и правила, так как осознают последствия нарушений.

Во-вторых, опыт в области экономических преступлений. Лицо, имевшее опыт судимости за экономические преступления, может обладать более глубоким пониманием потенциальных экономических рисков и угроз.

Последствия решения о назначении зависят от характера судимости. Например, ограничения могут относиться к обработке финансовых данных, доступу к банковским счетам и даже возможности работать с определенными клиентами или компаниями.

Существенное влияние может претерпевать репутация компании и восприятие ее стейкхолдерами - заинтересованными сторонами, включая инвесторов, партнеров и клиентов.

В целом, решение о назначении лица, имевшего судимость за экономические преступления, на должность главного бухгалтера должно тщательно рассматриваться и решаться с особой осторожностью. Важно учитывать все факторы, связанные с личной надежностью, профессиональной репутацией, законодательством и возможностью реабилитации кандидата на должность. Оценка рисков и потенциальных последствий должна проводиться с учетом интересов компании и ее стейкхолдеров.

Дашиев Т.Ч., Черняев Н.А.

Научный руководитель: **Моисеенко М.А.**

Приоритеты и проблемы следственной деятельности в бюджетной сфере

Аннотация. В статье рассматривается нормативно-правовое регулирование бюджетного правила и изменения, вносимые в нормативную базу. Прослеживается связь бюджетного правила с другими институтами финансового права Российской Федерации, такими как валютное регулирование и бюджетный процесс.

Ключевые слова: следственная деятельность, федеральный бюджет, бюджетное правило, финансовая устойчивость, фонд национального благосостояния, сбалансированность бюджета.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации Александр Иванович Бастрыкин 31 октября 2023 года провел оперативное совещание, посвященное расследованию преступлений в бюджетной сфере. Он подчеркнул, что государственные программы нацелены на качественное развитие ключевых отраслей¹. Эти проекты имеют стратегическое значение для всей страны и требуют значительных инвестиций.

На совещании подчеркнута важность обеспечения сохранности и целевого распределения бюджетных средств, а также применение активных мер по предотвращению преступных действий, направленных на финансовое хищение. Преследование и привлечение к ответственности лиц, вовлеченных в подобные действия, и восстановление причиненного ущерба остаются важными задачами для следственной деятельности. Риски коррупции и должностных злоупотреблений в этой сфере продолжают оставаться высокими, а совершенные хищения бюджетных средств

¹ URL: <https://sledcom.ru/press/events/item/1835460/> (дата обращения: 31.10.2023).

препятствуют выполнению важных государственных задач. Эффективная следственная деятельность в указанных выше случаях имеет критическое значение для успешной реализации национальных проектов и обеспечения развития Российской Федерации, поэтому при расследовании такого рода преступлений необходимо учитывать изменения в правовом регулировании институтов бюджетной сферы, в частности, бюджетного правила.

Финансовая система, как справедливо отмечает Соколова Э.Д., «может рассматриваться в двух состояниях: в состоянии статики (структура финансовой системы), а также динамики - во взаимоотношениях ее структурных звеньев и главным образом в отношениях с государственным бюджетом (федеральным, бюджетами субъектов Российской Федерации)»¹. Динамика финансовой системы является одним из показателей финансовой устойчивости.

Термин "бюджетное правило" используется для обобщенного обозначения совокупности финансовых норм, правил, образующих регулирование бюджетной деятельности государства и широко применяется в последние десятилетия, особенно в аспекте обеспечения финансовой устойчивости государства. Финансовая устойчивость – это способность российской экономики и финансовой системы справляться с внутренними и внешними финансовыми вызовами и угрозами без серьезных нарушений финансовой стабильности и способности обеспечивать устойчивое развитие².

Бюджетное правило, как механизм правового регулирования представляет собой нормативно закреплённый порядок действий, определённые правила и ограничения в бюджетной деятельности государства. Правило регулирует процесс составления, утверждения и исполнения бюджета, а также определяет условия и параметры финансовой политики государства³.

Использование бюджетных правил и их влияние на бюджетную политику подробно изучались в литературе (Гурвич Е.Т., Соколов И.А., Кудрин А.Л., Сучкова О.В., Мусаев Р.А.)⁴ и выявили, что налогово-бюджетная политика в России нуждается в таком бюджетном правиле, которое стабилизирует динамику инфляции и снижает зависимость макроэкономических условий от колебаний цен на нефть.

Перечислим некоторые ключевые характеристики бюджетного правила России:

1) основная цель бюджетного правила России – обеспечение финансовой устойчивости государства путем установления правила, направленного на

¹ Соколова Э.Д. Правовые основы финансовой системы России / отв. ред. Е. Ю. Грачева. Москва: Юриспруденция, 2011. С. 52.

² Поветкина Н.А. Финансовая устойчивость Российской Федерации: правовая доктрина и практика обеспечения: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.04 // Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. Москва, 2016. С. 39.

³ Молчанов И.Н. Финансовая политика как драйвер экономического роста // Финансовые исследования. 2021. № 4 (73). С.30 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-politika-kak-drayver-ekonomicheskogo-rosta> (дата обращения: 31.10.2023).

⁴ Гурвич Е.Т. Узлы российской макроэкономической политики // ВТЭ. 2017. № 1. С.43 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uzly-rossiyskoj-makroekonomicheskoy-politiki>. (дата обращения: 31.10.2023); Мусаев Р.А., Малахов А.А. Применение механизма бюджетных правил в России // УЭКС. 2014. №11 (71). С. 9 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-mehanizma-byudzhetnyh-pravil-v-rossii> (дата обращения: 31.10.2023); Кудрин А.Л., Соколов И.А., Сучкова О.В. Оценка влияния бюджетных правил на цикличность государственных расходов. Вопросы экономики. 2023. № 5. С. 7 // URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-5-5-22> (дата обращения: 31.10.2023).

сбалансированность бюджета, управление долгом и формирование резервов для обеспечения стабильности финансовой системы;

2) предусмотрено создание Фонда национального благосостояния (ФНБ), в который направляются так называемые избыточные нефтегазовые доходы. Доктор юридических наук. Поветкина Н.А. выделяет два направления использования средств ФНБ: «обеспечение софинансирования добровольных пенсионных накоплений граждан РФ» и «финансовое обеспечение самокупаемых инфраструктурных и других приоритетных проектов с ограниченным сроком их реализации»¹.

3) Министерство финансов Российской Федерации устанавливает правовые механизмы контроля за выполнением бюджетного правила и требует от Правительства Российской Федерации предоставлять отчеты о его соблюдении. Это обеспечивает прозрачность и отчетность в бюджетной деятельности.

4) Наличие правовых механизмов, позволяющих адаптироваться к изменяющейся экономической ситуации. Например, базовая цена на нефть, при которой применяются ограничения бюджетного правила, может пересматриваться в зависимости от изменений на мировых рынках.

В Распоряжении Правительства Российской Федерации от 31.01.2019 № 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019 – 2024 годах» непосредственно рассмотрен механизм бюджетного правила, которое, соответствуя статье 34 Бюджетного Кодекса Российской Федерации о принципе эффективности использования бюджетных средств, должно помочь в достижении целей, предусмотренных документами стратегического планирования Российской Федерации, таких как Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года², Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации³.

Следует отметить, что приведенные в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 31.01.2019 № 117-р направления расходования средств ФНБ и способы их реализации основаны на сохранении, перераспределении и эффективном использовании финансовых ресурсов на благо страны. Образован перечень определенных правовых и организационных мер по обеспечению прогнозируемости поведения рынков, в том числе и валютного. Так, например, 11 октября 2023 года Президент России подписал Указ⁴, согласно которому вводятся ряд новшеств. Во-первых, устанавливается период 6 месяцев для ряда компаний, в течение которого они обязаны вернуть на российский рынок и продавать валютную выручку в объёмах и сроках, определяемых Правительством Российской Федерации. Во-вторых, данные компании должны предоставлять в Банк России и Росфинмониторинг планы-графики, отражающие различные операции, проведённые с иностранной валютой на внутреннем финансовом рынке. Нельзя не заметить, что данный Указ повлияет не только на курс

¹ Поветкина Н.А. Указ. раб. С. 263.

² Распоряжение Правительства от 28 декабря 2009 года № 2094-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» // URL: <http://government.ru/docs/33593/> (дата обращения: 31.10.2023).

³ Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 31.10.2023).

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 11.10.2023 г. «Об осуществлении обязательной продажи выручки в иностранной валюте, получаемой отдельными российскими экспортёрами по внешнеторговым договорам (контрактам)» // URL: <http://government.ru/news/49778/> (дата обращения: 31.10.2023).

рубля, но и на само бюджетное правило. Взаимосвязь прослеживается через такое понятие как «цена отсечения». Изменения курса доллара непосредственно повлияет на бюджетные доходы от экспорта нефти. Как правило, повышение курса американской валюты приводит к колебанию стоимости нефти.¹ Данная закономерность учитывается Министерством финансов Российской Федерации при определении базовой цены нефти. Не исключено, что принятие данного Указа повлечет за собой преобразование нормативного регулирования бюджетного правила посредством изменения базовой цены нефти. Таким образом, изменения в бюджетном правиле вызваны потребностью в обеспечении финансовой устойчивости страны путем перераспределения нефтегазовых доходов в ФНБ. Бюджетное правило играет ключевую роль в обеспечении финансовой устойчивости России, помогая сбалансировать бюджет, собирать резервы и предсказуемо управлять финансами в условиях экономической неопределенности. Принимаемые нормативные правовые акты соответствуют и должны соответствовать в будущем принципу эффективности использования бюджетных средств, который в свою очередь предусмотрен статьёй 34 Бюджетного Кодекса Российской Федерации. Ярким примером следования данному принципу может послужить принятое Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2019 № 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019 – 2024 годах», в котором изложены основные рекомендации по наиболее целесообразному управлению бюджетными средствами в рамках упомянутых направлений

За последние 3 года Правительство Российской Федерации было вынуждено дважды приостанавливать действие бюджетного правила. Более того, бюджетное правило было серьезно трансформировано в условиях радикально изменившихся внешних условий и технической невозможности накопления иностранных финансовых активов в 2022 году. В этой связи будущая структура бюджетной политики в целом и бюджетного правила в частности является одним из ключевых вопросов экономической политики.

Федеральным законом от 21.11.2022 № 448-ФЗ предлагается внести изменения в бюджетные правила, изменяя его структуру. Одним из аспектов этих изменений является фиксация объема базовых доходов от нефтегазовой продукции на 2023-2025 годы в размере 8000 миллиардов рублей, с последующей ежегодной индексацией на 4% начиная с 2026 года. Кроме того, введены временные меры, отменяющие ограничения на использование средств ФНБ для покрытия дефицита федерального бюджета и бюджета Фонда пенсионного и социального страхования России в 2023-2024 годах. В эти годы устанавливаются предельные суммы использования этих средств для обеспечения сбалансированности федерального бюджета, учитывая увеличение расходов в указанный период².

Федеральный закон от 21.11.2022 № 448-ФЗ также предусматривает особенности исполнения бюджетов в 2023 году, включая оперативное перераспределение средств

¹ Счастливленко Т.В., Вигуро А.О. Зависимость между ценой на нефть и курсом валют // ИТпортал. 2016. №1 (9). С.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zavisimost-mezhdu-tsenoy-na-neft-i-kursom-valyut> (дата обращения: 31.10.2023).

² Федеральный закон от 21.11.2022 г. № 448-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации, приостановлении действия отдельных положений Бюджетного кодекса Российской Федерации, признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации и об установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2023 году» URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48552> (дата обращения: 31.10.2023).

между бюджетами субъектов Российской Федерации и местными бюджетами, упрощение и ускорение процессов расчетов при казначейском сопровождении, а также обеспечение сбалансированной долговой политики субъектов Российской Федерации и муниципальных образований¹. Важно отметить, что федеральный закон от 21.11.2022 № 448-ФЗ затрагивает современную проблему взаимосвязи принципов единства и самостоятельности в бюджетной системе, их внутренних противоречий. Эта проблема выходит за рамки простого анализа бюджетной организации, который обычно рассматривается в контексте финансового права. Комягин Д.Л. делает вывод, что эти принципы не являются взаимоисключающими, а, наоборот, объединяются в единое целое. Они отражают вечную проблему в многосоставных государствах - распределение финансовых полномочий между центром, региональными и местными властями. Данное противоречие можно рассматривать с точки зрения теории систем, включающую понятия распределенных систем и пределов масштабируемости. Следовательно, для лучшего понимания сочетания единства и самостоятельности в бюджетной системе Российской Федерации, как федеративного государства, более подходящим выражением может быть "распределенное единство"². Это понятие позволяет учесть, как базовую характеристику российской бюджетной системы – единство, так и необходимость автономии ее компонентов, при этом сохраняя целостность системы.

Таким образом анализ изменений можно рассмотреть с двух точек зрения. С точки зрения внешней экономики наблюдается рост темпов дедолларизации в наращивании международных экономических отношений, проводимых в национальных валютах, также инвестирование Министерства финансов Российской Федерации в валюты западных стран сменилось на инвестирование в валюту Китая, так как волатильность доллара к юаню ниже, нежели доллара к рублю, что должно поспособствовать снижению нестабильности курса рубля и его укреплению. Что же касается внутренней экономики, то посредством международного экономического сотрудничества в России банковская система должна укрепиться, а ФНБ служит поддержкой различных национальных проектов³. Обеспечение финансовой устойчивости государства может быть рассмотрено через различные парадигмы, в зависимости от акцента на ключевых принципах и подходах. Во-первых, это эффективное бюджетное управление; разработка долгосрочных и краткосрочных бюджетных планов, которые учитывают текущие и будущие финансовые обязательства государства; слежение за бюджетными расходами и строгий контроль над ними, чтобы избежать перерасходов и дефицитов⁴.

¹ Власов С., Хажгериева А. Модификация бюджетного правила: от консерватизма к мягкости аналитическая записка С.5. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/139853/analytic_note_20220826_dip.pdf (дата обращения: 31.10.2023).

² Комягин Д.Л. Распределенное единство: к вопросу о самостоятельности бюджетов в России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. № 2. С.98.

³ Андреев М.Ю. Влияние бюджетного правила и модельных предпосылок на реакцию инфляции на шоки условий торговли // Серия докладов об экономических исследованиях Банка России, № 107 / декабрь 2022 С.23. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/142777/wp_107.pdf (дата обращения: 31.10.2023).

⁴ Приказ Минфина РФ № 194Н, Минэкономразвития РФ № 701 от 29.12.2010 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и реализации региональных и муниципальных программ повышения эффективности бюджетных расходов» URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=12646prikaz_ministerstva_finansov_rossiiskoi_federatsii_i_ministerstva_ekonomicheskogo_razvitiya_rossiiskoi_federatsii_ot_29_dekabrya_2010_g._194n701 (дата обращения: 31.10.2023).

Во-вторых, мониторинг и учет, то есть оценка состояния и эффективности государственных активов, а также управление рисками, связанными с их владением. В-третьих, это эффективная уголовная политика и следственная деятельность, обеспечивающая привлечение к ответственности всех нарушителей бюджетного законодательства.

Каждое государство выбирает комбинацию этих подходов, а также адаптирует их в зависимости от своих конкретных обстоятельств и целей. Обеспечение финансовой устойчивости требует комплексного и долгосрочного подхода, а также сотрудничества между государственными органами, частным сектором и международными партнерами.

Дикий О.С., Неверов М.Н.

Научный руководитель: Правкина И.Н.

Борьба с транснациональной организованной преступностью в рамках международно-правового сотрудничества: теоретико-правовой аспект

Аннотация. В статье анализируется понятие транснациональной организованной преступности, её основные черты и отличия от международного терроризма. Транснациональная преступность в XXI веке приняла характер сложнейшей проблемы, вставшей перед человечеством ввиду постоянного совершенствования способов совершения преступлений. Ввиду этого, требуются объединённые усилия всех стран, а также налаживание взаимоотношений между ними в борьбе с международной преступностью.

Ключевые слова: транснациональная организованная преступность, международный терроризм, преступления против человечества, ООН, Интерпол, глобальные проблемы.

Современная система международно-правового сотрудничества создана и функционирует в целях взаимовыгодного взаимодействия всех стран-участников в экономической, политико-правовой и духовной сфере. Одной из основных угроз, препятствующих поддержанию мира во всём мире, подрывающих возможность устойчивого развития и безопасного существования людей, является наличие такой глобальной проблемы, как транснациональная организованная преступность (ТОП). Сущность данной угрозы кроется в наличии противоречий различных слоёв, классов, народностей, наций, конфессий и иных социальных групп. Данные противоречия, в первую очередь, приводят к зарождению социальной нестабильности сперва в стране, в которой данные противоречия возникли, а затем распространению своей географии на целый регион¹. Социальная нестабильность общества порождает делинквентное поведение, выраженное в деятельности организованных преступных группировок, представляющих угрозы национальной безопасности отдельных стран и всего мира в целом.

Международно-правовой основой борьбы с транснациональной преступностью является Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности,

¹ Пихов А. Х.-А., Егизарян А. А. К проблеме современной транснациональной преступности // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 157–161 // URL: <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-157-161> (дата обращения: 02.10.2023).

в ст. 2 которой раскрыт термин организованной преступности¹. Ей признана структурно оформленная группа, численностью не менее трёх человек и действующая согласованно с целью совершения одного или нескольких преступлений в целях получить прямую или косвенную финансовую или иную материальную выгоду. При этом транснациональность организованной преступности проявляется её деятельностью в более чем одном государстве. Перечень преступлений, совершаемых организованной преступной группой, в Конвенции ограничивается экономическими составами – отмытием денежных средств и коррупцией. При этом понятно, что данные правонарушения не являются наиболее угрожающими для системы поддержания мировой безопасности, но материальный ущерб от них порой достаточно велик.

Однако, помимо финансовых преступлений, особую опасность представляют акты геноцида, агрессии и иные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества. К таким актам Римский статут международного уголовного суда относит: убийство, истребление, порабощение, пытки, наркотрафик, преступление апартеида и множество других преступлений против человечества, большинство которых было сформулировано ещё по итогам Нюрнбергского процесса². Перечисленные преступления, совершаемые транснациональными группировками, являются не конечным итогом их деятельности, а лишь средствами и способами достижения иных целей, чаще всего коммерческих, что не уменьшает общественной опасности существования данных преступных организаций. Помимо перечисленных признаков транснациональную преступную группу отличают также способность быстро адаптироваться к социальным и политическим изменениям в странах, наличие чёткой системной иерархии, связанной с различными группами населения и государственными органами.

Как следствие, международная преступность в наше время проникла во все слои общества, политические круги и государственные структуры, в том числе высшие эшелоны власти. Мотивы злоумышленников могут носить характер вплоть от лично коммерческих целей до целей политических и религиозных, причём средства и методы совершения преступных деяний ввиду особого статуса некоторых криминальных субъектов также весьма различны – от подкупа высокопоставленных деятелей до прямого устранения лиц, препятствующих осуществлению преступных замыслов.

Основным способом борьбы с транснациональной преступностью был и остаётся правовой метод. В своём взаимодействии страны учредили специализированный орган, именуемый Управлением ООН по наркотикам и преступности (УПН ООН)³. В задачи данного управления входит поддержание верховенства права, профилактика и борьба с преступностью, а также развитие правосудия. Помимо огромного вклада ООН по сотрудничеству стран в противодействии международной преступности следует обязательно упомянуть деятельность Международной организации уголовной полиции

¹ Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 г.) // СЗ Р. 2004. № 40. Ст. 3882.

² Римский статут Международного уголовного суда (текст вступил в силу 01.07.2002 г.) документ A/CONF.183/9 [Электронный ресурс] URL [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf) Дата обращения: 02.10.2023.

³ Управление ООН по наркотикам и преступности [Электронный ресурс] URL: <https://www.unodc.org/> Дата обращения: 18.10.2023.

(более известной как Интерпол), в структуру которой входят правоохранные органы 195 стран¹. К основным функциям Интерпола относят:

- оперативный обмен информации, касающейся розыска и деятельности ТООП;
- организация мероприятий по обнаружению лиц и предметов, разыскиваемых правоохранными органами стран-участниц Интерпола;
- профилактика совершения международных преступлений, что выражается в постоянном мониторинге деятельности лиц, подозреваемых в планировании преступлений.

Одной из главных задач Интерпола является противодействие международному терроризму, отличаемое от ТООП особой опасностью преступлений. Кроме того, жертвами терроризма как правило выступают граждане отдельных государств, в то время как транснациональная преступность распространяет своё влияние на многие страны, как, например колумбийские наркокартели, активно расширяющие деятельность в странах Западного полушария или японская «якудза» - во всей Юго-восточной Азии.

Несмотря на явную необходимость консолидации усилий в борьбе с международной преступностью, организации (которые, казалось бы, были созданы для поддержания мира и недопущения нарушений прав и свобод людей) часто используются некоторыми странами-участниками в личных политических целях. Так, в 2011 году была принята Резолюция Совета Безопасности ООН №1973, при помощи которой страны-участники НАТО фактически санкционировали военное вторжение в Ливию². Официальной причиной вторжения стало неподтверждённое спонсирование правительством Муаммара Каддафи международного терроризма, однако есть основания полагать, что поводом к войне послужили экономические интересы в первую очередь США. Таким образом, организация, которая была создана в том числе для того, чтобы пресекать интервенцию и акты агрессии по отношению к суверенным странам, стала инструментом прикрытия незаконных действий отдельных стран. И, хотя, как упоминалось ранее, международный терроризм и транснациональная преступность не являются тождественными понятиями, но механизм действия довольно схож. В рамках функционирования Интерпола со стороны Украины за последние 5 лет дважды поднимался вопрос об исключении России из данной организации и некоторые европейские государства поддержали её в этом. Однако, наличие объективных доводов в нецелесообразности данного решения всё же позволяет оставаться России одной из важнейших стран-участниц, способствующих противодействию ТООП.

Помимо прочего, наша страна, в условиях проведения специальной военной операции, столкнулась с небывалым ростом транснациональной преступности, зародившейся на территории Украины и распространившийся на приграничные регионы России и вглубь страны. Связано это с поставкой украинским воинским формированиям неограниченного потока оружия со стороны стран-участниц НАТО. Данный арсенал распространяется на чёрных рынках, что способствует увеличению незаконного оборота оружия по всему миру. Так, украинское оружие было обнаружено

¹ Устав Международной организации полиции Интерпола (с изменениями по состоянию на 1 января 1986 года) [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901939?ysclid=lnxnm45lv769159133> (дата обращения: 18.10.2023).

² Резолюция Совета Безопасности ООН №1973 принятая Советом Безопасности на его 6498-м заседании 17 марта 2011 года [Электронный ресурс] URL: <https://cbr.ru/content/document/file/124008/1973.pdf> Дата обращения: 18.10.2023.

в ряде африканских стран, а совсем недавно – у организации палестинского исламистского движения «ХАМАС», применяющей его в продолжающемся по нынешний день арабо-израильском конфликте. Также, ввиду того что правоохранные органы Украины не активизируют борьбу с возникающими на её территориях бандформированиями, дезертирами и наркоторговцами, в зоне проведения специальной военной операции возникли новые пути наркотрафика, распространяющегося не только на территории нашей страны, но и в приграничной Польше.

Противодействие международному экстремизму в новоприсоединённых областях Российской Федерации на данный момент наиболее активно осуществляют военные следственные управления, занимающиеся обнаружением, фиксацией и документированием военных преступлений в зоне проведения СВО. Отдельно необходимо выделить работу Федеральной службы безопасности, пресекающей террористические акты непосредственно внутри страны. Стоит отметить, что борьба с преступностью в странах СНГ велась бы на более высоком уровне, если бы Правительство Украины принимало в этом процессе участие. Но на данный момент, ввиду продолжающихся военных действий, очевидно, власти Украины намерены продолжать использовать любые средства, в том числе нарушающие международные нормы, для достижения своих личных целей. Об этом свидетельствует выход Украины из «Соглашения о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью» 6 октября текущего года¹. Само соглашение было заключено 25 ноября 1998 года. Оно предполагает сотрудничество в предупреждении, пресечении, выявлении и раскрытии преступлений. В частности, соглашение предусматривает, что стороны способствуют друг другу в розыске лиц, скрывающихся от уголовного преследования и тюремного заключения.

Исходя из вышесказанного, острой проблемой, препятствующей поимке и привлечению к уголовной ответственности международных преступников, является недостаточное взаимодействие стран, что относится не только к ситуации вокруг украинского конфликта. Интерпол, находящийся под сильным давлением антироссийски настроенных европейских политиков, с большим пристрастием стал относиться к запросам российской стороны о международном розыске преступников. Чаще всего совершаются попытки доказать, что того или иного подозреваемого, сбежавшего из России, преследуют сугубо по политическим мотивам. То есть, стремятся дискредитировать российские правоохранные органы. Всё это, однако, не мешает продолжать активное сотрудничество с Интерполом, о чём говорит статистика: за первое полугодие 2023 года было объявлено в международный розыск 1722 человека, из них уже разыскано более 1300². Таким образом, видно, что власти западных стран осознают, что, несмотря на все разногласия, без обмена оперативно значимой информацией и международного розыска преступников, преодолеть криминальные угрозы невозможно. Ведь человечество, давно шагнувшее в эпоху

¹ Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/901732327?ysclid=lnxnhqt6je100204625§ion=text>. Дата обращения: 18.10.2023.

² Жданов Ю.Н. Что стало с сотрудничеством России и Интерпола на фоне украинского конфликта, интервью [Электронный ресурс] URL: <https://mk-ru.turbopages.org/mk.ru/s/politics/2023/07/29/chto-stalo-s-sotrudnichestvom-rossii-i-interpola-na-fone-ukrainskogo-konflikta.html>. Дата обращения: 18.10.2023.

информационных технологий, открывшее новые технологические пути научного, экономического развития, провозгласившее основные права и свободы людей по всему миру, должно стремиться к поддержанию соответствующего современного конструктивного диалога на всех уровнях. В рамках международных отношений это возможно не только в сфере выработки правовой основы, направленной против международной транснациональной преступности, но и практической реализации конкретных положений, обмене положительным опытом между всеми странами.

Карпов А.Р.

Научный руководитель: **Порватова Л.В.**

Ценностное единство духовно-нравственного регулирования общественных отношений в российской правовой системе

Аннотация. На сегодняшний день российская правовая система претерпевает существенные изменения. Повышенный уровень международной напряженности ставит перед государством задачу по модернизации правового поля с учетом возникающей угрозы со стороны недружелюбных государств. Право в данной ситуации должно стать фундаментом для стабильного и бесперебойного существования всех общественных структур. Чтобы стать защитой внутренней структуры право должно опереться на нравственность, ее принципы и ценности. Важный аспект в том, что такие принципы и ценности должны быть традиционными, то есть сложившиеся в процессе развития России как самостоятельного государства. Защита и пропаганда традиционных ценностей сегодня является одной из важнейших государственных задач.

Ключевые слова: право, мораль, ценности, общество, тенденции.

Вопрос о взаимосвязи и взаимообусловленности права и нравственности, как никогда актуален на сегодняшний день. Правовое поле расширяется большими темпами, охватывая все сферы общественной жизни. На первый план начинает выходить информационное право, техническое право и т.д. Однако, такой рост и влияние права не может протекать без нравственности, которая является фундаментом общества. Нельзя отрицать тот факт, что мораль и право не могут существовать независимо друг от друга.

Прежде чем говорить о единстве права и нравственности нужно дать характеристику данных категорий. Право – это система формально определенных норм, выраженных в законах и иных признаваемых государством источниках и являющихся общеобязательным критерием правомерно – дозволенного, а также запрещенного и подписанного поведения. Основное назначение права в регулировании общественных отношений путем установления субъективных прав и юридических обязанностей. В свою очередь нравственность – это моральное качество, правило, которыми руководствуется человек в своем выборе. В.С. Соловьев определял право, как «принудительное требование реализации определенного минимального добра, или такого порядка, который не допускает известных крайних проявлений зла»¹.

Опираясь на вышесказанное, можно выделить несколько существенных отличий нравственности от права:

¹ Соловьев В.С. Право и нравственность (очерки из прикладной этики) (электронный ресурс) / В.Соловьев. - СПб.: Издание Я. Канторовича, 1917. С. 91.

Во-первых: право имеет общественно-конвенциональный характер, нравственность имеет сугубо индивидуальный характер.

Во-вторых: нравственность формулируется людьми и отстаивает интересы отдельно взятого индивида, в то время как право формулируется государством и призвано охранять интересы государства.

В-третьих: нравственность представляет собой свод неписанных правил (моральных предписаний и установок), право же представляет собой совокупность формально закрепленных правил поведения, имеющих обязательный характер (позитивное право).

В-четвертых: нравственность предъявляет требования к поступкам, мыслям и чувствам, право же регулирует только и действия человека.

Следовательно, право и мораль нельзя отождествлять, это две самостоятельные категории, однако есть аспект, который их объединяет. Нравственность и право в сознании человека обладают неким ценностным единством, что проявляется в его отношении к разным явлениям с двух ценностных сторон – моральной и правовой. Вопрос взаимосвязей нравственности и права – это вопрос, о взаимоотношении правовых и моральных ценностей, которые формируются у человека в процессе жизни.

Исходя из вышеизложенного возникает вполне логичный вопрос: «Что же первично, мораль или право?» Существует несколько точек зрения, одни считают, что право – это особая форма морали (естественное право), сторонники другого подхода отстаивают точку зрения, что право не должно строиться на моральных ценностях. Так, В.С. Нерсесянц считает, что право нельзя относить к моральным ценностям: «Подобные взгляды означают по сути дела, что право не должно быть не правом, а моралью, что содержание позитивного права должно быть не правовым, а моральным. Подобное моральное правопонимание неизбежно деформирует существо не только права, но и морали»¹.

Следует предположить, что правовые ценности находятся в тесной взаимосвязи с моральными, нельзя точно сказать, какие ценности первичны, так как они хоть и охватывают общество в целом, но все же есть разграничения влияния этих ценностей в разных слоях общества. Не всегда моральные ценности могут урегулировать общественные отношения, особенно в правовом поле.

Например, знаменитая история Виталия Калоева, совершившего убийство авиадиспетчера Петера Нильсена в 2004 году, которого считал виновным в авиакатастрофе 1 июля 2002 года, унесшей жизни его жены и двоих детей, облетела весь мир. Мировая общественность встала на сторону Виталия, все понимали горе этого человека, однако каким – бы не было горе, никто не в праве лишать жизни пусть и виновного человека. Калоева приговорили к тюремному заключению, данная ситуация является примером того, как моральные ценности уступают правовым². Однако можно увидеть и противоположную картину, ведь далеко не все общественные отношения можно урегулировать правом. Например, межличностные отношения, дружба, любовь, данные понятия строятся исключительно на законах морали и лишь формальная их часть регулируется правом, а именно вступление в брак.

Данные примеры подтверждают тот факт, что право и мораль это самостоятельные категории, они имеют свой персональный и ограниченный круг влияния, но в тоже время мы видим, что нет таких общественных отношений, которые затрагивало бы

¹ Политико-правовые ценности: история и современность / Под ред. В.С. Нерсесянца. М.: Эдиториал УРСП. 2000. С. 83-84.

² Каспари К. «Столкновение. Откровенная история Виталия Калоева». Издательство «Эксмо». 2017. С. 105.

только право и мораль, являясь подтверждением тезиса, что они взаимосвязанные элементы общественной жизни. Данная взаимосвязь выражается именно в идеологическом аспекте.

Человек по-разному интерпретирует и относится к ценностям морали и права. Особенность правовых ценностей в том, что они имеют сугубо коллективный характер и зачастую не осмысливаются личностью, а принимаются как должное. Право имеет характер принуждения, в этом и заключается одна из важнейших его ценностей, задача права заключается в том, чтобы все соблюдали закон. Достичь этого можно если не внушением о неотъемлемой силе закона, то силой государственного принуждения.

Нравственность же, в отличие от права, имеет индивидуальный характер, формирует у каждого человека представление о добре и зле, о справедливости и равенстве, именно благодаря нравственности у человека формируется правильное отношение к праву, развивается правовая культура и правосознание. Невозможно построить стабильное и развитое общество лишь через законы путем принуждения, не затронув нравственный аспект, в этом случае нельзя не согласиться со словами А.И. Солженицына, который в статье «Как нам обустроить Россию» писал: «Чистая атмосфера общества, увы, не может быть создана юридическими законами»¹.

Построение правового общества, в котором будут охраняться и защищаться права человека возможно только при осмыслении нравственно – правового аспекта законов, которые не должны быть принуждением и иметь насильственный характер. А.А. Гусейнов отмечал: «...ненасильственный путь, будучи предпочтительным с моральной точки зрения, вместе с тем является и более эффективным с точки зрения решения поставленных задач...»².

Вопрос о принятии и отношении правовых ценностей имеет психологический характер, человеку в своем сознании свойственно сопротивляться императиву, не поддаваться и бороться с принуждением делать то, чего не можешь осмыслить. Соответственно соблюдение закона через принуждение не означает, что данные законы будут иметь авторитет в обществе, даже под угрозой наказания. Решить данные проблемы возможно через ориентацию подсознания к высшим ценностям. Такая ориентация возможна только на основе свободного осознания и принятия ценностей, а свободный выбор и принятие не должны осуществляться насильственным путем.

Взаимосвязь нравственных и правовых ценностей так же отражена непосредственно в нормативных актах. В Конституции Российской Федерации закреплено, что права и свободы человека – высшая ценность³. В данной норме свобода выступает как симбиоз нравственного и правового. С точки зрения нравственности свобода здесь выступает как высшая ценность, которая охватывает все аспекты существования человека в государстве, свобода здесь подразумевает моральные ценности и истины. В данном случае мы говорим про отношения между людьми, в которых свобода выступает, прежде всего, как момент самообязывания к признанию и не нарушению свобод других людей. Однако нельзя забывать про эгоистичную природу человека, из-за которой как раз и нарушаются свободы, в данном случае право будет выступать в качестве системы сдержек и противовесов, устанавливая рамки определённого поведения и защищая при этом свободы.

¹ Солженицын А.И. «Как нам обустроить Россию» // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. С. 159.

² Современный философский словарь. М.: Панпринт. 1998. С. 86.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Гл. 1. Ст. 2.

Так же различие свободы в праве и нравственности обуславливается непосредственно их природой. Если мы говорим о правовой свободе, то подразумеваем некий материальный характер, наличие конкретного блага, нравственность же несет в себе свободу в целом, свободу человеческой жизни и адаптации в обществе. Однако следует различать свободу как явление и как ценность. С точки зрения закона, свобода – это все, что не запрещено. Ее ценность выражается в возможности человека пользоваться своими свободами для достижения поставленных целей, поэтому задача любого общества – это максимизация ценностной направленности свободы.

В заключение можно сделать вывод что право и нравственность являются фундаментом для любого общества. Это две очень объемные, самостоятельные, но взаимосвязанные категории, основная задача которых – регулирования общественных отношений. Право безрезультатно без нравственности и наоборот, их взаимосвязь прослеживается в ценностном аспекте, который базируется на симбиозе нравственных ценностей и ценностях права.

Ярким примером практической реализации ценностно-ориентировочной политики в наши дни является указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Указ является документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности России, определяющим цели, задачи, а также инструменты по защите государством духовно-нравственных ценностей: «...жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»¹.

На сегодняшний день традиционные ценности являются непосредственной защитой суверенитета и национальной безопасности, что нашло свое отражение в российской правовой системе.

Колесников Н.И.

Научный руководитель: **Феднева Н.Л.**

Органы следствия в России в период революции и Гражданской войны (1918-1920)

Аннотация. Статья посвящена освещению особенностей организации предварительного расследования в Советской России в период Октябрьской революции и Гражданской войны. Автор прослеживает, в каких формах и какими субъектами осуществлялось досудебное рассмотрение уголовных дел после упразднения существовавших в Российской империи институтов судебных следователей и мировых судей, и делает вывод о том, в изучаемый период произошло фактическое возрождение административной модели следствия, существовавшей в России до судебной реформы 1864 г.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «КонсультантПлюс». Гл. 1. П. 5.

Ключевые слова: предварительное следствие, административная модель следствия, революционное правосознание, Народный комиссариат юстиции, Всероссийская Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем, революционные трибуналы.

Установление диктатуры пролетариата в Советской России сопровождалось провозглашением курса на коренную ломку всех государственных институтов, в том числе, правоохранительных. Не стало исключением и предварительное расследование. Декрет «О суде» № 1 от 24 ноября 1917 г. провозгласил радикальное изменение в организации органов следствия, в русле намеченной большевиками установки на ликвидацию «буржуазного» государственного аппарата.

Целью данной публикации является освещение особенностей организации следствия в рамках судебной системы, которую стремились создать большевики, декларировав максимально приближение ее к массам рабочего класса и трудящихся.

Декретом «О суде» № 1¹ институт судебных следователей упразднился, наряду с окружными судами и судебными палатами, военными и коммерческими судами, прокуратурой и адвокатурой. Приостанавливалось действие института мировых судей, вместо них учреждались местные суды, которые, однако, по юрисдикции сохраняли преимущество с мировыми судьями (им подлежали все гражданские дела ценой до 3000 руб., уголовные – если обвиняемому грозит наказание до 2 лет лишения свободы). Следствие в местных судах возлагалось на судью, и вести его он должен был единолично. В декрете указывалось, что местные судьи избираются на основе прямых демократических выборов, а до проведения выборов - советами, т.е. органами местной власти. Таким образом, в низшем звене судебной системы провозглашенные Декретом № 1 изменения касались только *процесса* формирования суда. Этот процесс на практике не стал ни прямым, ни более демократичным. Провозглашенный принцип прямых и демократических выборов судей-следователей местных судов так и не был проведен в жизнь за весь период Гражданской войны, а их фактическая зависимость от советов как органов исполнительной власти свидетельствовала о тенденции к формированию административной модели следствия.

Декретом «О суде» № 1 учреждались также революционные трибуналы, в юрисдикцию которых входили контрреволюционные преступления, акты саботажа и мародерства. Декрет устанавливал две стадии рассмотрения дел - предварительное следствие и судебное рассмотрение. При революционных трибуналах создавались следственные комиссии, формирование которых также надлежало осуществлять советам.

Декрет «О суде» № 2² от 15 февраля 1918 г. предписывал создание окружных народных судов, члены которых избирались по округам местными советами. В нем специальный раздел был посвящен предварительному следствию, для осуществления которого советы выбирали комиссии из 3-х лиц. Указывалось, что следственная комиссия может обратиться за помощью как к Красной гвардии или народной милиции, так и к частным и должностным лицам и учреждениям. Таким образом, восстанавливалась практика привлечения к осуществлению дознания сил охраны порядка. Предполагалось возможным участие защиты на стадии предварительного расследования, что было шагом вперед по пути защиты прав личности, однако это

¹ Декреты Советской власти. Т. 1. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. С. 124-126.

² Декреты Советской власти. Т. 1. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. С. 466-474.

участие могло быть ограничено по постановлению самой следственной комиссии, если, как было записано в декрете, того требовали интересы раскрытия истины.

Принятый 4 мая 1918 г. Декрет СНК "О революционных трибуналах"¹ расширял юрисдикцию ревтрибуналов за счет особо опасных уголовных преступлений; учреждал наряду со следственной комиссией обвинительную коллегию, набираемую советами по представлению ревтрибунала или Наркомата юстиции. Один из членов коллегии должен был участвовать в заседаниях следственной комиссии, выполняя задачу формулирования и предъявления обвинения. Деятельность следственных комиссий революционных трибуналов объявлялась закрытой.

В мае 1918 г. в Народном комиссариате юстиции был организован Следственный отдел, что формально свидетельствовало о включении следствия в судебную систему. В функции отдела входило осуществление надзора за деятельностью следственных комиссий на местах, разработка проектов ведомственных нормативных актов, расследование резонансных уголовных дел. Однако в силу особой политической ситуации в стране, переживавшей революционные потрясения, реальных возможностей осуществлять руководство следствием и обеспечивать его независимость Следственный отдел Наркомата юстиции не имел.

На практике при рассмотрении дел следственные комиссии и судьи неизбежно обращались за помощью к участникам вооруженных формирований, осуществлявших охрану общественного порядка – милиции или Красной гвардии. Помощь оказывалась ими в силу революционного правосознания и выражалась в предоставлении свидетелей, в розыске и задержании подозреваемых или обвиняемых. Фактически она представляла собой то, что по законам Российской империи называлось дознанием и осуществлялось полицией, однако до октября 1918 г. эта деятельность в Советской России не регламентировалась и на деле являлась самоуправством, переходившем в произвол.

Инструкция НКВД и НКЮ от 14 октября 1918 г.² в пункте 27 закрепила обязанность милиции осуществлять дознание и розыск по уголовным преступлениям и проступкам под руководством и по указаниям народных судей и следственных комиссий. Милиции предписывалось задерживать и доставлять в суд, следственную комиссию или для допроса обвиняемых или подозреваемых, хранить вещественные доказательства, производить обыски, осмотры, выемки как по постановлениям судов и следственных комиссий, так и в особых случаях *по своей инициативе* для пресечения сокрытия следов преступления.

Таким образом, советский законодатель сохранил предварительное следствие как форму досудебного расследования и провозгласил приближение ее к народу. В январе 1918 г. заместитель народного комиссара юстиции П.И. Стучка по этому поводу писал: «мы упразднили старую следственную власть... Но самое предварительное следствие мы оставили. Мы только приблизили его к народу». Однако фактически коллективные следственные комиссии при исполкомах местных советов, сменившие независимых от местных властей судебных следователей, и народные судьи, заменившие мировых судей, напрямую зависели от административной власти, которую законодатель посчитал более демократичной, народной.

¹ Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта - 10 июля 1918 г. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1959. С. 256-260.

² Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 1031–1037.

В апреле 1920 г. было создано Центральное следственно- розыскное управление Главного управления милиции, в котором предполагалось объединить территориальные органы уголовного розыска и следственные органы милиции разного уровня. Это была законченная административная модель следствия. Однако в октябре 1921 г. следственно-розыскная милиция была ликвидирована в связи с введением института единоличных следователей в системе наркомата юстиции.

В порядке административной модели расследовались и контрреволюционные преступления. Досудебное расследование этих преступлений вели следователи Всероссийской чрезвычайной комиссии, должности которых были введены в центральном аппарате ВЧК в начале 1918 г. Особенностью организации процесса было то, что следователи состояли в составе оперативных групп. В территориальных органах ВЧК следственные подотделы (они же следственные коллегии) действовали при каждом отделе губернской или уездной ЧК. Позднее, 22 ноября 1918 г. для координации деятельности следователей был создан Следственный отдел ВЧК, просуществовавший до марта 1919 г. 11 августа 1921 г. была организована Следственная часть при Президиуме ВЧК, а также принято Положение, регламентирующее ее деятельность. В Положении излагались основные функции Следственной части: общее руководство следственной деятельностью органов ВЧК и расследование уголовных дел по обвинениям самих чекистов. К следователям ВЧК фактически перешли функции раскрытия государственных преступлений, которые ранее в Российской империи выполнялись офицерами жандармских управлений. В штате Следственной части находилось 40 человек.

Для сравнения, по состоянию на май 1920 г. в состав Следственного отдела Наркомата юстиции входило 5 следователей по важнейшим делам.

Законодательно закрепленный переход от административной модели следствия к судебной был осуществлен в конце Гражданской войны. В «Положении о народном суде РСФСР» от 30 октября 1920 г. был предусмотрен особый раздел «Следствие» (ст. 28–38). Существовавшие к тому времени следственные комиссии упразднились, следственные полномочия возвращались единоличному следователю. Следственный участок, существовавший в России с 1860 г. до Октябрьской революции, восстанавливался в качестве ведомственной административно-территориальной единицы. Согласно Положению, вводились должности следователей при судах трех уровней: 1) участковый народный следователь в штате народного суда; 2) следователь по важнейшим делам в штате Отдела юстиции губернского исполкома; 3) следователь по важнейшим делам при Наркоме юстиции. Однако реальной независимости следователя не было.

В заключение можно отметить, что в период после Октябрьской революции и до окончания Гражданской войны произошло фактическое возрождение административной модели следствия, существовавшей в России до судебной реформы 1864 г. Однако в отличие от царских времен, следственные органы в составе административных органов получили в Советской России 1917–1921 гг. развитие в рамках преемника МВД – Наркомата внутренних дел (за милицией фактически оставалось дознание), в органах Всероссийской чрезвычайной комиссии и Наркомата юстиции.

«Обречённые аномией» или увеличение числа серийных убийц в России как воздаяние за государственную политику 1985-2000 годов

Аннотация. В статье приводятся доводы о непосредственном влиянии государственно-правовых явлений России 1985-2000 годов на рост числа серийных убийц. Проблема рассмотрена с точки зрения воздействия государственной политики на формирование состояния аномии советского и постсоветского общества, повлекшего за собой увеличение негативного девиантного поведения среди населения. Акцент сделан на следующие детерминанты: политика гласности, экономические реформы 1980-1990 годов, конституционный кризис 1992-1993 года. Также внимание уделено психологическим аспектам формирования личности серийного убийцы в условиях аномии российского общества 1985-2000 годов.

Ключевые слова: государственно-правовые явления, девиантное поведение, серийный убийца, личностная и общественная аномия, криминалистическое профилирование.

С развитием общества и, как следствие, социальных норм, в умах человечества возникают понятия «нормальности» и «ненормальности» в поведении индивидов. Именно отклонение от привычного понимания того, как должен поступать человек, было названо «девиантным поведением». Иными словами, девиантное поведение – это совокупность поступков (или отдельные действия), противоречащих общепризнанным нормам и проявляющиеся в дестабилизации психических процессов индивида, его неспособности к нравственному контролю, нарушении социализации и (или) адаптации в обществе, в том числе, в стремлении к самовыражению (самоактуализации)¹. Исходя из определения, вполне логичным является определить термин «серийное убийство» именно к форме негативного девиантного поведения. Подходов к пониманию сущности серийного убийства в отечественной криминологии и криминальной психологии существует достаточно много. Анализируя у различных авторов трактовки этого феномена, можно выделить следующие общие черты:

- 1) серийные убийства могут совершаться как одним и тем же лицом, так и группой лиц;
- 2) о серийности можно говорить при наличии двух (однако этот вопрос все еще остается спорным) и более жертв в разновременные промежутки²;
- 3) характеризуются периодами «охлаждения» – временными промежутками между совершенными преступлениями, как правило, длящимися несколько месяцев или лет³;
- 4) обладают системностью, схожим умыслом, мотивом и способом совершения (возможность вариативности не исключается)⁴.

¹ Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. Учебное пособие для вузов // Издательство «Речь». 2005. С. 14.

² Крюкова Е.С. Криминалистический взгляд на понятие «Серийное убийство» // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2013. № 2. С. 93-100.

³ Ахмедшина Н.В., Ахмедшин Р.Л. О генезисе понятия «Серийный преступник» // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. С. 199-202.

⁴ Ахмедшина Н.В., Ахмедшин Р.Л. Криминалистическое профилирование: учебник для вузов // Издательство Юрайт. 2023. С. 12.

Девиантное поведение (и серийные убийства, в частности), как и все явления и вещи материального мира¹, обладает причиной, из-за которого оно, собственно, и возникло, или увеличилось, или уменьшилось в количестве.

Рассматривая вопрос причинности возникновения и количественного увеличения серийных убийц (как формы девиации) в обществе, особое внимание следует уделить теории аномии Э. Дюркгейма. Аномия – это состояние общества, при котором возникает его дестабилизация посредством того, что социальные нормы, ценности и связи либо утрачиваются, либо становятся разрозненными, противоречивыми². Причиной аномии всего общества является наличие личностной аномии, которая, согласно Р. Макайверу и Д. Рисмену предполагает неспособность индивида отождествлять себя с тем обществом, в котором он живет, характеризуется разрушением представлений о единстве, целостности своего народа, а также моральных основ жизни³. Таким образом, вполне возможно говорить о том, что причиной роста девиантного поведения (и в частности, преступлений) является аномия, так как дестабилизация социальных норм и разрозненное понимание человеком своего места в обществе дает индивиду широкие возможности для выбора линии поведения в том или ином случае, причем отсутствие четкой ценностно-ориентированной системы способствует выбору тех действий, которые можно охарактеризовать словом «преступные»⁴.

Обратившись к общедоступному списку серийных убийц Российской империи, СССР и Российской Федерации⁵ и проанализировав его, можно прийти к следующим выводам: общее число серийных убийц составляет около 500 субъектов, при этом примерно 200 из них начинали действовать в период с 1985 по 2000 годы. Подобные данные позволяют сделать вывод о том, что в указанные выше хронологические рамки число девиантного поведения среди населения России значительно увеличилось, следовательно, общество находилось в состоянии аномии. Используя исторические источники, становится возможным предположить, что именно государственно-правовые явления (проведение политики гласности, экономические реформы правительства, конституционный кризис) периода 1985-2000 года оказали влияние на дестабилизацию общества и социальных норм, и ценностей, вследствие чего был спровоцирован рост числа серийных убийц.

В процессе рассмотрения государственно-правовых явлений как фактора возникновения состояния аномии советского и постсоветского общества на первый план следует выделить политику гласности, взявшую свое начало в 1985 году на апрельском пленуме ЦК КПСС⁶. Хотя вносимые принципы гласности изначально формировали у населения реальный интерес к социальным проблемам, политике и изменению советской идеологии в лучшую сторону, со временем ситуация изменилась.

¹ Кузьмин Ю.А. К вопросу о сущности причины и следствия // Теология. Философия. Право. 2020. №1. С. 35.

² Ковалева А.И. Аномия // Знание. Понимание. Умение. 2005. №4. С. 155.

³ Плетнев А.В. Теория аномии в современной криминологии // Современные научные исследования и инновации. 2015. №7-5. С. 135-143.

⁴ Кузьменков В.А. Криминальная аномия как социальная проблема // Социологические исследования. 2019. №1. С. 96-105.

⁵ Циклопедия: списки: Серийные убийцы СССР и России // [Электронный ресурс] URL: https://cyclowiki.org/wiki/Циклопедия:Списки:Серийные_убийцы_СССР_и_России. Дата обращения: 10.10.2023.

⁶ Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. 3-е изд., перераб. и доп. // М.: Проспект. 2022. С. 595-597.

Провозглашаемые идеи на практике не реализовывались вообще или осуществлялись в меньшей мере адекватно на фоне постоянного падения уровня жизни советского населения. Кроме того, неграмотное проведение политики гласности привело к фатальной ошибке, ставшей отправной точкой в формировании состояния аномии общества – насаждение в сознании людей мысли о несостоятельности социалистических идей. Возникает ситуация, при которой люди, свято верившие в идеалы социализма, находят в себе невозможность отождествлять свои взгляды с новыми идеологическими принципами государства, происходит расслоение общества, при которой одна часть старается свято сохранить идеи прошлого, а другая - оставить их предкам¹. Нарушаются представления индивидов о целостности и единстве советского народа, что приводит к возникновению личностной аномии.

Старательное насаждение политики гласности шло параллельно с радикальными и, в прямом смысле этого слова, ошибочными экономическими реформами 1980-1990 годов. Они, в первую очередь, характеризовались непоследовательностью и неполноценностью, резкими сменами целей и задач, а также непродуманностью. Стараясь модернизировать экономику, правительство несло большие расходы на покупку инновационной техники и оборудования, в том числе из других стран. Проведение антиалкогольной политики 1985 года спровоцировало падение государственных доходов и рост недовольства населения. Введение частного сектора в экономику за счет Законов о государственном предприятии, о кооперации и индивидуальной трудовой повинности 1987-1988 годов привело к общему сокращению промышленного производства, возникновению подпольных рынков, провоцировало обнищание населения (к 1990 году по официальным данным численность безработных граждан составляла 6 млн человек). Та же участь ждала и сельскохозяйственное производство, уменьшение которого также привело к дефициту товаров в стране². В 1991 году был принят Закон «Об общих началах предпринимательства СССР», следствием которого было возникновение социальной дифференциации общества из-за появления многообразия форм собственности. Приватизация, проводившаяся в 1990-х годах, привела к падению роли государства в экономике, возникновению новых имущественных отношений, которые лишь сильнее разделяли общество на слои³. Большое количество населения, живущего за чертой бедности, экономическая и социальная дифференциация, недостаточное финансирование правоохранительных органов (вследствие дефицита бюджета государства) – всё это вводило советское и постсоветское общество 1985-2000 годов в состояние аномии, усиливало же это состояние рост числа употребления алкоголя и наркотиков среди населения⁴.

Российский конституционный кризис 1992-1993 годов, проявившийся на фоне описанных выше событий, лишь закреплял негативные социальные явления. Население, без того переживая тяжелые социально-экономические проблемы, было

¹ Головченко В.И. Политика гласности в концепции перестройки советского общества // Базис. 2018. № 1 (3). С. 65-68.

² Алексеев М.Ю. Экономические реформы в СССР в 80-90-х годах XX века: попытка переосмысления главных моментов и построения основной сюжетной линии // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. № 5. С. 43-60.

³ Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России - 3-е изд., перераб. и доп. // М.: Проспект. 2022. С. 599-601.

⁴ Андриенко Ю.В. В поисках объяснения роста преступности в России в переходный период: криминометрический подход // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2001. № 2. С. 196-201; 212-215.

вовлечено в конфликт высших органов власти. 22 сентября 1993 года добровольцам, охранявшим дом Советов РСФСР было роздано огнестрельное оружие, со 2 по 3 октября 1993 года проводились демонстрации, митинги, были предприняты попытки захвата московской мэрии и Останкинского телевизионного центра, в результате чего несколько сотен человек погибли или были ранены. В итоге усиливались конфликты не только между социальными группами, но и между ними и государством, возникала дезориентация человеческого сознания: оно больше не было способно опираться ни на национальную идею, ни на сформировавшиеся прослойки населения, ни на органы государственной власти¹.

Как же именно состояние аномии советского и постсоветского общества, вызванное государственно-правовыми явлениями, повлияло на увеличение числа серийных убийц? Рост преступности и ослабление работы органов правопорядка привело к тому, что у индивида возникал более широкий выбор в линии поведения: от соответствующего внутренним убеждениям до противозаконного и антимоурального. Возрастающее число негативных социальных явлений спровоцировало увеличение психотравмирующих ситуаций среди населения. Они же оказывали решающее воздействие на формирование личности преступника. К таким негативным социальным явлениям следует отнести: алкоголизм, наркоманию, безработицу и обнищание населения. Они способствовали росту неблагополучных семей, преступности и дестабилизации моральных норм в обществе, что оказывало в виде различных событий травмирующее воздействие на индивида. Однако следует заметить, что стресс-фактором для человека могло являться и простое увольнение с работы. Психотравмирующее воздействие могло быть в действительности разрушительным (физическое и психологическое насилие в семье, нападение на улице, потеря средств к существованию и проч.) или казаться разрушительными для индивида. Наиболее существенно травмирующее воздействие различных обстоятельств переживает молодая часть населения. Для ребенка, например, порой незначительный с точки зрения взрослого человека триггер, мог восприниматься им как нечто совершенно экстремальное. Поэтому, при анализе причин становления личности того или иного серийного убийцы, особое внимание уделяется его детству. Прогрессируя, психотравма способствует развитию стресса, тревожности в жизни индивида. Они же, в свою очередь, оказывают определяющее воздействие на возникновение фантазий о совершении убийства в различных его формах (простое убийство, убийство, сопряженное с изнасилованием, пытками, постмортальным манипулированием трупом и т.д.). Фантазии в определенный момент, достигая своего пика, становятся более неподконтрольны человеку, в связи с чем происходит факт срыва в виде совершения преступления². Рассматривая рост серийных убийц периода 1985-2000 годов, следует всегда понимать тот факт, что негативные социальные процессы, описанные выше и возникшие как ответ государственно-правовым явлениям, несли в действительности массовый характер. Это означает, что задатки личности серийного убийцы начинали формироваться не у одного-двух человек, а у индивидов в намного большем количестве. Серийное убийство из феномена превращается в вполне себе фиксируемую, реальную и социально-опасную проблему советского и постсоветского общества.

¹ Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. 3-е изд., перераб. и доп. // М.: Проспект. 2022. С. 613-614.

² Ахмедшина Н.В., Ахмедшин Р.Л. Криминалистическое профилирование: учебник для вузов // Издательство Юрайт. 2023. С. 23-30.

Таким образом, в процессе анализа государственно-правовых явлений 1985-2000 годов был сделан вывод об их однозначном влиянии на рост числа серийных убийц посредством возникновения состояния аномии общества. Дестабилизация моральных норм, нравственных ориентиров, дезориентация индивидов в социуме и его культурных ценностях, рост преступности, безработицы, алкоголизма и иных негативных социальных явлений способствовало количественному увеличению числа девиаций среди населения. Безусловно, в рамках статьи логичным будет поднять вопрос о дальнейшем недопущении в современном российском обществе возникновения состояния аномии, а следовательно, роста числа негативного девиантного поведения. Учитывая сложившуюся политическую обстановку, связанную со специальной военной операцией России на территории Украины, которая проводится с 24 февраля 2022 года, особое внимание следует акцентировать на полном ограничении развития неонацистских идей и движений в российском государстве. Расслоение идеологических взглядов может привести к попытке подрыва государственной целостности Российской Федерации, что с большей долей вероятности повлияет на возникновения аномии в обществе. Разумеется, в настоящий момент эта возможность сведена к минимуму, тем не менее, учитывать такой исход событий следует. В связи с этим, политика российского государства в духовной сфере общества должна усиленно противодействовать развитию неонацизма как внутри страны, так и за рубежом. Параллельно в рамках следственной и оперативно-розыскной деятельности следует развивать методики криминалистического профайлинга в случае роста числа девиантного поведения, в частности преступлений серийного характера против жизни и половой неприкосновенности. Впервые акцент на потребность в составлении психологического портрета преступника был выделен в связи с ростом числа серийных убийств, начиная с последних лет существования СССР. Тем не менее, стоит отметить, что в России на данный момент применение техник профайлинга (розыскного профиля) также остается проблемой¹ из-за многих факторов: недоверие со стороны сотрудников правоохранительных органов к эффективности результатов криминалистического профилирования, отсутствие единой информационной и методической базы, сложность в освоении составления психологического профиля преступника.

Литвин А.С.

Научный руководитель: **Бычкова Е.И.**

Воспитание патриотизма у будущих сотрудников Следственного комитета РФ в современных реалиях

Аннотация. В настоящей статье рассматривается вопрос значимости патриотического воспитания в современных реалиях, предлагается краткий исторический экскурс в развитие взглядов на понятие «патриотизма». Автор поясняет, почему сотрудникам Следственного комитета РФ важно обладать обостренным чувством патриотизма. Также приводятся примеры патриотического воспитания обучающихся Московской академии Следственного комитета РФ и разъясняется значимость процесса патриотического воспитания.

¹ Гусева Н.В. Исследование уровня компетентности сотрудников органов внутренних дел по применению технологий профайлинга // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 317-319.

Ключевые слова. патриотизм, воспитание, ценности, Следственный комитет РФ, мировоззрение.

В современных реалиях государство особенно стремится обеспечивать незыблемость суверенитета, иных конституционных основ, целостность территории, все те важные ценности, которые регламентируются законодательством, формировавшиеся веками и достигли сегодня пика своего развития. К таким ценностям, думается, можно причислить и отношение граждан к Родине, потому как без внутреннего убеждения единицы общества- одного гражданина, нельзя достичь государственного благополучия в целостности. Причем не любое убеждение можно отнести к ценности, а только то, которое является патриотичным, пронизано любовью к Родине. Так, можно говорить о том, что сохранение конституционных ценностей, развитие государства, укрепление его самобытности и целостности невозможно без патриотического убеждения граждан и в целом народа, поскольку именно народовластие является одной из основ конституционного строя, на которой строится российское законодательство.

Если углубиться в историю сущностного развития понятия «патриотизм», можно сказать, что различные исторические эпохи развития Русского государства наполняли своим смыслом данную категорию, однако важно отметить, что объединяло все трактовки «патриотизма» понятие «Родина», непосредственная направленность на ее внутреннее укрепление, причем двигателем данного процесса на протяжении всего существования государства являлся народ, а именно, его преданность традициям Родины, их развитие и укрепление, уважение власти, увеличение благосостояния, преумножение культурных ценностей, самоотверженность в боевых действиях.

Так, от принятия христианства до царствования Ивана Грозного личностный патриотизм строился на приверженности православию и национальному достоинству, выраженному в готовности защищать Отечество. До владычества Петра Великого патриотизм характеризовался безоговорочной поддержкой власти в объединении и укреплении Российских земель. До Октябрьской революции восприятие патриотизма основывалось на сохранении основ российской духовности и, при этом, усилении самодержавно- монархической власти. До начала 90-х годов XX века патриотизм являлся опорой для развития социалистической системы.¹ Таким образом, несмотря на различные ценностные установки в отдельно взятых исторических периодах, развитие государства, так или иначе, зиждилось на особой роли патриотических воззрений.

Сегодня мы воспринимаем понятия «патриотизм» по-разному, в частности, как преданность и любовь к своему Отечеству и народу; готовность верно служить Родине и защищать ее; привязанность к родной земле, языку, культуре, традициям; бережное отношение к народной памяти, национально- культурным традициям и др. Так, ясно, что патриотизм основан на совокупности высоких чувств по отношению к Родине, является выражением отношения народа к государству и основой сохранения государственных ценностей, заложенных законодательством. Уточним, что в данном случае патриотизм трактуется в широком понимании, поскольку патриотические воззрения могут выражаться и относительно малой Родины, ее традиций и обычаев.

Полагаем, что воспитание патриотизма имеет в современных реалиях особую важность, данное утверждение обусловлено не только особой необходимостью

¹ Лыкова Т.Р. Анализ понятия «патриотизм»: педагогический аспект// *Фундаментальные исследования*. 2013. № 11 (часть 4). С. 778.

сохранения внутренних ценностей государства, но и присутствующим среди молодого поколения непониманием значимости сохранения родной культуры и традиций, негативным влиянием извне на правопонимание и достойное поведение молодежи, связанное с уважением отечественных ценностей. Например, в условия специальной военной операции на российскую молодежь оказывается негативное влияние со стороны Службы безопасности Украины, которое выражается в настраивании молодежи на написание ложных доносов на владельцев заведений, размещающих на фасадах зданий символы: «V», «Z», «O»; написании ложных доносов на сторонников специальной военной операции и др.¹ Так, российская молодежь совершает преступления экстремистской направленности с подачи другого государства, что, разумеется, никак не коррелируется с патриотическими взглядами, способностью самоотверженно защищать Родину и придерживаться формируемых веками традиций по сохранению национальных ценностей и единству народа.

Особую значимость, на наш взгляд, имеет патриотическое воспитание у будущих сотрудников Следственного комитета РФ (далее – СК РФ), поскольку последние в перспективе будут наделены особыми полномочиями, обеспеченными государством; также сотрудники СК РФ должны обладать высокими моральными качествами; защищать права и свободы граждан, которые являются высшей ценностью государства и др. Так, государственная легализация полномочий следователя по защите прав и свобод граждан обеспечивает их особой значимостью, которая базируется на восприятии норм права и своего служебного долга сотрудниками СК РФ, как ценности, выражающейся в любви к Отечеству и своему долгу, что является своеобразным проявлением патриотизма.

Более того, как было отмечено ранее, будущие сотрудники СК РФ являются представителями молодежи, которые могут быть подвержены антипатриотическому влиянию со стороны отдельных социальных групп, в связи с этим, необходимо еще на уровне подготовки сотрудников СК РФ заложить прочный фундамент патриотических воззрений, которые будут основываться на уважении российской государственности, ее истории, приоритете защиты прав и свобод граждан. Думается, что патриотизм выражается также и в трепетном отношении к нормам права, которые являются одной из основ развития государства, его ценностью, обеспечителем безопасности общества, гарантией граждан и регулятором деятельности сотрудников СК РФ. Отметим, что сотрудники СК РФ являются представителями государственной власти, ее легальным выражением, следовательно, они априори выступают носителями патриотических воззрений, защищая государство в лице граждан от преступных посягательств. Сотрудник СК РФ, как государственный служащий, обладает особым правовым статусом, что подтверждается, в том числе, особыми видами юридической ответственности за правонарушения, совершаемые им.² Деятельность сотрудников СК РФ, по нашему мнению, направлена на сохранение и развитие такой патриотической ценности и основы государственности, как право в целом, в связи с чем, сотрудник СК РФ должен обладать обостренным чувством патриотизма. Думается, что деятельность

¹ Литвин А. С. Проблемы противодействия экстремизму среди несовершеннолетних и молодежи в условиях специальной военной операции на территории Украины и России / А. С. Литвин // Детство - территория безопасности: Студенческий сборник материалов конференции, Москва, 17–18 ноября 2022 года. – Москва: Издательство «Саратовский источник», 2022. С. 243.

² Бычкова Е.И., Литвин А.С. К вопросу о совершенствовании института ответственности государственных служащих в Российской Федерации (на основе опыта правления Петра I) // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 30.

сотрудника СК РФ можно назвать патриотической, а сотрудника- отправителем патриотизма.

Стоит обратить внимание на такой термин, как воспитание, поскольку его можно трактовать по-разному, а нам важно в контексте темы разобраться в его сущностной характеристике. Итак, в науке существуют такие виды воспитания, как социальное, религиозное, семейное, диссоциальное и др. Важно обратить внимание на социальное воспитание, которое заключается в создании условий для гармоничного развития, в том числе, духовно- ценностного. Содержанием социального воспитания выступает приобретение индивидуального социального опыта и получение такого уровня знаний, который ожидается от лица определенной профессии, возраста и др. В том числе, социальное воспитание производится в ВУЗах.¹ Применимо к теме статьи, можем отметить, что от будущих сотрудников СК РФ ожидается, по нашему мнению, в том числе, высокий уровень патриотического воспитания, основа которому закладывается в образовательных организациях СК РФ, в частности, в Московской академии СК РФ. Однако, конечно, нельзя отрицать факт заложения основ чувства любви к Родине на уровне семейного воспитания, вдобавок будущие сотрудники СК РФ, как представляется, должны обладать чувством патриотизма еще на стадии поступления в учебные заведения СК РФ.

На стадии обучения сотрудников СК РФ применяются нормы Конституции РФ, федерального законодательства, иных нормативно- правовых актов, в том числе, ведомственных.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 3 ФЗ № 273-ФЗ «Об образовании в РФ», образование должно носить гуманистический характер, в частности, воспитывать гражданственность и патриотизм. Данная норма применима, в том числе, к образовательному процессу, осуществляемому на базе Московской академии СК РФ. Согласно ч. 2 ст. 12.1 ФЗ № 273-ФЗ, в рамках образовательных программ высшего образования должны разрабатываться примерные календарные планы воспитательной работы, в которые включаются, в том числе, мероприятия по формированию патриотизма.²

Стоит отметить также, что с 2023 учебного года в Московской академии СК РФ введена в учебный план дисциплина «История России», преподавание которой, по мнению Министерства образования РФ, позволит противодействовать фальсификации истории, формировать у студентов чувство патриотизма, гражданственности, а также уважение к памяти поколений.³ Говоря о памяти поколений, следует упомянуть о том, что это является важной мировоззренческой установкой для будущих сотрудников СК РФ, поскольку правовая охрана, к примеру, символов воинской славы в современных реалиях особо важна. Состав преступления, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ, предполагает уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо

¹ Мудрик А. В. Воспитание: явление, институт, понятие // Известия ВГПУ. 2005. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-yavlenie-institut-ponyatie> (дата обращения: 15.10.2023).

² Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023). [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b4f823952bafadf7c3be48187257dd2abf921d77/ Дата обращения: 15.10.2023.

³ Минобрнауки России определило обязательный минимум изучения истории России в вузах// Министерство науки и высшего образования РФ. [Электронный ресурс] URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/59646/>. Дата обращения: 15.10.2023.

посвященных дням воинской славы России. По данному составу преступления производится предварительное следствие следователями СК РФ.¹ Так, чувство патриотизма у сотрудника СК РФ может являться стимулом для наиболее эффективного расследования преступления, предусмотренного данным составом.

Важно также отметить, что на базе Московской академии СК РФ реализуется работа историко- правового научного кружка «Патриоты России». Цель данного кружка направлена на воспитание чувства патриотизма у студентов Академии, будущих сотрудников СК РФ, воспитание уважения к исторической памяти страны, которое осуществляется путем посещения культурно- исторических мест, а именно, музеев, выставок, мемориалов и др. Благодаря посещению культурно значимых мест у будущих сотрудников СК РФ формируется более глубокое понимание исторических процессов, повышается культурный уровень, а патриотизм, как было отмечено ранее, заключается еще и в любви к культуре своего Отечества. Также в рамках кружка проходят различные тематические заседания, которые позволяют углубить знания по тем или иным вопросам и повысить интерес обучающихся к истории страны, которая также является одной из основных составляющих патриотизма. Возвращаясь к вопросу о месте права в феномене патриотизма, отметим, что в Московской академии СК РФ проводятся заседания научных кружков по уголовному праву, уголовно- процессуальному праву, гражданскому праву и др., что позволяет говорить о взаимной интеграции права и науки, что оказывает значительное влияние на формирование патриотических воззрений у будущих сотрудников СК РФ.

Таким образом, будущими сотрудниками СК РФ являются обучающиеся ведомственных образовательных организаций СК РФ, в частности, в данной статье мы говорим об обучающихся Московской академии СК РФ, для формирования чувства патриотизма, у которых созданы все условия. Не стоит забывать о том, что патриотизм — это еще и внутреннее убеждение гражданина, которое лишь оттачивается и совершенствуется путем воспитания. Как отмечалось ранее, фундамент патриотических взглядов как у будущих сотрудников СК РФ, так и у каждого гражданина должен закладываться еще при семейном воспитании, а в ВУЗе уже развиваться. Сотруднику СК РФ важно быть патриотом, чтить культурные, исторические, правовые традиции страны, понимать динамику ее развития, выступать гарантом обеспечения прав и свобод граждан, как ценностной составляющей патриотизма, важно понимать значимость государственной службы и с гордостью исполнять обязанности, которые она возлагает. Отметим, что система образования в Московской академии СК РФ соответствует принципу развития патриотизма и гражданственности, заложенному в ФЗ № 273- ФЗ «Об образовании в РФ».

Магомедова З.М.

Научный руководитель: **Пирмагомедов З.К.**

История создания и становления следственного комитета Российской Федерации

Аннотация. В данной статье затрагивается история становления и развития Следственного комитета в Российской Федерации. На основе проведенного анализа автором обозначается значимость вышеупомянутого органа в Российской Федерации на современном этапе, и

¹ Бычкова Е.И., Литвин А.С. Проблемы уголовно- правовой защиты символов воинской славы Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 64.

формулируются выводы о повышении эффективности правового регулирования его деятельности.

Ключевые слова. Следственный комитет, следственные органы, правовой статус Следственного комитета, судебное разбирательство, защита прав и свобод человека и гражданина.

Как говорил Мигель де Сервантес Сааведра «История — это учительница жизни, источник мудрости и зеркало будущего». Её знание важно для того, чтобы не повторять ошибок прошлого, понимать процессы настоящего и уметь заглядывать в будущее. Именно поэтому различные процессы и явления следует рассматривать с исторической точки зрения. В данной статье мы обратимся к истории, чтобы проследить становление и развитие такого важнейшего государственного органа как Следственный комитет. В своей работе «Систематический комментарий к Уставу уголовного судопроизводства» Люблинский Павел Исаакович писал: «...в следователе, этом всеобъемлющем органе, соединяются вместе обязанности судьи, обвинителя, защитника и даже органа судебной полиции. В деятельности следователя, прежде всего, слиты две трудно совместимые функции — судьи и административного органа... Следователю приходится, с одной стороны, производить следствие и заботиться о достаточной его полноте, а с другой — постановлять решения о различных следственных действиях и о правах сторон. Часто ему приходится быть своим собственным судьей. Он, например, решает вопрос о силе улик, которые собрал он сам; он решает о допустимости обыска, будучи сам, прежде всего, заинтересован в собирании уличающих доказательств, он определяет должен ли обвиняемый присутствовать на следствии, тогда как он сам заинтересован временно парализовать деятельность обвиняемого, и т. д. Словом, он решает не как судья относительно чужих действий и чужих интересов, а как административный орган относительно предстоящих ему действий и относительно интересов, представителем которых является он сам... ...Полная неорганизованность у нас полицейского розыска превратила следователя в орган судебной полиции, у которого розыскная сторона стоит далеко впереди судейской...

Другое противоречие в положении следователя... заключается в соединении в его руках функций обвинителя и защитника. Как обвинитель следователь обнаруживает следы преступного деяния, оценивает их значение для обвинения, принимает все меры к закреплению их. В этой своей роли он помощник прокурора... Иногда на него прямо возлагаются обвинительные функции, как, например, п. 5 ст. 297 [Устава уголовного судопроизводства], в силу которого следователь сам вправе возбуждать преследование. Одновременно с этим следователь обязан собирать обстоятельства, оправдывающие обвиняемого (ст. 265) и не домогаться сознания (ст. 405).

Если предварительное следствие все же существует и приводит к цели, то это объясняется тем, что следователь давно отрешился от этой двойственности и определенно занял сторону обвинительной власти»¹.

Следственный комитет — единая и централизованная система государственных правоохранительных органов, являющихся органами предварительного следствия и осуществляющих полномочия в сфере досудебного уголовного производства. Как и другие государственные органы, он имеет свою сложную структуру и состоит из различных управлений и департаментов, например, управление по контролю за расследованием преступлений в сфере экономики и коррупции, управление по

¹ Люблинский П. И. // Систематический комментарий к Уставу уголовного судопроизводства / Под ред. М. Гернета. М., 1915. С. 612–613.

расследованию особо важных дел, управление по расследованию преступлений в сфере наркотической и психотропной деятельности, оперативно-розыскное управление, департамент по противодействию коррупции, департамент по международному сотрудничеству и т.д. Стоит отметить, что перед ним как перед структурным подразделением стоит множество задач, главными из которых являются:

- 1) Проведение качественного расследования;
- 2) Принятие жалоб по отношению к действиям следователей;
- 3) Подготовка уголовных дел к судебному разбирательству;
- 4) Оказание помощи другим органам правопорядка в проведении расследования уголовных дел;
- 5) Сотрудничество с органами иностранных государств по вопросам уголовного преследования.

Чтобы понять, как Следственный комитет Российской Федерации стал иметь такую структуру и такое количество функций, необходимо разобраться в исторических предпосылках его возникновения и шаг за шагом проследить за его развитием. И тут следует отметить такое событие как судебная реформа 1864 года, потому что она оказала сильное влияние на всю судебную систему Российской империи и именно с ней связана периодизация М.В. Мешкова¹ в системе следственных органов. Первый период Михаил Викторович связывает со временем до судебной реформы 1864 года, второй-после её проведения, третий обращён к годам советской власти, а именно с 1917 по 1991, и последний — это годы существования Российской Федерации.

Зарождение подобных органов началось ещё во время централизации Русского государства. Когда главным законом был Судебник 1550 года, в нём указывалось, что расследовать важнейшие государственные дела могла Расправная палата, однако, например, делом Степана Разина занимался Приказ тайных дел. Во времена Петра Первого, в 1713 году, были учреждены «майорские» следственные канцелярии, отвечавшие за вневедомственную модель организации следственного аппарата, также следственная канцелярия генерал-прокуратуры Сената, выполняющая роль прокурорской модели, и Розыскная контора Высшего суда, занимающаяся непосредственно судом.

Позже, в 1832 году, произошло одно из наиболее значимых событий в истории предварительного следствия-создание свода законов Российской империи, подготовленный под руководством Михаила Михайловича Сперанского, известного юриста. Согласно положениям данного свода, досудебное следствие было впервые разделено на: следствие «предварительное» (аналог нынешнего дознания) и следствие «формальное» (аналог предварительного).

Вторым по значимости был указ Александра II «об отделении следственной части от полиции». В результате издание данного указа, было учреждено около девятисот должностей судебных следователей, которые обязаны были заниматься всеми преступлениями, относящихся к ведению судов, и связано это было в основном с низкой эффективностью работы правоохранительных органов. Вот что говорил один из губернаторов о расследовании дел: «Условия преступления не только не привлекали внимание полиции, но последняя старалась всячески не найти на трупе признаков насильственной смерти, примирить вора с обворованным, а если преступление все же

¹ Мешков М.В. Предварительное следствие. М.: Юнити-Дана. 2015. С. 37.

становилось предметом расследования, то эти дела по несколько лет передавались от одного чиновника другому»¹.

Второй период, как уже было упомянуто выше, связан с судебной реформой 1864 года. Указом Александра II были утверждены Устав уголовного судопроизводства, наделивший следователя процессуальной самостоятельностью, и Учреждение судебных установлений. Кроме этого, как пишет Дармаева Валентина Дашеевна: «Судебный следователь должен был, оставаясь беспристрастным, изыскивать обстоятельства как уличающие обвиняемого, так и обстоятельства, которые его оправдывают. Судебный следователь имел право исправлять недостатки в дознании, требовать его дополнения, мог и сам проводить дознание»².

Годы советской власти относятся к третьему периоду и тут важно сказать о революции 1917 года, которая потрясла все сферы общественной жизни, сменила вектор развития всего государства и конечно коснулась судебной системы страны.

Сначала, Декретом о суде N 1 от 24 ноября 1917 года, она ликвидировала должность судебных следователей, а на их место назначила специальные комиссии при городских советах и штабы Красной гвардии. Расследованием преступлений стали заниматься народные и военные следователи, следователи при ревтрибуналах и следователи по важнейшим делам Народного комиссариата юстиции. В этот период государство занималось централизацией всей полноты власти, включая само собой и правоохранительную власть для достижения своих целей.

Следующий, четвёртый период, период, который мы проживаем и по сей день, период существования Российской Федерации. В 2007 году, путём принятия определённых законов, прокурор уже не имел руководящей, главенствующей роли в уголовном преследовании (Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»³⁴, следственный аппарат органов прокуратуры стал самостоятельным органом и был похож своей структурой на вневедомственную модель времён Императора Петра I, но не до конца. А полностью похожим он стал в 2011 году, после вступления в законную силу Федерального закона «О следственном комитете Российской Федерации»⁵, обеспечивавший раздельное функционирование следственных органов и прокуратуры, для ещё большей объективности и непредвзятости предварительного следствия. С этого момента следователи должны были руководствоваться принципами демократии и справедливости, уважать достоинство личности, принимать во внимание законы, главным из которых является Конституция Российской Федерации. В ней чётко прописано, что: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства»⁶.

¹ Гаврилов Б.Я. Следственный аппарат органов внутренних дел // Отечественные записки. 2003. № 2. С. 409.

² Дармаева В.Д. Следователь в уголовном судопроизводстве. М.: Московский психолого-социальный университет. 2007. С. 22-23.

³ Федеральный закон от 06.06.2007 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // "Собрание законодательства РФ", 11.06.2007, № 24, ст. 2833.

⁴ Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // "Собрание законодательства РФ", 11.06.2007, № 24, ст. 2830.

⁵ Федеральный закон от 15.01.2011 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (в ред. от 27.12.2018) // "Собрание законодательства РФ", 03.01.2011, № 1, ст. 15.

⁶ Ст. 2 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от

Сейчас Следственный комитет Российской Федерации, ни входит ни в один из органов, ни одной из ветвей власти, что определяет его как очень значимого компонента в системе государственной власти. Это самостоятельный, централизованный, федеральный орган, главной задачей которого является проведение расследований по фактам совершённых преступлений.

Суммируя всё вышесказанное, мы приходим к выводу, что петровская вневедомственная модель несмотря на то, что о ней забыли на сто лет, всё же остаётся самой объективной для стадии предварительного следствия. И, как оказалось, все попытки государства и других должностных лиц полностью подчинить себе данную структуру для осуществления своих интересов, провалились. После прохождения четырёх этапов в своём развитии, за которые административные системы следственных органов целенаправленно объединялись с органами прокуратуры, чтобы собрать всю полноту власти в «одних руках», мы всё-таки вернулись к единственному возможному и правильному варианту организации следственного комитета. На данный момент он играет огромную роль и в отдельности в системе правоохранительных органов, и в системе органов государственной власти Российской Федерации в целом, поэтому, в первую очередь, необходимо не допустить очередного слияния органов прокуратуры и следствия. Это возможно, по нашему мнению, путём предоставления больших полномочий адвокату, чтобы на стадии предварительного расследования ощущалась реальная состязательность сторон. Исходя из этого мы предлагаем ввести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в статью 86 под пунктом 4 следующую формулировку: «обработка информации и придание ей должной формы». В конце своего выступления хотелось бы процитировать слова Деманакта (греческого учёного): «Законы бесполезны как для хороших людей, так и для дурных. Первые не нуждаются в законах, вторые от них не становятся лучше».

Микаелян А.А.

Научный руководитель: **Матиенко Т.Л.**

Конвергенция правовых форм предварительного следствия и дознания в советском уголовном процессе

Аннотация. В статье анализируются причины и процесс сближения процессуальной деятельности предварительного следствия и органов дознания, эволюция правового регулирования деятельности предварительного следствия и органов дознания по советскому и постсоветскому уголовно-процессуальному законодательству 1918-2001 годов; раскрывается трансформация дознания из субсидиарной деятельности по отношению к предварительному следствию в самостоятельную процессуальную форму досудебного уголовного производства.

Ключевые слова: предварительное расследование, дознание, предварительное следствие, УПК РСФСР 1960 г., УПК РФ, уголовный процесс, советское уголовно-процессуальное законодательство.

Реформа российского уголовного судопроизводства, начавшаяся в постсоветский период и завершившаяся принятием и введением в действие в 2002 г. Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), а также реорганизации уголовного процесса, продолжающейся по настоящее время, позволили взглянуть на дознание как на особую форму предварительного расследования. Ученые процессуалисты выдвигают концепции, которые касаются проблемы слияния правовых форм предварительного следствия и дознания путем трансформации дознания в уголовно-процессуальную форму предварительного расследования. Правоприменительная практика и положения УПК РФ позволили выявить общие условия применения процессуальных положений, касающихся двух форм предварительного расследования, но, также, имеют особенности, разделяющие их между собой. Исходя из концепций ученых и практических работников, порядок производства предварительного следствия и дознания по УПК РФ в большинстве своем реверсирован из положений УПК РСФСР 1960 г.¹.

В разрешении отдельных вопросов научной дискуссии о правовых формах предварительного следствия считаем необходимым обратиться к российскому историко-правовому опыту организации и правового регулирования уголовного судопроизводства, в особенности советского периода. Так, исходя из концепций ученых и практических работников, порядок досудебного производства по УПК РФ в большинстве своем реверсирован из положений УПК РСФСР 1960 г.

В соответствии с Постановлением Наркомата юстиции «Об организации и действии местных народных судов» от 23 июля 1918 г. судьи местных судов наделялись правом производства предварительного следствия². Таким образом, органы милиции были наделены статусом органа дознания, полномочным устанавливать событие преступления и собирать о нем первичные фактические данные, которые имеют значение для установления истины по делу посредством проведения неотложных следственных действий. По результатам следственных действий составлялся протокол, который направлялся в суд. Местный народный судья, составлял обвинение, определял меру пресечения и назначал слушание уголовного дела. В случае, если суд приходил к выводу, что тяжесть наказания по делу вышла за границы его компетенции, то он перенаправлял все производство по подсудности.

УПК РСФСР 1922 г. сохраняя преемственность механизму досудебного производства, установленному Постановлением Наркомюста 1918 г., в части регулирования производства дознания интегрирует в его содержание административные процедуры (осмотры и опрос лиц и свидетелей) по поиску лица, совершившего деяние, содержащее в себе признаки преступления, и следственные действия. Так, в соответствии со ст. 104 УПК РСФСР 1922 г. органы дознания обладали следственными полномочиями – производство обысков и выемок, проведение освидетельствования³. В ходе дальнейших реформ советского уголовного процесса (УПК РСФСР 1922 г., 1923 г., 1960 г.), органы милиции приобрели полномочия по

¹ Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань: Познание, 2008. С. 34–40; Белкин А.Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Ч. 2: Уголовное преследование. Участники уголовного судопроизводства. М.: Норма Инфра, 2010. С. 3; Деришев Ю.В. Органы предварительного расследования: прошлое, настоящее, будущее. Омск. 1998. С. 6–10; Гаврилов Б.Я. Досудебное производство по УПК РФ накануне очередной реформы (мнение практика и ученого) // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 9. С. 137.

² Митюкова М.А. Правовое регулирование дознания в первые годы Советской власти (1917–1921 гг.) // Сибирский юридический вестник. 2008. № 2. С. 108.

³ Крылов И. Ф., Бастрыкин А. И. Розыск, дознание, следствие. Учебное пособие. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1984. С. 104.

проведению дознания в виде полного расследования по уголовным делам под общим надзором прокуратуры, народных судей и следственных комиссий, и такое дознание подразумевало под собой расследование любого преступления¹.

Путем модернизации уголовно-процессуального законодательства РСФСР в 1923 г. в досудебное производство были введены (ст. 98 УПК РСФСР 1923 г.) две формы дознания: первая – дознание по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, имевшее содержанием производство неотложных следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и передачу полученных материалов следователю; вторая – дознание по всем остальным делам, и материалы и акты которых признавались основанием к преданию обвиняемых суду без производства предварительного следствия. Именно по таким составам преступлений лицу, производящему дознание, были предоставлены полномочия аналогичные полномочиям следователя (ст. 101 УПК РСФСР 1923 г.).

Неотложные следственные действия производились исключительно органами дознания. Когда возникали достаточные основания полагать, что доказательства по делу могут быть скрыты или уничтожены, то органы дознания обязаны были незамедлительно сообщить уполномоченному прокурору, а в случае, если по делам обязательно предварительное следствие – следователю. Таким образом, дознание осуществляется по правилам предварительного следствия, и как процессуальная деятельность представляла собой полноценное расследование малозначительных уголовных дел. Эти процессуальные положения указывают на проявление тенденции эволюции правовой формы дознания на процессуальных началах и слияние процессуального статуса органов дознания и предварительного следствия.

В период становления советского уголовного процесса и его организационных и правовых основ в начале 1920-х годов развернулась научно-практическая дискуссия о правовой форме и сущности дознания, и точку в ней поставил Пятый Всероссийский съезд деятелей советской юстиции, проходивший в 1924 г. Основной докладчик на Съезде по вопросам уголовного процесса – прокурор Верховного Суда СССР А. Я. Вышинский – заявил, что советскому уголовному процессу нужно отказаться от буржуазного взгляда на предварительное следствие как судебную деятельность, и дознание рассматривать как «однопорядковую» с ним форму предварительного расследования². Его позиция отражала общую эволюцию дознания в процессуальную форму и поэтому получила закрепление в Основах уголовного судопроизводства СССР и союзных республик 1924 г. Утвержденные ВЦИК СССР Основы уголовного судопроизводства установили, что органы дознания были полномочны принимать к производству все заявления о преступлениях³, а после их рассмотрения, осуществляли предварительное расследование в полном объеме, под прокурорским надзором.

Таким образом, Съезд принял одно из важнейших положений, которое учитывало специфику производства дознания – сближение правовой формы предварительного следствия и дознания – оказало сильное влияние на развитие всего последующего советского уголовно-процессуального законодательства.

¹ Гирько С. И. Уголовно процессуальные функции милиции (теоретические, правовые и прикладные проблемы): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 268.

² Еженедельник советской юстиции. 1924. № 12/13. С. 279. – <http://elibrary.ru/bitstream/123456789/3400/1/> (дата обращения – 07.02.2022).

³ Горкина Е.В., Скориков Д.Г. Формирование органов дознания в России после Октябрьской революции 1917 г. // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 66.

Усиление следственных начал в советском досудебном уголовном производстве получило преемственность и развитие в УПК РСФСР 1960 г., в котором количество составов преступлений, по которым производство предварительного следствия необязательно, сократилось с 56 до 19. В преддверии разработки и принятия новых Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. предпринимались меры, направленные на установление четких процессуальных границ между дознанием и предварительным следствием. Так, в мае 1955 г. было принято Положение о прокурорском надзоре в СССР, усилившее полномочия прокуратуры за производством предварительного расследования органами дознания и предварительного следствия. По мнению А.И. Бастрыкина и И.Ф. Крылова, тенденция на сужение перечня преступлений, расследуемых в форме дознания, говорит о том, что предпочтение по производству предварительного расследования было отдано предварительному следствию. В специальной юридической литературе эта мера объяснялась необходимостью увеличения «объективизации и рационализации» при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу¹. А. И. Бастрыкин подчеркнул следующее: «Предварительное следствие нельзя заменить дознанием, ибо фактически это означает слияние процессуальной формы расследования с непроцессуальной оперативно-розыскной деятельностью, осуществляемой органами дознания»².

Однако данные стремления законодателя провести красную линию между дознанием и предварительным следствием не привели к фактическому сужению полномочий по осуществлению процессуальной деятельности органа дознания, то есть процедура проведения дознания особенно не отличалась от процедур, предусмотренных УПК РСФСР 1922 г. и УПК РСФСР 1923 г. Также сохранялись положения о дознании по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, как совокупности неотложных следственных действий. Таким образом, следователь в ведомственном порядке фактически не осуществлял производство предварительного следствия на первоначальном этапе, это выражалось в том, что он получал уже установленные первичные факты, без нахождения на месте происшествия и без производства проверок по сообщениям о преступлениях.

Не смотря на трансформацию дознания в процессуальную форму, сохранялись отличия предварительного следствия от дознания по трем бинарным критериям: по субъекту расследования: «следователь» – «орган дознания»; по предметной подследственности: «расследование тяжких и особо тяжких преступлений в форме предварительного следствия» – «расследование преступлений небольшой и средней тяжести в форме дознания»; по процессуальному сроку: «предварительное следствие оканчивалось не позднее двух месяцев» – «дознание – не позднее одного месяца»³. Таким образом, эволюция законодательства о производстве дознания шла по пути сужения круга составов преступлений, расследование которых в полном объеме осуществляется милицией, что породило споры в кругах ученых-процессуалистов о необходимости вообще существовании дознания.

Концепция судебной реформы 1991 г. предлагала упразднить дознание как вид предварительного расследования, так как оно не обеспечивало объективности, всесторонности и полноты при изучении обстоятельств уголовного дела, которые

¹ Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие. Учебное пособие. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1984. С. 109–111.

² Там же. С.106.

³ Там же. С. 105–106.

являются основополагающими критериям уголовно-процессуальной деятельности. Авторы Концепции указывали, что «демократической направленности предполагаемых преобразований не соответствует сохранение административной по своей природе доследственной проверки заявлений и сообщений о преступлении до возбуждения уголовного дела»¹. Исходя из этого, они предлагали закрепить стадию возбуждения уголовного дела, по каждому сообщению, о неочевидном преступлении как деятельность органов дознания. Ученые процессуалисты, которые выступали за ликвидацию доследственной проверки, до сих пор приводят доводы, изложенные в концепции судебной реформы. Например, Ю.В. Дерищев считает эту стадию «реликтом социалистической законности» и предлагает ее упразднение².

Дальнейшая реформа уголовного судопроизводства Российской Федерации, проведенная в 2001 г., определила сущность дознания исключительно как деятельность в области предварительного расследования. Вид процессуальной деятельности, ранее называвшийся дознанием по делам, предварительное следствие по которым обязательно, в ст. 157 УПК РФ обозначен «производством неотложных следственных действий»³. Лицо, производящее дознание наделяется правом оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, наравне со следователем. Таким образом, дознание стало формой предварительного расследования, практически равнозначной по смыслу предварительному следствию. Известный в советское время ученый-процессуалист В.И. Громов заявлял, что утрата различия между дознанием и предварительным следствием – это «значительный шаг вперед по сравнению с дореволюционным процессуальным законодательством»⁴. В таком случае, дознание можно было определить, как первоначальный этап расследования уголовного дела, на котором выявляются и фиксируются следы преступления, производятся неотложные следственные действия для раскрытия преступления и обнаружения преступника, либо как ускоренное и упрощенное расследование в полном объеме несложных дел, не требующих по закону предварительного следствия, но проводимое по правилам, предусмотренным для предварительного следствия.

Таким образом, конвергенция правовой формы предварительного следствия и дознания с вектором трансформации дознания в процессуальную форму закрепились на протяжении последних ста лет в истории российского уголовного судопроизводства как правовая традиция, и установление четких процессуальных границ между дознанием и предварительным следствием является важнейшей проблемой современного российского права и законодательства.

¹ Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. Концепция судебной реформы в РСФСР от 24 октября 1991 года – базовая основа законотворческой и правоприменительной деятельности постсоветской России // Вестник Удмуртского Университета. 2017. № 3. С. 107–108.

² Дерищев Ю.В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России. Омск, 2004. С. 179–197.

³ Гладышева О.В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: монография. Краснодар: ЭДВИ, 2008. С. 70.

⁴ Громов В.И. Дознание и предварительное следствие (Теория и техника расследования преступлений). М., 1928. С. 13-14.

Административная и вневедомственная модели организации органов предварительного следствия

Аннотация. В статье рассматриваются административная и вневедомственная модели организации органов предварительного следствия. В процессе исследования этих моделей организации следствия использовались методы логического и статистического анализа. В результате изучения истории Следственного комитета был выявлен ряд плюсов и минусов административной и вневедомственной моделей организации органов предварительного следствия, а также предложен более перспективный вариант организации Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: следственный комитет, административная модель, вневедомственная модель, прокуратура, история.

Следственный комитет ведёт свою историю со времён Петра I. За 300 лет структура и модель организации органов предварительного следствия неоднократно менялась. На протяжении длительного времени следователи входили в состав самых разных правоохранительных ведомств, таких как Министерство внутренних дел, Прокуратура, Суд. Но надо помнить то, что начинал действовать Следственный комитет, как самостоятельный специализированный орган, и на данный момент он является автономным ведомством. Независимый Следственный комитет известен обществу относительно недавно. Он существует только 13 год. Некоторые до сих пор путают это ведомство с Министерством внутренних дел или Прокуратурой.

Первые следственные канцелярии были учреждены в 1713 г., которые получили название "майорские". Данные канцелярии занимались особо тяжкими преступлениями, затрагивающими интересы государства. Неудивительно, что они были наделены кругом широких полномочий, а также полной независимостью от других государственных структур. "Майорские" занимались преступлениями, связанными с коррупцией, казнокрадством, а также подделкой документов, в которых подозревались высокопоставленные должностные лица. Стоит упомянуть, что "майорские" подчинялись только Петру I и в любое время суток могли приходить к нему с докладами. Именно этот факт позволял добиться большой эффективности, связанной с раскрытием преступлений. Согласно историческим свидетельствам, под конец царствования Петра I нечестные чиновники боялись неподкупных майорских куда больше, чем самого императора. После смерти первого русского императора вневедомственная модель организации органов следствия была практически сразу ликвидирована.

С 1723 по 1860 гг. положение органов предварительного следствия заметно понизилось. Расследованием тяжких и особо тяжких преступлений теперь стали заниматься уже неспециализированные административные и судебные органы¹. Так формируется административная модель организации следственных органов, то есть закрепление следственного аппарата, за каким-либо ведомством. Следственные органы входили в самые разные системы. Это Главная полицмейстерская канцелярия (1718-1732 гг.), Сыскай приказ (1730-1736 гг.) и нижние земские суды (1775-1837 гг.).

¹ История создания Следственного комитета РФ. [Электронный ресурс] URL: https://ceur.ru/library/articles/obshhie_stati/item197287/. Дата обращения: 17.10.2023.

Во времена Александра Первого, а точнее 29 августа 1808 г., была установлена новая должность – следственные приставы, в Санкт-Петербурге. Появление этой должности обусловлено тем, что возникает необходимость в разделении предварительного расследования и дознания. Эти приставы были включены в состав городской полиции, которая в свою очередь подчинялась Министерству внутренних дел (с 1810 по 1819 гг.).

Но уже в начале 20 века возникает проблема административной модели организации следственных органов. Она заключалась в незаинтересованности следователей в преследование лиц, которые занимали высокое положение в органах государственной власти. Коррупция достигла своего пика. Тогда законодатели стали искать новые формы организации предварительного расследования. В результате проведенных реформ, с целью укрепления юридической системы, было решено изменить структуру правоохранительных органов. Следственные органы было решено вывести из состава полиции и передать их в организационную структуру судов. Таким образом, примерно в 44 губерниях Российской империи были созданы 993 должности судебных следователей. Именно здесь родилась так называемая судебная модель организации предварительного следствия. Однако, по сути, такая организация органов следствия та же самая административная модель, отличающаяся только закреплением за новым ведомством (судом).

Однако существование этого института оказалось кратким. Уже в 1917 г., в результате декрета «О суде», подписанного 24 ноября того же года, институт судебных следователей был ликвидирован. Вслед за этим начали создаваться следственные подразделения во всех правоохранительных органах, включая также судебные. Уже в 1927 г. в Московской губернии был проведен правовой эксперимент, который подразумевал под собой перевод судебных следователей в систему прокуратуры. Вскоре после успешного эксперимента 12 апреля 1928 г. коллегия Наркомата юстиции постановила передать «следственный аппарат в полное распоряжение прокуратуры по РСФСР». В результате этого, к концу 1930-х годов, институт судебного следствия прекратил свое существование, и в стране утвердилась административная модель организации предварительного расследования за прокуратурой.

В 60-х годах XX в. стали задумываться о необходимости проведения реформы действующей административной модели следствия. Например, комиссар милиции 3-его ранга М.В. Барсуков¹ писал в своей статье 1957 г., что органы предварительного следствия нужно исключить из Прокуратуры и включить в систему МВД. Сторонники такого мнения считали, что нахождение следствия при Прокуратуре недопустимо. Так как основная функция Прокуратуры — это надзор за соблюдением законов, но не расследование уголовных дел. Такая зависимость только снижает эффективность работы органов следствия. Нахождение же при в МВД должно повысить раскрываемость преступлений, а также качество работы. Однако реализация этого проекта так и не была осуществлена. Следственные органы по-прежнему оставались при прокуратуре.

В апреле 1990 г. на первом съезде народных депутатов СССР Комитет Верховного Совета СССР по законодательству и Совет Министров СССР получили поручение разработать и представить предложения о создании "союзного Следственного

¹ Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие: учебное пособие. Издательство Ленинградского университета, 1984. С. 166-168.

комитета". Тем не менее, распад СССР помешал органам предварительного следствия приобрести полную самостоятельность.

В 2007 г. были приняты федеральные законы от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» и от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹. Согласно этим законам, Следственный комитет стал независимым от прокуратуры, но по-прежнему входил в состав этого ведомства. Однако Генеральный прокурор Российской Федерации уже не мог самостоятельно определять структуру и штат Следственного комитета при прокуратуре. То есть из компетенции прокурора исключили полномочия по процессуальному руководству Следственным аппаратом Следственного комитета при прокуратуре.

15 января 2011 г. вступает в силу Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». Именно тогда происходит окончательное становление вневедомственной модели организации предварительного следствия. Следственный комитет обретает полную автономию, и начинает функционировать вне системы Прокуратуры РФ. Такая организация следствия продолжается по настоящее время.

Рассматривая вышеуказанные модели организации органов предварительного следствия, можно выявить как достоинства, так и недостатки.

Возвращаясь к истории Следственного комитета, стоит вспомнить, что административная модель существовала в России длительное время. Например, нахождение при прокуратуре давало следователям определённую защиту, при резком приобретении самостоятельности Следственный комитет первые года работал на то, чтобы получить доверие обычных граждан.

Даже сейчас согласно статистике в плане доверия тройка лидеров распределилась следующим образом — на первом месте ФСБ России, на втором Генеральная прокуратура РФ и только на третьем — Следственный комитет России. Также стоит отметить, что раньше согласно 38 УПК РФ, следователь мог обжаловать решение прокурора у вышестоящего прокурора, без чьего-либо одобрения. Теперь же обычный следователь не имеет права обжаловать решение прокурора, без согласия руководителя следственного органа. Из этого можно сделать вывод, что автономия следователей от прокуратуры, усилило их зависимость от руководителя следственного органа.

Однако не стоит забывать, что пересмотр административной модели в 20 веке начался с расцветом коррупции в нашей стране, а также незаинтересованностью и невозможностью следователей вести сложные уголовные дела, находясь при каком-либо ведомстве.

Введение вневедомственной модели организации органов предварительного следствия дало то, что на развитие органов следствия стало выделяться значительно больше финансовых средств, чем раньше. Это улучшило качество проведения предварительного следствия, а также упростило проведение тех или иных следственных действий. Стоит отметить, что независимость органов предварительного следствия поспособствовало эффективности раскрытия преступлений особой тяжести.

¹Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ (с изменениями и дополнениями) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации». Ст. 1.

Это можно увидеть из статистики состояния преступности¹. Для сравнения были взяты 2007 и 2012 гг. В 2007 г. Следственный комитет еще находится при прокуратуре, а в 2012 г. он существует уже независимым. Эти годы могут показать, как изменилось состояние преступности в краткосрочном периоде. В период с января по август 2007 г. оставались не раскрытыми немалое количество преступлений, их суммарное число составило – 1240,8 тысяч. Стоит сказать, что из этого общего числа более четверти, а именно 25,4%, относится к тяжким и особо тяжким преступлениям.

А уже в январе - августе 2012 г. осталось не раскрыто 625,2 тыс. преступлений. Это почти в 2 раза меньше, чем за январь-август 2007 года. Из всего этого числа, на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 24,7%.

Согласно статистике, можно сделать вывод, что приобретение автономии Следственным комитетом способствовало в краткосрочном периоде увеличению раскрываемости и повышению эффективности работы следственных органов.

Однако отделение Следственного комитета от прокуратуры многие следователи называют «большой ошибкой» нашего Правительства. Если раньше, чтобы стать прокурором, человек должен был отработать определенное время в следствии. Соответственно начинающие следователи имели хороших наставников в лице прокуроров, которые могли помочь в расследовании сложных дел. Теперь же человек может стать прокурором, не проходя службу в Следственном комитете и не имея хороших и богатых знаний работы в следствии. Это привело к разногласиям между этими ведомствами. Так как эти органы все так же тесно связаны между собой, а прокуратура по-прежнему является надзорным органом. Конфликтные ситуации происходят тогда, когда, например, следователь хочет возбудить уголовное дело, а прокуратура требует отказа, или, наоборот, следователь пишет отказное, а прокурор желает дополнительную проверку. Всё эти недопонимания могут тянутся месяцами, и расследование уголовных дел сильно затягивается. В результате, многократных продлений, оно и вовсе может приостановиться, и так и не завершиться. Это приводит к снижению эффективности деятельности предварительного расследования.

Если результат статистики о состоянии преступности за краткосрочный период (2007 и 2012 гг.) может трактоваться как преимущество вневедомственной модели организации органов следствия. То если взять для анализа более долгосрочный период, а именно 2010 и 2020 гг., то ситуации кардинально изменится.

Согласно статистике² за 2010 год зарегистрировано 117,3 тыс. преступлений особой тяжести, из этого количества только 60,1 тыс. преступлений были раскрыты (выявлено лиц, совершивших преступления особой тяжести). Это составляет около 51% раскрываемости преступлений.

Если мы посмотрим, как изменилась раскрываемость преступлений за 10 лет, то мы придём не к самым приятным результатам. За 2020 г. зарегистрировано только 114,1 тыс. преступлений особой тяжести (вероятно, что положение преступности сократилось, что не может не радовать), однако только 38,5 тыс. лиц, совершивших преступления особой тяжести, было выявлено. Это составляет только 34% раскрываемости. Из этой статистики можно сделать вывод, что раскрываемость преступлений понизилось практически в 0,5 раз. А разве не из-за разногласий с органами прокуратуры это происходит? Вполне вероятно, что эта причина является

¹ Состояние преступности. [Электронный ресурс] URL:<https://мвд.пф/reports/item/209641>. Дата обращения: 17.10.2023.

² Показатели преступности России – Генеральная Прокуратура Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat>. Дата обращения: 17.10.2023.

одной из основных. Данная проблема решилась, если бы органы прокуратуры наделили частичными полномочиями, заключавшиеся в осуществлении процессуального руководства над Следственным комитетом. То есть возврат к положению 2007 г. Однако это ограничение действия сотрудников следственного комитета, снова частично возвратит административную модель организации органов предварительного следствия и ликвидирует совсем недавно приобретенную независимость Следственного комитета.

В заключение можно сказать, что становление вневедомственной модели имеет ряд существенных недостатков, которые могут в дальнейшем негативно повлиять на эффективность работы Следственного комитета РФ. Для перспективного развития деятельности Следственного комитета РФ стоит ограничить независимость органов следствия прокуратурой. Возможно, такая «комбинированная» модель организации органов предварительного следствия ликвидирует образовавшиеся противоречия между этими ведомствами, а также повысит эффективность расследования уголовных дел.

Орловский Н.В., Фурсова С.Р.
Научный руководитель: **Сунцова Е.А.**

Основные детерминанты профессиональной подготовки будущих следователей: исторический, теоретический, правовой ракурсы

Аннотация. Данная статья посвящена анализу такой проблематики как профессиональная подготовка будущих следователей. Указанная проблема рассмотрена в историческом, теоретическом и правовом ракурсах. Так, в частности, рассматривается, как менялась профессиональная подготовка с течением времени; в каком состоянии профессиональная подготовка будущих следователей находится на современном этапе, как повлияли на нее цифровые технологии. Подводятся общие итоги.

Ключевые слова: будущий следователь, подготовка, профессиональная подготовка, история, право, теория.

Следователь – это центральная фигура, которая обеспечивает выполнение целого ряда задач и функций, связанных с расследованием и раскрытием преступлений; привлечением к уголовной ответственности лиц, которые совершают преступное посягательство; подготовкой, формированием необходимых материалов для передачи в суд и рассмотрения уголовных дел по существу. Лицо, занимающее данную должность, таким образом, обладает важнейшими полномочиями.

Если обратиться к статье 38 УПК РФ, то там следователь обозначает как должностное лицо, которое обладает рядом полномочий, имеет соответствующую компетенцию и осуществляет по уголовным делам предварительное следствие. Ведь для того, чтобы привлечь человека к уголовной ответственности, назначить ему то или иное наказание, нужно сначала выяснить все обстоятельства дела, собрать необходимые материалы и доказательства. Это сложный процесс, и в рамках такого процесса следователю отведена первостепенная роль.

Полномочия следователя кратко можно обозначить так:

- он возбуждает уголовное дело, при этом обязательно соблюдает порядок, прописанный в процессуальном законодательстве;

- принимает дело к своему производству в соответствии с подследственностью;
- принимает решение о направлении расследования, о том, каков будет его ход, какие необходимо провести следственные и процессуальные действия. Следователь принимает такие решения, основываясь на своем опыте, знаниях, а также учитывая конкретные обстоятельства и следственные ситуации;
- дает определенные поручения другим подразделениям и должностным лицам о том, чтобы они провели те или иные оперативно-розыскные мероприятия, отдельные следственные действия, исполнили определенные меры принудительного характера. Например, органу дознания о проведении оперативно-розыскного мероприятия;
- выполняет и иные полномочия, которые прописаны в процессуальном законе.

Как можно увидеть, следователь действительно является центральной фигурой в процессе расследования уголовных дел. В свою очередь, деятельность по расследованию и раскрытию преступлений, выявлению преступников и привлечению к их ответственности обладает ключевым характером для государства и общества в целом, а также для органов полиции в частности. Для нормального функционирования общества, государства важен правопорядок. Кроме того, необходимо на должном уровне поддерживать безопасность. Полиция, по своему предназначению, является особым органом, который имеет правоохранительную направленность в своей деятельности и призван защитить права, свободы и интересы населения, обеспечить должные правопорядок и безопасность. Для того, чтобы в полной мере выполнять данные задачи, необходимо пресекать преступные посягательства, используя, в том числе и меры принуждения. Но такие средства не могут быть использованы просто так в отношении виновных лиц. Их применение должно быть обоснованным. Соответственно, в отношении лиц, которые подозреваются в совершении преступлений, проводится полное и объективное расследование. Вот за деятельность, которая осуществляется в рамках такого расследования и отвечает следователь.

Как уже ясно из проанализированных функций, которые выполняет следователь, для него особенно важна профессиональная подготовка. Ведь если следователь не имеет должного уровня знаний, у него отсутствуют важные, определяющие деятельность компетенции, он просто не сможет качественно выполнять возложенные на него обязанности. Именно по этой причине образование, профессиональная подготовка будущих следователей занимают первостепенное место. В их структуре присутствуют следующие компоненты, которым необходимо уделять особое внимание:

- уровень теоретико-правовой подготовки – ведь следователь в своей повседневной рабочей деятельности сталкивается со множеством разнообразных ситуаций, в которых он должен уметь применять имеющийся багаж знаний. Соответственно, ему необходимо владеть не только базовыми теоретико-правовыми понятиями, понятийно-категориальным аппаратом, но и хорошо разбираться в действующем законодательстве, ориентироваться, какие нормативные правовые акты применять в той или иной ситуации. Конечно, огромное значение в деятельности следователя отводится УПК РФ, а также УК РФ. Но есть и ряд подзаконных, в том числе ведомственных актов, которые важны и в которых обязан разбираться каждый следователь;

- языковая подготовка – как ни странно, но одну из ключевых ролей играет именно коммуникативные навыки, культура речи следователя. Эти аспекты профессиональной подготовки нельзя недооценить, так как следствие – процесс постоянного взаимодействия с людьми, что включает в себя не только взаимодействие со следственной группой, но и постоянные контакты с людьми совершенно разных

должностей и социальных групп¹. Этические нормы как никогда важны при взаимодействии со свидетелями, потерпевшими и их родственниками, так как в силу профессиональной деформации, неизбежной при работе следователем, для служащего могут появиться иллюзии понимания и смирения окружающих с профессиональным жаргоном, выражениями, которые могут огорчить или вызвать недопонимание в общении с гражданами².

- практическая подготовка – у следователя должны быть сформированы определенные навыки, умения. Например, он должен владеть навыком по составлению тех или иных запросов в другие органы или подразделения; навыком проведения соответствующих следственных и процессуальных действий – допросов, обысков и пр., обладать знаниями о тактике и технике их проведения. Кроме того, следователь, будучи профессиональным сотрудником, должен обладать целым рядом личностных и профессиональных качеств. Среди них: высокая степень стрессоустойчивости; спектр аналитических качеств и критического мышления, то есть, следователь должен уметь анализировать и сопоставлять факты, обстоятельства, критически их оценить; развитые коммуникативные навыки – следователь должен находить общий язык не только с коллегами, но и с другими людьми, с которыми он будет встречаться и взаимодействовать по ходу работы;

- необходимый уровень физической и боевой подготовки – во-первых, следователь должен всегда находиться в хорошей физической форме, так как даже если он не будет вступать в контакт с преступниками (подавлять физическое сопротивление или осуществлять погоню), ему необходимо быть выносливым ввиду того, что очень часто работа носит ненормированный характер. Во-вторых, при необходимости следователь всегда должен быть готовым к тому, что преступник или подозреваемый окажет сопротивление, либо предпримет попытку сбежать. Боевая подготовка предполагает, что следователь умеет обращаться с оружием. Также в ходе расследования определенных преступлений следователю могут понадобиться базовые знания об оружии, о его видах и прочее.

Можно заключить, что качественная профессиональная подготовка будущих следователей имеет огромное значение. Далее интересно немного углубиться в историю и проанализировать, как в российском государстве формировалась и развивалась подготовка полицейских кадров и, в том числе, следователей.

На регулярной основе органы полиции стали функционировать только при императоре Петре I. Стоит ли говорить о том, что и начало развития системы профессиональной подготовки органов полиции (и, в том числе следователей) приходится именно на это время. При этом до 1860 года отечественное законодательство не содержало квалификационные требования к образованию. Между тем уже на тот момент в российском государстве насчитывалось шесть юридических факультетов, а также действовали специализированные учебные заведения, которые имели юридический профиль. Например, в Ярославле Демидовский юридический лицей и пр.

¹ Фурсова С.Р., Орловский Н.В. К вопросу использования метафоры в юридических текстах // Студенческий вестник. 2023. № 20 (259). С. 64-65.

² См. подробнее: Сунцова Е.А., Волчанская А.Н. От дела к слову: отдельные лингвоюридические проблемы реализации приказа от 15 января 2011 г. № 7 «О вежливом и внимательном отношении сотрудников Следственного комитета к гражданам» (на основе анализа основных лексико-фразеологических норм // Российский следователь. 2015. № 2. С. 39-43.

Когда царствовал император Николай I, также предпринимался ряд мер, которые были направлены на профессиональную подготовку сотрудников полиции, в том числе выполнявших функции, связанные с расследованием преступлений. Так, еще в 1838 году унтер-офицеры полиции Санкт-Петербурга могли сдать экзамен. После успешной сдачи они получали первый классный чин. Программу экзамена утверждал император. Для успешной сдачи кандидат должен был показать не только глубокие знания православия, но и навыки по арифметике, чтению и письменности.

Так как первоначально полиция рассматривалась только в качестве военизированной структуры, долгое время сотрудники получали образование в профессиональных военных образовательных учреждениях. После обучения сотрудники, по сути, становились универсальными государственными управленцами. Почти полностью игнорировалась специфика службы полиции, что негативно влияло на компетентность сотрудников.

В 1862 году Царскосельский лицей провел некоторый эксперимент: внедрил специальную программу, которая готовила именно к службе в полиции. Она включала такие разделы: «попечение об общественном производстве; о народном здравии; о личной и общественной безопасности». При этом в то время это была практически единичная инициатива.

Далее постепенно образовательная подготовка формировалась, расширялось ее содержание. В 1860-е годы образовательная подготовка, условно, состояла из двух частей: так называемая специальная полицейская подготовка, которая состояла из боевой и физической, а также правовой (юридической) подготовки и формирование специальных качеств. Сотрудник должен был владеть соответствующими этическими, профессионально-нравственными и религиозными качествами. При этом все еще оставалась проблема неграмотности и низкого уровня образования среди действующих сотрудников. Так, с 1894 по 1895 годы всего 17% сотрудников имели высшее образование, а почти 73% обладали «низшим»¹.

Но рост преступности диктовал необходимость повышать качество профессиональной подготовки. В 1905-1907 годах все еще не было развернуто качественное образование. Профессиональная подготовка носила больше точечный и ситуативный характер. Хотя и проблема стояла достаточно остро. Сотрудники полиции в крупных городах несколько раз в неделю посещали дополнительные образовательные курсы, на которых изучали законодательство, основы криминалистики и иные дисциплины. Также на этих курсах обучали основам коммуникации с населением. Сотрудники стали понимать, что такое вежливость, такт, терпение и уважение.

В 1911 году стали повсеместно открываться специальные полицейские школы, в которых обучали юридической подготовке, процессуальным основам осуществления следственных действий, поведению на месте происшествия и т.д. Итоговая аттестация также была нестандартной: в некоторых учреждениях создавались специальные ситуации, в которых будущие сотрудники должны были показать приобретенные знания и навыки, проявить себя. Например, моделировалась ситуация, где нужно было обезвредить банду.

Уже в советском государстве изначально отсутствовала система профессиональной подготовки для сотрудников полиции, упор шел первично лишь на то, чтобы

¹ Терехов А.Ю. Небрятенко Г.Г. Подготовка полицейских кадров в российской империи // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1. С. 66-77.

ликвидировать неграмотность. Только в 1922 году произошло формирование единых централизованных учебных планов и программ. Также в этот период начинают функционировать специальные милицейские школы. Но только после войны, в 1948 году подготовка сотрудников становится единой. Профессиональная подготовка состояла из марксистско-ленинской теории; оперативно-служебной деятельности; строевой и огневой подготовки.

Вторая половина XX века и социально-экономическое развитие СССР (в частности, 70-е годы) показали, что уровень общеобразовательной и специальной подготовки милиционеров был недостаточным для эффективного выполнения профессиональных задач, стоящих перед МВД СССР. Ведомственное профессиональное образование милиции было направлено на овладение знаниями в области юридической подготовки, усвоение общих знаний и навыков службы, составление служебных документов, пресечение правонарушений, применение оружия и приемов самбо. Основным методом обучения был классный урок, практические занятия, кроме физической и огневой подготовки, не входили в образовательный процесс. К преподаванию общегуманитарных наук (психология, педагогика и др.) относились формально.

При министре МВД СССР Н.А. Щелокове был взят старт на полномасштабное строительство учебных центров нового формата – Центры профессиональной подготовки (ЦПП), реформирование пунктов обучения. В образовательном процессе стали учитывать специфику правоприменительной деятельности отдельных служб и подразделений милиции. По основным циклам юридических и специальных дисциплин были изданы учебные, учебно-методические пособия, схемы, плакаты, методические рекомендации. Особое внимание стало уделяться воспитательной работе, профессиональной этике и служебному этикету, в частности, вопросам практического (профессионального) общения, поведения сотрудников в рамках служебной и внеслужебной деятельности с различными категориями граждан¹.

К 1991 году сформировалась система образовательных организаций МВД СССР. В ведомственных вузах, имевших «образовательную специфику», будущие сотрудники милиции получали высшее юридическое образование с учетом направлений деятельности ОВД. Например, Нижегородская академия МВД России подготавливала сотрудников милиции, специализирующихся на борьбе с хищениями социалистической собственности (БХСС). В начале 2000-х годов подготовка еще больше расширилась, например, стала преподаваться юридическая психология, профессиональная этика и пр. С 2011 года профессиональная подготовка строилась с учетом специальных стандартов и программ образования. Также подготовка стала носить многогранный и многоуровневый характер. Активно функционируют профильные образовательные учреждения – кадетские корпуса Следственного комитета Российской Федерации, академии Следственного комитета Российской Федерации и их филиалы.

Можно выделить следующие общие закономерности в развитии системы профессиональной подготовки следователей:

- личность будущего сотрудника в профессиональной подготовке всегда имела важнейшее значение. Учитывалось, что помимо знаний и соответствующих навыков сотрудник должен обладать определенными личностными и профессиональными

¹ Мусина Н.И., Мухина Т.Г., Яркова Д.Д. Историко-педагогический анализ развития системы профессиональной подготовки сотрудников российской полиции (милиции): XVIII-XXI вв. // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9. № 3. С. 2-18.

качествами. Особый упор делался на формирование физической и психологической выносливости, умения взаимодействовать с населением;

- долгое время профессиональная подготовка была лишена системного характера, находилась в зачаточном положении. При этом проблема профессиональной подготовки сотрудников обладала всегда первостепенным значением.

Эффективность и качество работы следователей непосредственно зависят и от их теоретической подготовки, которая включает в себя не только знание уголовного права и процесса, но и широкий спектр учебных дисциплин, необходимых для успешного выполнения своих функций.

На сегодняшний день система образования следователей в России основывается на обязательном прохождении специализированной учебной программы высших учебных заведений соответствующих ведомств, либо же профессиональной переподготовки или повышения квалификации на базе уже имеющегося высшего юридического образования. Программа обучения специализированных следственных вузов включает в себя углубленное изучение основ исторических (история государства и права), государственных (теория государства и права), правовых дисциплин (уголовное, семейное, гражданское, административное и др.), судебной медицины, общей и юридической психологии, криминалистики, а также иных дисциплин, необходимых для всестороннего развития профессиональных навыков будущих следователей¹.

В свете современных вызовов, с которыми сталкиваются правоохранительные, в частности следственные органы, учебная программа также обновляется, адаптируется к распространению современных технологий, чтобы обеспечить будущие кадры актуальными знаниями.

Рост использования компьютерных и интернет-технологий сделал необходимым введение специализированного курса по методикам расследования киберпреступлений и общей кибербезопасности. Современные следователи также изучают методы извлечения и анализа цифровых данных².

Сама по себе изменяющаяся природа преступности требует от следователей чёткого понимания социальных и психологических сторон преступности. Преступления, являясь общественно опасными деяниями, часто связаны с социальной средой, психологическими факторами и социальным поведением людей. Таким образом, доказывается уместность социологических и психологических учебных дисциплин.

В целом, учебная программа будущих следователей даёт все необходимые знания для формирования профессиональных навыков в будущей правоохранительной деятельности.

В гражданских вузах выбор программы подготовки следователей остается на усмотрение учебного заведения. Некоторые гражданские вузы открывают новые программы без четкого понимания их назначения и содержания со стороны работодателя – ведомства со следственными функциями. Государственное регулирование начинается только на этапе лицензирования и аккредитации.

Государство участвует в формировании государственного заказа для гражданских вузов, чтобы обеспечить соответствие потребностям регионов в следственных кадрах

¹ Зайцева И.И., Кожевников О.А. Подготовка прокурорских работников и следователей – проблемы и перспективы. // право и образование. 2011. № 2. С. 51-53.

² Майоров С.М. Киберпреступления: причины, виды, формы, последствия, направления противодействия // Сборник науч. трудов Всерос. научн. конф. адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов с межд. уч. Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. Самара: Самарский институт ФСИН. 2019. Т.1. Ч. 1. С. 156-160.

и решить проблему отбора претендентов на должности следователей. Целевой набор для гражданских вузов не полностью удовлетворяет потребности рынка труда. Появление специализированных вузов, которые занимаются только подготовкой следователей, также не может решить проблему нехватки кадров, так как они привлекают недостаточное количество студентов.

Существуют разные мнения правоведов и уважаемых представителей правоохранительных структур относительно предпочтительности подготовки следователей в гражданских вузах и ведомственных вузах. Некоторые считают, что гражданский вуз может лучше подготовить следователя, в то время как другие считают, что юридические вузы больше ориентированы на гражданско-правовую специализацию и не соответствуют требованиям подготовки следователей.

Важно отметить, что будущий успех выпускника юридического вуза зависит не только от принадлежности к ведомственному или гражданскому вузу, но и от особенностей воспитательного и образовательного процесса. Ведомственные вузы имеют преимущества над гражданскими, так как обучающиеся начинают профессиональную подготовку раньше, но гражданские вузы также могут обеспечить высокий уровень профессиональной подготовки следователей, создавая соответствующую специализированную образовательную среду¹.

Правовой аспект подготовки следователей также играет важную роль в обеспечении эффективности правосудия и борьбе с преступностью в России. Правильное и глубокое понимание уголовного законодательства и процедур – залог успешного выполнения профессиональных обязанностей следователей.

Программы, разработанные правоохранительными учебными учреждениями, имеют большое значение для подготовки будущих следователей.

Программы обучения будущих следователей разрабатываются с учетом требований законодательства и ориентированы на формирование необходимых знаний, навыков и компетенций, которые являются основой для успешной работы в качестве следователя.

Эти программы предусматривают комплексное изучение основных правовых дисциплин. В процессе обучения студенты получают не только теоретические знания, но также осваивают практические навыки, необходимые для работы в качестве следователей благодаря институту практики.

Программы обучения такой направленности опираются, в первую очередь, на такие нормативные правовые акты как Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ, а также на другие нормативные акты, регулирующие деятельность следователей конкретных правоохранительных структур, например, Приказ Следственного комитета РФ от 19 ноября 2020 г. № 122 «Об установлении квалификационных требований к специальной профессиональной подготовке выпускников федеральных государственных организаций, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении Следственного комитета Российской Федерации»². Они включают в себя изучение процедур проведения следственных действий, правил сбора, фиксации и оценки

¹ Шишкина Е.В. Профессиональная подготовка следователей в условиях современной образовательной политики. // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2. С. 88-93.

² Приказ Следственного комитета РФ от 19 ноября 2020 г. № 122 «Об установлении квалификационных требований к специальной профессиональной подготовке выпускников федеральных государственных организаций, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении Следственного комитета Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74962200/>. Дата обращения: 25.10.2023.

доказательств, а также рассмотрение вопросов юридической оценки, их достоверности и законности.

Эти правовые основы способствуют созданию системы профессиональной подготовки следователей в России, позволяющей обеспечивать качественное обучение и формирование необходимых знаний и навыков для успешного осуществления следственной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, можно заключить, что, во-первых, профессиональная подготовка будущих следователей обладает достаточно длинной и интересной историей; во-вторых, в профессиональную подготовку входят соответствующие детерминанты. Речь идет не только о правовой основе образовательной деятельности, но и о современных технологиях, которые также вносят свою лепту и отражаются определенным образом на специфике образовательного процесса. Так, именно при помощи цифровых технологий и использовании современных методов проблемного обучения, инновационных образовательных технологий будущие следователи уже в процессе обучения способны прочувствовать, что их ждет в профессиональной деятельности. Речь идет о том, что организуются деловые игры, в рамках которых разыгрываются стандартные и нестандартные ситуации, с которыми будущий следователь может столкнуться в своей деятельности. В частности, еще в процессе обучения будущий следователь принимает участие в импровизированных расследованиях, проводит игровые обыски, допросы и другие действия, которые обычно осуществляет действующий сотрудник. Обучение, таким образом, построено на следующих основных компонентах:

- требования, закрепляемые в специальных образовательных стандартах и программных документах, которые регулируют сам образовательный процесс, его формы, методы и, самое главное – содержание;
- требования и правила (нормы материального и процессуального права), содержащиеся в конкретных нормативных правовых актах, которыми на практике руководствуется каждый следователь;
- имеющиеся в распоряжении образовательной организации технологии, методы – то есть, определенный инструментарий, при помощи которого строится как теоретическое, так и практическое обучение;
- теоретические знания, а также практические навыки, которые формируются у обучающихся – будущих следователей;
- высокие требования к языковой подготовке и развитой культуре речи.

Решение вопроса перспективных направлений развития профессиональной подготовки следователей авторы видят своей следующей научной задачей.

Панов Н.О.

Научный руководитель: **Сучкова М.В.**

История следственных органов России

Аннотация. В статье рассматривается процесс возникновения, становления и развития следственных органов и подразделений в истории России. Несмотря на то, что деятельность данных органов занимает ключевую позицию в системе уголовного судопроизводства, на пути их становления, они столкнулись с чередой проблем, связанных с правильной организацией

деятельности. Поэтому так важно проследить путь развития данных органов и подразделений в контексте преодоления этих проблем, которое и привело к такому механизму организации и выполнения деятельности, присущее современному следственному комитету Российской Федерации.

Ключевые слова: следственный комитет, история, уголовное судопроизводство, возникновение, развитие, правоохранительные органы.

Ни одно современное государство не может существовать без наличия определённого уровня законодательной базы, которая содержит в себе как нормы разрешительного толка, так и запретительного. Однако, исходя из реалий, которые диктует объективная действительность становится очевидным, что не все члены общества готовы соблюдать установленный законом порядок проведения тех или иных действий.

Нарушая установленные нормы права субъект правоотношений может быть подвергнут самым разнообразным санкциям, начиная от самой малозначительной в плане правовых последствий – дисциплинарной, и заканчивая самым строгим видом ответственности, который предусмотрен в настоящее время - уголовной.

Как нам известно, человек который совершил преступление не желает нести за него ответственность (либо желает, но процентное соотношение подобных случаев столь незначительное, что учитывать их не имеет смысла). учитывая этот факт, возникает закономерная потребность государства в создании специализированных органов, которые бы занимались расследованием преступлений, поиском преступников, и передачей их в органы правосудия для вынесения справедливого приговора указанным лицам.

В рамках современной Российской системы правоохранительных органов, роль расследования преступлений выполняют особые должностные лица: следователи и дознаватели. При этом, стоит отметить, что как такового единого следственного органа в России не существует. Вместо этого законом (в частности, УПК РФ) предусмотрено, что предварительное расследование (т.е. деятельность по собиранию доказательств виновности либо не виновности лица в совершённом преступлении) могут производить следователи самых различных силовых структур.

Так, например должность следователя существует в таких правоохранительных органах, как министерство внутренних дел, федеральная служба безопасности, следственный комитет. Говоря о такой форме производства, как дознание, стоит отметить, что дознаватели присутствуют в ещё большем количестве правоохранительных органов Российской Федерации. Так, дознаватели осуществляют свою деятельность в таких органах, как: МВД РФ, Пограничная служба, ФТС, ФССП, Государственного пожарного контроля. Как мы видим подобное разнообразие служб, в которые отдано проведение предварительного расследования достаточно обширно.

С исторической точки зрения, процесс формирования следственных органов России является достаточно интересным, поскольку он насчитывает как минимум три столетия, за которые Россия переживала времена взлётов и падений. За такой длительный промежуток времени сменялись правители, изменялись формы правления и политические режимы, но одно оставалось неизменным: люди продолжали совершать преступления, а следственные органы продолжали их расследовать.

По моему мнению, достаточно интересным с исторической точки зрения является процесс формирования такого правоохранительного органа, как Следственный Комитет РФ. Поскольку данный орган занимается расследованием наиболее тяжких преступлений, которые представляют повышенную опасность, рассмотрение процесса

исторического формирования данного органа является достаточно значимым вкладом, в культурное просвещение в сфере истории органов внутренних дел.

В рамках исследуемой тематики мне бы хотелось рассмотреть именно становление следственных органов России, а также проследить путь эволюции данных органов от подразделений входящих в состав различных служб до самостоятельного правоохранительного органа, именуемого Следственным комитетом Российской Федерации.

Первые официально учреждённые следственные органы появились в годы правления Петра I и именовались «Майорские канцелярии». В компетенцию (подследственность) данных канцелярий входило расследование особо тяжких преступлений, а также преступлений коррупционной направленности (казнокрадства) среди высших чиновников. Так же стоит отметить, что впервые созданный следственный орган получил, пожалуй, самое главное, что мог дать император - независимость от сената и других органов власти, что в свою очередь обуславливало неподкупность сотрудников данного органа, а подчинение напрямую императору позволяло разрешать сложившиеся трудности достаточно оперативно и на самом высоком уровне¹.

С течением времени следственные органы развивались при царском режиме. Однако в 1917 году традиционный уклад жизни Российской империи кардинально изменился.

После революции все существовавшие органы следствия были уничтожены, а на их место пришли следственные отделы ВЧК. С августа 1918 года начинают формироваться следственные подотделы при каждом губернском или уездном отделении ЧК, либо при соответствующем органе.

Положение о судеустройстве РСФСР от 11 ноября 1922 года в статьях 32 и 33 закреплял следующую структуру следственных подразделений и предусматривал наличие следующих должностей:

- 1) участковых народных следователей при народных судах;
- 2) старших следователей при губернских судах;
- 3) следователей по важнейшим делам при Верховном Суде РСФСР;
- 4) следователей по важнейшим делам при Наркомате юстиции.

Исходя из норм комментируемого нормативно – правового акта, можно сделать вывод о том, что правительство молодого советского государства всерьёз занималось вопросом организации деятельности следственных подразделений, осознавая при этом важность данной деятельности для обеспечения безопасности и правопорядка во вновь созданном государстве.

Однако во многом под воздействием административной реформы 1923 – 1927 гг., суть которой сводилась к усилению принципа административной централизации в управлении государством, доминировавшая в 1922 г. в организации следственных органов судебная модель постепенно начала заменяться административной. Такая система в свете административной реформы виделась более управляемой.

В 1927 г. в Московской губернии в порядке эксперимента судебные следователи были переведены в органы прокуратуры. Признав эксперимент успешным, коллегия Наркомата юстиции 12 апреля 1928 г. постановила передать «следственный аппарат в полное распоряжение прокуратуры по РСФСР». 3 сентября 1928 г. данное постановление Наркомата получило закрепление в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР «Об изменении Положения о судеустройстве РСФСР». Согласно

¹ Мулукаев Р.С. Полиция в России. Н. Новгород, 1993. С. 75.

ст. 4 постановления ЦИК и СНК СССР от 30 января 1929 г. военные следователи аналогичным образом перешли в подчинение органов военной прокуратуры¹.

Со сменой исторических эпох и существенных преобразований общественного и государственного строя неизбежно происходили реформы правоохранительных органов и следственные подразделения одними из первых реформировались под новые правовые реалии.

Итак, как выяснили ранее, в первые же годы своего существования советское государство озаботилось созданием следственных подразделений. Дальнейшее развитие данного института.

Первым историческим периодом развития следственных органов, который мне бы хотелось рассмотреть подробнее, является период с 1917 по 1924 год. Данный исторический этап характеризуется наличием большого количества структурных следственных подразделений. Данное положение дел обуславливалось прежде всего тем, что происходил переход от устоев царской России к новым реалиям Советского государства².

Второй период, который по моему мнению является поворотным в истории развития следственных подразделений советского государства является период с 1924 по 1936 г. характеризуется постепенным выводом следственного аппарата из-под контроля органов юстиции и местных Советов, централизацией этого аппарата в системе прокуратуры с одновременным существенным расширением подследственности и полномочий органов дознания.

В 1924 г. на Пятом съезде деятелей советской юстиции А.Я. Вышинский поднял вопрос о передаче следственного аппарата в полное административное и оперативное подчинение прокуроров.

3 сентября 1928 г. постановлением ВЦИК и СНК РСФСР были внесены изменения в Положение о судоустройстве РСФСР, следователи выведены из подчинения судов и полностью подчинены прокурорам. Тем не менее, подконтрольность следователей Наркомюсту и местным советам еще сохранялась, поскольку прокуратура оставалась в структуре Наркомата юстиции, так как прокурор РСФСР и председатель Верховного Суда РСФСР по должности являлись заместителями наркома юстиции, а губисполкомы устанавливали число и границы следственных участков, а также утверждали решения прокуроров о назначении и увольнении народных следователей.

20 июня 1933 г. постановлением ЦИК и СНК СССР утверждена Прокуратура СССР как самостоятельный орган, независимый от Верховного Суда СССР. Однако во всех союзных республиках прокуроры и следователи оставались в системе наркомюстов союзных республик.

Третьим историческим периодом, который хотелось рассмотреть является период с 1936 по 1963 год. В рамках рассматриваемого исторического периода происходит достаточно важное событие, с точки зрения организации деятельности следственных подразделений в других правоохранительных органах нежели прокуратуре. Так, в начале рассматриваемого периода следственные подразделения в основной своей массе были сосредоточены в прокуратуре РСФСР и союзных республик, а с течением времени (послевоенный период) право производства предварительного расследования

¹ Сичинский Е.П. Уголовный сыск России в X – начале XX вв.: Учебное пособие. Челябинск, 2002. С. 126.

² Штутман С.М. На страже тишины и спокойствия: из истории внутренних войск России (1811 - 1917 гг.). М.: ЗАО «ТрансНафта», 2006. С. 20.

было передано в органы охраны общественного порядка (своеобразный предшественник МВД).

6 апреля 1963г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ № 1237 - 6 «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка», которым наделил органы общественного порядка, наряду с органами прокуратуры и государственной безопасности, правом производства предварительного следствия.

Данный указ окончательно закрепил право милиции на производства дознания по многим составам преступлений, а органы охраны общественного порядка получили возможность производить предварительное следствие по некоторым составам преступлений, что в свою очередь делало систему следственных органов более гибкой с разделением на сферы по подследственности.

Последний исторический период, который интересен в рамках рассматриваемого вопроса проходил с 1964 по 1988 год. Данный период характеризуется тем, что органы охраны общественного порядка, которым было предоставлено право производства предварительного расследования за достаточно короткий срок стали одними из основных следственных органов СССР¹.

Изучив историю формирования следственных подразделений в России начиная от петровских времён и заканчивая поздним Советским Союзом, можно сделать вывод о том, что идея создания единого следственного органа была далеко не новой и рассматривалась достаточно часто.

Первое упоминание о Следственном Комитете, как особом следственном органе было сделано 24 октября 1991 года в «концепции судебной реформы РСФСР», однако сбыться данной концепции было не суждено. После распада Советского Союза идею создания единого следственного органа забыли на долгие годы.

Только спустя 16 лет, в 2007 году по указу президента России от 1 августа 2007 года № 1004 был образован Следственный Комитет при прокуратуре Российской Федерации. Основной задачей вновь сформированного органа являлась исполнение законодательства Российской Федерации в сфере уголовного процесса.

В 2010 году указом президента № 1182 от 27 сентября 2010 года данный орган был преобразован в Следственный Комитет Российской Федерации. Подобным преобразованием завершился процесс формирования нового федерального органа исполнительной власти.

В компетенцию вновь созданного органа исполнительной власти вошли следующие положения:

1. Осуществляет предварительное расследование по особо тяжким составам и расследование особо важных дел.
2. разрабатывает меры по совершенствованию государственной политики на основе анализа и обобщения законодательства РФ;
3. Участвует в правовой экспертизе нормативных правовых актов касающихся сферы СК с поручения Президента и Правительства РФ;
4. Внедряет положительный опыт и новые предметы науки в деятельность СК, также развитие различных систем связи и управления в системе СК;

Помимо указанных данных, в компетенцию СК РФ входят и другие не мало важные элементы, перечисление которых в рамках данной - работы не целесообразно.

¹ Глушаченко С. Б. История органов внутренних дел: учебное наглядное пособие. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2004. С. 75.

Подводя итог, хотелось ещё раз отметить, что для полноценного осуществления всех функций государства, необходимо создание определённых условий в том числе и должного обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина, которая реализуется посредством правоохранительной деятельности.

А рамках такой деятельности особое место занимают следственные органы, поскольку именно на них ложится задача по расследованию и раскрытию преступления, с целью установления лица, совершившего преступление и передачи его судебным органам для дальнейшего отправления правосудия и назначения справедливого наказания.

Так же в заключении хотелось бы отметить, что процесс становления и развития следственных органов Российского государства происходил достаточно долгий период времени и на данный процесс оказывали влияние самые различные факторы.

Говоря о появлении Следственного Комитета, как особого следственного органа, можно сказать, что несмотря на то, что идея создания подобного органа была достаточно старой, реализована она была относительно недавно и то изначально Следственный Комитет находился при прокуратуре Российской Федерации, что было обусловлено тем, что необходимо было произвести подготовительные мероприятия правового характера.

Так же хотелось бы отметить, что не смотря на появление такого следственного органа, как Следственный Комитет в рамках развития следствия в России существует достаточно большое количество перспективных путей и направлений, которые должны быть учтены законодательными органами и рассмотрены в ближайшее время.

Одной из таких новаторских идей является изъятие следственных органов из всех подразделений, и объединение их в единый следственный орган, который бы обладал правом расследования всех уголовных дел.

Сенина Д.А.

Научный руководитель: **Короткова О.В.**

Защита интеллектуальной собственности в контексте обеспечения экономической безопасности предпринимательской сферы

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос роли защиты интеллектуальной собственности в контексте обеспечения безопасности предпринимательской деятельности, а также анализируются приоритетные задачи, поставленные перед государством для обеспечения достойного функционирования предпринимательства. Кроме того, вносятся предложения, которые могут иметь значение в рамках обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности посредством превентивного реагирования, на примере создания мегарегулятора в сфере интеллектуальной собственности на базе уже существующей Федеральной службы по интеллектуальной собственности (далее- Роспатент).

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, формы защиты права, превенция, обеспечение безопасности, методические рекомендации, межведомственное взаимодействие.

Обеспечение защиты предпринимательской деятельности как экономического компонента национальной безопасности носит один из первостепенных характеров, что не раз отмечалось в выступлениях Президента Российской Федерации. Еще в марте 2019 года на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ Владимир Владимирович Путин озвучил вопрос решительного реагирования на

нарушения в сфере предпринимательской деятельности¹. В этой связи отмечалась также и необходимость совершенствования межведомственного взаимодействия с МВД РФ, Следственным комитетом РФ и иными ведомствами в целях усиленного обеспечения защиты бизнеса и содействия улучшению делового климата.

В современных экономических условиях, роль интеллектуальной собственности, а именно необходимость ее защиты, носит конституционный характер. Так, согласно статье 44 Конституции Российской Федерации каждый гражданин свободен в различных видах творчества: литературного, художественного, научного, технического и других видов. Интеллектуальная собственность находится под охраной закона. В этой связи стоит упомянуть и Стратегию экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденную Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208, где в пункте 18 закрепляются основные задачи по направлению создания экономических условий, то есть базиса для функционирования предпринимательской деятельности за счет внедрения и совершенствования технологического развития и инновационного сектора². В числе таких задач, в том числе, упоминается необходимость стимуляции введения в оборот результатов интеллектуальной деятельности, а также совершенствование правовых и административных регуляторов механизмов защиты интеллектуальной собственности.

Как отмечает С.А. Судариков защита объектов интеллектуальной собственности как никакая другая сфера защиты характеризуется публично-правовыми интересами, например, по масштабам последствий утраты прав на интеллектуальную собственность, поскольку будут нарушены права не только создателя объекта интеллектуальных прав, но и затронуты законные интересы иных физических, юридических лиц, общества и государства в целом³. Безусловно, современный период характеризуется возросшим влиянием результатов интеллектуальной деятельности на различные сферы общественной жизни, в том числе на политическую, экономическую, военную и хозяйственную. Заинтересованность государственного сектора в регулировании интеллектуальной собственности проявляется в том числе в идее создания мегарегулятора в сфере интеллектуальной собственности на базе Роспатента, как специализированного механизма защиты.

Рассмотрим в первую очередь уже закрепленные способы обеспечения безопасности интеллектуальной собственности. На данный момент можно выделить три основных механизма или формы защиты результатов интеллектуальной деятельности – административно-правовой, гражданско-правовой и уголовно-правовой.

Гражданско-правовой механизм предполагает восстановление нарушенного права и/или взыскания компенсации. Специфика защиты интеллектуальной собственности в цивилистическом аспекте реализуется по различным направлениям в зависимости от того, какое право нарушено. Например, защита личных неимущественных прав автора осуществляется независимо от вины нарушителя и независимо от нарушения имущественных интересов автора. Так, публикация произведения под чужим именем издательством, которое не знало и не могло знать о присвоении объекта авторского права, не освобождает издательство от обязанности по принятию мер по устранению

¹ Путин В.В. указал на крайнюю необходимость эффективной защиты прав предпринимателей // ТАСС: сайт. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6233229> (дата обращения: 14.10.2023).

² Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

³ Судариков С.А. Право интеллектуальной собственности. М.: Проспект, 2019. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=16721#06991133849048363>.

возникшего правонарушения. В свою очередь это положение распространяется не на все объекты интеллектуальной собственности, а только на сложные объекты; энциклопедии, энциклопедические словари, периодические и продолжающиеся сборники научных трудов, газеты, журналы и другие периодические издания; аудиовизуальные произведения; служебные произведения и другое (часть 2 статьи 1251 ГК РФ). Тем самым преимуществом гражданской защиты является учет особенностей правовой сущности объектов интеллектуальных прав, а как следствие влечет повышение эффективности защиты нарушенных законных прав и свобод субъекта предпринимательства. Следует подчеркнуть, что гражданско-правовая форма защиты по сравнению с административным и уголовным законодательством апеллирует к большему понятийному аппарату, раскрывающему понятие и смысл интеллектуальной собственности.

Административно-правовая форма защиты заключается в обращении в вышестоящие или специализированные органы за охраной объектов интеллектуальной собственности от правонарушений, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП). Привлекательность административного механизма заключается в оперативности реагирования на принятие санкций личного, финансового и имущественного характера к правонарушителю, поскольку закрепляет более упрощенный порядок привлечения к ответственности по сравнению с уголовным законодательством. КоАП применяется за совершение следующих нарушений авторских и смежных прав: нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав (ст. 7.12 КоАП РФ); нарушение установленного порядка патентования объектов промышленной собственности в иностранных государствах (ст. 7.28 КоАП РФ); незаконное использование средств индивидуализации товаров, работ, услуг (ст. 14.10 КоАП РФ); недобросовестная конкуренция в отношении или с использованием интеллектуальной собственности (ст. 14.33 КоАП РФ).

Со своей стороны, акцентируем внимание на том, что какими-либо оригинальными определениями, раскрывающими понятие и смысл интеллектуальной собственности, как это реализовано в гражданском законодательстве не содержат ни административное, ни уголовное законодательство, хотя их нормы закрепляют достаточно эффективные меры юридической ответственности за совершение противоправных деяний.

И последней, но не по значимости, выступает уголовно-правовая форма защиты, под которой понимается применение уголовного наказания, за преступления, предусмотренные Уголовным кодексом РФ (далее – УК РФ), и предполагает обращение заинтересованного лица в уполномоченные правоохранительные органы с заявлением о возбуждении уголовного дела и привлечении к уголовной ответственности правонарушителя. Под охраной уголовного законодательства находятся практически все объекты интеллектуальной собственности: объекты авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ); объекты патентных прав (ст. 147 УК РФ); товарные знаки и знаки обслуживания, наименование места происхождения товара (ст. 180 УК РФ).

Как отмечает в своих работах Л.В. Щербачева, преимущества уголовной формы защиты над остальными проявляется в наибольшем участие государства в

осуществлении правоохранительной деятельности в предпринимательской сфере¹. Сущность уголовного процесса обусловлена его публичным характером, что отображается и на составе участников лиц, осуществляющих уголовное преследование, на специфике следственного и судебного разбирательства, а также на стадиях исполнения наказания. Полагаем, что по сравнению с гражданским процессом, уголовный наиболее обеспечен государственным принуждением, что ярко проявляется в том числе и в уголовно-исполнительной системе. Так, статья 392 УПК РФ закрепляет обязательность для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц вступивших в силу приговоров и устанавливает неукоснительность их исполнения на территории страны.

Обеспечение исполнения осуществляется за счет государственной системы исполнения наказания в лице Федеральной службы исполнения наказаний РФ. Что касается гражданского процесса, то исполнение судебных решений построено на принципе добровольности, что предполагает самостоятельность действий проигравшей в судебном процессе стороны. И только в случае длительного неисполнения судебного решения по заявлению взыскателя о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение судебного решения возможно привлечение государства как гаранта исполнения судебного решения. Таким образом, участие государства в гражданском процессе сводится к действию судейского разбирательства, а в случаях затяжения исполнительного производства может привлекаться для содействия. В свою очередь уголовный процесс обеспечен государственным контролем на всех стадиях разбирательства, что говорит о наиболее высокой эффективности защиты по сравнению с гражданскими механизмами.

Тем не менее, процессуальное законодательство не исключает использование две формы защиты интересов субъектов предпринимательской деятельности в совокупности. УПК РФ предусмотрена возможность предъявление гражданского иска непосредственно в процессе уголовного разбирательства по вопросам, носящим имущественный характер. В этом случае процесс доказывания носит более результативный эффект ввиду того, что многие обстоятельства, входящие в предмет доказывания будут носить преюдициальный характер, как установленные на стадии предварительного следствия и закрепленные следственными документами. И даже в ситуациях прекращения производства по делу на стадиях предварительного следствия не умоляют степени обеспечения защиты субъектов предпринимательства как минимум потому, что результаты проведенных следствием проверок по части установления фактов будут также иметь характер преюдиции в случаях их надлежащего оформления. Ну и нельзя не отметить тот факт, что обвиняемый будет способствовать возмещению причиненного ущерба с учетом вероятности смягчения наказания либо под идеей освобождения от наказания вообще.

Как отмечают в своих работах И.А. Близнец и К.Б. Леонтьев, основная задача государства по совершенствованию правовых и административных регуляторов механизмов защиты интеллектуальной собственности, закрепленная в Стратегии экономической безопасности, реализуется комплексно по различным направлениям с учетом сущности интеллектуальной собственности, степенью вмешательства

¹ Щербачева Л.В. Нарушения в сфере интеллектуальной собственности // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narusheniya-v-sfere-intellektualnoy-sobstvennosti>.

государства в процесс обеспечения защиты, создана целая система защиты бизнеса от посягательства на объекты интеллектуальной собственности¹. Тем не менее, полагаем, что на данный момент система защиты интеллектуальной собственности носит скорее карательный характер, поскольку предусматривает реагирования на уже случившиеся нарушения и предполагает восстановление нарушенных прав и законных интересов. Так, в целях повышения эффективности целесообразно предусмотреть превентивные меры и в этой связи необходимо продолжить реализовывать идею о создании мегарегулятора в сфере интеллектуальной собственности на базе Роспатента, как органа специальной компетенции более широкого профиля.

Следует вспомнить, что в 2015 году была предложена идея реформирования Федеральной службы по интеллектуальной собственности с расширением ее полномочий по части проведения мероприятий по защите интеллектуальной собственности, а также создания отраслевых министерств и ведомств, которые будут уже специализировано по направлениям заниматься различными видами объектов интеллектуальной собственности. Наличие специалистов по каждому из направлений интеллектуальной деятельности позволяло бы осуществлять разработку методических рекомендаций по защите объектов интеллектуальных прав с учетом специфики каждого из них, где можно было бы отразить: перечень объектов интеллектуальных прав, отраженных в гражданском законодательстве, административные порядки реализации этих прав, «слабые места» правового регулирования и реальную судебную и административную практику с интересными случаями по использованию различных способов совершения правонарушений в этой сфере, а также реальные механизмы борьбы с такого рода способами. Полученные материалы могут быть использованы в своей деятельности как административными органами, так и в правоохранительной системе. Ранее, в настоящей статье отмечалась проблемность регулирования в части административной и уголовной формы защиты. Так, закрепленные составы правонарушений предполагают наличие отсылочной диспозиции и, несомненно, разработка подобного рода рекомендаций способствовало бы учету в правоприменительной практике особенностей оборота интеллектуальной собственности, а как следствие повысило бы раскрываемость преступлений.

На данном этапе, подобного рода рекомендации реализуются в усеченном формате на уровне осуществления сотрудничества с федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации и Судом по интеллектуальным правам. В качестве примера взаимодействия Роспатента с правоохранительной системой можно привести Соглашение о взаимодействии Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам от 19 января 2010, где устанавливается сфера межведомственного взаимодействия, в том числе закрепляется возможность предоставления статистических данных по вопросам, касающимся выявления и пресечения правонарушений, предусмотренных статьями 7.12, 14.10 КоАП РФ и статьями 147, 180 УК РФ, а также разъяснения по вопросам применения административного и уголовного законодательства в сфере защиты изобретательских и патентных прав.

Как отмечается на сайте Роспатента, Федеральная служба по интеллектуальной собственности является правопреемником Министерства юстиции Российской Федерации в части, касающейся правовой защиты интересов государства в процессе

¹ Близначев И.А., Леонтьев К.Б. Проблемы систематизации законодательства об интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Авторские и смежные права. 2002. № 1. С. 2-4.

экономического и гражданско-правового оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения, в том числе по обязательствам, возникающим в результате исполнения судебных решений.

Полагаем, что в настоящее время Роспатент безусловно является органом, осуществляющим административную форму защиты и расширение его полномочий, было бы закономерным в целях повышения эффективности в рамках защиты интеллектуальных прав и обеспечения экономической безопасности в сфере предпринимательской деятельности.

Соломина А.А.

Научный руководитель: **Абдрахманов А.И.**

**Оценка оперативно-следственной деятельности сыскной полиции
Российской империи по эпизодам воспоминаний А.Ф. Кошко
(на примере новеллы «Гнусное преступление»)**

Аннотация. В статье на основе воспоминаний А.Ф. Кошко раскрывается один из эпизодов криминогенной ситуации в Российской Империи нач. XX века и освещается результативность оперативно-следственной деятельности московской сыскной полиции во взаимодействии с саратовскими полицейскими.

Ключевые слова. Криминогенная ситуация, воспоминания А.Ф. Кошко, Московская сыскная полиция, гнусное преступление, принуждение к проституции, убийство, показания заявителя, сравнение почерков, оперативная деятельность, внедрение в круг причастных лиц, установление виновных, привлечение к ответственности, образ российского полицейского.

Россия начала XX века характеризовалась напряженной криминогенной ситуацией. Это состояние определялось рядом причин, но прежде всего, состоянием «слома эпох» (политические, экономические, социальные процессы и потрясения начала XX столетия). Под влиянием острых внутренних противоречий и разрушительных внешних влияний развиваются криминальные факторы, проявляющиеся в самых разных сферах общественной жизни. В открытых источниках отмечается угрожающая укорененность мздоимства, когда ««типаж» нечистого на руку чиновника – от губернатора, до рядового писаря, приобрел значение хрестоматийного образа русской классической литературы. Распространенность мздоимства, в частности, и среди губернского чиновничества превратилась в один из распространенных предметов критики со стороны противников самодержавия»¹. Так же упоминалась проблема хищений на транспорте, которая «... разрасталась по мере повышения значения железнодорожного транспорта в ходе развития буржуазных отношений в Российской империи»². Согласно данным специальной литературы, показатели уголовной статистики иллюстрируют увеличение числа преступлений в рассматриваемый период,

¹ Абдрахманов А.И. Проблема должностной преступности в системе ведомства внутренних дел в условиях революционных преобразований. На страже правопорядка и законности: сборник научных статей, посвященный 300-летию образования российской полиции. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 93.

² Абдрахманов А.И. Проблема хищений на железнодорожном транспорте Российской империи периода империализма (конец XIX-XX вв.). Вестнике Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 2 (30). С. 89.

что являлось неминуемым порождением диспропорций тогдашнего общественно-политического строя. Так, «количество уголовных дел о тягчайших преступлениях против личности — убийствах — достигло в этот период громадных абсолютных размеров и увеличилось с 30 942 в 1909 г. до 34438 в 1913 г. (почти на 12%), причем количество осужденных за убийство возросло с 6777 человек в 1910 г. до 8134 человек в 1912 г. (на 20%).

Желание «хорошо пожить» приводило к росту подлогов (главным образом векселей): с 6633 уголовных дел, возбужденных в 1909 г., до 8158 – в 1913 г. (на 25%) и соответственно присвоений и растрат – с 4769 до 5917 (на 25%). Моральное разложение, нравственное лицо тогдашнего общества ... характеризуется увеличением «преступлений против женской чести» – с 12622 уголовных дел до 16 195, или почти на одну треть, соответственно преступлений «против союза родственного и брачного», куда, в частности, включались «прелюбодеяние и кровосмешение», – с 477 до 5365 уголовных дел (почти на 60%) и «преступления против нравственности» (педерастия, скотоложество и пр.) – с 1107 до 1279 (на 16%). В 1912 г. это составляло 34%»¹.

Довольно яркую картину криминальных реалий отражают и свидетельства современников, в том числе, воспоминания А. Ф Кошко. Причем в данном случае мы имеем возможность увидеть не только реалии преступного мира, но и способы противодействия ему, конкретные примеры следственных, розыскных мероприятий. Из множества новелл, остановимся на эпизоде «Гнусное преступление», где автор ведет речь о противозаконной схеме, когда девушек из малообеспеченных семей приглашали работать швеями в одной из частных мастерских Пензы. Однако, портняжное дело использовалось большей частью в качестве «прикрытия», в реальности портних принуждали к занятию проституцией. К этому привлекались девушки смиренного нрава, без влиятельных родственников и без возможности устойчивой связи с близкими. В результате барышни оказывались «один на один» перед безжалостным криминальными дельцами, превращавших юных портних в «затюканных» и подавленных своими работодателями невольниц. Но одна из таких девочек, четырнадцатилетняя Мария Ефимова, напротив, проявила сильное нравственное чувство, волевой характер и готовность постоять за себя.

И именно из-за своей внешней красоты и внутренней моральной стойкости, Мария оказывается обреченной на расправу – когда сводники убеждаются, что сломить, подавить девушку не удастся, перед ними остаются только две перспективы, - или идти сдаваться в полицию, или попытаться избавиться от не покорившейся красавицы. В итоге, злоумышленники убивают девушку ножом, а следом еще и глумятся над ее телом: разрубают его на четыре части, упаковывают в посылку и отправляют по известному адресу в Москву.

Начальник Московской сыскальной полиции А.Ф. Кошко берется за расследование этого преступления несмотря на то, что оно даже территориально не входит в московскую сферу компетенции. Автор пишет: «Конечно, убийство, видимо, было произведено далеко за пределами Москвы и вряд ли подлежало моему ведению, но дерзость и цинизм преступления возмутили и заинтересовали меня»². Что же побудило руководителя московских сыщиков, и так перегруженных значительным числом происшествий, взяться расследовать убийство, произошедшее в Пензе? Изуверская

¹ Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М.: Издательство Московского университета, 1980. С. 71.

² Кошко А.Ф. Среди убийц и грабителей: Воспоминания бывшего начальника Московской сыскальной полиции. М.: ТЕРРА; «Книжная лавка – РТР», 1997. С. 189.

форма расправы над девушкой и беззащитность и бессловесность остальных жертв, потрясли Аркадия Францевича и заставили довести дело до конца.

Итак, полицейский, после получения показаний заявителя (пожилого мужчины, на адрес которого по почте прислали посылку с частями тела зарубленной девушки), приступает к дальнейшему раскрытию обстоятельств дела. Первичный анализ позволяет вывить некоторые факты: девушка убита не в Москве; и для получения больших сведений о расследуемом преступлении сыщики сравнивают почерки причастных лиц, а именно бывшего приказчика Сивухина и сына заявителя, Михаила. В результате, удается выяснить, что посылка с человеческим останками, действительно, отправлена из Пензы, где и следует расследовать обстоятельства имевшего место изверства. И Кошко направляется в Пензу, где у него, кстати, проживали родственники, но цель поездки, разумеется, заключалась не только в возможности повидаться с родными.

В ходе расследования происшествия начальник московских сыщиков не чурается «не престижных» способов достижения истины: вращается среди обитателей криминального дна, переодевается в ветошь, дабы притвориться нищим торговцем краденым и таким способом установить необходимые сведения об обстоятельствах убийства и замешанных в это преступление лицах. То есть А.Ф. Кошко, будучи высокопоставленным руководителем все же не избегает непосредственной оперативной деятельности, по служебной иерархии входящей в обязанности и компетенцию нижестоящих чинов. Как истинный сыщик Аркадий Францевич не только руководит, но, при необходимости и сам работает, как говорят сегодня, «на земле».

Мало того, Кошко привлекает к расследованию местные силы, «пензенская полиция также работала, причем все внимание местных агентов было сосредоточено на здешнем главном вокзале. Наводились справки о дне и часе отправки посылки под известным номером, пробовали установить личность отправителя и т. д.»¹. Наряду с местными, Аркадий Францевич выписывает из Москвы необходимых сотрудников.

В расследовании дела Московская сыскная и пензенская полиция пользовались несколькими формами полицейской следственной работы: внедрение сотрудника в круг причастных лиц, собственно допрос, сверка почерков. Был и еще один из способов, к которому пришлось прибегнуть Аркадию Францевичу в раскрытии дела: публикация не достоверной статьи про убитую четырнадцатилетнюю Марию. В публикации утверждалось, что девушка сбежала из родительского дома с любовником — что, якобы, является официальной версией ее пропажи. Как видим, Кошко пишет в статье заведомо ложные факты, по сути, клеветает на порядочную девушку, в реальной жизни и не подумавшую бы о подобном. В тоже время, Аркадий Францевич делает это в целях выявления и наказания виновных, а именно, чтобы «сделать убийц менее сдержанными и осторожными»². Получается, Кошко из благих намерений, но прибегает к клевете, что создает безусловную нравственную дилемму.

Итак, целенаправленно дезориентировав злоумышленников, начальник Московской сыскной полиции прибегает к более сложному, как в организационном, так и в психологическом смысле полицейскому методу — внедрению в преступную среду. Само по себе таковое внедрение — одна из самых сложных и опасных форм полицейской работы, однако именно оно помогает следователям составить реальную

¹ Кошко А. Ф., Указ., соч. С. 194.

² Там же. С. 195.

картину происходящего в криминальных группировках. Аркадий Францевич поручает эту работу двум московским агентам: Сергееву и Тихомировой, которые входят в роль обвенчанной пары, обратившейся за услугами к подозреваемой портнихе Знаменской. Сергееву удается разговорить Знаменскую, войти к ней в доверие - «та комната, в которой меня приняли хозяева заведения, является их личным помещением и предоставляется в распоряжение ... особо избранным посетителям»¹. Столь успешное внедрение позволило сыску получить информацию о дополнительных, причастных к убийству, лицах (бывшем приказчике заявителя) и даже добыть его фотографию.

Как видим, именно от внедрения полицейские смогли получить основные сведения, позволившие раскрыть тяжкое преступление. Отметим не только то, что дело удалось раскрыть, но и то, как именно это было сделано. Прежде всего, обращает на себя внимание то, что вопреки расхожему мнению о методах «царских опричников», «стражи общественного спокойствия» не пытаются подозреваемых, не давят на них, а лишь опираясь на выявленные факты, подводят злоумышленников к признанию в совершенных противоправных деяниях. Кошко добивается признания вины за содеянное от участников расправы: Сивухина, Прониной и Знаменской. Однако если причастность к убийству первых двух злодеев оказалась доказуемой в суде (свидетельские показания девушек-швей и извозчика, подвозившего Сивухина с большим тяжелым ящиком; письмо Терентию Лаврентьевичу и его жене, написанное от лица их сына, Михаила, Авдотьей Прониной), то подтвердить прямое участие в расследованном убийстве обвиняемой Знаменской оказалось сложнее.

Знаменская, как организатор преступного промысла, непосредственного участия в криминале стремилась избегать, ограничиваясь отдачей распоряжений, причем в завуалированной форме. В следствии таковой изворотливости, данную особу осудили только за сводничество – к трем годам тюремного заключения. Учитывая тяжесть содеянного под ее началом, наказание несоразмерно легкое, но здесь проявился один из принципов правосудия – нет улик судебной убедительности, - нет вины. Виновность же простых исполнителей – Сивухина и Прониной оказалась более явной, что выразилось в приговоре, по совокупности преступлений – 20 лет каторжных работ.

Подведем итог: именно благодаря добропорядочности, чистосердечности, трудолюбию и находчивости Аркадия Францевича Кошко удалось раскрыть преступную схему, установить причастных к убийству нелюдей и привлечь их ответственности. Этот опытный сыщик, руководитель, по характеру службы постоянно соприкасающийся с самыми темными сторонами человеческой природы, оставался тем не менее человеком с «живым сердцем». Для Аркадия Францевича Кошко характерна еще одна черта: постоянный анализ доступных данных и быстрое принятие решений в самых трудных ситуациях. Уверенно использовались и специальные, оперативные, следственные методы. В этом автор «Воспоминаний» проявляет себя как настоящий профессионал, готовый пожертвовать отдыхом и спокойствием ради утверждения справедливости.

Полагаю, что в лице А.Ф. Кошко мы имеем возможность видеть истинный образ реального полицейского, служившего России и закону. Увы, но в общественном сознании «фигурой широкого типического значения» остается не выдающийся русский сыщик, а «обыкновенный полицейский надзиратель Очумелов»². Разумеется, в российской полицейской истории можно встретить и «хамелеонов», но вряд ли

¹ Кошко А. Ф., Указ., соч. С. 202.

² Чехов А.П. Собрание сочинений. Т. 1. Рассказы. М.: 1960. С. XVI.

правильно только их воспринимать в качестве образа отечественного полицейского. И «Среди убийц и грабителей: Воспоминания бывшего начальника Московской сыскной полиции» могут служить одним из образных источников сведений о профессиональной деятельности отечественной сыскной полиции в исторической перспективе.

Тянь Д.-Е.Ц.
Научный руководитель: **Потапов Ю.А.**

**Следственный комитет Российской Федерации
как ведущий правоохранительный орган государства:
от концепции создания до практических результатов**

Аннотация. В статье рассматриваются результаты работы Следственного комитета РФ за 12 лет. На основании статистических и эмпирических данных делается вывод о лидирующей роли ведомства в противодействии преступности, анализируются правовые и исторические предпосылки создания ведомства. Помимо этого, автор выделяет особенную роль правового и патриотического воспитания в деятельности сотрудников органа.

Ключевые слова. Следственный комитет Российской Федерации, качество следствия, следователь, следственный орган, предварительное следствие.

Несмотря на то, что Следственный комитет (далее – СК) традиционно считается достаточно молодой структурой, образованной несколько лет назад, мы имеем достаточное количество оснований для утверждения о значительной и, вполне вероятно, лидирующей роли обозначенного ведомства в системе органов предварительного следствия Российской Федерации.

Продолжая многовековые традиции осуществления следственной деятельности, сотрудники Следственного комитета успешно расследуют дела разной степени тяжести и сложности, внося огромный вклад в формирование стабильного правового и гражданского обществ нашей страны и противодействуя преступности во всех сферах жизни. Именно перед следователями СК стоит задача раскрытия наиболее опасных преступлений, посягающих на важнейшие ценности: жизнь и здоровье граждан, частную собственность, общественный строй и порядок.

Подробный анализ правового и исторического положений органа, достигнутых результатов и перспектив дальнейшего развития видится, таким образом, необходимым и представляет не только научную, но и правоприменительную ценность.

Рассмотрение, тем не менее, современного состояния ведомства невозможно без понимания исторического контекста его образования и наследия, являющегося неотъемлемой составной частью сегодняшней деятельности Следственного комитета. Длительный процесс формирования структуры, создание которой позволило бы разграничить надзорные и следственные функции, тем самым обеспечив большую упорядоченность и иерархичность всей системы правоохранительных органов Российской Федерации, берёт своё начало ещё в петровские времена: именно в указанный период был образован специализированный следственный орган, носивший название следственная канцелярия, подчинявшийся напрямую монарху и

реализовывавший полномочия осуществления предварительного следствия¹. Уже тогда к ведению канцелярии были отнесены наиболее сложные и опасные категории преступлений, успешно раскрывались резонансные коррупционные деяния – избежать вынесения справедливого и обоснованного судебного решения не удавалось даже сенаторам. Благодаря вневедомственности канцелярий и значительной степени самостоятельности при осуществлении следственных действий, удалось обеспечить высокий уровень беспристрастности и объективности при производстве предварительного расследования и уголовном преследовании субъектов преступлений.

Фактически, впервые в истории российского государства был создан полностью независимый от политической ветви власти правоохранительный орган, единственной и главной задачей которого являлось расследование преступлений, несущих опасность для государства и всего общества в целом. Главенствующая роль в процессе отводится теории формальных доказательств, причём обращается внимание на судебную экспертизу и порядок её проведения, разграничивается и ранжируется юридическая значимость отдельных видов доказательств².

После смерти Петра, тем не менее, в том числе ввиду опасности для правящих элит существования самостоятельного ведомства, занимающегося расследованием преступлений коррупционной направленности, следственные канцелярии были упразднены и фактически до реформы 1864 года следствие осуществлялось формализовано и зачастую – неквалифицированными сотрудниками, обременёнными, к тому же, огромной нагрузкой.

Таким образом, вплоть до 1928 года следственные органы передавались то в ведение судов, то в ведение политических институтов, и лишь 12 апреля 1928 года Наркомат юстиции постановил передать «следственный аппарат в полное распоряжение прокуратуры по РСФСР». Так начался этап становления и развития ведомств, осуществляющих предварительное расследование, наравне и вместе с органами, наделёнными полномочиями надзора.

К 1990 годам тенденция расширения полномочий органов внутренних дел и сокращения юрисдикции следственного аппарата при прокуратуре приобрела достаточную силу и популярность, идея создания вневедомственной структуры, к чьей подведомственности будет отнесено исключительно предварительное следствие, обсуждается не только в научной среде, но и на высоком государственном уровне: на первом Съезде народных депутатов СССР было принято решение разработать законопроект о «союзном следственном комитете»³, и уже в 1993 году Верховный Совет России рассмотрел закон «О следственном комитете Российской Федерации» в первом чтении, однако он так и не был принят в связи с роспуском Совета.

После череды экономических и политических потрясений вопрос о следственном комитете был вновь поднят только в 2007 году, который всё ещё, тем не менее, обсуждался не в качестве полностью самостоятельного ведомства, а структурного подразделения при прокуратуре РФ, и был образован Указом Президента РФ от 2 августа 2007. Законодатель ограничил полномочия сотрудников прокуратуры по руководству следственными действиями, в то время как следователи, напротив,

¹ Кожевников. О. Следственный комитет при прокуратуре — история и современность // Уголовное право. 2007. № 6. С. 121-126.

² Полное собрание Законодательства Российской империи. СПб, 1830. Т. III. Ст. 1732. С. 678-679.

³ Постановление Верховного Совета СССР от 18 апреля 1990 г. номер 1438-1 // Ведомости ВС СССР. 1990. № 17. С. 278.

получили большую процессуальную самостоятельность, что стало первым шагом к окончательному разделению органов предварительного следствия и надзора.

Полноценная же реконструкция модели петровской следственной канцелярии произошла лишь в 2011 году с принятием Федерального закона № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», который предусматривал выведение СК из структуры органов прокуратуры и осуществление руководства ведомством Президентом Российской Федерации.

Таким образом, более чем трёхсотлетняя история становления и развития Следственного комитета в качестве отдельного федерального государственного органа получила своё логическое завершение достаточно недавно, однако уже сейчас мы можем наблюдать выдающиеся результаты 12 лет работы.

Одним из основных направлений правоохранительной деятельности Следственного комитета Российской Федерации, как и в 18 веке, является противодействие опаснейшему и губительному для общества и государства явлению – коррупции. Специфика расследования данной категории дел сопряжена с необходимостью детального планирования стратегии проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, требует высокого уровня компетенции сотрудников, самоотверженности и обладания знаниями о передовых научных и криминалистических технологиях, помогающих успешно раскрывать коррупционные преступления. Именно поэтому практически все виды деяний, посягающих на правомерное функционирование органов государственной власти отнесены Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) к подсудности Следственного комитета.

Начиная с 2012 года число переданных следователями СК в суды уголовных дел о преступлении коррупции неукоснительно растёт: в 2022 году этот показатель составлял 10 тысяч дел, что на 9 процентов больше, чем в 2021 году¹. В 2019 же году аналогичный показатель составлял всего лишь 6,5 тысяч дел, причем субъектами расследования стали в том числе и сотрудники правоохранительных органов, высокопоставленные депутаты и чиновники, медийные личности, что в сравнении свидетельствует не только о совершенствовании оперативно-розыскного инструментария, но и о принципиальной позиции Следственного комитета о пресечении любых коррупционных преступлений вне зависимости от занимаемого преступником места и положения в обществе.

Особая роль СК в противодействии преступности подтверждается и тем фактом, что сотрудники ведомства занимаются раскрытием не только совершённых относительно недавно преступлений, но и наиболее сложных и тяжёлых уголовных дел прошлого, фигуранты которых уходили от наказания годами – так, отмечает Анатолий Михайлович Багмет, в период с 2007 по 2016 годы следователями Следственного комитета было успешно раскрыто более 15 тысяч преступлений прошлых лет, предварительное следствие по которым было приостановлено ранее в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого². Успешное производство предварительного следствия по данной категории дел, ввиду её специфики, подразумевает применение новейших экспертных технологий:

¹ В России выросло число переданных в суды уголовных дел о коррупции // lenta.ru URL: https://m.lenta.ru/news/2023/03/03/ru_sogru/ (дата обращения: 20.10.2023).

² Багмет А.М. Следственный комитет Российской Федерации как один из столпов российской государственности // Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству. М.: Московская академия следственного комитета Российской Федерации. 2019. С. 12-14.

различные ДНК-экспертизы, исследования массивных архивов и баз данных. Возможности, которыми обладает Следственный комитет сегодня, позволяют расследовать преступления, которые были совершены десятки лет назад, что доказывает и утверждает принцип неотвратимости наказания: справедливая кара за совершённые деяния обязательно настигнет преступника.

К преступлениям, наносящим значительный вред жизни государства и общества, совершенно справедливо относят деяния, посягающие на жизнь и здоровье граждан: убийства, изнасилования, причинения вреда здоровью разной степени тяжести, – и процент раскрываемости каждого из них не только остаётся высоким в разных регионах страны, но и увеличивается с каждым годом. В первые шесть месяцев 2022 года названный показатель в Москве, например, составил 98,6 процентов, причём особенно эффективно расследовались тяжкие преступления, направленные против половой неприкосновенности граждан, их здоровья и жизни – показатель раскрываемости достиг 100 процентов¹. Аналогичная ситуация сложилась и в Саратовской области: все уголовные дела о причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, изнасилованиях и насильственных действиях сексуального характера были раскрыты².

Эффективность противодействия преступности, тем не менее, заключается не только в расследовании уже совершенных преступлений, но и в предупреждении ещё не совершённых преступных деяний. Несмотря на то, что наиболее сложной зачастую считается деятельность, связанная именно с ведением уголовного дела, техники и функции профилактики преступности требуют комплексного подхода, включающего в себя кроме юридических методов статистические, математические и аналитические, а потому являются не менее трудоёмким процессом. Ответственность за профилактику преступлений главным образом возлагается на следователей Следственного комитета, которые, обладая соответствующими полномочиями, осуществляют данную деятельность.

Помимо действий, напрямую направленных на противодействие преступности, следователи, собирая статистическую информацию и работая с архивами, также занимаются учётом и прогнозированием преступлений, что свидетельствует о высоком уровне социальной ответственности следователей СК, которые качественно исполняют не только свои первостепенные задачи, но и иные возложенные на них государством и обществом обязанности.

Таких выдающихся результатов удалось достичь в том числе и благодаря выстроенной структуре подготовки профессиональных кадров, которая начинается со школьной скамьи: Следственным комитетом создано более 400 кадетских классов, в которых школьники проходят предпрофессиональную подготовку в патриотических традициях, с самого детства воспитывая в себе качества, необходимые каждому сотруднику СК – ответственность, дисциплинированность, умение учиться и желание постигать новое.

Основой, однако, образовательной системы специалистов ведомства являются Академии Следственного комитета, первая из которых была создана в Москве в 2014 году распоряжением Правительства РФ. Отличие Академий от всех остальных высших

¹ Вечерняя Москва: «Нераскрытыми не останутся, каждый преступник будет изобличен и пойман» // moscow.sledcom.ru URL: <https://moscow.sledcom.ru/news/item/1710050/> (дата обращения: 20.10.2023).

² Итоги работы СУ за 2022 год: раскрываемость тяжких преступлений близка к 100% // volsklife.ru URL: <https://volsklife.ru/itogi-raboty-su-za-2022-god-raskryvaemost-tyazhkih-prestuplenij-blizka-k-100/> (дата обращения: 20.10.2023).

учебных заведений Российской Федерации, реализующих юридические образовательные программы, заключается в практической ориентированности выпускников, высоком уровне их квалификации, но главное – в преданности идеям и принципам Следственного комитета РФ, самоотверженном патриотизме, готовности и желании продолжать службу на благо Родине и ее народу.

Следственный комитет – один из наиболее быстро развивающихся и адаптирующихся к переменчивым условиям действительности государственных органов. Именно в СК успешно реализуются и функционируют механизмы связи с общественностью и гражданскими институтами – во многом благодаря принципиальной позиции председателя Следственного комитета Александра Ивановича Бастрыкина, который не только осуществляет личный приём граждан, внимательно и всесторонне рассматривая каждое обращение, но и постоянно подчёркивает важность и необходимость чуткого отношения к расследованию уголовных дел, требует от сотрудников подчиненного ему ведомства слаженной, организованной и не формализированной работы. Глава СК также непосредственно заслушивает доклады следователей и руководителей следственных подразделений о достигнутых результатах, выступает с обращениями, является автором ряда фундаментальных научных трудов.

Расследуя практически абсолютное большинство уголовных дел, включая преступления террористической направленности, деяния, покушающиеся на жизнь и здоровье граждан, Следственный комитет и его сотрудники становятся не просто исполнителями оперативно-розыскной и следственной деятельности, но настоящими защитниками своей Родины, авангардом борьбы с преступностью.

Неизменно высокий уровень социальной и гражданской ответственности, патриотизм, смелость и бесспорная квалификация, – обладая всеми этими качествами, сотрудники Следственного комитета сделали возможным существование структуры, эффективность и необходимость которой очевидна не только ученым и правоприменителям, но и простым гражданам.

Феребков С.А.

Научный руководитель: **Мородумов Р.Н.**

Роль социологии в деятельности следователя

Аннотация. В статье раскрывается роль социологии в деятельности следователя. Исторический опыт свидетельствует о том, как важно и необходимо взаимодействовать людям внутри общества. Успешность формирования общества невозможна без ценности закона и права. Успех правоохранительных органов напрямую зависит от взаимодействия и взаимоотношения с обществом, коллективом, профессионального опыта и навыков следователя, а также слаженной работы сотрудников всей системы предварительного следствия.

Ключевые слова: общество, взаимодействие, социология, следователь, законность.

Социология – это наука, которая изучает общество. С одной стороны, эта наука изучает развитие общества от исторического прошлого до будущего, структуру, динамику, а также взаимодействие и взаимоотношения людей внутри этого общества и анализ событий, происходящих внутри этого образования. С другой же стороны, эта

наука предполагает изучение коллектива, межличностных связей внутри него, а также применения знаний в различных сферах общества.

Социология является универсальной наукой, поэтому широко используется во всех сферах деятельности общества. Она активно интегрируется в такие науки как: юриспруденция, экономика, политология, философия, психология и др. и имеет важное значение при изучении этих наук и помогает определить вектор их развития.

По нашему мнению, социология играет важную роль в работе следователя, так как ее изучение дает возможность расширить взгляд на отдельные проблемы общества, например, социальный конфликт, также несет мировоззренческий смысл, поскольку позволяет взглянуть на проблемы общества не только через призму правовых норм, но и сквозь нормы морали, религии и др.

Думается, что влияние социологии на деятельность следователя можно условно разделить на внешнее и внутреннее. При этом, под внешним воздействием следует понимать то, как социология способствует поведению следователя в обществе, а под внутренним – определенную совокупность взглядов следователя на те или иные проблемные ситуации.

К тому же, считаем важным отметить, что социология играет важную роль именно в процессе образования следователя, поскольку на стадии получения высшего образования социология преподается на первом курсе, что говорит о том, что она закладывает фундамент для усвоения в последующем специальных и узко направленных дисциплин.

Поскольку, как было сказано выше, социология изучается в юридических вузах на первом курсе, она важна для будущего следователя, так как дает полный спектр знаний об обществе, его происхождении, динамике исторического развития. Так же следователи сталкиваются с важными социальными проблемами, для решения которых необходимо знать основы социологии как науки. Ведь следователь должен понимать все общественные процессы. По нашему мнению, будущему следователю необходимо обладать теоретическими знаниями и грамотно их применять на практике. Если коснуться самой теории, изучаемой социологией, нужно выделить ее важные темы для следователя, такие как: «Общество и его структура; социология девиантного поведения; социальное неравенство: основания и механизм социальной стратификации; социальные изменения и социальные процессы; социальные конфликты»¹.

К примеру, внешнее воздействие на следователя через призму тем, изучаемых в курсе социологии, оказывается через такую тему, как «Общество и его структура». В основе данной темы лежит взаимодействие личности с обществом, ее отношение к какой-либо социальной общности или группе. Следователь, несомненно, в своей практике сталкивается с данной темой, изучаемой в курсе социологии. Всем известно, что в уголовном судопроизводстве существует две стороны состязательного процесса: сторона защиты и сторона обвинения. Условно, эти две стороны являются социальными группами, так как они обладают чертами, схожими с признаками других социальных групп, а именно: общая (групповая) цель деятельности, интенсивные групповые взаимодействия и ролевое согласование друг с другом. К примеру, со стороны обвинения видно, что следователь путем допроса потерпевшего получает информацию для последующего успешного раскрытия уголовного дела, которое в

¹ Мородумов Р.Н., Шуклин М.С., Петрова К.А. Социология. Учебное наглядное пособие. Екатеринбург. 2019. С. 3.

последствии передается прокурору, таким образом происходит взаимодействие между участниками уголовного судопроизводства, представителями различных социальных групп.

Тема, посвященная социологии девиантного поведения, также оказывает внешнее воздействие на следователя. Попробуем доказать это опираясь на социальный опыт. Как правило, нарушители закона являются прямой угрозой для жизни всего общества. Так же преступникам присуще аморальное поведение, что противоречит общественным нормам и установкам. Нужно понимать, что аморальное и девиантное поведение схожи по своей сущности; под девиантным поведением понимается нестандартное поведение человека, отклоняющееся от общепринятых социальных норм и правил, установленных в обществе. Следователь в лице представителя закона расследует преступления, тем самым, он делает общее благо, для того чтобы впоследствии наказать преступника по всей строгости закона. Самая главная цель заключается в том, чтобы устранить у преступника черты девиантного поведения, оказав на него правовое воздействие.

Одной из причин, по которой происходят преступления, является разное положение индивидов в социальной иерархии, отражаемой в обществе. Такие представители общества, как маргиналы, безработные, лица из неблагополучных семей подвержены влиянию криминогенных факторов в связи с постоянным недовольством, связанным со своим социальным статусом, неравномерным распределением доходов, власти, престижа среди населения государства. Не стоит забывать о такой категории уголовного права, как специальный субъект преступления, в частности, о должностных лицах, которые зачастую злоупотребляют полномочиями, совершают преступления коррупционной направленности и др., такие преступления предстоит расследовать следователю. Не случайно рассматривается такая категория, как специальный субъект, который априори обладает определенным положением в обществе, что подтверждает наличие неравенства в нем.

Социальные изменения происходят на определенных этапах развития общества, также они выступают элементом характеристики социальной динамики. Нужно отметить, что социальные изменения в обществе сопровождаются не только положительными последствиями, но и отрицательными. Также социологи выделяют направления социальных изменений, такие как социальный прогресс и социальный регресс. Отчасти, социальному прогрессу развития общества способствует обеспечение общества правовой защитой со стороны правоохранительных органов, в нашем случае органов следствия, благодаря их деятельности поддерживается правопорядок и снижается уровень криминогенной обстановки. На сегодняшний день в России органы следствия активно раскрывают преступления разной степени тяжести, что приводит к улучшению общественной жизни, впоследствии социальному прогрессу развития нашего государства. Если же говорить об общественном регрессе, то этому способствует, например, наличие большого количества граждан с неправомерным поведением.

Теперь затронем одну из важных тем для профессии следователя, изучаемых в курсе социологии, а именно «Социальные конфликты». Известно, что общество является динамичной структурой, где протекают сложные общественные процессы взаимодействия индивидов. В процессе взаимодействия между индивидами могут возникать разногласия, споры, распри т.д., которые могут привести к социальным конфликтам. Социальные конфликты могут быть основаны на религиозной почве, где наблюдаются явные различия в уровне религиозности населения, также в разном

уровне получения доходов, личностно-психологических качеств индивидов и т.д. Нужно сказать, что социальные конфликты могут привести к разрушению всей общественной структуры, подрыву конституционного строя государства. В качестве регулятора общественных отношений, как правило выступают правоохранительные органы, включая органы следствия. Следователю при изучении социологии очень важно понимать причины социальных конфликтов, суть и пути их решения, а также способность уметь урегулировать конфликты путем применения юридических норм.

В своей работе следователь всегда находится в обществе, напрямую взаимосвязан и взаимодействует с ним. Эта взаимосвязь проявляется как в коллективе, так и в работе с людьми.

Также следует отметить тесную связь следственных органов со средствами массовой информации. Это происходит с помощью выступления руководителей управлений взаимодействия со средствами массовой информации Следственного комитета Российской Федерации, что способствует проявлению гражданами социальной активности с целью профилактики правонарушений и повышения правовой культуры населения, предупреждению правонарушений, сокращению сроков расследования преступления, скорости раскрытия преступления, укреплению авторитета правоохранительных и следственных органов.

Как мы выше упоминали, влияние социологии на деятельность следователя бывает не только внешнее, но и внутреннее. Нужно отметить, что внутреннее влияние социологии на деятельность следователя основывается на его внутреннем убеждении и ценностных установках. В рамках социологии изучаются подходы к формированию возникновения общества: формационный и цивилизационный подход. В основе формационного подхода лежит базис. Цивилизационный подход предполагает идеи, ценности и культуру в целом. Для следователя очень важны ценности, ведь они играют важную роль в его деятельности. Также следователь призван охранять нравственные ценности, такие как: честь, достоинство, совесть, моральный долг, гуманность, высокая культура взаимодействия с обществом. Нужно не забывать и про конституционные ценности, которые следователь также обязан защищать, ведь в Конституции РФ присутствуют общие, фундаментальные начала. Уголовное законодательство РФ соответствует конституционным ценностям. Так, в УК РФ закреплена Особенная часть, где говорится о преступлениях против личности, экономики, общественной безопасности и общественного порядка, преступлениях против государственной и военной службы, преступлениях против мира и безопасности человечества. Уточним, что следователь сталкивается на практике с различными преступлениями, предотвращение которых способно сохранить ценности.

В обществе (работе с людьми) роль сотрудников следственных органов предполагает поведение, ориентированное на население в соответствии с их ожиданиями. Это ценностные и моральные установки, определенные нормы поведения. Нужно выделить один из основных нормативно-правовых актов, который регулирует правила поведения сотрудников Следственного комитета Российской Федерации: "Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации" (утв. Следственным комитетом РФ 11.04.2011)¹.

¹ Бастрыкин А.И. Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации (утв. Следственным комитетом РФ 11.04.2011). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116097/. Дата обращения 29.10.2023.

В первую очередь, сотрудник должен быть готов к оказанию помощи в любой ситуации, вежлив, дисциплинирован, доброжелателен, порядочен по отношению к людям, обладать морально-нравственными качествами. «Очевидно, что все действия полиции так или иначе влияют на формирование общественного мнения и отношения к ее деятельности»¹.

Любой человек, обратившийся за помощью в следственные органы, должен быть уверен в своей безопасности и защите со стороны сотрудников следственных органов. В свою очередь, подозреваемый должен быть уверен в правильном разрешении дел, законности и справедливости. «При преодолении противодействия подследственного лица необходимы профессионализм, владение соответствующими психологическими приемами, недопустимо насилие»².

Сотрудники следственных органов должны защищать интересы граждан вне зависимости от их социального статуса, обеспечивать безопасность граждан, их права и свободу, охрану порядка, предупреждать преступления и раскрывать их. Также сотрудники следственных органов должны защитить и оградить общество и государство в целом от преступных деяний со стороны отдельных лиц и неформальных групп. Для этого формируются общественные советы. «Основными задачами деятельности таких общественных советов является привлечение граждан, общественных объединений и организаций к реализации государственной политики в сфере охраны общественного порядка, профилактики правонарушений, обеспечения общественной безопасности, а также содействие в реализации государственной политики по противодействию преступности»³.

Социальная роль следователя включает ценностные установки, определяющие поведение, предписываемое уставом. Особенно важен принцип законности. Для успешного раскрытия преступлений важно взаимодействие с гражданами, чтобы своевременно получить показания (информацию). Следователь должен уметь найти подход к разной категории граждан. «Суть социально-ориентированной концепции взаимодействия полиции и общества заключается еще и в том, чтобы расширить контакты с гражданами, составляющими законопослушное большинство; это может служить основой правоохранительной интеграции общества»⁴.

Следователь должен руководствоваться четкими правилами при расследовании дел. Он не должен ограничивать свободу волеизъявления обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля, наносить ущерб раскрытию преступления, насильственно побуждать обвиняемого к признанию вины, унижать достоинство личности граждан, учитывать состояние потерпевшего и возможное воздействие на него со стороны.

Исходя из совокупности этих факторов, общество будет доверять и более плотно сотрудничать со следственными органами, что позволит своевременно и эффективно

¹ Майоров В.И., Дунаева О.Н. Современные концепции взаимодействия полиции и общества как средства противодействия преступности: опыт зарубежных стран и России. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28831419>. Дата обращения 15.10.2023.

² Чернышева Е.В., Злоказов К.В. Полицейская психология. Екатеринбург, 2016. URL: <http://yurpsy.com/files/ucheb/police/011.htm>. Дата обращения 10.10.2023.

³ Пальчикова М.В., Левин Д.А. Роль общественных советов при органах внутренних дел при организации взаимодействия полиции с институтами гражданского общества. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42951373>. Дата обращения 18.10.2023.

⁴ Майоров В.И., Дунаева О.Н. Полиция и общество: быть или не быть социальному партнерству // Социологические исследования. 2017. № 4. С.47.

предупреждать, и раскрывать различного рода преступления. При раскрытии преступлений следователи правоохранительных органов часто сотрудничают с различными организациями для сбора материалов дела.

В своей работе следователь должен преодолевать конфликты, не поддаваться ситуативным воздействиям, эффективно применять знания, принимать правильные решения в сложных ситуациях, устанавливать причинно-следственные связи и находить определенные закономерности, правильно и законно реализовывать государственные интересы, защищать законные права граждан, правильно и оперативно устанавливать истину раскрываемого преступления с высокой степенью точности.

Успех следственных органов зависит от уровня знаний, профессионального опыта и навыков следователя, а также от четкой и слаженной работы всей системы следственных органов в целом.

Таким образом, мы говорим о том, что роль социологии в следственных органах и следственной деятельности велика. Мы видим непосредственное взаимодействие данных органов власти с обществом и, наоборот, общества со следственными органами; также социология дает следователю важные знания об обществе, что поможет следователю для прохождения службы в следственных органах.

Чумазов Д.А.

Научный руководитель: **Матиенко Т.Л.**

Особенности предварительного следствия в постсоветский период: 1991–2002 гг.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, посвященные особенностям функционирования института предварительного следствия в 1991–2002 гг. Поднимаются проблемы, связанные с нарушением законности на стадии предварительного расследования. Выдвигается тезис о необходимости создания единого следственного органа в 1990-х гг.

Ключевые слова: предварительное следствие, судебная реформа 1990-х гг., суд присяжных, единый следственный орган, Следственный Комитет России, уголовный процесс.

Распад СССР является поистине глобальным событием не только для нашей страны, но и для всей геополитической карты мира. В прошлом бывшее тоталитарное государство распалось, а его правопреемницей стала Российская Федерация. Перед страной стояла главная политико-правовая задача: встать на рельсы демократии и привести в соответствие с ней все виды общественных отношений.

Перечисляя последствия данного события, стоит остановиться на одном из главных - массовое появление организованных преступных групп и сообществ, усложнение конструкций составов преступлений, рост преступности на территории Российской Федерации. Так, в 1991 г. зафиксировано 2167964 преступления, выявлено 956258 правонарушителей, осуждено 593823 преступника. В 2000 г. было зарегистрировано 2952367 преступлений, выявлено 1741439 преступников, осуждено 1183631 человек¹.

Д. В. Суворов констатировал, что в период 1990-х гг. «наблюдался резкий скачек преступности, которая проникла во все сферы жизни общества, а правоохранительная

¹ Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005. С. 805.

система в этот период практически перестала существовать»¹. Помимо этого, рос показатель образования организованных преступных групп. Самыми масштабными и известными являлись: Солнцевская, Волговская, Ореховская и другие ОПГ, которые совершали как тяжкие, так и особо тяжкие деяния. Б. Я. Гаврилов, опираясь на анализ статистических данных, заключил, что «число выявленных ... преступлений с квалифицирующим признаком «совершено организованной группой» возросло в 10 раз (с 3,3 тыс. в 1989 г. до 32,9 в 1999 г.)»². По этой причине период 1990-х гг. приобрел название «лихие девяностые».

Б. Я. Гаврилов отмечал, что нагрузка на следователей в период 1990-х гг. составляла среднем 70 дел на 1 штатную единицу, а в отдельных регионах доходила до 120-130 дел, что являлось причиной допускаемых следователями процессуальных ошибок и нарушений законности в расследуемых уголовных делах³. Несмотря на это следователь, как один из основных субъектов досудебной стадии уголовного судопроизводства, продолжал выполнять служебные обязанности, возложенные на него уголовно-процессуальным законом и иными нормативно-правовыми актами.

На момент 1991 г. в правоохранительной системе сосуществовало три следственных аппарата: в органах госбезопасности, прокуратуре и Министерстве внутренних дел. Федеральным законом № 40-ФЗ от 03.04.1995 в структуре ФСБ РФ было образовано Следственное управление, а в субъектах Федерации – подчиненные следственные подразделения⁴, которые, как и центральное управление производили предварительное следствие по делам, отнесенным к их компетенции (ст. 126 УПК РСФСР 1960 г.)⁵. В 1992 г. в составе Генеральной прокуратуры России было образовано Следственное управление, имеющие отдел расследования преступлений против личности; отдел расследования хищений и должностных преступлений, а также отдел по расследованию преступлений, происходящих на особо режимных объектах и транспорте. В структуре МВД России была впервые сформирована самостоятельная служба предварительного следствия, а центральный орган ее управления по своему статусу был приравнен к Департаменту МВД России⁶. Кроме того, из органов налоговых расследований при Государственной налоговой службе был выделен департамент налоговой полиции РФ на правах государственного комитета, обладающий функциями по расследованию уголовных дел - Главное следственное управление при ФСНП России⁷. В 2003 г. данный орган подвергся упразднению, а все полномочия по расследованию уголовных дел переходили в Следственный комитет

¹ Суворов Д.В. Распад СССР: юридические аспекты // Проблемы становления гражданского общества: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, 17 января 2018 г. Уфа, 2018. С. 164.

² Гаврилов Б.Я. Этапы становления и пути совершенствования деятельности органов предварительного следствия // Юридический Консультант. 2000. № 10. С. 21.

³ Там же.

⁴ Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности». [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6300/. Дата обращения: 01.10.23.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (последняя редакция). [Электронный ресурс] URL: https://www.democracy.ru/library/laws/federal/up_kodex/page10.html. Дата обращения: 01.10.23.

⁶ Приказ МВД РФ от 04.01.1999 № 1 «О мерах по реализации Указа Президента РФ от 23.11.1998 N 1422». [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/5221389/>. Дата обращения: 01.10.23.

⁷ Федеральный закон от 17.12.1995 № 200-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «О федеральных органах налоговой полиции» и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8596/. Дата обращения: 01.10.23.

при МВД России. Таким образом, в период 1990-х гг. правительство страны пыталось найти наиболее оптимальную организационную структуру осуществления предварительного следствия, которая была бы способна улучшить криминогенную обстановку в стране.

Вплоть до 2002 г. следователи вышеназванных ведомств осуществляли свою деятельность в соответствии с УПК РСФСР 1960 г., в который за период 1990-х гг. «было внесено в общей сложности едва ли не больше изменений, чем за предшествующие 30 лет»¹, а именно: Закон РФ от 23.05.1992 № 2825-1 «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»; Закон РФ от 16.07.1993 № 5451-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и кодекс РСФСР об административных правонарушениях» и др.

Итак, основными процессуальными полномочиями следователя являлись: принятие самостоятельных решений о направлении следствия и производстве следственных действий (за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции от прокурора); право принять к производству в любой момент уголовные дела, по которым предварительное следствие обязательно, не дожидаясь выполнения органами дознания действий, предусмотренных ст. 119 УПК РСФСР 1960 г. В части досудебного производства следователь был наделен полномочиями давать органам дознания поручения и указания о производстве розыскных и неотложных следственных действий и требовать от них содействия при производстве отдельных следственных действий: задержать и провести допрос лица, подозреваемого в совершении преступления. Постановления следователя были обязательными для исполнения всеми предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами, что выступало гарантией осуществления его процессуальной деятельности.

Обязанности следователя сводились к принятию всех предусмотренных законом мер для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявление как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого, а также смягчающих и отягчающих его ответственность обстоятельств (ст. 20 УПК РСФСР)²; выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступления, и принятие мер к их устранению (ст. 21 УПК РСФСР)³.

При этом на протяжении 1990-х гг. следователям приходилось адаптироваться к изменениям, постоянно вносимым в УПК РСФСР 1960 г. Л. В. Головкин отмечает, что «к концу десятилетия в России действовал не советский, а постсоветский вариант данного Кодекса»⁴. Быстро меняющееся уголовно-процессуальное законодательство, имевшее следствием неглубокое знание следователем закона, а иногда и его отвержение, выраженное в форме правового инфантилизма (недостаточность правовых знаний) и даже правового дилетантизма (вольное обращение с законом) являлось причиной противоречий в правоприменительной практике. Так, в ходе рассмотрения дела в суде присяжных многочисленные доказательства признавались недопустимыми по причине нарушения норм УПК РСФСР 1960 г., что упрощало работу защитника и приводило к увеличению общего числа оправданных лиц, отправления дела на

¹ Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. М., 2017. С. 928.

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (последняя редакция). [Электронный ресурс] URL: https://www.democracy.ru/library/laws/federal/up_kodex/page10.html. Дата обращения: 01.10.23.

³ Там же.

⁴ Головкин Л.В. Указ. соч. С. 928.

доработку, доследование. Наиболее частыми случаями нарушения закона являлись: нарушение ст. 51 Конституции РФ¹, что выражалось в отсутствии разъяснения конституционного права на отказ от дачи показаний против себя самого, своего супруга и близких родственников; допрос лиц, задержанных в порядке ст. 122 УПК РСФСР 1960 г., что являлось нарушением ст. 52 и ст. 123 УПК РСФСР 1960 г.; нарушение требования ст. 426 УПК РСФСР 1960 г. (участие защитника обязательно по всем делам, которые могут быть рассмотрены судом присяжных) и др.

Функционирование предварительного следствия в условиях судебной реформы, начавшейся с 1991 г., с ее принципиально новым для советского правосудия институтом суда присяжных, выявило недостатки организации и правового регулирования предварительного следствия, указывающие одновременно и на причины нарушения законности в досудебном уголовном производстве в целом, а именно: низкий уровень правосознания не только сотрудников милиции, но и всего российского общества, ранее не видевшего нарушений, допускаемых в уголовном процессе в силу советской правовой идеологии; резкое ухудшение криминогенной обстановки в стране на фоне нехватки кадров, что вынуждало следователей форсировать темп предварительного расследования по многочисленным уголовным делам; ведомственная привязка органов предварительного следствия побуждала сотрудников к улучшению статистических показателей за счет более скорого расследования.

Ввиду указанных выше факторов на протяжении 1990-х годов вопрос о реформировании предварительного следствия оставался особо актуальным и открытым. С принятием и одобрением в 1991 г. Концепции судебной реформы в РСФСР, обосновывалась необходимость создания единого следственного аппарата и невозможность применения ведомственной модели следствия².

26 сентября 1990 г. в Верховный Совет РСФСР был внесен на рассмотрение пакет законодательных и нормативных актов, иницирующий учреждение единого и независимого Следственного комитета РСФСР, подчиненного непосредственно республиканскому Верховному Совету. Данный законопроект требовал значительных финансовых затрат, и поэтому с первой попытки его принять не удалось. В мае 1991 г. проект закона «О Следственном комитете РСФСР» был направлен на доработку. 24 октября 1991 г. Верховный Совет РСФСР одобрил Концепцию судебной реформы в РСФСР, согласно которой законодатель вновь обосновывал необходимость создания единого следственного аппарата и невозможность применения ведомственной модели следствия, существовавшей в 1990-х годах. В связи с этим 31 марта 1993 г. проект закона «О Следственном комитете РСФСР» был принят в первом чтении, но в октябре 1993 г. кризисные политические события поставили точку на идее кардинального реформирования органов предварительного следствия³. «Развал СССР и развернувшаяся борьба за власть между Президентом и Парламентом России отсрочили учреждение этого органа»⁴.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. Дата обращения: 01.10.2023.

² Бастрыкин А.И. Лекция на тему: «История следственных органов в России» // История следственных органов в России / Проза.ру (proza.ru). Дата обращения: 05.10.2023.

³ Там же.

⁴ Расчётов В.А. Зарождение, формирование и развитие отечественных следственных органов: периодизация исторического процесса // Исторические исследования. 2017. № 4. С. 75.

Воплотить идею о создании Следственного комитета РФ смогли лишь к 2011 году¹. Отмечая значимость этого учреждения Следственного комитета России для совершенствования правоохранительной системы и повышения эффективности обеспечения безопасности государства, А. И. Бастрькин в интервью информагентству «ТАСС» в ноябре 2021 г. отметил: «За прошедшее десятилетие следователями СК России в суды направлено свыше миллиона уголовных дел. Из них 99805 – о преступлениях коррупционной направленности; 98799 – о деяниях, совершенных в отношении несовершеннолетних; 7495 – связанных с невыплатой заработной платы; 3541 дело – о преступлениях экстремистской направленности и 1335 дел о терроризме»².

Опираясь на данные факты, считаем, что создание независимого ведомства, осуществляющего предварительное расследование по уголовным делам, являлось идеей, способной побороть преступность 1990-х гг. Так, В. В. Путин отметил, что Следственный комитет РФ твердо отстаивает интересы государства, права и свободы граждан, вносит огромный вклад в борьбу с преступностью и коррупцией, а также подчеркнул роль сотрудников данного ведомства в обеспечении специальной военной операции³.

Шапаев М.С.

Научный руководитель: **Ефременко Д.О.**

**«Отдельные аспекты деятельности органов предварительного
расследования в сфере противодействия преступлениям
с использованием информационно-телекоммуникационных технологий:
исторический опыт и современное состояние»**

Аннотация. В статье рассматривается история становления и развития отдельных подразделений органов предварительного расследования в связи с изменениями и криминализацией отдельных видов деяний в информационной среде, а также осуществлена попытка сформулировать практические рекомендации по выявлению, расследованию, пресечению и последующей минимизации преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Ключевые слова: органы предварительного расследования, историческая обусловленность, преступления в сфере информации, преступление, информационно-телекоммуникационные технологии.

Преступность на протяжении всей истории человечества претерпевала значительные изменения, вызвана данная тенденция явлениями и процессами, происходящими в самом в обществе. Одним из самых распространённых видов преступных деяний всех времен являются преступления против собственности. Упомянув общественно-опасные деяния, следует отметить не только их изменения в

¹ Указ Президента РФ от 14 января 2011 г. № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109295/. Дата обращения: 05.10.23.

² Интервью председателя СК России информационному агентству «РИА Новости» от 25 июля 2023 г. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/interviews/12999667>. Дата обращения: 05.10.23.

³ Интервью президента РФ информационному агентству «РИА Новости» от 13 января 2023 г. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obschestvo/16794823>. Дата обращения: 05.10.23.

историко-правовой оценке, но и изменчивость общественных отношений в значении отдельных видов преступлений. Основным составляющим компонентом исторической изменчивости считается регулярная криминализация деяний. На основе предшествующего опыта можно сделать вывод о том, что отдельные преступления, не находящие свое отражение в нормативно-правовых актах, не являлись противоправными, запрещенными законом, но тем не менее являлись «вредными» для населения, обладая степенью общественной опасности. В силу неоднократных повторений противоправных деяний, представителям власти пришлось давать ответную реакцию, проявляющуюся в виде запретов, ограничений, а в последующем в создании нормативно-правовых актов, а также специализированных учреждений и лиц, осуществляющих разрешение споров с помощью правовых механизмов.

Начиная с Древней Руси, нормативное регулирование преступлений приобретает масштабный характер, так, основным объектом противоправных посягательств являлась собственность, проявлялись данные деяния в виде кражи и татьбы, умышленных преступлений, направленных на безвозмездное изъятие имущества. Функции по правоохране и правосудию в древнерусском государстве исполняли представители княжеской администрации, а именно недельщики, доводчики, дружина и князь.

Важным этапом в развитии органов, осуществляющих предварительное расследование, является петровская эпоха, в период которой были созданы первые независимые подразделения – следственные майорские канцелярии. Анализируя правоприменительную практику данного периода, можно сделать вывод, что государства большое внимание уделяло борьбе с должностными преступлениями. Следует отметить, что Петр I внес значительный вклад в становление самостоятельного направления деятельности органов расследования и пресечению преступленных деяний. Император лично осуществлял уголовное преследование за должностными лицами, участвовал в судебных заседаниях по избранию меры пресечения, проводил допросы обвиняемых и потерпевших, а также утверждал приговоры судей.

Эпоха великих реформ второй половины XIX века, в первую очередь, характеризуется появлением новой независимой фигуры на досудебной стадии уголовного процесса – судебного следователя, осуществляющего предварительное следствие по основным составам преступления, что способствовало в значительной мере росту количества лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, в связи с повышением качества расследования. С. С. Остроумов отмечает, что с 1857 по 1865 г. число подсудимых увеличилось на 1/3, а число осужденных более чем в 1,5 раза. Данная тенденция вызвана эффективной и тщательной работой органов предварительного расследования по обнаружению, раскрытию и пресечению преступлений. Статистические данные свидетельствуют о том, что профессиональные навыки и умения следователей совершенствовались по мере развития судебной и законодательной системы. В деятельности органов предварительного расследования прослеживается взаимодействие с органом дознания, дача поручений, координация их деятельности, осуществление надзора в виде рассмотрения решений, принятых полицией и их отмены. Данные нововведение положили основу дальнейшему взаимодействию между органами, проводившими дознание по делам и следствием.

Основопологающим периодом для развития современной системы предварительного расследования стал советский этап государственного и правового строительства. В деятельности органов предварительного расследования произошли

значительные изменения после октябрьской революции 1917 года. Рассматриваемый период характеризуется тем, что следствие производили специальные комиссии при советах Петрограда и Москвы, также полномочиями по осуществлению предварительного расследования обладали штабы Красной армии, но их деятельность не имела нормативно-правовой регламентации. В соответствии с Декретом о суде от 20 июля 1918 г., в России повсеместно начали создаваться следственные комиссии окружных судов, в производстве которых находились уголовные дела, сопряженные с изнасилованиями, убийствами, разбоями и т.д. Говоря об аспектах деятельности сотрудников органов предварительного расследования следует отметить, что изменчивость преступности в значительной мере повлияла на современное состояние их работы.

В настоящее время сотрудники следствия при осуществлении своих полномочий руководствуются нормами УПК РФ. Учитывая тот факт, что в настоящее время цифровизация приобретает повсеместный характер и проникает во все сферы общественной жизни, переход от простейших технологий к комплексному построению цифровой системы обеспечивает решение задач государственного управления и обеспечения защиты граждан, сотрудников правоохранительных органов, а также безопасности и целостности государства. Статистические данные свидетельствуют о том, что на сегодняшний день дистанционное мошенничество является одним из самых распространённых видов преступлений, прослеживается тенденция увеличения количества противоправных действий с использованием информационно-телекоммуникационных технологий на 28,7% по сравнению с предыдущим годом. В связи с этим сотрудникам органов предварительного расследования необходимо разрабатывать собственные методики по успешному раскрытию преступлений, а также выдвигать меры предупредительного воздействия ориентируясь на предшествующий опыт. В процессе осуществления деятельности сотрудников органов предварительного расследования возникает необходимость в предупреждении, а также прогнозировании противоправных деяний с использованием информационно-телекоммуникационных технологий со стороны злоумышленников, с целью минимизации и дальнейшего недопущения роста преступлений в этой сфере.

Но в виду интенсивного внедрения цифровых технологий во все сферы общественной жизни и возросшего количества вышеупомянутых преступлений в сфере компьютерной информации, дистанционного мошенничества, а также с развитием информационной индустрии в целом, государство в лице Министерства внутренних дел столкнулось с необходимостью создания специализированных отделов, осуществлявших предварительное следствие по уголовным делам, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Так, например, после включения в УК РФ главы 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», а также организационно-штатных изменений, в МВД России разработали проект по созданию специализированного управления по борьбе с преступлениями, совершаемых в информационной среде. Начиная с 2000 года, на протяжении двух лет разрабатывались штатные структуры в территориальных органах МВД России. Осуществление качественного всестороннего предварительного расследования по подобным уголовным делам затруднял ряд сдерживающих факторов, такие как, отсутствие в системе профессиональных кадров в области информационных технологий; эффективных методик по расследованию данной категории преступлений; правоприменительной практики, а также высокий уровень латентности субъектов преступлений, вызванный использованием информационных технологий. Для

преодоления и решения вышеперечисленных проблем была разработана нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность сотрудников органов предварительного расследования, адаптированы методики расследования данного вида преступлений, а также учтена необходимость постоянного мониторинга, пресечения и изобличения личности мошенника. Приказом Министра внутренних дел России ликвидировано Управление «К» Министерства внутренних дел России, которое до 31 октября 2022 года в пределах своей компетенции осуществляло выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие, преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Несмотря на упразднение Управления «К», создание нового специализированного отделения не заставило себя долго ждать, так в конце 2022 года в структуре МВД России было создано Управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий. Данная мера была вызвана увеличением киберпреступлений и необходимостью создания новых мер по противодействию данным видам преступлений. Деятельность органов предварительного расследования является основополагающей стадией уголовного судопроизводства, так как именно тщательная работа следователей способствует эффективной борьбе с преступностью.

Секция №2
«Современные проблемы уголовного права»

Барсуков А.О.
Научный руководитель: **Калинкина А.Б.**

**Проблемы оценки признаков состава преступления,
предусмотренного ст. 171.2 УК РФ**

Аннотация. В статье рассматривается незаконная организация и проведение азартных игр, а также проблемы квалификации данного деяния. Определяются этапы изменения уголовно-правового законодательства в данной сфере. Автор приводит примеры применения нормы в судебной практике. Делается вывод о том, что уголовный закон требует изменений для устранения правовых коллизий.

Ключевые слова: азартная игра, лотерея, организация, проведение, объективная сторона преступления, субъект преступления.

Под азартными играми в современном законодательстве понимается «...основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры¹». Данная сфера предпринимательской деятельности привлекает большое внимание как учёных, так и правоохранительных органов в связи с тем, что получаемые доходы никак не контролируются, а видов игр и пари с каждым годом становятся всё больше и больше.

На сегодняшний день азартные игры в Российской Федерации регламентируются на федеральном уровне и базируются на основе таких законодательных актах, как Федеральный закон от 11 ноября 2009 года № 244-ФЗ (порядок организации и проведения, лицензирования, ведения отчётности, а также контроль за юридическим лицом и его сотрудниками), Федеральный закон от 7 августа 2001 года №115-ФЗ (деятельность операторов азартных игр по противодействию «отмыванию» доходов), Федеральный закон от 13 марта 2006 № 38-ФЗ (запрет распространения рекламы азартных игр, за исключением рекламы игорных заведений в особых игорных зонах).

Глава XXII «Преступления в сфере экономической деятельности» УК РФ в 2011 году Федеральным законом от 20.07.2011 г. № 250-ФЗ была дополнена ст. 171.2, закрепляющей уголовную ответственность за незаконную организацию и проведение азартных игр². Причиной внесения изменений в УК РФ является урегулирование вопроса привлечения виновных к ответственности за совершения данного деяния, а также обеспечение единообразия правоприменительной и судебной практики в борьбе с данным преступлением.

Однако, ст. 171.2 УК РФ в своей первоначальной форме просуществовала относительно не долго, поскольку выявилось ряд проблем, связанных с применением данной нормы на практике. В 2013 году актуальность нововведения в данную

¹ Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64924/. Дата обращения: 10.09.2023.

² Федеральный закон от 20.07.2011 г. № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», № 161, 26.07.2011 г.

уголовно-правовую норму обосновывалась, тем, что сложность, а зачастую проблематичность доказывания факта извлечения дохода в крупном (1,5 млн. руб.) и особо крупном (6 млн. руб.) размерах является одной из основных проблем, которая влияет на эффективность противодействия незаконной организации и проведению азартных игр. Следовательно, невозможность доказывания крупного и особо крупного размера приводит к отсутствию основания уголовной ответственности, поскольку состав преступления, предусмотренного данной статьёй – материальный. В 2014 году Федеральным законом от 22.12.2014 г. №430-ФЗ была дополнена диспозиция, а именно были расширены альтернативные действия: организация и проведение азартных игр с использованием информационно-коммуникационных сетей. Также в ст. 171.2 УК РФ законодатель внес в ч. 3 квалифицирующие признаки, такие как: совершённые организованной группой, сопряжённые с извлечением дохода в особо крупном размере, совершены лицом с использованием своего служебного положения. Было исключено обязательное последствие – деяние в виде извлечения дохода в крупном размере. Данный признак стал квалифицирующим, тем самым состав преступления из материального приобрёл характер формального¹.

Последующие изменения в ст. 171.2 УК РФ были внесены в 2018 году. Причинами послужила судебная практика назначения наказаний в виде штрафа, а также увеличение количества рассматриваемых преступлений в период с 2013 года по 2015 год, а именно с 54 до 110 осужденных. При этом оставалась проблема квалификации действий лица, предоставившего помещение для организации и проведения азартных игр. Поэтому в 2018 году Федеральным законом от 29.07.2018 г. №227-ФЗ была существенно изменена и расширена диспозиция ст. 171.2 УК РФ. Также законодатель изменил ч. 2 и ч. 3 статьи, исключив пункты и добавив их содержание в текст частей. Была введена ответственность за систематическое предоставление помещений для проведения азартных игр. Изменения коснулись и санкции статьи. В ней появился минимальный размер штрафа за совершение данного деяния. В ст. 171.2 УК РФ введены два примечания. В первом раскрывается дефиниция «систематическое предоставление помещений», который приводится в диспозиции. Во втором примечании определен размер ущерба: крупный – один миллион пятьсот тысяч рублей, особо крупный – шесть миллионов рублей². Последняя редакция существует и действует на сегодняшний день.

Актуальность изучения данной уголовно-правовой нормы обусловлено высокой общественной опасностью азартных игр как для экономики государства, так и для нравственного состояния российского населения. По данным судебной статистики за последние три года количество осуждённых по ст. 171.2 УК РФ устойчиво растёт: в 2020 г. по ч. 1 – 149, по ч. 2 – 350, а по ч. 3 – 263 человека; в 2021 г. по ч. 1 – 200, по ч. 2 – 357, а по ч. 3 – 389 человек; в 2022 г. по ч. 1 – 257, по ч. 2 – 488, а по ч. 3 – 419 человек³. Данный факт свидетельствует о снижении эффективности политики государства в сфере организации и проведения азартных игр и необходимости совершенствования нормативно-правовой базы.

¹ Федеральный закон от 22.12.2014 г. № 430-ФЗ «О внесении изменений в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 14.1.1 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // «Российская газета», № 293, 24.12.2014 г.

² Федеральный закон от 29.07.2018 г. № 227-ФЗ «О внесении изменения в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», № 165, 31.07.2018 г.

³ Данные о количестве осуждённых по статьям Уголовного кодекса России [Электронный ресурс] URL: <https://stat.api-пресс.рф/>. Дата обращения: 04.08.2023.

Анализируя законодательные изменения ст. 171.2 УК РФ, следует отметить, что в основном они коснулись диспозиции статьи. Однако, основываясь на мнении учёных-правоведов и правоприменительной практике нельзя сказать, что закон не нуждается в совершенствовании, а именно в расширении диспозиции, конкретизации основных понятий, нормативном закреплении действий отдельных субъектов преступления. Для выявления уголовно-правовых коллизий ст. 171.2 УК РФ её следует разобрать по составу преступления, а также посмотреть применение статьи на практике.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ выражена в организации и (или) проведении азартных игр. Исходя из буквального толкования названия данной статьи «Незаконная организация и проведение азартных игр», следует, что уголовная ответственность наступает за одновременную организацию и проведение азартных игр. Тем самым создаётся уголовная коллизия, а именно противоречие названия статьи её фактическому содержанию, поскольку, исходя из диспозиции нормы и исследования юридической практики можно прийти к выводу, что действия, составляющие состав преступления, могут быть совершены как вместе, так и по отдельности.

Также, следует отметить, что в действующих нормативно-правовых актах, закрепляющих правила организации и проведения азартных игр, не закреплено таких основополагающих понятий, как «организация» и «проведение», что на практике вызывает проблемы квалификации деяния. Примерами могут послужить Постановление Вологодского городского суда и Приговор Железнодорожного районного суда города Орла. В Постановлении отмечено, что Афанасьева А.А. занималась приёмом денежных средств клиентов, начислением суммы на игровые автоматы, а также выдачей денежных средств, выигранных клиентами незаконного игорного заведения. Исходя из этого её действия были квалифицированы судом по ч. 2 ст. 171.2 УК РФ, как незаконное проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны, совершённое группой лиц по предварительному сговору, при этом дела, в отношении других лиц из группы, были выделены в отдельное производство¹. В свою очередь, в Приговоре Железнодорожного районного суда города Орла отмечено, что Горонков Д.М. принимал денежные средства от клиентов незаконного игорного заведения, которые являлись игровыми ставками, при этом суд квалифицировал данное деяние по ч.3 ст. 171.2 УК РФ, как незаконная организация и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны, совершенные организованной группой, при этом другие лица из группы не были выделены в отдельное производство². Следовательно, исходя из данных примеров, можно отметить, что из-за отсутствия нормативно закреплённых определений «организация» и «проведение» суды вынуждены на своё усмотрение принимать решение насчёт квалификации деяния.

Рассуждая об объективной стороне преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, нельзя не отметить неполноту перечисленных в диспозиции действий. В соответствии с Федеральным законом от 11.11.2003 г. №138-ФЗ «О лотереях» под данной деятельностью понимается «...игра, которая проводится в соответствии с договором и в которой одна сторона (оператор лотереи) проводит розыгрыш призового фонда лотереи, а вторая сторона (участник лотереи) получает право на выигрыш, если

¹ Постановление Вологодского городского суда по делу № 1-1240/2020 от 02.11.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru>. Дата обращения: 16.09.2023.

² Приговор Железнодорожного районного суда г. Орла по делу № 1-143/2020 от 30.07.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru>. Дата обращения: 16.09.2023.

она будет признана выигравшей в соответствии с условиями лотереи¹». Основываясь на буквальном толковании дефиниций «азартная игра» и, «лотерея» можно выделить ряд тождеств:

1. во-первых, они реализуются на основе соглашений (договоров);
2. во-вторых, данные соглашения заключаются между организатором игры (оператором лотереи) и участником;
3. в-третьих, в обоих действиях присутствует определённый риск;
4. в-четвёртых, правила проведения устанавливаются организатором (оператором) данных действий;
5. в-пятых, происходит процесс розыгрыша денежных средств.

Исходя из анализа дефиниций можно прийти к выводу, что лотерея сама по себе является разновидностью азартных игр. Однако, основной особенностью лотерей является то, что организатором данной деятельности могут выступать как государственные органы (Россия или субъект Федерации), так и негосударственные (муниципальное образование или юридическое лицо, которое находится непосредственно на территории Российской Федерации). Вместе с тем лотереи получают широкое распространение во всех видах и формах. Следовательно, можно предположить, что данные деяния могут быть криминализированы. В нормативно-правовых актах за нарушение законодательства о лотереях предусмотрена лишь административная ответственность по ст. 14.27 КоАП РФ. Однако, в УК РФ не отражена ответственность за проведение лотерей, при условии, что ответственность за незаконную организацию или проведение азартных игр может быть, как административной, так и уголовной.

В диспозиции ст. 171.2 УК РФ также отражено альтернативное действие – как систематическое предоставление помещений для незаконной организации и (или) проведения азартных игр. В примечании к статье разъясняется, что систематичность подразумевает предоставление помещений более двух раз. Однако, в теории уголовно-правовой науки и практики сформировалась определённая концепция. В своём научном труде российский правовед В.П. Малков отмечал, что «...только как минимум трехкратность повторения одних и тех же действий позволяет... ставить вопрос об определённой системе поведения виновного²».

Дискуссионным вопросом в современной уголовно-правовой науке остаётся квалификация наёмных рабочих, к которым относятся охранники, официанты, уборщики, бармены, повара, а также крупье. В законодательстве не указаны конкретные признаки, по которым следует оценивать преступность действий наёмных рабочих в процессе незаконной азартной игры. В юридической практике судьи выделяют ряд критериев, по которым оцениваются действия работников. Например, Приволжский районный суд города Казани по конкретному делу отметил, что квалификации подлежат действия лиц, без участия которых игра бы не состоялась. При этом, следует также обращать внимание на характер выполняемой работы (различное манипулирование денежными средствами или обмениваемой валютой, обеспечение игрового процесса)³. Исходя из данного критерия, охранники не подлежат уголовной

¹ Федеральный закон от 11.11.2003 № 138-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О лотереях». [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44970/. Дата обращения: 10.09.2023.

² Малков В.П. Повторность преступлений: (Понятие и уголовно-правовое значение). Казань. 1970. С. 63.

³ Приговор Приволжского районного суда г. Казани Республики Татарстан г. по делу № 1-292/2017 от 27.09.2017. [Электронный ресурс] URL: <http://sud-praktika.ru>. Дата обращения: 16.09.2023.

ответственности, поскольку не осуществляют никаких манипуляций с фишками и деньгами, а также не обеспечивают игровой процесс напрямую. Анализируя приговор Невского районного суда Санкт-Петербурга, можно прийти к выводу, что деятельность охранника или частного охранного предприятия, которое осведомлено о незаконности азартных игр, следует квалифицировать как соисполнительство, поскольку ими выполняется функция обеспечения безопасности преступных действий¹.

Анализируя объективную сторону и субъект преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, следует прийти к выводу, что в действующем законодательстве существуют коллизии, которые можно решить посредством таких новелл, как:

1. изменения название статьи на «Нарушение законодательства в сфере азартных игр и лотереи», что согласует название и содержание статьи;

2. внесения в диспозицию статьи такое альтернативное действие, как нарушение законодательства о лотерее, что расширит объективную сторону данного преступления;

3. дополнения в Федеральный закон Федеральный закон от 29.12.2006 №244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» дефиниций «организация» и «проведение», а также какая деятельность относится к данным категориям, что позволит обеспечить единообразие правоприменительной и судебной практики в борьбе с данным преступлением;

4. дополнения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2004 №23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» конкретные критерии, по которым следует квалифицировать деятельность наёмных работников, что позволит правильно дать уголовно-правовую оценку деянию определённого лица;

5. изменения в примечании 1 к статье с «...более двух раз» на «...более трёх раз», что согласовалось бы с концепцией, сформированной в теории уголовно-правовой науки и практики.

Волколупова В.В.

Научный руководитель: **Сенцов А.С.**

Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ, возникающие при производстве предварительного следствия по уголовным делам данной категории

Аннотация. В работе рассматриваются сложные вопросы применения уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 238 УК РФ, и на этой основе уточняются критерии разграничения производства, хранения, перевозки либо сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности, от административных правонарушений и даются рекомендации по совершенствованию следственной практики по делам о преступлениях данного вида.

Ключевые слова: преступление, квалификация, товары и продукция, не отвечающие требованиям безопасности, уголовная ответственность, производство, хранение, перевозка.

¹ Приговор Невского районного суда Санкт-Петербурга по делу № 1-593/17 от 19.07.2017. [Электронный ресурс] URL: <http://sud-praktika.ru>. Дата обращения: 16.09.2023.

В последние годы в условиях активного развития рыночной экономики существенно увеличился предлагаемый потребителю перечень товаров и услуг. Однако постоянно растущий спрос населения в товарообороте нередко сопровождается поставкой и реализацией недобросовестными производителями таких некачественных продуктов и товаров, использование которых в процессе удовлетворения потребностей создает реальную угрозу для жизни или здоровья потребителей.

Сегодня в России более 80 % продуктов питания производится по техническим условиям (ТУ)¹, что негативно сказывается на уровне качества и безопасности производимых товаров и продукции.

Производство или сбыт некачественных товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, создающих угрозу жизни или здоровью потребителей, нередко приводит к тяжким последствиям. В последний раз широкий общественный резонанс был связан с уголовным делом, в том числе возбужденным по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 238 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), по факту оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности, в кемеровском торгово-развлекательном комплексе «Зимняя вишня». Потерпевшими по этому уголовному делу были признаны почти 450 человек².

Однако количество зарегистрированных на территории нашей страны фактов совершения преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ, незначительно. В частности, по официальным сведениям ГИАЦ МВД России в 2018 г. всего было зарегистрировано 4 726 таких преступлений, соответственно, в 2019 г. – 2 950, в 2020 г. – 1 618, в 2021 г. – 1 880, в 2022 г. – 1 473³. В то же время количество лиц, осужденных за их совершение, еще меньше. Так, в 2018 г. российскими судами всего было вынесено 3 773 обвинительных приговора по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 238 УК РФ, соответственно, в 2019 г. – 2 168, в 2020 г. – 780, в 2021 г. – 816, в 2022 г. – 769⁴. Представляется, что приведенные официальные данные не отражают реальную картину сложившейся ситуации в этой сфере, поскольку такие деяния характеризуются высоким уровнем латентности.

К числу объективных факторов, обуславливающих сложившуюся ситуацию, можно отнести и несовершенство уголовно-правовых средств противодействия данным преступным деяниям. Многие авторы отмечают неконкретность и противоречивость терминологии бланкетного законодательства, включенного в содержание уголовно-правовой нормы, установленной в ч. 1 ст. 238 УК РФ. Это негативно сказывается на правоприменительной деятельности и вызывает сложности в применении данных уголовно-правовых норм. Так, определенные сложности у правоприменителей возникают при решении вопроса о наличии или отсутствии совокупности преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ, в случаях, когда в совершенном деянии имеется несколько эпизодов «разорванных» во времени. Нередко однородные (тождественные)

¹ См.: О ГОСТах, ТУ и СТО // ФГБУ «Институт стандартизации»: [сайт]. URL: <https://www.gostinfo.ru/InformationOfStandardization/Details/1907> (дата обращения: 28.09.2023).

² См.: За пожар ответили: кому дали реальные сроки по делу о «Зимней вишне» // Известия – новости политики, экономики, спорта, культуры: [сайт]. URL: <https://iz.ru/1242828/veronika-kulakova/za-pozhar-otvetili-komu-dali-realnye-sroki-po-delu-o-zimnei-vishne> (дата обращения: 28.09.2023).

³ См.: Состояние преступности // МВД России: [сайт]. URL: <https://мвд.пф/ folder/101762> (дата обращения: 28.09.2023).

⁴ См.: Данные судебной статистики // Судебный департамент: [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 28.09.2023).

действия, объединенные единым умыслом, следственные органы квалифицируют как совокупность самостоятельных преступлений.

В качестве примера можно привести приговор № 1-2/2014 от 26.06.2014 Благовещенского районного суда Алтайского края, вынесенный в отношении участников организованной группы, которые на протяжении периода времени с 2008 г. по 2011 г. осуществляли производство, хранение и перевозку в целях сбыта, а также сбыт продукции – спиртосодержащей жидкости, заведомо для них не отвечающей требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, в частности, фальсифицированных водки и коньяка. Действия организатора и руководителя данной преступной группы Христова были квалифицированы по совокупности как 43 преступления, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 238 УК РФ, и 31 преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 238 УК РФ.

Суд в обвинительном приговоре указал, что действия подсудимого Христова по 43 эпизодам производства, хранения и перевозки в целях сбыта продукции, не отвечающей требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, совершенных организованной группой, квалифицированные органом предварительного следствия как 43 эпизода преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 238 УК РФ, и по 31 эпизоду покушения на сбыт продукции, не отвечающей требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, совершенного организованной группой, квалифицированные органом предварительного следствия как 31 эпизод преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 238 УК РФ, являются тождественными, образуют по каждому составу единое преступление и подлежат квалификации каждое как единое продолжаемое преступление, предусмотренные соответственно п. «а» ч. 2 ст. 238 УК РФ и ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 238 УК РФ. Аналогичным образом были переqualифицированы действия и всех остальных участников организованной группы¹.

Таким образом, при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ, важно учитывать критерии отграничения продолжаемого преступления от совокупности преступлений. На наш взгляд, если деятельность лица, направленная на производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, не прерывалась, либо прерывалась на непродолжительное время, и была объединена единым умыслом, содеянное образует как единое продолжаемое преступление.

Следователи иногда допускают ошибки при толковании понятий «производство» и «сбыт» товаров и продукции, опасных для жизни или здоровья потребителей.

Так, М. был приобретен бытовой очиститель для стекол «Сапфир», отвечающий требованиям качества, предъявляемым к жидкостям технического назначения. Затем М. разбавил данную жидкость водой, в результате чего получился водно-спиртовой раствор, не отвечающий требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, который М. согласно материалам уголовного дела разлил в пластиковые бутылки объемом 0,5 литра и реализовал их покупателю К. Указанные действия М. были

¹ См.: Приговор № 1-2/2014 от 26 июня 2014 г. по делу № 1-2/2014 Благовещенского районного суда Алтайского края // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yZ00OaY7mO6V/> (дата обращения: 21.09.2023).

квалифицированы органами предварительного следствия как производство и сбыт товаров, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей¹.

Содержание понятия «производство» раскрывается в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14, где указано, что «под незаконным производством наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (статья 228.1 УК РФ) следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, направленные на серийное получение таких средств или веществ из растений, химических и иных веществ (например, с использованием специального химического или иного оборудования, производство наркотических средств или психотропных веществ в приспособленном для этих целей помещении, изготовление наркотика партиями, в расфасованном виде)»². Кроме того, в абз. 2 п. 10 разъясняется, что «растворение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов водой без дополнительной обработки в виде выпаривания, рафинирования, возгонки и т.п., в результате которых не меняется химическая структура вещества, не могут рассматриваться как изготовление или переработка наркотических средств»³, тем более это не может признаваться производством.

В статье 2 Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ установлено, что «производство этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции – производство такой продукции в целях ее продажи и получения прибыли, а также для собственных нужд»⁴.

Таким образом, описанные выше действия М., на наш взгляд, следовало бы квалифицировать исключительно, как сбыт товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, при этом его действия по изготовлению водно-спиртового раствора расценивать в качестве приготовления к данному преступлению.

Не меньше сложностей возникает и при толковании понятия «хранение» как альтернативного общественно опасного деяния в составе преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ. Так, 11.03.2017 была проведена проверка магазина «Магнит», в ходе которой в колбасном отделе обнаружены продукты с истекшим сроком годности, выставленные на продажу, а именно: карбонад «Восторг» в упаковке весом 286 г, дата изготовления 12.02.2017, с истекшим сроком годности на два дня, срок годности до 09.03.2017, п/к колбаса «Брауншвейгская» в количестве двух штук, весом 400 г, дата изготовления 03.02.2017, с истекшим сроком годности на шесть дней, срок годности до 05.03.2017, на общую сумму 488 рублей 78 копеек. Уполномоченным лицом, отвечающим за соблюдение требований к реализации товаров и сроков продажи, согласно своей должностной инструкции, являлась продавец магазина Ч. По мнению следственных органов, своими действиями Ч. совершила преступление,

¹ См.: Приговор № 1-12/2020 от 20 февраля 2020 г. по делу № 1-12/2020 Серебряно-Прудского районного суда Московской области // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bX2IG48cQTm8/> (дата обращения: 21.09.2023).

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Там же.

⁴ О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: федер. закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 28.04.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

предусмотренное ч. 1 ст. 238 УК РФ, то есть хранение в целях сбыта товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей¹.

В этом отношении интерес представляет мнение В. Щепелькова, который полагает, что «когда законодатель устанавливал уголовную ответственность за хранение в целях сбыта как за альтернативный способ исполнения объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ, очевидно, что он исходил из положения ст. 894 ГК РФ, в соответствии с которой, если хранителю известны опасные свойства вещи, он обязан обеспечить необходимые меры для сохранности имущества, а также безопасности окружающих лиц и их имущества, в том числе других владельцев»². Следовательно, отличительной чертой хранения товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности, является субъект преступления. Им, как правило, не может быть лицо, непосредственно реализующее такие товары или продукцию.

Существенное значение при оценке поведения лиц, совершивших деяния, описанные в ст. 238 УК РФ, имеет установление факта легальности осуществления ими предпринимательской деятельности. В случае, если субъект не был зарегистрирован в установленном законом порядке в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя, либо не имел лицензии на осуществление своей деятельности, или аккредитации в национальной системе аккредитации, или аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств, при условии получения крупного дохода либо причинения ущерба в крупном размере, то содеянное им образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 238 и 171 УК РФ.

Определенные сложности вызывает вопрос отграничения исследуемого преступления от мошенничества (ст. 159 УК РФ). Критериями отграничения данных составов являются основной непосредственный объект и предмет преступления. Так, если лицо безвозмездно изъяло чужое имущество (получило от потерпевшего денежные средства) путем обмана относительно свойств и качеств реализованного им товара, который также не отвечает требованиям безопасности, содеянное виновным образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 238 и 159 УК РФ³.

Трудности также возникают при отграничении исследуемого состава преступления от общественно опасных деяний, связанных с нарушением определенных правил (ст. 236, 246-249, 263, 264 УК РФ и др.). В пункте 11 Постановления № 18 разъясняется, что «если уголовная ответственность за нарушение специальных требований или правил установлена в других статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, то содеянное не должно квалифицироваться по статье 238 УК РФ»⁴.

К сложным вопросам относится и возможность включения ст. 238 УК РФ в перечень ятрогенных преступлений, совершаемых медицинскими работниками при выполнении ими своих профессиональных функций, которые повлекли по неосторожности

¹ См.: КНД по уголовному делу № 065092 // Архив следственного отдела по Советскому району г. Волгограда Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области.

² Щепельков В.Ф. Квалификация преступлений с альтернативными составами // Российская юстиция. 2001. № 10. С. 71.

³ См.: Рагозина И.Г. Сбыт товаров и продукции, выполнение работ и оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: разграничение смежных составов // Законодательство и практика. 2000. № 1. С. 62.

⁴ О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

причинение вреда здоровью пациентов или их смерть. Относительно решения этого вопроса в доктрине уголовного права высказаны две основные позиции. По мнению одних специалистов, вышеописанные действия медиков не содержат в себе признаков состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, и содеянное в таком случае следует квалифицировать по ст. 118 или 109 УК РФ¹. Действия медика, оказывающего медицинскую помощь, могут быть квалифицированы по ч. 2 или 3 ст. 238 УК РФ только в том случае, если им были допущены нарушения, связанные с безопасным использованием медицинских изделий. Если же врач не выполнил свои профессиональные обязанности или допустил небрежность при этом, в случае наступления общественно опасных последствий он несет ответственность за преступления против жизни и здоровья человека.

Другие авторы высказывают мнение о том, что деяние, предусмотренное ст. 238 УК РФ, допустимо относить к ятрогенным преступлениям, совершенным по неосторожности. В частности, А.М. Багмет считает, что «действия медицинских работников могут быть квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ только в случае заключения договора на оказание медицинских услуг, когда характер работ и условия их выполнения устанавливаются непосредственно договором. Субъективная сторона преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 и ч. 3 ст. 238 УК РФ, характеризуется прямым умыслом по отношению к деянию и неосторожностью по отношению к последствиям. Например, на основании заключенного договора обязательного медицинского страхования С. гарантировалось оказание услуг по ведению роженицы на протяжении всего периода родов. Врач акушер-гинеколог Н. и акушер В. применили неверную тактику ведения родов, что привело к рождению ребенка с травмой, которая, согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, квалифицируется как тяжкий вред здоровью. Судом врачи признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 238 УК РФ»².

На наш взгляд, определить критерии отграничения данных составов преступлений по признакам объективной стороны действительно сложно. Но они отличаются по признакам субъективной стороны. Вина в составе преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ, выражается исключительно в форме неосторожности, в то время как состав преступления, установленный в ст. 238 УК РФ, характеризуется двойной формой вины. Представляется, что в действиях медицинских работников будет содержаться состав преступления, описанный в ст. 238 УК РФ, при оказании небезопасных для пациентов услуг, при условии, если будет доказано, что медик совершил неправомерные действия (использовал ненадлежащее или неисправное оборудование, применил запрещенный метод лечения, нарушил установленный порядок лечения и др.) с прямым умыслом, будучи осведомленным о противоправном характере этих действий. В случае, если причиной смерти пациента стала некачественно оказанная врачом медицинская услуга (например, несвоевременная диагностика заболевания, недооценка тяжести состояния пациента и т.п.), то содеянное следует квалифицировать по ч. 2 ст. 109 УК РФ.

Так, следственные органы квалифицировали действия Маркова Д.А. как преступление, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ. Ему вменялось оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, повлекших по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека. В ходе

¹ См., напр.: Нагорная И.И. Оказание медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности: трудности квалификации (ст. 238 УК РФ) // Уголовное право. 2021. № 5. С. 28.

² Багмет А.М. Расследование преступлений, совершенных медицинскими работниками по неосторожности (ятрогенных преступлений): учеб.-метод. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. С. 11.

предварительного следствия было установлено, что 07.10.2014 Потерпевшая № 1 поступила в травматолого-ортопедическое отделение № 3 ФГБУ «НИИТОН» с основным диагнозом «ДЦП. Двусторонний диспластический коксартроз 3 ст. Вторичный двусторонний асептический некроз головок бедренных костей 4 ст. Состояние после оперативного лечения правого тазобедренного сустава. Недостаточность функций 2, а также сопутствующим диагнозом: “Артериальная гипертония 2 ст., риск 2, киста головного мозга, поливалентная анемия легкой степени”», которой по результатам проведенных комплексных клинических и инструментальных исследований было показано проведение операции по тотальному эндопротезированию правого тазобедренного сустава. 28.10.2014 Марков Д.А. при проведении операции по тотальному эндопротезированию правого тазобедренного сустава Потерпевшей № 1, недооценив тяжесть состояния пациентки и реальность возникновения угрожающих жизни состояний, не убедившись в безопасности своих действий, в нарушение техники и методики проведения операции, при попытке вывихивания головки правой бедренной кости, находящейся в протрузии, допустил винтообразный перелом бедренной кости, то есть оказал медицинскую услугу, не отвечающую требованиям безопасности здоровья потребителей.

Суд изменил квалификацию действий Маркова Д.А. и указал, что состав преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ, по отношению к оказываемым услугам, характеризуется наличием умысла, то есть должен быть установлен умысел Маркова Д.А. на оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья Потерпевшей № 1. Наличие такого умысла в действиях Маркова Д.А. никакими исследованными доказательствами не подтверждено¹.

Для квалификации содеянного по ст. 238 УК РФ следователь должен установить и доказать наличие в совершенном деянии реальной угрозы причинения вреда жизни или здоровью потребителей. Сам по себе факт формального нарушения установленных в различных нормативных актах требований, предъявляемых к выпускаемой продукции, если это не повлекло за собой наступления общественно опасных последствий и не обусловило возникновения угрозы их наступления, не является основанием для привлечения лица к уголовной ответственности.

Такая позиция нашла своих сторонников среди должностных лиц правоохранительных и судебных органов. Как правило, во всех случаях выявления сбыта водно-спиртовых растворов органами предварительного следствия назначаются пищевые и токсикологические экспертизы, позволяющие установить несоответствие продаваемых товаров требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, а также степень их опасности.

Думается, что в случае возникновения реальной опасности выпускаемых товаров и продукции для жизни или здоровья потребителей является необходимым и достаточным основанием для квалификации деяния виновного по ч. 1 ст. 238 УК РФ, во всех же остальных случаях, как правило, поведение правонарушителя необходимо оценивать по ч. 1 ст. 14.4 КоАП РФ.

Резюмируя изложенное, в заключении можно сформулировать следующий итоговый вывод: основными критериями разграничения основанного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ от смежных составов

¹ См.: Приговор № 1-22/2019 от 29 мая 2019 г. по делу № 1-22/2019 Волжского районного суда г. Саратова // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/11CBr8L415Vh/> (дата обращения: 21.09.2023).

и административных правонарушений являются следующие: 1) при нарушении нормативных требований, определяющих стандарты, комплектность, упаковку товара (продукции), и установленных в локальных нормативных правовых актах (инструкциях, правилах и т.п.), если такие нарушения непосредственно не создают ни реальную опасность для жизни и здоровья потребителей, ни угрозу возникновения такой опасности, то они образуют состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.4 КоАП РФ. Если же такие нарушения создают угрозу для жизни или здоровья потребителей, то содеянное образует состав преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ;

2) предметом преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, являются товары, продукция, результаты выполнения работы либо оказания услуги, не отвечающие требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, а также официальные документы, удостоверяющие соответствие произведенных товаров, выполненных работ или оказанных услуг требованиям безопасности. Предмет административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.4 КоАП РФ, включает товары, не соответствующие образцам по качеству, а также результаты выполненной работы и оказанной услуги, не соответствующие требованиям нормативных правовых актов, и не создающие угрозы для жизни и здоровья потребителей.

Нами предлагаются в целях обеспечения единообразного применения соответствующих правовых норм внести соответствующие дополнения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» и включить в него предлагаемые нами критерии, позволяющие разграничить рассматриваемые преступления от административных правонарушений.

Габдрахманов А.И.

Научный руководитель: **Евстифеева Е.В.**

Формы соучастия в преступлении и особенности их отражения в Особенной части УК РФ

Аннотация. Соучастие в преступлении заслуженно считается одним из самых сложных институтов уголовного права, что в немалой степени обусловлено спецификой конструирования норм Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующие признаки того или иного вида организации преступной деятельности. В данной статье будет рассматриваться проблема института соучастия на примере нововведённой статьи 281.3 УК РФ, а также возможные пути решения проблем, связанных с институтом соучастия.

Ключевые слова: институт соучастия, уголовная ответственность, организованная преступность, организатор преступного сообщества, участник преступного сообщества.

Институту соучастия посвящена 7 глава Уголовного кодекса РФ «Соучастие в преступлении», а само понятие соучастия содержится в ст. 32, под которым понимается: «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления». По характеру организации соучастники могут объединяться в следующие формы совместной преступной деятельности: соучастие без предварительного сговора, соучастие по предварительному сговору, организованную группу и преступное сообщество (преступную организацию).

В практической деятельности как правило, не возникает проблем при квалификации действий соучастников и определении их роли, объединившихся в первые две формы совместной преступной деятельности. Анализ судебной практики выявил наиболее распространённые проблемы при квалификации действий соучастников при совершении преступления в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации). Так, возникают трудности в определении индивидуальной роли каждого соучастника в совершении преступления и правильном назначении наказания. Это может приводить к ситуации, когда некоторые соучастники несут несправедливо высокую ответственность, в то время как другие остаются либо не наказанными или им назначается слишком мягкое наказание. Так, в соответствии со ст. 209 УК РФ организатор устойчивой вооружённой группы (банды) наказывается лишением свободы на срок от 10 до 15 лет, в то время как рядовой участник такой банды – на срок от 8 до 15 лет. То есть, организатор, формальный лидер и инициатор совершения преступлений может получить более «мягкое» наказание, чем лицо, реализующее его преступные идеи (участник банды), так как, например, суд может приговорить организатора к 10 годам лишения свободы, а участника – к 11. Мы солидарны с И.Е. Горемычкиным, который говорит о необходимости выделения специальных принципов, дифференцирующих уголовную ответственность соучастников преступления в зависимости от их роли в совершении данного преступления¹. Он утверждает о необходимости строгого разграничения ответственности между соучастниками преступления по причине того, что при соучастии всегда выделяется организатор, идейный вдохновитель преступления, который априори должен нести более строгое наказание в отличие от иных участников, при этом также необходимо брать во внимание непосредственное участие этих лиц в совершении преступления. Нет никаких сомнений в том, что лицо, осуществлявшее перевозку грабителей из точки А в точку Б, должен получить более мягкое наказание, чем лицо, непосредственно участвовавшее в ограблении с применением оружия, невзирая на тот факт, что они оба состояли в одном и том же преступном сообществе, преследовавшем одинаковые цели. Также важно установить, кто был основным инициатором преступления, а кто только оказывал содействие или согласие. Отсутствие четких критериев по разграничению действий соучастников и установлению их роли может затруднять определение степени вовлеченности каждого лица совместно участвовавшего в совершении преступления.

Как уже было отмечено, институт соучастия в преступлении по общему правилу регламентируется посредством норм Общей части УК РФ. В нормах Особенной части УК РФ имеются исключения, в части криминализации деяний, объективная сторона которых заключается в организаторских действиях по созданию преступных групп и (или) руководству ими (ст. 208, 209, 210 УК РФ). Ответственность таких организаторов по отношению к совершаемым группой преступлениям носит субсидиарный характер, что не даёт нам поводов говорить о тождественности содержания указанных статей Особенной части УК РФ нормам института соучастия в преступлении².

Анализ действующего уголовного законодательства свидетельствует о том, что в последнее десятилетие законодатель идет по пути криминализации деяний,

¹ Горемычкин И.Е. Некоторые актуальные проблемы института соучастия // Образование и право. 2019. №3. [Электронный ресурс]URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aktualnye-problemy-instituta-souchastiya>. Дата обращения: 10.10.2023.

² Субачев А.К. Институт соучастия в преступлении и его отражение в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Владивосток, 2018. С. 4.

соответствующих той или иной форме соучастия, указанной в ст. 35 УК РФ, в качестве самостоятельных составов преступлений, например, ст. 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нём», ст. 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации», ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества», ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации» др.

В современных условиях действия Специальной военной операции (далее – СВО), законодатель криминализировал деяния, образующие различные формы диверсионной деятельности на территории РФ. Так, в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2022 № 586-ФЗ в Уголовный кодекс были внесены изменения, касающиеся введения новых статей, устанавливающих ответственность за содействие диверсионной деятельности, прохождение обучения в целях осуществления диверсионной деятельности, а также организацию диверсионного сообщества и участие в нём.

В статье 281.3 УК РФ законодатель фактически выделяет новую форму соучастия – «диверсионное сообщество» и устанавливает ответственность за организацию диверсионного сообщества и участия в нём. Согласно Закону под диверсионным сообществом понимается: «...устойчивая группа лиц, заранее объединившихся в целях осуществления диверсионной деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 281 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки диверсии, а равно руководство таким диверсионным сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями». Предложенное определение демонстрирует схожесть данной формы соучастия с признаками террористического сообщества (ст. 205.4), за исключением цели её деятельности.

В отличие от террористического сообщества, известных уголовному законодательству, диверсионная форма соучастия определена в законе в качестве сообщества, которое предусматривает наличие структурированности или объединения двух или более организованных групп под единым руководством, которое в свою очередь осуществляет схожие по своей сути функции организатора террористического сообщества.

Экстремистское сообщество, также схоже по ряду признаков, как и говорилось ранее с диверсионным сообществом. В состав данного преступления входят такие деяния как: осуществление руководства экстремистским сообществом, его частью или структурными подразделениями, а также создание объединений организаторов последних; разработка и составление планов преступной деятельности. Ввиду того, что мы рассматриваем вопрос об организации диверсионного сообщества и участия в нём, следует также добавить, что осуществление такой деятельности, как руководство – также представляет собой объективную сторону рассматриваемого деяния, а именно: руководство преступным сообществом предполагает организационное управление последним, в то время как руководство его частью или структурно обособленным подразделением направлено на автономное им управление, при этом с обязательным подчинением центру¹. В то время как в состав преступлений, связанных с руководством и участием в диверсионных организациях, а также преступлениях

¹ Лицавкин М.Ю. Некоторые особенности квалификации организации экстремистского сообщества и деятельности экстремистской организации (ст. 282.1, 282.2 УК РФ) // Актуальные исследования. 2020. № 5 (8). С. 43-46.

диверсионной направленности входят следующие деяния: руководство реализацией преступных замыслов, осуществлённых группой лиц, против государственной безопасности, его интересов и интересов общества. Необходимо отметить, что стадия создания преступного сообщества является стадией осуществления преступной деятельности, а равно приготовлением к совершению различных посягательств, при этом руководство таким сообществом также будет являться преступной деятельностью, независимо от того, совершила ли это (в нашем случае диверсионное сообщество) какие-либо диверсии или же просто к ним готовилось, собирая оперативную информацию о каких-либо факторах, связанных с этим преступлением.

Организаторы диверсионного сообщества, в отличие от лиц, создающих преступное сообщество экстремистского характера, преследуют определённые специфические цели, характерные диверсионному сообществу – совершение различного рода преступлений диверсионной направленности, а именно: совершение взрывов, поджогов или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения либо на нанесение вреда здоровью людей и (или) компонентам природной среды, если эти действия совершены в целях подрыва экономической безопасности и (или) обороноспособности Российской Федерации, в то время как создание преступных сообществ сопровождается достижением различных целей: убийства, торговля людьми, контрабанда и иные деяния.

При этом законодатель строго разграничивает внутренние связи членов диверсионного сообщества и экстремистского сообщества. Так, диверсионное сообщество предусматривает устойчивые связи членов этого сообщества, которые могут быть характерны длительностью их отношений, временем участия в сообществе, подготовке к тем или иным диверсиям.

Также необходимо сказать об условии освобождения от уголовной ответственности в случае участия в диверсионном сообществе. Таким условием будет являться добровольное прекращение участия лица в таком сообществе и сотрудничество с правоохранительными органами: если лицо, участвовавшее в диверсионном сообществе, добровольно сдается властям и оказывает сотрудничество в расследовании дела, снизив тем самым угрозу для общественной безопасности, суд может принять во внимание этот факт при рассмотрении дела и принять более мягкую меру наказания. При этом законодатель предоставляет такую возможность исключительно участникам диверсионного сообщества, а не его организаторам, что ещё раз подтверждает факт неотвратимости уголовной ответственности для организаторов таких сообществ.

Стоит сказать и о поддержке диверсии, которая является обстоятельством, отягчающим наказание, в соответствии с п. «с» ст. 63 Уголовного кодекса. Под ней понимается оказание различной помощи (финансовой, материальной, психологической и т.д.) в осуществлении диверсий. Это свидетельствует о высокой степени общественной опасности данного деяния и потребности общества и государства в охране от любой диверсионной деятельности.

На практике, ввиду «новизны» данной нормы, судебных решений по статье 281.3 нет, однако, в ряде СМИ публикуется информация о возбуждении уголовных дел по статье 281.3 УК РФ. Так, в частности, информационный портал «Регнум» публикует информация о первом возбуждении уголовного дела 29 сентября 2023 года по статье

283.1 Уголовного кодекса РФ¹. В статье издания говорится о неких лицах, совершивших диверсионные акты на Киевском направлении Московской железной дороги путём поджога релейных шкафов, однако, как таковой информации об организаторе диверсионного сообщества нет.

В условиях проведения СВО Следственный комитет России неоднократно возбуждал уголовные дела в отношении государственных деятелей Украины за совершение, а также призыв к совершению террористических атак на территории Российской Федерации. Однако возникает вопрос, касающийся возможности привлечения украинских «кураторов», отвечающих за координирование действий диверсионных групп на территории нашей страны, по статье 283.1 за организацию диверсионного сообщества, ведь формально они и являются такими организаторами.

В целом, вопрос выделения состава преступления, связанного с организацией диверсионного сообщества весьма дискуссионен по причине того, что ему характерны все признаки организации преступного сообщества или участия в нём в соответствии ст. 210 УК РФ, а именно: наличие руководителя; четкая иерархия; дисциплина; разработка преступных планов; распределение ролей; связь между звеньями. Но на мой взгляд, в условиях СВО, когда деятельность иностранных спецслужб наиболее активна на территории нашей страны, а сами диверсии приводят к гибели мирного населения, законодателю просто необходимо выделять и обособлять данный состав преступления, так как защита граждан России, а также рубежей нашей страны являлась, является и будет являться приоритетной задачей государства.

На наш взгляд, для решения проблем, связанных с определением роли соучастников преступления в специальных нормах Особенной части УК РФ считаем, что законодательная регламентация института соучастия должна носить универсальный характер, что предполагает необходимость их закрепления исключительно в нормах Общей части УК РФ. Такой подход будет способствовать дифференциации уголовной ответственности соучастников с учетом форм соучастия, закрепленных в нормах Особенной части УК РФ, а также определения индивидуальной роли соучастников и назначения справедливого наказания. При этом особое внимание необходимо уделить совершенствованию судебных процедур, связанных в первую очередь с критериями оценки уровня участия соучастников в совершении преступлений. Так, в частности, на наш взгляд, стоит разработать методики оценки уровня участия, которые будут служить неким руководством при рассмотрении подобных дел. Данное руководство должно включать в себя факторы, которые могут влиять в той или иной мере на степень участия соучастника, такие как его активное или пассивное участие, степень осведомленности о преступлении, мотивы, способы и методы совершения преступления, которое позволит судам проводить более объективную оценку уровня соучастия в преступлении. Так же, по нашему мнению, необходимо увеличить международное сотрудничество с дружественными странами в области борьбы с преступностью, в которой фигурирует институт соучастия ввиду того, что проблемы, описанные в данной статье, зачастую несут трансграничный характер, поэтому усиление этого сотрудничества и обмен информацией о пересекающихся делах могут помочь в расследовании преступлений и преследовании соучастников. Поэтому для решения проблем, связанных с институтом соучастия в нашей стране, ввиду его многоплановости, законодателю необходимо предпринять целый комплекс мер,

¹ Возбуждено первое дело по статье «Организация диверсионного сообщества» [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/3836080>. Дата обращения: 10.10.2023.

которые в совокупности должны будут урегулировать все возможные аспекты данного уголовно-правового явления.

Глебова К.А.

Научный руководитель: **Талаев И.В.**

Смертная казнь в России: понятие и целесообразность применения

Аннотация. В статье проводится анализ крайне сложного и неоднозначного правового института смертной казни, который начинается с актуализации проблемы; изучения существенных характеристик и формулирования авторского определения понятия «смертная казнь» на основе мнений разных авторов. Дается характеристика признаков, определяющих значимость смертной казни, рассматриваются позиции противников и сторонников отмены моратория на смертную казнь. На основе статистических данных, приведённых исследовательским центром «Левада-Центр», а также резонансных преступлений формулируется собственный подход к решению проблемы, способствующий вынесению справедливого индивидуального наказания, полностью соответствующего всей тяжести совершенного преступного деяния, обстоятельствам совершения преступления и личности виновного в нём лица.

Ключевые слова: смертная казнь, мораторий, особо тяжкие преступления, наказание преступного лица, высшая мера уголовного наказания.

Актуальность исследования обусловлена крайней сложностью и неоднозначностью такого правового института, как смертная казнь. Ведь на фоне юридической возможности его применения в России, Конституционным судом РФ установлен мораторий. Выступая исключительным видом уголовного наказания, выносимым только за особо тяжкие преступления, которые посягают на жизнь, смертная казнь вызывает многочисленные споры, касающиеся использования в судебной практике на современном этапе развития общества, в котором усугубились проблемы педофилии, «квалифицированных» убийств и террористических актов. Наступление тех или иных трагических событий приводит к резкому общественному резонансу и призывам к отмене моратория на смертную казнь. Указанные аспекты требуют рассмотрения вопроса с иных позиций, которые будут способствовать принятию правильного решения столь важной проблемы в целях вынесения справедливого индивидуального наказания, полностью соответствующего всей тяжести совершенного преступного деяния, обстоятельствам совершения преступления и личности виновного в нём лица.

Анализ современной юридической литературы по теме исследования выявил огромное количество трудов, раскрывающих понятие и значение смертной казни в судебной системе РФ, а также особенности применения, однако не все они отвечают современным требованиям уголовного права, теоретические разработки еще имеют некоторые пробелы.

Так, например, А.В. Букина и С.Д. Семенюк предлагают рассматривать смертную казнь в качестве высшей меры уголовного наказания, первые упоминания о которой начинаются с момента возникновения государства¹.

¹ Букина А.В. Смертная казнь в современном мире: за и против // Юный ученый. 2023. № 3 (66). С.62.

По мнению А.Е. Веселова, смертную казнь следует считать высшей мерой наказания, которая заключается в умерщвлении преступника по приговору, вынесенному судом¹.

Уточняющее определение дают В.В. Геранин и С.Н. Мальцева, которые рассматривают смертную казнь как лишение человека жизни в качестве наказания, которое узаконено государством и осуществляется согласно вступившему в силу приговору суда².

На наш взгляд, данные определения объединены единым подходом, согласно которому смертную казнь следует считать высшей мерой наказания, однако оно недостаточно корректно, так как лишь частично раскрывает сущностные характеристики понятия. Кажется целесообразным сформулировать определение в соответствии с основными признаками смертной казни, которые также не обладают единой квалификацией, для чего обратимся к труду А.М. Магомедовой «Понятие, сущность и признаки смертной казни». Автор выделяет шесть признаков³:

1. В качестве наиболее существенного признака положение о том, что смертная казнь является наказанием, характеризующимся лишением человека самого ценного – жизни, а, следовательно, прав, свобод, интересов, сокращением их объемов или введением особого порядка их осуществления. Основной задачей в данном случае выступает не исправление, а избавление от преступного лица, где ключевым обстоятельством выступает допустимость исполнения смертной казни только после приведения приговора в исполнение. Связано это с тем, что приговоренное к высшей мере наказания лицо обладает комплексом особых прав, среди которых можно назвать обжалование приговора, направление ходатайства о получении помилования и встречи с адвокатом.

2. Существенным признаком смертной казни является назначение наказания только за преступление, которое предусмотрено действующим УК РФ от 13.06.1996 г № 63-ФЗ.

3. Не менее значимым признаком смертной казни следует назвать исключительность меры, осуществляемой только по судебному приговору с учётом основных принципов судопроизводства - открытости, гласности, состязательности и равенства, соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина.

4. Автором также выделяется признак смертной казни, характеризующий суровость наказания, обусловленную совершением особо тяжких умышленных преступлений.

5. Одним из признаков смертной казни автор называет временный характер меры наказания в силу возможной отмены при наступлении соответствующих условий, отвечающий общественному запросу (ч.2 ст.20 Конституции РФ).

6. В качестве отдельного отличительного признака смертной казни выступают цели, определяемые современным обществом, которые заключаются в возмездии за совершённое преступление, а также устрашении прочих лиц от противоправных деяний.

В целом можно согласиться с представленной выше классификацией признаков, однако первый и шестой признаки дублируют друг друга, остальные характеристики

¹ Веселов А.Е. Пути решения проблемы наказания в виде смертной казни в России // Молодой ученый. 2020. № 2 (292). С. 90.

² Геранин В.В., Мальцева С.Н. Смертная казнь в России: состояние и перспективы // Человек: преступление и наказание. 2021. Том 29 (1-4). №3. С. 366.

³ Магомедова А.М. Понятие, сущность и признаки смертной казни // Форум молодых ученых. 2022. № 8 (12). С. 170.

слишком объёмно представляют два основных признака, отражённых на законодательном уровне, на что указывает Р.А. Грушин¹:

- исключительность меры наказания (п.1 ст.59 УК РФ);
- установление только за совершение особо тяжких преступлений (п.1 ст.59 УК РФ).

Заслуживает внимания позиция такого исследователя, как А.И. Рарог, согласно которой признаки смертной казни характеризуются²:

- наказанием - мерой ответственности, санкционированной государством;
- видом государственного принуждения; назначаемым только судом;
- установлением данного вида наказания на законодательном уровне;
- исключительностью меры наказания.

Автор дополняет классификацию принципом справедливости, под которым подразумевается соответствие совершённого преступления вынесенному наказанию.

В.В. Степанова дополняет классификацию принципом страдания, согласно которому осужденным ощущаются страдания в момент вынесения приговора, в процессе ожидания результатов рассмотрения поданных им жалоб, а также заявлений ходатайств о помиловании. Страдания выступают признаком любого наказания, однако применительно к смертной казни осужденный испытывает чувство страха перед смертью, осознаёт безысходность своего положения и др. Отдельным принципом автор отмечает страдания родных лица, приговоренного к смертной казни. По словам В.В. Степанова, страдания не прекращаются и после исполнения приговора, остро ощущаются после утраты ими близкого человека³.

На наш взгляд, данную классификацию необходимо дополнить:

- принципом возмездия (иначе принципом талиона), согласно которому назначение уголовного наказания за преступление должно буквально соответствовать вреду, который был причинён вследствие совершения преступления;
- процедурным принципом, характеризующимся предоставлением обвиняемому права на рассмотрение дела судом только с участием присяжных заседателей, согласно нормам п.2 ст.20 Конституции РФ от 12.12.1993 г⁴;
- принципом превенции преступления (в частности, специальной превенции), подразумевающей меры противодействия процессам развития преступности, имеющим целью предупреждение совершения новых особо тяжких преступлений среди преступных лиц.

Таким образом, изучив подходы разных авторов к определению понятия «смертная казнь», а также рассмотрев признаки, подтверждающие справедливость института, можно сформулировать развёрнутое авторское определение: «Смертная казнь – это высшая, исключительная мера наказания, назначаемая судом лицу, совершившему особо тяжкое преступление, связанное с посягательством на жизнь человека, при его праве рассмотрения дела с учётом присяжных заседателей, в целях возмездия подсудимому и превенции для общества».

¹ Грушин Р.А. Смертная казнь как вид уголовного наказания // Молодой ученый. 2021. № 22 (364). С. 290.

² Рарог А.И. Еще раз о смертной казни // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Том 16. № 6. С.661.

³ Степанова В.В. Правовое регулирование применения смертной казни в контексте права на жизнь в Российской Федерации // Молодой ученый. 2023. № 30 (477). С. 102.

⁴ Конституция РФ от 12.12.1993 г (ред. от 04.10.2022 г) // СЗ РФ. 2014. № 31. ст. 4398.

В современной России смертная казнь является одним из видов уголовного наказания, перечень которых закреплен в ст.44 УК РФ. Согласно нормам ст.59 УК РФ, смертная казнь считается исключительной мерой, которая применяется за преступления, связанные с посягательством на жизнь человека (ч.2 ст.105, ст. ст. 277, 295, 317, 357 УК РФ)¹.

При этом согласно ст.186 УИК РФ от 08.01.1997 г № 1-ФЗ смертная казнь в России может быть исполнена непублично путем расстрела, а исполнение в отношении нескольких осужденных осуществляется отдельно для каждого в отсутствие остальных.

Однако в России последняя смертная казнь была исполнена в ночь на 02.09.1996 г. Столь суровое наказание было применено в отношении 36-летнего маньяка С. Головкина по кличке Фишер, которым в период 1986-1992 гг. было замучено в гараже и жестоко убито 11 мальчиков, среди которых самому младшему было 12 лет.

При вхождении в Совет Европы Россией был подписан Дополнительный протокол №6 к «Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод» (Рим, 04.11.1950 г)², а также взято обязательство на законодательном уровне отменить смертную казнь в течение трех лет. До этого времени необходимо было ввести мораторий на исполнение смертных приговоров, что и было сделано в 1999 г:

– введён мораторий на применение смертной казни, установленный Указом Президента РФ от 16.05.1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы»³;

– мораторий на вынесение смертных приговоров, введенный решениями Конституционного Суда РФ - Постановлением от 02.02.1999 г. № 3-П⁴ и Определением Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 г. № 1344-О-Р⁵.

Дальнейшие действия в соответствии с Указом Президента РФ от 16.05.1996 г. №724 предполагали обсуждение вопросов сокращения составов преступлений, за совершение которых могла быть назначена смертная казнь. Результат обсуждений - смертная казнь в проекте УК РФ предусмотрена лишь за общий состав убийства при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ) и специальные виды убийства (ст. 277, 295, 317 и 357 УК РФ).

После принятия УК РФ 1996 г. судами смертная казнь не назначалась. Изменения должны были коснуться также УИК РФ, но и в Конституции РФ. Однако названный Протокол ратифицирован не был, а предусмотренные изменения в законодательстве не внесены. Кроме того, введение Федерального закона от 28.02.2023 г № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы»⁶ отменило необходимость соблюдения дальнейших обязательств по отмене смертной казни.

¹ Осина Д.С. Смертная казнь: вопросы философии и права // Вопросы российской юстиции. 2023. № 24. С. 380.

² Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 04.11.1950 г) // СЗ РФ. 2001. № 2. ст. 163.

³ Указ Президента РФ от 16 мая 1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы» // Российская газета. 1996.

⁴ Постановление от 02.02.1999 г. № 3-П [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21949/. Дата обращения: 15.09.2023.

⁵ Россия тратит на одного заключенного меньше всех в Европе // Право. 2022 [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.ru/news/240229/>. Дата обращения: 17.09.2023.

⁶ Федеральный закон от 28.02.2023 г № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // СЗ РФ. 2023. № 10. С.1566.

Вновь активизировал общество в части призывов к отмене моратория на смертную казнь стремительный рост насильственных преступлений против личности (членов семей и близких лиц, наиболее уязвимых категорий граждан - детей, женщин, пожилых и граждан с ограниченными возможностями), которые характеризуются существенной изоэщенностью, извращенностью, несоразмерностью и большим количеством жертв¹.

Увеличивается количество осужденных к пожизненному заключению в таких исправительных колониях, как «Снежинка», «Мордовская зона», «Полярная сова», «Торбеевский централ», «Чёрный беркут», «Вологодский пятак», «Белый лебедь», «Чёрный дельфин». Так, по состоянию на 01.01.2023 г в них отбывают наказание 1942 человек, 58 из которых добавились за 2022 год. Почти у 200 из осужденных к пожизненному заключению возникло право на условно-досрочное освобождение².

И сегодня позиция общества разделилась. Противниками смертной казни можно назвать таких известных лиц как: Л.Н. Толстой, С.Н. Булгаков, В.С. Соловьев, В.В. Розанов, Н.С. Таганцев, М.Н. Гернет, А.Ф. Кистяковский, Т.Ф. Коновалова и В.В. Путин.

Аргументы сторонников отмены смертной казни сводятся к судебным ошибкам; невозможности реабилитации; отсутствию исправления; порождению жестокости в обществе³.

Т.Ф. Коновалова объясняет необходимость отмены смертной казни аморальностью и нецелесообразностью.

Н.С. Таганцев указывает на невозможность самоутверждения государства за счёт жизней собственных граждан.

Предельно ясна позиция Президента РФ, согласно которой государство не может присваивать право, принадлежащее Всевышнему, лишать человека жизни. Ужесточение наказания за преступное деяние влечёт не устранение государством жестокости, а порождение нового зла, мести⁴.

Между тем, после заявления Д.А. Медведева о возможности возвращения смертной казни в России при определенных обстоятельствах, которыми могут считать тяжчайшие преступления, в том числе, совершённые в военное время, было проведено исследование «Левада-Центр» (РБК) среди 1616 человек в возрасте от 18 лет и старше в 137 населенных пунктах 50 регионов.

Доля россиян, одобряющих смертную казнь, составила 56%. В большинстве случаев сторонниками стали люди старше 55 лет (55%), в возрастной группе от 40-54 лет - 53%, 25-39 лет - 46%, 18-24 года - 35%. В большинстве случаев смертную казнь одобряют мужчины (48%), против 34% женщин. При этом мнение респондентов о категориях преступлений, за которые следует применять смертную казнь, распределились следующим образом: преступника можно казнить за сексуальные преступления против

¹ Головина Ю.А. Вопрос о смертной казни в современной российской правовой науке // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 66. С. 230.

² Федеральная служба исполнения наказаний России URL: <https://www.fsin.gov.ru>. Дата обращения: 18.09.2023.

³ Виноградова Е.В. Российская конституционная идентичность. Смертная казнь, против и... против // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. №55. С.22.

⁴ Букина А.В., Семенюк С.Д. Смертная казнь в современном мире: за и против // Юный ученый. 2023. № 3 (66). С. 63.

несовершеннолетних детей (68%), убийства (57%), терроризм (53%), изнасилования (52%) и распространение наркотиков (28%)¹.

Боязнь судебных ошибок и недоверие органам власти сдерживает некоторых граждан от отмены моратория на смертную казнь в России, однако большинство людей принимает её в качестве наказания, общество не против применения данной меры наказания за особо тяжкие преступления. А каждое резонансное преступление становится импульсом к новым размышлениям.

Так, в качестве примера можно привести событие 11.05.2021 года, всколыхнувшее общественное мнение на предмет возвращения смертной казни, когда выпускником гимназии №175 г. Казани И. Галявиевым в этой же гимназии было устроено массовое убийство из охотничьего ружья. Погибло 9 человек, 7 из которых являлись детьми, потерпевшими по делу были признаны 667 человек, 139 из которых был причинен тяжкий вред здоровью. Верховным судом Татарстана И. Галявиев был приговорён к пожизненному заключению с отбыванием в исправительной колонии особого режима со штрафом в 240 тыс. руб. и гражданскими исками в сумме 120 млн. руб.²

И такие случаи не единичные:

– массовое убийство в средней школе №88, произошедшее 26.09.2022 г в Ижевске (Удмуртия) на Пушкинской улице (в результате стрельбы погибли 18 человек, 23 (среди которых 22 дети) получили ранения различной тяжести), преступник покончил с собой;

– массовое убийство в Керченском политехническом колледже, произошедшее 17.10.2018 г (в результате взрыва и стрельбы погиб 21 человек из числа учащихся и персонала учебного заведения, пострадали 67 человек), преступник убит при задержании;

– массовое убийство в рабочем посёлке Вешкайма Ульяновской области, в детском саду «Рябинка» 26.04.2022 г (в результате стрельбы погибли 4 человека, 1 получил ранения), преступник покончил жизнь самоубийством и др.

Следует отметить, что «массовые убийства» (п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ) в качестве преступлений, за которые необходимо назначать смертную казнь, кажется целесообразным в силу несоизмеримых причинённых страданий. Сюда можно отнести и военные преступления, крайне актуальные в тяжёлый период современной истории нашего государства. Так, например, во время специальной военной операции России на Украине Вооружёнными силами Украины неоднократно совершались военные преступления не только в отношении военнослужащих Вооружённых сил РФ, ДНР и ЛНР, но и в отношении мирного населения Донбасса и территорий Украины, вошедших в состав РФ. Председателем Следственного комитета РФ А. Бастрыкиным было поручено расследование таких преступлений. Так, вынесены заочные обвинения в совершении таких преступлений, как³:

– массовый обстрел центра Донецка реактивной системой залпового огня «Точка-У» с кассетным зарядом 14.03.2022 года марта украинской стороной, повлёкший смерть 21 человека и ранения 26 человек, включая детей;

¹ Федеральная служба исполнения наказаний России URL: <https://www.fsin.gov.ru>. Дата обращения: 13.09.2023.

² Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=87057194>. Дата обращения: 18.09.2023.

³ Официальный сайт Следственного комитета РФ URL: <https://sledcom.ru>.

– обстрел ВСУ города Сватово 30.05.2022 г из реактивных систем залпового огня «Точка-У» и вооружений кассетного типа детских площадках, повлёкший гибель двух беременных женщин, двухмесячного ребёнка и ранение 20 человек;

– массовый обстрел ВСУ 22.09.2022 года с применением натовского оружия автобусной остановки и торговых рядов в центре Донецке, унёсший жизни 7 человек, включая 1 ребёнка;

– массовый обстрел ВСУ 28.04.2023 года с помощью западных артиллерийских систем, районов Донецка, в результате которого погибло 9 человек, включая восьмилетнего ребёнка, и ранено 17 мирных жителей и др.

В розыске уже находятся непосредственно отдававшие преступные приказы 16 командиров бригад ВСУ и их заместители; все заочно заключены под стражу.

Сторонниками возвращения смертной казни можно назвать В.С. Нерсисянца, А.С. Сидоркина, Л.Э. Слуцкого, С.М. Миронова и О.А. Нилова. А также В.А. Жуковского, Б.Н. Чичерина, И. А. Яровую, Я.Н. Колоколова и др.

Так, например, В.С. Нерсисянец отмечает, что возвращение смертной казни за умышленное убийство станет выражением и подтверждением силы права, правового принципа равноценной ответственности. Отказ от смертной казни, в свою очередь, станет отказом от принципа права¹.

Аналогичного мнения придерживается А.С. Сидоркин, который подчеркивает, что запрет смертной казни является не правовым, а нравственным и религиозным пониманием принципа гуманизма, рассматриваемым в качестве жестокого наказания, посягающего на высшую ценность - жизнь. С позиций права смертная казнь должна рассматриваться в качестве меры свободы, обеспечения каждому равных возможностей для реализации данной свободы, ограничиваемой иными лицами (в данном случае преступными). Нарушение данного права правонарушителем должно подразумевать соразмерное совершенному деянию наказание, что сделает ответственность справедливой.

О.А. Нилов, высказываясь в поддержку применения смертной казни, отмечает не моментальное исполнение в целях исключения возможных ошибок, при наличии очевидных доказательств.

Я.Н. Колоколов также поддерживает мнение об использовании жестокого приговора в судебной практике, считая, что смертная казнь выступает не только правовым ограничителем, но и истребителем преступного лица, что приводит к полной безопасности окружающего общества².

И.А. Яровая, одобряя применение смертной казни, указывает на преступления, за которые данная мера ответственности и наказания кажется абсолютно правильной³.

И полагаем, что пока рост преступности, её жестокость и массовость не изменит своего направления, количество сторонников смертной казни будет увеличиваться. Сформулируем нашу позицию.

Пожизненное заключение обладает, своего рода мягкостью в сравнении с тем вредом, который был нанесён преступниками. Находясь в местах лишения свободы, они живут, читают книги, смотрят телевидение, занимаются спортом и др.

¹ Грушин Р.А. Смертная казнь как вид уголовного наказания // Молодой ученый. 2021. № 22 (364). С. 290.

² Журко А.В. Актуальные проблемы смертной казни в Российской Федерации // Молодой ученый. 2021. № 5 (347). С. 182.

³ Каша И.В., Лагутина Н.А. Смертная казнь в правовой системе Российской Федерации // Вестник экономики, управления и права. 2022. № 1. С. 49.

На наш взгляд, пожизненное заключение не гарантирует обычным людям безопасность жизней, так как нередки случаи побегов. В качестве примера можно привести трёх заключённых В. Железоголо, Б. Безотечество и А. Куликова, которые были задержаны за жестокие убийства и приговорены к пожизненному заключению в колонии строго режима. Побег из мест лишения свободы через проход в цементном полу привёл к поимке и возвращению двоих через месяц, а третьего только через полтора года и после совершения очередного преступления. Также следует отметить случаи, когда приговоренный к расстрелу был выпущен из колонии. Это произошло, например, с А. Масалимовым, который был осужден к расстрелу за жесточайшее убийство с расчленением трупов, и выпущен из колонии «Полярная Сова» по УДО в 2016 году. Смертная казнь несёт полное отсутствие рецидива.

Заслуживает внимания, на наш взгляд экономическая несправедливость пожизненного заключения. Так, например, по данным ФСИН России на содержание преступников отводится государством 241 руб. в день или 88 тыс. руб., которые собираются с трудоспособных граждан. Учитывая тот факт, что на пожизненном заключении находится 1942 человека, затраты на всех составляют 170 млн. 828 тыс. руб. в год¹.

В вопросах экономики смертной казни пытались разбираться многие исследователи. Так, например, интересно мнение американского экономиста Айзека Эрлиха, который ещё в 1975 году опубликовал в одном из ведущих мировых академических экономических журналов статью «Сдерживающий эффект смертной казни: вопрос жизни и смерти». Им было доказано, что казнь одного убийцы предотвращает несколько других убийств и спасает, как минимум пять человеческих жизней. После данной статьи некоторые штаты США, уже отказавшиеся от этой формы наказания преступников, вернули ее обратно (например, Орегон, отказавшись в 1964 году, вернули смертную казнь в 1978 г). В разные годы отдельные штаты приостанавливали, отменяли и восстанавливали анализируемую меру наказания, что отражалось на количестве совершённых казней. При этом до 2003 г это было 70-100 казней в год, до 2014 года 35-60 казней. Долгое время смертные приговоры не выносились, но уже в 2022 году было вынесено 18 приговоров, в 2023 году – 20 приговоров².

Причиной возвращения смертной казни стали следующие преступления³:

- убийство Д. Льюисом Ли семьи из трех человек, в том числе восьмилетней девочки, тело которой было сброшено в залив Иллинойс;
- изнасилование и убийство У.И. Пурки шестнадцатилетней девушки, труп которой был расчленен и утоплен в пруду, а также убийство молотком 80-летней женщины;
- расстрел Д.Ли Хонкеным пятерых граждан США - матери с двумя несовершеннолетними детьми, двоих свидетелей, собиравшихся дать против него показания;
- похищение возле дома, изнасилование и убийство с особой жестокостью К.Д. Нельсоном десятилетней девочки.

Отменив неформальный мораторий, правительство приняло также новый метод казни заключенных, заменив предыдущий смертельный коктейль инъекциями одного

¹ Россия тратит на одного заключенного меньше всех в Европе // Право. 2022 [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.ru/news/240229/>. Дата обращения: 21.09.2023.

² Экономика смертной казни / Коммерсантъ [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4165710>. Дата обращения: 21.09.2023.

³ Выбор смерти. Зачем американцы возвращают высшую меру [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20200621/1573141085.html>. Дата обращения: 22.09.2023.

препарата – пентобарбиталом. Сегодня некоторые штаты применяют повешение, расстрел (по желанию), газовые камеры, электрический стул. По состоянию на 01.01.2023 г смертная казнь применяется в 6 из 50 штатов (это Алабама, Аризона, Миссисипи, Миссури, Оклахома и Техас).

Фактором, определяющим необходимость отмены моратория, на наш взгляд, является позитивное влияние казней на общество в части превенции, что доказывают психологические исследования. Примером может служить работа психиатра-криминалиста М. Виноградова «Смертная казнь - это не наказание за убийство, а предупреждение повторных преступлений».

Таким образом, в ходе исследования было определено, что смертная казнь – это высшая, исключительная мера наказания, назначаемая судом лицу, совершившему особо тяжкое преступление, связанное с посягательством на жизнь человека, при его праве рассмотрения дела с учётом присяжных заседателей, в целях возмездия подсудимому и превенции для общества. Вопросы жизни и смерти остаются сверхсложными, неоднозначность и дискуссионность которых неоспорима. Они лежат не только в правовом поле, но и связаны с множеством морально-этических, политико-правовых, психологических, культурных и духовных убеждений общества. Проблематика останется актуальной, пока в обществе будут совершаться особо тяжкие преступления, рост которых в России только за 2022 год составил 6,7% (по данным Генпрокуратуры)¹. Требуют предотвращения рецидивной преступности, закрепления на законодательном уровне снятия моратория за отдельные виды тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых против личности, и результаты анализа судебной практики. Вряд ли можно считать справедливым судебное решение, когда преступник, убивший несколько человек, продолжает жить в спокойной обстановке, несмотря на полную изоляцию от общества на полном обеспечении государства.

Между тем, взгляды и мнения будут различаться, мы будем видеть как сторонников, так и противников смертной казни. Следует помнить, что именно государство должно защищать и гарантировать права и свободы граждан, осуществлять эффективные, действенные и широкомасштабные меры противодействия преступности во всех ее негативных проявлениях. Именно поэтому, кажется целесообразным вернуть смертную казнь за отдельные преступления. Так, высшая мера может стать достойным наказанием за убийство несовершеннолетних, массовые убийства, терроризм, распространение наркотиков и др. Высшая мера должна быть сохранена до тех пор, пока лишение свободы не обретет достаточного устрашающего значения для сокращения или прекращения преступлений.

Дегтярева А.Р.

Научный руководитель: **Чугунов А.А.**

Проблемы уголовной ответственности за добровольную сдачу в плен в России.

Аннотация. Исследуются проблемы уголовной ответственности за добровольную сдачу в плен в РФ. Рассматриваются различия между добровольной сдачей в плен и государственной изменой. Рассматривается понятие крайней необходимости.

¹ В России выросло количество особо тяжких преступлений / Парламентская газета [Электронный ресурс] URL: <https://www.pnp.ru/social/v-rossii-vyroslo-kolichestvo-osobo-tyazhkihkh-prestupleniy.html>. Дата обращения: 23.09.2023.

Ключевые слова: добровольная сдача в плен, военнопленный, военнослужащий, уголовная ответственность, активное сопротивление.

В условиях современной политической обстановки актуальным вопросом становятся особенности уголовной ответственности за сдачу в плен иностранным государствам. В Российской Федерации ответственность за добровольную сдачу в плен предусмотрена статьей 352¹ УК РФ.

Необходимо прежде всего уяснить, что из себя представляет добровольная сдача в плен в Российском законодательстве, как состав преступления.

В законодательстве Российской Федерации не содержится определение понятию «добровольная сдача в плен», в связи с чем пленум Верховного Суда в своем постановлении предложил некоторые разъяснения относительно данной дефиниции¹. Но прежде всего рассмотрим некоторые теоретические аспекты.

Так, в зависимости от целей и мотивов, сдача в плен разделяется на следующие виды:

- добровольную, когда военнослужащий не предпринимает никаких действий по оказанию сопротивления противнику, складывает оружие и добровольно переходит на сторону противника, совершает сдачу сознательно при возможности избежать захвата в плен и оказать активное сопротивление, а также с целью участвовать против Российской Федерации в военных действиях.

- принудительную, когда военнослужащий попадает в плен против своей воли и находится в беспомощном состоянии в следующих случаях: если были получены контузия либо тяжелое ранение, в связи с которыми невозможно оказать сопротивление и возможность дать отпор вражеским силам.

Существует отдельная классификация принудительной сдачи в плен, в зависимости от обстоятельств фактического завладения военнослужащим:

1) в результате боевых действий, когда военнослужащий был захвачен противником в течение активных боевых действий и при этом не имеет возможности сопротивляться или сдаться добровольно.

2) похищение, когда военнослужащий оказывается похищен противниками, сторона которых не соблюдает международные нормы и правила о правах военнопленных.

3) ожидание суда или обвинение, когда военнослужащего задерживает противник, которого считает шпионом и не дает возможности сдаться добровольно

В соответствии с международными признаками лицо должно соответствовать определенным критериям, чтобы оно было признано военнопленным.

Основные критерии включают в себя следующее:

1) Член вооруженных сил: лицо должно быть членом вооруженных сил одной из сторон в конфликте. К таким относятся армия, авиация, флот и другие вооруженные ведомства.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы». URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447521/: 18 мая 2023 года на заседании пленума Верховного Суда РФ разъясняется, что добровольной будет считаться сдача военнослужащего в плен, если он не предпринял никаких попыток во избежание этого, а впоследствии такой поступок будет являться преступлением. Субъектом совершения преступления считается только военнослужащий или лицо, которое приравнивается к военнослужащему по своему статусу. К мирному населению данная статья не применяется.

2) Контроль стороны противника: лицо должно оказаться под контролем стороны противника и не должно активно участвовать в боевых действиях.

3) Право на ношение военной формы: военнопленные должны иметь право носить военную форму, являться её законными членами.

Согласно международным нормам, таким как Женевские конвенции¹, военнопленные имеют определенные права, которые включают в себя доступ к медицинской помощи, защит от пыток и жестокого обращения, соблюдение религиозных обрядов, а также право на справедливое судебное разбирательство.

Но бывают случаи, когда военнопленные не имеют данных прав, если это:

1) Двойные агенты, когда военнослужащий относился к одной стороне конфликта, а потом перешел на другую сторону сознательно в качестве двойного агента или шпиона.

2) Поддельная сдача, когда добровольная сдача в плен была организована с целью осуществления атаки и нанесения вреда противнику внутри лагеря военнопленных.

3) Обман, когда сдача в плен произошла на основе фальсификации статуса, что может вызвать юридические последствия.

Верховный Суд Российской Федерации разъясняет, что сдача в плен это в том числе и бездействие военнослужащего, а попытка сдачи, которая не осуществилась по независящим причинам, будет являться покушением на это преступление. При всем этом военнослужащий, может быть освобожден от уголовной ответственности, если сдача в плен была впервые, сопровождающаяся попыткой побега из плена, возвращением обратно в свою часть, а также если военнослужащий не совершил никаких иных преступлений во время пленения.

Рассмотрим различия между добровольной сдачей в плен и государственной изменой. В постановлении пленума Верховного Суда РФ указывается, что сдача в плен квалифицируется по статье 352¹ УК РФ при отсутствии признаков преступления по статье 275 УК РФ. Если же судом будет установлено, что военнослужащий добровольно сдался в плен для того, чтобы воевать против России во время боевых действий, то данное поведение будет оцениваться как государственная измена в виде перехода на сторону противника.

Первый заместитель председателя комитета Госдумы по государственному строительству и законодательству Ирина Панькина объяснила, что попадание в плен не приравнивается к государственной измене, а сам законопроект подразумевает привлечение к ответственности лиц, которые умышленно и добровольно перешли на сторону врага с целью осуществления деятельности против безопасности России. Также депутат напоминает, что в статье 64 «Измена родине» УК РСФСР от 1960 года в одном из пунктов был указан переход на сторону врага.

Председатель комитета Госдумы по обороне Андрей Картаполов считает, что если военнослужащий остался единственным из своего подразделения без боеприпасов и поднимает руки для сдачи в плен, чтобы спасти свою жизнь, то это приравнивается к добровольной сдаче, впоследствии должна возникать уголовная ответственность². В то же время депутат Госдумы Эрнест Валеев считает, что данный случай будет являться

¹ Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными.

² 21 сентября 2022 года интервью с председателем комитета по обороне Госдумы Картаполовым. URL: <https://fontanka.ru.turbopages.org/fontanka.ru/s/2022/09/21/71672054/>

крайней необходимостью, при котором возникает основание для освобождения от уголовной ответственности¹.

Военный эксперт Владислав Шурыгин объясняет, что добровольной сдачей в плен будет считаться тот случай, когда военнослужащий сдается в плен противнику, имея при этом все возможности для активного сопротивления на боевой позиции и у него есть боеприпасы. Но если военнослужащий ранен, боеприпасы закончились, тогда данное действие не будет являться добровольной сдачей в плен².

В настоящее время возникают противоречивые мнения, поскольку в диспозиции рассматриваемой нормы, не в примечании к ней не указано в каких конкретно случаях добровольная сдача в плен не влечет за собой уголовной ответственности.

Судебной практики еще не было во время написания данной статьи. В Уголовном кодексе Российской Федерации указаны обстоятельства, при которых исключается вина военнослужащего.

Под крайней необходимостью будет пониматься состояние, при котором лицо прибегает к умышленным действиям, направленным на причинение меньшего вреда, в целях предотвращения еще более тяжких последствий. Поэтому действия внешне носят признаки преступления. Состояние крайней необходимости может признаваться при следующих условиях: существование опасности, которая угрожает причинить вред уже в следующий момент; устранение опасности невозможно осуществить другими средствами, кроме как путем причинения вреда отношениям, охраняемым уголовным правом.

В соответствии с ч.1 ст.40 УК РФ преступлением не будет являться причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в случае физического принуждения, если вследствие такого принуждения военнослужащий не мог руководить своими действиями.

Высшая судебная инстанция России указывает, что в соответствии со статьей 23 Устава внутренней службы Вооруженных сил Российской Федерации, военнослужащий должен оказывать активное сопротивление противнику и не допускать попадания в плен, даже если он оказался без боеприпасов в окружении противника, оторванный от своего подразделения. Только таким образом он сможет исполнить воинский долг и сохранить честь российской армии.³

Также в Уставе внутренней службы Вооруженных сил Российской Федерации сказано, что военнослужащий, который был захвачен в плен противником, может сообщить при допросе только свою фамилию, имя, отчество, воинское звание, личный номер, дату рождения. Он обязан быть стойким и мужественным, сохранять честь и достоинство, помогать другим военнослужащим, которые находятся в плену, не разглашать государственную тайну, отвергать попытки противника использовать военнослужащего для попытки нанесения вреда Российской Федерации и её Вооруженным Силам.

¹ 21 сентября 2022 года интервью с депутатом Госдумы Валеевым. URL:[https://fontanka.ru.turbopages.org/fontanka.ru/s/2022/09/21/71673512/](https://fontanka.ru/turbopages.org/fontanka.ru/s/2022/09/21/71673512/)

² 29 сентября 2022 года комментарии Владислава Шурыгина.

<https://mk-ru.turbopages.org/mk.ru/s/politics/2022/09/29/shurygin-obyasnil-chto-schitaetsya-dobrovolnoy-sdachey-v-plen.html/>.

³ Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (утв. указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. №1495) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/.

В соответствии с Воинским Уставом лишь в беспомощном состоянии или получении контузии военнослужащий не может оказывать активное сопротивление противнику, в иных случаях он обязан бороться.

Раскроем состав преступления ст.352¹:

Объектом преступления является несение воинской службы в районе военных действий в установленном порядке.

К объективной стороне относятся действия либо бездействия военнослужащего такие, как прекращение оказывания сопротивления вражеским силам, добровольный переход на сторону врага, сложение оружия или его неприменение. Определить такие действия можно лишь тогда, когда понятие добровольной сдачи в плен будет полностью раскрыто.

Субъективная сторона добровольной сдачи в плен характеризуется прямым умыслом.

Субъект – специальный, к нему относится военнослужащий.

Подводя промежуточный итог, рассмотрению заявленной темы, необходимо резюмировать, что по-нашему мнению, объективную сторону рассматриваемого состава образуют деяние в форме действия или бездействия военнослужащего, который не оказывает решительного активного сопротивления, если такая возможность имеется, что ведет за собой сдачу в плен.

Отсутствие сопротивления может расцениваться как пассивное поведение, так как данное бездействие будет определяться в соответствии с Воинским Уставом в виде невыполнении воинских обязанностей.¹ При беспомощном состоянии или полученном тяжелом ранении военнослужащий, имевший реальную возможность обороняться, но не сделавший это, так же может быть привлечен к уголовной ответственности по статье 352¹ УК РФ.

В рассмотренной норме отсутствуют такие квалифицированные признаки, как совершение преступления в составе группы лиц или группы лиц по предварительному сговору, что на наш взгляд является упущением со стороны законодателя.

Дроздецкая А.С.

Научный руководитель: **Агабекян А.Л.**

Некоторые проблемы законодательной конструкции состава преступления, предусмотренного статьей 274.2 Уголовного кодекса Российской Федерации

Аннотация. В данной статье автор рассмотрел проблемные аспекты применения статьи 274.2 УК РФ, введённой в связи с появлением «суверенного интернета» и технических средств противодействия угрозам. Особое внимание уделяется вопросу о различном толковании понятия должностного лица в УК РФ. Выявлены проблемные аспекты административной преюдиции в данной статье. Предложены пути совершенствования административного и уголовного законодательства.

Ключевые слова: должностное лицо, индивидуальный предприниматель, административная преюдиция, технические средства противодействия угрозам (ТСПУ), суверенный интернет, юридическая техника.

¹ Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (утв. указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. №1495) «Об утверждении общевойсковых уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/.

Федеральным законом от 14 июля 2022 г. №260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» Глава 28 УК РФ была дополнена статьей 274.2, которая предусматривает уголовную ответственность за нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сети связи общего пользования.

Предпосылкой введения статьи стало создание «суверенного Рунета» - независимой инфраструктуры для защиты российской сети от внешних угроз. С вступлением в силу Федерального закона от 01.05.2019 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» была создана национальная система маршрутизации интернет-трафика, а также устанавливались правила маршрутизации и правила создания инфраструктуры. Нововведения призваны обеспечить бесперебойную работу российских ресурсов и минимизировать риск передачи данных за рубеж¹. Так, операторы связи, оказывающие услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», обязаны обеспечить установку в своей сети связи технические средства противодействия угрозам (ТСПУ²) и соблюдать установленные условия их установки (ч. 5.1 ст. 46 Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи»).

В условиях развития информационного общества, где все большую значимость приобретают не классические методы противостояния, а использование инструментов искажения информационного поля, распространение дезинформации, кибератаки, защита интернет-ресурсов России видится наиболее важным направлением. В связи с чем введение уголовной ответственности за нарушение правил управления ТСПУ продиктовано необходимостью добросовестного соблюдения операторами связи обязанности по установке и использованию таких технических средств.

Стоит отметить, что диспозиция статьи 274.2 является бланкетной, то есть не содержит всех признаков преступного поведения. Следовательно, чтобы понять относится ли деяние к преступным, необходимо обратиться к специализированным нормативно-правовым актам. Такими актами для данной статьи являются Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 № 126-ФЗ, Постановление Правительства РФ от 12 февраля 2020 г. № 126 «Об установке, эксплуатации и о модернизации в сети связи оператора связи технических средств противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сети связи общего пользования», Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ от 26.01.2022 № 44 «Об утверждении Требований к порядку пропуска трафика в сетях передачи данных».

¹ Как будет действовать закон о «суверенном интернете»? [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/46809/> Дата обращения: 28.10.2023.

² ТСПУ – это программно-аппаратный комплекс, который позволяет ограничивать доступ к информации, распространение и использование которой законодательно запрещено в РФ (информация экстремисткой и террористической направленности; информация, побуждающая к употреблению наркотических средств; порнографические материалы; пропаганда самоубийства).

Актуальность исследуемой темы обуславливается и тем, что с момента вступления нормы в действие статья не применялась, так как с января по октябрь 2023 года в Государственной автоматизированной системе «Правосудие» нами не было найдено ни одного судебного решения по данной статье. Несмотря на это, уже сейчас можно выявить некоторые проблемы применения статьи 274.2 УК РФ.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на специальный субъект данного преступления – должностное лицо или индивидуальный предприниматель. Согласно примечанию к статье 274.2 УК РФ под должностным лицом понимается «лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее управленческие, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой или иной организации». Таким образом, появилось еще одно толкование должностного лица, которое применимо только к статье 274.2 УК РФ.

Однако понятие должностного лица раскрывается в статье 285 УК РФ. Но отличается оно тем, что в примечании к статье 274.2 УК РФ вместо функции представителя власти указывается на осуществление лицом управленческой функции в коммерческой или иной организации. При этом понятие должностного лица в коммерческих и некоммерческих организациях, не связанных с государством, содержится в примечании к статье 201 УК РФ. Важно, что данное примечание имеет ограниченное действие и распространяется только на статьи главы 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» и статью 304 УК РФ, а это значит, что применить указанный термин к статье 274.2 УК РФ невозможно.

Таким образом, можно увидеть, что одно и то же понятие толкуется по-разному, что является неприемлемым в рамках единого кодифицированного нормативного правового акта. В связи с этим возникает вполне рациональный вопрос о необходимости данного примечания к статье.

Кроме того, статья 274.2 УК РФ содержит административную преюдицию, то есть уголовная ответственность наступает в случае совершения преступления лицом, подвергнутым административному наказанию за совершение деяния, предусмотренного статьями 13.42 и 13.42.1 КоАП РФ. В примечании к статье 13.42 КоАП РФ также содержится определение должностного лица, которое во многом схоже с определением данным уголовном законе, вместе тем указывается, что коммерческие или иные организации должны оказывать услуги связи. Такого идентификационного признака организаций примечание к статье 274.2 УК РФ не содержит, что является упущением.

Субъектом преступления может быть и индивидуальный предприниматель – гражданин, занимающийся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица. То есть в данном случае законодатель уравнил понятия должностного лица и индивидуального предпринимателя ввиду того, что последний может рассматриваться как должностное лицо несмотря на то, что эти два субъекта преследуют разные цели: должностное лицо осуществляет свою деятельность в том числе на кого-то в организации, а деятельность индивидуального предпринимателя направлена только на извлечение прибыли.

Возвращаясь к вопросу об административной преюдиции, хочется заметить следующее. Субъектом преступления, предусмотренного частью 1 статьи 274.2 УК РФ, является лицо, подвергнутое административному наказанию за деяние, предусмотренное частью 2 статьи 13.42 КоАП РФ. В свою очередь, часть 2 статьи 13.42 КоАП РФ предусматривает наказание за повторное совершение административного

правонарушения, предусмотренного частью 1 этой же статьи, если такое действие не содержит признаков уголовно наказуемого деяния. Таким образом, уголовно наказуемым будет деяние, совершенное в третий раз.

Такая конструкция, предполагающая назначение уголовного наказания за деяние, которое совершено уже не первый раз, достаточно новая и нетипичная для уголовного права, поэтому возникает вопрос о конкретизации понятия «административная преюдиция». Легально закрепленное определение отсутствует в российском законодательстве. Более того, в науке также не имеется единого подхода к этому понятию.

Отечественный криминолог Н.Ф. Кузнецова понимает под административной преюдицией «повторное совершение деяния, первые случаи которого образуют административное правонарушение»¹. По мнению В.И. Колосовой, под ней понимается «привлечение лица к уголовной ответственности, если оно в течение определенного периода времени, после одного или двух административных взысканий за правонарушение совершит такое же правонарушение»².

То есть для административной преюдиции необходимо наличие таких признаков как: закрепленная в КоАП РФ административная ответственность за деяние, совершенное в первый раз; установление определенного срока, в течение которого учитывается повторность совершения деяния; привлечение к уголовной ответственности за повторные совершения деяния. Если ранее повторным считалось деяние, совершенное во второй раз, за которое лицо несло уже уголовную ответственность (ст. ст. 116.1, 151.1, ч. 1 ст. 282 УК РФ), то в рассматриваемом случае уголовному наказанию будет подвергнуто лицо, которое в период «подвергнутости» административному наказанию не единожды несло административную ответственность за подобное деяние.

Полагаем, что совершение лицом тождественного деяния свидетельствует о том, что цель предупреждения совершения новых правонарушений не выполнена и не может быть достигнута мерами административного характера. Так, лицо знает, что у него есть, по крайней мере, еще одна возможность совершить правонарушение и получить административное взыскание. Поэтому представляется целесообразным исключение части 2 статьи 13.42 КоАП РФ, в таком случае лицо, повторно совершившее деяние будет нести уже уголовную ответственность. При совершении административного правонарушения лицо будет знать, что при повторном совершении правонарушения его ждет уголовная ответственность.

Часть 1 статьи 274.2 УК РФ предусматривает преступным нарушение порядка установки, эксплуатации, модернизации ТСПУ, по части 2 этой же статьи преступным является нарушение требований к пропуску трафика через ТСПУ. Обычно последующие части статьи содержат в себе эти же деяния, предусмотренные частью 1, с отягчающими обстоятельствами, например, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; совершенные действия причинили крупный ущерб или были совершены из корыстной заинтересованности. В данном случае две части статьи 274.2 УК РФ предусматривают ответственность за два разных преступления, к тому же санкции за эти деяния абсолютно идентичны.

¹ Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность / Избранные труды. СПб. 2003. С. 501.

² Колосова В.И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 5 (1). С. 248.

По сложившимся правилам юридической техники одна статья может содержать в себе два похожих преступления, однако одно из них будет более общественно опасным, поэтому предусматривает наиболее тяжкое наказание. Так, например, согласно части 1 статьи 183 УК РФ уголовно наказуемым является собирание сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну. Часть 2 этой же статьи предусматривает ответственность за незаконные разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, без согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе. То есть деяния в часть 2 является более тяжкими по сравнению с преступлением, предусмотренным часть 1, так как представляет собой разглашение и использование сведений лицом, которое обладало информацией по службе, поэтому и санкция в данном случае суровее.

В то же время в УК РФ есть уголовно наказуемые деяния, которые имеют схожие черты и одинаковые санкции, однако законодатель не стал их включать в одну статью. В качестве примера можно привести статьи 174 и 174.1 УК РФ. Часть 1 статьи 174 УК РФ устанавливает ответственность за совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом. Часть 1 статьи 174.1 УК РФ признает уголовно наказуемым совершение этих же действий с денежными средствами и иным имуществом, приобретенным лицом в результате совершения им преступления. При этом части этих двух статей предусматривают идентичную санкцию.

В связи с вышеизложенным, считаем перспективным выделение части 2 статьи 274.2 УК РФ в отдельную статью, так как в будущем это может облегчить включение в статьи отягчающих составов.

Также стоит обратить внимание на санкцию данной статьи. Она предусматривает штраф в размере от семисот тысяч до полутора миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до восемнадцати месяцев, либо исправительные работы на срок до одного года, либо принудительные работы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок. По сравнению с другими статьями главы 28 УК РФ, которые предусматривают наказание за преступления без отягчающих обстоятельств, санкции статьи 274.2 УК РФ носит наиболее суровый характер. Для сравнения часть 1 статьи 274 УК РФ предусматривает наказание в виде штрафа в размере до пятисот тысяч рублей при условии, что деяние причинило крупный ущерб. В целом можно сказать, что размер штрафа, предусмотренный статьей 274.2 УК РФ, является самым большим в главе.

Вероятно, это обусловлено тем, что нарушения правил управления ТСПУ потенциально могут привести к серьезным последствиям государственного масштаба. Например, из-за пропуска операторами связи трафика в обход ТСПУ может произойти сбой информационных ресурсов государственных органов. Вместе с тем, статья не предусматривает наступление тяжких последствий или причинение крупного ущерба, поэтому применение столь тяжкого наказания является несоразмерным.

В дополнение добавим, что в настоящее время действует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», который не

содержит разъяснений по поводу применения статьи 274.2 УК РФ. На момент опубликования Постановления часть 1 статьи 274.1 уже действовала порядка пяти месяцев, а часть 2 этой статьи вступала в действие 01.01.2023 г. Безусловно, в связи с отсутствием судебной практики по данной статье Верховный Суд РФ на том этапе не мог выявить ошибки и неточности правоприменения, однако сама по себе статья содержит много дискуссионных вопросов и разъяснения высшей инстанции могли бы прояснить некоторые неточности и проблемные моменты.

На основании вышеизложенного, рассматриваемая статья, по нашему мнению, является «мертвой», так как за год действия ее положения не были применены на практике. Поэтому мы видим решение проблемы неприменения статьи в совершенствовании диспозиции и санкции нормы. В том числе путем исключения примечания статьи о должностном лице и изменения примечания к статье 201 УК РФ, чтобы ее действие распространялось и на статью 274.2 УК РФ. Необходимы разъяснения Верховного Суда по вопросу применения статьи. Также видится целесообразным убрать признак повторности в статье 13.42 КоАП РФ ввиду невыполнения целей административного наказания после совершения первого правонарушения. Таким образом, если данная статья не будет применяться в течение ближайших нескольких лет, то рационально будет поднять вопрос об исключении нормы из уголовного закона в связи с отсутствием общественной опасности.

Жуков В.А., Черняев Н.А.

Научный руководитель: **Ермолович Я.Н.**

Актуальные вопросы злоупотребления должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 285.4 УК РФ)

Аннотация. Научная статья посвящена актуальным вопросам квалификации злоупотребления должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа в Российской Федерации. Научная статья представляет обзор современных проблем, с которыми сталкиваются федеральные органы исполнительной власти, промышленные и иные оборонные предприятия и общество в целом. В ходе научного исследования анализируются негативные последствия злоупотреблений полномочиями, принимаемые меры по их предотвращению, а также судебная практика с применением ст. 285.4 УК РФ. В статье содержатся выводы, которые могут быть использованы для укрепления государственной безопасности и эффективности функционирования системы государственного оборонного заказа.

Ключевые слова: государственный оборонный заказ, злоупотребление должностными полномочиями, безопасность государства, должностное лицо, должностные полномочия.

Исторически сложилось, что обеспечение безопасности человека, общества и государства, его обороноспособность занимают важнейшее место среди широкого перечня функций самого государства. Для современных геополитических событий и положения России на международной арене этот вопрос особенно актуальный, так как от него напрямую зависит выполнение приоритетных задач государства, поставленных Президентом РФ. В частности, данный вопрос включает в себя выполнение государственного оборонного заказа. Однако обеспечение обороноспособности государства, национальной безопасности и национальных интересов требуют строгого соблюдения законности в процессе выполнения оборонных заказов. Несмотря на стратегическое значение, сфера государственного оборонного заказа остается

уязвимой перед коррупцией и злоупотреблениями полномочиями должностных лиц. Необходимо разрабатывать комплексные методы противодействия субъектам, препятствующим полноценному выполнению государственных оборонных заказов.

Одним из таких препятствий является злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа, уголовная ответственность за которое предусмотрена ст. 285.4 УК РФ. Изучение актуальных правовых вопросов, связанных с применением ст. 285.4 УК РФ, представляет собой существенную область для научных работ и исследований.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона № 275-ФЗ от 29.12.2012 «О государственном оборонном заказе» (далее ФЗ № 275-ФЗ), под государственным оборонным заказом понимаются установленные нормативным правовым актом Правительства РФ задания на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных нужд в целях обеспечения обороны и безопасности РФ, а также поставки продукции в области военно-технического сотрудничества РФ с иностранными государствами в соответствии с международными обязательствами РФ¹.

Важность проблемы злоупотребления должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа не стоит недооценивать ввиду того, что подобные злоупотребления могут привести к проблемам в области оборонной промышленности и государственной безопасности, в том числе нанести ущерб интересам государства. Помимо этого, подобного рода случаи могут подорвать доверие к государственным органам и власти в целом. Злоупотребления также могут привести к утратам в сфере инновационных технологий и научных разработок, неэффективному использованию государственных ресурсов и бюджетных средств, повышать уровень международной напряженности, если государственный оборонный контракт заключен между государствами, и т.д. Именно поэтому Федеральным законом № 469-ФЗ от 29.12.2017 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» была введена ст. 285.4 УК РФ, позволяющая привлекать к уголовной ответственности виновных в совершении указанного преступления.

Еще до введения в 2017 году в действие данной статьи, предусмотренное ей деяния квалифицировалось по ст. 285 УК РФ, т.е. злоупотребление должностными полномочиями, поэтому можно сделать вывод, что криминализации этого деяния не произошло, однако ответственность за преступление в специфической сфере заметно усилилась – в ч. 1 ст. 285.4 УК РФ максимальный срок лишения свободы увеличился вдвое (до восьми лет лишения свободы)².

Для более полного раскрытия темы научной работы необходимо проанализировать объективные и субъективные признаки упомянутого состава преступления.

Ст. 285.4 УК РФ содержит в себе материальный состав преступления, так как момент окончания преступного деяния – это наступившие последствия, которые можно охарактеризовать как значительное нарушение государственных и общественных интересов.

Основным объектом преступления будут такие общественные отношения, которые связаны с поставкой материалов, техники, приборов и иной продукции, предусмотренной государственным оборонным заказом. К основному объекту

¹ О внесении изменения в статью 8.8 Федерального закона «О государственном оборонном заказе»: Федеральный закон от 03.04.2023 № 99-ФЗ // Рос. газета. 2023. 6 апреля.

² Егорова Н.А. Злоупотребление служебными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4. С. 133.

преступления также можно отнести стабильное функционирование и взаимодействие всех сторон договора государственного оборонного заказа, заказчиком которого всегда выступает Министерство обороны Российской Федерации. К факультативному объекту можно отнести государственные и общественные интересы, связанные с обеспечением обороноспособности. Объективная сторона характеризуется деянием, выраженном в виде использования должностных полномочий против интересов государства, общества и государственной службы, вследствие чего наступают существенные негативные последствия (например, командир воинской части по предварительному сговору с директором головного исполнителя поставок продукции по государственному оборонному заказу из корыстных побуждений принял в эксплуатацию определенное количество бракованных тепловизоров, закупленных по сниженной цене и поставленных в рамках государственного оборонного заказа, в результате чего несколько противотанковых ракетных комплексов «Корнет» оказались непригодны для использования в ночное время в условиях реальных боевых действий)¹.

На наш взгляд, проблемным аспектом является применение санкции ст. 285.4 УК РФ (которая является специальной нормой по отношению к ст. 285 УК РФ), потому что санкция ч. 2 ст. 285.4 УК РФ предусматривает лишение свободы на срок от пяти до десяти лет за причинение тяжких последствий или совершение преступления организованной группой, в то время как санкция ч. 3 общей нормы, предусматривающая наступления тяжких последствий, указывает на такой же верхний предел уголовного наказания в виде лишения свободы – до десяти лет. При этом стоит понимать, что злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа, очевидно, влечет более тяжкие последствия (в связи с совершением преступления специальным субъектом и существенным объектом посягательства), чем преступное деяние, наказание за которое предусмотрено общей уголовно-правовой нормой². В связи с этим предлагаем увеличить верхний предел наказания, предусмотренного ч. 2 ст. 285.4 УК РФ, до пятнадцати лет лишения свободы, что подчеркнет серьезность и значительность указанного деяния, а также его последствий, и позволит в большем объеме предупреждать совершения данного преступления потенциальными преступниками.

Чтобы понять значительность объекта преступного посягательства и подтвердить важность увеличения максимального предела санкции вышеупомянутой нормы, необходимо обратиться к судебной практике.

Командир воинской части В., являясь представителем заказчика Министерства обороны Российской Федерации, из корыстных побуждений инициировал перевозку части кондуктора ракетно-пусковой установки массой более 100 тонн, используя силы воинской части и горюче-смазочные материалы, принадлежащие Минобороны России, чем причинил ущерб на сумму свыше 400 тысяч рублей. После законченной перевозки, В. подписал несколько актов сдачи-приемки выполненных работ по государственному оборонному заказу на сумму свыше 2,2 миллионов рублей, заверив представителя

¹ Шурпаев Ш.М. Уголовно-правовая характеристика состава злоупотребления должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа и его соотношение с составами других должностных преступлений // Вестник Тверского государственного университета. 2020. № 1. С. 97-104.

² Аснис А.Я. Новеллы УК РФ об ответственности за злоупотребления при выполнении государственного оборонного заказа: проблемы толкования и применения // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 150.

федерального государственного унитарного предприятия, являющегося стороной договора, о факте выполнения работ в полном объеме и качестве в соответствии с государственным оборонным контрактом, согласно которому перевозкой части кондуктора ракетно-пусковой установки должна была заниматься иная организация. Тем самым, сумма ущерба, причиненная Министерству обороны Российской Федерации, составила свыше 2,6 миллионов рублей. В части злоупотребления должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа суд признал В. виновным и назначил ему лишение свободы сроком на пять с половиной лет с лишением права занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления на два года¹.

Из данного судебного решения видно, какую важность для государства представляет предмет злоупотребления полномочиями, однако наказание, которое было назначено В., по нашему мнению, не соответствует степени общественной опасности преступного деяния командира воинской части.

Субъект состава преступления, предусмотренного ст. 285.4 УК РФ, специальный – должностное лицо. К таким лицам, согласно ФЗ № 275-ФЗ, можно отнести сотрудников государственных корпораций «Росатом» или «Роскосмос», руководителей организаций, выступающих в роли головного исполнителя поставок продукции по государственному оборонному заказу, сотрудников уполномоченного банка для оборонно-промышленного комплекса («Промсвязьбанк») и других. Субъективная сторона данного состава может характеризоваться только прямым умыслом, так как указанное деяние совершается из корыстной или иной личной заинтересованности. Совершение преступного деяния с неосторожной формой вины невозможно, что следует из п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»².

Еще одним проблемным вопросом является диспозиция ст. 285.4 УК РФ, которая позволяет привлекать к уголовной ответственности лиц лишь в том случае, когда факт злоупотребления должностными полномочиями повлек существенный вред государству, обществу, интересам государственной службы и службы в органах самоуправления. Однако признак «существенности» можно оценить неоднозначно, что является проблемой для привлечения виновного к конкретному виду ответственности, так как, исходя из ст. 15 ФЗ № 275-ФЗ, помимо уголовной ответственности, лица, виновные в нарушении законодательства, связанного с государственным оборонным заказом, несут дисциплинарную, гражданско-правовую и административную ответственность. В условиях специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области (далее - СВО) порог существенности вреда однозначно должен быть снижен, так как между полным и качественным выполнением государственного оборонного заказа и достижением задач СВО имеется прямая причинно-следственная связь, но нормативного закрепления этому нет. По аналогии можно говорить и про категорию «тяжкие последствия», предусмотренную

¹ Приговор Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда г. Южно-Сахалинск по уголовному делу 1-4/2020 (1-92/2019) от 14 мая 2020 г. [Электронный ресурс] / Южно-Сахалинский гарнизонный военный суд г. Южно-Сахалинск. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 07.10.2023).

² О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 7 // Рос. газета. 2020. 26 июня.

ч. 2 ст. 285.4 УК РФ. Вместе с тем стоит отметить, что незначительный материальный вред может привести к существенному вреду только спустя длительное время. Например, при поставке систем связи в рамках государственного оборонного заказа головной исполнитель поставок продукции из корыстных побуждений заключил договор с предприятием о производстве систем связи, при этом стороны договора предварительно решили использовать более дешевые антенны при производстве. Для общества и государства это не повлекло реальных критических последствий и вреда в тот момент. Однако спустя пять лет, в условиях реальных боевых действий, был уничтожен взвод военнослужащих Вооруженных Сил РФ, так как командир взвода из-за неисправности системы связи не смог связаться с командиром роты для вызова подкрепления. В этой связи считаем уместным сослаться на мнение В.Н. Боркова. Он пояснил, что, несмотря на имущественный характер контрактных отношений, общественную опасность злоупотребления при выполнении государственного оборонного заказа нельзя связывать только с конкретными суммами денежных средств, так как ущерб поставки некачественной продукции в Вооруженные Силы Российской Федерации выходит за рамки материального¹.

Кроме того, в ч. 2 ст. 285.4 УК РФ содержится исчерпывающий перечень квалифицирующих признаков преступления, среди которых совершение деяния организованной группой и деяния, повлекшего тяжкие последствия. Тем не менее непонятно, почему законодатель ограничился именно ими и не включил другие квалифицирующие признаки. При этом должностные преступления практически никогда не совершаются организованной группой, поэтому логика законодателя в данном вопросе весьма странная.

Таким образом, актуальность проблемы злоупотребления должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа нельзя игнорировать. Это преступление имеет серьезные последствия не только для бюджета государства, но и для национальной безопасности, интересов государственной службы и федеральных органов исполнительной власти. Несмотря на то, что за 2022 год по ст. 285.4 УК РФ было осуждено всего пять человек (один человек к реальному лишению свободы)², каждый может оценить значительность того ущерба, который был нанесен указанными преступными деяниями, особенно с учетом ведения СВО нашим государством против неонацистского режима на территории Украины. Процессы, связанные с закупками в области обороны, требуют полной законности, усиленного контроля и ответственности со стороны государственных служащих и исполнителей договора государственного оборонного заказа. Необходимо продолжать разрабатывать и развивать законодательство, органы контроля и мониторинга в данной области, научные исследования, чтобы минимизировать количество указанных преступлений и объем общественно опасных последствий от их совершения.

¹ Борков В.Н. Повышена ответственность за злоупотребления при выполнении государственного оборонного заказа // Законность. 2018. № 3. С. 50.

² Судебная статистика РФ: данные о назначенном наказании по статьям УК РФ. [Электронный ресурс] / Агентство правовой информации. URL: <https://stat.апи-пресс.рф> (дата обращения: 17.10.2023).

Жестокое обращение с детьми как уголовно-наказуемое деяние

Аннотация. В данной статье автор рассматривает проблемы жёсткого обращения с детьми, как одного из составов уголовного права Российской Федерации. Также автором рассматриваются другие преступления против семьи и несовершеннолетних, проводится сравнительно-правовой анализ отечественных норм с нормами США, Республики Беларусь, Франции, Японии, Норвегии.

Ключевые слова: жестокое обращение, семья, семейные ценности, охрана несовершеннолетних, брак, союз мужчины и женщины.

Семейные ценности имеют приоритет, в России охрана семьи и её прав является важнейшей задачей как общества, так и государства, что было подчёркнуто в речи президента Российской Федерации В.В. Путина: «Для нашей страны, для всего российского общества дороги и крайне значимы традиционные семейные ценности. Как ни странно, это вызывает подчас споры, мы слышим даже в этой связи критику в наш адрес»¹.

Важность сохранения и укрепления семейных ценностей подчёркивается в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» «сохранение, укрепление и продвижение традиционных семейных ценностей (в том числе защита института брака как союза мужчины и женщины)...»², на основании положений ч.3 ст.1 и ч. 1 ст. 12 следует, что: «Брак – это союз между мужчиной и женщиной» - это отражается в ст. 72 п. «ж.1» Конституции РФ. На страже семьи стоит уголовное законодательство РФ, в главе 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних», нормы данной главы охраняют наиболее важные интересы семьи как социального института.

Особый статус семьи закрепляется в Конституции РФ в ст. 38, в которой говорится, что: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства»³, а также вопросы охраны семьи и несовершеннолетних регулирует ряд международных актов, например, Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. и ряд других. Преступления против семьи, включенные в 20 главу можно разделить на две части: а) преступления, связанные с нарушением интересов воспитания несовершеннолетнего путем непосредственного вовлечения его в совершение уголовно-наказуемых и иных антиобщественных действий (ст.ст. 150 – 151 УК РФ); б) преступления, связанные с причинением вреда несовершеннолетнему или интересам семьи в целом (ст.ст. 153 – 157 УК РФ).

Статистика ГИАЦ МВД также показывает положительную динамику, так за период с января по апрель 2023 года количество всех зарегистрированных преступлений снизилось на 1,3% по сравнению с 2022 годом. К сожалению, отдельных

¹ ТАСС : информационное агентство России : [сайт]. URL: <https://tass.ru/politika/16174825> – Текст : электронный.

² Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»// СПС «КонсультантПлюс»

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), СПС «КонсультантПлюс», ст.38.

статистических сведений о преступлениях против семьи и несовершеннолетних нет, но известно, что данные составы входят в раздел «прочие» в официальной статистике, которые составляют 41,9% от общего числа зарегистрированных преступлений¹. Довольно интересная ситуация сложилась в 2020 году, во время действия ограничительных мер. Некоторые общественные организации утверждали, что в связи с ограничительными мерами в России возросло количество семейно-бытовых преступлений, однако эта информация является ложной, что подтверждается официальной статистикой ГИАЦ МВД. В апреле 2020 года зарегистрировано на 9% меньше, чем в апреле 2019 года, посягательства в сфере семейно-бытовых отношений, в том числе на 14,6% меньше фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, на 17,1% – средней тяжести и на 3,3% – легкого вреда здоровью.²

Однако, угроза семьи и её устоям всё ещё сохраняется. Это обуславливается утратой моральных устоев и ценностей, упадком института брака и семьи, вызванное размытым пониманием молодёжью данных понятий, рост неблагополучных семей и т.д. Существует проблема незаконного усыновления, которая зачастую проявляется во время усыновления иностранными гражданами российских детей. Однако стержнем практически всех преступлений против несовершеннолетних является жестокое обращение с детьми. Так, в своём интервью в 2022 году А.И. Бастрыкин сообщил: «В прошлом году (2021, данные за 11 месяцев) возбуждено 22047 уголовных дел о преступлениях в отношении несовершеннолетних, что на 16,9% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В суды направлено 11 тысяч таких уголовных дел».³ А. И. Бастрыкин также подчеркнул: «Наше отношение к детям не ограничивается формальными рамками. Мы стараемся помогать пострадавшим и в дальнейшем, способствовать тому, чтобы их жизнь складывалась благополучно» и призвал уделять наиболее серьёзное внимание оказания медицинской помощи пострадавшим детям, обеспечить её доступность.

Серьёзной проблемой является довольно большой уровень преступлений, совершённых несовершеннолетними, так: «В 2022 году в суд направлено 8243 уголовных дела в отношении 10 627 несовершеннолетних»⁴, большая часть несовершеннолетних (около 2/3), нарушающих уголовный закон, воспитывались в неблагополучных семьях, состоящих на учёте. Данное обстоятельство влияет на сознание и мировоззрение ещё не окрепшей психики, очень часто дети перенимают поведение своих родителей, вследствие чего развивается преступность среди несовершеннолетних.

В своём недавнем интервью А.И. Бастрыкин, заострил внимание на том, что почти 1/3 несовершеннолетних, нарушивших уголовный закон – это дети из благополучных семей, без каких-либо признаков совершения противоправных деяний. Как верно отметил, Ю. Валяев: «А ведь здесь отдельные родители считают телесные наказания воспитательным рычагом. Унижение человеческого достоинства, психическое и физическое насилие являются в некоторых семьях обязательным атрибутом

¹ Министерство внутренних дел: официальный сайт. Москва 2023. URL: <https://мвд.рф/reports/item/38109774/?ysclid=lo66hedga239673592>

² Министерство внутренних дел: официальный сайт. Москва 2023. URL: <https://мвд.рф/reports/item/20176492/?ysclid=lo66dbvifj291309263>

³ РИА: информационное агентство России: [сайт]. Москва, 2023. URL: <https://ria.ru/20220113/bastrykin-1767596227.html?ysclid=lo66cprv1ox576051618>.

⁴ Российская Газета: информационное агентство России: [сайт]. Москва, 2023. URL: <https://rg.ru/2023/05/31/opasnyj-vozrast.html>.

воспитания.»¹. Так же к одной из групп риска стоит относить и детей из многодетных семей, нагруженных «социально-бытовыми вопросами».

Дети – это наиболее уязвимые члены общества. Ребёнок вправе рассчитывать на заботу, уважительное и гуманное отношение к себе со стороны окружающих, в том числе со стороны родителей. К сожалению, существуют люди, которые допускают жестокость по отношению к ребёнку, пользуясь его слабостью и беспомощностью. Именно поэтому законодатель предусматривает уголовную ответственность за жестокое обращение, которое сопряжено с невыполнением обязанностей по воспитанию ребёнка (ст. 156 УК РФ).

Но что же следует понимать под жестоким обращением? Исходя из текста статьи 156 УК РФ и сложившейся судебной практики, под жестоким обращением понимается:

- ненадлежащее выполнение или невыполнение обязанностей по воспитанию ребёнка вовсе (может выражаться в форме действия и в форме бездействия), сопряжённое с жестокостью в момент причинение или жестокими последствия для ребёнка, например, лишение сна и отдыха, невыполнение гигиенических норм, лишение питания, обуви и одежды, отказ или уклонение оказания необходимой медицинской помощи ребёнку и другое;

- неправомерные воспитательные действия, сопряжённые с применением физического и (или) психологического насилия в отношении ребёнка;

Судебная практика по ст. 156 Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, довольно разнообразна. Как правило, данный состав тесно соединён с жестоким обращением, так, например, подсудимая Номоконова неоднократно оставляла детей без присмотра, регулярно распивала спиртные напитки, систематически избивала своего ребёнка (ремнём, скалкой), таскала за волосы, истязала. Вину свою она отрицала, так как ребёнок был обеспечен одеждой, школу не пропускал, Номоконова помогала и контролировала выполнение домашнего задания, а физическое воздействие – это «воспитательные меры». Однако суд, несмотря на непризнание вины, суд установил вину Номоконовой и признал её виновной в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 117, ст. 156 УК РФ, и назначил ей наказание по п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 3 года и 6 месяцев, по ст. 156 УК РФ в виде обязательных работ на срок 400 часов, в соответствии с ч.3 ст. 69, ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Номоконовой А.Н. назначили наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года и 7 месяцев. В соответствии со ст. 73 УК РФ наказание в виде лишения свободы считать условным с испытательным сроком 3 года, возложив обязанность не менять место жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, в течении года с момента постановления на учет не реже одного раза в месяц проходить регистрацию в данном органе.²

Само понятие жестокого обращения является довольно широким, и охватывает не только частные, но и публичные интересы, довольно тесна связь с семейным законодательством. Так, весьма спорными являются дела, связанные с отказом

¹ Валяев Ю. Требуется вмешательство в семейные конфликты // Полиция России. 2019. № 5. С. 10-29.

² Приговор № 1-244/2020 Шилинского районного суда от 14 октября 2020 г. по делу № 1-244/2020 // https://sudact.ru/regular/doc/5PjiseLJpUQw/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+156.+Неисполнение+обязанностей+по+воспитанию+несовершеннолетнего%28УК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=169816077786 (дата обращения 18.09.2023).

родителей от переливания крови своим нуждающимся в этом детям, по внутренним религиозным побуждениями.

Например, в 2021 году в Детскую краевую клиническую больницу в городе Краснодар поступил тяжелобольной мальчик, в возрасте 8-ми лет. У него был диагноз «нефробластома», произошло кровоизлияние в опухоль, вследствие чего развилась тяжёлая степень анемии. Врачи пришли к выводу, что для эффективного лечения ребёнка требует переливание крови, однако мать малыша была против, так как переливание крови противоречило её религиозным убеждениям – она оформила отказ от переливания крови и от медицинского вмешательства, так как такое решение могло стоить ребёнку жизни юристы больницы обратились в суд. Суд признал отказ матери от переливания крови незаконным, и больнице было разрешено оказать мальчику медицинскую помощь, в том числе и переливание крови. В данном случае, мать ребёнка не привлекли к ответственности, так как медицинская помощь была оказана вовремя и малыша успели спасти, а ненадлежащего выполнения обязанностей по воспитанию со стороны матери обнаружено не было. Однако, в самих действиях матери ребёнка замечается жестокое обращение, так как она пыталась уклониться от оказания необходимой медицинской помощи для своего ребёнка.

Подобный случай, произошедший в 2010 году и повлекший смерть малыша, так же был квалифицирован по другому основанию, по статье 125 УК РФ (оставление в опасности). Виновному был назначен штраф.

Известны смежные случаи, когда фактически в процессе гражданско-правового разбирательства усматривается жестокое обращение с детьми. Например, при отказе опекуна от опеки незадолго до совершеннолетия подопечного против его воли, спустя много лет опеки над ним. Данное положение дел недопустимо, оно оказывает большое психологическое влияние на ребёнка, что по своей сути является жестоким обращением, поэтому законодателю следует определить возраст ребёнка или допустимый срок осуществления опеки, до которого возможен отказ от опеки.

Таким образом, мы видим, что существуют проблемы связанные с необходимостью разграничения ненадлежащего исполнения (неисполнение) обязанностей по воспитанию и жестокого обращения с ребёнком. Так или иначе, обе эти составляющие являются существенными и заслуживают более детального внимания со стороны законодателя. Возможно их следует разделить на два отдельных состава, так как данные нарушения и по отдельности несут угрозу жизни и здоровья несовершеннолетнего.

К сожалению, группа преступлений против семьи и несовершеннолетних довольно сложная и противоречивая, так как среди них существует высокая латентность. Ввиду специфики преступных деяний многие из них остаются без внимания правоохранительных органов, это связано с тем, что преступники умело скрывают само преступление и участие в нём, т.к. в данных преступлениях замешаны и частные преступления, а также злоумышленниками используются многочисленные способы введения в заблуждение лиц, обязанностью которых является выявление и избличение виновных в преступлениях – все эти факты свидетельствуют о наличии проблем в практике расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних.

Последствиями латентности преступлений являются:

- рост преступности;
- упадок авторитета правоохранительных органов, а в следствие снижение активности граждан в области противодействия преступлений;
- искажение фактов о реальном состоянии преступности;

- реализация принципа неотвратимости ответственности за совершенные преступления не в полной мере и др.

Как правило, преступления против семьи и несовершеннолетних имеют естественную латентность, что связано со специфическими факторами данного состава, а именно:

- тесные взаимоотношения потерпевшего с преступником (может выражаться в зависимости по службе, родственных связях и др.), так, например, в случае незаконного усыновления у свидетелей – соседские взаимоотношения, а у ребёнка (потерпевшего) возникают родственные связи;

- скрытый, замаскированный и сложный характер преступных деяний, правоохранительным органам затруднительно установить сам факт совершения преступления¹.

К несчастью, преступления данной категории весьма распространены, их совершение несёт в себе губительные последствия, которые в свою очередь нарушены на разрушение как единичной семьи, так и института семьи. Так, например, ряд авторов полагает, что за каждым преступлением против семь и несовершеннолетних сокрыто другое ещё более тяжкое преступление. Например, А.И. Гуров считает, что незаконное усыновление совершается с целью коррупции и дальнейшей торговлей людьми, предусмотренной ст. 127.1 УК РФ². Также данное преступление может быть сопряжено с такими преступлениями, как дача взятки (ст. 290 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (285 УК РФ), использование рабского труда (ст. 127.2 УК РФ) и многими другими. Ввиду данных обстоятельств ст. 157 нуждается в глубоком и наиболее полном исследовании. Поэтому, институт защиты семьи и несовершеннолетних в уголовном праве требует совершенствования, дабы сократить латентность в данной отрасли. Для этого следует наиболее скрупулёзно подходить к исследованию даже кажущейся на первый взгляд незначительной информации о возможности преступлений против семьи и несовершеннолетних.

В разных странах различные деяния считаются преступлениями против семьи. Охрана и защита семьи зиждется на криминализации тех деяний, которые разрушают семейные ценности, посягают на нарушение прав и интересов членов семьи. Обратимся к зарубежной практике закрепления норм, посвящённых преступлениям против семьи, и проведём сравнительно-правовой анализ.

Так, например, в США нормативное урегулирование подобных вопросов имеет региональные особенности. Рассмотрим возможные меры на примере штата Калифорния. Основная мера предотвращения насилия в семье – это запретительные судебные приказы, которые применяются в решении широкого спектра вопросов, связанных с насилием (могут выноситься при применении насилия в семье, насилие в отношении пожилых людей, детей и др.). Запретительные приказы подразделяются на – чрезвычайный защитный приказ, временный и постоянный³.

Наиболее противоречивый и эффективный из судебных приказов в США – чрезвычайный защитный приказ, применяемый правоохранительными органами по судебному решению. Чрезвычайный защитный приказ действует незамедлительно, его

¹ Расследование преступлений против семьи: монография" (Кручинина Н.В., Пятибратова Н.Д.) (под общ. ред. Е.П. Ищенко). М.: Проспект, 2019. С. 19.

² Гуров А.И. Право на жизнь и его защита в России // Права человека в России и правозащитная деятельность государства. СПб.: Юридический центр – Пресс. 2003. С. 112.

³ Домашнее насилие // Суд штата Калифорния. URL: <https://www.courts.ca.gov/selfhelp-domesticviolence.htm> (дата обращения: 02.11.2021).

продолжительность может достигать 7 дней. Он выдаётся судьями круглосуточно, что позволяет сотруднику полиции, которому поступил вызов о домашнем насилии, запросить у судьи данный приказ в любое время суток. Виновное лицо должно покинуть место жительства до истечения чрезвычайного судебного приказа – за это время потерпевший может обратиться в суд за выдачей временного защитного приказа (на срок до 25 дней), срок действие постоянного судебного приказа до 5 лет.

Приказ выдается при обращении лица правоохранительные органы, что не исключает злоупотребления правом «потерпевшим». Правоохранительными органами США принимаются и выдаются впоследствии судебные приказы на основании анонимных жалоб, что также является довольно спорным положением. Жалобы на жестокое обращение по отношению к детям проверяются с особой тщательностью, проверка проходит в течение 60 дней, за это время социальный работник неоднократно может посетить школу, а в случае необходимости психиатрическое и медицинское освидетельствование. Учитывая, что большинство обращений не подтверждаются, данная система создаёт большую волокиту для правоохранительных органов и не всегда является эффективной в борьбе с домашним насилием.

В случае, если доказано, что родители ненадлежаще исполняют свои обязательства или жестоко обращаются с ребёнком, то суд назначает социального работника, тот в свою очередь выносит определённые рекомендации и следит за их исполнением, родителям могут быть предписаны занятия с психологом. До улучшения условий проживания ребёнок может быть помещён в приют. Крайней мерой является изъятие ребёнка из семьи и помещение его в приёмную семью¹, что является несомненным минусом, так как эта мера является довольно радикальной по отношению к ребёнку. Ребёнка могут поместить в любую семью, в том числе и в однополую семью.

Итак, мы видим, что система борьбы с домашним насилием является довольно жёсткой и в принципе эффективной. Проблемой данной системы является большая вероятность ложного доноса, волокита для сотрудников правоохранительных органов, и возможность принудительного помещения ребёнка в приёмную семью.

Преступления против семейных отношений выделяются также в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – Республика), в главе 21 "Преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних"². Данная глава включает в себя такие составы, как вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 172), уклонение детей от содержания родителей (ст. 175), злоупотребление правами опекуна и попечителя (ст.176), незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей (ст. 177.1) и др. Также в законодательстве Республики Беларусь, как и в США, существует судебный приказ. Положения о судебном предписании закреплены в Законе Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»³.

Следует отметить, что законодательство Республики более жёстко регулирует охрану семьи и несовершеннолетних. К более суровым санкциям обращается законодатель Республики Беларусь по схожим с нашим законодательством составами,

¹ Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран: ответственность и превенция / Отв. ред. Н.А. Голованова. М., 2011. С. 272.

² Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275>

³ Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З "Об основах деятельности по профилактике правонарушений"// URL:https://kodeksy-by.com/zakon_rb_ob_osnovah_deyatelnosti_po_profilaktike_pravonarushenij.htm.

что является также обоснованно, ведь семья – это важнейший институт, являющийся основой государства, его развития и развития правовой системы, а также требующий тщательной защиты от посягательств по преступлению.

Порой институт судебного приказа не является частью системы уголовного права, так, например, во Франции он предусмотрен в рамках гражданского права. Так, в соответствии с Гражданским кодексом Франции судья по семейным делам может вынести в исключительном случае в отношении насильника постановление о защите, если насильственные действия, совершенные в семье, ставят под опасность потерпевшего или одного или нескольких детей. В данном запрете может быть запрещено совместное проживание, а также определена форма осуществления семейных прав¹.

Если рассматривать законодательство Норвегии, то можно увидеть ряд нарушений в отношении несовершеннолетних со стороны государства. Юридически, при буквальном толковании нормы, про Норвежское законодательство в данной сфере можно сказать, что оно является гуманным, детальным и обладает высокой юридической технике. Однако при анализе практики – как и каким образом реализуются нормы Норвежского закона, проявляется четкое несоответствие действительности законодательства. Защиту детей в Норвегии осуществляет Барневарн. На своём сайте данная организация приводит нормы законодательства, различные рекомендации, а также статистику.

Анализируя последние статистические данные, представленные на сайте, по теме «Физическое насилие со стороны взрослого дома в отношении детей» (за 2019 год), то можно сделать вывод, что Барневарн подразделяет физическое насилие на два вида: 1) серьёзное физическое насилие (4% девочки; 4% мальчики); 2) менее серьёзное насилие (15% девочки; 15% мальчики). Довольно интересный вопрос, вызывает понятие менее серьёзного насилия, которое раскрывается Барневарном: «Для большинства людей это менее серьёзное насилие, которое означает, что они один или несколько раз сталкивались с тем, что родители таскали, клепали, толкали, трясли или били их плоской ладонью. К насилию прибегают в основном биологические родители»². Однако, менее серьёзное насилие в Норвегии тоже является основанием для изъятия ребёнка из семьи и передачу в любую приёмную семью на усмотрение Барневарна (нередки случаи помещения ребёнка в семью с другой расой, религией, обычаями и устоями, хотя по «Закону о детях» Барневарн должен учитывать этническое происхождение и устоявшиеся привычки ребёнка).

В 2022 году был введён новый «Barnevernslov» (далее – «Закон о детях»), заменяющий «Закон о детях» 1992 г. Согласно новому закону, ужесточаются профилактические меры направленные на выявление насилия в семье, одним из ключевых принципов является то, что: «меры Барневарна не должны быть ограничены, более чем это необходимо»³, что фактически даёт данной организации полную свободу действия. Довольно примечателен тот факт, что Норвежский законодатель даёт больше процессуальной свободы и процессуальные права ребёнку до 15 лет, что является довольно не логичным, т.к. после 15 лет любой ребёнок является полностью устоявшейся личностью.

¹ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М., 2023 // СПС «КонсультантПлюс».

² Норвежская государственная социальная служба Барневарн – официальный сайт//URL: <https://www.bufdir.no/statistikk-og-analyse/vold-mot-barn/vold-i-familien#section-414>.

³ Норвежская государственная социальная служба Барневарн – официальный сайт//URL: <https://www.bufdir.no/statistikk-og-analyse/vold-mot-barn/vold-i-familien#section-414>.

Проведя анализ, законодательной базы Норвегии с практикой Барневарна, можно сделать вывод о том, что в Норвегии жестокое обращение с детьми зачастую осуществляется не родителями, а организацией, направленной на то, чтобы предотвращать жестокое обращение.

Анализ зарубежной практики показывает, как положительные результаты, так и отрицательные. Но было бы эффективно вынести жестокое обращение, как отдельный состав, включающий физическое и (или) психологическое насилие над ребёнком. Стоит обозначить понятие насилия, в частности чётко регламентировать физическое насилие, что оно в себя включает. Необходимо внести предложение по созданию такого состава как недопустимость домашнего насилия, возможно объединение жестокого обращения и домашнего насилия. В диспозиции под насилием можно обозначить физическое и (или) психологическое насилие в отношении члена семьи, в качестве квалифицирующих признаков стоит обозначить: а) в отношении несовершеннолетних; б) родителем в отношении своего ребёнка; в) в отношении двух и более лиц.

Таким образом, из приведённых примеров можно сделать вывод, что проблема насилия над детьми и в семье является серьёзной проблемой, которая требует жёсткой регламентации. На основании анализа отечественных норм, зарубежной практики, научной литературы, можно сделать вывод, что охрана семьи и несовершеннолетних – это важнейшая функция государства, в большинстве стран так или иначе применяются нормы, которые оберегают несовершеннолетних от жестокого обращения. Однако не всегда виновный в жестоком обращении с детьми привлекается к уголовной ответственности, чтобы это предотвратить необходимо внести предложение по изменению, и выделить жестокое обращение как отдельный состав, который включал бы физическое и (или) психологическое насилие над ребёнком, но законодатель должен чётко обозначить понятие насилия, привести его признаки, определить пределы, чтобы исключить злоупотребление со стороны органов

Лихоманова Я.Ю.

Научный руководитель: **Морозова Ю.В.**

Убийство двух и более лиц: некоторые вопросы квалификации

Аннотация. В статье анализируется современный подход к квалификации убийства двух и более лиц в отсутствие единства умыслов и мотивов. На примере судебной практики аргументируются тезисы относительно важности данных признаков при совершении лицом двух и более убийств. Кроме этого, особое значение уделяется общим положениям теории уголовного права при рассмотрении данной проблемы.

Ключевые слова: убийство, умысел, мотив, единое преступление, единство.

На практике достаточно часто возникают сложные вопросы, связанные с квалификацией убийства двух и более лиц. Одним из дискуссионных остается вопрос, касающийся рекомендации Пленума Верховного Суда в части квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ убийство двух и более лиц в отсутствие единого умысла и мотива у виновного на совершение данных деяний. В частности, Верховный Суд указывает на то, что при рассмотрении конкретного дела основным является именно

количественный признак лишенных жизни лиц¹, а направленность умысла и наличие или отсутствие временного разрыва между убийствами в данном случае на квалификацию не влияют.

По мнению А.И. Коробеева², позиция Пленума Верховного суда является весьма актуальной. В частности, автор указывает на то, что каждое множественное убийство должно квалифицироваться по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ независимо от наличия единства умысла и времени их совершения. Подобная позиция аргументируется тем, что исключение законодателем признака неоднократности из ч. 2 ст. 105 УК РФ не могло привести к тому, что повторно совершаемые убийства оценивались как менее качественные с точки зрения степени общественной опасности в сравнении с двойным убийством, а следовательно, нелогичным представляется дробление идентичных множественных убийств на несколько частей, одна из которых была бы признана квалифицированным преступлением (убийство двух и более лиц), а вторая – неквалифицированным (неоднократные убийства). Сторонниками данной позиции выступают также Игнатов А.Н., Иногамова-Хегай Л.В.

Однако анализируя данный вопрос через призму уголовно-правовой доктрины, важно отметить, что убийство двух и более лиц относится к категории единичных сложных преступлений, вбирающей в себя характеристики составного преступления. Речь идет о наличии двух и более деяний, которые повлекли наступление нескольких общественно опасных последствий, каждое из которых, будучи рассмотрено самостоятельно, представляло бы собой отдельный состав преступления, однако их правовой основой в данном случае выступает сложный состав, охватывающий признаки нескольких составов преступлений.

С практической точки зрения, в случае совершения лицом нескольких убийств, как следует из постановления Пленума Верховного Суда РФ, мотив, цель и время не будут являться существенными условиями, которые бы влияли на квалификацию³. С одной стороны, такая ситуация позволяет суду миновать квалификацию каждого убийства и назначение самостоятельного наказания за каждое совершенное преступление, а также несколько упростить правоприменительную практику. Однако, с другой стороны, в таком случае представленная Верховным Судом возможность квалификации деяния в отсутствие данных признаков способствует снижению уровня ответственности виновных лиц, при котором им назначается одно наказание за два, с теоретической точки зрения, особо тяжких преступления. Даже несмотря на то, что за совершение деяния, предусмотренное ч.2 ст. 105 УК РФ, предусматривается достаточно суровая санкция, инкриминирование п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ с учетом рекомендации Пленума Верховного Суда РФ не будет отвечать основам теории уголовного права.

В частности, отсутствие внутренней взаимосвязи между преступлениями (убийствами) порождает коллизию в определении единичного продолжаемого преступления. Убийство двух и более лиц изначально предполагает совершение единого преступления, охватывающегося единством умысла и мотива, что прямо закреплялось в предыдущей редакции постановления Пленума Верховного суда⁴. Как

¹ Беджаше Р.М. К вопросу о квалификации убийства двух и более лиц //Наука среди нас. 2018. № 6 (10). С. 412-416.

² Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. 2: Преступления против личности // под ред. А.И. Коробеева. СПб. 2008. С. 169.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // БВС РФ. 1999. № 3.

⁴ Там же. П. 5.

верно отмечает А.Н. Попов, мотив в данном случае дает разъяснение относительно причин совершения виновным данного преступления. Соответственно в случае наличия различных мотивов имеют место быть разные преступления¹. Однако стоит обратить внимание на отсутствие единого понятия мотива в уголовно-правовой доктрине. В связи с этим В.Н. Кудрявцев указывает на возможность трактования данного термина посредством использования юридической психологии, где он рассматривается в качестве механизма конструирования моделей действий, которые при непосредственной их реализации представляют объективный результат². Помимо всего прочего, мотив, как «субъективное начало»³ п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, является доминирующим при инкриминировании данной статьи лицу, совершившему такое преступление. Минование данного аспекта обуславливает отход от признака субъективного вменения, а основным показателем, как ранее было указано, будет являться количество потерпевших, которое не будет связываться с внутренним отношением виновного к совершенному преступлению, что в принципе и реализуется на практике.

Так, гражданин К. по приговору Севастопольского городского суда от 20 ноября 2018 г. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК при наличии у него разнонаправленности умысла и мотивов. В частности, в процессе распития алкогольных напитков ФИО1 попросил К. убить его, в связи с чем последний при наличии внезапно возникшего умысла на убийство в целях осуществления просьбы потерпевшего, убил его посредством удушья электропроводом. Сразу после этого К. вышел на улицу, где по пути к месту своего проживания у него возникла ссора с ФИО2, в результате которой К. умышленно нанес ему несколько ударов в область груди и головы, а впоследствии, воспользовавшись поясом, убил посредством удушения⁴.

Данный пример демонстрирует отсутствие единства умысла и мотивов на совершение данных преступлений. Однако несмотря на это, данное деяние все-таки было квалифицировано по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в связи с чем можно наблюдать признаки объективного вменения.

Моделируя подобную ситуацию на примере краж, возникает некоторый парадокс: обвиняемому, совершившему 4 кражи из разных жилых помещений, инкриминируются 4 самостоятельных состава преступления в совокупности, а не одно. Отсюда следует вопрос: почему данные правила квалификации не будут распространяться на убийство двух и более лиц при разных мотивах?

Точки зрения относительно такой квалификации преступлений придерживается и Д.Ю. Краев: «убийства двух лиц, не объединенные единым умыслом, являются не одним преступлением – «убийством двух лиц», а совокупностью преступлений»⁵. С данным утверждением трудно не согласиться. В частности, как ранее было упомянуто, в отсутствие единства умысла не может идти речи о едином преступлении.

¹ Попов А.Н. Посягательство на жизнь двух и более лиц (пп. «а», «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ). СПб. 2001. С. 11.

² Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С.70.

³ Бавсун М., Куличенко Н. Убийство двух и более лиц: совокупность или единое преступление? // Уголовное право. 2007. № 3. С.12-15.

⁴ Приговор Севастопольского городского суда № 2-9/2018 от 20 ноября 2018 г. // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 11.05.2020).

⁵ Краев Д. Ю. Об умысле в убийстве двух или более лиц (п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ) // Адвокатская практика. 2016. № 5. С. 31-36.

Л.А. Андреева также указывает на особую роль мотива преступления как самостоятельного элемента субъективной стороны состава преступления, при разнонаправленности которого убийство двух и более лиц не может подпадать под п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, когда речь идет о едином преступлении. В противном случае при квалификации деяния по данной статье один из мотивов либо не будет учитываться вовсе, либо будет распространять свое действие на преступление, при отсутствии какой-либо взаимосвязи с ним¹.

Однако несмотря на это, в практике все-таки возможны случаи, при которых два убийства совершаются по разным мотивам, но квалифицироваться и определяться они будут в качестве единого преступления, включающего в себя определенную совокупность физических действий. Так, например Андреева Л.А. рассматривает такую ситуацию: в целях получения спиртосодержащей продукции – самогона – 17-летние Е. и О., действуя совместно, решили убить К. и забрать весь алкоголь, если тот откажется добровольно им его предоставить. Придя к К., О. и Е. получили отказ в предоставлении товара по причине наличия задолженности по прошлому обязательству. Ввиду сложившейся ситуации, несовершеннолетние Е. и О. стали реализовывать свой преступный умысел и наносить удары К. руками, а далее – с помощью коромысла. На шум от драки выбежала сожительница К., на которую изначально умысел виновных на убийство не распространялся, т.к. последние в принципе не могли предполагать о ее существовании. Однако Е. и О. все-таки переключились на убийство сожительницы, и, нанося периодические удары ей и К., убийство все же было совершено. Достигнув преступного результата, виновные забрали самогон и покинули место совершения преступления.

Из данного примера следует, что убийство К. было совершено из корыстных побуждений, а убийство сожительницы – по мотиву и с целью сокрытия другого преступления. Несмотря на то, что убийство, совершенное в целях скрыть другое преступление, как следует из п. 13 Пленума Верховного суда², помимо п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ иной квалификации по иным пунктам не подлежит ввиду разнонаправленности умысла и мотива, в данном случае представляется невозможным разграничить последовательность смерти потерпевших, а также действия виновных. Оба мотива в такой ситуации, которые в принципе исключают друг друга, должны распространять свое действие на содеянное вкупе, равно как и признак предварительного сговора, т.к. с юридической точки зрения преступление все-таки было одно: состояло из тождественных действий, охватывалось единым умыслом. В связи с этим, как верно отмечает Л.А. Андреева, действия О. и Е. должны быть квалифицированы по пп. «а», «ж», «з», «к» ч. 2. ст. 105 УК³.

Важно отметить, что основной причиной возникших противоречий выступил Федеральный закон от 08.12.2003 № 162 (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный Кодекс РФ», в соответствии с которым ст. 16 «неоднократность преступлений» утратила силу, а из ст. 17 была исключена формулировка «предусмотренных различными статьями и частями настоящего

¹ Андреева Л.А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. СПб. 1998. С. 4–5.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // БВС РФ. 1999. № 3.

³ Андреева Л.А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. СПб., 1998. С. 6.

Кодекса»¹. В связи с чем на квалификацию деяния по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ стали распространять свое действие положения ч. 1 ст. 17 УК РФ, в части исключений, что, на Наш взгляд, не соответствует действительности. К такого рода исключениям должны относиться признаки, демонстрирующие сопряженность с иными преступлениями, а также характеризующие более тяжкие последствия совершенного общественно опасного деяния.

Так, гражданин З. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, приговором Воронежского областного суда от 22 октября 2018 г.² В частности, у З. по мотивам личной неприязни к ФИО1 и ФИО2 возник умысел на их убийство. Задуманное было реализовано посредством не менее одного выстрела в голову ФИО1 и не менее шести выстрелов в туловище и верхние конечности ФИО2. В данном случае, при совершении одновременных убийств виновный руководствовался единством умысла.

Таким образом, в целях устранения имеющейся пробельности, актуальным представляется исключение количественного признака жертв при квалификации деяния по п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ и внесение изменений в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»: «деяние следует квалифицировать по пункту «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ лишь при наличии единого умысла, а при отсутствии такового – в соответствии с ч. 1 ст. 17 УК РФ». Такие меры будут соответствовать положениям общей части уголовного законодательства, и как следствие, миновать развития разночтений в теории и правоприменительной практике в части квалификации убийства двух и более лиц.

Лупандина И.Ю.
Научный руководитель: **Перов В.А.**

О некоторых проблемах квалификации мошенничества при получении выплат

Аннотация. В настоящей статье автором обращается внимание на ошибки, допускаемые при квалификации действий лиц в правоприменительной практике. На основании анализа судебных решений различных инстанции выявляются закономерности, и дается оценка правильности квалификации в соответствии с осведомленностью лица о законности совершаемых действий. Кроме того, отдельное внимание уделяется ситуациям, в которых в действиях лиц отсутствует состав преступления.

Ключевые слова: мошенничество, выплата, способ, решение, квалификация.

Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» наряду с основным составом мошенничества (ст.159) были введены в действие специальные нормы о мошенничестве (ст. ст. 159.1-159.6), в том числе статья 159.2 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за

¹ Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный Кодекс РФ» // Рос. газ. № 252. 2003.

² Приговор Воронежского областного суда № 2-41/2018 от 22 октября 2018 г. // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.05.2020).

совершение мошенничества при получении выплат. Таким образом, была произведена законодательная дифференциация уголовной ответственности за мошенничество в зависимости от сферы совершения рассматриваемых посягательств. Среди законодательных новелл о мошенничестве ст. 159.2 УК РФ «Мошенничество при получении выплат» выделяется особым предметом преступного посягательства.

В настоящее время имеется ряд проблем, связанных с квалификацией действий по ст. 159.2 УК РФ:

1. неустановление умысла, как обязательного признака субъективной стороны состава преступления;
2. неустановление совокупности обстоятельств совершенного деяния;
3. отсутствие последствий в виде существенного вреда;
4. квалификация действий лица в случае получения им суммы выплаты меньше, чем изначально охватывалось его умыслом.

Данные судебной статистики свидетельствуют о значимости указанных проблем в связи с широкой распространенностью рассматриваемого вида мошенничества. Согласно информации Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за совершение преступлений, предусмотренных статьей 159.2 УК РФ, в 2013 году было осуждено – 2166 человек; в 2022 году – 2531 человек. Мошенничество при получении выплат является вторым по распространенности (в сравнении с другими специальными видами мошенничествами), уступая лишь мошенничеству в сфере кредитования, при этом число лиц, осужденных за мошенничество при получении выплат, превышает общее число осужденных за преступления, предусмотренные статьями 159.3-159.6 УК РФ почти в 3 раза¹.

Несмотря на относительно продолжительный период действия внесенной статьи в УК РФ в правоприменительной практике возникает немалое количество вопросов, связанных с правильностью квалификации действий лиц. Следует обратить внимание, что учеными комплексные исследования вопросов мошенничества при получении выплат до настоящего момента не проводились. В научной литературе имеются научные публикации, посвященные вопросам определения предмета, объекта, а также ряда объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ.

В качестве обязательного признака анализируемого нами состава преступления законодателем предусматривается способ его совершения, что также подтверждается и материалами судебной практики².

По нашему мнению, квалификации по ст. 159.2 УК РФ подлежат действия, которые направлены на подачу заведомо поддельных документов с целью получения выплаты. При этом не должны квалифицироваться в качестве преступления действия, которые выражены в представлении надлежащих документов в уполномоченный орган для получения выплаты. В данном случае считаем необходимым выделить, что не всегда граждане, представляя документы в соответствующие органы для получения выплат либо компенсации, достоверно знают о возможности их получения. Достаточно часто, представляя документы, физические лица совершают данные действия с целью уточнения и проверки положены ли им какие-либо виды поддержки, предоставляемые государством. В связи с чем уполномоченный государственный орган обладает правом

¹ Данные судебной статистики [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 25.10.2023).

² Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 01 декабря 2022 г. по делу 77-4372/2022. Доступ из ГАС «Правосудие».

по рассмотрению и принятию решения либо о назначении соответствующей выплаты, либо об отказе.

Таким образом, гражданин добросовестно реализует свое право на подачу заявления с целью проверки возможности получения выплат, так как значительное количество граждан не обладают необходимыми юридическими знаниями для изучения законодательства и самостоятельного определения соответствия критериям, предусмотренным соответствующими нормативно-правовыми актами. Однако вышеуказанные добросовестные действия, исходя из анализа правоприменительной практики квалифицируются в качестве преступных. В частности, нами были выявлены достаточно противоречивые примеры, согласно которым действия лиц, представивших для получения выплаты, подлежащей назначению по решению должностных лиц, совокупность действительных и законных документов. Однако впоследствии устанавливается, что указанные лица не имели права на получение выплаты, и их действия квалифицируются по ст. 159.2 УК РФ.

В данном случае показателен следующий пример из судебной практики. Так, по приговору суда Г. признана виновной в совершении мошенничества при получении выплат, то есть хищения денежных средств при получении социальной выплаты, установленной законом, путем представления недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат, совершённые в крупном размере, в период с 2019 по 2021 гг. При рассмотрении кассационной жалобы судом указывается, что сведений о том, что представленные Г. в Центр социальных услуг документы являлись подложными, поддельными либо недействительными приговор не содержит. Согласно приведенным в приговоре показаниям свидетелей сомнений в представленных Г. документах для получения выплат не имелось, оснований для отказа в выплатах не было. Однако, ввиду ненадлежащей проверки документов должностными лицами и соотнесения их критериям, установленным законодательством, ей была назначена соответствующая выплата, в связи с чем в ее действиях отсутствует состав преступления¹. Таким образом, суд кассационной инстанции указал на недопустимость квалификации действий лица по ст. 159.2 УК РФ, в случаях если имелись основания для подачи заявления и представлены документы, которые являются действительными, однако вследствие ошибки должностных лиц заявитель получил выплату.

Кроме того, считаем необходимым в рамках настоящего исследования отметить, что недопустимо квалифицировать в качестве преступления по ст. 159.2 УК РФ несвоевременные действия лиц по приобретению, регистрации права собственности, однако выполненные впоследствии, в соответствии с которыми были выделены денежные средства. Считаем необходимым обратить внимание на то, что органами предварительного следствия С. обвинялась в хищении денежных средств в сумме 408 960 рублей 50 копеек при получении социальной выплаты, установленной Федеральным законом № 256-ФЗ от 29 декабря 2006 г. «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», с использованием государственного сертификата на материнский (семейный) капитал путем представления заведомо ложных и недостоверных сведений в Управление

¹ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 01 декабря 2022 г. по делу 77-4372/2022. Доступ из ГАС «Правосудие».

Пенсионного фонда РФ. Судами первой и апелляционной инстанции С. признана невиновной¹.

В кассационном представлении прокурор указывал, что договор купли-продажи недвижимого имущества фактически был исполнен с нарушением указанных в нем условий по перечислению денег на счет продавца квартиры. Полагает, что полученные денежные средства по договору займа от ООО не были потрачены на приобретение жилья, а С., обратившись в Управление Пенсионного фонда РФ с заявлением о выплате материнского капитала в счет погашения долга по договору займа, умышленно представила ложную информацию об обратном. Сам по себе факт выделения доли в собственности на квартиру на детей не говорит об отсутствии факта обмана и хищения бюджетных денежных средств. Не соглашаясь с выводом суда о том, что С. фактически выполнены обязательства по оформлению права собственности на квартиру на детей, считает, что С. ненадлежащим образом выполнила возложенные на нее законом обязанности по целевому использованию государственного сертификата на материнский (семейный) капитал, и право собственности на детей С. оформлено несвоевременно, чем были нарушены их права.

Таким образом, исходя из анализа представления следует, что состав преступления, по мнению прокурора, образуют действия по несвоевременному оформлению права собственности на детей, с наличием которых и были выделены денежные средства материнского капитала.

Суд кассационной инстанции, рассмотрев кассационное представление, указал, что доводы кассационного представления о нарушении прав детей С. и наличии у нее преступного умысла на мошенничество ввиду несвоевременной регистрации права собственности на детей, являются необоснованными, а действия С. не свидетельствуют о направленности ее умысла действовать вопреки интересам ее несовершеннолетних детей. Вопреки доводам кассационного представления, совокупностью вышеуказанных доказательств подтверждается использование С. средств материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий в интересах несовершеннолетних детей².

В результате анализа вышеуказанного примера следует отметить, что при рассмотрении уголовных дел, предусмотренных ст. 159.2 УК РФ существенное значение имеет законность основания подачи заявления на получение выплаты, при этом несвоевременность определенных действий по распоряжению, полученной выплаты не свидетельствует о наличии преступления. По нашему мнению, с целью формирования единообразного подхода в правоприменительной практике Верховному Суду следовало бы дать соответствующие разъяснения.

Обязательным признаком объективной стороны состава преступления является общественно опасные последствия. Однако при расследовании уголовных дел не учитывается, что в действиях лиц отсутствуют общественная опасность и существенность вреда, причиняемого общественным отношениям. Обратим внимание на следующий пример из судебной практики. Согласно приговору суда П., являясь главным бухгалтером администрации сельского поселения, представила заведомо ложные сведения о своих доходах, получив право на бесплатное питание ее дочери в

¹ Приговор Правобережного районного суда г. Липецка от 28 октября 2020 года по делу № 1-168/2020. Доступ из ГАС «Правосудие»; Апелляционное определение Липецкого областного суда от 22 декабря 2020 года. Доступ из ГАС «Правосудие».

² Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 3 июня 2021 г. по делу 77-1828/2021. Доступ из ГАС «Правосудие».

Муниципальном бюджетном общеобразовательном учреждении в течение 2013-2014 учебного года за счет средств республиканского бюджета, причинив тем самым материальный ущерб республиканскому бюджету в лице Министерства образования Республики Мордовия материальный ущерб на общую сумму 4395 рублей 88 копеек.

Указанные действия П. суд квалифицировал по ч. 3 ст. 159.2 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ) как мошенничество при получении выплат, то есть хищение денежных средств при получении социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и недостоверных сведений, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации выражает несогласие с решением суда первой инстанции, считает его незаконным ввиду допущенных существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов. Указывает, что П., являясь главным бухгалтером администрации сельского поселения, обвинялась в мошенничестве при получении выплат, то есть хищении денежных средств при получении иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и недостоверных сведений, совершенном лицом с использованием своего служебного положения, на сумму 4395 рублей 88 копеек, которые добровольно возместила в ходе предварительного расследования. Полагает, что в данном случае, хотя и имел место факт хищения бюджетных денежных средств с использованием П. своего служебного положения, возмещение ею ущерба по собственной инициативе через непродолжительное время с момента возбуждения уголовного дела, а также незначительный размер причиненного материального ущерба, отсутствие каких-либо негативных экономических последствий, свидетельствуют о том, что содеянное не представляло достаточной общественной опасности для признания действий П. уголовно-наказуемым деянием. Таким образом, обстоятельства дела, по мнению автора кассационного представления, указывают на то, что совершенные П. действия, хотя формально и попадают под признаки преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.2 УК РФ, однако в силу их малозначительности не представляют достаточной общественной опасности и не являются преступлением. При таких обстоятельствах делает вывод о том, что приговор подлежит отмене, а производство по делу – прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ с признанием за П. права на реабилитацию.

Суд кассационной инстанции, рассматривая представление, пришел к выводу, что при вынесении приговора суд не учел, что по смыслу закона деяние, формально подпадающее под признаки того или иного вида преступления, должно представлять собой достаточную степень общественной опасности, которая свидетельствует о способности деяния причинить существенный вред общественным отношениям. Фактические обстоятельства совершенного П. деяния и небольшой объем причиненного материального ущерба, отсутствие в материалах дела доказательств, подтверждающих причинение действиями П. существенного вреда бюджету Республики Мордовия, охраняемым уголовным законом интересам общества, государства и создание угрозы причинения такого вреда, не позволяют сделать вывод о том, что совершенное П. противоправное деяние обладает признаками достаточной общественной опасности, которая бы позволила признать содеянное преступлением. Вместе с тем, способ совершения П. преступления с использованием своего служебного положения, который является квалифицирующим признаком вмененного

ей в вину деяния, без учета конкретных обстоятельств дела, сам по себе не может являться основанием, свидетельствующим о невозможности признания деяния малозначительным, что необходимо было учитывать при решении вопроса о виновности лица¹.

Таким образом, анализируя вышеуказанный пример из судебной практики следует сделать вывод, что необходимо учитывать конкретные обстоятельства дела, которые должны свидетельствовать о наличии достаточной общественной опасности совершенного деяния, в случае отсутствия таковой следует говорить об отсутствии состава преступления в действиях лица. По нашему мнению, в данном случае судом, верно, дана оценка действиям П. при прекращении уголовного дела по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Особых сложностей с квалификацией в зависимости от размера ущерба возникнуть не должно, так как законодатель четко определяет границы, которые необходимо использовать правоприменителю. Однако анализ правоприменительной практики показывает обратное, а именно: имеются сложности, связанные с квалификацией по данным квалифицирующим признакам. К примеру, в своем диссертационном исследовании Т.И. Митрофанов обращает внимание на проблему квалификации действия лица, когда имущество похищается в меньшем размере, нежели изначально охватывалось умыслом виновного². По мнению ученого в случае, если лицо посягло на сумму, которая относится к крупному либо особо крупному размеру, но по независящим от него обстоятельствам не смогло совершить ее хищение, то необходимо квалифицировать как покушение на мошенничество при получении выплаты в крупном либо особо крупном размере. Полагаем, что подход, указанный ученым в диссертационном исследовании, является вполне оправданным и соответствует правоприменительной практике по делам о мошенничестве при получении выплат. К примеру, в ходе изучения материалов уголовных дел, нами было установлено, что медицинским работником были подделаны справки о работе в период COVID-19 для получения социальной выплаты в размере, превышающем 250 000 рублей в отсутствие законных оснований на ее получение. Однако фактически лицу была выплачена меньшая сумма компенсации. В результате проведенной проверки в дальнейшем было установлено, что лицо в отсутствие законных оснований для получения выплаты, умышленно подделало необходимые документы для получения денежных средств. Действия лица были квалифицированы по ч. 3 ст. 30 ч. 3 ст. 159.2 УК РФ³.

Вышеуказанный пример из правоприменительной практики подтверждает обоснованность суждения ученого, который полагает необходимым подобные случаи квалифицировать, как покушение на мошенничество при получении выплат. Вместе с тем, обращаясь к другой позиции автора относительно квалификации действий, когда размер фактического ущерба находится в пределах суммы, на хищение которой был направлен умысел лица, отметим ее дискуссионность. Так, ученый полагает, что как оконченное мошенничество при получении выплаты следует квалифицировать хищение определенной суммы, хоть и меньшей от той, на которую был направлен

¹ Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13 августа 2020 г. по делу 77-1298/2020. Доступ из ГАС «Правосудие».

² Митрофанов Т.И. Уголовно-правовая характеристика мошенничества при получении выплат (ст. 159² УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. С. 158.

³ Материалы уголовного дела № 12201520001000412. ОРПТО ОП № 2 СУ УМВД России по г. Омску за 2022 год.

умысел, но в пределах того же самого вида хищения, несмотря на то что умысел виновного полностью не реализован.

Данная позиция ученого действительно представляет интерес, так как в ходе изучения правоприменительной практики в сфере мошенничества при получении выплат нами были выявлены различные подходы по квалификации данной ситуации. В частности, в одном случае А. желал похитить выплату, являющуюся предметом преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.2 УК РФ в размере 500 000 рублей, однако фактически им было совершено хищение 300 000 рублей. Органами предварительного следствия действия А. были квалифицированы по ч. 3 ст. 30 ч. 3 ст. 159.2 УК РФ, в связи с тем, что умысел А. был направлен хищение выплаты в размере 500 000 рублей, однако по независящим от него обстоятельствам удалось похитить только 300 000 рублей¹. Вместе с тем, обращаясь к другому примеру из практической деятельности, обратим внимание на иную квалификацию при аналогичных обстоятельствах. Так, Д. желал похитить денежные средства в размере 2 700 000 рублей, однако фактически ему была выплачена сумма 1 000 000 рублей. Действия Д. были квалифицированы по ч. 4 ст. 159.2 УК РФ, то есть как оконченное преступление². Анализ вышеуказанных примеров свидетельствует о наличии различных подходов в квалификации деяний лиц в случаях, когда их действия не были доведены до конца, однако размер ущерба находится в пределах одного квалифицирующего признака.

Таким образом, в результате изучения проблем квалификации преступлений при получении выплат в зависимости от размера хищения, считаем возможным предложить собственный подход к разрешению проблем правоприменительной практики в данном вопросе. Полагаем, что по ч. 3 ст. 30, а также соответствующей части ст. 159.2 УК РФ следует квалифицировать в случае, если лицо посягло на сумму, которая относится к крупному либо особо крупному размеру, но по независящим от него обстоятельством не смогло совершить ее хищение.

На основании проведенного анализа судебной практики, считаем необходимым сделать вывод, что при квалификации действий по ст. 159.2 УК РФ о назначении компенсационной меры социальной поддержки, необходимо учитывать, совершенные действия лицом, осведомленность о их совершении, если они выполняются по поручению, а также осведомленности о непосредственном назначении и перечислении на счет лица.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод:

1. Недопустимо квалифицировать действия лиц по ст. 159.2 УК РФ в случаях, если имелись основания для подачи заявления, и представлены документы, которые являются действительными, однако вследствие ошибки должностных лиц при проверке и назначении выплаты, заявитель получил ее.

2. При рассмотрении уголовных дел, предусмотренных ст. 159.2 УК РФ существенное значение имеет законность основания подачи заявления на получение выплаты, при этом несвоевременность определенных действий по распоряжению, полученной выплаты не свидетельствует о наличии преступления.

3. Необходимо учитывать конкретные обстоятельства дела, которые должны свидетельствовать о наличии достаточной общественной опасности совершенного

¹ Материалы уголовного дела № 12201520001000110. ОРПТО ОП № 2 СУ УМВД России по г. Омску за 2022 год.

² Материалы уголовного дела № 12201540001000462. ОРПТО ОП № 9 СУ УМВД России по г. Омску за 2022 год.

деяния, в случае отсутствия таковой следует говорить об отсутствии состава преступления в действиях лица.

4. По ч. 3 ст. 30, а также соответствующей части ст. 159.2 УК РФ следует квалифицировать в случае, если лицо посягло на сумму, которая относится к крупному либо особо крупному размеру, но по независящим от него обстоятельствам не смогло совершить ее хищение. При этом, как оконченное мошенничество при получении выплаты следует квалифицировать хищение определенной суммы, хоть и меньшей от той, на которую был направлен умысел, но в пределах того же самого вида хищения несмотря на то, что умысел виновного полностью не реализован.

Мацюк А.А.

Научный Руководитель: **Ибрампашаева Р.К.**

Борьба с организованной преступностью: международные и национальные стратегии

Аннотация. Данная статья исследует актуальную и сложную проблему разграничения двух важных понятий в сфере криминала: бандитизма и преступной организации. Авторы анализируют ключевые характеристики каждого из этих терминов и выявляют их сходства и различия. Особое внимание уделяется сложностям, с которыми сталкиваются правоохранительные органы при попытке разграничения этих понятий, а также проблемам, связанным с законодательством и правоприменением в этой области. В статье также представлены попытки улучшения существующих практик и стратегий, а также рекомендации по дальнейшему развитию эффективных методов разграничения бандитизма и преступных организаций.

Ключевые слова: бандитизм, вооруженное формирование, организованная группа, преступное сообщество, терроризм.

Обеспечение национальной безопасности и предотвращение организованной преступности – это реализация органами государственной власти и местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угроз национальной безопасности и удовлетворение национальные интересы.

В настоящее время организованная преступность представляет значительную угрозу для безопасности и стабильности развития Российской Федерации. Она проникает в различные сферы общественной деятельности, в основном в экономическую сферу. Организованная преступность препятствует развитию во многих областях, таких как социальная, политическая и культурная (не только экономическая).

За последнее десятилетие эксперты неоднократно говорили о криминализации общества, общественной жизни и общественных отношений в целом в Российской Федерации.

Количество преступлений в Российской Федерации за девять месяцев 2023 года сократилось на 1,8%. Преступления против личности сократились на 6,1%, включая умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – на 3,9%. Разбои сократились на 12,5%, грабежи на 24,4%, кражи на 17% (включая квартирные на 26,5%, кражи транспортных средств на 22,5% и их угоны на 9,1%). Было раскрыто около 773,7 тыс. преступлений, из которых 80% находятся в процессе расследования

правоохранительными органами. Раскрытие наиболее серьезных преступлений, таких как убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование и разбой, составляет более 95%. В прошлом году также было раскрыто на 4,3% больше преступлений прошлых лет (41,2 тыс.). Использование информационно-телекоммуникационных технологий увеличилось на 29,2% по сравнению с прошлым годом и составляет каждое третье преступление. В общественных местах количество преступлений сократилось на 9,3%, включая уличные разбои на 11,5%, грабежи на 24% и кражи на 23,9%. Преступления на объектах транспортной инфраструктуры также снизились на 7,1%. Преступления, совершенные иностранными гражданами и лицами без гражданства, увеличились на 0,9%, однако количество преступлений в отношении иностранцев сократилось на 13%. Преступления, совершенные несовершеннолетними или при их соучастии, сократились на 9,4%, а преступления, совершенные гражданами в состоянии алкогольного опьянения, уменьшились на 11,9%. Органами внутренних дел было выявлено 82,8% преступлений экономической направленности и 77,3% криминальных деяний коррупционного характера. Было изъято 16,8 тонн наркотических и психотропных веществ. Количество ДТП с участием нетрезвых водителей уменьшилось на 14,5%, а количество погибших и раненных также снизилось. МВД России продолжает сотрудничать с другими правоохранительными ведомствами для обеспечения контроля над оперативной обстановкой¹.

Самыми частыми преступлениями, совершаемые на территории РФ, стали такие виды деяний, как²:

1. Кража – Статья 158 УК РФ – 756,4 тысяч случаев
2. Преступления, связанные с незаконным оборотом веществ – Статья 228 УК РФ – 200,3 тысяч случаев организованной преступности, от процесса изготовления до процесса реализации
3. Грабеж – Статья 161 УК РФ – 50,1 тысяч случаев
4. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – Статья 111 УК РФ – 23,2 тысяч случаев
5. Нарушение ПДД (уголовные дела с авто) – 20,1 тысяч случаев

Можно заметить, что сегодня к наиболее распространенным видам профессиональных преступлений относятся незаконный оборот наркотиков, кражи и грабежи, а также кибермошенничество. Профессиональные преступники совершают кражи и экономические преступления, потому что подавляющее большинство общества жаждет дохода, потребления и успеха. Чаще всего преступления совершают люди, ведущие асоциальный образ жизни. Хотя есть и преступники из вполне обеспеченных семей. Возраст варьируется от подросткового до пенсионного возраста.

Среди профессиональных преступлений первое место (почти третье) занимает воровство. Далее следует уклонение от возмещения государственных расходов на содержание детей, что вряд ли можно квалифицировать как уголовное преступление. Они заканчиваются тройным побегом от наказания.

Большую часть преступлений составляют хищения чужого имущества и преступления против людей, причем это тоже организованная преступность, поскольку здесь важна физическая сила преступника и наличие оружия. От экономических

¹ Состояние преступности в России за январь- сентябрь 2023 года. М.: ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», МВД России.

² Курносенко В.В. Спасенников И.Г. Виктимологическая профилактика насильственной преступности / Право. Общество. Государство. Сборник научных статей / под общ. ред. к.ю.н. Магомедова Б.М. Ростов-на-Дону: Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017. С. 200-202.

преступлений страдает больший процент мужчин, вовлеченных в бизнес-процессы и на руководящие/ответственные должности.

Что касается женской организованной преступности, то на первом месте стоят преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков: они составляют 75% от общего числа профессиональных преступлений, но не за счет создания и содержания притонов, а за счет работы в качестве «закладчиков».

Вторым по распространенности является магазинное воровство, совершаемое как ради развлечения, так и по необходимости. Вряд ли это организованная преступность, наносящая серьезный ущерб обществу, но в дальнейшем возможны повторные правонарушения и хищения более дорогого имущества, а затем и хорошо организованные кражи.

Нередко образуются целые профессиональные сообщества преступников, участники которых не всегда находятся в выгодном положении. Пример – незаконное попрошайничество с подставными попрошайками, которые притворяются инвалидами и собирают деньги «на лечение» или «на жизнь» оказываются купленными «рабами», вынужденными отдавать практически все собранные средства организаторам. При этом сами организаторы им могут быть незнакомы – они просто передают деньги приезжающему за ними человеку, чтобы он взамен отвёз их на место ночлежки. Похожая ситуация – с наркоторговлей, где всю «грязную» работу выполняет «закладчик»¹.

В сентябре 2020 года новый Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов провел встречу руководителей правоохранительных органов, на которой обсуждались вопросы, связанные с профилактикой, выявлением, пресечением и расследованием преступлений, совершенных несовершеннолетними. На этой встрече также были представлены статистические данные о ювенальной преступности за последние 10 лет. Количество таких преступлений сократилось более чем в 2 раза, но все же остается на высоком уровне. В 2019 году было совершено 41,5 тыс. уголовно наказуемых деяний несовершеннолетними, особенно часто это были преступления насильственного, тяжкого или особо тяжкого характера. Также заметно увеличение числа корыстных и общественно опасных преступлений, совершенных несовершеннолетними в группе. Однако, согласно данным МВД России на октябрь 2020 года, количество таких преступлений сократилось на 9%. Возможно, это связано с целенаправленным сокрытием фактов преступности или с влиянием событий, связанных с пандемией (дистанционное обучение, болезни, ограничения). В целом, для анализа структуры преступности несовершеннолетних стоит использовать данные правоохранительных органов, негосударственные статистики и экспертные мнения криминологов. Наиболее распространенными преступлениями среди несовершеннолетних являются кражи, которые составляют более половины раскрытых преступлений. В целом, около 83% преступлений данной группы связаны с корыстной направленностью. Это свидетельствует о высокой степени вовлеченности несовершеннолетних в эти противоправные действия.

По словам Ростокинского А. В., доктор юридических наук, в структуре преступности несовершеннолетних примерно 20-30% составляют тяжкие и особо тяжкие преступления, которые имеют высокую степень общественной опасности. Однако, необходимо осторожно трактовать высокую долю тяжких преступлений,

¹ Мельников В.Ю. Противодействие преступлениям экстремисткой направленности в Российской Федерации // Российский следователь. 2020. № 7. С. 13.

поскольку более половины всех совершаемых несовершеннолетними преступлений являются кражами, которые чаще всего совершаются группами с предварительным сговором. Следовательно, преступность среди детей и подростков в основном является групповой¹.

В современном мире ценностные ориентиры снижаются у представителей молодёжи – они желают получить деньги за незаконные действия здесь и сейчас, считая, что поступают справедливо из-за своей нужды.

И даже наказание за совершенные преступления не решает проблему – наоборот, для молодого человека, отсидевшего тюремный срок, закрыты социальные лифты, будущее неопределенно и рискованно, и только повторные преступные действия дают им средства к существованию².

Борьба с организованной преступностью является одним из главных приоритетов международного сообщества. В то же время «победа» на бумаге не всегда обусловлена реальной победой над преступностью в реальности. Например, в Чечне самый низкий уровень убийств. А графа «зафиксированные преступления» означает, что если преступление не зафиксировано, то оно не было совершено на бумаге, хотя на деле преступность довольно высока – просто жертва преступления редко обращается за помощью к правоохранительным органам³.

Рассмотрим четыре основных фактора, из-за которых может снижаться показатель преступности в стране, но не сама преступность⁴:

1. Декриминализация ряда преступлений, например, семейного насилия, ряда экономических преступлений.

2. Появление новых преступных схем, малоизвестных правоохранительных органов.

3. Угрозы совершения преступлений в сфере информации.

4. Наличие латентной преступности и фальсификация статистики.

5. Региональные и социальные факторы: низкие зарплаты, отсутствие возможностей найти работу, финансовые кризисы.

6. Отсутствие программ по профилактике преступности.

Международные стратегии борьбы с организованной преступностью включают широкий спектр мер и подходов. Например, в этом играют особую роль ООН и Интерпол, проводя совместные расследования крупных случаев организованной преступности.

Помимо традиционных правоохранительных методов, российское правительство также ввело различные социальные программы, направленные на снижение риска преступности. Скрытая форма борьбы с преступностью — это программы включают инициативы в области образования, трудоустройства и социального обеспечения, которые были разработаны для устранения коренных причин преступности.

¹ Ефимова О. А. Преступность несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества // Молодой ученый. 2020. № 49 (339). С. 228-231.

² Смоленский М.Б. Основные вызовы национальной безопасности России на современном этапе развития общества: проблемы и перспективы правового воздействия (статья) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 2 (93). С. 88-92.

³ Турбатова О.И., Спасенников И.Г. Предупреждение преступлений на виктимологическом уровне / Теоретические и практические проблемы развития современной юридической науки: сборник научных статей / под общ. ред. к.ю.н., проф. Б.М. Магомедова. Ростов-на-Дону: Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017. С. 436-440.

⁴ Шалагин А.Е. Криминальная среда как объект криминологических исследований // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 5 (17). С. 73.

Правительство также создало специализированные суды и исправительные учреждения для работы с правонарушителями.

Точно так же в других странах правительства также внедрили различные формы и методы борьбы с преступностью.

Усовершенствовались правовые основы для сотрудничества с иностранными правоохранительными органами. МВД России заключило 7 международных договоров, включающих информационное взаимодействие, борьбу с незаконным оборотом наркотиков, формирование совместных информационно-координационных центров и вопросы финансового и медицинского обеспечения.

В области борьбы с транснациональной преступностью МВД России сотрудничает с Генеральным секретариатом Интерпола и правоохранительными органами стран-членов. В 2020 году НЦБ Интерпола МВД России поддержало 39,1 тыс. уголовных дел и 4,4 тыс. дел оперативного учета. Наиболее интенсивное взаимодействие с зарубежными партнерами было по делам экономической преступности, угону транспортных средств и преступлениям против личности. По каналам Интерпола были проведены розыски около 8,3 тыс. обвиняемых и 264 пропавших без вести. Было объявлено международный розыск 1,2 тыс. преступников и 59 пропавших без вести. За рубежом было найдено 228 фигурантов и задержано 166, а также разыскивалось 20 убийц, 47 мошенников и 17 наркоторговцев. Было также найдено 6 пропавших без вести. Система удаленного доступа к информационным ресурсам НЦБ и Генерального секретариата Интерпола проверила более 56,4 млн объектов, в том числе 47,3 млн физических лиц, 2 млн автомобилей и 7,1 млн документов. Этот подход оказался успешным в снижении уровня преступности в некоторых областях¹.

В Великобритании, внедрили программы восстановительного правосудия, направленные на устранение глубинных причин преступности путем вовлечения правонарушителей, потерпевших и общества в процесс правосудия. Эти программы успешно снижают уровень повторных правонарушений и способствуют сплочению общества.

На международном уровне сотрудничество между странами становится все более важным в борьбе с преступностью. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности разработало различные программы, направленные на развитие сотрудничества и координации между странами в области предупреждения преступности, уголовного правосудия и контроля за наркотиками. Эти программы успешно способствовали обмену передовым опытом и международному сотрудничеству в борьбе с преступностью².

В ряде стран существуют специальные законы, направленные на борьбу с организованной преступностью. США и Италия выделяются как особенно успешные в этом плане. В других странах используются общие уголовные законы в отношении сговора и соучастия, поскольку организованная преступность не так распространена. В то же время в странах, где организованная преступность представляет угрозу национальной безопасности, применяется специальное законодательство, позволяющее активно пресекать преступную деятельность.

Таким образом, борьба с преступностью требует комплексного подхода. Правоохранительные органы играют важную роль, однако необходимо также

¹ Копытов Н.А., Цепелев В.Ф. Транснациональное сотрудничество правоохранительных органов в борьбе с организованной преступностью // Вестник науки. 2023. № 3 (60).

² Шалагин А.Е. Криминальная среда как объект криминологических исследований // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 5 (17). С. 73.

использовать социальные программы и инициативы по восстановительному правосудию. Предотвращение отмывания преступных средств, особенно от незаконного оборота наркотиков, также является важным аспектом. Для этого необходим обмен информацией о подозрительных финансовых операциях и банковская проверка¹.

Следует отметить, что борьба с организованной преступностью всегда будет сложной задачей. Преступные группировки постоянно адаптируются и изменяют свои методы, чтобы избежать преследования. Поэтому международные стратегии должны постоянно совершенствоваться. Для этого необходимо усилить координацию между правоохранительными органами, установить общие стандарты и проводить совместные операции, а также увеличить инвестиции в обмен информацией и техническую поддержку.

В заключение можно отметить, что идея о преступности как социально негативном явлении предполагает использование соответствующей стратегии предупреждения, основным направлением которой является воздействие на причины, порождающие преступность. Процесс предупреждения преступности представляет собой систему, включающую объекты профилактики, основные принципы, уровни и формы предупреждения, меры воздействия, правовую базу и субъектов, ответственных за эту деятельность.

Объекты предупреждения преступности охватывают процессы и явления экономического, социального, политического, психологического и других сфер, которые определяют состояние и динамику преступности. Кроме того, сюда можно отнести деятельность людей (профессиональную, управленческую, технологическую и т. д.), которая должна соответствовать нормам права и социального взаимодействия, а также личность преступника².

Мещерякова С.В.

Научный руководитель: **Ахмедов М.Н.,**

Фактор дискредитации в механизме реализации юридической ответственности

Аннотация. В рамках введения новых составов преступления в уголовное законодательство, предусматривающие ответственность за публичные действия порочащие российскую армию, автором обозначены дискуссионные вопросы, касающиеся правоприменения данного состава преступления. Основным вопросом становится разграничение между дискредитирующим материалом Вооруженных сил Российской Федерации и критическим мышлением. Автором был проведен анализ между критикой и дискредитацией Вооруженных сил РФ и представлена разница между двумя понятиями.

Ключевые слова: дискредитация, критическое мышление, Вооруженные силы Российской Федерации, политическая составляющая, правоприменительные органы.

¹ Белоусов И.В., Покаместов А.В. Уголовно-правовой опыт борьбы с организованной преступностью в некоторых государствах мира // Территория науки. 2013. № 5. С 73-81.

² Кобец П.Н. О необходимости комплексного подхода в деятельности субъектов профилактики и предупреждения преступности в Российской Федерации середины второго десятилетия XXI столетия // АВБсП. 2017. № 1. С 21-25.

Сложившийся в последнее время геополитический конфликт между Россией и Украиной, повлекший за собой проведение специальной военной операции, стал причиной обострения целого спектра общественно-политических проблем. При таких условиях еще сильнее обострилась необходимость обеспечения национальной безопасности страны.

В свою очередь это привело к совершенствованию уголовного законодательства и введению новых составов преступления. В их числе УК РФ был дополнен ст. 280.3 «публичные действия, направленные на дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации»¹. Касаемо диспозиции ст. 280.3 УК РФ, необходимо отметить, что данное понятие является совершенно новым и не имело прецедентов в российском уголовном законодательстве. Целью введения статьи о дискредитации было поддержание общественной стабильности и уменьшение социальной напряженности. Дезинформация и дискредитация могут способствовать расколу и конфликтам в обществе, и законодательство способствовало на предотвращение этих негативных последствий. Введение статьи 280.3 УК РФ повлекло за собой сбалансированную защиту свободы слова и информации с необходимостью предотвращения злоупотреблений и вредного воздействия на общество.

На сегодняшнем этапе теории развития и практической составляющей у правоприменителей возникает вопрос о соотношении дискредитирующих материалов и соответственно критического мышления о специальной военной операции. В чем же заключается различие между двумя «косвенно» схожими понятиями?

Фактически неисследованность объектов дискредитирующего и критического содержания порождает трудности в определении самого внимания на эти объекты, а также выявление их сущности. Анализируя данный состав преступления и данные комментарии следует отметить, что все же существует некая грань между этими понятиями.

Под дискредитацией Вооруженных Сил Российской Федерации (далее ВС РФ) понимается не просто критика, а именно любое высказывание, влекущее за собой «подрыв доверия» в сторону ВС РФ, которое может привести к негативному морально-психологическому настрою личности. Дискредитация подразумевает намеренное создание негативного впечатления о человеке, системе, структуре с целью умаления их авторитета или доверия к ним.

Речь не идет о цензуре, наказание за критику власти, здесь заостряется внимание именно за распространение заведомо ложной информации. Следует отметить, что здесь используются всевозможные, полные, объективные информационно-коммуникативные средства. Данные действия могут повлечь за собой дестабилизацию обстановки, создание негативного поля и распространение радикального экстремистского движения.

Иными словами, дискредитация должна сопровождаться деконструктивной составляющей. Деконструктивная дискредитация означает использование методов или стратегий для доведения чего-либо до состояния разрушения, демонстрации недостатков или умаления ценности. Вот некоторые характеристики деконструктивной дискредитации: искажение информации, атаки и оскорбления, политические и личные мотивы, цель-разрушение. Этот вид дискредитации может быть разрушительным и

¹ О внесении изменений в УК РФ и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

негативно влияющим на обстановку, особенно если оно применяется без должной осторожности и этических ограничений.

Из анализа материалов судебных инстанций нам удалось установить перечень контента, который направлен на дискредитирующую информацию против Вооруженных сил Российской Федерации: антивоенное распространение листовок, информационные сообщения в социальных сетях о ходе действий ВС РФ, украинская символика (например, одежда, цвета флага)¹. Понятие «дискредитация» судебным руководством интерпретируется крайне широко. Термин рассматривается как проявление любого несогласованного элемента с официальной позицией власти по вопросам военной операции на Украине.

Однако, обычно применение статьи о дискредитации Вооруженных сил Российской Федерации требует наличие следующих элементов: заведомо ложная информация, умышленное распространение, причинение ущерба. Если все эти элементы присутствуют, суд может применить ст. 280.3 УК РФ и вынести решение в пользу потерпевшей стороны.

Но все же, в эпоху цифровизации, дискредитирующий материал в большей степени распространяется в интернет-пространстве. Распространение дискредитирующего материала о вооруженных силах в интернете может иметь следующие последствия: потеря доверия общества: распространение дискредитирующего материала о вооруженных силах может привести к потере доверия и уважения со стороны общества. Это может повлиять на отношение людей к армии и вызвать негативное отношение к военной службе; ущерб национальной безопасности: дискредитирующий материал может нанести ущерб национальной безопасности, если он содержит конфиденциальную или секретную информацию. Это может помочь потенциальным врагам или террористам получить доступ к важным данным или слабым местам в оборонной системе; ослабление морального духа: распространение дискредитирующего материала о вооруженных силах может подорвать моральный дух и единство военнослужащих. Это может возникнуть из-за негативного образа, созданного в обществе, или из-за потрясения из-за разоблачения реальных или мнимых проблем внутри вооруженных сил; снижение привлекательности военной службы: распространение дискредитирующего материала может увеличить отток кадров из вооруженных сил и снизить привлекательность военной службы для потенциальных новобранцев. Это может привести к проблемам с рекрутированием и сохранением квалифицированного персонала; возникновение внутривойсковых конфликтов: дискредитирующий материал о вооруженных силах может стать причиной внутривойсковых конфликтов. Он может вызвать споры и разногласия между различными политическими силами, а также между военными и гражданскими структурами; пострадавшие отметки о военной службе: распространение дискредитирующего материала может нанести ущерб личной репутации и карьере военнослужащих. Это может затруднить им получение новых рабочих мест или продвижение по службе.

В целом, распространение дискредитирующего материала о вооруженных силах в интернете может привести к негативным последствиям для самой армии, военнослужащих и национальной безопасности. Поэтому важно быть внимательным и ответственным в отношении такой информации.

¹ Приговор Ефремовского районного суда Тульской области по делу № 1-63/2023 от 27.03.2023 г. [Электронный ресурс] URL:efremovsky--tula.sudrf.ru. Дата обращения: 16.10.2023.

Одним из самых громких дел по данной категории является осуждение бывшего мэра Екатеринбурга – Евгения Ройзмана. На своем ютуб канале политик отвечал на вопросы слушателей и в основном говорил про культуру, Невьянскую икону, про поэзию и пробежки. Менее десяти минут длинного эфира он посвятил теме конфликта России и Украины. Причиной разбирательства стала публикация информации, «выражающейся в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и выражает неуважение к органам власти РФ в лице министра иностранных дел Сергея Лаврова». А 12 апреля 2022 г. Евгений Ройзман на своем канале в «Twitter», на который наложены ограничения по использованию в РФ, опубликовал комментарий к посту о задачах специальной военной операции, который подрывал доверие Вооруженных сил РФ. При разбирательстве дела пришлось учесть некоторые смягчающие обстоятельства по данному делу, а именно то, что Е. Ройзман занимался благотворительной деятельностью, в связи с этим за его преступные действия по ст. 280.3 УК РФ и было назначено наказание в виде штрафа в размере 260 000 рублей с запретом на использование интернет-ресурсов и выступлений в средствах массовых информации¹.

Таким образом, данный факт показывает явное отставание судебных precedентов по данной категории дел, в связи с тем, что у законодателя отсутствуют какие-либо наводки по данному факту и следует более точно и прозрачно оценивать все обстоятельства дела.

Указанное высказывание может означать, что некоторые люди считают, что лишение свободы является эффективной формой наказания, особенно в тяжелых случаях или при наличии обстоятельств, которые сделают его оправданным. В то же время, оно подчеркивает важность правильного применения и обоснованности лишения свободы, так как неправомерное или несправедливое применение этой меры может создать проблемы и вызвать недовольство.

Однако, для развития точной и информированной позиции по данному вопросу, важно учитывать различные факторы, такие как права человека, принципы реабилитации, цели наказания и научные исследования в области пенитенциарной системы. Применение лишения свободы должно быть основано на прозрачности, справедливости и соблюдении закона, а также соответствовать международным стандартам и нормам прав человека.

А сейчас перейдем к вопросу критики Вооруженных сил Российской Федерации.

Критика вооруженных сил РФ – это процесс анализа, оценки и выражения мнения о действиях, политике, эффективности или недостатках вооруженных сил. Критика может быть основана на фактах, исследованиях, опыте или мнении. Она имеет целью улучшить работу, эффективность и ответственность вооруженных сил Российской Федерации. Таким образом, критика предполагает более объективный и аргументированный подход, основанный на фактах и анализе, которые не направлены на целенаправленное порочение.

Важно отметить, что критика вооруженных сил РФ может быть разной и зависеть от источника и точки зрения. Некоторые мнения могут быть положительными или нейтральными, в то время как другие могут быть критическими или даже основываться на предвзятости. Примеры критики вооруженных сил на отсылку о специальной

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области по делу № 1-212/2023 от 19.05.2023 г. [Электронный ресурс] URL: oktiabrsky.svd.sudrf.ru. Дата обращения: 30.10.2023.

военной операции подчеркивает важность соблюдения правовых и этических принципов в подобных миссиях. Одним из примеров критики Вооруженных сил Российской Федерации (ВС РФ) может быть следующее: существует озабоченность в отношении некоторых аспектов Вооруженных сил РФ. Например, некоторые наблюдатели указывают на то, что существуют проблемы с открытостью и прозрачностью в деятельности ВС РФ. Отсутствие полной информации о бюджетных расходах, оборудовании и операциях может вызывать сомнения в эффективности и эффективном использовании ресурсов. Кроме того, отмечается, что некоторые случаи нарушений прав человека в контексте военных операций вызывают озабоченность и требуют дальнейшего изучения и ответственности со стороны ВС РФ. Необходимо, чтобы деятельность и действия ВС РФ полностью соответствовали международным стандартам и нормам в области прав человека.

Это пример критики, который может быть высказан в отношении Вооруженных сил РФ. Однако отметим, что это частный пример и необходимо учитывать разнообразные мнения и точки зрения, которые могут существовать в связи с деятельностью Вооруженных сил РФ. Они также призывают к ответственности и обеспечению прозрачности в действиях военного персонала и вооруженных сил. Важно отметить, что недовольство малой группы или отдельных индивидуумов не всегда является отражением общего отношения к Вооруженным силам. Военные организации работают для обеспечения безопасности и защиты государства, и их деятельность может быть подвержена критике, но в то же время оценивается и поддерживается большинством людей.

Разница между критикой и дискредитацией Вооруженных сил Российской Федерации состоит в том, что критика является конструктивным процессом, направленным на улучшение и реформы, в то время как дискредитация является разрушительным процессом, который может нанести значительный ущерб и угрожать безопасности вооруженных сил и национальной безопасности. Важно различать критику и дискредитацию, поскольку первая предоставляет возможность для открытого обсуждения и улучшения, а вторая может быть непродуктивной и негативно повлиять на доверие и стабильность Вооруженных сил Российской Федерации. Однако, важно отметить, примеры критики могут отражать определенные точки зрения и интересы. В обсуждении критики вооруженных сил РФ важно учитывать множество аспектов и проводить более глубокий анализ для получения более объективного и полного понимания ситуации.

Резюмируя изложенное, следует сделать вывод о том, что на современном этапе процесс формирования разграничения между дискредитацией и критическим мышлением толком не сформировалась. В силу относительной новизны, введенного состава преступления по ст. 280.3 УК РФ правоприменительным органам следует исходить из буквального толкования данной нормы и для более детального расследования уголовного дела необходимо полное, объективное, всестороннее рассмотрение всех представленных сведений и для более четкого определения данного состава необходимо присутствие компетентных лиц и экспертов из смежных сфер для вынесения справедливого приговора суда. Поэтому в настоящий момент нельзя сделать однозначный вывод о правильности вынесения судебных решений, так как данный состав является скрытым и требует более ясной квалификации данного деяния, которая приведет к более точному и правильному судебному разбирательству по данному материалу дела в соответствии со ст. 280.3 УК РФ.

Проблема квалификации преступлений в сфере компьютерной информации

Аннотация. В настоящем исследовании автор акцентирует внимание на проблемах квалификации преступлений в сфере компьютерной информации. Данная проблематика анализируется на основании актов правоприменительной практики и юридической доктрины. В ходе проведенного исследования обозначены проблемы в области правотворческой техники, а также сформулированы предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства.

Ключевые слова: компьютерная информация, квалификация преступлений, информация, неправомерный доступ, вредоносная программа, преступления,

Введение. На современном этапе общественного развития информационные технологии играют важную роль и затрагивают практически все сферы жизни. Статистические данные по Пермскому краю показывают значительное число преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Например, за январь-август 2023 года было зарегистрировано 9830 таких преступлений¹.

Актуальность темы исследования работы подтверждается не только данными статистики, но и рядом иных примеров. В частности, в 2022 году Верховный Суд Российской Федерации истолковал основные положения, касающиеся квалификации преступлений в сфере компьютерной информации. Интерес к теме подтвержден и растущим количеством научных публикаций, научно-практических конференций, семинаров в течение 2021-2023 годов. Между тем, тема остается востребованной, содержащей проблемные аспекты, требующие пристального внимания.

Основная часть. На законодательном уровне информация определяется как «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления»². В такой трактовке информация представляет собой довольно широкую категорию. Развивая мысль в этом ключе, можно сказать, например, что клевета в сети Интернет является преступлением в информационной среде или, например, мошенничество с использованием соответствующих технологий так же подпадает под эту категорию.

УК РФ в главе 28 предусматривает наступление уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации. В юридической литературе видовым объектом таких преступлений называются «общественные отношения в сфере информации, связанные с неправомерным хранением, доступом, уничтожением, модифицированием, блокированием, копированием, предоставлением, распространением и иными неправомерными действиями в области использования компьютерной информации»³.

Для понимания сущности обозначенной категории преступлений статья 272 УК РФ содержит примечание, позволяющее четко определить, что компьютерная информация

¹ Общая характеристика криминальной ситуации в Пермском крае за январь-август 2023 года. URL: <https://59.xn--b1aew.xn--p1ai/document/42183895>. Дата обращения: 24.10.2023.

²Федеральный закон от 27.07.2006 года № 149-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»// СЗ РФ. 31.07.2006. № 31. Ст. 3448.

³ Авдеева В.А., Клепицкий И.А., Иногамова-Хегай Л.В., Понятовская Т.Г., Рарог А.И. и др. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект. 2019. С. 534.

– это сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. Данное примечание с одной стороны позволяет упростить процедуру квалификации преступлений, с другой, ввиду своей обширности, осложняет конкретизацию и детализацию элементов деяния.

Тем не менее, УК РФ закрепляет составы преступлений в сфере компьютерной информации. Так, статья 272 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации. Статья 273 УК РФ посвящена уголовной ответственности за создание, использование и распространение различных вредоносных программ. Наконец, статья 274 УК РФ запрещает действия, связанные с нарушением правил эксплуатации компьютерной информации и информационно-коммуникационных сетей

Часть 1 статьи 272 УК РФ предусматривает ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации. В правоприменительной практике неправомерный доступ к компьютерной информации трактуется достаточно широко. Например, суды вынуждены квалифицировать по статье 272 УК РФ действия виновного, связанные с DDOS-атаками (форм кибератаки на веб-системы с целью вывести их из строя или затруднить доступ к ним для обычных пользователей). Атакующие используют распределенную сеть множества устройств, одновременно отправляющих запросы на сервер жертвы, пока он не будет перегружен¹. Между тем, отдельный запрос на сервер является вполне правомерным. Таким образом, недостатком законодательной конструкции в этом ключе является включение в общественно-опасное деяние сразу двух компонентов: неправомерный доступ и одноименные с последствиями альтернативные действия в виде уничтожения, блокирования, модификации или копирования компьютерной информации².

При этом состав преступления, предусмотренный в части 1 статьи 272 УК РФ является материальным. Так, пункт 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 37 от 15 декабря 2022 года (далее – ПП ВС РФ № 37)³ фиксирует, что данное преступление является оконченным, только если деяние повлекло наступление общественно опасных последствий. В данном случае важно установить факт того, что умысел лица был направлен на наступление отмеченных в диспозиции нормы последствий.

В этом аспекте крайне важно учитывать для квалификации, с какой целью виновный осуществлял неправомерный доступ к информации. Например, в рамках одного из дел К. совершил неправомерный доступ к компьютерной информации, скопировал соответствующие файлы на ЭВМ, которые содержали данные об именах пользователей и паролях. Суд квалифицировал деяние К. по части 1 статьи 272 УК РФ. Из квалификации была исключена часть 1 статьи 183 УК РФ, поскольку умысел К. не был направлен на сбор информации, составляющей коммерческую тайну⁴.

¹ Щепельков В.Ф. О квалификации преступлений в сфере компьютерной информации (в свете разъяснений Пленума Верховного Суда РФ) // Уголовное право. 2023. № 6. Доступ из: Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

² Там же.

³ Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 года № 37: «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» // БВС РФ. 2023. № 3.

⁴ Попов А.Б. Проблемы квалификации преступлений в сфере компьютерной информации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 10. С. 340.

В другом деле Д. блокировал сервера юридического лица. В адрес потерпевшего было направлено требование о перечислении виновному биткоина на электронный кошелек. Лишь при выполнении данного требования виновный обещал разблокировать сервера. Суд первой инстанции квалифицировал действия лица по части 4 статьи 272 УК РФ, поскольку в результате блокировки деятельность организации была фактически приостановлена. Дополнительно суд квалифицировал действия лица по статье 161 УК РФ. Однако суд апелляционной инстанции и суд кассационной инстанции, верно, указали, что действия лица не образуют грабежа, а содержат в себе все признаки вымогательства¹. Указанная практика показывает важность учета направления умысла виновного при квалификации неправомерного доступа к компьютерной информации.

Поскольку в последнем примере речь шла о части 4 статьи 272 УК РФ стоит отметить, что в законе нет четкого определения понятия «угроза наступления тяжких последствий». В ПП ВС РФ № 37 указывается лишь на то, что следует оценивать реальность такой угрозы. Правоприменитель не формулирует критерии реальности угрозы. На наш взгляд, следует исключить из части 4 статьи 272 УК РФ слова «...или создали угрозу их наступления» или зафиксировать критерии реальности такой угрозы. ПП ВС РФ № 37 называет в качестве примеров тяжких последствий приостановку работы предприятия, получение доступа к информации, составляющей охраняемую законом тайну и т.д. В этих случаях не ясно, каким образом устанавливать угрозу наступления подобных последствий, поскольку каких-либо количественных, измеримых показателей не наблюдается. Единственный вариант, когда реальность такой угрозы может быть вполне зафиксирована – причинение по неосторожности смерти или тяжкого вреда здоровью. Стоит заметить, что и в научной литературе ученые настоятельно призывают отказаться от оценочно-неопределенных критериев (например, «тяжкие последствия», «существенный вред»)².

Существует дискуссия по вопросу о том, как квалифицировать действия лица, связанные с неправомерным доступом к информации посредством вредоносной компьютерной программы. В юридической литературе предлагалось три варианта: действия квалифицировались по одной из статей – 272 или 273 УК РФ, или по совокупности преступлений. ПП ВС РФ № 37 поддержал последнюю позицию.

Состав, предусмотренный в части 1 статьи 273 УК РФ, является формальным, поскольку ответственность наступает даже за сам факт создания вредоносной программы. Интересен в этом плане опыт США. Согласно американскому законодательству для привлечения к ответственности необходимо не только создание вредоносной программы или ее распространение, но и наступление реально исчислимого ущерба³. Необходимо учесть данный зарубежный опыт и несколько смягчить ответственность за рассматриваемое преступление, посредством фиксации в законе уголовной ответственности за создание таких вредоносных программ только в случае наступления реальных последствий. Иными словами, стоит рассмотреть

¹ Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25.05.2023 года по делу № 77-1831/2023 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

² Левицкая М.И., Крапчатова И.Н. Структурно-содержательная характеристика главы 28 УК РФ: юридико-технические и правореализационные проблемы составов преступлений в сфере компьютерной информации // Российский следователь. 2021. № 6. С. 38.

³ Дремлюга Р.И., Коробеев А.И. Ответственность за создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ по законодательству зарубежных стран // Российский следователь. 2022. № 5. С. 70.

возможность материального состава данного преступления. Тем более, что в ряде случаев вредоносная программа в действительности оказывается не такой уж и опасной, а ответственность за создание программы предусмотрена до 4 лет лишения свободы.

Следует отдельно проанализировать статьи 274, 274.1, 274.2 УК РФ. Последние представляют собой специальные составы по отношению к статье 274 УК РФ. Так, в соответствии со статьей 17 УК РФ «если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует, и уголовная ответственность наступает по специальной норме». Между тем, формулировки в диспозициях этих статей вызывают ряд определенных вопросов.

Критериями выделения общей и специальной нормы являются следующие. Во-первых, объективная сторона общей нормы содержит в себе все признаки, входящие в объективную сторону специальной нормы. Во-вторых, должно быть совпадение форм вины в рамках составов. Наконец, в-третьих, требуется частичное совпадение на уровне непосредственного и дополнительного объекта¹.

Между тем, подобное соотношение общей и специальной нормы оказывается несостоятельным ввиду нарушения законодательной техники. Так, М. И. Левицкая и И. Н. Крапчатова справедливо отмечают, что «в процессе конструирования законодатель соединил в рамках одной статьи 274.1 УК РФ в трех ее первых частях фактически три разных состава, что не только запрещено правилами законодательной техники, но и нецелесообразно в данном случае, исходя из их содержательного наполнения»². Составы, сформулированные в частях 1, 2, 3 статьи 274.1 фактически повторяют предписания, содержащиеся в части 1 статьи 272, 273 и 274 УК РФ.

Далее хотелось бы представить анализ основных ошибок судов при квалификации действий лица как неправомерного воздействия на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации. К.Н. Евдокимов отмечает, что суды должны дополнительно квалифицировать действия лица по части 3 статьи 183 УК РФ, поскольку объектами критической информационной инфраструктуры являются базы данных банков и финансово-кредитных учреждений³. Следовательно, указанные базы данных содержат сведения, составляющие ту или иную тайну (коммерческую, налоговую, банковскую). Кроме того, К.Н. Евдокимов верно замечает, что работники организаций, предоставляющих услуги связи, которые привлекаются к ответственности по части 3 и 4 статьи 274.1 УК РФ, заключают фиктивные договоры с несуществующими лицами. Соответственно, дополнительная квалификация должна включать в себя состав, предусмотренный в части 1 или части 4 статьи 327 УК РФ⁴.

Заключение. В настоящее время увеличивается число преступлений, совершаемых в сфере компьютерной информации. Это связано не только с развитием технологий, но и с несовершенством законодательства в этой сфере. Несмотря на то, что принятый ПП ВС РФ № 37 стало положительным опытом в вопросах толкования главы 28 УК РФ. Названный акт прояснил многие аспекты квалификации. Например, в указанном ПП ВС РФ № 37 толкуются понятия «компьютерная программа», «уничтожение

¹ Шумихин В.Г. Правила квалификации преступлений: учеб. пособие. М.: Изд-во Моск. психолого-социал. ин-та, 2003. С. 66.

² Левицкая М.И., Крапчатова И.Н. Указ. соч. С. 40

³ Евдокимов К.Н. Вопросы квалификации неправомерного воздействия на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (по материалам судебной практики) // Российский следователь. 2023. № 5. С. 16.

⁴ Евдокимов К.Н. Указ. соч. С. 19.

компьютерной информации», «блокирование компьютерной информации» и т.д. Кроме того, разъясняется соотношение статей 272 и 273 и обозначается случай квалификации действий лица по совокупности преступлений, предусмотренных данными статьями. Наконец, некоторую определенность ВС РФ внес в понятие «тяжкие последствия».

Между тем, следует отметить, что глава 28 УК РФ лишена строгости и лаконичности, наблюдаются определенные проблемы в правотворческой технике. Например, название статьи 272 УК РФ не вполне соответствует ее тексту, поскольку неправомерный доступ к информации наказуем не как таковой, а лишь при наличии совокупности условий, указанных в диспозиции. Кроме того, сомнительно соотношение предписаний, установленных в статьях 274-274.2 УК РФ в аспекте их соотношения как общей и специальной нормы. Часть 1, 2 и 3 статьи 274.1 фактически повторяет формулировки из части 1 статьи 272, 273, 274. В этом направлении нет четкого, последовательного подхода законодателя. Наконец, содержание главы 28 УК РФ в большинстве своем сформулировано как бланкетные нормы. Это, в свою очередь, также вызывает огромные трудности при толковании.

Одна из ключевых проблем, связанных с рассматриваемой группой преступления, заключается в затруднениях судов дать верную дополнительную квалификацию деянию лица. В подавляющем большинстве случаев субъекты действуют из корыстных мотивов, поэтому их деяния следует дополнительно квалифицировать, например, как вымогательство. В других случаях, лица получают доступ к коммерческой, налоговой тайне, что, в свою очередь, также требует дополнительной квалификации.

На основании проведенного исследования и выявленных проблем, считаем, что из предписаний главы 28 УК РФ необходимо исключить оценочные формулировки. Например, ПП ВС РФ № 37 дал определение тяжких последствий для рассматриваемых видов преступлений, однако достаточно проблематично определять другую категорию – реальность угрозы наступления тяжких последствий. Представляется, что формулировка об ответственности за угрозу тяжких последствий должна быть исключена из главы 28 УК РФ.

Считаем также, что необходимо смягчить ответственность за преступление, предусмотренное в статье 273 УК РФ с учетом зарубежного опыта. Так, состав создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ должен быть сформирован как материальный. Следовательно, уголовная ответственность должна наступать только в случае возникновения преступных последствий, например, в виде ущерба.

Ованнисян А.Л.

Научный Руководитель: **Ибрампашаева Р.К.**

Проблемы разграничения бандитизма и преступного сообщества (преступной организации) как сложных форм соучастия

Аннотация. Данная статья исследует актуальную и сложную проблему разграничения двух важных понятий в сфере криминала: бандитизма и преступной организации. Авторы анализируют ключевые характеристики каждого из этих терминов и выявляют их сходства и различия. Особое внимание уделяется сложностям, с которыми сталкиваются правоохранительные органы при попытке разграничения этих понятий, а также проблемам,

связанным с законодательством и правоприменением в этой области. В статье также представлены попытки улучшения существующих практик и стратегий, а также рекомендации по дальнейшему развитию эффективных методов разграничения бандитизма и преступных организаций.

Ключевые слова: бандитизм, вооруженное формирование, организованная группа, преступное сообщество, терроризм.

Выработанные теорией уголовного права и правоприменительной практикой критерии разграничения смежных составов преступлений, предусмотренных нормами 209 и 210 УК РФ, имеют важное практическое и теоретическое значение.

Проблемы разграничения бандитизма и преступного сообщества рассматривают такие аспекты, как:

1) Борьба с организованной преступностью: в мире существует множество организаций, которые занимаются незаконной деятельностью, такой как контрабанда, торговля наркотиками, незаконные азартные игры и даже терроризм. Разграничение между бандитизмом и преступными организациями имеет прямое отношение к борьбе с такой преступностью.

2) Законодательство и правоприменение: необходимость четкого определения и разграничения этих понятий важна для правоприменителей и судов. Некорректное разграничение может привести к неправомерному преследованию и наказанию лиц, которые не имеют преступных намерений.

3) Социальная безопасность: Ошибки в разграничении бандитизма и преступных организаций могут иметь серьезные последствия для общественной безопасности. Непонимание различий между этими понятиями может привести к упущению угроз и увеличению уровня преступности.

4) Образование и профилактика: Разграничение между бандитизмом и преступными организациями имеет значение для образовательных программ и профилактических мер. Если молодежь недостаточно информирована о том, какие действия могут быть опасными и незаконными, это может способствовать ее попаданию под влияние преступных группировок.

5) Международное сотрудничество: Разграничение бандитизма и преступных организаций также важно в контексте международного сотрудничества в борьбе с трансграничной преступностью. Определение преступных организаций и их деятельности может быть ключевым элементом в совместных усилиях разных стран по борьбе с организованной преступностью¹.

Множество критериев вырабатывается учеными-криминологами и теоретиками в области уголовного права.

Так, изучением вопросов организованной преступности занималась А.И. Долгова. Она относит к признаками организованных преступных групп преднамеренность преступной деятельности, сговор на совершение преступлений, совершение преступлений в группе сплоченных лиц и создание тесных криминальных связей, распределение ролей с целью оттачивания криминальных навыков, выстраивание иерархической системы взаимоотношений между членами структурных подразделений, целенаправленная разработка мер конспирации, налаживание

¹ Ворецкий Я.М., Проблемные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 210 Уголовного кодекса Российской Федерации // Символ науки. 2018. № 12. С. 49–51.

коррупцированных связей, сращивание организованной преступности с органами государственной власти и др.¹

Аналогичные характеристики организованной преступности содержатся в монографических исследованиях В.С. Устинова, С. Шаронова, В.В. Лунеева

В основе определения признаков организованной группы легла норма ст. 35 УК РФ, где в ч. 3 дается определение такой группы, содержащей признаки: устойчивая группа лиц, предварительно объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Следующей формой организованной группы является преступное сообщество (преступная организация). Ей присущи признаки, которые определяются в ч. 4 ст. 35 УК РФ. Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией, если оно совершено: 1) сплоченной организованной группой (организацией) созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений; 2) объединением организованных групп, созданным в тех же целях².

В российском уголовном законодательстве при выявлении понятия и сущности организованной преступности используется организационно-структурный подход.

В правоприменительной деятельности возникают трудности, связанные с отграничением банды от иных сложных форм соучастия, например от незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), от террористического сообщества или экстремистского сообщества. Для бандитизма отличительным признаком является наличие оружия у одного из членов банды и осведомленность других лиц об этом. Оружие определяется исходя из ФЗ «Об оружии». Это может быть огнестрельное или холодное оружие, взрывные устройства, в том числе оружие, изготовленное кустарным образом.

Отличительной чертой преступного сообщества является структурированность и объединение в своем составе нескольких организованных групп, иерархичность построения отношений между членами-лидерами преступных организованных групп, наличие специальной цели - совершение тяжких и особо тяжких преступлений с целью получения материальной выгоды. Члены преступного сообщества могут и не иметь вообще оружия, либо при наличии оружия оно используется для охраны, самозащиты. При бандитизме оружие используется с целью совершения нападений на граждан и организации³.

Таким образом, преступное сообщество, характеризующееся признаком структурированности и возможностью объединения в своем составе организованных групп, является наиболее общественно опасной формой соучастия в преступлении.

Следует отличать преступное сообщество от организации террористического сообщества и участия в нем. Целью создания террористической организации является образование группы лиц, с устойчивыми криминальными связями для совершения преступлений террористической направленности: террористического акта, оказание содействия террористической деятельности, незаконного вооруженного формирования и т.д.

¹ Козловская М.Г. Преступное сообщество: криминологический подход // Правоприменение. 2020. Т. 4, № 2. 109 с.

² Шараухова К.А. Отграничение преступного сообщества (преступной организации) от организованной группы и объединений, предусмотренных Особой частью УК РФ // Молодой ученый. 2020. № 51 (341). С. 311-316.

³ Глазкова Л.В. Особенности современных организованных преступных групп // Мониторинг правоприменения. 2019. № 1 (30). С. 54–60.

Структура уголовно-правовой нормы о преступном сообществе и экстремистском сообществе являются схожими, но судебно-следственная практика и законодатель проводит между ними разграничения. Целью организации экстремистского сообщества является совершение преступлений экстремистской направленности, то есть преступлений, посягающих на основы конституционного строя и безопасности РФ. Разграничение проводят по объекту посягательства и цели преступной деятельности. Экстремистское сообщество считается разновидностью организованной группы, и может считаться структурным подразделением преступного сообщества. Цель создания экстремистского сообщества – совершение экстремистских преступлений по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, представителей иной идеологии, расы вне зависимости от степени тяжести совершаемых деяний¹.

Проблемы квалификации организации преступного сообщества или участия в нем заключают в себе еще и уголовно-процессуальный аспект. Факт доказывания организаций преступного сообщества представляется сложным в доказывании с учетом того, что запланированное им преступление или покушение на него еще не совершены. И сложным является установление цели его создания, которая подразумевает, что было оно создано для совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

Проще доказать факт организации вооруженной банды или участия в ней, поскольку для состава бандитизма характерным является признак вооружённости и организованности, что само по себе может предполагать его как структурное подразделение преступного сообщества. Объединение нескольких организованных групп представляет собой преступное сообщество, поэтому в случае объединения двух или более банд в единое вооруженное преступное объединение, действия участников подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 209 и ст. 210 УК РФ².

Для правоприменителя представляется значимым разграничение незаконного вооруженного формирования (ст. 208 УК РФ) и преступного сообщества (преступной организации). Для незаконного вооруженного формирования (дружина, отряд) свойственны признаки, как вооруженность и наличие военной техники, прохождение обучения военной службы. При этом не ставится цель совершения тяжких и особо тяжких преступлений как в преступном сообществе, и нападение на граждан и организации, как при бандитизме. Преступления, совершаемые преступным сообществом, преследуют цель получения прямо или косвенно финансовой материальной выгоды.

Следующей отличительной чертой преступного сообщества (преступной организации) от незаконного вооруженного формирования является структурированность, что не всегда является обязательным признаком вооруженного формирования, хотя в ряде случаев оно может входить в преступное сообщество как структурное подразделение.

Мы также указывали в нашей работе, что преступное сообщество может осуществлять свою деятельность и без оружия. Если оно присутствует у члена

¹ Клейменов М.П., Клейменов И.М., Козловская М.Г. Нормативный подход к организованной преступности // Вестник Омского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 1. С. 167–177.

² Южиков А.А. Организованная группа как квалифицирующий признак состава преступления // Вестник ВУиТ. 2021. № 3 (99). 161 с.

преступного сообщества незаконно, то его действия подлежат квалификации по ст. 222 УК РФ и по соответствующей части ст. 210 УК РФ. Для незаконного вооруженного формирования, свойственно наличие бронетехники, танков и других видов вооружения. И кроме того, в нем не действуют лица – специальные субъекты, использующие свое служебное положение, тогда как в преступном сообществе присутствует такой субъект¹.

Решение проблем разграничения бандитизма и преступных организаций может включать в себя следующие пути:

1) Усовершенствование законодательства: пересмотр и уточнение законодательства, чтобы создать четкое определение понятий бандитизма и преступных организаций. Это позволит упростить задачу правоприменителям и судам в определении и наказании нарушителей.

2) Профессиональная подготовка правоохранительных органов: обучение правоохранительных органов в разграничении этих понятий и их методах, и тактиках борьбы с разными формами преступности.

3) Сотрудничество между правоохранительными органами и обществом: активное взаимодействие между правоохранительными органами и обществом, чтобы развивать понимание и сотрудничество в борьбе с преступностью. Это может включать в себя информационные кампании и общественные программы.

4) Международное сотрудничество: разработка и усовершенствование международных соглашений и механизмов сотрудничества для борьбы с трансграничной организованной преступностью.

5) Профилактика и образование: проведение образовательных программ, которые помогают молодежи и обществу в целом понимать риски и последствия разных форм соучастия в преступности. Это также может включать в себя обучение навыкам разрешения конфликтов и принятия правильных решений.

6) Системный анализ и мониторинг: создание систем мониторинга и анализа для выявления и анализа активности бандитских групп и преступных организаций, что позволит лучше понимать природу и динамику этих явлений.

7) Совместные усилия социальных служб и семей: сотрудничество между социальными службами, школами, семьями и другими учреждениями для выявления и поддержки лиц, подверженных риску втягивания в бандитизм и преступные организации.

8) Исследования и аналитика: проведение научных исследований и анализа данных о разных формах соучастия в преступности для выявления закономерностей и трендов.²

Эти пути совместно могут способствовать более эффективной борьбе с проблемами разграничения бандитизма и преступных организаций и предотвращению различных форм преступности.

В заключении, подчеркнем, что четкое разграничение бандитизма и преступных организаций является неотъемлемой задачей в правопорядке и борьбе с преступностью. Эта дифференциация критически важна для предотвращения недопонимания и обеспечения справедливости. Решение этой задачи требует

¹ Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) [Электронный ресурс]: научно-практический комментарий. М. ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 159 с.

² Лисенкова Н.А. Отграничение бандитизма от разбоя: проблемы квалификации // Научный журнал. 2019. № 3 (37). С. 48–49.

совместных усилий законодателей, правоохранительных органов, образовательных учреждений и общества. Обучение правоохранителей, пересмотр законодательства, информационные кампании и международное сотрудничество играют ключевую роль в борьбе с организованной преступностью и обеспечении общественной безопасности.

Пензеник А.Ю.

Научный руководитель: **Калинкина А.Б.**

Проблемы правоприменения положений ст. 354.1 УК РФ

Аннотация. В данной работе рассматривается актуальный вопрос правоприменения уголовного законодательства в условиях обострившейся геополитической обстановки, важности защиты памяти и истории Отечества и его героев, а именно применение ст. 354.1 УК РФ как одно из направлений противодействия распространения нацизма на территории нашей страны. Автор особое внимание уделяет пробелам в национальном законодательстве, конкуренции уголовно-правовых норм, а также акцентируется внимание на необходимости конкретизации рассматриваемой уголовно-правовой нормы во избежание правоприменительных казусов. В качестве подтверждения основных доктринальных и практических подходов к разрешению проблемы приводятся мнения ученых-правоведов, а также позиции Верховного суда Российской Федерации.

Ключевые слова: преступление против мира и безопасности человечества, реабилитация нацизма, состав преступления, квалификация деяния, конкуренция уголовно-правовых норм.

В 1946 году в рамках деятельности Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (далее – МВТ) были публично осуждены лица, виновные за наиболее опасные и бесчеловечные международные преступления, нарушающие нормальный ритм жизни общества, угрожающие жизни и безопасности человеческого рода.

Нюрнбергский процесс позволил осудить военных преступников международного масштаба, виновных в бесчеловечных преступлениях, которые создают реальную опасность для существования и жизни всего человечества или отдельных групп населения. В соответствии со ст. II Закона «О наказании лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против мира и против человечности» от 20 декабря 1945 г. преступными признаются такие действия, как преступления против мира (ведение агрессивных войн), военные преступления (зверства или враждебные действия в отношении лиц или их имущества, нарушающие обычаи ведения войны, а также негуманное отношение к военнопленным, увод гражданского населения с оккупированных территорий в рабство или для иных целей и другое), преступления против человечности (зверства или враждебные действия в отношении любого гражданского населения), принадлежность к определенным категориям преступной группы или организации.

Сейчас, спустя 77 лет, сохраняется необходимость говорить и напоминать о недопустимости повторения этого бедствия, бесчеловечности и жестокости тех преступных деяний.

В 2014 году в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) введена ст. 354.1 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за «реабилитацию

нацизма»¹. Среди ученых-правоведов дискуссионным остается вопрос размещения рассматриваемой статьи в разделе XII УК РФ – «Преступления против мира и безопасности человечества». Так, например, Пестерева Ю.С. и Пошелов П.В. отмечают, что содержание нормы, а именно объект преступления, несколько не совпадает с родовым объектом преступлений, расположенных в указанном разделе. Последним являются общественные отношения, обеспечивающие мир и безопасность всего человечества. В то же время, А. Кибальник полагает, что настоящее расположение ст. 354.1 УК РФ основано на уголовно-правовом понимании нацизма, а именно наличии цели геноцида – уничтожения социальной группы по определенному признаку². Таким образом, реабилитация нацизма, то есть реабилитация уничтожения представителей человечества, безусловно посягает на безопасность всего мира и человечества. Также, мы хотели бы отметить, что расположение рассматриваемой статьи обусловлено и целесообразно ввиду в том числе сложившейся геополитической обстановки.

Прежде всего, отметим, что осуществление предусмотренного ст. 29 Конституции права на выражение своего мнения возможно с установленными ограничениями. Данный тезис в полном объеме находит свое подтверждение в позиции высших судов. Приговором Самарского областного суда от 01.03.2022 Ш. осужден по ч. 1 ст. 354.1, ч. 3 ст. 354.1 УК РФ. Сторона защиты в апелляционной жалобе указала, что суд первой инстанции должен был вынести оправдательный приговор во исполнение ст.ст. 6,7,10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Вместе с тем, диспозиция рассматриваемой нормы может быть неоднозначно истолкована, а совершенное Ш. деяние – лишь форма реализации своего конституционного права. В подтверждение своей позиции сторона защиты приводит практику Европейского суда по правам человека, исходя из анализа которой следует, что выражение своего мнения обретает уголовно-наказуемую форму в случае наличия призывов к насилию, пропаганды неравенства и превосходства какой-либо социальной группы. Верховный суд России установил отсутствие оснований для удовлетворения апелляционной жалобы³, в том числе, в этой части, ссылаясь на неоднократные разъяснения Конституционного суда России⁴, суть которых лаконично изложил еще М.А. Бакунин: «Свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого». Поскольку деяние, предусмотренное диспозицией ст. 354.1 УК РФ, нарушает права и свободы других лиц, носит общественно опасный и противоправный характер, лицо подлежит уголовной ответственности.

Для признания деяния уголовно-наказуемым не имеет значение наступление последствий – состав преступления формальный, что подтверждается позицией

¹ Федеральный закон от 05.05.2014 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² Пестерева Ю.С., Пошелов П.В. К вопросу о юридических дефектах статьи 354.1 уголовного кодекса Российской Федерации // Сибирское юридическое обозрение. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-yuridicheskikh-defektah-stati-354-1-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 30.10.2023).

³ Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 12.04.2022 N 55-181/2022. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 № 1884-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ишутова Константина Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

Верховного суда Российской Федерации¹. Суд первой инстанции квалифицировал деяния Эль-Айюби М.Б., выразившиеся в размещении на интернет-ресурсе «Бессмертный полк онлайн» фотографии А. Гитлера, как покушение на одобрение преступлений, установленных приговором МВТ ввиду того, что заявка была отклонена модераторами интернет-ресурса и не была опубликована для неограниченного круга лиц. Тезис об исключении публичной демонстрации изображения подтверждается также показаниями свидетелей, которые содержат в себе указания на возможность ознакомления с заявкой волонтеров-модераторов, историков, иных специалистов в количестве не менее 4 000 человек. В то же время, Верховный Суд России признал доводы о недоведении преступления до конца ввиду блокировки заявки необоснованным, так как Эль-Айюби М.Б., направив изображение А. Гитлера для публикации на портале «Бессмертный полк онлайн», публично продемонстрировал реальную возможность и заявил о целенаправленности своей позиции публичного одобрения нацизма.

В дальнейшем судами первой инстанции учитывалась позиция Верховного суда. Так, Санкт-Петербургским городским судом признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 354.1 УК РФ Громада Георгий Александрович, который 05 мая 2020 года оформил заявку на публикацию в «Бессмертном полку онлайн» изображения Краснова Петра Николаевича, начальника Главного управления казачьих войск Имперского министерства восточных оккупированных территорий Германии, который приговором Военной коллегии Верховного суда СССР от 16 января 1947 года признан изменником Родины, и по совокупности совершенных преступлений, приговорен к смертной казни. Положения приговора непосредственно указывают на формальность состава преступления: блокировка заявки на квалификацию не влияет, поскольку преступление окончено с момента совершения действий, направленных на реабилитацию нацизма, вне зависимости от результата их реализации².

Рассматриваемое преступное посягательство направлено на общественные отношения по обеспечению мира и безопасности человечества, сохранению исторической памяти народов мира о событиях и фактах Второй мировой войны, о деятельности СССР в ее годы, роли Советского Союза в победе над фашизмом, по сохранению памяти о памятных днях и символах воинской славы России. Государственный обвинитель – Барсукова Е.Ю. в рамках рассмотрения 24.12.2020 Судебной коллегией по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции материалов дела № 55-799/2020 в апелляционной инстанции отмечает, что состав преступления является двуобъектным и «неразрывно связан с нарушением законных интересов общества и государства». Волгоградским областным судом в отношении гражданина А. уголовное дело и уголовное преследование по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 354.1 УК РФ прекращено с назначением судебного штрафа: гражданином А. размещенный в социальной сети текст, положительно характеризующий действия Адольфа Гитлера и нацистских преступников по физическому уничтожению людей русской национальности, был удален, принесены извинения Президиуму Совета ветеранов, безвозмездно

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации по делу № 11-УДП21-19-А4 от 08.06.2021 [Электронный ресурс] URL: https://www.vsrif.ru/stor_pdf.php?id=2006800. Дата обращения: 25.09.2023.

² Приговор Санкт-Петербургского городского суда по делу №2-18/2022 от 11.04.2022 [Электронный ресурс] URL: <https://судебныерешения.рф/69123645>. Дата обращения: 19.10.2023.

оказывалась Совету помощь в техническом оснащении. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что принятых мер недостаточно для заглаживания вреда – к подобным мерам могли быть отнесены публичные извинения в отношении неопределенного круга лиц, публичное опровержение своих слов, совершение общественно полезных действий, направленных на предупреждение однородных преступлений¹.

Диспозиция ч. 1 ст. 354.1 УК РФ не содержит четкого определения понятия «реабилитация нацизма», в данном случае в учет берутся только факты, установленные на Нюрнбергском процессе, но возникает вопрос о статусе фактов, которые там не рассматривались, но которые также имеют отношение к нацистским преступлениям. Например, данный приговор не содержит в качестве обвиняемых имен Степана Бандеры или же Генерала Власова – в таком случае, публичная поддержка и оправдание их действий не является уголовно-наказуемым деянием, ведь реабилитация нацизма исходя из уголовно-правовой нормы данного не предполагает. Проблема заключается в том, что в современном российском законодательстве отсутствует нормативно закреплённое определение понятия «нацизм» и его критерии.

Объективная сторона преступления, как было сказано, представляет собой общественно-опасное деяние субъекта преступления (вменяемого физического лица, достигшего 16-летнего возраста, согласно п. «а» ч. 2 ст. 354.1 УК РФ), предусматривающее следующее:

1) «отрицание фактов, установленных приговором МВТ, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, совершенные публично».

Так, например, в 2016 году Лузгин В.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 354.1 УК РФ. Последний разместил в социальной сети для неограниченного круга лиц текстовую запись под названием «15 фактов про «#бандеровцев», или о чем молчит кремль». В статье публично оглашены заведомо ложные сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны. Автор статьи утверждал о тесном сотрудничестве коммунизма и нацизма, что противоречит установленным МВТ фактам. Распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны составляет объективную сторону преступления, однако возникает вопрос объективности источника сведений.

«Коммунисты и Германия совместно напали на Польшу, развязав Вторую мировую войну 1 сентября 1939 года! То есть, коммунизм и фашизм тесно сотрудничали...»² - подобный текстовый фрагмент размещен Лузгиным В.В. Специалистами в области психологии и лингвистики отмечено, что целью данного высказывания автор видел «обвинение СССР в сотрудничестве с фашистской Германией». Суд пришел к выводу, что о заведомости ложных сведений суд свидетельствует наличие у подсудимого знаний школьного курса по истории, подтверждающиеся приобщенным аттестатом подсудимого³. Встает риторический вопрос об объективности доказательства.

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции по делу №55-799/2020 от 24.12.2020 [Электронный ресурс] URL: <https://судебныерешения.рф/56061347>. Дата обращения: 25.09.2023.

² Приговор Пермского краевого суда по делу №2-17-16 от 30.06.2016 [Электронный ресурс] URL: <https://судебныерешения.рф/16542187>. Дата обращения: 25.09.2023.

³ Там же.

2) «распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, совершенные публично». Содержание диспозиции в соотношении с наименованием рассматриваемой статьи вызывает некоторые противоречия. Диспозиция нормы, являясь бланкетной, отсылает нас к ст. 1 Федерального закона от 13.03.1995 № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России», которая содержит закрытый перечень дней воинской славы России, к которым относятся в том числе День победы русского флота над турецким флотом в Чесменском сражении 1770 года, День Бородинского сражения русской армии под командованием М.И. Кутузова с французской армией 1812 года. Каким образом распространение ложных сведений о памятных датах поддерживает идеи, характерные гитлеровскому режиму первой половины XX века?

В дальнейшем положения статьи также подвергались изменениям, в частности в 2021 году законодателем особо выделены квалифицирующие признаки состава преступления: совершение деяния в соучастии, а равно с использованием служебного положения, средств массовой информации, в частности информационно-телекоммуникационной сети Интернет, или с искусственным созданием доказательств. Под последним понимается намеренное и незаконное вмешательство в процесс сбора или представления доказательств с целью поддержать позицию оправдания нацизма, в том числе, их фальсификация, уничтожение, искажение, подделка, подмена доказательств.

Стоит отметить, что с развитием современных технологий, цифровизации общества, все большей популяризации использования интернет-сети во всех сферах жизни человека законодательно считается целесообразным выделение данного обстоятельства, как квалифицирующего, подразумевающего более строгое наказание. Одной из отмечаемых в правоприменении рассматриваемой нормы уголовного закона относят, также, вопрос конкуренции данной нормы с другими статьями УК РФ. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, «поглощает» действия, составляющие объективную сторону ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, если нацизма как явление содержит идеологию, направленную на уничтожение группы людей по определенному признаку. Более того, деяния, содержащиеся в ч. 3 ст. 354.1 УК РФ, в свою очередь, уже предусмотрены другими составами: хулиганством, вандализмом, клеветой и другими, которые и так предусматривают совершение преступлений по мотивам политической, идеологической и расовой ненависти в качестве квалифицирующего признака.

В связи с изложенным мы полагаем необходимым разъяснение порядка правоприменения ст. 354.1 УК РФ, что позволит решить ряд проблем, среди которых отсутствие единого законодательного закрепления понятия «нацизм», критериев его применения, отсутствие единых критериев достоверности источников сведений о событиях Второй мировой войны, роли и деятельности СССР в ее годы, а также наличие смежных составов преступлений, охватывающих объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 354.1 УК РФ в части сведений о днях воинской славы и памятных датах России, а равно осквернение символов воинской славы России, не решены вопросы их разграничения. Более того, мы считаем необходимым изложить ч. 3 ст. 354.1 УК РФ следующим образом: «Те же деяния, предусмотренные ч. 1 или ч. 2 настоящей статьи, совершенные путем распространения

порочащих сведений о днях воинской славы и памятных датах России», а также выделить из ст. 354.1 УК РФ в отдельный состав преступные посягательства, направленные на распространение порочащих «сведений о днях воинской славы и памятных датах России, а равно осквернение символов воинской славы России» за исключением деяний, целью которых выступает реабилитация нацизма.

Солопова М.А.

Научный руководитель: **Маджумаев М.М.**

Противоправное использование *deepfake* технологий при фальсификации доказательств по уголовному делу

Аннотация. Доказательства по уголовному делу должны быть достоверными, а значит, соответствовать фактическим обстоятельствам, произошедшим в действительности. В условиях интенсивного научно-технического развития и внедрения их достижений в жизнедеятельность общества приводит к уязвимости данного свойства уголовно-процессуальных «цифровых» доказательств. С применением технологий *deepfake* становится возможным создание и модификация фото-, видео- и аудиоматериалов средствами машинного обучения (искусственного интеллекта). В работе обосновывается повышенная общественная опасность использования технологий *deepfake* при создании реалистичных, но поддельных доказательств, что может привести к необоснованному осуждению невиновных или оправданию виновных. Предлагаются меры, направленные на противодействие фальсификации доказательств, такие как: использование специализированных алгоритмов для распознавания поддельных материалов, экспертиза аудио-, видео- и фотовизуальных доказательств на предмет их сформированности с использованием технологий *deepfake*.

Ключевые слова: фальсификация доказательств, достоверность доказательств, искусственный интеллект, машинное обучение, технология *deepfake*, цифровая манипуляция.

В ходе осуществления участниками уголовного судопроизводства своих прав (полномочий) и (или) исполнения обязанностей в уголовном процессе следует руководствоваться положениями уголовно-процессуального законодательства и его назначением.

Реализуя принципы законности, справедливости, обеспечения права на судебную защиту, неприкосновенности личности и прав человека в уголовном судопроизводстве, должностные лица, исполняющие от имени государства функцию уголовного преследования, всеми доступными им средствами обязаны обеспечить гарантированную защиту прав и свобод человека при производстве по уголовному делу.

Вместе с тем, оказывая юридическую помощь в уголовном процессе, защитник в свою очередь обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать его законные права и интересы. Он вправе собирать сведения, составляющие содержание оказываемой юридической помощи.

Информация, достоверно подтверждающая факты существования или отсутствия обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, должна быть беспристрастной, непредвзятой (объективной), всесторонней и полной.

Динамичное внедрение цифровых технологий в общественную жизнь качественно видоизменило ее уклад, и в особенности это касается использования цифровых доказательств по уголовному делу. К настоящему времени достижения научно-

технического прогресса наряду со своей положительной стороной представляют и «теневую», зачастую противоправную сторону. Так, в частности, технологии *deepfake*, задействованные средствами искусственного интеллекта или системами машинного обучения, позволяют создавать высокореалистичные фото-, видео- и аудиоматериалы, которые в реальности не происходили.

Очевидно, что это чревато «соблазном» для должностных лиц, формирующих доказательства по уголовному делу, или защитника, представляющего сведения с ходатайством о приобщении к материалам дела доказательств — фальсифицировать доказательства и незаконно эксплуатировать технологии *deepfake*. Обзор статистических данных о состоянии судимости за фальсификации доказательств по уголовному делу за период с 2013 по первое полугодие 2023 года, представленный Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, позволяет отметить тенденцию устойчивого роста численности лиц, осужденных по ч. 2-3 ст. 303 УК РФ (таблица № 1)¹.

Таблица № 1

Количество осужденных по ст. 303 УК РФ, по годам			
	Всего по ст. 303 УК РФ (ч.1-4)	Часть 2	Часть 3
2013	85	16	9
2014	94	22	15
2015	73	22	18
2016	101	27	19
2017	123	30	22
2018	115	26	21
2019	129	28	22
2020	88	16	18
2021	135	23	23
2022	153	31	22
2023 (1. полугодие)	66	10	11

Одновременно с этим необходимо принимать во внимание свойственную данному виду преступлений — латентную преступность. К таковой относятся преступления, которые не отражаются в официальных статистических данных, представляя собой скрытую или незарегистрированную часть реальной преступности.

Вышеизложенное предопределяет актуальность изучения данного нового вида угроз интересам правосудия. Практическую значимость проведение таких исследований имеет и для следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, поскольку в ведении следователей СК РФ находится предварительное расследование

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2013–2023 года. Судебный департамент при Верховном Суде РФ, разд. «Данные судебной статистики». [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>. Дата обращения: 22.10.2023.

уголовных дел о фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (п.п. а) п. 1) ч. 2 ст. 151 УПК РФ).

Широкое распространение применение технологии *deepfake* вызывает особое беспокойство в связи с ее противоправной эксплуатацией в уголовном судопроизводстве, так как это может породить недоверие к видео, фото и аудио доказательствам. Поскольку обнаружение материалов, созданных при помощи *deepfake* является сложной задачей для человека.

Технология *deepfake* — это процесс, при котором видео или изображение может быть подвергнуто манипуляциям со стороны искусственного интеллекта (ИИ) для создания ложного представления. Такие особенности как сложные черты лица, могут быть изучены алгоритмами искусственного интеллекта для создания реалистичных видео или изображений. Эта технология распространяется и на аудио, где голос человека может быть использован и управляем с помощью синтеза голоса. Синтез голоса описывает процесс, в котором алгоритмы могут точно анализировать, деконструировать, а затем воспроизводить голос человека, используя правильные тембр и высоту тона.

Такой сгенерированный контент может выходить за пределы сети Интернет и представлен в качестве доказательств по уголовному делу. Иначе говоря, могут быть представлены доказательства, свидетельствующие о том, что человек совершил и/или говорил то, чего он не совершал и не говорил. Учитывая, что развитие технологий постоянно направлено на достижение максимального уровня реалистичности, нетрудно понять, как это может повлиять не только на вопросы идентификации личности, но и на совершение преступлений.

Фальсифицируя доказательства, виновный посягает на общественные отношения в сфере обеспечения защиты личности от неправомерного и безосновательного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод как одной из важнейших задач, предопределяющих назначение уголовного судопроизводства, а также на отношения, обеспечивающие достижение целей судопроизводства в сфере процессуального доказывания¹. Дополнительным объектом посягательства могут стать общественные отношения, направленные на обеспечение защиты прав и законных интересов граждан и организаций, интересов общества и государства, пострадавших от преступлений. Показательны ситуации привлечения к уголовной ответственности невиновного лица, приводящие к освобождению от уголовной ответственности лица, фактически совершившего преступление. Не менее важными представляются интересы личности, ее чести и достоинства, свободы, неприкосновенности, а также ее собственности и других личных ценностей.

Под фальсификацией можно понимать искажение фактических данных, являющихся доказательствами². Иными словами, фальсификацию доказательств в уголовном деле можно определить как искусственное создание и приобщение поддельных доказательств независимо от того, являются ли они доказательствами обвинения или защиты, а также независимо от возникающих последствий и намерения фальсификации — осуждение лица, оправдание или иная цель. Удостоверение

¹ Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.]; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 405.

² Климанов А. М., Пешков Д. В. Некоторые вопросы квалификации фальсификации доказательств как разновидности коррупционного преступления // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. №. 2. С. 57.

дознанием, следователем, прокурором или защитником не соответствующих действительности фактических данных в протоколах следственных или судебных действий также следует рассматривать как фальсификацию доказательств¹. Как справедливо отмечает суд при рассмотрении уголовного дела: «фальсификация доказательств по уголовному делу может быть двух видов: фальсификация фактических данных, имеющих существенное значение для дела (например, внесение в протокол допроса ложных сведений); фальсификация самих источников доказательств, в том числе составление протокола допроса, который не проводился, уничтожение вещественных доказательств»².

В качестве фальсификации самих источников доказательств применим следующий случай: обвиняемое лицо, будучи следователем в целях сокращения объема работы, временных затрат, необходимых для организации и проведения следственных действий, то есть из иной личной заинтересованности, сформировало и реализовало преступный умысел, направленный на фальсификацию доказательств по уголовному делу о тяжком преступлении³. Во исполнение своего преступного умысла лицо обратилось к потерпевшей с предложением, отправиться по указанному адресу, зафиксировать местонахождение доказательства и окружающую обстановку посредством фото- и видеосъемки, направив эти материалы через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» посредством мессенджера «*WhatsApp*» на мобильный телефон. Обвиняемое лицо без фактического выезда на место и без проведения обыска, без изъятия доказательства, в нарушение ст. ст. 74, 86, 182 УПК РФ, составила фиктивный протокол обыска, в который внесла заведомо ложные сведения о факте его личного производства, не внося сведений об участии понятых в данном следственном действии, а также о применении технических средств.

Относительно фальсификации фактических данных, имеющих существенное значение для дела, хоть и не удалось на сегодняшний день обнаружить примера из судебной практики, но прогресс в области машинного обучения и технологий *deepfake* создают серьезные предпосылки для злоупотребления ими в недалеком будущем. Тем более что подобные случаи уже известны в зарубежной судебной практике⁴.

В этой связи целесообразно обратить внимание на следующие вопросы:

1. Использование материала, созданного с использованием *deepfake* технологий, в качестве поддельных доказательств;

2. Методы распознавания контента, созданного с использованием *deepfake* технологий при фальсификации доказательств по уголовному делу.

Технология *deepfake* имеет высокую скорость развития, позволяющую обучать алгоритмы на небольшом объеме данных. Потенциальной жертвой ИИ может стать любой человек, выложивший в сеть видеоролик о себе. В силу «демократизации» технологии глубокие подделки рискуют серьезно подорвать доверие к видео-, фото-

¹ Быкова Е. Г. Субъективная сторона фальсификации доказательств по уголовному делу (ч. 2, 3 ст. 303 УК РФ) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 2. С. 21-24.

² Уголовное дело № 1-305/2016. Сыктывкарский городской суд. [Электронный ресурс] URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>. Дата обращения: 22.10.2023.

³ Уголовное дело № 1-16/2022 (1-101/2021;). Центральный районный суд г. Воронежа. [Электронный ресурс] URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>. Дата обращения: 22.10.2023.

⁴ Delfino, R. A. (2022). Deepfakes on trial: a call to expand the trial judge's gatekeeping role to protect legal proceedings from technological fakery. *Hastings Law Journal*, Volume 74 Issue 2 Article 3. pp. 305-313.

или аудио доказательствам¹. Если не выявить такие поддельные материалы, это может привести к неправомерным обвинительным или оправдательным решениям в суде.

Один из первых случаев использования поддельных доказательств с данной технологией был зафиксирован в Великобритании в 2020 году. В ходе судебного разбирательства по делу об опеке над ребенком была использована поддельная аудиозапись, чтобы показать отца опасным для семьи². В отредактированной версии аудиозаписи было слышно, как отец ребенка высказывал прямые угрозы «насильственного» характера в адрес своей семьи. Однако, когда эксперты по цифровой криминалистике изучили запись, они обнаружили, что с ней манипулировали, чтобы включить слова, не использованные мужчиной³. Это пример зарегистрированного случая, но доказательства с использованием *deepfake* технологий распространяются также при рассмотрении уголовных дел без их выявления. В таких случаях крайне важно гарантировать, что видео-, фото- и аудиоматериалы, представленные в суде, являются подлинными и не подвергались цифровым манипуляциям.

Далее приведены лишь некоторые из возможных вариантов использования поддельных доказательств с применением *deepfake* технологий:

1. видеозапись с места преступления может быть скомпрометирована преступниками, с целью изменить их внешность;
2. преступник может преобразить свое лицо под чужое, чтобы иметь идеальное алиби;
3. невиновный человек может быть подставлен злоумышленником имея цель отомстить;
4. аудиозапись – с целью придать агрессивное выражение, поведение.

Поэтому для предотвращения судебных ошибок крайне важны методы их выявления.

Разумеется, существуют методы, которые профессионалы могут применять для тщательного исследования этих видео- и аудиоматериалов с целью проверить их подлинность. Сегодня распространенным является анализ данных файлов для определения их происхождения и возможной фальсификации. Это позволяет установить, например, период времени, в течение которого файлы могли быть изменены. Если же видео создано искусственным интеллектом «с нуля» и не содержит метаданных, то возможно установить только дату его создания, а фальсификация, скорее всего, останется скрытой. Также есть другие способы обнаружения контента созданной с использованием технологий *deepfake*: анализ контекста, освещения, теней и пикселей, а также инструменты для обнаружения сгенерированных фрагментов. Однако все эти методы основаны на рассмотрении лишь малой несоответствий и аномалий. В некоторых случаях искусственный интеллект может сгладить эти несоответствия, что позволяет полностью избежать обнаружения.

Как представляется доказательства, сфальсифицированные с использованием машинного «глубокого» обучения (по технологии *deepfake*), с каждым годом будет

¹ Maras, M. H., Alexandrou, A. (2019). Determining authenticity of video evidence in the age of artificial intelligence and in the wake of Deepfake videos. *The International Journal of Evidence & Proof*, Volume 23, Issue 3. pp. 255-262.

² Swerling G. Doctored audio evidence used to damn father in custody battle. *The Telegraph*, 31 January 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2020/01/31/deepfake-audio-used-custody-battle-lawyerreveals-doctored-evidence/>. Дата обращения: 28.10.2023.

³ Ibid.

расти из-за высокой доступности этой технологии. Ресурсы позволяющие создать подобный доступны в Интернете в виде программного обеспечения или приложений, что дает возможность пользователям, не обладающим достаточными техническими навыками, создавать качественный фальшивый (*deepfake*) контент¹.

Незаконное использование технологий *deepfake* также ставит вопросы уголовно-правового регулирования, в частности, в случаях создания или распространения сгенерированного контента без согласия заинтересованного лица. В ряде стран ведется дискуссия о реформировании уголовного законодательства с введением нового специального состава преступления для подобных случаев. В Германии, например, распространение (но не создание) *deepfake*, нарушающих права личности, является уголовным преступлением². В Великобритании Комиссия по законодательству, которой правительство поручило изучить «*deepfake*» в контексте изготовления и (или) оборота материала порнографического характера, рекомендовала пересмотреть меры, принимаемые уголовным законодательством для защиты информации, находящийся в открытом доступе³. В ЕС в проведенном исследовании Исследовательской службы Европарламента предлагается «расширить рамки в отношении уголовных преступлений»⁴. Помимо случаев, когда использование технологии *deepfake* наказываются как уголовное наказуемое деяние, существует и второй путь попадания фальшивок в уголовный процесс: когда фальсифицированный материал используется в качестве доказательства⁵.

При решении регулирования данного вопроса для российского уголовного права Лаптев В.А. считает необходимым определить правовой режим следующих цифровых доказательств, созданных, модифицированных либо видоизмененных с применением искусственного интеллекта (информационных технологий) в системе онлайн-правосудия:

- *deepfake* (фото, аудио- и видеозаписей);
- гиперссылки на информационные порталы;
- обработка сведений цифровых отпечатков интернет-страниц (*web*-архивов);
- аналитика *big data* и иные результаты работы искусственного интеллекта.⁶

При этом на данном этапе уголовно-процессуальное законодательство располагает широким перечнем следственных, судебных и иных процессуальных действий, посредством которых должно быть получено доказательство. Для описания и интерпретации полученных виртуальных данных, а также их закрепления и

¹ Westerlund, M. (2019). The emergence of deepfake technology: A review. *Technology innovation management review*, Volume 9, Issue 11. pp. 40–53.

² §201a German Criminal Code.

³ Taking, making and sharing intimate images without consent. Law Commission. [Электронный ресурс] URL: <https://www.lawcom.gov.uk/project/taking-making-and-sharing-intimate-images-without-consent/>. Дата обращения: 28.10.2023.

⁴ Tackling deepfakes in European policy (2021) EPRS. [Электронный ресурс] URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_STU\(2021\)690039](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_STU(2021)690039). Дата обращения: 28.10.2023.

⁵ Ibid.

⁶ Лаптев В. А. Deepfake и иные продукты искусственного интеллекта на пути развития онлайн-правосудия // Актуальные проблемы российского права. 2021. №. 11 (132). С. 180-186.

использования в качестве доказательств, необходимо наличие специальных навыков, знаний и техники¹.

Выявление *deepfake* материалов – сложная задача. В соответствии с быстрым развитием технологий становится все труднее ответить на вопрос о подлинности материала. Даже эксперты в области масс-медиа испытывают проблемы с выявлением сложных подделок. Трудности возникают также у специалистов по цифровой криминалистике, работающих над уголовными делами². В правовых системах, в которых создание или распространение технологии *deepfake* является преступлением, крайне сложно достичь безусловного подтверждения факта подделки доказательств. Таким образом без надежных методик ряд преступлений останется безнаказанным.

В уголовном судопроизводстве технология искусственного интеллекта предоставляет инструменты для обнаружения фальшивых доказательств, что может быть полезным для всех сторон судебного процесса: государственный обвинитель сможет доказать «манипулирование» медиаматериалом в случае, если в нем содержатся признаки конкретного состава преступления. Доказательства могут быть проверены на подлинность с помощью средств искусственного интеллекта перед их использованием в деле. Кроме того, сторона защиты также могут оценивать достоверность предъявляемых им медиа-доказательств. Таким образом, методы обнаружения подделок с помощью искусственного интеллекта обеспечивают ряд преимуществ судебной системе, позволяя быстро выявлять *deepfake* материал и добиваться успеха там, где человеческий анализ не справился бы, и предоставляя возможность всем участникам процесса обнаруживать подделанный материал. Однако, несмотря на эти преимущества, детекторы искусственного интеллекта создают новые проблемы для доказательственного права, такие как надежность, научная обоснованность и доступ к этим инструментам.

Как представляется все больше требуется уделять внимание разработке стандартов и процедур для выявления подлинности доказательств в ситуациях, возникающих при подозрениях в отношении фальшивых доказательств.

Кроме того, человеческий анализ требует больших затрат времени и справиться со скоростью развития сетевого мира, где видео можно загрузить за считанные секунды. Если на данном этапе анализ неспособен полностью обнаружить фальсифицированные доказательства, остается открытым вопрос: имеют ли судьи право рисковать вынесением обвинительного приговора на основе измененных с помощью искусственного интеллекта аудио-, видео- и (или) иных цифровых доказательств

¹ Оракбаев А. Б. К вопросу об исследовании виртуальной технологии «deepfake» в ходе расследования отдельных видов (групп) преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С. 209-217.

² Nguyen, T. T., Nguyen, Q. V. H., Nguyen, D. T., Nguyen, D. T., Huynh-The, T., Nahavandi, S., ... & Nguyen, C. M. (2022). Deep learning for deepfakes creation and detection: A survey. *Computer Vision and Image Understanding*, 223, 103525.

Разграничение преступлений, совершаемых медицинскими работниками: теоретические и практические аспекты правоприменения ст. ст.109 и 238 УК РФ

Аннотация. В связи с быстрым развитием и изменением социальных процессов в сфере медицины, законодатель не всегда успевает актуализировать уголовно-правовые нормы. Это вызывает сложности в правоприменении статей, касающихся деятельности медицинских работников. Одной из проблем, требующих разрешения, является разграничение ст.ст. 109 и 238 УК РФ. Автор проводит сравнительный анализ данных преступлений, выделяет основные признаки, необходимые для устранения проблем в квалификации.

Ключевые слова: медицинские работники, врачи, ятрогения, квалификация, разграничение, конкуренция норм права, ответственность.

На сегодняшний день среди экспертов в области уголовного права разворачиваются дискуссии о вопросах квалификации преступлений, совершенных медицинскими работниками. Эта тема всегда обсуждалась как в научных кругах, так и среди правоприменителей. Но особенно актуальной она стала после пандемии COVID-19 и последующих санитарно-эпидемиологических ограничений.

Если рассматривать статистику составов преступлений с участием медицинских работников за 2023 год¹, то самыми частыми являются: ст.109 (причинение смерти по неосторожности, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения медицинским работником профессиональных обязанностей); ст. 238 (выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности); ст. 239 (халатность).

Серьезные сложности в правоприменительной практике представляет разграничение составов преступлений, предусмотренных статьями 109 и 238 УК РФ. Это подтверждается существующими статистическими данными о частой переквалификации уголовных дел по данным статьям. В процессе расследования похожих по признакам «врачебных дел» следствие может в одном случае квалифицировать преступление по ст. 109 УК РФ, а в другом (аналогичном) по ст. 238 УК РФ. Это при том, что тяжесть рассматриваемых преступных деяний различна и, соответственно, различным будет и наказание. Так, в 2022 году по ч. 2 ст. 238 было осуждено 215 человек, 30 из которых отбывают уголовное наказание в местах лишения свободы. А по ч. 2 ст. 109 за этот же период осудили 116 человек, к 74 из которых применено лишь ограничение свободы².

По мнению Н.В. Петрашевой и С.В. Девятовской: «Качественные и количественные показатели преступной ятрогении прямо свидетельствуют о низком уровне результативности работы уголовного закона в сфере предупреждения преступлений данной категории»³.

Поэтому для более четкого разграничения и избегания проблемных ситуаций в следственно-судебной практике стоит выделить и проанализировать схожесть данных

¹ Уголовная ответственность медицинского работника: когда лечение становится преступлением? [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/article/1626099> Дата обращения: 27.10.2023.

¹ Судебная статистика РФ. [Электронный ресурс] URL: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> Дата обращения: 27.10.2023.

² Петрашева Н.В., Девятовская С.В. Уместна ли формализация уголовного закона в вопросах ненадлежащего оказания медицинской помощи? // Юристъ - Правоведь. 2021. № 2. С. 44.

составов, их различия, а также рассмотреть исключительные моменты в квалификации по ст. 109 и 238 УК РФ.

Для начала стоит сказать, что между данными нормами уголовного законодательства существует конкуренция, поскольку п. «в» ч.2 ст.238 сконструирован как материальный состав (если деяние повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека), так же, как и ч.2 ст.109. При этом, правоприменители предупреждают и о конкуренции нормы ст.238 с другими статьями Особенной части. В этой связи, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 25.06.2019 г. № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 238 УК РФ» предлагает судам руководствоваться следующим: если уголовная ответственность за нарушение специальных требований, закрепленных в вышеупомянутой статье, установлена в других статьях Особенной части, то квалифицировать содеянное по 238 нельзя¹. Для корректного понимания указанного Пленум приводит следующий пример: если лицо, управляющее трамваем или иным транспортным средством, нарушает правила дорожного движения или правила эксплуатации транспортных средств при оказании услуг по перевозке пассажиров, что повлекло смерть по неосторожности двух или более лиц, то данный состав будет квалифицироваться по ч. 5 ст. 264 УК РФ, но никак не по ст. 238, хотя факт нарушения требований безопасности имеется.

По нашему мнению, конкуренция между ст. 109 и ст. 238 недопустима, поскольку ей подлежат лишь те нормы, которые имеют общие признаки, между тем один из анализируемых нами составов детализирует основной состав особенными и дополнительными признаками. Как верно отмечают И.В. Петрашева и С.В. Девятковская: «... предполагается наличие конкуренции общей и специальной нормы, при которой деяние подпадает под признаки общей нормы, очерчивающей конкретный круг деяний, и специальной нормы, характеризующей разновидности тех же деяний».

Объектом преступления, предусмотренного ст. 109 являются общественные отношения, выраженные в физическом, социальном и психологическом благополучии человека. В то время как в ст. 238 объектом выступают права личности. Законодатель четко устанавливает в качестве объекта ст. 238 не просто здоровье одного человека, а здоровье населения в целом. Данные общественные отношения будут складываться по поводу грамотной организации здравоохранения населения, как части общественной безопасности, которая в свою очередь будет направлена на обеспечение благополучия граждан.

Определенная часть исследователей, одним из которых является В.Д. Пристанков, считают объектом преступления по ст. 238 регулируемые государством отношения между врачом и пациентом в сфере здравоохранения; они закреплены стандартами, правилами оказания медицинской помощи, различными должностными инструкциями и иными прочими документами². Данное мнение отчасти совпадает с позицией Верховного Суда, высказанной в уже ранее упомянутом постановлении № 18. Данное высказывание исследователя в очередной раз подтверждает позицию о том, что объект преступления, предусмотренного ст. 238, формально совпадает с объектом

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст.238 УК РФ» // БВС РФ. 2019. № 9.

¹ Пристанков В.Д. Теоретические и методологические проблемы расследования ятрогенных преступлений: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. СПб., 2000. С. 15.

преступного посягательства при совершении преступлений медиков в их профессиональной деятельности¹.

Объективная сторона ст. 238 описывает деяние в виде выполнения работ или оказания услуг, которые не отвечают требованиям безопасности жизни, а также здоровья потребителей. В диспозиции фигурирует термин «услуга», но, по нашему мнению, в данном случае будет более корректным использование такой категории как «медицинская услуга». Под ней в российском законодательстве понимается: медицинское вмешательство или комплекс данных действий, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию, имеющих самостоятельное законченное значение².

Совокупность уточняющих норм в иных нормативных актах, а также определение самого законодателя дает понимание того, что деяние, предусмотренное ст. 238, может совершаться только в форме действия. А вот деяния, предусмотренные ст. 109, установлены законодателем как в форме действия, так и бездействия, нарушающее правила предосторожности, причиняющее, в следствии, смерть другому человеку. При определении объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 109, первоочередным является установление причинно-следственной связи между деянием виновного и причиненной смертью. Отсутствие такой связи означает невозможность квалификации преступления по данной статье.

Общественно-опасное последствие – факультативный признак как ст. 109, так и ст. 238 УК РФ. Законодателем установлено одно общее и единственное последствие – наступление смерти. Ситуация, связанная с довольно обширной формулировкой, охватывающей множество второстепенных, но не менее значимых при квалификации признаков, влечет за собой сложность четкого выбора той нормы, которая будет соответствовать деянию и его последствиям.

Состав преступления, закреплённого в ст. 109, установлен законодателем как материальный. Рассматриваемое преступление оканчивается в момент наступления вредного последствия, т.е. смерти потерпевшего, что в очередной раз подтвердит наличие причинно-следственной связи. А вот состав преступления по ст. 238 относят к формальным. Данная позиция законодателя подтверждена Конституционным Судом РФ, который отметил, что ответственность по данной статье за преступление возможна лишь при условии доказанности не только самого факта совершения альтернативных действий, указанных в диспозиции ст.238, но и «опасности этих действий для жизни или здоровья потребителей, и наличия у совершившего их лица осознания характера своих действий, их несоответствия требованиям безопасности»³.

Если говорить о субъектах ст.109 и ст.238, то стоит сделать следующий акцент. Законодатель не определяет ни в одной из них медицинского работника как специального субъекта преступления. В ст.109 и ст.238 субъект преступления является общим – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

² Фадеева М.А. Квалификация преступлений, совершенных медицинскими работниками, по ст. 238 УК РФ: вопросы теории и практики // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2020. № 1. С. 52.

² Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 24.07.2023) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 15.11.2007 г. № 805-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кислицыной Натальи Константиновны на нарушение ее конституционных прав статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1685255/> Дата обращения: 27.10.2023.

Но стоит указать на определенную особенность, относящуюся к статье 238 УК РФ. В ней субъектом нередко может выступать не только медицинский работник, но и руководитель организации, осуществляющий такую медицинскую деятельность. Также правоприменителями к субъектам рассматриваемой нормы относятся и индивидуальные предприниматели. Но это уже соприкосновение с гражданско-правовой частью законодательства, что заслуживает рассмотрения в отдельном исследовании.

Субъектами же статьи 109, по мнению М.Р. Хромовой могут выступать, помимо медицинских работников, воспитатели, фармацевты, инспекторы пожарной охраны, электрики и иные лица, осуществляющие деятельность в соответствии с утвержденными нормативными должностными инструкциями, составленными на основе типовых документов, которые разрабатываются высшими органами власти и являются обязательными для исполнения¹.

Анализируя субъективные стороны преступлений, предусмотренных статьями 109 и 238 УК РФ, следует отметить следующее: в ст. 109 субъективная сторона представлена в неосторожной форме вины в виде преступного легкомыслия, самонадеянности, а в ст. 238 в форме прямого умысла. Еще с конца прошлого столетия в отечественной науке господствует позиция о том, что субъективная сторона преступления с формальным составом характеризуется исключительно умышленной формой вины. А деление умысла на виды недопустимо, поскольку это будет выступать коллизией с конструкцией самой неосторожности. В связи с таким мнением ответственность допустима лишь при наступлении преступного результата². Но в нынешние годы становится актуальной позиция о том, что состав ст. 238 включает в себя две формы вины: прямой умысел по отношению к деянию, но неосторожность по отношению к наступившим последствиям³.

Особенного внимания заслуживает вариант разграничения рассматриваемых преступлений по принципу платности оказания услуг. Этот критерий довольно спорный, так как захватывает отдельные гражданско-правовые нормы и должен обсуждаться с квалифицированными цивилистами. Позиция правоприменителей, следующая: при оказании бесплатных медицинских услуг работники сферы здравоохранения привлекаются к уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью или смерти пациента по ч. 2 ст. 109. А при оказании платных медицинских услуг – по ст. 238 УК РФ.

Проиллюстрировать данную позицию можно следующим уголовным делом. 15 июня 2017 года в Свердловском областном суде было прекращено уголовное дело в отношении анестезиолога-реаниматолога Ш., который привлекался к ответственности по ст. 109 за допуск дефектов в оказании медицинской помощи малолетней Е.Е., что повлекло ее смерть⁴. Прекращение уголовного дела было вызвано в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. Стороной обвинения было подано кассационное представление с просьбой переквалифицировать данное преступление на

² Хромова М.Р. Специальный субъект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 Уголовного кодекса Российской Федерации // Право. Общество. Государство. 2020. № 5. С. 29.

³ Дагель П.С., Котов О.П. Субъективная сторона преступления и ее установление: учебно-практическое издание. В., 1974. С. 123.

¹ Игонина Е.О. Квалификационные казусы применения ст. 238 УК РФ при расследовании ятрогенных преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 132.

² Постановление № 44У-103/2018 4У-630/2018 от 24 августа 2018 г. по делу № 1-75/2017 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fIDIDvcAlHoT/> Дата обращения: 29.10.2023.

ч. 2 ст. 238, так как смерть малолетней наступила не вследствие врачебной ошибки, а из-за умышленного нарушения врачом действующих правил.

Помимо объективных доказательств о невозможности привлечения Ш. по ст. 238 к ответственности, суд отметил, что в материалах дела отсутствует договор между лечебным учреждением и потерпевшей стороной на оказание конкретной медицинской услуги. Отсутствие коммерческой составляющей, несмотря на наличие договора об обязательном медицинском страховании, не позволяет говорить и о возникновении гражданско-правовых отношений, позволяющих квалифицировать действия Ш. по ст. 238.

С одной стороны, данное дело показательно в качестве примера того, как суд не пошёл на поводу у стороны обвинения и отказал в переквалификации на ст. 238, указав на недоказанность умысла на нарушение требований безопасности. С другой – некорректной представляется попытка суда отнести сюда гражданско-правовые отношения и «коммерческую составляющую», без которых якобы невозможно привлечение к ответственности по ст. 238. К тому же совсем не был затронут вопрос о правомерности привлечения к ответственности по данной статье не руководителя, а врача, который сам услугу не оказывает.

В заключение хотелось бы обратить внимание на различную степень общественной опасности рассматриваемых преступлений, которая прямо обуславливает привлечение либо непривлечение к уголовной ответственности. Так, в соответствии с ч. 2, ч. 3 ст. 78 УК РФ срок давности для преступлений средней тяжести исчисляется не более 6 годами. Если рассматривать срок давности для преступлений, предусмотренных ч. 2 и ч. 3 ст. 238, то срок уже будет больше, чем в ст. 109 (10 лет).

Такой большой срок давности для преступления, предусмотренного статьей 238 УК РФ является важным напоминанием необходимости верного разграничения рассматриваемых составов. Следует подчеркнуть, что правоприменитель не может «убавлять» уголовно-правовые сроки. Более того, рассматриваемые деяния не могут быть декриминализованы или переведены в раздел административных правонарушений, поскольку это противоречит уголовно-правовой политике Российской Федерации.

Таким образом, исходя из углубленного анализа данных норм, можно четко говорить о существующей проблеме квалификации и разграничении ст.109 и ст. 238 УК РФ. Это приводит к неточностям в квалификации преступлений, ошибкам в уголовном судопроизводстве, нарушениям систематизации уголовно-правовых норм. Ведущими исследователями в данной сфере предлагалось множество вариантов нововведений, которые могли бы устранить данную проблему. На основе анализа большинства из них, можно заявить, что наиболее существенным представляется конкретизация субъектов данных преступлений. Это позволит более четко и без лишних трудностей квалифицировать преступления по статьям 109 и 238 УК РФ.

Доведение до самоубийства и склонение к самоубийству: проблемы квалификации

Аннотация. В статье исследуются особенности квалификации преступлений, связанных с самоубийством, приводятся статистические данные. Акцентируется внимание на том, что отсутствие в законодательстве определений «доведение до самоубийства» и «склонение к самоубийству» осложняет теоретическую разработку составов преступлений и создает трудности в правоприменительной деятельности органов власти. Предлагается авторское понимание указанных противоправных деяний. Отмечается необходимость принятия разъяснений Пленумом Верховного Суда России по данной проблеме.

Ключевые слова: самоубийство, суицид, доведение до самоубийства, склонение к самоубийству, квалификация, криминальный суицид.

К сожалению, в современном российском обществе самоубийство стало достаточно распространенным явлением. По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации в результате совершения самоубийства в 2012 году погибли 29 735 человек, в 2014 – 26 606, в 2016 году – 23 119, в 2018 – 18 206, в 2019 г. – 17 192 человека. В сопоставлении с предыдущими годами, можно отметить, что количество совершенных деяний идет на убыль. Однако, приведенные в статистике данные о количестве людей, лишивших себя жизни, заставляют задуматься.

Во всем мире самоубийство является нравственной проблемой и нередко осуждается обществом. Трудно понять, что чувствуют люди, которые совершают суицид, что толкает их на этот трагический поступок.

Многие идут на этот шаг из-за материального положения, угроз, конфликтов в семье, страха перед будущим, потери близкого человека, а иногда и из-за плохой отметки, полученной в школе. Все проблемы в этой жизни решаемы, но кто-то видит выход из ситуации только лишив себя жизни.

Для юристов, как ученых, так и практиков, интерес представляют случаи, когда суицид совершается под внешним воздействием на потерпевшего со стороны других лиц. Речь идет о криминальном суициде¹, при котором человек с прямым умыслом лишает себя жизни в результате психологического или иного воздействия, в ситуации, когда у него был выбор и он мог руководить своими действиями.

Доведение до самоубийства – это новое социальное явление, которое приобретает большие масштабы трагедий. Доведение до самоубийства подпадает под признаки статьи 110 УК РФ. Сам термин «доведение» означает некое действие или некий поступок, их продолжение, вызывающее у кого-либо какие-нибудь последствия². Итогом преступного поведения при доведении является самоубийство, то есть намеренное лишение себя жизни другим человеком.

Следует отметить, что рассматриваемая норма не получила в судебно-следственной практике распространения. Дела по ст. 110 УК РФ возбуждаются крайне редко, в большинстве случаев прекращаются за отсутствием состава преступления. Норма является малоисследованной в науке уголовного права. Помимо этого, отсутствуют

¹ Куджаев Э.А. Доведение до самоубийства и склонение к самоубийству: проблемы криминализации и разграничения // Инновационные научные исследования. 2021. № 1-3 (3). С. 99-105.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2011. С. 284.

разъяснения Пленума Верховного Суда России о порядке и особенностях применения рассматриваемой статьи УК.

В 2017 году законодатель дополнил статью 110 УК РФ частью второй, предусмотрев новые квалифицированные составы, а также ввел в Уголовный кодекс еще два смежных с доведением до самоубийства состава преступлений – склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства (статья 110¹ УК РФ), а также статью 110² УК. Последняя предусматривает ответственность за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах его совершения или призывов к его совершению.

Практика применения статей 110¹, 110² УК РФ незначительна. Это объясняется недавним принятием данных норм, высоким уровнем латентности подобных преступлений, сложностью доказывания. На основании данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за период с 2017 года по 2019 год включительно, в России были осуждены 50 человек за преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ; 9 человек по ст. 110¹ УК РФ; 2 человека по ст. 110² УК РФ¹.

Представляет интерес рассмотрение вопроса о соотношении понятий «доведение до самоубийства» и «склонение к самоубийству».

Так, по мнению С.Б. Сидорова и В.Б. Михопаркина, «доведение до самоубийства» являет собой провокационные действия виновного, порождающие виктимное поведение потерпевшего, влекущие смерть потерпевшего².

Мы не можем полностью согласиться с предложенным определением, поскольку спровоцировать самоубийство могут действия виновного, которые идут в разрез с нормами морали, но являются юридически нейтральными или правомерными. Например, самоубийство как следствие супружеской измены, развода, увольнения с работы.

Другой момент заключается в том, что побудить человека к совершению самоубийства можно не только действиями, но и бездействием, то есть непринятием каких-либо мер, к примеру, непринятие мер по обеспечению потерпевшего лекарствами, одеждой или жильем.

Это дает основание полагать, что доведение до самоубийства представляет собой не действие виновного, а деяние, которое может быть выражено в действии или в бездействии.

Законодатель предусматривает исчерпывающий перечень способов доведения до самоубийства виновным лицом по отношению к потерпевшему, за которые наступает уголовная ответственность по статье 110 УК РФ: угроза, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства.

Под угрозами следует рассматривать противоправное и общественно опасное воздействие на психику человека. Эти угрозы могут быть самого разного характера. Обязательно угроза должна быть противоправной и восприниматься потерпевшим как реальная. Количество адресованных угроз в адрес потерпевшего, их систематичность

¹ Сводные статистические данные за 2017, 2018, 2019 года. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> Дата обращения: 19.10.2023.

² Сидоров С.Б., Михопаркин В.Б. Доведение до самоубийства: социально-правовая оценка, место в системе смежных институтов и уголовно-правовых норм и вопросы совершенствования уголовного законодательства // Вестник экономики, права и социологии. 2010. № 1. С. 96-99.

или разовость значения не имеют. Главное, чтобы такая угроза была способна реально напугать потерпевшего, внушив ему чувство страха и опасности.

Жесткому обращению, как способу доведения до самоубийства, ни в законодательстве, ни в теории уголовного права определения не дается. Оценку жестокости может дать только суд при рассмотрении конкретного случая, руководствуясь внутренним убеждением. Жестокое обращение характеризуется безжалостным и грубым поведением, которое причиняет потерпевшему физические и психические страдания, в результате чего он принимает решение уйти из жизни. Систематическое унижение человеческого достоинства является третьим способом доведения до самоубийства. Термин «систематическое» дает нам основание полагать, что действия унижительного характера имеют устойчивость. Они могут выражаться в нанесении оскорблений, распространении клеветнических сведений, травле и других подобных случаях.

В теории уголовного права высказываются мнения о необходимости дополнить указанный перечень способов доведения до самоубийства таким воздействием, как гипноз. Однако, по нашему мнению, гипнотическое воздействие на психику целесообразно квалифицировать по ч. 1 статьи 110¹ Уголовного кодекса России, дополнив ответственность за склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа или иным способом. Гипноз будет выступать именно в качестве иного способа доведения потерпевшего до самоубийства.

По мнению А.В. Бриллиантова, состав данного преступления является формально-материальным¹. Преступное деяние будет окончено как с момента наступления биологической смерти потерпевшего, так и с момента покушения на самоубийство. В данном случае рассматриваются действия потерпевшего, непосредственно направленные на лишение жизни, при условии, что смерть не наступила по независящим от потерпевшего обстоятельствам.

Следует акцентировать внимание на том, что преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ может быть совершено с любой формой вины. Этот вывод мы делаем исходя из того, что в диспозиции форма вины не закрепляется, следовательно, доведение до самоубийства может совершаться как умышленно, так и по неосторожности.

Представляет также интерес состав преступления, предусматривающий склонение к совершению самоубийства.

Массовые случаи самоубийств детей, связанные с вовлечением их в игры посредством социальных сетей, побудили законодателя к принятию статьи 110¹ УК РФ за склонение и содействие к суицидальному поведению.

В данном примере можно вести речь о дистанционном доведении лица до самоубийства. Физическое и психическое насилие в отношении несовершеннолетних крайне опасно. При ссорах с родителями, подростки начинают чувствовать себя не нужными, что влечет вероятность замкнуться в себе, связаться с дурной компанией, общаться с абсолютно чужими людьми, рассказывая о своих проблемах в социальных сетях. В связи с такими ситуациями и увеличивается процент суицида среди подростков.

Несколькими годами ранее, в сети «Интернет» можно было встретить много разных игр, которые склоняли детей к самоубийству. Одними из таких являются «Синий кит», «Беги или умри», где организаторы данных игр дают какие-либо определенные задания и при их выполнении подросток должен лишить себя жизни. В период с ноября 2015

¹ Бриллиантов А.В. Уголовное право в России. М., 2015. С. 723.

года по апрель 2016 года из-за участия в таких играх в России погибло 130 детей¹. В данное время подобные игры исчезают благодаря, в том числе, эффективной борьбе с ними правоохранительных органов.

Часть 1 статьи 110¹ УК РФ предусматривает ответственность за склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства.

На протяжении времени одним из аргументов против введения уголовной ответственности за склонение к самоубийству был тот факт, что само по себе самоубийство не наказуемо, следовательно любое соучастие в нем также не влечет уголовной ответственности.

В толковом словаре С.И. Ожегова под склонением понимается «убеждение в необходимости совершения какого-либо поступка или принятия какого-либо решения»².

В законе отсутствует трактовка термина «склонение». Однако, данное определение содержится в иных статьях уголовного закона. Так, при исследовании статьи 205¹ УК РФ и знакомстве с положениями Верховного Суда РФ, под склонением предлагается подразумевать умышленные действия правонарушителя, имеющие своей целью вовлечь иных граждан в совершение уголовного деяния путем использования различных средств: уговоров, подкупа, убеждения, просьб, применения физического воздействия и т.д. Рассмотрение состава статьи 230 УК РФ дает нам основание полагать, что под склонением к потреблению наркотических вещества законодатель понимает любые действия умышленного характера, выраженные в психическом обмане и ином воздействии или физическом насилии.

По нашему мнению, под склонением к самоубийству можно понимать деяния виновного, которые вызвали у потерпевшего понимание необходимости или желание совершить суицид.

Видимое на первый взгляд сходство доведения до самоубийства и склонение к самоубийству, побуждают к проведению разграничений между рассматриваемыми составами.

Очевидным отличием является объективный признак преступления – способ его совершения. Так, склонение к самоубийству в соответствии с частью 1 статьи 110¹ УК РФ может быть совершено путем использования уговоров, подкупа, обмана или иного способа. В свою очередь, доведение до самоубийства опосредуется угрозами, жестоким обращением или систематическим унижением человеческого достоинства потерпевшего.

Момент окончания преступлений и конструкции статей также будут различаться. Ранее нами упоминалось, что довести до самоубийства можно как активными действиями, так и бездействием; в то время как склонить к суициду бездействием не представляется возможным. Следовательно, склонение подразумевает исключительно активное поведение виновного.

Анализ ч.1 ст. 110¹ УК РФ и ч. 4 ст. 110¹ УК РФ, позволяет утверждать, что первая из них, закрепляющая ответственность за склонение потерпевшего к суицидальному поведению не предусматривает общественно-опасных последствий такого деяния, тогда как часть 4 статьи, закрепляющая квалифицированный состав, указывает на

¹ Крылова Н.Е. «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты // Уголовное право. 2016. № 4. С. 36-41.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 704.

необходимость совершения самоубийства или покушения на него в качестве обязательного условия действия данной нормы. Это свидетельствует о том, что ч.4 статьи 110¹ УК РФ имеет материальную конструкцию. При квалификации преступного деяния по данной части нормы требуется установление прямой связи между действиями нарушителя, имеющими преступный характер и наступившими негативными последствиями, выраженными в том числе в состоянии готовности жертвы совершить суицидальный акт. Следовательно, действия потерпевшего от преступления образуют причину самоубийства, а действия, склоняющего - необходимые условия совершения самоубийства.

Под склонением к суициду (ч. 1 ст. 110¹ УК РФ) правильным представляется понимания его как процесса воздействия, а не как результат, к которому стремится нарушитель; соответственно мы говорим об усеченной конструкции основного состава преступного деяния, поскольку его следует считать оконченным с момента совершения общественно опасных действий, независимо от того, повлекли ли они у потерпевшего суицидальные намерения.

«Доведение», в отличии от «склонения», обозначает не только действие, но и его результат. Объективная сторона доведения до самоубийства (ч. 1 ст. 110 УК РФ) представляет собой процесс оказания воздействия в форме действия или бездействия на потерпевшего, с его конечным следствием – самоубийством или попыткой самоубийства.

С.В. Филиппова справедливо указывает, что исключительно высказанное намерение потерпевшего покончить собой или написание предсмертной записки, а также приготовление к совершению акта суицида ещё не образует состава преступного деяния, закрепленного статьей 110 УК РФ¹. Соответственно, состав доведения до самоубийства следует признать материальным.

На основании изложенного можно сделать вывод, что результат деяний, направленных на инициативность совершения суицида, нельзя рассматривать в качестве критерия разграничения составов склонения к совершению самоубийства и доведения до него, т.к. ст. 110¹ УК РФ признает уголовно-наказуемым не только воздействие, не повлекшее самоубийство жертвы или покушение на самоубийство (часть 1), но и успешное, выразившееся в наступлении преступных последствий (часть 4), как это имеет место в составе доведения до самоубийства.

Таким образом, негативным моментом, который осложняет теоретическую разработку и создает трудности в правоприменительной деятельности органов власти, является отсутствие в законе определений «доведение до самоубийства» и «склонение к самоубийству».

Учитывая, что доведение до самоубийства, на наш взгляд, возможно с любой формой вины, его можно определить, как умышленное или неосторожное противоправное деяние, выражающееся в угрозах, жестоком обращении и систематическом унижении человеческого достоинства, под влиянием которых потерпевший принял решение совершить самоубийство и реализовал данное решение.

Для единообразного понимания некоторых вопросов применения ответственности за доведение до самоубийства, существует необходимость принятия разъяснений Пленумом Верховного Суда России.

¹ Филиппова С.В. Разграничения склонения к совершению самоубийства и доведения до него / Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 7. С. 38.

Проблемы квалификации участия в совершаемых бандой нападениях

Аннотация. Работа посвящена спорным вопросам квалификации действий лица, не состоящего в банде, но участвовавшего в совершенном бандой нападении. Рассматриваются разные научные точки зрения на квалификацию деяний такого лица, а также анализируются правовые позиции судов общей юрисдикции и Верховного Суда РФ по заявленной теме. Выявлены проблемы, связанные с реализацией на практике принципа справедливости и правовой определенности при оценке действий такого лица, совершившего разбойное нападение в составе организованной группы. Предлагаются конкретные шаги для реформирования уголовного закона с целью устранения выявленных нарушений.

Ключевые слова: банда, участник, бандитизм, ответственность.

Довольно продолжительное время в науке российского уголовного права обсуждается проблема ответственности за участие в банде и(или) совершаемых ею нападениях.

Спорным вопросом является определение понятия «участие в банде или совершаемых ею преступлениях».

Так, в ч. 2 ст. 209 УК РФ нет дефиниции «участие в банде», что осложняет проблемы толкования и уяснения такого понятия, закрепляющего преступное деяние. Но это понятие раскрывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» (далее—Постановление № 1). Так, в пункте 9 указанного постановления под участием понимается не только непосредственное участие (то есть фактическая принадлежность к банде - прим. Ш.Б.), но и иные действия, направленные на функционирование банды, например, приискание оружия и транспортных средств, финансирование и т.п.

Следовательно, участие предполагает осознанное присоединение к банде, понимание противозаконного характера этой группы, желание быть ее «частью» и совершать преступления в ее составе.

Видится необходимым кардинальный пересмотр понятия «участие в банде», поскольку существует доктрина «участие в банде равно участию в совершенных ею преступлениях», что нашло отражение в п.п. 9 и 10 Постановления № 1.

Два этих положения вступают в противоречие друг с другом и приравнивают участие в банде к участию в совершаемых ею преступлениях ввиду того, что лицо, не состоящее в банде, но совершающее вместе с ней преступления, по смыслу указанных пунктов Постановления № 1, становится участником банды.

Согласно такой позиции ВС РФ, участие может представлять собой участие в банде (как принадлежность к ней), участие в совершаемых ею преступлениях и сочетание и того, и другого.

Часть 2 ст. 209 УК РФ устанавливает ответственность за участие в устойчивой вооруженной группе (банде) *или* в совершаемых ею нападениях.

Согласно п. 10 Постановления № 1, действия лиц, не состоявших в банде, но осознающих, что они принимают участие в совершаемых бандой преступлениях, необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 209 УК РФ. Такая позиция и применяется судами. Например, приговоры Самарского областного суда № 2-24/2016 от 15 ноября

2016 г.¹, № 02-25/16 2-25/2016 от 21 октября 2016 г.² и Нижегородского областного суда № 2-20/2018 от 13 сентября 2018 г.³

Так, согласно приговору Нижегородского областного суда от 13 сентября 2018 г., один из подсудимых—Л. был осужден за участие в совершаемых бандой нападениях, а также за разбой в составе организованной группы. В ходе судебного разбирательства было установлено, что Л. был неоднократно привлечен П. -руководителем банды - для совершения преступлений совместно с бандой в составе П., А., К., У. Также было установлено, что Л. согласился участвовать в разбойных нападениях совместно с членами этой банды, однако к ней себя не причислял и в состав ее не входил. Суд установил, что банда функционировала на протяжении длительного времени именно в составе П., А., К., У. и отвечала признакам устойчивости, стабильности состава, согласованности действий участников. Суд не нашел подтверждение того, что Л. был именно участником указанной банды, Л. неоднократно был вовлечен в совершаемые бандой преступления в качестве соисполнителя, но не был причислен членами банды к устойчивому составу этой банды.

Действия Л. суд по одному из эпизодов разбойного нападения также квалифицировал как разбой, совершенный организованной группой с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия (п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ), указав при этом, что данное деяние совершено было бандой, Л. принял в нем участие, как и двое других привлеченных лиц, установлено, что осуществлялась тщательная подготовка нападения, включая распределение ролей между участниками, приискание орудий совершения преступлений и др.

Позднее Верховный Суд РФ оставил приговор в отношении Л. в силе, указав, что квалификация действий Л. дана верно, а наказание отвечает принципу справедливости⁴.

Конституционный Суд РФ (далее—Суд) рассматривал проблему подобной квалификации в Определении от 08.04.2010 N 601-О-О⁵ и пришел к выводу, что такая квалификация не противоречит принципу справедливости, поскольку нормы ст. 162 УК РФ «Разбой» и ч. 2 ст. 209 УК РФ не соотносятся как общая и специальная. Эти нормы имеют разные объект преступного посягательства, направленность умысла и характер общественной опасности. Суд в обоснование своей позиции приводит положения ст. 35 УК РФ, где в ч. 5 указано, что *«участники организованной группы... несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных*

¹ Приговор Самарского областного суда от 15 ноября 2016 г. Дело № 2-24/2016. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hCSTXxISKLWQ/>. Дата обращения: 12.10.2023.

² Приговор Самарского областного суда от 21 октября 2016 г. Дело № 02-25/16. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3cJSg4eN5IbO/>. Дата обращения: 12.10.2023.

³ Приговор Нижегородского областного суда от 13 сентября 2018 г. Дело № 2-20/2018. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RrNh4g2T9BUJ/>. Дата обращения: 13.10.2023.

⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18.12.2018 № 9-АПУ18-19. [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-18122018-n-9-apu18-19/>. Дата обращения: 13.10.2023.

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2010 № 601-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Варлакова Александра Александровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 209 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 240 и статьей 285 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-08042010-n-601-o-o-ob/>. Дата обращения: 13.10.2023.

статьями... 209... этого Кодекса, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали».

В другом деле Верховный Суд РФ применил иную точку зрения для схожей ситуации¹: суд первой инстанции из квалификации деяния А. исключил ч. 2 ст. 209 УК РФ и квалифицирующий признак по ч. 4 ст. 162 УК РФ—в составе организованной группы, что Верховный Суд РФ посчитал законным и обоснованным. Было установлено, что А. был неоднократно привлечен руководителем банды — Г. для совершения преступлений. Также было установлено, что А. совместно с бандой (в составе Г., Т., Е.) совершили разбойные нападения.

В частности, Верховный Суд РФ указал²: «А. достоверно не знал о существовании банды, о ее составе, роли каждого из лиц, входящих в ее состав, конкретный состав участников при обоих нападениях... Несмотря на то, что А. и принимал участие в обоих нападениях, осознавал их противоправный характер, совершение совместно с другими лицами, он не входил в состав организованной группы, не являлся членом банды, таковым себя не отождествлял и не считал, был фактически временным сообщником, привлеченным для совершения отдельных преступлений... суд обоснованно оправдал его по ч. 2 ст. 209 УК РФ за участие в банде и совершаемых ею нападениях, а также исключил из обвинения в разбойных нападениях квалифицирующий признак - совершение деяний организованной группой».

На примере рассмотренного приговора Нижегородского областного суда, мы приходим к выводу, что лицо, которое не является участником банды, совершает разбойное нападение, которое квалифицируется как нападение в составе организованной группы с применением оружия, а также такое лицо привлекается по ч. 2 ст. 209 УК РФ за участие в совершаемых бандой нападениях.

Считаем, что такой подход не отвечает принципу справедливости («не дважды за одно и то же») и принципу правовой определенности, поскольку допускает признать виновным лицо за участие в совершаемых бандой преступлениях и за участие в самом преступлении по их совокупности, что нашло подтверждение в работах С.А. Жовнир³ и Ж.В. Островских⁴.

Полагаем, что при такой оценке деяния не учитывается следующее: лицо не состоит в банде, формально совершает преступление в составе организованной группы или группы лиц по предварительному сговору. Оно не может быть привлечено к ответственности по ч. 2 ст. 209 УК РФ за «участие в совершаемых бандой преступлениях», поскольку в подобных случаях отсутствует признак устойчивости (в т.ч. стабильности состава). Лицо осознает, что совершает преступление, но никак не в банде, а в составе организованной группы либо группы лиц по предварительному сговору, где часть других участников — члены банды. К тому же, лицо может не

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21.11.2017 № 59-АПУ17-10. [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-21112017-n-59-apu17-10/>. Дата обращения: 13.10.2023.

² Там же.

³ Жовнир С.А. Объективная сторона бандитизма // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2019. № 41. С. 95 - 103.

⁴ Островских Ж.В. К вопросу о законодательной регламентации уголовной ответственности за бандитизм // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы V Международной научно-практической конференции, Иркутск, 16–17 сентября 2016 года. 2016. С. 111-115.

осознавать реальное количество участников такой банды и ее состав, например, когда ему не известно, кто является организатором и «главарем» банды.

Однако в науке имеются разные точки зрения относительно квалификации действий лица, участвовавшего в совершаемых бандой нападениях. Так, В.М. Быков посчитал неудачным подход Верховного Суда РФ в дифференциации лиц на участников и привлекаемых лиц, указанный в Постановлении № 1, и полагал, что любое участие лица в совершаемых бандой нападениях нужно квалифицировать как участие в банде¹.

М.И. Муркштис, напротив, утверждает, что участие лица, которое не является участников банды, единожды в преступлении совместно с бандой не может быть оценено как участие в банде, поскольку, как и указывалось выше, нет признаков устойчивости банды, стабильности ее состава, поскольку такое лицо лишь привлекается для совершения преступления, а не для вхождения в состав банды². С.А. Жовнир считает, что ответственность за участие в банде должна наступать не за «мысли, цели и намерения» лица, а за действие — совершение конкретного преступления лицом, вступившим в банду, причем, отвергая позицию В.М. Быкова, автор указывает, что участие предполагает только системный характер³.

На основании изложенного видим, что и в науке, и в судебной практике нет единого подхода к оценке действий лица-не члена банды, участвовавшего в совершаемых бандой нападениях. Предлагаем рассмотреть основные точки зрения на решение проблемы с определением собственной позиции по данному вопросу.

В науке существует несколько вариантов решения вопроса об ответственности лиц, участвовавших в совершаемых бандой нападениях.

Так, М.И. Муркштис указывает, что подобная ответственность, закрепленная в ч. 2 ст. 209 УК РФ, а также разъяснение Верховного Суда РФ в Постановлении № 1, оправдано и предполагает в данном случае соисполнительство как для членов банды, так и для привлекаемых ею лиц к совершению нападений. Автор предлагает оставить сложившийся вариант ответственности для указанных субъектов⁴.

Подобной точки зрения придерживается Л.В. Глазкова, она предлагает оставить закрепленную в ч. 2 ст. 209 УК РФ формулировку для указанных лиц, однако указывает, что при системности совершения преступлений лицом-не членом банды, такое поведения должно оцениваться как участие в банде⁵.

Иной позиции придерживается А.В. Хадзегов, предлагая убрать из ч. 2 ст. 209 УК РФ формулировку «участие в совершаемых бандой нападениях», подчеркивая, что в том случае, если лицо-не член банды систематически участвует в нападениях банды, то оно должно нести ответственность именно «как исполнитель участия в банде»⁶.

Наиболее верной мы считаем позицию А.В. Сальникова, который полагает, что закреплённая формулировка «участие в совершаемых бандой нападениях» вместе с разъяснениями Верховного Суда РФ в Постановлении № 1 нарушает принцип

¹ Быков В.М. Банда – особый вид организованной вооруженной группы/ В. Быков// Российская юстиция. 1999. № 6. [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/3540945/>. Дата обращения: 14.10.2023.

² Муркштис М. Участие в совершаемых бандой нападениях (спорные вопросы толкования и квалификации) // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 1 (4). С. 488-496.

³ Жовнир С. А. Указ. соч.

⁴ Муркштис М.И. Ответственность за бандитизм: автореф. дис...канд. юрид. наук. М., 2007. 25 с.

⁵ Глазкова Л.В. Бандитизм и преступное сообщество: вопросы разграничения: автореф. дис...канд. юрид. наук. М., 2012. 25 с.

⁶ Хадзегов А.В. Банда и состав бандитизма в уголовном праве России: автореф. дис...канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 28 с.

справедливости. Автор предлагает исключить указанную формулировку, а действия лица, которое привлекается бандой для совершения нападений, нужно квалифицировать по соответствующей статье Особенной части УК РФ с указанием обстоятельства «в составе организованной группы»¹.

Наше предложение основано на изучении смежных со ст. 209 УК РФ норм, содержащихся в ст. 205.4 УК РФ, ст. 208 УК РФ, ст. 210 УК РФ. Так, указанные нормы не содержат формулировки «участие в совершаемых ...», как в ч. 2 ст. 209 УК РФ. Следовательно, законодатель только по отношению к бандитизму вводит альтернативную диспозицию, что, на наш взгляд, ничем не обосновано и приводит к неопределенности в применение такой нормы. Такой вывод вытекает из анализа двух схожих уголовных дел, рассмотренных Верховным Судом РФ, по которым были приняты два противоположных решения.

Полагаем, что такая ситуация не может гарантировать реализацию конституционного принципа равенства перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ) и принципа справедливости («non bis in idem»), закрепленного в ч. 1 ст. 50 Конституции РФ.

Как указывал Конституционный Суд РФ, «неопределенность содержания правовой нормы, не будучи в состоянии обеспечить ее единообразное понимание... и применение, ослабляет гарантии защиты конституционных прав и свобод, может привести к нарушению принципов равенства и верховенства закона»². Также Конституционный Суд РФ подчеркивал, что «неоднозначность, неясность и недосказанность правового регулирования неизбежно препятствуют адекватному уяснению его содержания и предназначения, допускают возможность неограниченного усмотрения публичной власти в процессе правоприменения, создают предпосылки для административного произвола и непоследовательного правосудия»³.

Предлагаем решить указанную проблему путем изменения понятия «участие». Участием должно признаваться принадлежность к банде, о чем могут свидетельствовать роль лица в этой банде и иные действия, которые оно совершало для банды. Уголовно-наказуемыми должны остаться создание, руководство бандой и участие в ней.

Действия лица, не состоящего в банде, но осознающего, что оно участвует в преступлениях, совершаемых бандой именно в качестве исполнителя, необходимо квалифицировать по соответствующей статье Особенной части УК РФ, при этом каждый раз необходимо точно определить, какая форма соучастия была избрана лицами, совершившими нападение.

Например, невозможно вменить признак «в составе организованной группы», если нет никаких фактов, указывающих на системный характер такой группы, в частности, количество совершенных такой группой нападений, степень сплоченности ее участников, а также относительная стабильность состава.

В случае если таких признаков нет, то, по принципу субъективного вменения, такое лицо, совершившие преступление единожды, необходимо привлекать по статье

¹ Сальников А.В. Уголовно-правовое регулирование ответственности за бандитизм: история, современность и перспективы: автореф. дис...канд. юрид. наук. М., 2018. 24 с.

² Информация «Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018 - 2020 годов)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 17.12.2020). [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374913/. Дата обращения: 18.10.2023.

³ Там же.

Особенной части УК РФ с указанием признака «группой лиц по предварительному сговору», однако такой подход должен быть основан только на тщательном изучении материалов дела и доказательств в нем содержащихся.

В случае же, если лицо привлекается участниками банды для содействия в реализации нападения, то его действия нужно оценивать, исходя из установленных обстоятельств, или как пособничество в конкретном преступлении с указанием на вид группы, или как соисполнительство в конкретном преступлении. При этом, *систематический характер участия* лица в нападениях предполагает соучастие только *в составе организованной группы*, так как на это указывает признак устойчивости.

Полагаем, что верно будет оценить действия лица, привлекаемого бандой, как покушение на участие в банде (ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 209 УК РФ) в том случае, если такое лицо ошибочно предполагало, что участвовало в таком преступлении в составе банды. Такое субъективное восприятие отражает фактическую ошибку, а это влияет на квалификацию лица, поскольку уголовная ответственность наступает только за те деяния, в отношении которых установлена вина субъекта.

Итак, выявлены проблемы квалификации действий лица, которое не является участником банды, но совместно с бандой совершает нападения: позиция правоприменителя не обеспечивает единообразное толкование понятия «участие в совершаемых бандой нападениях», что влечет нарушение конституционных принципа равенства перед законом и судом, а также принципа справедливости, предложены изменения уголовного законодательства как один из способов решения исследуемой проблемы, а также различные варианты квалификации деяний лица, привлекаемого бандой для совершения нападений.

Секция № 3
«Процессуальные проблемы предварительного следствия
и пути их разрешения»

Андреева К.П.
Научный руководитель: **Короткова О.В.**

Проблемы, возникающие при производстве следственных действий
путем использования систем видео-конференц-связи

Аннотация. В статье раскрываются особенности проведения следственных действий путем использования систем видео-конференц-связи, регламентированные статьей 189.1 УПК РФ. Выявляются достоинства и недостатки производства допроса, очной ставки и опознания с помощью цифровых каналов связи. Особый акцент в статье делается на проблемных вопросах, которые возникают при практической реализации использования систем видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве. Формулируются выводы и предложения по внесению дополнений в уголовно-процессуальное законодательство по применению систем видео-конференц-связи.

Ключевые слова: цифровизация, видео-конференц-связь, следственные действия, допрос, очная ставка, опознание, следователь, дознаватель.

В современном мире важную роль играет цифровизация, которая на сегодняшний день охватывает все сферы жизни личности, общества и государства. Информатизация затронула, в том числе, и правоохранительные структуры, которые на данный момент активно используют в сфере предупреждения преступности и борьбы с ней достижения технического прогресса. Таким образом, цифровизация оказывает непосредственное влияние и на работу следственных органов, которые, в свою очередь, наделены законом полномочиями по использованию информационных технологий. Данный тезис подтверждается положениями статьи 189.1 УПК РФ, которая регламентирует возможность проведения следственных действий, а именно: допроса, очной ставки и опознания – с применением систем видео-конференц-связи (далее – ВКС).

Данная процедура может быть выполнена при соблюдении следующих, регламентированных статьей 189.1 УПК РФ условий:

- 1) наличие технической возможности;
- 2) соблюдение правил статьи 164 и главы 26 УПК РФ;
- 3) следователь или дознаватель, которому поручено производство следственного действия, должен:
 - направить следователю, дознавателю или в орган дознания по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии признано необходимым, письменное поручение об организации участия данного лица в следственном действии;
 - разъяснить участникам следственного действия, находящимся вне места производства предварительного расследования, их права, обязанности, ответственность и порядок производства следственного действия;
 - произвести следственное действие и запротоколировать его, соблюдая особенности, установленные статьей 189.1 УПК РФ;
- 4) обязательность применения видеозаписи в ходе следственного действия;
- 5) обязательность использования систем ВКС, официально применяемых в своей служебной деятельности соответствующим государственным органом, в структуре которого созданы следственные подразделения, что исключает возможность

производства следственного действия посредством частного оконечного оборудования (например, мобильного телефона или компьютера, принадлежащего следователю)¹:

б) следователь, дознаватель или орган дознания по месту нахождения лица, участвующего в соответствующем следственном действии, в течение 24 часов обязан направить следователю или дознавателю, которым поручено производство предварительного расследования, подписку участников следственного действия и приобщенные к ней в ходе следственного действия документы и материалы, а также ордер адвоката, если он принимал участие в следственном действии;

7) недопущение разглашения государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны либо данных о лице, в отношении которого приняты меры безопасности.

Проанализировав положения УПК РФ, регламентирующие возможность использования систем ВКС, стоит отметить, что данная связь значительно упрощает производство следственных действий, избавляет их участников от временных, финансовых и физических затрат, позволяет следователю соблюсти разумный срок уголовного судопроизводства, поскольку неявка свидетелей или потерпевших, проживающих в другом городе или регионе, становится весомым основанием для бесконечных продлений сроков следствия.

Как указывает Е.К. Антонович, улучшение разрешительных способностей средств видеосвязи позволяет добиться бесперебойного и качественного воспроизведения фиксируемых событий, что устраняет ранее существовавшие риски².

Кроме того, учеными отмечается, что дистанционный формат производства следственных действий в ряде ситуаций способен обеспечить безопасность участников судопроизводства, поскольку исключает их непосредственный физический контакт, что, с одной стороны, является благоприятным для потерпевшего, свидетеля по уголовному делу, а с другой – затрудняет работу следователя (дознавателя), поскольку при использовании систем ВКС отсутствует возможность вживую наблюдать за эмоциями участников следственного действия. Например, при проведении очной ставки с использованием ВКС исключается одна из основных целей указанного следственного действия – изучение взаимоотношений между допрашиваемыми лицами, поскольку в данном случае лица не находятся в одном помещении, в связи с чем в ходе очной ставки могут скрыть свое эмоциональное состояние.

Говорить об эффективности производства следственных действий посредством ВКС сложно, поскольку на практике возникает немало проблем, связанных именно с таким способом производства допроса, опознания и очной ставки.

Как было отмечено ранее, серьезным недостатком при проведении следственного действия путем использования систем ВКС является невозможность личного контакта следователя (дознавателя) и лица, находящегося по ту сторону экрана. Л.А. Бакланова подчеркивает, что видео не передает весь эмоциональный фон допрашиваемого лица, так как видеотехника не отражает в полной мере интонацию допрашиваемого, то есть следователь не имеет возможности максимально оценить эмоциональное отношение допрашиваемого к тому, о чем он говорит³.

¹ Стельмах В.Ю. Порядок производства следственных действий по видео-конференц-связи // Российский судья. 2022. № 10. С. 25-29.

² Антонович Е.К. Правовая помощь по уголовным делам в цифровом обществе // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 11. С. 167-168.

³ Бакланова Л.Н. Использование видео-конференц-связи при производстве допроса // Молодой ученый. 2023. № 3 (450). С. 316-319.

При этом возникает и другая проблема, связанная с недобросовестностью сотрудников правоохранительных органов, которые могут воспользоваться таким способом проведения следственного действия в противоправных целях. Разберем это на примере допроса. Следователю (дознавателю), которому поручено производство предварительного расследования, неизвестно, что находится за пределами камеры: допрашиваемому лицу могут угрожать оружием, чтобы он отвечал то, что выгодно тому или иному лицу, либо по-другому оказывать на него давление. Таким образом, его показания могут быть ложными и необъективными. В дальнейшем, есть риск, что они станут доказательствами по уголовному делу, что, конечно, недопустимо.

Практическим опытом по данной проблеме делится адвокат адвокатского бюро Criminal Defense Firm Алексей Новиков: «В моей практике встречались случаи, когда свидетель обвинения давал правдивые, но невыгодные обвинению показания. В этот момент видео-конференц-связь прерывалась якобы по техническим причинам. Уже на следующее заседание свидетель приходил “подготовленный”: четко и последовательно рассказывал исключительно то, что нужно гособвинителю, а вопросы стороны защиты отказывался даже понимать»¹.

Особенностью ВКС является её технический характер. Отсюда вытекает еще одна проблема, с которой может столкнуться следователь (дознаватель) – сбой, плохая связь, проблемы с интернетом, зависание устройства, которое используется при проведении следственного действия. Этот недостаток можно устранить, однако из-за него результат следственного действия может быть неверным. Например, при опознании, вследствие дефектов камеры либо возникновения проблем со связью или с сетью, опознающий может указать на невиновное лицо. Таким образом, вопрос достоверности опознания с помощью систем ВКС остается не решенным.

Помимо этого, законодатель не раскрывает, как должно быть обеспечено присутствие защитника при производстве следственного действия в условиях цифровизации процессуальной деятельности. По мнению члена Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, Татьяны Проценко, проведение дистанционного опознания, например, вообще невозможно. Законом предусмотрено право защитника присутствовать на опознании, заявлять ходатайства, вносить замечания в протокол следственного действия. При проведении опознания посредством ВКС адвокат физически не сможет присутствовать в двух местах одновременно – и в месте, где находится подозреваемый, и в месте, где находится опознающий (потерпевший, свидетель)². Таким образом, следует решить и этот вопрос, обеспечить законность проведения такой процедуры, воспрепятствовать недобросовестному воздействию на опознающего со стороны правоохранительных органов.

Законодателем не закреплено, в течение какого времени следователь, дознаватель или орган дознания по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии признано необходимым, должны исполнить письменное поручение следователя (дознавателя), которым поручено производство предварительного расследования об организации участия данного лица в следственном действии. Верной по данному вопросу является точка зрения К.С. Плахоты, которая отмечает, что

¹ Следственные действия в режиме ВКС. Текст электронный // Интернет-портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/sledstvennye-deystviya-v-rezhime-vks/>.

² Введенные в УПК нормы серьезно нарушают право на защиту. Текст электронный // Интернет-портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vvedennye-v-upk-normy-serezno-narushayut-pravo-na-zashchitu/>.

отсутствие четко ограниченных временных рамок при производстве следственного действия дистанционно сводит его эффективность к нулю и лишает преимуществ перед обычным поручением о проведении, например, допроса свидетеля иными должностными лицами¹.

Вопросы при практической реализации следственных действий путем использования систем ВКС возникают по другим причинам: во-первых, не все следователи (дознаватели) приспособлены к использованию электронно-цифровых технологий; во-вторых, техника, используемая для производства допроса, очной ставки или опознания при применении ВКС должна быть ведомственная, что безусловно является проблематичным, поскольку не каждый следственный отдел, в частности, в регионах, обеспечен таким оборудованием; в-третьих, территория нашей страны по долготе является очень протяженной, вследствие чего она имеет 11 часовых зон, что может вызвать затруднения при производстве следственного действия дистанционным способом, поскольку время не совпадает, и в одном регионе может быть день, а в другом – ночь. Соответственно, необходимо обеспечить, чтобы следственное действие не проводилось в ночное время как по месту проведения расследования, так и по месту нахождения участника следственного действия.

Исходя из всего вышеизложенного, представляется необходимым сформулировать рекомендации по внесению некоторых изменений в УПК РФ, которые могли бы решить перечисленные проблемы.

Одним из предложений по усовершенствованию нормы УПК РФ, регулирующей данную процедуру, является подробная регламентация производства видеозаписи во время следственного действия. Необходимо отметить, каким образом и что должно быть зафиксировано на видеозаписи. Р.А. Дерюгин и Е.П. Шевырталов предлагают одновременно использовать два способа фиксации: первый способ, заключающийся в размещении одной камеры по месту проведения следственного действия, другой – по месту нахождения лица, в отношении которого проводится следственное действие, и второй, заключающийся в записи изображения собеседника и разговора с ним в ходе персональной конференции².

В законе также стоит отметить, в течение какого времени следователь или дознаватель по месту нахождения участника следственного действия должны исполнять поручение следователя, ведущего расследование, при этом необходимо учитывать местонахождение лица, участие которого необходимо обеспечить в следственном действии, а также наличие или отсутствие технической возможности следственного органа. Для решения данного вопроса автор предлагает внести изменения в статью 189.1 УПК РФ, которые бы содержали ссылку на часть 1 статьи 152 УПК РФ, регламентирующей, что поручения должны быть исполнены в срок не позднее 10 суток.

В целях решения проблемы возникновения у сотрудников трудностей при использовании систем ВКС, ввиду недостаточного уровня владения знаниями информационных технологий, полагаем необходимым проведение обучения

¹ Плахота К.С. Использование следователем (дознавателем) видео-конференц-связи при производстве следственных действий // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-sledovatelem-doznavatelem-video-konferents-svyazi-pri-proizvodstve-sledstvennyh-deystviy> (дата обращения: 18.10.2023).

² Дерюгин Р.А., Шевырталов Е.П. Организационно-тактические особенности проведения допроса с использованием систем видео-конференц-связи // Электронное приложение к "Российскому юридическому журналу". 2023. № 1. С. 45-50.

следователей (дознателей) работе со такими технологиями. Т.В. Брылева и М.А. Днепровская указывают, что данная ситуация не является безвыходной, поскольку следователи всегда могут прибегнуть к помощи нужных специалистов в сфере информационных технологий. Однако здесь возникают определенные риски, поскольку, специалисты в сфере IT-технологий, являясь сотрудниками сторонних организаций, не обладают юридическими знаниями, не знают основ процессуального права, криминалистики¹.

Таким образом, проанализировав УПК РФ, можно сказать, что информатизация и цифровизация с одной стороны, упростили жизнь следственных органов и иных участников уголовного судопроизводства, с другой – создали некоторые проблемы использования систем ВКС при производстве следственных действий. Однако, это не должно стать препятствием для назначения уголовного судопроизводства, заключающегося в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Введение в уголовно-процессуальное законодательство различных новшеств должно прежде всего учитывать реалии современной жизни для того, чтобы на практике не возникало трудностей. Информационные технологии должны помогать следователю (дознателю), упрощать ведение предварительного расследования, соответствуя правилам уголовно-процессуальной формы и соблюдая законные права участников следственных действий, а не создавать препятствия для их совершения.

Баканов Н.А.

Научный руководитель: **Подустова О.Л.**

Замена переводчика на искусственный интеллект в уголовном судопроизводстве. Вымысел или реальность?

Аннотация. В статье рассмотрен теоретический подход к замене профессионального переводчика на искусственный интеллект в уголовном судопроизводстве. В мире существует огромное количество языков, на которых говорят люди, и для обеспечения одного из главных принципов уголовного судопроизводства, человеку, не владеющему или недостаточно владеющему языком, на котором ведется производство по уголовному делу предоставляется возможность бесплатно пользоваться помощью переводчика. Но, зачастую, для предоставления переводчика требуется огромное количество времени, которое мешает производству по уголовному делу. Введение в уголовное судопроизводство искусственного интеллекта не только позволит оперативней работать сотрудникам, но и исключит заинтересованность переводчика.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, переводчик, новые возможности, искусственный интеллект, уголовный процесс

Не зря говорят, что величайшее богатство народа – его язык. Для человечества в целом культура языка это прежде всего то, что является неотъемлемой частью народа и передается из поколения в поколение, она также имеет не только духовную, но и культурную ценность. Все мы понимаем, что речь нам нужна для коммуникации друг

¹ Брылева Т.В., Днепровская М.А. Использование информационных технологий в уголовном судопроизводстве // Молодежный вестник ИрГТУ. 2022. Т. 12, № 1. С. 215-220.

с другом, но что делать если человек не понимает языка другого? Ведь для передачи какой-либо информации мы должны говорить на одном языке. Еще в древности нашли выход из этой ситуации по средствам переводчика, то есть человека, который понимает и может разговаривать минимум на двух языках. Первое упоминание о переводчиках относится еще к нововавилонскому периоду (примерно 1 тыс. до н.э.). Уже тогда поняли важность правильной коммуникации между людьми разных народов¹. При разговоре мы передаем наши ценности, мировоззрение, эмоции, переживания и мысли, поэтому в наше время очень важно понимать друг друга, ведь от этого, по сути, зависит весь мир, его развитие и целостность.

Но что же происходит в нашем мире сегодня? В век информационных и телекоммуникационных технологий, которые с одной стороны помогают человеку адаптироваться и понимать язык, который впервые слышит, а с другой делает ошибки и не передает все то, что вложил автор в слова, текст или видео. Для нас сегодня, переводчик – это человек, который владеет двумя или более языками и может перевести информацию с одного языка на другой. Более того, человеку безразлично на каком носителе будет та или иная информация, будь то: аудио, видео, текст. Главное в профессии переводчика не потерять смысл, эмоции и посыл, который вкладывает автор. Эта очень разносторонняя и творческая профессия, которая необходима в различных сферах. В данной статье поговорим об информационных технологиях, а в частности, об искусственном интеллекте, который пытается заменить профессионального переводчика (лингвиста) в различных сферах. В данном случае мы будем рассматривать данную замену в очень важной сфере для общества – это уголовное судопроизводство². Актуальность данной статьи подтверждается тем, что сегодня существует огромное количество систем, которые переводят любую информацию (аудио, текст, видео) на любой язык в считанные секунды. Более того, согласно прогнозу аналитико-консалтинговой компании «Tractica», касающегося искусственного интеллекта, «распознавание голоса и речи» является самым успешным в применении искусственного интеллекта. На данной технологии уже зарабатывают 8,8 млрд. долларов в год. А как мы знаем такие технологии распространены по все миру, соответственно, используются на многих языках, что уже является успешной коммуникацией с «Интернетом» вне зависимости от языка, на котором разговаривает пользователь³. Именно это, подчеркивает способность искусственного интеллекта работать на различных языках и транслировать информацию для любой аудитории. Но все ли так хорошо, как кажется, и почему мы тогда до сих пор не перешли на искусственный интеллект?

Перед тем как перейти к подробному сравнению человека и «робота», мы должны рассмотреть сферу, в которой мы планируем внедрение данной технологии. Изучим уголовно-процессуальный закон, который также определяет участие переводчика в уголовном судопроизводстве. В статье 18 УПК РФ указано, что каждый имеет право разговаривать и участвовать в уголовном судопроизводстве на родном языке, а, соответственно, государство обязано предоставить другим переводчика, который

¹ Чиликова И.А. Формирование культуроведческой компетенции младших школьников в процессе языкового образования: автореферат дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2016. 24 с.

² Зачем нужны люди-переводчики? И не исчезнет ли профессия переводчика в принципе? // [Электронный ресурс] URL: <https://dzen.ru/a/YsKAQMNgIXGx5WJi> (дата обращения 04.10.2023).

³ Farid Nigmatullin Рынок искусственного интеллекта, прогноз развития до 2025 года 2020 г. [Электронный ресурс] URL: <https://vc.ru/future/105785-rynok-iskusstvennogo-intellekta-prognoz-razvitiya-do-2025-goda> (дата обращения 29.10.2023).

поможет понять гражданину его права, обязанности и вообще, что от него хотят. Участие переводчика в уголовном судопроизводстве регламентируется ст. 59, 69, 169, 263 УПК РФ. Рассматривая данные статьи, сразу бросается в глаза определение переводчика, как лица, которое привлекается для участия в судопроизводстве. Из этого следует, что при внедрении искусственного интеллекта изменений не избежать. Изучая права переводчика, также отметим, что данное лицо имеет права приносит жалобы на действие и решения должностного лица, что также указывает на недопустимость использования технических средств для перевода. В научной литературе также определяют требования, которым должен соответствовать переводчик, для допуска его к участию в уголовном судопроизводстве. Во-первых, человек должен быть незаинтересованным, в противном случае мы используем положения статьи 69 УПК РФ «Отвод переводчика». Во-вторых, лицо, должно быть профессионалом своего дела, то есть свободно владеть устной и письменной речью, которой владеет лицо, не владеющее языком судопроизводства. В-третьих, естественно, переводчик должен быть совершеннолетним. Это обуславливается тем, что данное лицо должно быть готово к возможному психическому воздействию, связанного с выполнением функций переводчика¹.

Что мы можем сказать про искусственный интеллект? Какими качествами он обладает? Согласно национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 №490 «Искусственный интеллект» — это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека². Иностранные специалисты из «AI WATCH» также составили требования, которые должен соблюдать искусственный интеллект: а) проверенный и качественный набор данных; б) наличие технической документации до выхода продукции на рынок; в) наличие механизма автоматической записи событий; г) прозрачность и доступность информации о системе искусственного интеллекта для пользователей; д) возможности контроля искусственного интеллекта человеком; е) точность, надежность и кибербезопасность; ж) наличие внутренних проверок систем искусственного интеллекта; з) наличие системы управления рисками. Данные требования уменьшают риски связанные с бесконтрольной работой искусственного интеллекта, который по своей сути должен развиваться, учиться и быть как человек, но в свою очередь быть под контролем того же пользователя³.

Для того чтобы понимать, сможет ли искусственный интеллект обучиться данным действиям, а именно правильному переводу с полной передачей информации и смысла, необходимо затронуть тему о том, как идет процесс обучения данной «машины» и какие помехи существуют при ее создании? Это нужно для того, чтобы понять с чего же начинать и кого необходимо привлекать для реализации данного проекта в наше время, ведь по разным оценкам ученых, искусственный интеллект, который будет

¹ Ишмухаметов Я.М. Требования, предъявляемые к переводчику в уголовном судопроизводстве // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2006. № 5. С. 36.

² Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/001201910110003> (дата обращения 20.05.2023).

³ Каспарьян Д. Стандартизация искусственного интеллекта в ЕС 07.10.2021 // [Электронный ресурс] URL: <https://rdc.grfc.ru/2021/10/ai-standards/> (дата обращения 29.09.2023).

наделен самосознанием и максимально приближен к способностям человека, изобретут лишь к 2075 году. Более того данный алгоритм все равно не будет совершенен, так как процесс обучения может длиться вечно из-за постоянно меняющегося мира вокруг. К сожалению, на сегодняшний день, компьютеру, в основу которого заложен искусственный интеллект требует огромное количество ресурсов. Например, для того, чтобы компьютеру справиться с задачей – научиться отличать кошек и собак, потребуется три дня, 10 миллионов изображений и 16 тысяч компьютеров. Также возникает проблема потребления энергии искусственным интеллектом напрямую связана с количеством ресурсов, задействованных в обработке данных. Обучение же одной NLP-модели (подобной GPT) требует столько же энергии, сколько автомобиль за весь его срок службы, и производит в пять раз больше CO₂. Далее, говоря об обучении искусственного интеллекта, ученые еще не пришли к решению проблемы «катастрофического забывания», когда машина усваивает новые знания ценой забвения почти всего изученного. Суть данной проблемы заключается в том, что искусственный интеллект не способен постоянно и непрерывно обучаться. Алгоритмы компьютера на базе искусственного интеллекта созданы обучаться урывками. Вместо непрерывного обновления базы знаний, как у людей, алгоритмы учатся только на стадии тренировки. А раз так, то знания остаются замороженными, то есть компьютер может выполнять только то, чему научился. При перезагрузке «машины» для обучения чему-то новому приходится обучаться с нуля. То есть проблема сегодняшнего искусственного интеллекта заключается в том, что он не умеет непрерывно обучаться новому. Уже создана отдельная область изучения искусственного интеллекта – «непрерывное изучение»¹.

Так какие же плюсы и минусы могут быть при внедрении искусственного интеллекта в уголовный процесс? Начнем с плюсов. На практике, следователь часто сталкивается, с тем, что переводчика приходится ждать, иногда несколько дней для производства все лишь одного следственного действия, но сроки остаются такими же. В основном это связано с огромной загруженностью переводчиков, так как не у одного следователя в производстве дело, где необходим качественный перевод. Более того, если мы имеем дело с редкими языками, то иногда привлекают специалистов из других регионов, что является огромной задержкой для предварительного расследования, поэтому на помощь приходит искусственный интеллект с базой данных всех языков в мире. Из этого вытекает, что искусственный интеллект будет работать «здесь и сейчас» и сотрудник не будет зависеть от другого лица, ведь каждый день в данной профессии очень важен. Следователь сможет проводить все необходимые действия с человеком, который не понимает русского языка. Это также очень важно на первоначальном этапе, когда человек не понимает, почему его привезли в отдел МВД и за что. Также, актуально будет использовать переводчика в помещении дежурной части, особенно когда проходят мероприятия международного характера, и совершаются преступления против иностранных граждан. Что можно сказать про влияние на «робота»? Он беспристрастный и не боится ничего, поэтому на перевод повлиять никто не сможет, даже если работа будет вестись с неуравновешенными и угрожающими людьми. Более того, человек всегда может быть заинтересованным, например, быть одной национальности и быть из одного города, что может поспособствовать неправильному переводу, или же в игру может вступить коррупционная составляющая.

¹ Allison Whitten Интервью с автором непрерывного обучения в области ИИ 2022 г. [Электронный ресурс] URL: <https://habr.com/ru/companies/skillfactory/articles/681698/> (дата обращения 29.10.2023).

Но также в данной технологии есть свои минусы. Первое, это техническое обслуживание данной машины, более того в наших реалиях обеспечить всех сотрудников данной системой будет невозможно из-за плохого обеспечения электроэнергией в удаленных уголках нашей страны. Как мы говорили ранее, также на обеспечение и содержание такой машины требуется огромное потребление энергии. Это решается обеспечением суперкомпьютерами сотрудников, которые стоят немалые деньги. Далее, это этическая и практическая составляющая, которая может сделать перевод не точным с точки зрения некоторых выражений, которых нет в базе данных «робота». Но стоит сказать, что искусственный интеллект обучаем и в начале своей работы, он должен действовать в паре с профессионалом, который способен передать и научить искусственный интеллект действовать в нестандартных ситуациях. Но все равно из-за постоянного развития языков, искусственный интеллект необходимо обновлять почти каждые 5 лет. Минусом также является возможный взлом переводчика. В наше время преступники вышли на новый уровень и сейчас это люди с образованием и навыками, которые могут помочь им во взломе любой техники¹. Информационная безопасность также является очень важной и актуальной темой, так как без необходимой защиты использование любых технических средств угрожает национальной безопасности в целом.

Анализируя данную информацию, мы можем сказать, что сегодня полной замены профессионального переводчика в уголовном процессе невозможна из-за нынешних законов и несовершенства искусственного интеллекта в данной сфере. В будущем данная технология вполне реальна и очень полезна. В наше время мы можем предложить некоторые изменения в Уголовно-процессуальный закон, который бы сделал возможным участие искусственного интеллекта переводчика в качестве технического средства в уголовном судопроизводстве.

Во-первых, это изменения, касающиеся статьи 59 УПК РФ. В данном случае целесообразно определять переводчика не как «лицо», а как «лицо или техническое средство (искусственный интеллект)». А также упоминая в пункте 3, 4 данной статьи права переводчика указать о том, что это предназначено для человека-переводчика. Например, (если это не техническое средство (искусственный интеллект)).

В ст. 69 УПК РФ необходимо добавить условие, при котором техническое средство не может использоваться в качестве переводчика, а именно «Решение об отводе переводчика в виде технического средства (искусственного интеллекта) в ходе досудебного производства по уголовному делу принимает дознаватель, следователь, а также суд в случаях предоставления должностному лицу ходатайства лица об предоставлении ему услуг переводчика человека». Стоит отметить также тот факт, что должностное лицо обязано удовлетворить данное ходатайство, за исключением случая, когда услуги переводчика (человека) не могут быть предоставлены из-за отсутствия лица, который владеет данным языком или невозможность присутствия лица, а именно в течении 3х дней.

Далее переходя к ст. 169 УПК РФ, целесообразно добавить следующие: «Участие переводчика в виде технического средства (искусственного интеллекта), допускается при наличии постановления следователя (дознавателя)». «Следователь (дознаватель) обязан разъяснить право участвующему лицу на подачу ходатайства об предоставлении ему услуг переводчика (человека)».

¹ Емцев Д.И. Искусственный интеллект, плюсы и минусы // Экономика и социум. 2016. № 8. С. 71.

А также и другие поправки, которые не будут ущемлять права человека на предоставление ему услуг переводчика. Должное лицо будет вправе начать общение и следственные действия при наличии постановления, с использованием технического средства (искусственного интеллекта), но далее если человек подаст ходатайство на перевод человека, то его обязаны удовлетворить, кроме случаев, когда перевод на данный язык не возможен человеком, из-за отсутствия данных лиц или невозможности их присутствие в течении 3х дней профессионально переводчика. Данный отказ в ходатайстве утверждает районный прокурор дабы избежать заинтересованности должностного лица.

В заключении стоит сказать, что в будущем использование искусственного интеллекта в качестве переводчика в уголовном судопроизводстве достаточно реально. Это не только позволит оперативней работать сотрудникам, но и исключит заинтересованность переводчика. Процесс внедрения должен быть совмещен с изменением законодательной базы, а также усовершенствованием цифровой компетентности должностных лиц и техническим обеспечением сотрудников. Как отметил Михаил Бурцев, директор по фундаментальным исследованиям Института Искусственного Интеллекта AIRI, заведующий Лабораторией нейронных систем и глубинного обучения МФТИ: «На данный момент перед исследователями ИИ стоят несколько вызовов. Это умение искусственного интеллекта ставить перед собой новые задачи на основе имеющихся знаний; способность обучаться, не забывая полученные знания; и умение учиться разбивать цель на подцели. Преодоление этих проблем приблизит ученых к созданию таких машин, которые смогут лучше понимать человека и помогать достижению все более амбициозных целей»¹.

Васильева А.В.

Научный руководитель: **Михайлова Е.Е.**

Некоторые вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. На основе анализа судебной практики, а также нормативно-правовых актов, выделяется ряд аспектов, связанных с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании. Кроме того, автором выявляются некоторые особенности рассмотрения судами уголовных дел, в которых использовались результаты оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: результаты оперативно-розыскной деятельности, доказательства, доказывание, оперативно-розыскная деятельность.

Вопросы, связанные с возможностью и допустимыми пределами использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) остаются актуальными и по сей день. В первую очередь это связано с тем, что для выявления, пресечения и раскрытия отдельных видов преступлений (например, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, подготовкой террористических актов, взяточничеством и т.д.), следственных и иных

¹ На что способен искусственный интеллект сегодня и каков его потенциал [Электронный ресурс] URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/619766d59a79471862e77e8a> (дата обращения 29.10.2023).

процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, может быть недостаточно. В связи с чем, как на этапе предварительного следствия, так и на этапе возбуждения уголовного дела зачастую требуется получить информацию, которая в дальнейшем может иметь доказательственное значение, такими способами, которые до определенного момента сохраняли бы в тайне сам факт ее получения. Однако, в силу возложенной на следователя обязанности обеспечения охраны прав участников уголовного судопроизводства и, в целом, соблюдения принципа гласности процессуальных действий, возникает необходимость использования результатов такого вида государственной деятельности, как оперативно-розыскная, при осуществлении которой используются иные средства, методы и способы получения информации о преступлениях.

В связи с вышеуказанным на практике возникает ряд проблемных вопросов, связанных с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. Прежде, чем переходить к рассмотрению таких вопросов, необходимо обратиться к Федеральному закону от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, в ст. 1 которого дается определение оперативно-розыскной деятельности. Также, при рассмотрении вопроса использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе, необходимо обратиться к ст. ст. 2, 6, 7, 8, 11 вышеуказанного Федерального закона, в которых закреплены задачи ОРД, установлен перечень оперативно-розыскных мероприятий, а также основания и условия их проведения. Получаемые в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) сведения, в сущности, и представляют собой результаты ОРД. Также стоит уточнить, что результаты ОРД не равнозначны понятию доказательств в уголовном процессе, что будет подтверждено далее.

Так, УПК РФ не содержит положений, предъявляющих требования к проведению и документированию ОРД, в связи с чем результаты данной деятельности сами по себе доказательствами по уголовному делу являться уже не могут. В свою очередь, на это также указывает Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума № 55 от 29.11.2016², где в п. 9 закреплено, что использование в качестве доказательств по уголовному делу результатов ОРМ возможно только в том случае, когда такие мероприятия проведены для решения задач, указанных в ст. 2 Федерального закона №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», а также при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных ст. ст. 7 и 8 указанного Федерального закона, при этом, полученные сведения по итогам проведения ОРМ должны быть представлены органам предварительного расследования и суду в установленном порядке. Кроме того, результаты ОРМ, кроме прочего, должны быть закреплены путем производства соответствующих следственных или судебных действий. То есть результаты ОРД будут иметь доказательственное значение по уголовному делу только в том случае, если, во-первых, их передача осуществлялась в порядке, установленном законодательством и ведомственными нормативными актами, а, во-вторых, если их «введение» осуществляется путем проведения следственных и других процессуальных действий.

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.08.1995. № 33. ст. 3349.

² Постановление Пленума Верховного Суда от 29.11.2016 №55 «О судебном приговоре» // «Российская газета». № 277. 07.12.2016.

Так, Верховным Судом Российской Федерации рассматривалось апелляционное определение¹ в отношении осужденных Алб. по ч.1 ст. 205.4 УК РФ, Абд., Ази., Выш., Раз., Асо. по ч.2 ст. 205.4 УК РФ на приговор Дальневосточного окружного военного суда.

При рассмотрении материалов суд указал следующее. Представленные справки-меморандумы с расшифровками записей оперативно-розыскных мероприятий, проводимых негласных аудио- и видеозаписей встреч, на которых присутствовали Алб., Абд., Асо., Выш. в, Ази. и другие лица, прослушивания телефонных переговоров – подтверждаются протоколами осмотров дисков с указанными результатами ОРМ, из которых следует, что участники террористического сообщества обсуждали вопросы о вовлечении в группу других лиц.

Кроме того, для подтверждения факта создания террористического сообщества и участия судом учитываются и рассматриваются такие доказательства как: протоколы обысков, в ходе которых были обнаружены и изъяты принадлежащие Выш. и Абд. книги «Крепость мусульманина» и брошюра «Сорок Хадисов Ан-Навави», включенные в федеральный список экстремистских материалов; заключение комиссии экспертов, проводивших комплексную религиоведческую психолого-лингвистическую судебную экспертизу, согласно которому группа лиц, созданная Алб., относится к исламистским фундаменталистам; а также показания свидетелей и иные доказательства, которые подтверждают полученную информацию в ходе оперативно-розыскных мероприятий. Таким образом, суд, в соответствии с УПК РФ, учитывает все собранные по делу доказательства. При этом, доказательства, которые были получены по результатам ОРД, судом учитываются при условии их законного проведения, фиксации, передачи, а также, если в последующем полученные результаты подтверждались иными доказательствами: допросами оперативных сотрудников о ходе и порядке производства ОРМ; экспертизами (например, фоноскопическими) и т.д.

То есть, обосновывая законность использования результатов ОРД в качестве доказательств по уголовному делу, суд указывает в приговоре на собранные доказательства по уголовному делу, которые подтверждают сведения, полученные в ходе проведения ОРМ. Так, в соответствии с положениями УПК РФ, судом при рассмотрении дела и принятии решения учитываются все доказательства в совокупности.

Еще одним проблемным вопросом, возникающим на практике, является наличие оснований для проведения ОРМ. Необходимо отметить, что суды, при рассмотрении дела по существу, обращают свое внимание на их наличие в каждом конкретном случае при проведении ОРМ. И в том случае, если судом будет установлено, что ОРМ проводилось безосновательно, то сами ОРМ будут признаны незаконными, и, следовательно, основанные на них доказательства недопустимыми.

Так, например, как было указано ранее, при выявлении, пресечении и раскрытия отдельных видов преступлений необходимо использование методов и средств, применяемых именно при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, в связи с чем, ряд Постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации содержат положения, предусматривающие использование результатов ОРД на этапах возбуждения уголовного дела и предварительного следствия.

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации № 225-АПУ20-3 от 05.06.2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: интернет-портал. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/FcTxUISL9I1p/>. Дата обращения: 10.10.2023.

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 от 15.06.2006 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»¹, в п. 14 среди прочего указано, что ОРМ, направленные на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, могут быть проведены только при наличии у органа, осуществляющего ОРД, сведений об участии лица, в отношении которого осуществляется такое мероприятие, в подготовке или совершении противоправного деяния. Стоит отметить, что указанное Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации содержит положения, указывающие на наличие оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий органами, осуществляющими ОРД. Но, например, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №24 от 09.07.2013 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»² таких требований не содержит. Однако, отсутствие такого указания в приведенном Постановлении Пленума не является дозволением проведения ОРМ без наличия у органов, осуществляющих ОРД, сведений о намерениях лица на совершение преступления.

Так, Верховным судом Республики Дагестан было рассмотрен приговор Кировского районного суда г. Махачкалы от 14.12.2015³, по обвинению К.И.К., С.А.М. по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Верховный суд при рассмотрении жалоб осужденных и их адвокатов, указал, что судом первой инстанции допущены нарушения при рассмотрении дела. Сотрудники, осуществляющие ОРД, получили информацию о том, что К.И.К., С.А.М. и неустановленное лицо, действуя в составе организованной группы, занимаются незаконным сбытом наркотических средств. После чего, имея законные основания, оперативные сотрудники 17.04.2015 провели ОРМ «проверочная закупка», в ходе которой вышеуказанные лица незаконно сбыли условному покупателю А.А.А. наркотическое средство в крупном размере.

После проведения указанного ОРМ, в ходе которого была подтверждена полученная оперативная информация и выявлен сбыт лицами наркотического средства, 18.04.2015 оперативными сотрудниками были проведены аналогичные ОРМ в отношении К.И.К., С.А.М. и неустановленного лица, и также с участием того же покупателя А.А.А.

При рассмотрении кассационной жалобы Верховный суд Республики Дагестан указал, что по смыслу ст. ст. 75, 89 УПК РФ, ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», результаты ОРМ могут быть положены в основу приговора, если они получены в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у виновных лиц умысла, направленного на совершение преступления, при этом, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников, осуществляющих ОРД, а также о проведении лицами всех

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // «Российская газета». № 137. 28.06.2006.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // «Российская газета». № 154. 17.07.2013.

³ Постановление Верховного Суда Республики Дагестан № 44У-248/2019 4У-736/2019 от 27.11.2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: интернет-портал. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BfBQAUYFr9lx/>. Дата обращения: 08.10.2023.

подготовительных действий, которые необходимы для совершения преступных действий.

При этом, как указывает Верховный суд Республики Дагестан, из материалов дела усматривается, что повторные проверочные закупки проводились в отношении одних и тех же лиц, данные которых были известны, при этом, повторное ОРМ никак мотивировано не было. Кроме того, сведений о том, что дальнейшее продолжение ОРМ в отношении К.И.К. и С.А.М. принесло новые результаты, в материалах дела также не содержится.

Кроме того, судом было указано на то, что сотрудники, осуществляющие ОРД, при подтверждении информации о сбыте К.И.К. и С.А.М. в составе организованной группы наркотического средства уже при проведении в отношении них первой проверочной закупки имели возможность задержать их и, тем самым, пресечь незаконные действия, однако не сделали этого.

С учетом изложенного суд указал, что проведение оперативно-розыскных мероприятий в виде проверочной закупки, имевшей место 18.04.2015, не может быть признано законным, поскольку данное ОРМ было проведено при отсутствии законных оснований, предусмотренных ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Вышеуказанный пример демонстрирует, что органы, осуществляющие ОРД, должны иметь основания для проведения ОРМ не в целом, а в каждом конкретном случае, при этом основания должны быть не общими, а носить конкретный характер, т.е. обосновывать необходимость проведения ОРМ. И в том случае, если в отношении одних и тех же лиц проводится ряд ОРМ, при этом по одним и тем же основаниям, то судом доказательства, основанные на таких результатах, признаются недопустимыми.

Также необходимо рассмотреть такой немаловажный аспект, который также учитывается судами при рассмотрении уголовных дел: порядок представления результатов ОРД следователю, дознавателю или в суд. В материалах уголовного дела, по которому проводились ОРМ, в обязательном порядке должны содержаться документы, без которых результаты ОРД будут признаны недопустимыми. В первую очередь это документы, связанные с порядком представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд (в соответствии с «Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»), в том числе наличие постановлений о представлении результатов ОРД, о рассекречивании, о судебном разрешении на проведение оперативно-розыскных мероприятий; документы, фиксирующие названия и обстоятельства проведения ОРМ, совпадают ли в них названия ОРМ и прочие наименования; приобщены ли фото, видео- (аудио-), стенограммы к ним, материальные объекты и т.д. Кроме того, помимо указанных документов важна правильность их оформления и представления следователю, дознавателю, в суд. При этом, субъект, который получает материалы, составленные по результатам ОРД, обязан ознакомиться с ними, проанализировать и удостовериться в их соответствии предъявляемым требованиям.

Так, в апелляционной жалобе¹ адвокат К.К.И. в защиту осужденного С.Е.И. указал, что считает приговор незаконным, необоснованным и немотивированным, подлежащим отмене в связи с существенными нарушениями уголовно-

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 28.08.2019 № 1-0068/2019. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

процессуального законодательства, ссылаясь на то, что уголовное дело возбуждено, расследовано и рассмотрено судом вопреки требованиям уголовно-процессуального законодательства с исследованием сведений, составляющих государственную тайну, поскольку суд использовал рассекреченные результаты ОРД, представленные органу предварительного расследования с нарушением порядка ведения секретного делопроизводства. Также указал, что не все документы, полученные в ходе ОРМ «Оперативный эксперимент», были рассекречены, ссылаясь на положения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и Федерального закона «О государственной тайне», из чего сделал вывод о том, что в ходе судебного разбирательства результаты ОРД не могли быть предметом рассмотрения и использоваться в качестве допустимых доказательств при постановлении приговора.

Коллегия Московского городского суда, рассматривая данную жалобу, указала, что не все результаты ОРД составляют государственную тайну и подлежат рассекречиванию. Из материалов уголовного дела усматривается, что в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности были засекречены: рапорт о проведении ОРМ «Оперативный эксперимент» от 21.03.2018 № 100/1168с; постановление о проведении ОРМ «Оперативный эксперимент» от 21.03.2018 № 100/1169с; акт о результатах ОРД от 21.03.2018 № 100/1170с, на указанных документах стоял изначально гриф «секретно», в дальнейшем указанные документы были рассекречены на основании постановления начальника Главного управления Министерства внутренних дел России по г. Москве от 22.03.2018, о чем свидетельствует и соответствующий штамп на документах - «рассекречено». Суд также пояснил, что иные документы оперативно-розыскной деятельности не являются силами и средствами оперативно-розыскной деятельности, содержащими государственную тайну, гриф «секретно» не содержат. Таким образом, в этой части апелляционная жалоба удовлетворена не была.

Выше приведенное определение суда апелляционной инстанции указывает на то, что на субъект, который получает материалы, оформленные по результатам проведения ОРМ, возложена обязанность анализировать и проверять материалы, направляемые из органов, осуществляющих ОРД, выявлять нарушения еще на этапе их передачи, чтобы в последующем доказательства, которые будут основываться на результатах ОРМ, не были признаны недопустимыми в случае обнаружения существенных нарушений порядка их представления или в целом проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Таким образом, по итогам рассмотрения ряда вопросов, связанных с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам, можно отметить, что на практике имеется ряд особенностей применения результатов ОРМ. Приведенный анализ судебной практики, демонстрирует аспекты, которые всегда учитываются судами при рассмотрении дела по существу, это свидетельствует о том, что есть ряд требований, связанных с использованием результатов ОРД по уголовным делам, которые необходимо соблюдать в любом случае, чтобы они имели доказательственное значение по делу.

Проблема прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемные вопросы, возникающие при определении условий для прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа на досудебной стадии производства.

Ключевые слова: судебный штраф, прекращение уголовного дела (уголовного преследования), мера уголовно-правового характера.

В мае 2022 года состоялось заседание Совета судей РФ, на котором Вячеслав Лебедев, являющийся Председателем Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ), в своем выступлении отметил, что «реализация института судебного штрафа является важным условием снижения уровня криминализации общества и социальной конфликтности»¹.

Правовой институт судебного штрафа появился в уголовном судопроизводстве Российской Федерации в 2016 году². Главной его целью является гуманизация и либерализация права, восстановление прав потерпевшего, предупреждение совершения повторных преступлений, а также уменьшение нагрузки на правоохранительные органы и судебную систему.

Так, например, Боярская А.В. в своей статье обращает внимание на то, что «тенденцией отечественного законодательства является увеличение числа норм, стимулирующих положительное посткриминальное поведение лица, совершившего преступление, прежде всего в виде заглаживания причиненного вреда»³.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время судебный штраф активно применяется, но при этом единообразная практика применения не сложилась, что в определенной мере обусловлено и недостатками в работе правоохранительных органов, и рядом проблем законодательного характера в части правовой регламентации порядка прекращения уголовного дела или уголовного преследования по данному основанию.

В соответствии с ч. 1 ст. 104.4 УК РФ, «судебный штраф есть денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ.»

В статье 446.2 регламентирован процессуальный порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования и назначения судебного штрафа в ходе досудебного производства по уголовному делу. Следователь с согласия руководителя

¹ Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Вячеслава Михайловича Лебедева на пленарном заседании Совета судей Российской Федерации 24 мая 2022 г. [Электронный ресурс] URL: <http://xn--b1a4a.xn--p1ai/files/31149/> Дата обращения: 21.10.2023.

² Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СПС «Консультант Плюс».

³ Боярская Александра Владимировна Судебный штраф: проблемы материально-правового базиса и правоприменения // Правоприменение. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-shtraf-problemy-materialno-pravovogo-bazisa-i-pravoprimereniya> Дата обращения: 21.10.2023.

следственного органа или дознаватель с согласия прокурора выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении лица и назначении ему судебного штрафа.

Данная мера уголовно-правового характера может быть назначена подозреваемому или обвиняемому, который впервые совершил преступление небольшой или средней тяжести, а также возместил ущерб или иным образом загладил вред, причиненный преступлением.

УПК РФ содержит закрытый перечень обязательных условий, при наличии которых возможно прекращение уголовного дела или преследования по данному основанию, но при этом правоприменители сталкиваются с трудностями, что подтверждается неоднозначной практикой и различающимся мнением ученых. В связи с этим считаем необходимым рассмотреть данные основания подробнее.

В уголовном законодательстве отсутствует легальное понятие «лица, совершившего преступление впервые». Однако, Пленум ВС РФ от 27.06.2013 № 19 разъяснил данное обязательное условие для освобождения лица от уголовной ответственности по одному из оснований, указанных в статьях 75, 76, 76¹, 78 УК РФ¹. Так, преступление считается совершенным впервые если:

а) лицо ранее не было осуждено;

б) предыдущий приговор на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

в) предыдущий приговор вступил в законную силу, но ко времени совершения нового преступления имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности;

г) предыдущий приговор вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

д) лицо ранее было освобождено от уголовной ответственности.

И хотя данное условие является достаточно логичным, однако, стоит отметить, что так как освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа не влечет для лица негативных последствий в виде судимости, а также рецидива, в связи с чем не ограничивается возможность освобождения лица от уголовной ответственности неограниченное количество раз за совершенные им преступления и, тем самым не достигается цель – исправление преступника.

Вторым условием для возможности назначения судебного штрафа является совершение лицом преступления небольшой или средней тяжести.

Так согласно статистическим данным Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2021 год доля зарегистрированных преступлений небольшой тяжести составила 41,9%, а средней тяжести – 30,2%². Что показывает к насколько широкому кругу лиц возможно применение данной меры уголовно-правового характера.

Однако, определение законодателем только категорий преступлений также вызывает дискуссии. Так как, к преступлениям небольшой и средней тяжести также

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности" [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/ Дата обращения: 20.10.2023.

² Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://crimestat.ru/> Дата обращения: 18.10.2023.

относятся преступные деяния, обладающие повышенной общественной опасностью. К таковым можно отнести: преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, должностные преступления, преступления с административной преюдицией, преступления, следствием которых явилась смерть человека, преступления, связанные с террористической деятельностью, а также иные общественно опасных деяния, которые с учетом объекта посягательства и других обстоятельств обладают повышенной степенью общественной опасности.

Данной позиции придерживается Генеральный прокурор РФ И.В. Краснов, который на коллегии по вопросам состояния законности при применении института освобождения от уголовной ответственности с назначением меры в виде судебного штрафа говорил о том, что необходимо ввести запрет на законодательном уровне на назначение судебного штрафа по преступлениям, обладающим повышенной степенью общественной опасности¹. Также Генеральный прокурор выступил с инициативой ограничить применение судебного штрафа по делам коррупционной направленности, так как в данных случаях невозможно восстановление репутации государственных органов, а также не ограничивает возможность лица занимать государственные или муниципальные должности².

Третьим условием является возмещение вреда или иным образом заглаживание причиненного ущерба. Данное условие вызывает наибольшее затруднение у правоприменителей, в связи с чем, Президиумом ВС РФ был издан Обзор судебной практики утвержденный 10.07.2019 года³.

Стоит обратить внимание, что согласие потерпевшего для освобождения лица от уголовной ответственности не является обязательным. Но при этом учитывается его мнение достаточно ли возмещен или заглажен иным образом ущерб, причиненный преступлением.

Таким образом, законодательство предусматривает два варианта для восстановления прав потерпевшего.

Возмещение ущерба, которым нанесен имущественный вред, может заключаться в предоставлении такого же материального объекта или ремонтом сломанного, а также в предоставлении суммы денег равной испорченному имуществу. Имущество должно быть возвращено подозреваемым или обвиняемым добровольно, а не изъято в процессе задержания или обыска. Также возможны и другие способы возмещения ущерба, которые не противоречат нормам законодательства, а также не нарушают права третьих лиц.

Под иным образом заглаживания имущественного ущерба следует понимать деятельность лица, направленную на компенсацию морального вреда. Данная компенсация может носить как имущественный или денежный характер, так и заключаться в принесении извинений, оказании помощи и других формах. Так упомянутый ранее Обзор судебной практики ориентирует правоприменителей на то,

¹ В Генпрокуратуре России прошла коллегия по вопросам состояния законности при применении института освобождения от уголовной ответственности с назначением меры в виде судебного штрафа [Электронный ресурс] URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/mass-media/events-and-meetings?item=57130747> Дата обращения: 17.10.2023.

² Генпрокурор предложил ограничить применение судебного штрафа к коррупционерам URL: <https://tass.ru/obschestvo/10208395> Дата обращения 19.10.2023.

³ "Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329089/ Дата обращения: 19.10.2023.

что преступные деяния наносят разный по характеру и последствиям вред, поэтому определение достаточности действий по заглаживанию вреда и возмещению ущерба должны быть оценены индивидуально в каждом случае.

Также заглаживание вреда возможно и в случае, если вред нанесен не физическому лицу, а обществу или государству. Чаще всего данные действия заключаются в принесении извинений лично или через средства массовой информации, пожертвованиях, оказании помощи благотворительным организациям, выполнении общественно полезных работ.

Приведем примеры из судебной практики. Из материалов дела следует, что гражданин Ч. Публично оскорбил сотрудника патрульно-постовой службы Полиции, находящегося при исполнении своих служебных обязанностей, тем самым совершив преступное деяние, ответственность за которое предусматривает ст. 319 УК РФ. Объектом данного преступления является нормальная деятельность органов власти, а дополнительным – честь и достоинство представителя власти. Гражданин Ч. принес извинения сотруднику Полиции в личной беседе и публично через газету, а также внес пожертвования в государственное учреждение. Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ посчитала данные действия достаточными для освобождения Ч. от уголовной ответственности в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа¹.

При этом в другом случае Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ заняла противоположную позицию. Гражданин Д. обвиняемый по ч.1 ст. 228 УК РФ, совершил преступление впервые и предпринял попытку по заглаживанию вреда путем выполнения общественно полезных работ по уборке дворов в течение 5 дней в управляющей компании. Суд первой инстанции посчитал, что все обязательные условия выполнены, при этом в своем постановлении не описал каким образом данная деятельность загладила вред подсудимого. Гражданина Д. был освобожден от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в размере 10 000 рублей. Апелляционная инстанция согласилась с решением первой инстанции и оставила решение без изменений, при этом больше внимания уделила личности обвиняемого. Коллегия посчитала данные действия недостаточными, так как гражданин Д. совершил преступление против здоровья населения и общественной нравственности, а заглаживание вреда никак не повлияли на уменьшение общественной опасности содеянного и восстановление нарушенных интересов общества и государства по противодействию распространения наркотиков².

Также отсутствуют ограничения применения судебного штрафа по преступлениям с формальным составом. Конституционный суд РФ в своем определении от 26.10.2017 № 2257-О указал, что «общественно опасные последствия в зависимости от конструкции состава преступного деяния могут входить или не входить в число его обязательных признаков. Однако, стоит обратить внимание, что преступления с

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2023 года № 117-УД23-1-К4. [Электронный ресурс]. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2237292 Дата обращения: 18.10.2023.

² Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 января 2022 года № 78-УДп21-48-К3. [Электронный ресурс]. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2080140 Дата обращения: 18.10.2023.

формальным составом также порождают причинение вреда или реальную угрозу его причинения¹».

С данным мнением нельзя не согласиться, так как независимость от наступления материальных последствий вследствие совершения преступного деяния положительно расширяет возможность применения судебного штрафа. Также это позволяет избежать случаев, когда при совершении оконченного преступления у лица существует возможность освобождения от уголовной ответственности, а при совершении неоконченного преступления данной возможности нет, хотя его деяние и повлекло меньше общественно опасных последствий.

В подтверждение приведем пример из судебной практики. Гражданин К. приобрел поддельную справку о прохождении медицинского осмотра, тем самым совершив преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 327 УК РФ, объектом которого являются общественные отношения в сфере порядка управления. Следователь обратился с ходатайством о прекращении уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, так как К. впервые совершил преступление небольшой тяжести и загладил причиненный вред путем прохождения медицинского осмотра в установленном законом порядке, принесения извинений работодателю, а также дал показания, изобличающие продавцов поддельных документов. Мировой судья отказал в удовлетворении ходатайства, так как данное преступление с формальным составом, то есть не предусматривает обязательное наступление общественно опасных последствий, а также отсутствия потерпевшего. Апелляционная инстанция согласилась с данными доводами и оставила решение без изменений. Однако кассационный суд признал, что данные решения приняты с существенным нарушением законов, отменил их, удовлетворил кассационную жалобу адвоката гражданина К. и освободил его от уголовной ответственности, назначив судебный штраф в размере 10000 рублей².

Также можно отнести к обязательным условиям согласие лица на применение данной меры уголовно-правового характера, а также вывод суда о возможности применения судебного штрафа и достижения поставленных уголовным судопроизводством целей.

Обобщая все вышеизложенное, институт судебного штрафа имеет большой потенциал, однако нуждается в усовершенствовании, а именно, более точной правовой регламентации необходимых условий для прекращения уголовного дела или уголовного преследования и назначения судебного штрафа для создания единого подхода у правоприменителей. Освобождение от уголовной ответственности по данному основанию является правом суда, а не обязанностью. В связи с чем суд в каждом конкретном случае оценивает наличие обязательных условий, закрепленных в законодательстве, достаточность возмещения вреда обвиняемым, возможность

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 2257-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гафитулиной Таисии Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26102017-n-2257-o/> (дата обращения: 18.10.2023).

² Кассационное постановление Мурманского областного суда № 44У-37/2019 4У-401/2019 от 11 ноября 2019 г. по делу № 1-07/2019 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/gUNwBhX0KJN2/](https://sudact.ru/regular/doc/gUNwBhX0KJN2/) Дата обращения: 17.10.2023.

достижения целей уголовного судопроизводства из-за чего складывается разнообразная судебная практика.

Газимагомедов М.А.

Научный руководитель: Бражников Д.А

Роль объяснения на стадии доследственной проверки и его доказательственное значение

Аннотация. Право на получение объяснения в ходе проверки сообщения о преступлении закреплено в ч. 1 ст. 144 УПКРФ. Следственно-судебная практика не всегда признает объяснение доказательством по уголовному делу. В юридической литературе по до сих пор данная проблема не разрешена, у ученых разное мнение на эту процессуальную проблему. Анализ научной литературы и практикующих сотрудников правоохранительных органов говорит о возможности признания объяснения доказательством по уголовному делу, но многочисленная судебная практика говорит об обратном. Автор полагает, что объяснения могут быть признаны доказательством в исключительных случаях. В противном случае они могут иметь лишь ориентирующий характер. В заключении автор предлагает внести поправки в уголовно-процессуальное законодательство, призванные регламентировать правила, процедуру и форму получения объяснений на стадии проверки сообщения о преступлении.

Ключевые слова: доследственная проверка, доказательственное значение, объяснение, допрос, следственно-судебная практика.

Как известно, проверка сообщения о преступлении производится после регистрации в КУСП (КСРП или книге № 1) процессуального документа, являющегося поводом для возбуждения уголовного дела¹.

Актуальность научного исследования объясняется существованием правового пробела и неоднозначной следственно-судебной практики по вопросу возможности использования объяснения в качестве полноценного доказательства по уголовному делу при отсутствии в уголовно-процессуальном законодательстве регламентации порядка получения объяснения, а также его правовой природы.

Поскольку на стадии доследственной проверки должностное лицо существенно ограничено в уголовно-процессуальных механизмах сбора сведений, имеющих значение для следствия, например, нет возможности допросить лицо, имеющего интерес для следствия, дознаватель или оперуполномоченный может отобрать объяснение.

Для следователя или дознавателя объяснение имеет важнейшее ориентирующее значение. Оно наравне с актом опроса де-факто выполняет функции допроса. Автор солидарен с мнением М.С. Шалумова, который считает объяснение «суррогатом допроса»².

Одним из самых распространенных и доступных способов проверки является получение объяснений. Информация, отраженная в объяснении, дает следователю или

¹ П. 32 Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. N 39/1070/1021/253/780/353/399 "О едином учете преступлений" // СПС «Гарант». - Режим доступа: <https://base.garant.ru/12144358/?ysclid=> (дата обращения: 26.10.2023).

² Шалумов М.С. Использование материалов, собранных до возбуждения уголовного дела, в качестве доказательств // Уголовный процесс. 2005. № 3. С.32.

дознанию в наиболее кратчайший срок установить присутствуют ли достаточные данные, указывающие на признаки конкретного состава преступления, помогают дать уголовно-правовую квалификацию деянию, решают вопрос о возможности возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, а также обозначают первичные направления, в которых следует провести процессуальные действия.

Сотрудник органа предварительного расследования по результатам доследственной проверки, изучая объяснение в совокупности с иными процессуальными документами, принимает решение о наличии достаточных оснований для принятия соответствующего процессуального действия – возбуждения уголовного дела либо отказа в возбуждении уголовного дела.

В 2013 году в УПК РФ появилась новелла, согласно которой полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения, в том числе и объяснения, могут быть использованы в качестве доказательств, при условии соблюдения положений ст. 75 УПК РФ. Данное положение закреплено в ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ. В связи с этим возникает вопрос о допустимости использования объяснения как доказательства по уголовному делу.

Часть 1.1 статьи 144 УПК РФ говорит о правах лиц, участвующих в доследственной проверке. При буквальном толковании данной статьи можно предположить, что для использования объяснений в качестве доказательств по уголовному делу достаточно разъяснить лицу, дающему объяснения, 51 статью Конституции РФ, право на юридическую помощь защитника, а также право приносить жалобы на действия (бездействие) и решения должностного лица, проводящего проверку сообщения о преступлении. Однако, это неправильная позиция.

Согласно позиции В.В. Терехина¹, объяснение, полученное с соблюдением всех норм, регламентирующих порядок проведения допроса, закрепленных в ст. 187-190 УПК РФ, может стать самостоятельным доказательством по уголовному делу, трансформировавшись в показания. В.Ю. Стельмах приводит точку зрения, согласно которой процессуальный порядок объяснения отождествляется с порядком производства допроса, которому по возможности он должен соответствовать². Однако, с процессуальной точки зрения, это вовсе невозможно. Докажу свою точку зрения.

Во-первых, при получении объяснения лицо, которое дает объяснение, невозможно предупредить об уголовной ответственности по статьям 307 и 308 УК РФ (что необходимо делать при допросе), так как у опрашиваемого нет никакого процессуального статуса.

Во-вторых, лицу, дающему объяснение, не предоставляют адвоката по назначению, так как действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает возможность участия адвоката в качестве защитника по назначению дознавателя или следователя до возбуждения уголовного дела. Оплата труда адвоката в качестве защитника на этой стадии досудебного производства за счет федерального бюджета также не предусматривается³. Между тем, его присутствие обязательно на допросе,

¹ Терехин В.В. Допустимость материалов проверки как доказательств // Российский Следователь. 2013. № 13. С. 56.

² Стельмах В.Ю. Объяснения в уголовном судопроизводстве: правовая природа, процессуальный порядок получения, доказательственное значение // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. № 5. С. 148.

³ Решение Совета Адвокатской палаты Ростовской области от 30.10.2020 [Электронный ресурс] URL: <https://apro.fparf.ru/documents/chamber/dokumenty-apro/razyasneniya-i-rekomendatsii/razyasneniya-po->

поскольку, в соответствии с п. 1, ч. 2, ст. 75 УПК РФ нарушение данной нормы влечет к признанию протокола допрос недопустимым доказательством.

В-третьих, у лица, дающего объяснение на стадии доследственной проверки, отсутствует право знакомиться с материалами проверки.

Также практикующие следователи и дознаватели зачастую высказывают позицию, согласно которой, объяснения, полученные в ходе доследственной проверки, можно отнести к такому виду доказательств, как «иные документы», которые поименованы в п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК¹. Проанализируем данную точку зрения.

Надо учитывать, что любое должностное лицо, участвующее в досудебном производстве по уголовному делу не уполномочено выступать субъектом составления «иных документов», имеющих доказательственное значение. Они лишь истребуют, приобщают к уголовному делу процессуальные документы, то есть они составляются не ими, вне их процессуальной деятельности, а лицами, не относящимся к стороне обвинения. «Иной документ» изготавливается за пределами уголовного процесса, лицом, не являющимся участником уголовного судопроизводства². По своей правовой природе иные документы не предполагают фиксации сведений, относящихся к обстоятельствам преступления, сообщенных участниками уголовного судопроизводства³.

Материалы судебной практики также указывают на то, что объяснение само по себе не имеет самостоятельного доказательственного значения по различным основаниям⁴⁵⁶⁷:

1) в ходе получения объяснения лицо не ознакомливают с его процессуальными правами;

2) ст. 74 УПК РФ не относит объяснение как допустимое доказательство;

3) объяснение, полученное в ходе доследственной проверки, не носит процессуальный характер;

4) объяснения получают с нарушениями ст. 86 УПК РФ.

voprosu-vozmozhnosti-uchastiya-advokata-v-kachestve-zashchitnika-na-stadii-proverki-/(дата обращения: 17.10.2023).

¹ В ходе подготовки научного исследования было проведено интервьюирование следователей СК РФ, дознавателей и оперуполномоченных ФТС РФ, проходивших на момент опроса службу в ГСУ СК РФ по г. Москве и Центральной оперативной таможне ЦТУ ФТС РФ.

² Уголовный процесс: учебник для вузов / А.А. Усачев, А.И. Бастрыкин; под редакцией А. А. Усачева. — 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 167-168.

³ Мельников М.В. Объяснение как источник доказательства в стадии возбуждения уголовного дела: постановка проблемы // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 3 (44). С. 191.

⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 февраля 2019 г. № 82-АПУ19-1СП [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/1hZiBUJlwOJz/> (дата обращения: 29.09.2023).

⁵ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого КСОЮ от 8 июня 2020 г. по делу № 77-689/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/onlineidf&/> (дата обращения: 29.09.2023).

⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС от 17 июня 2020 г. № 3-АПУ19-10 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/st5gFTlpM6rU/> (дата обращения: 29.09.2023).

⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Восьмого КСОЮ от 23 апреля 2020 г. по делу № 77-570/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EhONQPlj1MYP/> (дата обращения: 29.09.2023).

Однако, согласно Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2013 года №723-О, объяснения, полученные до возбуждения уголовного дела, относятся к «иным документам»¹. С моей точки зрения, выводы указанного судебного акта в момент вступления в юридическую силу носили декларативный характер. Суды по-прежнему осторожно относятся к объяснениям.

Согласно данным опроса практических сотрудников органов предварительного расследования, в некоторых случаях объяснение может стать самостоятельным доказательством по уголовному делу.

Во-первых, если объяснение получено от лица, которое впоследствии не может быть допрошено (например, лицо умерло, переехало в другую страну, пропало без вести), но информация, данная им в объяснении, имеет значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, то ничто не мешает провести осмотр данного объяснения и вынести постановление о признании вещественным доказательством.

Во-вторых, при сокращённой форме дознания, в соответствии с п. 2, ч. 3, ст. 226.5 УПК РФ, объяснение заменяет допрос и становится основным материалом отражённых показаний в уголовном деле.

Кроме того, объяснение – это процессуальный документ, в котором может быть основание для задержания лица (так как в них отражены пояснения очевидцев преступления), а также ничто не запрещает использовать информацию, полученную в объяснении, для производства следственных действий уже в рамках дела. Например, провести неотложный обыск, если в объяснении будет "засвечен" адрес, направить ходатайство в суд о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров по номеру, который отражен в объяснении, направить запросы в банковские организации по банковским картам, которые также могли быть указаны в объяснении.

Таким образом, следует признать, что объяснения после возбуждения уголовного дела должны трансформироваться в протоколы допроса, так как, на данный момент, помимо вышеуказанного, суды уже отказываются исследовать объяснение в качестве доказательства и тем более отражать их в мотивировочной части приговора.

На мой взгляд, возможность использования объяснений в качестве самостоятельного доказательства означала бы, что лицо, давшее объяснения в отсутствие защитника, впоследствии может понести за них уголовную ответственность, при таком подходе, права лиц, участвующих в проверке сообщения о преступлении, несоизмеримы с правами лиц, уже имеющих процессуальный статус.

Я, являясь сторонником, теории чистоты средств процессуального доказывания, считаю, что, в условиях действующего уголовно-процессуального законодательства, объяснения не могут подменять собой показания потерпевшего, свидетеля, подозреваемого.

Системный анализ различных научных взглядов и развития следственно-судебной практики приводит к выводу о наличии перспектив для признания объяснения доказательством по уголовному делу.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 года № 723-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жудина Сергея Семеновича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 74, пунктом 1 части третьей статьи 413 и положениями главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс». Режим доступа:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=338155#oyXbjtTNA8p00q45> (дата обращения: 23.10.2023).

Проанализированная эмпирическая база исследования прямо говорит о возможности в ряде случаев признавать объяснения, полученные на стадии доследственной проверки, доказательствами по уголовному делу, однако, для формирования устойчивой следственно-судебной практики необходимо предусмотреть в УПК РФ правила, процедуру и форму получения объяснений на стадии проверки сообщения о преступлении и внести соответствующие изменения в ст. 144 УПК РФ. В научных источниках также распространено мнение, что процессуальная форма получения объяснения как доказательства по уголовному делу до настоящего времени уголовно-процессуальным законом не закреплена¹.

Отсутствие внятного процессуального статуса у участников доследственной проверки, установление лишь общих первичных прав и обязанностей, закрепленных в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, и, как следствие, отсутствие четкого уголовно-процессуального механизма, гарантирующего достоверность получаемых сведений, обуславливают невозможность придания объяснению доказательственного значения, хотя и при его получении применяются общие правила, предъявляемые к формированию доказательств.

При этом стоит отметить, что сведения, установленные в ходе проверки сообщения о преступлении и содержащиеся в объяснении, в последующем могут послужить как для решения вопроса о наличии признаков преступления и возбуждении уголовного дела, так и для установления истины по уголовному делу при расследовании в форме сокращенного дознания (ст. 226.5 УПК РФ). Поэтому возможность придания объяснению доказательственного значения является крайне важным аспектом, требующим законодательного разрешения.

Можно предложить несколько путей решения данной уголовно-процессуальной проблемы. В научной литературе предлагается наделить участников доследственной проверки отдельным, самостоятельным процессуальным статусом²³. Другими обосновывается необходимость признания лица потерпевшим, а также придания процессуального статуса остальным участникам этапа проверки сообщения о преступлении в постановлении о возбуждении уголовного дела⁴.

Я же предлагаю предусмотреть в ст. 144 УПК РФ возможность, при необходимости, придать лицу процессуальный статус потерпевшего еще в момент подачи им заявления, то есть, на стадии проверки сообщения о преступлении, что позволит в момент получения объяснения предупредить его об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Это позволит придать объяснению доказательственное значение по критериям допустимости и достоверности.

¹ Мельников М. В. Объяснение как источник доказательства в стадии возбуждения уголовного дела: постановка проблемы // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 3 (44). С. 191.

² Башкатов Л.Н. Глава 7: Участники уголовного судопроизводства на стороне защиты // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. И.Л. Петрухина. М.: Велби, 2002. С. 79.

³ Шамонова Т.Н. Поводы и основание для возбуждения уголовного дела и начало уголовного судопроизводства // 150 лет Уставу уголовного судопроизводства России: современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: сборник материалов международной научно-практической конференции: в 2 ч. М., 2014. Ч. 2. С. 37.

⁴ Гаврилов, Б.Я. Стадия возбуждения уголовного дела: нужна ли она современному российскому уголовному судопроизводству? // Публичное и частное право. 2015. № 4 (28).

Также стоит отметить, что данные поправки обусловлены сложившейся правоприменительной практикой, они будут способствовать борьбе с преступностью, снижению сроков предварительного расследования.

Галиуллина А.И.

Научный руководитель: **Латыпов В.С.**

Особенности доказывания в цифровых реалиях: проблемы и пути решения

Аннотация. Отношение закона и соответственно практики находят и такие моменты, где отсутствуют общие точки соприкосновения. Тем не менее, современное состояние уголовного судопроизводства не полностью регулируют процесс использования электронных доказательств. Следует упомянуть, что следы и другие более важные факты, кроме того, информация, содержащаяся в документах, которая представляет собой юридическую значимость в процессуальной форме доказывания, весьма специфичны. Однако, процесс применения электронных доказательств в уголовном судопроизводстве слабо регламентированы, также практически отсутствует их применение, в отличие от арбитражного и цивилистического производства.

Ключевые слова: уголовный процесс, электронные доказательства, цифровые реалии, скриншот, инновационные технологии, обеспечение доказательств.

В настоящее время, в век развития цифровых и инновационных технологий, применении электронных и информационных технологий в процессе доказывания по уголовным делам становится всё более актуальной темой. Тем не менее начинает прослеживаться тенденция разделения научных позиции на совершенно два разных полюса. Полярность обусловлено тем, что в современном уголовном процессе всё более острой встает вопрос применения информационных технологий в качестве доказательств. Однако в цивилистическом и в арбитражном процессах данный способ разрешен, кроме того, активно применяется, данная тенденция наблюдается и в законодательстве отдельных зарубежных государств.

В последние годы активному обсуждению подвергается способы извлечения, оформления, хранения электронных доказательств. Если раньше, до момента возникновения и образования информационных и инновационных технологий, более существенные доказательства носили материальный характер. Возникает резонный вопрос: что делать с доказательствами, которые выступают в качестве переписки по электронной почте, в мессенджерах социальных сетей, непосредственно в социальных сетях, кроме информации в виде текста, также и аудио- и видеофайлы и многое другое?

Изучение правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что в большинстве случаев стало встречаться такое понятие как «скриншот». Под скриншотом принято подразумевать снимок экрана соответствующего технического устройства, которое производит само устройство. Как показывает практика, данный метод фиксации электронных доказательств не был принят в качестве доказательственной базы. Кроме того, если обратимся к зарубежному опыту, то в 2012

году в УПК Китая были внесены значительные изменения касательно использования нового вида доказательств – электронные данные.¹

Даже проведенный поверхностный анализ современного состояния позволяет прийти к весьма логическому выводу о том, что существуют две проблемы, требующего решения, это технический и юридический. Анализируя источники, можно смело установить следующее:

1. Ни один из авторов не выступает против того, что законодательная регламентация уголовного процесса не сможет отгородиться от быстро меняющегося мира, а именно в сфере применения цифровых и информационных технологий;

2. Вне зависимости от того, на какой стадии находится процесс развития искусственного интеллекта, процесс его внедрения в уголовное судопроизводство не обуславливает полного исключения человека от процесса правосудия. Наоборот, у людей появляется больше ответственности не только за свои принятые решения, но и за те, которые были произведены искусственным интеллектом;

3. Широкое распространение данных технологии никогда не снимут с повестки необходимость обеспечения личной, семейной, а также иной охраняемой законом тайны.

Следует обратить внимание на весьма интересный парадокс. Так законодательство строго не регламентирует использование в качестве доказательств материалы, полученные из электронных носителей. Но правоохранительные органы, а именно органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, активно используют в своей профессиональной деятельности технические средства для получения интересующей их информации, которые в последующем становятся доказательственной базой. Данное положение выступает как косность в уголовном процессе по сравнению с другими сферами осуществления правосудия.

Кроме того, осмотр материально фиксированных доказательств осуществляется по традиционной форме, которые соответственно предусмотрены законодательством. Но как быть с электронными? В настоящее время правоохранительные органы используют следующие методы извлечения данных. Например, чтобы установить, какие данные хранит в себе то или иное мобильное устройство, защищенное кодом, применяют UFED (Universal Forensics Extradition Device). Данная система позволяет получать данные, которые отражаются в виде файлов, такие как «Телефонная книга», «Изображения и видео», «Сообщения» и другие. То есть осуществляется процесс переноса зашифрованного материала, выступающего в виде двоичнокодированной системы, в нормальный машинописный и читаемый человеком вариант.

Однако существует весьма спорный момент, связанный с признанием в качестве доказательств пересланные сообщения из одного чата в другой. Рассмотрим на конкретном примере: существует всем известное приложения для обмена сообщениями и осуществления звонка как WhatsApp. Для обмена той или иной информацией мы заново не набираем ставшее известным событие, а лишь осуществляем рассылку. Как известно каждый файл имеет свои размер и качество. Значит полученное и отправленное сообщение имеют разные коды и соответственно не являются идентичными. Методанные исходного и скопированного файла в таком

¹ Шарипова А.Р. Новые источники уголовно-процессуальных и иных судебных доказательств в цифровой реальности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право 1. 2023. С. 73–89. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.105>.

случае не одинаковы, что, в свою очередь, вызывает сомнения и в общих результатах исследования¹.

Больше нюансов можно увидеть при использовании приложения, которые были скачены из App Store или Google Play. Дело в том, что большинство разработанных и размещенных в данном пространстве приложения является разработанными обычными людьми, прошедшими проверку на пригодность и отсутствие вирусов. Следует прийти к выводу, что заявленные производителем требованиям не соответствуют ожиданиям или представлениям потребителей, кроме того, они содержат большое количество багов (ошибок).

Что касается всем известным и распространённым в широкие массы фитнес-браслет или смарт-часов, то и они подлежат рассмотрению. Есть у них одна интересная функция как шагомер и процесс отслеживания своей активности в течение дня. Эти данные могут иметь доказательственное значение. Но, тем не менее, во многих браслетах, которые имеют различных производителей, имеют определенные неточности. Например, некоторые из не считают какие-то незначительные телодвижения, а некоторые даже движения рук приписывают к активности и засчитывают как шаг. Все результаты представляются в виде статистических данных, а пройденный путь на карте в виде дорожек. Но в силу всем известной неточности не являются актуальным вариантом.

Следует также сказать и про преимущество в использовании информационных технологии. Так при использовании, допустим, бумажных документов процесс их уничтожения представляет с собой сжигание. Процесс восстановления не представляется возможным, для его распространения требуется затратить существенно больший промежуток времени, особенно если оно содержит в себе несколько сотен страниц. Документ, представленный в электронной форме прост в своем уничтожении, достаточно пару кликов и файл удален, тем не менее процесс сохранения прост, можно переслать кому-то, добавить в избранное либо скачать.

Но технологии шагнули дальше, появилась возможность восстановления удаленных файлов. Данный метод позволяет восстанавливать и утерянные файлы, которые имеют важное значение для уголовного судопроизводства.

Большое внимание следует уделить и к возможности применения электронных доказательств как стороной обвинения, так и стороной защиты. Анализирую выводы и положения большинства исследователей, можно прийти к закономерному выводу о том, что существующие в настоящее время недостатки в действующем УПК РФ достаточны для разрешения возникшего спора и разногласии. Как отмечает Головкин Л.В., в практической деятельности, цифровые доказательства приобретают способность приспосабливаться одна к другому. Можно выразить согласие с данным утверждением. Остается уточнить, для кого из сторон они достаточны? Для стороны обвинения, которые используют осмотр, обыск, выемку и назначают экспертизу?

Но, не стоит забывать и сторону защиты. Если обратимся к основным положениям УПК РФ, то можно заметить, что сторона защиты не выступает или исключается в качестве субъекта использования электронных доказательств. Для подтверждения данной позиции следует обратиться к ситуации, описанной А.А. Хайдаровым, а именно использование электронных доказательств стороной защиты, полученные из социальных сетей. Данные материалы выступали ориентирующей базой для

¹ См., напр.: Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26.01.2021 № 77-338/2021.

обоснования и защиты своих интересов перед следователем, который, соответственно, расследовал данное преступление с использованием некоторых обстоятельств.

Под словосочетание «некоторые обстоятельства» подразумевается случай, что оперативные сотрудники, «потерпевшие» и понятые являются знакомыми между собой людьми. В качестве доказательств была представлена социальная сеть, где можно увидеть данных лиц в списках друзей оперативника. Как результат, следствие уличила подставную деятельность, которая должна была производиться под эгидой контрольной закупки. Вследствие чего, вышеперечисленные мероприятия, которые были организованы и соответственно проведены оперативными работниками, развалилось в одночасье.

Также необходимо обратиться к судебной практике, где также можно обозреть весьма интересные моменты. Так, В.Н. Григорьев описывает ситуацию, когда в процессе судебного разбирательства в качестве единственного, но весомого доказательства был предоставлен запись только с одного из нескольких уличных камер, где можно увидеть факт совершения преступления. Но суд, привыкший к доказательственной монополии обвинения, не принял запись со стороны защиты. Данное положение дел констатирует тот факт, что электронные доказательства прощения игнорировать, нежели чем другие¹.

Следует отметить, что правоохранительными органами нередко отмечается процесс опережения цифровой информации именно законодательства. Фактом тому является изобилие электронных доказательств, но скудность их применения в качестве реальной материальной базы. Необходимо привести пример таких видов доказательств, которые с точки зрения норм УПК РФ невозможно подтвердить. Существует возможность получения оперативным путем информации, которые являются удаленными. Источником является не конкретное устройство, а целый сайт иностранных социальных сетей либо мессенджеры. Получается, оперативным путем можно извлечь интересующую информацию, а официальный ответ с конкретного сервера – нет. Кажется, что электронные доказательства имеют великое множество вариации, казалось бы, используются едва ли не в каждом уголовном деле, но по факту им отведена весьма скромная роль.

Большинство электронных доказательств в уголовном судопроизводстве, судя по проведенному анализу огромного количества судебных актов из СПС «КонсультантПлюс», это заранее не удалённое сообщение, которыми обменивались через Telegram, где можно понять, что речь идёт о конкретном месте «закладки» наркотических средств. Данная переписка является ярким примером, который позволяет подтвердить факт сбыта и хранения наркотических средств (45 акта из 112 изученных преимущественно за 2021 г.).

Кроме того, следует также обратить внимание на и на существующую неоднозначность электронных доказательств. Дело в том, что отпечатки пальцев при необходимости можно уничтожить, то такие действия с цифровыми доказательствами сделать невозможно. Всегда остается цифровой след. Тем не менее, данное положение не позволяет нам установить конкретного лица, которое причастно к совершенному преступлению, а лишь удастся установить устройство, с которого оно было совершено.

Обобщая вышеизложенное, можно прийти к закономерному выводу о том, что применяемые в современных реалиях методы и способы собирания, проверки

¹ Головки Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2013. № 1. С. 15–25.

электронных доказательств не способны попадать в судебные процессы, чем обусловлено их лишение определенной процессуальной формы. Однако, если процесс создания совершенно новых способов внедрения и применения цифровой информации в судопроизводстве на базе технологических методов обращения с ней приведет к разрыву их приспособления, то это неизбежно будет способствовать к увеличению существенных отличий между старыми и новыми техническими методами. В лучшем случае, которое представляется возможным, так это оставаться в оперативной деятельности. Данное положение дел обуславливает объединение как уголовно-процессуального доказывания, так и остальных видов, и сфер судебного доказывания.

Игнатенков В.В., Соркина Е.М.
Научный руководитель: **Петрова О.В.**

К вопросу об обязательных участниках судебного заседания об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу

Аннотация. В настоящей работе рассмотрен перечень обязательных участников судебного заседания об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Внесены предложения по его изменению с одновременным возложением на следователя обязанности поддерживать заявляемое ходатайство в суде, наделением его правом обжаловать судебное решение, а также предложены варианты изменения роли прокурора в данном судебном заседании. В подтверждение заявленных предложений приведены результаты проведенного анкетирования следователей Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: Заключение под стражу, следователь, прокурор, участники, поддержание.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство устанавливает перечень обязательных участников судебного заседания об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Согласно ч. 4 ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) ими являются: судья, подозреваемый или обвиняемый, защитник (в случае его участия в уголовном деле), а также прокурор. При этом обязательного участия непосредственных инициаторов рассматриваемого в ходе судебного заседания ходатайства - следователя и руководителя следственного органа, - УПК РФ не требует, указывая лишь на право их участия в судебном заседании. По нашему мнению, данное положение закона требует изменения.

Как известно, до реформы 2007 года прокурор, будучи обязанным принимать предусмотренные законом меры для устранения всяких нарушений закона, от кого бы они не исходили на всех стадиях уголовного судопроизводства, обладал полномочиями, позволяющими ему в полной мере контролировать ход предварительного следствия, совмещая современного прокурора и руководителя следственного отдела в одном должностном лице. В силу данных обстоятельств участие следователя в судебном заседании об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу не требовалось, за заявленное ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в полной мере нес ответственность прокурор, согласовавший ходатайство и обосновавший его в суде. Однако в результате реформы ряд полномочий, принадлежащих прокурору, перешли к руководителю следственного органа, образовав ведомственный контроль за следствием, из-за чего прокурор уже не способен контролировать и направлять предварительное следствие, а

полномочен лишь осуществлять надзор. В целом, данные изменения можно охарактеризовать как положительные. После реформы процент удовлетворенных ходатайств от всех поданных остаётся примерно на одном уровне: в 2006 году – 91,4%, в 2022 году – 90,11%¹. При этом разница всего лишь в 1,3% видится более чем успешной, так как за указанный промежуток времени появилась тенденция на применение мер пресечения, не связанных с заключением под стражу. Председатель Верховного суда Российской Федерации Лебедев В.М. указывал, что в наше время численность арестованных по решению суда снизилась в четыре раза по сравнению с периодом, когда аресты избирались прокурорами².

Реформирование уголовного судопроизводства в 2007 году также коснулось и порядка избрания наиболее суровой меры пресечения – заключения под стражу. В настоящее время не требуется ни согласие прокурора для подачи в суд ходатайства, ни поддержания им заявленного ходатайства непосредственно при его рассмотрении в суде. В связи с чем возникает вопрос – не требуется ли пересмотреть роль прокурора и следователя в рассматриваемом судебном заседании? По нашему мнению – да, требуется. Рассмотрим каждый этап заявления ходатайства отдельно для аргументации и рассмотрения нашей позиции.

Инициаторами заявления ходатайства являются следователь и руководитель следственного органа, его согласовавший, что вполне оправдано: именно следователь осуществляет предварительное следствие по уголовному делу и именно он ознакомлен наиболее полно со всеми его обстоятельствами. УПК РФ не предусматривает необходимости уведомления следователем о заявленном ходатайстве прокурора с предоставлением ему копий материалов ходатайства, из-за чего последний не может подготовиться в достаточной степени к судебному заседанию, а значит и давать объективное заключение о заявленном ходатайстве, что приводит к формализму в участии прокурора в судебном заседании³. Однако в некоторых субъектах Российской Федерации складывается практика, когда следователь заранее узнаёт позицию прокурора по заявленному ходатайству, предоставляя ему соответствующие материалы. При этом это вовсе не означает, что в случае предварительного несогласия прокурора с заявленным ходатайством следователь не будет обращаться с ним в суд. Проведённое анкетирование следователей СО по г. Петрозаводск СУ СК РФ по Республике Карелия и СО по г. Мурманск СУ СК РФ по Мурманской области показывает, что позиция прокурора выясняется, но не является определяющей при заявлении ходатайства. Так анкетирование прошло 20 следователей. Было установлено, что 65% из них узнаёт заранее позицию прокурора о заявляемом ходатайстве, однако 95% следователей подают ходатайство не зависимо от позиции прокурора. Таким образом, на стадии инициирования следователем ходатайства прокурор никак не может воздействовать на заявленное в суд ходатайство. Важна лишь позиция следователя и руководителя следственного органа.

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации [Сайт]. URL: <http://cdep.ru/> (дата обращения: 21.10.2023).

² Верховный суд РФ требует реже заключать обвиняемых под стражу [Электронный ресурс] // РАПСИ [Сайт]. URL: <https://rapsinews.ru/> (дата обращения: 16.10.2023).

³ Тетерина О.А., Метёлкин А.А., Иванова К.А. Проблемные вопросы участия прокурора в рассмотрении судом ходатайства следователя об избрании меры пресечения // Вестник КГУ. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 17.10.2023).

Следующим этапом является непосредственное рассмотрение заявленного ходатайства в суде. Как уже отмечалось, следователь не является обязательным участником судебного заседания, однако сложившаяся на сегодняшний день следственная практика показывает, что следователь практически всегда в нём участвует. Более того, следователь наиболее активно поддерживает в суде заявленное ходатайство в тех случаях, когда прокурор не поддерживает ходатайство в судебном заседании, для того чтобы обосновать его перед судом. Так проведённое анкетирование показало, что у 35% следователей в личной практике были случаи, когда прокурор не поддерживал в суде ходатайство, ещё 20% следователей отметили, что такие случаи были в практике их коллег, при этом во всех приведенных случаях именно следователь поддерживал в судебном заседании ходатайство. У 63% следователей ходатайства, не поддержанные прокурором, были удовлетворены судом. И это не единичная практика данных следственных отделов, подобная следственная практика демонстрируется и в других научных исследованиях¹.

Подобное обстоятельство показывает, что, во-первых, прокурор также может ошибиться в решении об отказе в удовлетворении ходатайства, а во-вторых, указывает на необходимость обязательного участия следователя в судебном заседании. Несогласованность в судебном заседании двух участников уголовного процесса со стороны обвинения об избираемой мере пресечения, действительно, не является положительной, однако не противоречащей принципу состязательности сторон практикой. По нашему мнению, недопустим спор в суде касательно виновности лица между следователем и прокурором. Говоря же о споре в судебном заседании об избрании меры пресечения, спор между следователем и прокурором касается лишь обоснованности и законности рассматриваемого ходатайства, но никак ни вины лица, в связи с чем подобный спор может рассматриваться даже как дополнительная гарантия законности и обоснованности решения суда. При этом множество юристов отмечают «недопустимость спора между прокурором и следователем»² даже при избрании меры пресечения. В силу чего указывают на необходимость изменения действующего законодательства для недопущения указанных ситуаций. При этом предложения по изменению действующего законодательства, касающиеся необходимости возвращения утраченных полномочий прокурора: от необходимости получения руководителем следственного органа согласия прокурора на подачу ходатайства с возможностью обжалования решения вышестоящему прокурору до предоставления прокурору права на отзыв ходатайства следователя и (или) права на отказ от поддержания соответствующего ходатайства³, - кажутся ошибочными. Кроме того, рассматривая такой подход возникает вопрос, а допустима ли отмена прокурором постановления о возбуждении уголовного дела следователем, а постановления о приостановлении предварительного следствия? Не затрагивают ли в таком случае полномочия прокурора на вышеуказанные действия принцип состязательности

¹ Табакова М.А. Пробелы правового регулирования учета позиции прокурора при применении заключения под стражу в качестве меры пресечения // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 17.10.2023).

² Спирин А.В. Спор между прокурором и следователем в суде недопустим // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 4 (26). URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 19.10.2023).

³ Полоян А.С. Полномочия прокурора при разрешении судом ходатайства следователя об избрании меры пресечения // Синегрия наук. 2018. № 26. URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 21.10.2023).

сторон? Видится, что это такой же спор между следователем и прокурором, который также имеет право на существование. Следственная практика показывает, что суд также признает позицию следователя о заявленном ходатайстве законной и обоснованной, не смотря на позицию прокурора, в связи с чем видится необходимость включения следователя в число обязательных участников судебного заседания об избрании меры пресечения с наделением его обязанностью поддерживать заявляемое ходатайство в суде, а не возвращения модели предшествующей реформированию следствия, призванной сделать его более независимым. Роль прокурора в случае таких изменений будет рассмотрена далее.

В настоящий момент «слабым» звеном во всём порядке избрания меры пресечения в виде заключения под стражу является самый последний, не обязательный этап: возможность обжалования следователем решения суда об отказе в удовлетворении заявленного ходатайства, а именно отсутствие такой возможности. Право обжалования такого решения со стороны обвинения имеет лишь прокурор и потерпевший. Мы не считаем необходимым лишения права прокурора обжалования судебного решения, касающегося избрания меры пресечения, в случае исключения его из списка обязательных участников судебного заседания об избрании меры пресечения, так как это прямо отразится на выполнении им функции надзора за соблюдением прав участников уголовного процесса при расследовании. Напротив, мы считаем необходимым наделить этим правом также следователя. Данную позицию поддержали 80% опрошенных следователей, причем абсолютно все из них считают необходимым наделения следователя правом обжаловать судебное решение лишь с согласия руководителя следственного органа. Практика, при которой суд встаёт на сторону следователя даже в случае несогласия с ним прокурора лишь доказывает необходимость данных изменений.

В результате рассмотрения ныне действующего порядка избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и роли в нём прокурора можно согласиться со словами К.А. Рыгалова, указывающего, что «обязанность прокурора участвовать в судебном заседании, отстаивая его законность и обоснованность при реализации судебного контроля трансформировалась в возможность на такое участие»¹. Встаёт закономерный вопрос: в случае внесения всех предложенных изменений каким станет роль прокурора в судебном заседании об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу? Видится возможным два основных варианта. Наиболее радикальный представила Е.В. Рябцева, отметив, что участие прокурора в судебном заседании об избрании меры пресечения является «нецелесообразным», прокурорский надзор же будет осуществляться посредством обжалования судебных решений, если прокурор признает их незаконными и необоснованными². В случае утверждения такого варианта необходимо также создание действующего механизма получения прокурором копии постановления о возбуждении ходатайства перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также копий материалов, прилагаемых к ходатайству. Опрос действующих следователей показал, что 80% из них не считают необходимым

¹ Рыгалова К.А. Участие прокурора в решении судом вопроса о применении меры пресечения заключения под стражу // Эволюция государства и права: история и современность. 2017. URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 22.10.2023).

² Рябцева Е.В. Давайте будем последовательны в реформировании уголовного судопроизводства! (о соотношении прокурорского надзора и судебного санкционирования на предварительном следствии) // Российская юстиция. 2008. № 8. URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 22.10.2023).

полное исключение участия прокурора с судебного заседания, указывая, что наиболее опытные представители прокуратуры способны помочь молодому следователю в поддержании его ходатайства, когда у руководителя следственного органа просто может не быть времени на посещение всех судебных заседаний. В силу этого наиболее оптимальным вариантом видится следующее предложение: прокурор также останется обязательным участником судебного заседания об избрании меры пресечения, перевод его в число необязательных не имеет смысла, так как ведомственные приказы Генпрокуратуры в любом случае обязывают его участвовать в рассматриваемых судебных заседаниях¹. Изменения коснутся лишь того обстоятельства, что поддерживать ходатайство в суде будет уже следователь, а не прокурор. Прокурор как участник судебного заседания будет иметь возможность ознакомиться с самим ходатайством следователя и прилагаемыми к нему материалами. В случае удовлетворения ходатайства судом, которое прокурор считает незаконным и необоснованным, он будет иметь возможность обжаловать его. Таким образом, произойдет переход части функций прокурора в рассматриваемом судебном заседании к следователю, однако прокурор не перестанет быть обязательным участником этого заседания.

Подытоживая вышесказанное, можно отметить, что в действующем порядке избрания меры пресечения в виде заключения под стражу возросла роль следователя, в связи с чем требуется признание его обязательным участникам судебного заседания с наделением соответствующими правами. В заключение можно сделать следующие выводы по результатам проведённого исследования:

1) Созрела необходимость включения следователя в перечень обязательных участников судебного заседания об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу с наделением его с согласия руководителя следственного органа правом обжалования решения суда, а также обязыванием поддерживать заявляемое ходатайство в суде.

2) Спор между следователем и прокурором в судебном заседании об избрании меры пресечения допустим, так как не касается виновности лица, а лишь законности и обоснованности принимаемого следователем решения. Рассматриваемый спор, наоборот, является дополнительной гарантией законности и обоснованности решения суда.

Требуется рассмотрение вопроса относительно изменения роли прокурора в судебном заседании об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. В настоящее время он не имеет возможности качественно поддерживать заявляемое ходатайство, с данной задачей успешнее будет справляться следователь как лицо, непосредственное осуществляющее предварительное следствие и являющееся инициатором ходатайства. При этом ни в какой мере не будет затронута реализация функции надзора за следствием прокурором. Она будет всё также осуществляться посредством его личного участия в судебном заседании или же посредством получения им копий материалов, прилагаемых к ходатайству, в случае удовлетворения судом ходатайства следователя, что позволит прокурору при необходимости обжаловать данное решение, отстаивая нарушенные по его мнению права подозреваемого или обвиняемого.

¹ Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 N 544 "Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия" // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.10.2023).

Возможность применения видео-конференц-связи при производстве следственных действий

Аннотация. В данной статье автор исследует возможность использования видеоконференцсвязи (ВКС) при проведении следственных действий и выявляет трудности, с которыми может столкнуться проводящая сторона и участники следственного действия при использовании данного способа. Применение ВКС может столкнуться с проблемами, связанными с конфиденциальностью и защитой информации, невозможностью непосредственного общения, техническими проблемами. Исследование позволяет оценить возможности и ограничения применения ВКС при производстве следственных действий и указывает на необходимость принятия мер для преодоления трудностей.

Ключевые слова: видео-конференц-связь, уголовный процесс, криминалистическое обеспечение, криминалистическая тактика, следственные действия, цифровизация, компьютерные технологии, допрос, очная ставка, опознание.

Появление новых современных технологий; процессы цифровизации, происходящие в современном обществе; новые вызовы, затрудняющие производство следственных действий (например, пандемия), диктуют необходимость изменения и дополнения законодательства. Так, Федеральным законом от 30.12.2021 №501-ФЗ в УПК РФ была введена статья 189.1, которая закрепила специфичные черты таких следственных действий, как допрос, очная ставка и опознание посредством использования систем видео-конференц-связи.

Вопрос удаленности от места расследования некоторых участников процесса, конечно, решался и до введения указанной статьи. Статьей 38 УПК РФ закреплено полномочие следователя давать поручения органу дознания о производстве отдельных следственных действий. Статья 152 УПК РФ, которая посвящена месту производства предварительного расследования, также закрепила возможность подобного поручения, которое должно быть исполнено в срок до 10 суток. Однако для того, чтобы в процессе расследования были в максимальной степени соблюдены принципы объективности, полноты и всесторонности, целесообразно обеспечить производство следственных действий тем должностным лицом (следователем, дознавателем), в производстве которого находится соответствующее уголовное дело. Таким образом, рационально использовать систему видео-конференц-связи.

Но на наш взгляд, производство следственных действий с использованием ВКС должно быть исключительной мерой, а не постоянным явлением. Это связано с рядом особенностей, касающихся как уголовно-процессуальной стороны, так и стороны криминалистической техники и тактики. Указанный способ производства допроса, очной ставки и опознания имеет ряд спорных вопросов.

Во-первых, если говорить о том, что цифровизация в целом, и в частности использование ВКС, должно по сути модернизировать, ускорять процессы, тогда встает вопрос о том, что статьей 189.1 УПК РФ не закреплены четко ограниченные временные рамки дистанционного производства следственных действий. Нет указания на то, через какое время должен быть получен ответ из другого территориального органа, куда было отправлено поручение следователя, так как процесс проверки оборудования, определение местонахождения требуемого участника, информирование его о необходимости участия в производстве следственного действия и проведение

конкретного действия можно сильно растянуть во времени. Еще одной проблемой, связанной со временем при производстве следственных действий дистанционным образом, является возможное различие в часовых поясах между следователем и допрашиваемым лицом, так как, кроме случаев, не терпящих отлагательств, производство следственных действий в ночное время не допускается. На наш взгляд, разумнее проводить следственные действия, ориентируясь на дату и время местонахождения допрашиваемого лица, соответственно их и указывая в протоколе.

Во-вторых, технические проблемы (сбои в связи, плохое качество видео или аудио) зачастую могут приводить к трудностям в общении и понимании друг друга. Это может вызвать раздражение и затруднить установление доверительных отношений. Кроме того, выгодным для допрашиваемого лица могут оказаться создаваемые им же искусственные помехи, прерывания видео-конференц-связи. После устранения неполадок, допрашиваемый может оказаться подготовленным для ответа на некоторые вопросы и т.п.

Вызывает вопросы ч.4 ст.189.1 УПК РФ, где указывается то, что применение видеозаписи в ходе следственного действия, производимого дистанционно, обязательно. Тогда получается, что в ходе следственного действия происходит видеозапись видеозаписи. А то, что происходит за границами объектива допрашиваемого лица, остается загадкой. Для объективной оценки производимого действия необходима съемка из обеих точек – с места нахождения допрашиваемого и с места нахождения следователя. Саму же необходимость видеосъемки следственного действия следует считать достоинством, так как после окончания действия можно обнаружить возможные допущенные недочеты и зафиксировать их в протоколе, отснятую видеозапись можно считать доказательством, использовать ее при расследовании, а в дальнейшем – в суде. Также есть возможность извлечения звука из видеозаписи, если необходимо оценить особенности голоса, тембра и темпа устной речи.

Компьютерные технологии позволяют накладывать так называемые маски, которые меняют внешность человека, а также изменять голос, что тоже может стать проблемой в рассматриваемом нами процессе. Также необходимо обеспечить грамотную проверку личности участников следственного действия, которая должна идентифицировать участвующих лиц без возможности какой-либо подмены документов либо самих участников.

Законом установлено, что после окончания следственного действия, следователь обязан ознакомить участников с видеозаписью, а в случае дополнений и замечаний, также внести их в видеозапись и протокол. Однако непонятно, каким образом возможно ознакомление участников следственного действия с видеозаписью, если оно проводилось с применением технологий ВКС.

Так как автор полагает, что использование ВКС при производстве следственных действий должно быть исключительным явлением, встает вопрос о том, что статьей 189.1 УПК РФ не предусмотрены случаи, когда все-таки допускается проведение следственных действий дистанционно, что вызывает опасность злоупотребления пользования такой технологией. В законе дано лишь понятие «в случае необходимости», что расценивается каждым сотрудников субъективно. Адвокатское сообщество восприняло новость об использовании ВКС при производстве следственных действий как явление вполне закономерное, но при этом указало на то,

что проводить таким образом следственные действия возможно только лишь с согласия всех участников процесса, что не нашло отражения в рассматриваемой нами статье¹.

Открытым остается вопрос о том, какова роль следователя (дознателя), исполняющего поручение о создании условий дистанционного производства следственного действия, какие права он имеет в ходе производства.

Существует и финансовая сторона данной проблемы, заключающаяся в том, как оплачивать труд двух следователей, задействованных в одном следственном действии. Интересным представляется мнение Х.Х. Рамалданова: сотрудник, который оказывает содействие следователю, может более разумно использовать время для расследования дел, находящихся в его производстве, поэтому, к рассмотрению можно принять вариант увеличения штатной численности сотрудников, на которых будет возложено исполнение поручений, но это также неэффективно с материальной точки зрения².

Трудности могут появиться вследствие того, что следователь не в должной мере обладает познаниями в области компьютерных технологий, вследствие чего будет концентрироваться на технической составляющей проводимого следственного действия, возможно, упуская из виду главное – выяснение обстоятельств, подлежащих доказыванию. Такой способ проведения следственного действия может повлиять и на допрашиваемое лицо, которое не всегда может быть готово к взаимодействию дистанционным способом, что может привести к признанию полученных доказательств недопустимыми.

Несмотря на указанные проблемы, существует также трудность в оснащении следственных органов необходимым оборудованием. Так как вводятся изменения в законодательстве касательно применения новых технологий в ходе следственных действий, разумно на законодательном уровне вводить и необходимые изменения в порядке оснащения территориальных органов соответствующими техническими средствами. Кроме того, необходимо организовать дополнительную подготовку сотрудников, так как не каждый следователь на должном уровне сможет провести привычные для него следственные действия с помощью непривычных для него технологий.

Часть 1 статьи 189.1 уточняет, что производство следственных действий дистанционно возможно только с использованием ВКС государственных органов. Практически все государственные структуры используют сервер «TrueConf», хотя отечественными разработчиками созданы и иные программы («DION», «Zeep» и др), но сертифицирован для использования государственными органами лишь «TrueConf». Для эффективного использования этой программы необходим мощный персональный компьютер, с возможностью подключения к видео- и аудиосистемам, качество которых также должно быть надлежащим. Система «TrueConf» доступна как на персональном компьютере, так и на мобильном устройстве с возможностью использования как через приложение, так и через браузер. Данным приложением доступно бесплатно, однако пользоваться такой версией можно недолго – 45 минут, чего, скорее всего, не хватит для эффективного производства следственного действия. Использование платной версии возможно, однако это повлечет финансовые затраты. Организация каналов видео-конференц-связи, обеспечение качественных видео- и

¹ Куликов В. Следователи смогут проводить по видео допросы и очные ставки // Российская газета. 2021. 30 дек. URL: [https:// rg.ru/2021/12/30/sledovateli-smogut-provoditpo-video-doprosy-i-ochnye-stavki.html](https://rg.ru/2021/12/30/sledovateli-smogut-provoditpo-video-doprosy-i-ochnye-stavki.html).

² Рамалданов Х.Х. Цифровые доказательства, полученные путем использования систем видео-конференц-связи // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 11. С. 124–131.

аудиосистем несомненно важно при применении такой технологии, однако при использовании таких систем в государственных структурах одной из важнейших составляющих является обеспечение максимальной конфиденциальности и целостности данных.

При производстве следственных действий с использованием видео-конференц-связи могут возникать некоторые риски и нарушения конфиденциальности. Существует потенциал для несанкционированного доступа к ВКС-соединению, если недобросовестная сторона злоумышленников получит доступ к системе ВКС и сможет просматривать или записывать ход следственного действия. ВКС-соединение может быть подвержено риску перехвата данных третьими лицами, включая хакеров или недобросовестных операторов связи. Это может привести к утечке конфиденциальной информации. Нарушение конфиденциальности также может произойти в результате технических сбоев, утечек или несовершенства в системе ВКС или устройствах, используемых при производстве следственных действий. Например, ошибки при обработке данных, хранении или передаче могут привести к доступу других лиц к конфиденциальной информации. Для предотвращения нарушений конфиденциальности при производстве следственных действий с использованием ВКС необходимо принимать определенные меры безопасности, такие как использование защищенных сетей и шифрования данных, авторизация доступа только для уполномоченных участников, контроль доступа к ВКС-соединению и хранение и удаление записей в соответствии с правилами и политиками конфиденциальности.

Следует отметить, что в случаях, когда использование ВКС при производстве следственных действий может повлечь за собой разглашение государственной тайны либо информацию о лице, находящемся под защитой, указанная дистанционная технология не применяется. Эта процедура производства следственных действий должна быть заменена стандартными способами, обеспечивающими более высокий уровень конфиденциальности и безопасности.

Мало где на региональном уровне возможно в настоящее время организовать действенное пользование такой системой, во-первых, это касается технической оснащенности, во-вторых, издержками, связанными с использованием приложения. В совокупности эти факторы влекут серьезные расходы, а учитывая, что проводить следственные действия дистанционно приходится не так часто, на практике проще поступить привычным образом и направить поручение в соответствии с ч.1 ст.152 УПК РФ. На отсутствие в некоторых подразделениях необходимой технической оснащенности указывает и сама диспозиция указанной нормы: «при наличии технической возможности».

Что касается тактической стороны данного вопроса, усложняется процесс налаживания психологического контакта между следователем и допрашиваемым лицом. При использовании ВКС физического присутствия нет, отсутствует в большей мере и невербальная коммуникация, это может создать чувство отчуждения и затруднить установление эмоционального контакта и эмпатии. Мешают концентрации на следственном действии и такие отвлекающие факторы, как шумы, посторонние объекты и люди.

Таким образом несмотря на то, что законодательство следует последним тенденциям цифровизации общества, необходимо разъяснение и уточнение, а в некоторых частях и дополнение, отдельных его положений. Не всегда использование рассматриваемой технологии позволит сократить процессуальные сроки, сэкономить силы и время участников процесса, а также бюджетный фонд. Кроме того, возрастет объём как

бумажной, так и электронной работы, а к участию в производстве следственных действий будут привлечены новые штатные единицы, что может негативно сказаться на эффективности их основной работы. Однако это нормально, что при реализации новых и перспективных идей, они начинают действовать не с той эффективностью, с какой это планировалась, так как подобные вопросы требуют практических наработок и устранения недостатков с учетом трудностей, с которыми пришлось столкнуться. Указанные проблемные области целесообразно рассмотреть на законодательном уровне с учетом практической деятельности следственных органов, что делает данный вопрос актуальным для дальнейшего рассмотрения. Вероятно, перечень следственных действий с возможностью проведения их с помощью систем ВКС будет пополняться и далее.

Кривенцов Н.М.

Научный руководитель: **Григорьева Н.В.**

Перспективы применения технологии блокчейн в сфере уголовного судопроизводства

Аннотация. В эпоху глобальной цифровизации, одним из направлений внедрения современных технологий в уголовное судопроизводство представляется технология блокчейн. В статье определяются перспективы использования технологии блокчейн в досудебном и судебном производстве по уголовному делу. В заключении выделяются предоставляемые технологией распределенного реестра преимущества в уголовно-процессуальной сфере.

Ключевые слова: цифровизация, блокчейн, электронный документ, возбуждение уголовного дела, обвинительное заключение, обвинительный акт, обвинительное постановление, наложение ареста на имущество.

Блокчейн, как технология, не содержит чего-то нового или ранее науке неизвестного. Ценность модели функционирования блокчейн-сетей состоит в комбинировании различных инструментов, технологий и принципов, которые совмещены определенным образом, формируют логичную и защищенную структуру для распределенного хранения данных.

Появление блокчейн тесно связано с появлением первой криптовалюты – Биткоин, но данные понятия не тождественны, так, Биткоин, являясь одно из разновидностью криптовалюты, создается на базе блокчейна, т.е. последний выступает фундаментом, который позволяет создавать на своей основе другие продукты.

Для более простого понимания работы данной технологии, блокчейн можно представить в виде большой бухгалтерской книги, на страницах которой записываются проводимые между контрагентами финансовые операции. Особенность «книги» заключается в том, что записи на ее страницах не подлежат изменению и удалению – этому будут препятствовать криптографические алгоритмы, которые интегрированы в технологию. Сами же данные хранятся не в каком-то конкретном месте, имеющем статус управляющего центра, а реплицируются между всеми участниками системы – узлами сети.

Под «страницами» в данном примере стоит понимать блоки. Блоки, как и страницы «бухгалтерской книги», расположены в определенном порядке и имеют собственную

нумерацию. Новые блоки добавляются в такую книгу, а все остальные узлы записывают эти добавления в свои копии этой записи.

Из преимуществ технологии блокчейн можно выделить следующее¹:

- децентрализованность;
- сокращение расходов на обслуживание;
- прозрачность (в случае публичного блокчейна);
- для изменения информации требуется консенсус между всеми участниками.

К преимуществам технологии распределенного реестра также относят отсутствие человеческого фактора и использование математических алгоритмов вычисления.

Рассматриваемая технология обладает и некоторыми недостатками, к которым можно отнести: нехватка или отсутствие квалифицированных специалистов, большая стоимость внедрения в сферы общественной жизни, т.к. широкого распространения на сегодняшний день она не получила.

Таким образом, название технологии блокчейн означает цепочку блоков, которые тесно связаны между собой криптографическими «замками».

А.И. Савельев выделяет два вида блокчейна: публичный и частный². Публичный блокчейн обладает следующими характеристиками: возможность свободного присоединения новых участников, возможность чтения и внесения записей пользователями, отсутствие контроля над сетью. При использовании второго вида рассматриваемой технологии, наоборот, требуется разрешение на присоединение новых участников.

Активному использованию технологии распределенного реестра препятствует отсутствие четкого нормативно-правового регулирования.

В настоящее время цифровизация затрагивает различные стороны общественной жизни. Цифровые технологии нашли свое отражение в том числе и в правоохранительной деятельности. Так, вышеупомянутые технологии эффективно используются на этапе предупреждения и выявления преступлений и правонарушений.

В сфере уголовного судопроизводства законодатель также преследует цель цифровизации рассматриваемой деятельности. В данный момент на рассмотрении в Государственной Думе РФ находится один из законопроектов, который затрагивает электронный документооборот. Законопроект № 312970-8 предоставляет участникам уголовного судопроизводства право на оформление обвинительного заключения, обвинительного постановления, обвинительного акта и иных процессуальных документов в форме электронного документа, но последний должен быть заверен усиленной квалифицированной электронной подписью, что предполагается закрепить в ч. 2, 3 ст. 222, ч. 5 ст. 474.1 УПК РФ³.

Сферы применения технологии распределенного реестра можно разделить на 3 самостоятельных блока (уровня):

- первый уровень применения – это валюта (криптовалюта, цифровые валюты Централных банков различных государств);
- второй уровень – это смарт-контракты;

¹ Цихилов А. Блокчейн: принципы и основы. М.: Интеллектуальная Литература. 2019. С. 14.

² Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. 2017. № 5. С. 10-16.

³ Законопроект № 312970-8 «О внесении изменений в УПК РФ (об использовании электронных документов в ходе досудебного производства по уголовному делу)» [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/312970-8>.

- третий уровень – приложения, предназначенные для применения в различных государственных отраслях (управление, правоохранительная деятельность, здравоохранение и др.).

Блокчейн, как технология, является одним из элементов цифровизации и может быть применен в разных сферах общественной жизни. Свое практическое применение он может найти и в сфере уголовного судопроизводства.

Внедрение рассматриваемой технологии преследует следующие цели:

- оптимизация досудебной и судебной стадий уголовного судопроизводства;
- защита содержащейся в уголовном деле информации от несанкционированных и противоречащих интересам судопроизводства изменений;
- снижение коррупционной составляющей при производстве предварительного расследования;
- обеспечение прав участников уголовного судопроизводства.

Сферу применения технологии блокчейн стоит рассмотреть на досудебной и судебной стадиях уголовного судопроизводства.

Досудебная стадия затрагивает этап возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

На этапе возбуждения уголовного дела блокчейн может дублировать первичные материальные носители – КУСП (Книга учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях). Отказ от привычного документооборота должен быть постепенным, для этого должны быть созданы правовые и технические предпосылки.

Дублирование предполагает внесение информации, послужившей поводом для предварительной проверки сообщения о преступлении, в специально разработанную программу, построенную на технологии блокчейн. Данный процесс позволит избежать утери, изменения или уничтожения такой информации. Предполагается, что заявителю в дополнении к талону-уведомлению будет прилагаться специальный ключ, с помощью которого он сможет отследить статус и изменения по поданному заявлению. Для этого необходимо внести изменения в ч. 4 ст. 144 УПК РФ в части дополнения ее текстом о криптографическом ключе (открытый ключ).

На этапе вынесения решения по произведенной проверке сообщения информация о вынесении процессуального документа дублируется в программу, созданную на базе распределенного реестра. Это сократит время на уведомление заявителя, что позволит сосредоточиться на дальнейшем сборе доказательств в случае, если по итогам было возбуждено уголовное дело.

Данные действия в будущем позволят избежать случаев с нарушением сроков рассмотрения сообщений о преступлении, предусмотренных ст. 144 УПК РФ, продление сроков предварительной проверки «задним числом», позволят экономить время на подаче соответствующих жалоб и ходатайств, своевременно уведомлять об этом заинтересованных лиц.

На этапе предварительного расследования в программу, построенную на блокчейн-технологии, предполагается внесение постановлений и протоколов следственных действий. Сильное влияние применения такого способа будет заметно в случае, когда отдельные следственные действия производятся по поручению в другом субъекте в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. Так, сократится время передачи необходимых документов исполнителю, уменьшится время ознакомления с результатами проведения таких действий.

На завершающем этапе стадии предварительного расследования – вынесении итогового процессуального документа данной стадии (обвинительное заключение, постановление и акт), использование технологии распределенного реестра повлияет на сроки ознакомления, что имеет большое значение для дознания, производимом в сокращенной форме (согласно ч. 4 ст. 226.7 УПК РФ обвиняемый и его защитник должны бы ознакомлены с материалами уголовного дела не позднее 3 суток с момента вынесения обвинительного постановления), избавит от необходимости в снятии копий отдельных фрагментов материалов уголовного дела.

Следовательно, в дополнении к упомянутому Законопроекту № 312970-8 необходимо дублирование обвинительного заключения, обвинительного постановления, обвинительного акта и иных процессуальных документов (ходатайство, заявление, жалоба, представление, требование) в программе на базе блокчейн, что потребует дополнительного внесения изменений в ст. 222, 225, 226.7 УПК РФ.

Стоит отметить, что каждый из участников уголовного судопроизводства будет обладать разными правами доступа к информации об уголовном деле: стороне защиты будет доступно дистанционное ознакомление с процессуальными документами, а также заявление ходатайств и подача жалоб. Стороне обвинения будет доступен более широкий спектр возможностей в связи со спецификой деятельности. В качестве примеров такой специфики со стороны обвинения могут выступать случаи, во-первых, предусмотренные ч. 1 ст. 216 УПК РФ, а именно ограничение следователем доступа потерпевшему, гражданскому истцу и ответчику, а также их представителям доступа к документам, имеющим отношение к заключению досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 2 ст. 317.4 УПК РФ), во-вторых, предусмотренные ч. 1 ст. 217 УПК РФ, – сокрытие данных о личности потерпевшего, его представителя, свидетеля, включая его родственников и близких лиц.

Технология распределенного реестра может найти свое применение и на судебной стадии уголовного судопроизводства.

В настоящее время похожее решение применяется в судах Китая. Например, народный суд в округе Хайдянь использует смарт-замки для наложения ареста на недвижимость.

Смарт-замок представляет собой устройство, работа которого построена на смарт-контрактах, его открытие производится с электронного устройства (мобильный телефон, специальный ключ и т.д.)¹.

Использование вышеупомянутого замка позволяет избежать несанкционированного доступа к имуществу, т.к. для его разблокировки потребуются секретный ключ (код).

Законопроект № 312970-8 предусматривает вынесение судебного решения в электронном виде. Так, данное положение предлагается дополнить дублированием бумажного судебного решения в специальной программе, что потребует внесения изменений в ст. 474.1 УПК РФ.

Федеральный закон от 24.07.2023 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» ввел новую форму денег – цифровой рубль. Последний представляет собой цифровую форму российской национальной валюты, которую ЦБ РФ планирует выпускать как третью форму рубля. Данная валюта базируется на блокчейн-технологии.

¹ Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. 2017. № 5. С. 10-16.

В аспекте данного закона следует ознакомиться с понятием смарт-контракта, под которым понимается электронный протокол, предназначенный для автоматического исполнения различных условий и соглашений в рамках блокчейн-технологий.

При более глубокой интеграции цифрового рубля в экономику страны с помощью технологии распределенного реестра и смарт-контрактов можно будет исполнять решения суда о наложении ареста на банковские счета. Такой способ автоматизирует процесс наложения ареста, т.к. потребует минимального участия человека: судебное решение – занесение данных решения в специальную программу – замораживание активов на платформе цифрового рубля. Для того, чтобы применять блокчейн при наложении ареста на имущество (банковские счета) необходимо сотрудничество с ЦБ РФ, а также разработка соответствующих рекомендаций.

Как и любая технология, блокчейн имеет свои уязвимости, одной из которой является классическая «атака 51%»¹. Как было ранее сказано, технология распределенного реестра представляет собой цепочку блоков, для внесения изменений в которую необходимо принятие последних другими пользователями. Суть данной уязвимости заключается в том, что группа лиц, обладая доступом к компьютерам или используя высокопроизводительные вычислительные кластеры, получает доступ к цепочке блоков (программе) и изменяет либо удаляет какую-либо информацию, что приводит к изменению всей цепочки, т.к. имея перевес в числе пользователей результаты редактирования утверждаются большинством.

Другой проблемой использования рассматриваемой технологии является утрата секретного ключа, выданного участнику уголовного судопроизводства (свидетелю, потерпевшему и т.д.), и получение доступа к данным другими лицами.

Таким образом, технология блокчейн является инновационным продуктом, что требует ее четкого и всестороннего изучения, возможных способов применения с учетом преимуществ и недостатков. Предоставляемые технологией распределенного реестра преимущества, во-первых, повысят уровень гласности (без несанкционированного доступа к информации, представляющей тайну следствия), во-вторых, уменьшат сроки производства предварительного расследования за счет оперативного решения различного рода вопросов, в-третьих, повысят качество прокурорского надзора и судебного контроля за вынесенными решениями и действиями органов, осуществляющих предварительное расследование. Но стоит отметить, что внедрению должно предшествовать тестирование с моделирование различных ситуаций, сам же процесс внедрения должен начинаться не в масштабах всей страны, а наоборот, в рамках муниципальных образований с временным дублированием всех процессуальных документов в бумажном виде. Новые технологии должны интегрироваться в деятельность государства планомерно, не в ущерб правам физических и юридических лиц. Но для таких нововведений требуется изменение уголовно-процессуального законодательства в части дополнения ряда статей новыми положениями, а также подготовкой соответствующих специалистов, изменения в подходе подготовки сотрудников для органов предварительного расследования, разработка рекомендаций по использованию блокчейн-технологий, создание специальной программы, которая со временем переведет уголовное дело в новую форму.

¹ Цихилов А. Блокчейн: принципы и основы. М.: Интеллектуальная Литература, 2019. С. 22.

Предупреждение типичных ошибок, допускаемых следователем при составлении обвинительного заключения

Аннотация. Актуальность рассмотрения вопроса об ошибках следователя при составлении обвинительного заключения остается по-прежнему на высоком уровне ввиду того, что нарушения, допускаемые на этапе предварительного расследования, в дальнейшем могут привести к судебным ошибкам или иным последствиям. Автор данной статьи обращает особое внимание на типичные нарушения норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, которые допускает в своей профессиональной деятельности следователь при составлении итогового документа по окончании предварительного расследования. Так поднимаются наиболее частые вопросы и проблемы, с которыми сталкивается следователь при составлении обвинительного заключения, рассматриваются последствия составления обвинительного заключения с нарушениями норм, предусмотренных УПК РФ, судебная практика по соответствующим уголовным делам, а также предлагаются пути решения возникающих противоречий.

Ключевые слова: Обвинительное заключение, нарушения норм УПК РФ, типичные ошибки, следователь, предварительное расследование, предупреждение.

Предварительное расследование является одной из самых важных стадий досудебного производства, в виду того, что именно на данном этапе собираются все возможные доказательства в отношении лица, совершившего преступление, т.е. устанавливается истина по уголовному делу. При сборе всей необходимой информации и проведении возможных следственных действий составляется итоговый документ – обвинительное заключение, которое завершает стадию досудебного производства.

Легально закрепленного в нормативно-правовых актах РФ термина «обвинительное заключение» нет, однако исходя из законодательной, научной и следственной практики под «обвинительным заключением» следует понимать итоговый документ, который составляется следователем на стадии предварительного расследования, на основании собранных доказательств обвинения лица, совершившего преступление. Проанализировав положения статей 220, 221, 222 и 237 УПК РФ, посвященных обвинительному заключению, следует прийти к выводу, что в вышеуказанных статьях и в настоящем кодексе в целом, отсутствуют положения, закрепляющие единую форму и структуру составления обвинительного заключения, что порождает среди ученых, например, таких как К.Ф. Амирова, С.К. Питерцева и др., ряд научных дискуссий¹.

Так, закон дает свободу творческого подхода следователя при составлении обвинительного заключения ввиду того, что в нормах УПК РФ довольно подробно раскрыто содержание итогового процессуального документа². Однако такое положение порождает ряд вопросов, возникающих у следователя при составлении обвинительного заключения и ряд вытекающих проблем, приводящих к тому, что суды

¹ Гриненко А.В. Окончание предварительного следствия с обвинительным заключением и дознания с обвинительным актом: учеб. пособие // Уголовный процесс: сб. учеб. пособий. Особенная часть. Вып. 2. М., 2002. С. 310–313.

² Калинкина Л.Д. Нарушение требований УПК РФ при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта // Мудрый юрист. [Электронный ресурс]. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/67653-narushenie-trebovanijsostavlenii-obvinitelnogo-zaklyucheniya-obvinitelnogo-akta>. Дата обращения: 28.10.2023.

различных уровней возвращают уголовные дела прокурору, руководствуясь ст. 237 УПК РФ.

Проанализировав справки о результатах применения судами различных уровней ст. 237 УПК РФ с 2020-2023 год, необходимо прийти к выводу, что соотношение направленных на рассмотрение в судебном разбирательстве уголовных дел, обжалуются примерно 70%, при этом, около 45 уголовных дел возвращаются прокурору для устранения существенных нарушений норм Конституции РФ и УПК РФ.

Таким образом, нарушения положений УПК РФ приводят к ряду уголовно-правовых последствий. Рассмотрим наиболее типичные ошибки, допускаемые следователем при составлении обвинительного заключения:

1. Техническая ошибка. В первую очередь при составлении итого документа следователь руководствуется данными, которые были получены на этапе предварительного расследования, при этом при составлении доказательственной базы в обвинительном заключении, необходимо наличие ссылок на тома и листы уголовного дела согласно ст. 220 УПК РФ. Понятие «техническая ошибка» не закреплен ни в одном нормативно правовом акте как самостоятельный термин, однако, Юрков Н.С. в своей работе по изучению технических ошибок при оформлении доказательств по уголовному делу предлагает следующее определение данному понятию. Так, под технической ошибкой он понимает грамматическую, арифметическую или подобного рода ошибку, допускаемую должностным лицом при составлении процессуальных документов, оформлении доказательств по уголовному делу, совершенную из-за невнимательности, неопытности и другим причинам, нарушающих положения норм УПК РФ, но действия которых не влечет за собой признаки уголовно наказуемого деяния¹. Стоит отметить, что техническая ошибка не всегда признается существенной, однако если суд признает допущенную ошибку существенной и препятствующей для дальнейшего рассмотрения уголовного, то принимается решение о возврате уголовного дела прокурору для устранения данных нарушений. Приведем пример судебной практики, в которых техническая ошибка нарушала законные требования норм УПК РФ и препятствовала рассмотрению судом уголовного дела. Так, Апелляционным постановлением Калужского областного суда по делу № 22-374/2018 от 30.03.2018 года было установлено, что при составлении обвинительного заключения не были соблюдены процессуальные сроки. Суд подчеркнул, что уголовное дело возбуждено 20.09.2017 года, срок предварительного следствия составляет 2 месяца, следовательно обвинительное заключение должно быть составлено не позднее 20.11.2017 года. Однако по данному делу обвинительное заключение составлено 29.11.2017 года, что признается существенным нарушением процессуальных положений законодательства и препятствует рассмотрению производства в суде².

2. Неверное описание преступных деяний (ошибки в описании объективной стороны). Так, например, по преступлениям, предусмотренным, в частности, главой 21 УК РФ, необходимо точное установление размера и характера вреда, причиненного потерпевшему лицу. При этом следователи, расследуя преступление, указывают в обвинительном заключении зачастую не ту квалификацию уголовного дела, установив

¹ Назаров, А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: дис ... д-ра юрид. наук. СПб., 2017. 388 с.

² Апелляционное постановление по делу № 22–374/2018 от 30.03.2018 [Электронный ресурс] URL: Апелляционное постановление № 22-374/2018 УК-22-374/2018 от 30 марта 2018 г. по делу № 22-374/2018: СудАкт.ру (sudact.ru). Дата обращения: 19.10.2023.

при этом размер вреда, причиненного потерпевшему, не соответствующему примечанию, к примеру, ст. 158 УК РФ. В соответствии со ст. 252 УПК РФ суд не имеет права выходить за рамки предъявленного обвинения, соответственно и устанавливать все обстоятельства по конкретному делу. При этом наличие существенных нарушений при составлении обвинительного заключения свидетельствуют о препятствии суда в рассмотрении обвинения в отношении лица, совершившего уголовно-наказуемое деяние¹. Так, например, Зюзинским районным судом г. Москвы, было рассмотрено дело № 01-0641/2022 по обвинению Кадукова А.С. в совершении 208 преступлений по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Постановлением данного суда отмечены существенные нарушения в обвинительном заключении, ввиду которых судья не может рассмотреть дело по обвинению того или иного лица. Так суд отметил, что органами следствия указано, что Кадуков А.С. совершил мошенничество с причинением значительного ущерба потерпевшему. Однако согласно обвинительному заключению потерпевшей причинен ущерб на общую сумму, превышающую установленный примечанием к статье 158 УК РФ крупный размер ущерба. При этом суд также указал, что органами следствия ошибочно были указаны даты заключения с потерпевшей договоров и иных соглашений, а также грамматические ошибки в анкетных данных потерпевшей². Таким образом, суд посчитал данные нарушения существенными и противоречащими положениям не только УПК РФ, но и Конституции РФ, вследствие чего принял решение о возврате уголовного дела прокурора, с целью устранения препятствий для рассмотрения дела в отношении Кадукова А.С. в суде;

3. Нарушение прав обвиняемого на защиту. В ст. 18 УПК РФ закреплен принцип языка уголовного судопроизводства, согласно которому, лица, которые не владеют языком, на котором ведется производство, имеют право давать показания, знакомиться с материалами уголовного дела и т.п. на родном языке. Так в постановлении Минераловодского городского суда Ставропольского края от 29.07.2019 года указано, что обвиняемый являлся гражданином Республики Таджикистан, и на протяжении всего этапа предварительного следствия никаких показаний не давал. Также в полной мере не было обеспечено право обвиняемого на защиту ввиду того, что гражданин Республики Таджикистана в полной мере не понимал предъявленное ему обвинения, потому что не владел русским языком. Таким образом, суд посчитал данное обстоятельство нарушением положения ст. 16 УПК РФ и в результате принял решение о возврате уголовного дела прокурора для устранения нарушений, препятствующих полному и объективному рассмотрению уголовного дела в суде³.

Таким образом, судебная и следственная практика показывает, что следователи допускают ошибки при составлении процессуальных документов, однако некоторые из них признаются существенными и являются препятствием для рассмотрения судами

¹ Толкаченко, А.А. Типичные ошибки и недостатки следствия с точки зрения судов // Уголовный процесс. 2017. № 9. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ugpr.ru/article/35-tipichnye-oshibki-i-nedostatki-sledstviya-s-tochki-zreniyasudov>. Дата обращения: 20.10.2023.

² Постановление по делу № 01-0641/2022 от 07.10.2022 [Электронный ресурс] URL: Информация по делу № 01-0641/2022 | Информация по уголовным делам первой инстанции | Информация по судебным делам | Сервисы | Зюзинский районный суд | Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы (mos-gorsud.ru). Дата обращения: 27.10.2023.

³ Справка по результатам изучения практики применения районными (городскими) судами и мировыми судьями Ставропольского края положений ст. 237 УПК РФ о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом [Электронный ресурс] URL: Ставропольский краевой суд (sudrf.ru). Дата обращения: 24.10.2023.

уголовного дела, по причине нарушения принципа законности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Проанализировав вышеуказанные типичные ошибки следователя при составлении обвинительного заключения, необходимо сделать следующие выводы по предупреждению, допускаемых нарушений:

1. Во-первых, необходимо закрепить в глоссарии, представленном в ст. 5 УПК РФ, понятие «обвинительное заключение», по которым следует понимать итоговый документ, составляемый следователем по окончанию стадии предварительного расследования, на основании собранных доказательств обвинения лица, совершившего преступление;

2. Во-вторых, обвинительное заключение является итоговым документом, который завершает этап предварительного расследования и работу следователя на данном этапе. Именно поэтому при составлении данного документа, в качестве удобства обобщаются и систематизируются все данные об обвиняемом лице, а также доказательства его вины, что значительно упрощает в дальнейшем суду знакомиться с материалами уголовного дела. В виду этого, следователю необходимо более тщательно составлять обвинительное заключение, не допуская при этом ошибок в тексте, данных обвиняемого, нанесения поморок или клякс, а также обращать внимание на наличия содержания всех обязательных элементов в соответствии со ст. 220 УПК РФ;

3. В-третьих, несмотря на то, что следователь является должностным лицом, самостоятельно ведущим предварительное следствие по тому или иному уголовному делу, контроль по составлению обвинительного заключения необходимо осуществлять не только прокурором, но и руководителем следственного органа. Именно поэтому предполагается дополнить ч. 1 ст. 39 УПК РФ, закрепляющую полномочия руководителя следственного органа, новым положением, связанным с осуществлением согласования составленного следователем обвинительного заключения. Данное дополнение позволит повысить качество содержания обвинительного заключения, а также уменьшить количество допускаемых типичных ошибок следователем, повысить уровень профессиональной подготовки неопытных следователей;

4. В-четвертых, в виду отсутствия в законе единого механизма составления обвинительного заключения предлагается повысить уровень теоретических знаний следователей, путем проведения собраний, встреч со следователями иных субъектов для передачи опыта и нахождения возможных путей устранения возникающих ошибок и проблем.

5. В-пятых, при анализе типичных ошибок, допускаемых следователем, необходимо разработать единые методические рекомендации по составлению обвинительного заключения и определить пути решения возникших проблем.

Лукина Д.Н.

Научный руководитель: **Афанасьев А.Н.**

Проблема законодательного закрепления понятия государственного обвинения в уголовном процессе

Аннотация. Работа рассматривает такой актуальный пробел уголовного процесса, как отсутствие законодательного закрепления понятия государственного обвинения в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Автор анализирует признаки и основные черты

государственного обвинения, сопоставляет различные доктринальные понятия данного термина и предлагает возможный вариант решения описываемой проблемы.

Ключевые слова: государственное обвинение, прокурор, уголовный процесс, законодательное закрепление, понятие государственного обвинения.

Как определено статьей 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, прокурор поддерживает государственное обвинение в ходе судебного производства по уголовному делу, обеспечивая его законность и обоснованность. При этом статья 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, являющаяся своего рода глоссарием определений уголовного процесса, не раскрывает такое понятие, как «государственное обвинение», довольствуясь лишь понятием «государственный обвинитель». Данный пробел законодательства в полной мере компенсирует правовая доктрина, однако видится явная необходимость в законодательном закреплении данного термина.

Уголовное преследование и обвинение, как и поддержание государственного обвинения находятся в определенном соотношении. «Функция уголовного преследования соотносится с обвинением как общее с частным: обвинение является одной из форм уголовного преследования»¹. Поддерживая государственное обвинение, прокурор в своей процессуальной деятельности придает обвинению характер утверждения о совершении лицом конкретного уголовно-наказуемого деяния. Выдвижение обвинения, его формулирование и обоснование, сбор доказательственной базы – все эти задачи возложены на органы предварительного расследования, после выполнения которых следователь или дознаватель составляет обвинительное заключение (в случае дознавателя – обвинительный акт) и направляет его прокурору совместно с материалами уголовного дела. Именно прокурор решает вопрос об утверждении обвинительного заключения и направлении уголовного дела в суд. Однако, в соответствии с положениями статьи 221 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, прокурор правомочен принять решение о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями. Данное полномочие прокурора наглядно иллюстрирует возможности прокурора для исполнения им возложенных на него задач по обеспечению законности уголовного процесса и защите прав и свобод человека и гражданина, упомянутых в настоящем исследовании ранее. Не может быть утверждено прокурором обвинительное заключение по уголовному делу с недостаточной доказательственной базой или с неграмотной с правовой точки зрения квалификацией совершенного деяния. Вспоминается известный латинский правовой принцип «*In dubio pro reo*», в переводе на русский язык, означающий «В случае сомнений – в пользу обвиняемого».

Сформулированное в стадии предварительного расследования обвинение задает границы и пределы обвинительной деятельности прокурора в судебном разбирательстве, формирует пределы самого судебного разбирательства, ограниченного объемом обвинения. Поэтому грамотное определение объема обвинения на стадии предварительного расследования имеет важное значение для

¹ Находкин А.А. Поддержание государственного обвинения: понятие и сущность // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 3 дек. 2017 г.). 2017. С 434.

государственного обвинителя, влияет на организацию его деятельности в уголовном процессе. Разумеется, изменение обвинения в ходе судебного разбирательства допустимо, но только если подобное изменение не ухудшает процессуальное положение подсудимого.

В науке уголовного права обвинение подразделяется на простое и сложное. Простым считается обвинение в тех уголовных делах, где одному обвиняемому инкриминируется совершение преступного деяния, состоящего из одного противоправного акта и квалифицируемого по одной уголовно-правовой норме. В свою очередь, под сложным обвинением понимается обвинение в нескольких преступных деяниях, повлекших одно преступное последствие, либо же, наоборот, одно деяние, вызвавшее несколько преступных последствий, или, наконец, несколько деяний повлекших несколько преступных последствий.

Считается, что государственное обвинение возникает именно с момента утверждения прокурором обвинительного заключения и направления уголовного дела в суд.

В науке уголовного процесса обвинение различается в материальном и процессуальном смыслах. Так, в материальном смысле под обвинением можно понимать совокупность установленных по делу и вмененных обвиняемому в вину общественно опасных и противоправных фактов, составляющих существо того конкретного состава преступления, за которое это лицо несет уголовную ответственность и должно быть осуждено. Обвинение в процессуальном же смысле – основанная на законе процессуальная деятельность компетентных органов и лиц по изобличению обвиняемого в инкриминируемом ему преступлении и по обоснованию его уголовной ответственности с тем, чтобы добиться публичного его осуждения. Разумеется, наибольший интерес для данного исследования представляет обвинение в процессуальном его смысле.

С позиции процессуального взгляда в юридической науке популярна точка зрения о том, что обвинение следует рассматривать как уголовный иск¹. Мнение о публично-исковой природе обвинения строится на том, что прокурор, как сторона обвинения, обращается к органу судебной власти в лице суда в связи с тем, что он от имени государства предъявляет определенные исковые требования к лицу, которое считает виновным в совершении преступления. Но имеется и противоположная позиция. Некоторые юристы считают, что если рассматривать обвинение в уголовном процессе в качестве иска, то при постановлении обвинительного приговора суд будет ограничен в возможности назначения наказания и не сможет назначить другое наказание, поскольку в таком случае выйдет за пределы исковых требований. Вторая точка зрения представляется наиболее верной. Иск – понятие гражданско-процессуальное, и кажется нецелесообразным перекладывать обычаи гражданского процесса на процесс уголовный, пытаться облачить публичное право в рамки частного.

Государственное обвинение обладает рядом принципов, следование которым является обязательным для прокурора в уголовном процессе. Разумеется, при поддержании государственного обвинения прокурор придерживается таких характерных процессуальных принципов, как законность, публичность, справедливость, уважение чести и достоинства личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, презумпция невиновности, состязательность и равноправие

¹ Гуськова А.П. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства: монография. М., 2005. С. 113.

сторон, процессуальная самостоятельность, объективность, беспристрастность. Однако более конкретными, раскрывающими содержание и специфику деятельности государственного обвинителя представляются принципы, обозначенные Е.Р. Ергашевым¹:

1) принцип содействия прокурора в осуществлении правосудия, заключающийся в квалифицированном поддержании государственного обвинения;

2) принцип диспозитивности, согласно которому правовые средства (действия) прокурора, применяемые при осуществлении им деятельности по участию в рассмотрении судами дел, носят неимперативный характер для суда;

3) принцип опосредованности – любые действия прокурора, участвующего в рассмотрении дела, осуществляются с разрешения суда;

4) принцип обязательного участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел.

В.А. Лазарева выделяет² такие этапы формирования государственного обвинения, как:

1) предварительное расследование – как было обозначено ранее, на данном этапе формулируется и выдвигается само обвинение, проверяется его полнота и обоснованность.

2) предварительное слушание – является первой стадией уголовного судопроизводства. Задача прокурора на данном этапе состоит в предотвращении исключения из предстоящего судебного разбирательства доказательств, о недопустимости которых заявила сторона защиты, чтобы впоследствии избежать прекращения уголовного дела или возвращения его прокурору. Прокурору необходимо убедить суд в наличии оснований для рассмотрения уголовного дела по существу, иначе прокурор будет лишен возможности осуществлять поддержку государственного обвинения. В ходе предварительного слушания прокурор вправе изменить обвинение в части его объема и квалификации, ходатайствовать об исключении доказательства.

3) судебное разбирательство – на данном этапе прокурор в полной мере осуществляет задачи поддержания государственного обвинения. Являясь одной из равноправных сторон судебного разбирательства, прокурор заявляет ходатайства, представляет доказательства и участвует в их исследовании. Прокурору также надлежит обосновывать государственное обвинение в силу исполнения принципа презумпции невиновности. Иногда третий этап из стадии судебного разбирательства перерастает в стадию обжалования и пересмотра приговора.

Юридическая формула государственного обвинения включает в себя такие признаки преступления, как противоправность, общественная опасность, правосубъектность и виновность. Отсутствие хотя бы одного из перечисленных признаков повлечет за собой отсутствие обвинения в принципе, потому как в таком случае в содеянном будет отсутствовать состав преступления и, следовательно, уголовная ответственность исключена. Несмотря на то, что ответственность за грамотное и правильное составление юридической формулировки обвинения возложена на следователя, не менее важна эта составная часть обвинения именно для прокурора, ведь ему предстоит поддерживать государственное обвинение, отталкиваясь именно от сформулированных следователем признаков, раскрывающих совершение того или иного преступного деяния.

¹ Ергашев Е.Р. Принципы прокурорского надзорно-охранительного права и его институтов: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 32-35.

² Лазарева В. А. Участие прокурора в уголовном процессе: учебник и практикум для вузов. М., 2022. С. 139-142.

Обобщая сказанное, можно представить доктринальное определение государственного обвинения как сформулированное в процессе предварительного расследования на основе полученных доказательств и официально адресованное суду утверждение о совершении обвиняемым конкретного уголовно-наказуемого с требованием о возложении на него уголовной ответственности. Государственное обвинение заслуживает особого внимания в деятельности прокурора в уголовном процессе, поскольку представляет собой, по сути, основной предмет внимания судебного разбирательства в принципе. Отсутствуют основания для выдвижения государственного обвинения – нет предмета уголовного процесса.

Научная литература предлагает и иные варианты определения обсуждаемого термина. Так, М.И. Ажиева и И.Д. Мальцагов¹, анализируя нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ, указывают, что государственное обвинение – это осуществляемая прокурором от имени государства, предусмотренная уголовно-процессуальным законом деятельность по доказыванию в суде первой инстанции обоснованности вывода органа следствия и дознания о совершении подсудимым инкриминируемого ему преступного деяния.

В.А. Ефанова, не ограничиваясь лишь судебной стадией поддержания прокурором государственного обвинения, расширяет границы рассматриваемого понятия и указывает, что «государственное обвинение – это адресованное суду официальное требование о привлечении виновного лица к уголовной ответственности и вынесении ему наказания»². Д.А. Маслова, напротив, рассматривает государственное обвинение именно в судебной стадии, указывая, что государственное обвинение – «это стадия уголовного процесса, выраженная в процессуальной деятельности уполномоченных государством должностных лиц стороны обвинения по возбуждению перед судом и поддержанию в суде утверждения о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутого при наличии достаточных оснований в порядке, установленном настоящим Кодексом»³.

По вопросу о понятии «государственное обвинение» представляется интересным мнение В.А. Лазаревой. В монографии «Прокурор в уголовном процессе» она пишет о том, что «государственное обвинение — это сформулированное в процессе предварительного расследования на основе полученных доказательств и официально адресованное суду утверждение о совершении обвиняемым конкретного уголовно-наказуемого деяния с требованием о возложении на него уголовной ответственности»⁴. Эта точка зрения на понятие «государственное обвинение» в большей степени согласуется с понятием «обвинения», данным в п. 22 ст. 5 УПК РФ.

Как было отмечено ранее, статья 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не содержит в себе понятия «государственное обвинение». Учитывая важность обозначенного понятия в деятельности прокурора в уголовном процессе, представляется разумным дополнить статью 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации соответствующим термином. Однозначно, приведенные выше доктринальные определения будут расценены законодателем как достаточно объемные

¹ См.: Ажиева М.И., Мальцагов И.Д. Сущность и понятие государственного обвинения // Закон и право. 2022. № 5. С. 107.

² Ефанова В. А. Государственное обвинение и отказ от него // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2012. №2 (13). С. 411.

³ Маслова Д. А. Возбуждение и поддержание государственного обвинения в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008. С. 67-85.

⁴ Лазарева В. А. Прокурор в уголовном процессе: учеб. пособие. М., 2011. С.157-158.

для формата законодательного закрепления. Однако правовая доктрина может предложить иные, более лаконичные варианты. Например, вполне уместно смотрелся бы такой вариант определения: «Государственное обвинение – процесс поддержания государственным обвинителем (прокурором) тезиса о виновности лица, совершившего деяние, запрещенное уголовным законом»¹. Законодательное закрепление данного определения будет способствовать завершению формирования понятийного аппарата Уголовно-процессуального кодекса, связанного с вопросом государственного обвинения. При наличии законодательно закрепленного термина государственного обвинителя, логичным будет и закрепление термина государственного обвинения.

Максименко Е.С.

Научный руководитель: **Подустова ОЛ.**

Проблема обеспечения прав и законных интересов статиста как неназванного участника уголовного судопроизводства

Аннотация. В настоящей статье анализируется проблема необеспечения прав и законных интересов статистка как участника уголовного процесса. Отмечаются последствия, связанные с отсутствием в УПК РФ соответствующей статьи в УПК РФ. Отмечается важность его роли в проведении отдельных следственных действий и вытекающая из этого необходимость закрепления в УПК РФ его процессуального статуса в качестве гарантии обеспечения его безопасности. В подтверждение выдвинутых тезисов приводятся примеры из практической деятельности сотрудников полиции России.

Ключевые слова: статист, уголовный процесс, участник, следственное действие, предъявление для опознания, следственный эксперимент

Законодатель в качестве обеспечения состязательности стороны защиты и обвинения, закрепленной как один из основополагающих принципов в УПК РФ, перечисляет участников уголовного судопроизводства, обозначает их процессуальный статус через указание прав и обязанностей, тем самым, к тому же, защищая их законные интересы. Так в УПК РФ закреплены: суд, не относящийся ни к одной из сторон, но играющий ключевую роль, вынося итоговое решение по делу; сторона обвинения, выражающая позицию государства относительно совершенного преступления; сторона защиты, целью участия которой является предупреждение нарушения прав подозреваемого или обвиняемого лица; и иные участники, не относящиеся ни к одной из сторон, чье участие становится обязательным только в установленных законом случаях.

При обращении к 8 главе можно заметить отсутствие одного из участников, пусть и не всегда обязательного, но настолько необходимого для отдельных следственных действий, что без него теряется смысл их проведения. Речь идет о статисте. Толковый словарь Ожегова дает следующую дефиницию: «статист – это человек, чье участие в каких-либо действиях ограничивается только присутствием, а его действия не влияют на ход событий»². Но в рамках уголовного процесса мы можем предложить свое

¹ Ажиева М.И., Мальцагов И.Д. Сущность и понятие государственного обвинения // Закон и право. 2022. № 5. С. 106.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., М., 1997.

определение понятия «статист»: «Статист – это лицо, незаинтересованное в ходе уголовного дела, своими действиями не влияющее на результаты расследования, частично или полностью схожее по внешнему облику с опознаваемым лицом, привлекаемое стороной обвинения для воспроизведения хода действий, обстановки или других обстоятельств устанавливаемого события, а также для отождествления опознаваемого лица.»

В рамках изучения данной темы был проведен социологический опрос среди молодежи. Ключевыми вопросами были:

1. Знаете ли Вы, кто такой статист?

Большинство опрошиваемых (более 50%) ответили, что статист – это человек, снимающийся в кино, но не влияющий на сюжетную линию, и являющийся частью массовки.

2. Знаете ли Вы о роли статиста в расследовании уголовных дел?

При ответе на вопрос, мнения разделились: а) 30% ответили положительно; б) 35% ответили отрицательно; в) оставшиеся 35% сказали, что «что-то слышали, но представления как такового не имеют».

3. Как Вы думаете, возможно ли заменить его манекеном?

Большая часть опрошенных ответила «нет», и это верная, на наш взгляд, позиция.

Для проведения сравнительного анализа был задан контрольный вопрос «Знаете ли Вы о роли понятого в расследовании уголовного дела?», на которая подавляющая часть опрошенных, более 90% ответила утвердительно и смогла объяснить, для чего он привлекается. Если обобщить полученные ответы, то можно сформулировать общее для всех ответов утверждение: «для контроля за законностью и правильностью хода следственных действий». Можно предположить, что отвечающие знали о роли понятого, так как могли сами принимать участие в его статусе, однако никто из них никогда не приглашался. Часть опрошенных знала о его статусе из кинофильмов, сериалов; часть – из СМИ; часть – по рассказам близких людей, являющихся сотрудниками полиции. Все, что знали опрошенные про статиста, можно выразить так: «привлекается для опознания подозреваемого».

Наличие статиста требуется в «предъявлении для опознания»: часть 4 статьи 193 УПК указывает, что лицо предъявляется одновременно с другими, сходными с ним по внешним данным лицами, если имеется такая возможность, а общее их число должно быть от трех и более лиц. Так, в следственном действии принимает участие минимум два человека, не имеющих никакого процессуального статуса. Перед непосредственным предъявлением лица для опознания сотрудник, проводящий следственное действие, обязан каждому участвующему лицу разъяснить последнему, какими правами он обладает. В статье 193 УПК РФ действительно нет ни одного слова о том, какие есть права и обязанности у привлекаемых лиц. Что же следователь разъясняет статисту? Исходя из процессуальной практики, до них доводят информацию о сущности следственного действия, участие в котором они принимают; о наличии права на выражение жалоб на действия должностного лица, заявлений по поводу проведения следственного действия, в целом, разъясняемые права сходны с правами понятых. Также следователь предупреждает о запрете контакта с опознающим лицом в ходе предъявления для опознания и обязанности не реагировать на действия опознающего и подозреваемого. Однако, понятой всегда может открыть УПК РФ и проверить правильность доведенной информации, подтвердить ее в случае, если он что-то упустил или забыл, в то время как «лицо, по возможности сходное с

опознаваемым» не может ни найти подтверждение словам должностного лица, ни самому узнать о занимаемом им процессуальном статусе.

Также участие статиста может быть необходимым при проведении следственного эксперимента. Статья 181 УПК РФ указывает, что его производство допускается при условии отсутствия опасности для здоровья лиц, принимающих в нем участие. Однако, нет указания на запрет следственного действия при наличии такой опасности. С одной стороны, его можно заменить манекеном, но это возможно только в том случае, если жертва не оказывала никакого сопротивления или эксперимент направлен на установление действий подозреваемого, не связанных со взаимодействием с другими людьми. С другой стороны, обозначать процессуальный статус лица, который привлекается на несколько часов, а иногда – и меньше, и посвящать этому главу УПК РФ может казаться нецелесообразным, а документальное оформление его участия только замедлит процесс предварительного расследования.

Именно вторая точка зрения приводит к появлению следующих новостей: «Человек, привлекавшийся на роль статиста в уголовном расследовании, погиб во время его участия в следственном эксперименте: сотрудник полиции получил статус обвиняемой в судебном разбирательстве по делу о халатности»¹. Мужчину пригласили в качестве статиста. Он должен был на мотоцикле воссоздать сцену дорожно – транспортного происшествия в рамках уголовного дела, возбужденного по ч. 1 ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью). Инсценируя ДТП, мужчина превысил скорость – о чем его попросила сотрудница полиции – и не справился с управлением из-за того, что дорога на момент эксперимента была мокрой. Его жена, оставшаяся с двумя маленькими детьми, подала иск в суд на 4,5 млн руб. для компенсации ущерба. Сотрудница полиции, по чьей просьбе мужчина превысил допустимую скорость, вследствие чего не справился с управлением и погиб, не признала своей вины, а после утверждала, что мужчина поехал без ее команды, пока она ходила за понятыми, что в свою очередь, невозможно, ведь без сотрудника полиции и понятых эксперимент де-факто и де-юре не мог начаться.

Как можно было предотвратить гибель мужчины? Следователь обязан обеспечивать безопасность всех лиц, которые принимают непосредственное участие в расследовании: это касается и членов следственно – оперативной группы, и свидетелей, и понятых. Почему же тогда можно подвергать опасности статиста и требовать увеличения скорости на и без того опасном транспортном средстве? Отсутствие в Законе даже упоминания о статистах приводит к тому, что привлекаться для участия могут лица любого пола, любого возраста, в состоянии беременности, болезни. Со стороны закона – абсолютная незащищенность.

Принимая все сказанное, предлагается дополнить главу 8 УПК РФ статьей 60.1 «Статист» в следующей редакции: в части первой названной статьи дать определение понятия «статист» с вышеизложенной дефиницией -

«1. Статистом является лицо, незаинтересованное в ходе уголовного дела, своими действиями не влияющее на результаты расследования, частично или полностью схожее по внешнему облику с опознаваемым лицом, привлекаемое стороной обвинения для воспроизведения хода действий, обстановки или других обстоятельств устанавливаемого события, а также для установления и опознаваемого лица».

¹ Статист погиб по просьбе следствия – Коммерсантъ // Нижний Новгород// <https://kommersant.ru> 28.04.2021.

В части второй изложить перечень лиц, которые не могут участвовать в качестве статистов:

а) лица, не достигшие на момент проведения следственного действия восемнадцатилетнего возраста, а также лица, находящиеся в состоянии беременности или болезненном состоянии физического или психического здоровья;

б) лица, заинтересованные в ходе расследования уголовного дела;

в) лица, находящиеся в родственных или иных связях с участником уголовного дела;

г) лица, являющиеся сотрудниками правоохранительной системы Российской Федерации;

В третьей части составить перечень прав, которыми должен обладать статист, основываясь на уже указанных в УПК РФ правах иных участников, но дополнить их следующим пунктом:

«Не принимать участие в ходе следственного действия, если его проведение создает опасность его жизни и здоровью или может ее создать».

В части четвертой изложить обязанности статиста, также основываясь на правах иных участников, указанных в УПК РФ, и дополнить пункт о неукоснительном выполнении законных требований следователя с ключевым условием: «если такие требования не являются опасными для лица и не могут угрожать его жизни и здоровью»

В части пятой изложить запреты, связанные с участием лица в следственных действиях:

1. «вступать во взаимодействие с опознающим лицом в ходе опознания по собственной инициативе без разрешения на то следователя, а также во взаимодействие с подозреваемым при проведении следственного эксперимента по собственной воле без указания на то следователя;

2. разглашать сведения, имеющие отношение к ходу уголовного расследования, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса».

Конечно, следователь может обозначить права и обязанности статиста, основываясь на своей профессиональной практике и опыте, однако, опыт может иметься не во всех направлениях деятельности. Каковыми будут действия, если опознающий укажет на статиста как на опознаваемое лицо, которым должен был быть подозреваемый? Сможет ли следователь сориентироваться, предупредить тревогу и, даже, панику приглашенного лица? Порядок действий в подобной ситуации также не закреплен в УПК РФ. По общему правилу, сформировавшемуся из профессиональной практики, лицо привлекут в качестве свидетеля и вызовут на допрос для установления его местонахождения в момент совершения преступления, так как одних показаний опознающего лица недостаточно для привлечения лица в качестве подозреваемого. Но следователь может и не знать о подобной сложившейся практике и допустить грубое нарушение прав и законных интересов невиновного лица. Исходя из этого, также предлагается закрепить порядок действий следователя в подобной ситуации и дополнить статью 193 УПК РФ следующим образом:

«10. В случае, если опознающее лицо указало в качестве им опознанного иное лицо, кроме опознаваемого, следователь имеет право привлечь его для участия в уголовном судопроизводстве только в статусе статиста и провести допрос в порядке и по правилам, указанным в статье 278 УПК РФ».

Также предлагается внести изменения в статью 181 УПК РФ, а именно – дополнить ее таким образом, чтобы дать прямое указание должностному лицу, проводящему следственный эксперимент. Предлагается следующий вариант редакции:

1. Дополнить предложением «Производство следственного эксперимента запрещается, если создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц».

Ключевым словом является именно «опасность», а не «угроза», так как последняя предполагает реальную, непосредственную возможность причинения ущерба, в то время как первая включает себя потенциальную возможность, как таковую. Так, следователь не только предупреждает причинение вреда участвующим лицам, но и полностью исключает его вероятность.

При поиске решения проблемы отсутствия закрепления процессуального статуса было обращено внимание на зарубежный опыт. Во многих странах уголовно – процессуальное законодательство, аналогично российскому, не содержит в перечне участников уголовного судопроизводства ни статиста, ни лица, по правовому положению с ним сходного. Лишь в УПК Молдавии был найден участник, по процессуальному статусу близкий к предлагаемому статусу статиста, – «процессуальный ассистент».

Так, например, в статье 82 УПК Республики Молдовы прописана роль процессуального ассистента. Им является лицо, которое не заинтересовано в ходе уголовного дела, не является сотрудником правоохранительной системы, которое участвует в предъявлении определенного лица для опознания. Так, процессуальный ассистент участвует только в одном процессуальном действии. Отличительной чертой его статуса, которая не встречается ни у одного участника уголовного судопроизводства в России, является обязанность не подписывать протокол, если его замечания по ходу следственного действия не были внесены. В УПК РФ это является правом. В части прав также имеется различие: по УПК Республики Молдовы процессуальный ассистент имеет право подписать протокол лишь в той его части, в которой отражены воспринятые им обстоятельства.

В заключение вышесказанного хочется еще раз обозначить важность статиста как участника следственного действия и закрепления его процессуального статуса, так как без него «предъявление для опознания» и другие следственные действия попросту теряют смысл и возможность проведения. Именно из-за такой существенной необходимости и предлагается дополнить главу 8 УПК РФ новой статьей, закрепляющей процессуальный статус статиста.

Нажуев М.Г.

Научный руководитель: **Ахмедханова С.Т.**

Применения института адвокатского расследования в уголовном процессе Российской Федерации

Аннотация. В статье анализируется возможность применения института адвокатского расследования в уголовном процессе Российской Федерации. Актуальность данного анализа связана с проблемами применения альтернативных видов российского уголовного судопроизводства, одним из которых является институт адвокатского расследования. Данная модель уголовного судопроизводства в России не позволяет в полной мере реализовать принцип состязательности и равноправия сторон. В настоящее время можно сказать, что

институт судебного следствия является межотраслевым и регулируется не только нормами своей отрасли права – так называемым адвокатским правом, но и уголовно-процессуальным (уголовно-процессуальным правом) и опосредованно нормами других отраслей права, но – лишь частично. Адвокатское расследование – это услуга, целью которой является сбор всех доказательств в суде, получение необходимых документов и выявление новых фактов, которые могут изменить ход дела. Актуальность исследования заключается в проблеме правового регулирования деятельности адвоката, выполняющего функцию защитника по уголовным делам.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, адвокат, адвокатское расследование, процессуальный статус, следователь, параллельное расследование, институт уголовного процесса.

В следственных или судебных процессах нередки случаи, когда собранные в ходе расследования доказательства противоречат друг другу или просто противоречивы и недостаточно надежны для того, чтобы с уверенностью установить факты. В этом случае у стороны, имеющей меньше доказательств истины, больше шансов выиграть дело, чем у стороны с меньшим количеством доказательств. Поскольку любой судебный процесс обязательно носит состязательный характер и основывается на всех полученных доказательствах, в интересах каждой стороны представить как можно больше доказательств в свою пользу. Если в процессе участвует профессиональный адвокат, он может провести комплексное адвокатское расследование.

Адвокатское расследование – это услуга, целью которой является сбор всех доказательств в суде, получение необходимых документов и выявление новых фактов, которые могут изменить ход дела. Актуальность исследования заключается в проблеме правового регулирования деятельности адвоката, выполняющего функцию защитника по уголовным делам. Исследователя особенно волнует вопрос о том, действительно ли адвокат обладает необходимыми полномочиями для получения доказательств, а также может ли он реализовать эти полномочия на практике. Основной закон Российской Федерации – Конституция Российской Федерации¹ – гарантирует квалифицированную юридическую помощь адвоката (статья 48 Конституции Российской Федерации).

Данную гарантию следует понимать как необходимое условие активной уголовно-процессуальной деятельности адвоката-защитника, направленной на оказание юридической помощи обвиняемому, а также участия адвоката-защитника в процессе доказывания. Как показывает исследование, при применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) в ходе процессуальных действий часто возникают нарушения². Наиболее распространенные проблемы заключаются в том, что участники процесса на ранней стадии не информируются о гарантированных им правах, в том числе о праве воспользоваться услугами защитника (например, при ознакомлении с сообщением о преступлении, совершенном в отношении конкретного лица). В ходе досудебного расследования стороны процесса также сталкиваются с трудностями, связанными с навязыванием им определенных позиций по делу и отсутствием реальных гарантий для защитников по сбору доказательств для представления альтернативной позиции по делу. Статья 86 УПК РФ закрепляет право защитника на сбор доказательств посредством

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 21 января 2009 г. № 7.

² Руссу Н.Э. Проблемы адвокатского расследования на досудебной стадии производства по уголовному делу // Молодой ученый. 2022. № 46 (441). С. 325–327.

определенных мер, указанных в пункте 3. Идея адвокатского расследования, формально закрепленная в УПК РФ, заслуживает уважения ввиду своей демократической природы. Более того, эта идея воплощает в себе принцип состязательности процесса, при котором каждой стороне предоставляется полная возможность представить и выработать свою независимую точку зрения по делу. Это важно для адвоката, участвующего в процессе в качестве защитника, поскольку от эффективности его действий в дальнейшем будет зависеть исход процесса. Однако в то же время взгляды исследователей на реальную возможность адвокатского расследования противоречивы.

В.А. Камышин, А.П. Азаров в своих работах спорят о том, достаточно ли полномочий защитника для проведения полноценного адвокатского расследования. Они указывают, что с помощью полномочий, предусмотренных ч. 3 ст. 86 УПК РФ, можно организовать самостоятельную линию защиты и что все препятствия связаны с неравноправным положением обвинения и защиты. Таким образом, А.П. Азаров характеризует данное явление как естественное состояние уголовного процесса в Российской Федерации, поскольку у защиты нет и не может быть никаких полномочий, связанных с применением принуждения.¹ Что касается понимания адвокатского расследования в контексте прав, предоставленных защитнику статьей 86 УПК РФ, то термин «адвокатское расследование» не совсем точен, поскольку он относится к самому понятию, закрепленному в статье 86(3) УПК РФ, а не к фактической реализации этих прав на практике. Поэтому можно предположить, что такая позиция основана на буквальном толковании УПК РФ. Противоположной позиции придерживаются исследователи: Лютинский А. М, Романовский М.Е. Эти исследователи придерживаются мнения, что защитник не является реальным конкурентом следователя, дознавателя на стадии предварительного расследования. Следует согласиться с такой позицией ученых и изучить данную проблему дальше. А.М. Лутинский указывает на декларативный характер положений ч. 3 ст. 86 УПК РФ, отмечая наличие противоречий с положениями ч. 1 ст. 86 УПК РФ. Более того, практика показывает, что защитник не имеет возможности собирать доказательства: «Если защитник представляет следователю или дознавателю определенные сведения, последний вправе оценить их, приобщить к документам уголовного дела и придать им процессуальную форму»².

Такую деятельность нельзя назвать формой собирания доказательств. Практика собирания доказательств такова, что участие адвоката защиты в стадии предварительного расследования зависит от лиц, которые его проводят. Поэтому Лютинский, А. М утверждает, что участие защитника в процессе собирания доказательств носит подчиненный характер. Исследователь, отмечая значимость полученных защитой сведений, говорит о том, что в последующем они могут быть использованы для производства следственных действий, поскольку они должны быть проверены в ходе производства следственных действий. Например, сведения, полученные в ходе адвокатского опроса, могут ложиться в основу допроса должностным лицом свидетелей.

Таким образом, как справедливо отмечает исследователь, «деятельность защитника сводится к возможности сбора информации, которая может стать доказательством

¹ Азаров, А.П. Благоприятствование защиты в суде: три аргумента против // Российская юстиция в XXI веке. 2016. № 4. С. 870–874.

² Лютинский А.М. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические аспекты: монография. Саратов, Вузовское образование, 2017. 176 с.

после того, как определится фактический субъект собирания доказательств». Другие исследователи, напротив, считают, что интегрировать положения части 3 статьи 86 УПК РФ в модель предварительного расследования невозможно. Например, однажды без вести пропал человек, но правоохранители долго тянули время и отказывались работать. Родители пропавшего обратились к защитнику, который за несколько месяцев собрал все нужные сведения и узнал, кто совершил преступление. Подобное «следствие» может понадобиться не только потерпевшим, но и тем, кого хотят привлечь к уголовной ответственности до официального следствия или после его начала. Задачи адвокатского расследования не ограничиваются уголовной сферой. Юристы могут проверить благонадежность и добросовестность потенциального контрагента или помочь в разделе имущества супругов: выяснить по заданию жены, какие активы есть у ее бывшего мужа. Адвокаты способны разыскать нужного человека, который является свидетелем в зарубежном процессе, и вручить ему судебные документы по определенной процедуре. Иногда это просто, а иногда приходится искать через друзей, знакомых, родственников, «организовывать целые постановки». Отмечается, что для формирования доказательной базы адвокат может собирать информацию, которая оценивается противной стороной в судебном процессе.

Например, у краснодарской судьи Елены Хахалевой не было диплома юриста, когда ее назначили судьей. Адвокат Алексей Салмин съездил в Сухуми и нашел книгу приказов о зачислении филиала Тбилисского государственного университета, где вроде бы училась Хахалева. Адвокат не нашел о ней упоминаний в разделе 1985 года. Таков результат расследования, которое Салмин провел по заказу фермера Елены Дрюковой и судьи в отставке Дмитрия Новикова. Таким образом, прерогатива сбора доказательств находится исключительно в руках прокуратуры, поскольку они формируют доказательную базу уголовного процесса. Сама процедура адвокатского расследования не может быть охарактеризована как полноценный сбор доказательств в силу отсутствия полномочий у защитников. Еще один пример из практики, сотрудника иностранной компании уличили в махинациях с подрядчиками и уволили. Затем акционеры решили добиваться его привлечения к уголовной ответственности и обратились к адвокату. Адвокат подтвердил, что признаки преступления есть, и подал заявление. Но бывший работник скрылся: сразу после увольнения он сменил номер телефона, переехал на новую съемную квартиру и даже продал автомобиль. Приглашенные IT-специалисты с помощью программы проверили рабочую почту, которую сотрудник, по его мнению, полностью удалил. Из нее адвокат узнал, что незадолго до увольнения работника его девушка получила новый автомобиль. В почте были и реквизиты страхового полиса. Они помогли через страховую компанию выяснить мобильный телефон девушки. Этот номер привел адвоката на сайт объявлений: он был указан в объявлении о продаже дорогого ноутбука.

Адвокат позвонил под видом покупателя и договорился о встрече поздним вечером. Было довольно холодно, его пригласили зайти, чтобы показать этот самый ноутбук. Адвокат человек зашел в квартиру – там сидел тот самый уволенный менеджер. В. Деришев, М.Е. Романовский, О.А. Волторнист отмечают, что защитник может получить совокупность сведений, составляющих доказательства, посредством определенных действий, однако это положение противоречит постулату уголовного

процесса – «доказательства формируются посредством процессуальных действий».¹ В отношении адвокатских расследований авторы указывают, что адвокатское досье формируется из копий процессуальных документов. Непосредственные результаты деятельности оформляются путем подачи ходатайств и жалоб, характерных для стороны защиты. Позиция вышеуказанных ученых основана на практическом подходе к вопросу сбора доказательств адвокатом и является более обоснованной. Учитывая проблемы адвокатского расследования, стоит отметить, что альтернативным вариантом является то, что защита имеет право знакомиться с материалами уголовного дела после окончания предварительного следствия. Из исследований, приведенных учеными, следует, что данное право не предусмотрено в уголовном процессе европейских государств. В ряде европейских государств, таких как Франция и Англия, институт ознакомления со стороны защиты неизвестен. Напротив, уголовный процесс основан на возможности для каждой стороны уголовного процесса проводить собственное расследование, в том числе для защиты открыть собственное досье, которое не обязательно передавать следователю. В этом случае адвокат защиты представляет свою позицию непосредственно в суде. Таким образом, независимость защиты в досудебном производстве заставляет адвоката проявлять активность для достижения желаемого результата. Отвечая на вопрос о возможности параллельного адвокатского расследования, П.А. Лупинская отмечает, что эта идея не была воспринята действующим УПК РФ и впоследствии не была включена в него.²

Это мнение, бесспорно, поскольку действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации до сих пор не приняло принцип состязательности досудебного производства и сохраняет следственную модель, при которой все полномочия сосредоточены в руках государственных органов. Проблемы на данном этапе также связаны с внедрением принципа состязательности, который был взят из других, более состязательных форм уголовного процесса (судопроизводства) и искусственно внедрен в досудебное производство при сохранении традиционных черт. Решение проблем досудебного расследования адвокатами не может основываться на выборочном внесении изменений в УПК РФ. Так, В.Ю. Мельников, что реформирование досудебной стадии уголовного судопроизводства в части равенства доказательственных возможностей сторон невозможно без пересмотра взглядов на ключевые положения теории доказательств, а для этого необходимо обеспечить подлинную состязательность сторон³.

В этом контексте актуальным остается мнение В.И. Зажицкого: «Не надо питать иллюзий, что наш отечественный уголовный процесс состязателен. Мы должны смириться с тем, что это все-таки смешанный процесс, что убедительно демонстрирует структура УПК РФ»⁴. В настоящее время можно сказать, что институт судебного следствия является межотраслевым и регулируется не только нормами своей отрасли права – так называемым адвокатским правом, – но и уголовно-процессуальным

¹ Деришев Ю.В., Романовский М.Э., Волторнист О.А. Проблемы соотношения досудебного и судебного производства в уголовном процессе России: Монография. Омск: Омская юридическая академия, Юрлитинформ, 2009. 196 с.

² Лупинская П.А. Собираание доказательств. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник. М., 2003. 447 с.

³ Мельников В.Ю. Участие защитника в ходе досудебного производства // Актуальные проблемы адвокатской практики. 2013. № 2 (3). С. 35–41.

⁴ Зажицкий В.И. Доказывание и доказательства по УПК РФ. Теоретико-правовой анализ: монография. – СПб., Юридический центр, 2015. 436 с.

(уголовнопроцессуальным правом) и опосредованно нормами других отраслей права, но – лишь частично. Однако институт «параллельного расследования» играет особую, очень важную роль в уголовном процессе, так как адвокат (защитник) является гарантом квалифицированной юридической помощи, и это уже закреплено в законодательстве, но в то же время современное положение уголовно-процессуальной роли защитника (адвоката) в проведении следственных действий представляется недостаточно разработанным, что могло бы повысить качество квалифицированной юридической помощи клиенту.

Более того, полноценно реализованный институт адвокатского расследования в уголовном процессе способен минимизировать ошибки право-охранительных органов и значительно сократить количество неправомерно осужденных и отбывающих наказание.¹ Когда речь идет о защите прав и интересов, о судьбе гражданина, ошибки правоохранительных органов не должны допускаться ни в коем случае. Введение института адвокатских расследований (параллельных расследований) позволит не только в полной мере реализовать принцип состязательности и равноправия в уголовном процессе, но и стимулировать работу этих органов. Согласно российскому законодательству, понятие «адвокатское расследование» должно быть рассмотрено в более широком аспекте, нежели это предусмотрено на данный момент упомянутыми УПК РФ и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Так, если рассматривать данное понятие с точки зрения его межотраслевого характера, то законодательное (в РФ) базовое закрепление положений об адвокатском расследовании должно звучать примерно следующим образом: «Часть 1. Адвокатское расследование – процессуальная деятельность адвоката-защитника по собиранию, оценке и хранению в соответствии с нормами об адвокатской тайне допустимых доказательств всеми не запрещенными законом способами, и подлежащими к обязательному приобщению в материалы уголовного дела. Часть 2. Лишение юридической силы собранных и приобщенных адвокатом-защитником доказательств осуществляется судом».

Пискунова В.В., Шерстнева А.В.
Научный руководитель: **Акулов Д.В.**

Проблемы ограничения права граждан на тайну переписки и телефонных переговоров при проведении изъятия и осмотра цифровых электронных устройств

Аннотация. В статье рассматриваются спорные вопросы порядка проведения изъятия и осмотра электронных носителей информации, влекущих ограничение права граждан на тайну переписки и телефонных переговоров. На основе анализа доктринальных подходов, практики судов общей юрисдикции и Конституционного Суда РФ высказываются предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального закона.

Ключевые слова: право граждан на тайну переписки и телефонных переговоров; электронные носители информации; осмотр; изъятие; Конституционный Суд РФ; специалист.

¹ Азарова Ю.О. Адвокатское расследование как институт уголовного процесса // Скиф. 2022. No 10 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/advokatskoe-rassledovanie-kak-institut-ugolovno-go-protsess-a> (дата обращения: 30.03.2023).

Право на тайну переписки и телефонных переговоров является одной из составляющих конституционно-правового статуса человека и гражданина в Российской Федерации, о чём свидетельствует его закрепление в ч. 2 ст. 23 Конституции РФ.

Несомненно, его значение и в уголовном судопроизводстве, где данное право выступает в качестве конституционного принципа, предусмотренного ст. 13 УПК РФ.

Не подвергая сомнению прогрессивный характер современного уголовно-процессуального закона, проявляющийся в том числе в наличии в нем главы о принципах уголовного судопроизводства, остановимся на проблемных вопросах, связанных с практической реализацией, содержащейся в ней отдельных правовых норм.

В эпоху компьютеризации и цифровизации, когда факты совершения преступлений с помощью интернет-ресурсов и цифровых (электронных) устройств (мобильные телефоны, планшеты, смартфоны, флэш-накопители, жесткие диски и т.д.), на которых может содержаться важная для органов предварительного следствия информация, приобрели повсеместный характер, спорные вопросы порядка осуществления следственных действий с указанными объектами остро встали на повестку дня¹.

В ч. 1 ст. 13 УПК РФ конкретизировано конституционное положение о порядке ограничения права гражданина на тайну переписки и телефонных переговоров исключительно на основании судебного решения. Вместе с тем, правомерность осмотра с целью извлечения интересующей информации из изъятых электронных устройств при проведении следственных действий без соответствующего судебного решения, весьма неоднозначно решается в правоприменительной практике.

Для рассмотрения поставленной проблемы следует обратиться к содержанию норм, регулирующих порядок осмотра электронных носителей информации.

По смыслу уголовно-процессуального закона осмотр электронных носителей информации, по сути представляющих собой предметы материального мира, возможен до возбуждения уголовного дела при проверке сообщения о преступлении в соответствии со статьями 144, 176, 177 УПК РФ. Исходя из буквального толкования закона, данное следственное действие, в отличие от осмотра жилища, может осуществляться и без согласия владельцев устройств либо судебного решения. При этом ст. 177 УПК РФ не содержит подробной регламентации порядка проведения такого осмотра, что, несомненно, обозначает проблему возможности нарушения права граждан на тайну переписки и телефонных переговоров.

Д.В. Ким закономерно указывает на следующие вопросы: 1) в каком порядке проводить осмотр предметов, в том числе электронных устройств; 2) требуется ли получение судебного разрешения на их осмотр; 3) нет ли здесь вмешательства со стороны правоохранительных органов в основные права человека?²

Анализ судебной практики, затрагивающей данную проблему, показывает, что конституционность положений статей 176, 177 УПК РФ неоднократно являлась предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

¹ Поддубняк А.А., Алиева А.А. Специфика доказательственного значения отдельных видов электронных носителей информации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. № 4.

² Современные направления развития криминалистических методик и технологий в уголовном судопроизводстве: монография / Д. В. Ким, А. И. Баянов; Н. М. Букаев [и др.]; под науч. ред. Д. В. Кима; отв. ред. А. И. Баянов. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020. С. 135.

Так, Определением Конституционного Суда РФ от 28.02.2017 №338-О Попову А.Н. было отказано в принятии к рассмотрению жалобы на нарушение его конституционных прав статьями 176 и 177 УПК РФ с той мотивировкой, что судебного решения на осмотр принадлежащего заявителю сотового телефона и получение содержащейся в нем информации не требовалось, поскольку следственное действие проводилось с согласия Попова А.Н. и в соответствии с его волеизъявлением¹.

По результатам рассмотрения жалобы Прозоровского Д.А. о нарушении его конституционных прав статьями 176, 177, 195 УПК РФ Конституционный Суд Российской Федерации в её принятии отказал, указав, что осмотр и экспертиза электронных устройств, изъятых в установленном законом порядке для проведения следственных действий, при отсутствии судебного решения соответствует действующему законодательству и не противоречит Конституции РФ.

Вместе с тем, КС РФ признал, что лица, полагающие, что проведение подобных следственных действий и принимаемые при этом процессуальные решения способны причинить ущерб их конституционным правам, в том числе праву на тайну переписки, могут оспорить их в суде в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК.²

Тем самым Конституционный Суд РФ признал возможность нарушения конституционного права гражданина на тайну переписки при проведении следственных действий, при которой возникает право на подачу жалобы. Однако при отсутствии специальной нормы, регламентирующей порядок осмотра электронных устройств, разрешение подобных жалоб будет в основном опираться на судебское усмотрение, основанное на обстоятельствах конкретных дел, при этом велика вероятность отсутствия единообразия в толковании содержания ст. 176, 177 УПК РФ.

Неоднозначной оценки заслуживает и отсутствие указания на обязательность участия специалиста при осмотре электронных носителей информации. С одной стороны, электронные носители информации разнообразны, вследствие чего их осмотр может представлять техническую задачу различной степени сложности. Соответственно, привлечение специалиста для любого, даже самого простого осмотра повлечет за собой излишнее усложнение порядка проведения следственных действий.

Например, в одном из решений Ярославский областной суд указал, что осмотр дисков с данными видеонаблюдения, как правило не требует каких-либо специальных знаний, вследствие чего в участии специалиста отсутствует необходимость.³

С другой стороны, проведение такого осмотра без привлечения следователем специалиста может стать причиной возникновения обоснованных сомнений

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2017 № 338-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Попова Анатолия Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 176 и 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision265179.pdf> (дата обращения: 27.10.2023).

² Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 № 189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision314926.pdf>

³ Апелляционное постановление Ярославского областного суда по делу № 22-1603/2022 от 04.08.2022. [Электронный ресурс] URL: https://oblsud-jrs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=10724628&case_uid=868452df-9067-4132-9735-02f5ff49dad0&delo_id=4&new=4 Дата обращения: 27.10.2023.

относительно надлежащего порядка проведения следственного действия, что может повлиять на достоверность и допустимость полученных доказательств.

На современном этапе развития уголовно-процессуального законодательства специалист при осмотре электронных носителей информации привлекается в основном по инициативе следователя при наличии в этом острой необходимости для наиболее полного установления обстоятельств дела.

А. И. Зазулин, анализируя практику удов общей юрисдикции, справедливо отмечает¹, что такая необходимость может быть обусловлена поиском и открытием закрытых для общего доступа файлов² или обнаружение признаков удаления файлов, их изменения, реквизитов операций, произведенных с ними.³

Следует отметить и положительные тенденции, связанные с введением в 2018 году в УПК РФ ст. 164.1, определяющей процедуру проведения изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Так, оно может производиться на этапе предварительного следствия в случаях, когда:

1) вынесено постановление о назначении судебной экспертизы в отношении электронных носителей информации.

Однако, как отмечает В.Ф. Васюков: «Формирование данного случая в следственной практике крайне сомнительно, т. к. постановление о назначении судебной экспертизы в отношении электронных носителей информации может быть вынесено только после его осмотра и изъятия»⁴;

2) вынесено судебное решение об изъятии электронных носителей информации. Так, в отличие от осмотра изъятие производится только на основании соответствующего судебного решения;

3.1) на электронных носителях информации содержится информация, полномочиями на хранение и использование которой владеет электронного носителя информации не обладает;

3.2) либо которая может быть использована для совершения новых преступлений;

3.3) либо копирование которой, по заявлению специалиста, может повлечь за собой ее утрату или изменение.

Одним из обязательных условий изъятия электронных носителей информации в соответствии с ч.2 ст. 164.1 УПК РФ выступает участие специалиста. В то же время, как обоснованно замечает М.И. Воронин, существует тенденция не считать нарушением норм ст. 164.1 УПК РФ отсутствие специалиста при изъятии электронных

¹ Зазулин А.И. Обзор судебной практики по участию специалиста и производству судебных экспертиз при исследовании цифровой информации // Юридический портал «Закон.ру» URL: [https://zakon.ru/blog/2018/05/06/obzor_sudebnoj_praktiki_po_uchastiyu_specialista_i_proizvodstvu_sudebnyh_ekspertiz_pri_issledovanii_\(дата_обращения:_27.10.2023\)](https://zakon.ru/blog/2018/05/06/obzor_sudebnoj_praktiki_po_uchastiyu_specialista_i_proizvodstvu_sudebnyh_ekspertiz_pri_issledovanii_(дата_обращения:_27.10.2023)).

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда по делу № 22-4229/2016 от 03.11.2016. [Электронный ресурс] URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> Дата обращения: 27.10.2023.

³ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу № 22-6494/2016 от 08.08.2016. [Электронный ресурс] URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> Дата обращения: 27.10.2023.

⁴ Васюков В.Ф. Особенности изъятия электронных носителей информации при производстве следственных действий: новеллы законодательства и проблемы правоприменения // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. №2 (10). С. 9.

носителей информации¹, что подтверждается судебной практикой. Складывается ситуация, при которой суду в мотивировочной части достаточно указать на отсутствие необходимости специальных познаний для проведения изъятия и, как следствие, привлечения специалиста.² Либо суд апелляционной и вовсе указывает на то, что «доводы жалобы о проведении обыска без участия специалиста, связаны с оценкой доказательств, и не могут быть проверены в порядке ст. 125 УПК РФ, поскольку подлежат проверке при рассмотрении уголовного дела по существу судом первой инстанции»³.

Данная проблема связана с необоснованно широким толкованием ст.38 УПК РФ, предоставляющей следователю процессуальную самостоятельность при проведении предварительного следствия. Однако процессуальная самостоятельность не предполагает полного отсутствия каких-либо законных ограничений. Так, участие специалиста при изъятии электронных носителей – важное условие обеспечения правомерности изъятия электронных носителей информации.

В целом, положения статьи 164.1 УПК РФ не создают проблем обеспечения права граждан на тайну переписки, так как применяются при наличии ряда условий (судебное решение, участие специалиста), позволяющих говорить об их полном соответствии ст. 23 Конституции РФ.

Подводя итог, следует отметить, что в современном уголовно-процессуальном законодательстве остро стоит проблема осуществления следственных действий, связанных с осмотром электронных носителей информации. Представляется, что законодателю следует обратить особое внимание на регламентацию порядка проведения осмотра электронных носителей информации, так как данное следственное действие, исходя из сложившейся правоприменительной практики, может производиться при отсутствии судебного решения, что ставит вопрос о соответствии подобного осмотра ч.2 ст.23 Конституции РФ.

В этой связи полагали бы обоснованным ввести в действующий УПК РФ ч. 5.1 ст. 177 УПК РФ, изложив её в следующей редакции:

«...5.1. Осмотр электронных носителей информации производится только с согласия собственника электронного носителя информации:

1) либо на основании судебного решения;

2) либо, если на электронных носителях информации содержится информация, полномочиями на хранение и использование которой владеет электронного носителя информации не обладает;

2.1) либо содержится информация, которая может быть использована для совершения новых преступлений;

2.2.) либо копирование информации на данном электронном носителе, по заявлению специалиста, может повлечь за собой ее утрату или изменение.

Осмотр электронных носителей информации при необходимости производится в присутствии специалиста».

¹ Воронин М. И. Недопустимая допустимость электронных доказательств. Судебная практика и пробелы в УПК // Уголовный процесс. 2020. № 10(190). С. 55.

² Апелляционное постановление Ярославского областного суда по делу № 22-1603/2022 от 04.08.2022 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4iiGjnsazfZX/> Дата обращения: 27.10.2023.

³ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия по делу № 3/10-159/2020 от 03.06.2020 [Электронный ресурс] URL: https://vs--hak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=9937757&case_uid=2e67897a-a118-4993-a7ed-4d3261b224f1&delo_id=4&new=4 Дата обращения: 27.10.2023.

Одновременно с этим необходимо внести изменения и в ч.2 ст.176 УПК РФ, указав после слова «предметов», «за исключением электронных носителей информации...».

Полева Е.К.
Научный руководитель: **Корягин Ю.Г.**

Следственная деятельность в киберпространстве: теоретический и практический аспект

Аннотация. Данная работа включает в себя правовой анализ теоретического аспекта следственной деятельности в киберпространстве. Проводимое исследование позволит в первую очередь внести соответствующие предложения по реформированию уголовно-процессуального закона в аспекте расследования преступных деяний, совершенных в телекоммуникационной сети «Интернет» или с использованием информационных технологий, что минимизирует издержки следственной деятельности в Российской Федерации.

Ключевые слова: следственная деятельность в киберпространстве, киберпреступность, информационные технологии, интернет-преступность, правоприменение, толкование.

Предвидится, что в настоящее время довольно актуальным стал вопрос о следственной деятельности в киберпространстве. Прежде всего, это связано с развитием информационных технологий, недостаточно проработанным уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, отсутствием разрешения сложившейся проблематики и др.¹. Так, в настоящее время в теории уголовно-процессуального права выделяются следующие проблемы расследования киберпреступлений:

1. Высокая скрытность совершаемых киберпреступлений, обусловленная отсутствием возможности быстрого их обнаружения.

2. Отсутствие географических ограничений в распространении совершаемых киберпреступлений. Так, субъект преступного посягательства может находиться в одной стране, а потерпевшее лицо - в другой.

3. Отсутствие единой судебной и следственной практики по уголовным делам рассматриваемой категории и методических рекомендаций по организации расследования данного вида преступлений.

4. Развитие киберпреступлений в аспекте появления новых способов их совершения, так как лица, обладающие специальными познаниями в сфере информационных технологий, разрабатывают новые варианты совершения преступлений, что несомненно усложняет расследование.

5. Охват широкого круга лиц пострадавших от киберпреступлений, большинство из которых обращаются в правоохранительные органы спустя некоторое время после их совершения, так как не сразу замечают, что в отношении них было совершено преступное посягательство.

6. Недостаточная квалификация сотрудников правоохранительных органов, выражающаяся в отсутствии у них специальных знаний в области информационных технологий, при том условии, что лица, совершающие киберпреступления, намного

¹ Ищук Я.Г., Пинкевич Т.В., Смольянинов Е.С. Цифровая криминология: учебное пособие. Москва: Академия управления МВД России, 2021. С. 244.

быстрее овладевают новыми информационными технологиями, а также обладают более высокой технической оснащенностью.

7. Отдельный пласт проблем процессуального характера возникает при расследовании рассматриваемой категории дел. В частности, уполномоченное на осуществление предварительного следствия лицо, в производстве которого находится уголовное дело сталкивается со сложностями правоприменительного характера при осмотре места происшествия, выемке предметов и документов, имеющих отношение к вопросу доказывания, допросах свидетелей и потерпевших лиц, а также назначении экспертиз. Данная сложность обуславливается особенностями киберпреступления в целом, то есть в том, что такие преступления совершаются посредством телекоммуникационной сети «Интернет», а также с использованием специальных технических средств.

В настоящей статье логичным видится рассмотреть проблемы, связанные с процессуальными особенностями расследования данной категории преступлений, а также найти возможные пути их решения.

Одна из главных проблем, возникающих при расследовании киберпреступлений связана с невозможностью применения в процессе сбора доказательств, подтверждающих причастность конкретных лиц к совершению инкриминируемых деяний, стандартного алгоритма расследования: следственные и иные процессуальные действия, закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве, при расследовании данного типа преступлений не будут обладать большой эффективностью. Так, в настоящее время ученые в области уголовного процесса выделяют целый пласт проблем, связанных с эффективностью расследования киберпреступлений и доведения соответствующих уголовных дел до суда.

Первоначальным и неотложным следственным действием является осмотр места происшествия. В ходе данного следственного действия выявляются следы, оставленные преступником, так, согласно УПК РФ задачами осмотра места происшествия являются выявление, изучение, фиксация, изъятие и предварительное исследование необходимой информации и различных следов (в частности, виртуальных). Однако осмотр места происшествия при расследовании киберпреступлений оставляет ряд вопросов, так как в действующей редакции статьи 152 УПК РФ в должной мере не регламентируется, так, фактически, непонятно, что именно будет считаться местом преступления с процессуальной точки зрения: место нахождения киберпреступника в момент совершения преступления, место нахождения потерпевшего, или какое-либо иное место. Так как киберпреступления совершаются в виртуальном пространстве, как вообще возможно проведение осмотра места происшествия.

Осмотр места происшествия при расследовании киберпреступлений требует достаточно высокой квалификации сотрудников правоохранительных органов, выполняющих данное следственное действие. Основная сложность заключается в том, что следы киберпреступления способны быстро трансформироваться или исчезать (самоуничтожаться), так как имеют цифровую форму и являются компьютерной информацией. Цифровыми следами могут являться: вредоносное программное обеспечение, журналы событий, следы несанкционированного доступа к системе (взлома, хакерской атаки), журналы событий антивирусных продуктов, программ и систем защиты от взлома, следы установки стороннего программного обеспечения. В настоящее время цифровые следы регистрируются специальными устройствами и программами, однако если сотрудник не знает, как использовать те или иные

программы и специальные устройства, где и как именно искать, он не сможет обнаружить, зафиксировать и обеспечить сохранность данных цифровых следов.

На проблему недостаточной квалификации в области информационно-телекоммуникационных технологий сотрудников правоохранительных органов при проведении расследования киберпреступлений указывают многие ученые в области криминалистики и уголовного процесса. Так, Н.Р. Шевко указывает на недостаточную компетенцию лиц, занимающихся расследованием и раскрытием преступлений в киберпространстве¹. З.Л. Шхагапсоев отмечает, что основной сложностью при раскрытии киберпреступлений является тот факт, что лица, занимающиеся предварительным расследованием данной категории уголовных дел, в подавляющем большинстве случаев имеют юридическое образование в качестве базового и сталкиваются с серьезными проблемами ввиду нехватки специальных технических знаний и навыков².

Ввиду отсутствия законодательного разрешения проблемы квалификации сотрудников правоохранительных органов, в ученом сообществе возникла дискуссия о составе следственно-оперативной группы, привлекаемой к производству осмотра места происшествия при расследовании киберпреступлений. Так, Д.А. Илюшин³ отмечает, что осмотр места происшествия необходимо проводить следственной-оперативной группой в следующем составе: следователь, оперативные сотрудники, специалист-криминалист, специалист по сетевым средствам вычислительной техники, который обладает соответствующими знаниями в области информационных технологий. Однако, А.Н. Яковлев⁴ и Н.В. Олиндер⁵ полагают, что состав следственно-оперативной группы может быть уменьшен, так как фактически следователь и привлеченный к производству следственного действия специалист, оказывающий как консультационное, так и доказательственное содействие следователю способны выполнять основные функции и задачи при осмотре места происшествия, а если специалист отсутствует, то появляется необходимость привлекать разных лиц, в совокупности обладающих необходимым опытом и базой знаний.

Совершение киберпреступлений происходит с использованием компьютерных устройств, то есть «комплекса технических средств, включающих процессор, устройство хранения управляющих программ и (или) данных, необходимых для реализации процессором его целевых функций, оборудование». При этом хранение компьютерной информации, несмотря на необходимость фиксации на электронном устройстве, не свидетельствует о том, что доступ к такой информации возможно получить исключительно в памяти конкретного устройства, поскольку практически

¹ Шевко Н.Р. Проблемы подготовки специалистов по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных с использованием современных информационных технологий, в образовательных организациях МВД России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 1 (27). С. 87-89.

² Шхагапсоев З.Л. О некоторых факторах, препятствующих эффективному раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых в киберпространстве // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 258-263.

³ Илюшин Д.А. Особенности расследования преступлений, совершаемых в сфере предоставления услуг интернет: дисс. канд. юрид. наук. Волгоград. 2008. С. 233.

⁴ Яковлев А.Н. Особенности расследования преступлений, совершенных с использованием электронных платежных средств и систем: научно-методическое пособие. М., 2012. С. 182.

⁵ Олиндер Н.В. Следственные действия на первоначальном этапе расследования преступлений, совершенных с использованием электронных платежных средств и систем // Юридический вестник Самарского университета. 2015. № 4. С. 87-91.

каждое компьютерное устройство имеет доступ к информационному пространству, выраженному в доступе к поисковым системам, электронным почтам и др.

Отметим, что изъятие компьютерно-технических средств в ходе обыска также вызывает определенные трудности: сотрудники правоохранительных органов неверным образом опечатывают компьютерно-технические средства, ломают детали данных средств, что на практике ведет к невозможности дальнейшего их изучения, также при изъятии компьютерно-технических средств какие-либо элементы компьютерной техники, следователь или иное лицо (специалист, оперативный сотрудник) опечатывает таким образом, что не предотвращается возможность их подключения к иному устройству посредством дистанционного управления.

Следует отдельно упомянуть и осмотр средств компьютерной техники. Здесь речь идет о поиске информации, цифрового следа, хранящегося в оперативной памяти конкретного компьютера, при этом сам осмотр производится в целях обнаружения на компьютерном носителе файлов, подготовленных на данном компьютере, полученных с другого компьютера или отсканированных с бумажных носителей, и хранящихся в памяти конкретного устройства.

Проведение такого следственного действия по своей сути подпадает под действие статьи 177 УПК РФ, поскольку ограничивается файлами, хранящимися на конкретном компьютере, расположенном в определенном месте. При этом такой осмотр производится на территории Российской Федерации, что соответствует ст. ст. 1,2 УПК РФ, поскольку действие уголовно-процессуального закона в пространстве определяется физическими, материальными границами или лицом, которое существует в материальном мире. В свою очередь специфика компьютерных сетей заключается в соединении линиями связи множества компьютеров, работающих под управлением специального программного обеспечения. Исходя из вышеизложенного, делаем вывод о том, что посредством дистанционного онлайн управления или посредством иных информационно- телекоммуникационных технологий через один компьютер можно получить доступ к информации, хранящейся на носителях, расположенных не только в рамках одного помещения или предприятия (локальные сети), но и расположенных на большом расстоянии (глобальная сеть).

Например, при исследовании изъятых компьютеров можно получить доступ не только к информации, которая хранится непосредственно в памяти электронного устройства, но и к информации, которая расположена на серверах удаленно, например, в «облаке», социальных сетях, истории поиска в поисковой машине браузера в телекоммуникационной сети «Интернет». В таком случае УПК РФ оставляет открытым вопрос о возможности осмотра в компьютерных сетях, если они находятся за пределами осматриваемых помещений. В доктрине неоднократно поднимался вопрос об определении юрисдикции киберпространства: одни исследователи говорят о необходимости трактовки киберпространства как общей территории (Э.Л. Ансельмо¹), другие говорят о необходимости определения юрисдикции государства, исходя из места совершения преступления или наступления последствий общественно-опасного деяния (И.И. Карташов²). Однако в настоящее время обозначенный вопрос однозначно так и не решен.

¹ Ансельмо Э.Л. Киберпространство в международном законодательстве: опровергает ли развитие интернета принцип территориальности в международном праве? // Экономические стратегии. 2006. № 2. С. 24-31.

² Карташов И.И. Цифровые данные в доказывании по уголовным делам: некоторые проблемы получения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 12.

Также проблемой при расследовании киберпреступлений становится отсутствие технической возможности установить личность субъекта преступления, так как киберпреступления сопряжены с высокой степенью анонимности преступника. Таким образом, VPN/VPS-сервисы для анонимизации трафика, виртуальные номера мобильных телефонов, криптовалютные кошельки, владелец которых остается неизвестным, используя при регистрации только никнейм, обеспечивают лицу возможность практически полностью скрыть свою личность. Даже если следствию удастся идентифицировать электронное устройство, с помощью которого совершалось преступное посягательство, идентифицировать владельца этого устройства может и не представиться возможным, при этом преступник может использовать в качестве орудия совершения преступления компьютерную технику общего пользования, расположенную в библиотеках, интернет-кафе, «коворкингах» и др. Вместе с тем, даже если следствию удастся установить лицо, пользующееся данной единицей компьютерной техники в момент совершения преступления, доказывание причастности данного лица к совершению (посредством данного устройства) преступления часто становится затруднительно.

В сфере киберпреступлений даже такое следственное действие как допрос подозреваемого или обвиняемого в совершении правонарушения анализируемой категории сопряжено с рядом трудностей. Главная проблема здесь заключается в том, что подозреваемый (обвиняемый) в процессе допроса может изъясняться специфическими терминами, трудно воспринимаемыми для человека без соответствующего образования и знаний в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. При этом, сотруднику правоохранительных органов, производящему допрос необходимо перевести данные термины и выражения на юридический язык, сделав их понятными для участников судопроизводства, для достижения данной цели в соответствии со статьей 168 УПК РФ, следователь может привлечь специалиста, однако присутствие специалиста во время допроса подозреваемого (обвиняемого) может отрицательно сказаться на результатах допроса по ряду причин:

1. Присутствие специалиста может осложнить налаживание психологического контакта между сотрудником правоохранительных органов и допрашиваемым лицом.

2. У подозреваемого (обвиняемого) возникает понимание того, что сотрудник правоохранительных органов (ведущий производство по его делу) не понимает суть совершенного противоправного деяния и механизм его совершения (вследствие чего у лица возникает мысль о потенциальной возможности ввести следствие в заблуждение).

Также при расследовании киберпреступлений возникает определенная сложность при допросе свидетеля или потерпевшего, так как сам потерпевший не может точно сказать, как именно его права были нарушены, когда это произошло, а также не может описать ни преступника, ни иные необходимые следствию обстоятельства, так как потерпевший в силу отсутствия у него знаний в области информационных технологий не понимает, как именно действовал преступник. Даже сведения о моменте совершения преступления потерпевшим и свидетелем могут быть искажены, так как последствия совершенного преступления в информационной среде не всегда замечаются сразу.

Вместе с тем, добавим и про удаленность места проведения расследования от фактического места совершения преступления. Это связано с тем, что для рассматриваемой категории преступлений распространенным является то, что преступное лицо действует в пределах одной административно-территориальной единицы, а следствие в виде причиненного вреда наступает в другой, при этом

правоохранительные органы начинают предварительное следствие с места принятия заявления от потерпевшего лица. Данный фактор вызывает определенную трудность при совершении различных следственных действий, так как в настоящее время уголовно-процессуальное право не предусматривает возможности использования видеоконференцсвязи при осуществлении следственных действий с участием лиц, находящихся на значительном отдалении от органа предварительного расследования.

Важным этапом расследования уголовных дел является назначение разного рода экспертиз, а в рассматриваемой нами категории уголовных дел - компьютерно-технической экспертизы, при этом отметим, что как уже говорилось ранее, ввиду отсутствия у сотрудников правоохранительных органов знаний в области информационно-телекоммуникационных технологий, могут возникнуть определенные сложности в грамотной постановке вопросов перед экспертом.

Таким образом, с целью повышения эффективности выявления, пресечения и расследования киберпреступлений считаем целесообразным:

1. В первую очередь необходимо рассмотреть вопрос о внесении изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство, обеспечивающих соответствие порядка осуществления следственных действий при расследовании киберпреступлений содержанию УПК РФ.

2. Техническая оснащенность подразделений правоохранительных органов, специализирующихся на расследовании киберпреступлений, должна быть на более высоком уровне, так как технические средства, посредством которых осуществляются преступные посягательства, не должны уступать техническим средствам, используемым для расследования преступного посягательства.

3. Требуется современные методические рекомендации по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, совершенных с применением информационно-телекоммуникационных технологий и в сфере компьютерной информации, основанные на анализе судебной, следственной практики, учитывающие изменяющуюся криминогенную обстановку. Указание на применение соответствующих методических рекомендаций может быть обозначено в соответствующих организационно - распорядительных документах МВД РФ, ФСБ России, МЮ РФ и иных заинтересованных ведомств.

4. Следует разработать такую программу дополнительной квалификации сотрудников, которая могла бы минимизировать недостаток специалистов, имеющих навыки по предупреждению и расследованию киберпреступлений, а также повысить эффективность расследования киберпреступлений в Российской Федерации.

5. Необходимо рассмотреть возможность более широкого применения на территории государства технологий по противодействию киберпреступности и повышению технической оснащенности органов предварительного расследования. В частности, внедрять технологии, разработанные «стартапами», при условии их всесторонней предварительной проверки и апробации.

6. Проведенное нами исследование позволило обозначить необходимость внесения изменений в часть 8 статьи 189.1 УПК РФ, поскольку названная норма права в нынешней редакции препятствует использованию средств видеоконференцсвязи при осуществлении следственных действий с лицами, находящимися на значительном удалении от органа предварительного расследования, в случаях возможности разглашения государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны либо данных о лице, в отношении которого приняты меры безопасности. Полагаю, что осуществленное сотрудником, в производстве которого находится уголовное дело, в

установленном порядке предание гласности сведений, составляющих тайну следствия, тайну связи, банковскую, коммерческую или иную, кроме государственной, тайну (например, путем их предъявления следователем допрашиваемым лицам), в ходе дистанционного следственного действия не должно толковаться как упомянутое разглашение.

Следует сказать, что современные реалии и ускоренная цифровизация всего общества ставит перед следствием новые вызовы, а потому уголовно-процессуальный закон должен соответствовать этим вызовам, быть корректным, логичным, четким, что безусловно благоприятным образом повлияет на эффективность расследования киберпреступлений в Российской Федерации.

Пухов А.Г., Сатаев М.Ю.
Научный руководитель: **Дармаева В.Д.**

Проблемы сообщения о преступлении в условиях развития телекоммуникационной сети Интернет

Аннотация. Анализируются положения УПК в части правовой регламентации регистрации заявлений и сообщений о преступлениях, обеспечивающей доступ граждан к правосудию. Необходимо проанализировать действие норм в рамках системы регистрации сообщений, если они получены из электронной среды. Кроме этого, заявление о преступлении через электронные сервисы позволяет гражданам приблизиться к правоохранительным органам, устранить волокиту при регистрации заявлений и сообщений о преступлениях, снизить латентную преступность, повысить информационную открытость и прозрачность работы правоохранительных органов, обеспечить оперативный контроль хода и результатов рассмотрения заявлений и сообщений. Поддержана идея использования портала государственных услуг РФ для идентификации заявителя при подаче заявления или сообщения о преступлении как универсального инструмента в сфере электронно-цифровых услуг.

Ключевые слова: цифровые технологии, доступ к правосудию, электронный формат уголовного судопроизводства, электронная регистрация заявлений и сообщений о преступлениях, возбуждение уголовного дела, единый реестр досудебных расследований, электронное уголовное дело.

Актуальность темы обусловлена сложностями применения ст. 140 УПК РФ при получении сообщения о преступлении из иных источников, так как, несмотря на удобство и простоту для граждан в цифровую эпоху, возникает сложности при применении данной нормы, которые будут описаны в данной статье. А именно, мы выделяем две основные проблемы: отсутствие выработанного механизма по регистрации информации, поступающей из интернета, а также проблема применения действующих норм уголовно-процессуального законодательства в этой сфере.

Так Семенко Г.М., Стриженко И.А. полагают, что все большее взаимодействие с правоохранительными органами через информационно-телекоммуникационную «Интернет» обусловлено общей политикой по улучшению взаимодействия с населением. И для этого у государственных органов появляются новые средства связи, создаются специализированные подразделения, кроме того, то же МВД РФ, помимо своей непосредственной деятельности, стало осуществлять услуги населению в рамках

проекта «Электронное правительство».¹ Но столь специфичная процедура как регистрация сообщения о преступлении нуждается в дополнительной правовой регламентации. Перед тем как будет принято решение о возбуждении уголовного дела, информация должна быть тщательно проверена, ввиду этого факта уже на этапе подачи заявления граждане должны отобразить все необходимую информацию, касаемо происшествия. Уже из этого возникает сложность, так как в рамках сети «Интернет» граждане, не имея представления об особой форме заявления и обладая низкой правовой культурой, зачастую пишут те обстоятельства, которые мешают адекватному восприятию информации. И это не единственная проблема, которая существует при подаче электронного заявления.

Кузнецова А.А. в своей работе указывает, что при существующей системе поводов для возбуждения уголовного дела по сообщениям СМИ, содержащим информацию о признаках преступления, можно возбудить уголовное дело по пункту 3 части 1 статьи 140 УПК РФ. В дополнительной конкретизации статья 140 УПК не нуждается так как этим проблема взаимодействия правоохранительных органов и СМИ не решится.² Мы не согласны с данным мнением так как проблема регистрации сообщений из СМИ имеет комплексный подход, что мы и раскроем в дальнейшем.

Так реагирование на сообщение о преступлении через информационную сеть «Интернет» осуществляется специализированными подразделениями правоохранительных органов. Например, в системе Следственного комитета Российской Федерации существует Информационный центр, в полномочия которого входит мониторинг активности граждан в социальных сетях, таких как «ВКонтакте», «Одноклассники», «Telegram» и «Дзен».

Рассмотрим ряд подобных случаев в социальной сети «ВКонтакте». Граждане, столкнувшиеся с каким-либо правонарушением, обращаются в Информационный центр СК РФ напрямую через личные сообщения или в комментариях под записями группы. Личные сообщения скрыты от общего доступа, поэтому рассмотрим обращения в комментариях.

¹ Семенко Г.М., Стрижченко И.А. К вопросу эффективности применения информационно-телекоммуникационной технологии приема обращений граждан в органы внутренних дел // Символ науки. 2015. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-effektivnosti-primeneniya-informatsionno-telekommunikatsionnoy-tehnologii-priema-obrascheniy-grazhdan-v-organy-vnutrennih> (дата обращения: 08.10.2023).

² Кузнецова А.А. Опыт использования материалов СМИ в качестве повода для возбуждения уголовного дела: прошлое, настоящее, перспективы на будущее // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-ispolzovaniya-materialov-smi-v-kachestve-povoda-dlya-vozvuzhdeniya-ugolovnogogo-dela-proshloe-nastoyashee-perspektivy-na-budushee> (дата обращения: 08.10.2023).

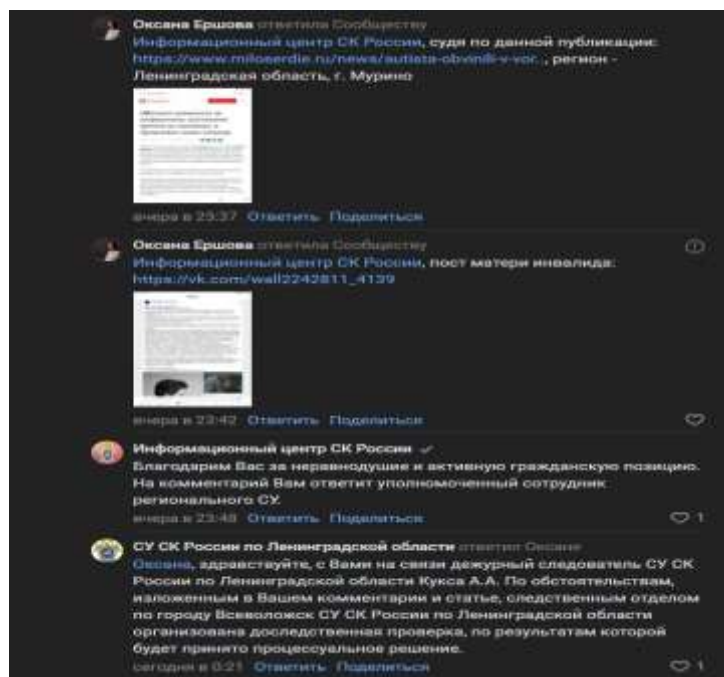

Рисунок 1 – рассмотрение и реагирование на сообщение о правонарушении.

В данном случае, мы видим, что женщина неравнодушно отнеслась к ситуации, случившейся с ребёнком-инвалидом. Она сама узнала об этом из новостей и социальных сетей, после чего обратилась в информационный центр СК РФ. В данном примере мы видим качественное обращение, содержащее не только голословное высказывание, и ссылку на новостной пост с конкретным фактом правонарушения, с указанием места его совершения, что значительно упростило работу Информационного центра и позволила быстро определить территориальную подследственность и передать сообщение в территориальный отдел СК РФ для проведения проверки по данному факту¹.

Далее, мы наблюдаем то, как работает Информационный центр СК РФ. Информация, полученная из сообщения в группе Информационного центра СК РФ в социальной сети «ВКонтакте» была передана в региональный СУ СК России. Далее от имени регионального СУ СК был дан ответ, в котором человека, сообщившего о правонарушении, уведомили о том, что его обращение рассмотрено и передано в следственный отдел по территориальной подследственности, где будет организована доследственная проверка.

Так в официальной группе Информационного центра в социальной сети «ВКонтакте» была размещена новостная запись о том, что 23 августа 2023 года в городе Рославль Смоленской области собака бойцовской породы напала на девятилетнего мальчика. В результате малолетний госпитализирован с серьёзными травмами головы, лица и рук. По этому поводу в СУ СК России по Смоленской области организована процессуальная проверка по ст. 118 УК РФ².

¹ Информационный центр СК России. Вконтакте. Официальная группа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://vk.com/infocentrskrf?w=wall-205036974_165561 (дата обращения 31.10.2023).

² Информационный центр СК России. Вконтакте. Официальная группа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://vk.com/wall-205036974_149117?access_key=4e86732d8c3e8adac0 (дата обращения 08.10.2023).

В данном примере наблюдаются две проблемы: во-первых территориальным органом СК РФ была инициирована проверка не по подследственности, установленной уголовно-процессуальным законодательством, во-вторых, учитывая тот факт, что ребёнок был уже госпитализирован, то, согласно нормативному акту Министерства здравоохранения, медицинская организация обязана передать сведения органу внутренних дел¹. То есть де-факто тут происходит дублирование деятельности органов внутренних дел с нарушением, установленной УПК РФ подследственности. Встаёт вопрос о необходимости фильтрации сообщений, поступающих из социальных сетей.

Кроме того, необходимо определиться с самим понятием «СМИ», согласно действующему законодательству, «под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)».² Объектом изучения, ввиду темы исследования, выступают сетевые издания и способы взаимодействия правоохранительных органов с ними. Так в СК РФ существует подразделение, в обязанности которого входит незамедлительно докладывать Председателю Следственного комитета Российской Федерации для решения вопроса о проведении проверки в установленном порядке размещённые в СМИ сведения:

- представляющие собой сообщения о преступлениях, отнесённых к подследственности следователей СК России;
- содержащие критику деятельности СК России, следственных органов, учреждений и организаций СК России;
- указывающие на нарушения закона, допущенные сотрудниками СК России.³

То есть, де-юре установлен фильтр, касаемо подследственности, но если изучить интернет-приёмную СК России, то для обращения, используя сеть «Интернет» достаточно указать только ФИО без подтверждающих документов, а также адрес электронной почты. Мы считаем это недостаточным. Так, в сравнении с аналогичной системой, но в рамках МВД, в соответствии с Инструкцией об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации⁴, электронное заявление печатается на бумаге, и в соответствии с процедурой, описанной в этой инструкции, проводится дальнейшая работа, совпадающая по своей сущности и процедуре с работой по письменным заявлениям о преступлении. Стоит отметить, что приказ содержит такое понятие, как «электронное заявление», не раскрывая его содержания. Он работает в концепции, такой как устное или письменное заявление о преступлении, без указания электронной формы заявления о преступлении.

¹ Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 24.06.2021 № 664н "Об утверждении Порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел в случаях, установленных пунктом 5 части 4 статьи 13 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 19.08.2021 п 64702).

² Закон РФ от 27.12.1991 "О средствах массовой информации" № 2124-1 (ред. от 13.06.2023), ст. 2.

³ Приказ Следственного комитета РФ от 11.08.2011 № 127 «Об организации взаимодействия Следственного комитета Российской Федерации со средствами массовой информации и общественностью».

⁴ Приложение к Приказу МВД России от 12 сентября 2013 г. № 707 "Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями).

Также, продолжая рассматривать пример зарубежного опыта в работе с электронными сообщениями о преступлении, стоит сказать о том, как в Республике Казахстан реализуется обработка электронных сообщений о преступлении. Для практической реализации указанных норм был разработан специальный модуль «Регистрация заявлений и сообщений о преступлениях через электронный портал Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан». Работа данного модуля заключается в том, что заявления в реальном времени поступают на автоматизированные системы, находящиеся в органах предварительного расследования, после чего автоматически регистрируются и сотрудники, принимающие заявления не могут их удалить или отказаться от регистрации, что способствует снижению вероятности упущения поступивших сообщений о преступлении. Все поступившие сообщения, после регистрации автоматически становятся доступными органам предварительного расследования и органам надзора.

Подводя итоги, основной проблемой мы видим отсутствие единой нормы, которая была бы одинакова для всех правоохранительных органов, что в свою очередь порождает различные казусы, когда необходимо реагировать даже на самую незначительную информацию, так как существующие критерии в ведомственных приказах слишком размыты. Кроме этого, важно будет отметить, что существующий подход, который выработался в информационных подразделениях правоохранительных органов, существенно перегружает работу территориальных отделов материалами с сомнительной процессуальной перспективой. Как решение, мы предлагаем рассмотреть положительный опыт Республики Казахстан, как одной из близких к нам постсоветских стран, где существует единая база с выработанными критериями регистрации, и готовой правовой основой, так как само право должно быть динамично и подстраиваться под запросы государства и общества в целом.

Сизых А.Д.

Научный руководитель: **Черемисина Т.В.**

Актуальные проблемы избрания меры пресечения в виде домашнего ареста

Аннотация. На современном этапе развития уголовно-процессуального права до настоящего времени ведутся дискуссии, касающиеся совершенствования уголовно-процессуальных норм, регламентирующих порядок избрания меры пресечения в виде домашнего ареста. Изучение правоприменительной практики свидетельствует о случаях незаконного и необоснованного ограничения прав и свобод личности в рамках применения вышеуказанной меры уголовно-процессуального принуждения. Подобные проблемы требуют от законодателя оперативного реагирования путем совершенствования уголовно-процессуального закона.

Ключевые слова: избрание меры пресечения, заключение под стражу, домашний арест, меры уголовно-процессуального принуждения, СК России.

Институт мер пресечения в уголовном судопроизводстве неоднократно претерпевал изменения, вследствие чего становился предметом обсуждений ученых-процессуалистов. В настоящее время разработанная система мер пресечения призвана обеспечить гуманизацию уголовного процесса, целью которой является отказ от применения необоснованно жестоких мер воздействия на лиц, вовлекаемых в

уголовное судопроизводство¹. Избрание мер пресечения, связанных с ограничением конституционного права личности на свободу, гарантированного в части 1 статьи 22 Конституции Российской Федерации², в отношении подозреваемых или обвиняемых должно быть соизмеримо с тяжестью совершенного преступления и расценено в совокупности с иными обстоятельствами. Тем самым правоприменитель, применяя взвешенный подход к вопросам избрания мер пресечения, связанных с ограничением свободы, обеспечивает соблюдение баланса между публичными интересами государства, заключающимися в установлении истины по уголовному делу и привлечении виновных лиц к уголовной ответственности, и правами обвиняемого.

Одной из наиболее строгих мер процессуального принуждения, связанной с изоляцией от общества, наряду с заключением под стражу, является домашний арест, который с 2002 г. получает развитие как альтернативная мера пресечения, сущность которого заключается в изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества, ограничении личной свободы, которое выражается в запрете на общение с рядом лиц, как получении, так и отправлении корреспонденции, ведении переговоров с использованием средств связи, с сохранением за лицом, в отношении которого избран домашний арест, права на проживание в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях.

Ввиду недостаточной законодательной регламентации избрания меры пресечения в виде домашнего ареста в судебно-следственной практике участились случаи незаконного и необоснованного нарушения прав и свобод личности при его избрании, что является следствием снижения эффективности работы должностных лиц, осуществляющих полномочия в сфере уголовного судопроизводства.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин неоднократно в своих выступлениях, а также в рамках проведения заседаний коллегий Следственного комитета Российской Федерации в Краснодаре в режиме видео-конференц-связи отмечал, что в ближайшее время необходимо сосредоточить усилия сотрудников ведомства на улучшении качества предварительного следствия, добиваясь неукоснительного соблюдения конституционных прав участников уголовного процесса. Александр Иванович призывает активнее применять в отношении лиц, страдающих различными формами серьезных заболеваний, и иных категорий обвиняемых, меру пресечения, не связанную с заключением под стражу, а именно домашний арест, принимая во внимание состояние здоровья фигурантов уголовных дел³.

Актуальность исследуемой проблематики также подтверждается статистическими данными Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации за 2022 год, согласно которым по существу в судах было рассмотрено 8,5 тыс. ходатайств об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста (0,4 % от общего числа ходатайств об избрании меры пресечения, требующей судебного

¹ Андроник Н.А. Некоторые проблемы применения домашнего ареста и запрета определенных действий // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 2. С. 10.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс: Компьютерная справочно-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ Дата обращения: 26.09.2023.

³ Глава СК призвал чаще использовать домашний арест и залог для обвиняемых, страдающих серьезными заболеваниями. ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/544209/amp>. Дата обращения: 26.09.2023.

санкционирования), из которых 7,4 тыс. было удовлетворено, что составило 87 % от числа рассмотренных ходатайств об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста. Кроме того, судом избран домашний арест в отношении 3,4 тыс. обвиняемых по результатам рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также в отношении почти 1,7 тыс. обвиняемых по результатам рассмотрения ходатайств о продлении срока содержания под стражей. Также судом применен домашний арест как замена других мер пресечения в период нахождения дела в судебном производстве в отношении более 1,4 тыс. лиц. В качестве замены меры пресечения в виде заключения под стражу апелляционной инстанцией применялся домашний арест в 251 случаях¹.

Анализируя статистические показатели, возникает вопрос о причинах избрания меры пресечения в виде домашнего ареста в случаях предоставления в суд должностным лицом, осуществляющим предварительное следствие, материалов уголовного дела, обосновывающих ходатайство в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Принятие судом подобных решений обусловлено тем, что при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого и определения ее вида, суд, руководствуясь положениями части 1 статьи 99 УПК РФ, должен учитывать тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства. В частности, при выявлении врачебной комиссии по результатам медицинского освидетельствования у подозреваемых или обвиняемых, совершивших преступление, тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей², избрание судом меры пресечения в виде заключения под стражу невозможно ввиду степени тяжести протекания заболевания, в связи с чем альтернативной, более мягкой мерой пресечения, в случае совершения подозреваемым или обвиняемым преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, выступает домашний арест. Таким образом, суд, учитывая указанное обстоятельство, тем самым обеспечивает реализацию принципов уголовного судопроизводства, а также конституционных положений, касающихся судебной защиты прав и свобод человека и гражданина. Однако в судебно-следственной практике правоприменители задаются вопросом о законности избрания судом меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении подозреваемых или обвиняемых, совершивших особо тяжкие преступления, в том числе в отношении малолетних и несовершеннолетних, ввиду наличия тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей.

При изучении правоприменительной практики принятия судами соответствующих решений нам удалось определить недостатки, оставшиеся без внимания законодателя и соответствующего процессуального разрешения. Так, Химкинским городским судом Московской области в отношении Т., 1946 года рождения, гражданина Российской

¹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2022 году. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL: http://cdep.ru/userimages/Obzor_sudebnoy_statistiki_SOYU_2022_na_sayt_SD.pdf Дата обращения: 26.09.2023.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 14.01.2011 № 3 (ред. от 04.09.2012) «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» (вместе с "Правилами медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений") // КонсультантПлюс: Компьютерная справочно-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109436/ Дата обращения: 26.09.2023.

Федерации, не работающего, ранее судимого приговором Кировского районного суда города Москвы от 26.02.1974 по ст. 120 УК РСФСР, также – приговором Долгопрудненского народного суда Московской области от 09.10.1984 по ст. 120 УК РСФСР, приговором – Долгопрудненского городского суда Московской области от 12.02.2019 по ч. 2 ст. 135 УК РФ, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, ч. 5 ст. 132 УК РФ, избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. В ходе предварительного следствия были установлены два преступных эпизода совершения Т. иных действий сексуального характера в отношении родной внуки - малолетней Ч. (данные скрыты), 2009 года рождения, заведомо для него находящейся в беспомощном состоянии. Так, Т. в дневное время на территории детской площадки вблизи дачного участка, где Т. проживал совместно с семьей, в том числе с внучкой Ч., а также на территории школы, где училась малолетняя Ч., привлек внимание Ч., и, осознавая, что последняя наблюдает за его действиями, неоднократно демонстрировал малолетней внучке Ч. свой обнаженный половой орган.

Суд при избрании меры пресечения в отношении Т. учитывал его возраст, состояние здоровья и тяжесть совершенного преступления. В связи с тем, что у Т. имеется заболевание, препятствующее содержанию обвиняемого Т. под стражей, а именно наличие у последнего злокачественной плоскоклеточной карциномы средней трети пищевода без ороговения, 4 стадия (МКБ-С15: сужение просвета пищевода, раковая интоксикация), суд расценил указанное обстоятельство как исключительное, в связи с чем избрал в отношении Т. меру пресечения в виде домашнего ареста по месту его регистрации и постоянного места жительства. Ввиду отсутствия у обвиняемого Т. и его родственников иного жилого помещения, пригодного для постоянного проживания и предназначенного для удовлетворения бытовых и иных нужд, кроме жилого дома, принадлежащего Т. на праве собственности, в котором последний проживал совместно с родственниками, суд определил местонахождение обвиняемого Т. в указанном жилом помещении, в котором также на законных основаниях проживают его дочь, зять и малолетняя Ч., являющаяся по уголовному делу потерпевшей¹.

Указанное обстоятельство вызывает сомнение, в части обеспечения прав потерпевшего и пресечения повторных неправомерных действий со стороны обвиняемого. Нахождение потерпевшего и обвиняемого в одном жилом помещении, в случае совершения последним преступления против половой неприкосновенности малолетней потерпевшей, вызывает угрозу рецидива преступления, в связи с чем возникает проблема в части ограничения взаимодействия между участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения и стороны защиты.

Безусловно, подобные ситуации являются экстраординарными, требующими законодательного разъяснения. Одним из способов разрешения указанной проблемы является разработка отдельного федерального закона², по аналогии с законодательством о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых, который, наряду с уголовно-процессуальным законом, будет регламентировать механизм исполнения указанной меры пресечения, а также порядок соблюдения и контроля за установленными судом запретами и ограничениями.

¹ Материалы уголовного дела № 12102460015000130 по обвинению Т. в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, ч. 5 ст. 132 УК РФ // Архив Химкинского городского суда Московской области.

² Ахминова Ю.Ю. Домашний арест как мера пресечения: проблемы избрания и реализации на стадии предварительного расследования: дис... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2017. С. 57.

Следующий механизм предотвращения совершения повторных преступлений и повышения эффективности реализации данной меры пресечения предложен В.С. Удовиченко и С.А. Сорокиным, которые справедливо отмечают, что одним из упущением законодателя является отсутствие проведения проверок в ночное время за действиями лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Поскольку обвиняемый, осознавая, что контроль за ним осуществлен сотрудниками ФСИН России в дневное время, он может покинуть место жительства в ночное время. Поэтому на законодательном уровне также необходимо регламентировать каким образом будет осуществляться проверка сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции УФСИН России, отделом исполнения наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера в ночное время¹.

Проблемы, которые возникают при избрании домашнего ареста и продлении его срока, анализирует Т.В. Черемисина. По ее мнению, наиболее распространенными причинами отказа судом в удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения являются: обоснование ходатайства об избрании заключения под стражу только тяжестью совершенного преступления; отсутствие указания на объективные причины, исключающие возможность избрания более мягкой меры пресечения; следователи необоснованно мотивируют ходатайство фактом непризнания стороной защиты вины в совершении преступления; следователи не учитывают особенности избрания мер пресечения по решению суда в отношении адвокатов; при возбуждении перед судом ходатайства об избрании домашнего ареста и определении жилого помещения как места пребывания подозреваемого (обвиняемого) следователи не учитывают мнение и законные интересы проживающих в нем лиц².

Также законодателю целесообразно разрешить вопрос о запрете общения обвиняемого с определенными лицами. Так, О.Д. Вастьянова справедливо отмечает и предлагает конкретизировать перечень лиц, с которыми обвиняемому (подозреваемому) запрещено общаться при установлении судом запрета на общение с определенными лицами³. Единственное требование, касающееся разъяснения указанного вопроса, содержится в п. 40 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий", согласно которому, запрещая подозреваемому или обвиняемому общение с определенными лицами или ограничивая его в общении, суд должен указать данные, позволяющие идентифицировать этих лиц⁴. На наш взгляд, это требование означает, что суд должен указывать конкретные фамилии, имени, отчество (при наличии) таких лиц. Однако анализ судебной практики показывает, что данные разъяснения в большинстве случаев не соблюдаются судами первой инстанции.

¹ Удовиченко В. С., Сорокина С. А. Запрет определенных действий: актуальные проблемы теории и практики // Алтайский юридический вестник. 2022. № 2 (38). С. 128.

² Черемисина Т.В. Обращение следователя в суд и его участие в судебном заседании: практическое пособие / под ред. Ю.А. Цветкова. М: Московская академия СК России, 2021. С. 39.

³ Вастьянова О.Д. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе России: дис...канд. юрид. наук. Иркутск, 2022. С. 138.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий" // КонсультантПлюс: Компьютерная справочно-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/ Дата обращения: 05.10.2023.

Например, апелляционным постановлением Суда Еврейской автономной области от 10 июня 2016 года обвиняемому было предписано не общаться с лицами, являющимися по настоящему уголовному делу свидетелями, потерпевшим, за исключением адвокатов, встреча с которыми должна проходить по месту домашнего ареста, а также близких родственников, круг которых определен законом, и лиц, проживающих с ним. Таким образом, подобное описание лиц, с которыми запрещено общаться обвиняемому, не позволяет их идентифицировать.

С положительной стороны следует оценить решение Верховного Суда Кабардино-Балкарской республики, в котором были конкретизированы лица, общение с которыми обвиняемому разрешалось. Так, определением судебной коллегии данного суда от 30 июня 2010 года обвиняемому Б. было запрещено общаться со всеми лицами, за исключением матери – А. и его адвоката, осуществляющего защиту по настоящему уголовному делу, а также общение с тётёй – Ц. (родной сестрой матери) и соседкой ФИО¹.

Таким образом, решение вопроса о запрете общения с определёнными лицами должно приниматься судом, основываясь, прежде всего, на содержании материалов рассматриваемого уголовного дела и в интересах достижения объективности в его расследовании. Необходимость судебного решения относительно вопросов связи и общения возникает из-за того, что такой запрет ограничивает право на свободное общение не только подозреваемого или обвиняемого, находящегося под домашний арест, но и право на общение других лиц, общение с которым может быть запрещено судом.

Помимо сказанного, неясным остается вопрос о получении согласия лиц, проживающих совместно с обвиняемым, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Несмотря на то, что уголовно-процессуальным законом не предусмотрена обязанность следователя при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста отбирать разрешение от собственников жилого помещения, в правоприменительной практике имеются случаи, когда судом учитывается мнение собственников, проживающих совместно с обвиняемым.

Согласно апелляционному постановлению Московского городского суда от 29.10.2021 № 10-21753/2021 следует, что защитник – адвокат обвиняемого В. в апелляционной жалобе просит изменить меру пресечения в виде заключения под стражу и избрать в отношении В. меру пресечения в виде домашнего ареста. Однако суд апелляционной инстанции несмотря на то, что В. проживает с женой и дочерью – студенткой в арендованной супругой квартире, обратил внимание на отсутствие надлежащим образом оформленного согласия собственника указанной квартиры на содержание в ней В. под домашним арестом. Учитывая вышеизложенное, суд апелляционной инстанции не увидел оснований для отмены обжалуемого постановления суда первой инстанции по изложенным в рассматриваемой апелляционной жалобе доводам, в связи с чем оставил рассматриваемую апелляционную жалобу без удовлетворения².

Подобная практика представляется обоснованной, поскольку при избрании домашнего ареста ввиду постоянного контроля сотрудниками ФСИН России жилища

¹ Ахминова Ю.Ю. Домашний арест как мера пресечения: проблемы избрания и реализации на стадии предварительного расследования: дис...канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2017. С. 115-116.

² Апелляционное постановление Московского городского суда от 29.10.2021 № 10-21753/2021 [Электронный ресурс] // ГАРАНТ: Компьютерная справочно-правовая система. URL: <https://base.garant.ru/319843609/> Дата обращения: 05.10.2023.

обвиняемого, которое является местом содержания обвиняемого под домашним арестом, в значительной степени ограничиваются права и интересы всей семьи, связанные с неприкосновенностью частной жизни, также в таких ситуациях не исключается возможность совершения обвиняемым преступного деяния против жизни и здоровья собственника жилого помещения. Поэтому представляется, что необходимо учитывать мнение членов семьи, проживающих совместно с подозреваемым или обвиняемым, собственника жилого помещения, если подозреваемый или обвиняемый является нанимателем или на иных законных основаниях проживает в жилище¹.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что эффективность избрания и применения меры пресечения в виде домашнего ареста будет достигнута только в том случае, если на законодательном уровне будут урегулированы вышеуказанные пробелы. Поэтому в соответствии со статьей 10 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 20.10.2022) «О Следственном комитете Российской Федерации» в целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства, а также в целях предотвращения случаев нарушения уголовно-процессуального закона при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста Следственный комитет Российской Федерации вправе выдвинуть законодательную инициативу, заключающуюся в разработке отдельного федерального закона. Введение самостоятельного нормативного правового акта позволит подробно регламентировать механизм исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также порядок соблюдения и контроля за установленными судом запретами и ограничениями, что приведет к оптимизации уголовного судопроизводства.

Хайбуллина А.А.

Научный руководитель: **Телигисова С.С.**

Выявление и устранение нарушений прав граждан на стадии возбуждения уголовного дела

Аннотация. В современной сложившейся модели уголовного процесса России характерной чертой, отличающей предварительное расследование, является наличие стадии возбуждения уголовного дела. Вопрос целесообразности стадии давно и довольно остро стоит как перед учеными, так и перед практиками. Попробуем подробнее разобраться в сути данной научной полемики.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, права граждан, процессуальный статус лица, предварительная проверка, «доследственная проверка», правовое положение, положение очевидца в рамках предварительной проверки, правовое положение заявителя в рамках предварительной проверки, сроки проверки, сообщение о преступлении.

Начнем с вопроса о том, почему кто-либо вообще критикует стадию возбуждения уголовного дела, и, более того, аргументированно пытается преобразовать, либо совсем искоренить ее из системы уголовного процесса России? На первый взгляд отличная стадия, являющаяся «естественным» фильтром всех поступивших в территориальный орган сообщений от реальных составов и событий преступления.

¹ Андроник Н.А. Меры пресечения, избираемые судом по ходатайству органов предварительного расследования: проблемы правоприменения и законодательного регулирования: дис...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. С. 164-165.

Однако, каждое явление или процесс, имеет как свои объективные достоинства, так и недостатки. К ним относится и обсуждаемая нами стадия. Центром критики стадии стал факт необходимости проведения повторных мероприятий и преобразование материалов «доследственной» проверки в материалы возбужденного уголовного дела¹. На данном этапе именно «перехода» от доследственной проверки к стадии возбуждения уголовного дела и происходит раскол некоторых понятий и, соответственно, возможные нарушения прав граждан.

Многие ученые-процессуалисты, такие как И.А. Насонова, считают, что нарушение прав и свобод граждан на этапе доследственной проверки происходит ввиду недостаточной регламентации правового положения лиц данного временного периода². Рассмотрим данный вопрос подробнее. Само понятие «процессуальный статус личности» многие ученые связывают с началом уголовно-процессуальных отношений. Такое начало традиционно привязывают к стадии возбуждения уголовного дела. Существует и другая точка зрения, согласно которой уголовно-процессуальные отношения возникают на этапе, когда становится известной информация о совершении (подготовке, планировании) преступления. Таким образом, уголовно-процессуальные отношения появляются значительно раньше, тем самым возвращая нас к основному вопросу: когда появляется «процессуальный статус» у лица? Некоторые ученые связывают его появление с каким-либо юридическим фактом: вынесением постановления о привлечении в качестве определенного лица, приглашение для участия в следственном действии в качестве иного лица, (например, обладающего специальными знаниями специалиста или эксперта), также зачитыванием и ознакомлением с правами и ответственностью некоторых других процессуальных лиц, участвующих в доследственной проверке. Но это лишь научные точки зрения ученых-процессуалистов, которые не дают точный ответ на вопрос: когда лицо приобретает процессуальный статус и соответственно получит объем прав и гарантий как участник уголовного процесса, и сможет нести ответственность за нарушения закона согласно своему процессуальному статусу?

Рассмотрим понятие «процессуальный статус личности». Сузив, это довольно широкое понятие до рамок досудебного производства по уголовным делам можно проследить его развитие сквозь призму прав и ответственности уголовного и уголовно-процессуального законодательства. «Правовой статус», состоящий из прав и обязанностей, а также установленной законом ответственности есть как у участников со стороны обвинения, так и участников, со стороны защиты. Помимо должностных лиц предварительного следствия и дознания, их начальников, надзорных органов прокуратуры, полный правовой статус обозначен очень конкретизировано у потерпевшего.

С другой стороны, помимо защитника четко регламентированы права подозреваемого и обвиняемого, их отличия друг от друга, вплоть до временных границ (например: формулировка «с момента...»), которая обозначает строгую регламентацию правового статуса лица и норм права УПК РФ.

¹ Гаврилов Б.Я. Стадия возбуждения уголовного дела: современное состояние и перспективы совершенствования [Электронный ресурс] // <https://cyberleninka.ru/article/n/stadiya-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-sovershenstvovaniya> (дата обращения: 03.10.2023).

² Насонова И.А. Защита прав и законных интересов лиц на стадии возбуждения уголовного дела. [Электронный ресурс] // <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-i-zakonnyh-interesov-lits-na-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela/viewer> (дата обращения: 03.10.2023).

Общая положительная картина правового статуса лиц омрачается тем фактом, что этот правовой статус они приобретают после возбуждения уголовного дела. То есть, до момента составления следователем или дознавателем постановления о возбуждении уголовного дела такое значительное достижение законности и провозглашение прав граждан как статьи 42, 44, 46, 47, 49 УПК РФ практически полностью (за исключением момента задержания лица и другого ограничения конституционных прав) не имеют юридической силы.

В целом, понятие начала действия правового статуса лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве тесно связано с появлением процессуальных статусов лиц. Данной временной промежуток четко обозначен нормой 156 УПК РФ.

Таким образом, неужели процессуальный статус лиц не определен, лишь по причине не составления нужного постановления? Хотя уже на тот момент (заявления о происшествии), заявитель является участником определенных отношений уголовно-процессуального характера. Этот прикладной практический момент во многом был решен на практике территориальных органов директивой руководства следственных подразделений о выраженной необходимости возбуждения уголовных дел, и превалирования решения о возбуждении в кратчайшие сроки решению отказа или передачи по подследственности. Минусами применения данной тактики руководства является ее безусловная недальновидность. Ведь, как показывает практика, большинство возбужденных подобным образом уголовных дел приостанавливаются либо прекращаются, что нельзя назвать эффективным способом проведения предварительного расследования по уголовным делам.

Разумеется, с применением данной стратегии решаются вопросы процессуального статуса лиц, нарушений закона становится меньше, ведь заявитель приобретает статус потерпевшего, тем самым пользуется всеми возможностями, предоставленными ему уголовно-процессуальным законодательством.

В таком случае, что необходимо внедрить и какие положения можно назвать процессуально эффективными в данном случае?

Разумеется, как бы не хотелось противникам стадии возбуждения упразднить ее, полная ее отмена приведет к деструктивным последствиям, накладывающим дополнительную нагрузку на и без того «перегруженное» предварительное расследование уголовных дел в России.

Значит, придерживаясь точки зрения большинства ученых, касательно именно реформирования первоначальной стадии уголовного процесса приходим к выводу о том, что необходимо закрепление некоторых новых процессуальных статусов лиц, между которыми уже есть уголовно-процессуальные отношения, но статус которых нормативно не закреплен в силу непринятия решения о возбуждении уголовного дела. В этот период «раскачки», который может быть продлен до 30 суток могут быть нарушены многие права граждан, в том числе право на меры обеспечения государственной защиты, гражданского иска, безопасности заявителя и др.

В качестве примера можно привести модели процессуального статуса заявителя предложенного ученым А. А. Тарасовым¹, которые содержат необходимые положения о заявлении и удовлетворении ходатайств заявителя, обеспечивающих его права на применения мер безопасности, принимать участие в процессуальных действиях,

¹ Тарасов А.А. О процессуальном статусе заявителя [Электронный ресурс] // <https://cyberleninka.ru/article/n/o-protsessualnom-statuse-zayavitel-o-prestuplenii/viewer> (дата обращения: 03.10.2023).

касающихся реализации его прав, получать своевременную актуальную информацию о производстве предварительной проверки, (а не только уведомление об уже принятом процессуальном решении). Последнее позволит влиять заявителю на отстаивание своих прав в процессе производства проверки непосредственно, а не только подавать жалобы на незаконное решение об отказе должностного лица в возбуждении уголовного дела. Это обосновывается тем, что на этапе проверки заявитель может быть больше осведомлен, о сути совершенного деяния, чем должностное лицо, и было бы логичнее и корректнее влиять на ход проверки в моменте вместо того, чтобы обрекать следователя или дознавателя на реагирование на бесконечный поток жалоб на нарушение законности, что также является выматывающим для должностных лиц обстоятельством, влияющим на качество предварительного расследования.

Помимо заявителя о совершенном преступлении существует заявитель другого рода. Это лицо, обратившееся с заявлением о явке с повинной. Анализ норм УПК РФ показал, что лишь в статье 142 УПК РФ содержится информация о лице, обратившемся с заявлением о явке с повинной. То есть, нормы отражают лишь порядок подачи и регистрации такого сообщения. Таким образом, полностью отсутствует правовой статус лица, при этом практическая сторона всегда скрывает проблемные аспекты, влекущие нарушение прав граждан. У лица, обратившегося с заявлением о явке с повинной, должен присутствовать практически полный спектр прав и гарантий участника уголовного судопроизводства, начиная от защиты от необоснованного обвинения и самооговора (на удивление часто случающееся явление на практике), заканчивая правом на защиту на этапе доследственной проверки.

Предлагается обеспечить лицо, обратившееся с заявлением о явке с повинной тем же правовым статусом и объемом прав и гарантий, что и подозреваемого по уголовному делу.

Аналогично проблемным аспектом является и тот факт, что в рамках доследственной проверки осуществляются некоторые следственные действия, в которых принимают участие определенные лица, без определенного статуса. Так, заявитель не может ознакомиться с постановлением о производстве экспертиз, а также результатом ее проведения, самостоятельно собрать доказательства, и многие другие действия, возможность проводить которые могут быть лишь у лиц с выраженным процессуальным статусом. На фоне этого и проявляются нарушения прав, в том числе и иных лиц. Свидетель же, (который до возбуждения уголовного дела) обладает статусом очевидца не обладает его правами (пользоваться помощью переводчика, ходатайствовать о применении в отношении него мер безопасности, присутствовать на допросе со своим адвокатом). Рассматривая дальнейшее течение материалов проверки и следственных действий с очевидцем, необходимо отметить тот факт, что без должного процессуального статуса свидетеля, а именно на этапе сбора первоначальной информации о преступлении, первый опрос очевидца проводится без уведомления его об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Также исходя из толкования смысла уголовно-процессуальных норм, при опросе очевидца, в отличии от свидетеля он вправе отказаться от дачи показаний, уклониться от вызова в правоохранительные органы, разглашать данные предварительного расследования (материалов предварительной проверки, в случае с очевидцем), которые стали ему известны в ходе непосредственного участия в последней. Исходя из того же сложившегося правового положения очевидца, напрашивается вывод о том, что данное лицо не может быть подвергнуто приводу, а также не может быть привлечено к уголовной ответственности за разглашение следственной тайны. Этот вопрос также

касается и заявителя, который должен быть предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний в рамках проведения опроса. На аргумент о том, что процессуальные статусы заявителя и очевидца кратковременны¹ и естественным образом становятся более процессуальными благодаря возбуждению уголовного дела, существует закономерный контраргумент о том, что стадия предварительной проверки может продолжаться до 30 суток в случае необходимости проведения ряда сложных экспертиз. Из чего следует вывод о почти 30-ти суточном неопределенном статусе данных лиц, которое может привести к нарушениям.

Подводя итог нашего исследования, можно сделать вывод о том, что понятие процессуального статуса участника уголовно-процессуальных отношений можно связать с непосредственным началом данных отношений, поводом, то есть «отправной точкой», которых могут стать такие юридические факты, как заявление о преступлении, ставшая известной правоохранительным органам информация о преступлении, и другие. С этого момента уголовно-процессуальные отношения существуют, а некоторые процессуальные статусы лиц, в них участвующих-еще нет. Для их появления необходимы другие юридические факты в виде постановлений о привлечении в качестве обвиняемого, постановления о признании потерпевшим и т.д. На данном этапе «несовпадения» процессуальных статусов, (точнее их отсутствия), и возникновения процессуальных отношений и образуются определенные пробелы, которые могут быть выражены в нарушениях прав граждан. Их выявление является важной задачей правоприменителя, а устранение и является важной задачей ученых-процессуалистов и законодателей. Решение может быть выражено в наделении процессуального статуса «очевидца», «заявителя», с принятием соответствующего законодательства, регламентирующего совокупность правомочий, дееспособности, правоспособности и ответственности данных лиц.

Таким образом, это позволит решить часть проблем, складывающихся на этапе доследственной проверки, без революционных отмен стадии возбуждения уголовного дела, путем начала реформистских нормотворческих преобразований.

Храпач Д.С.

Научный руководитель: **Крюкова Е.С.**

Основные проблемы, возникающие на этапе доследственной проверки фактов легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем.

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные проблемы, возникающие в ходе проведения доследственной проверки фактов легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, а также анализ наиболее эффективных способов выявления и противодействия данным преступлениям как для следственных, так и для оперативных подразделений правоохранительных органов.

Ключевые слова: легализация, отмывание, предварительное расследование, следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия, Росфинмониторинг.

¹ Миронова А.В. Заявитель и очевидец как участники уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом [Электронный ресурс] // <https://cyberleninka.ru/article/n/zayavitel-i-ochividets-kak-uchastniki-ugolovnogo-sudoproizvodstva-s-neopredelennym-protsessualnym-statusom/viewer> (дата обращения: 03.10.2023).

В настоящее время особую опасность для мирового сообщества представляет теневая экономика. Общественная опасность, на первый взгляд, может показаться не такой значительной, однако, если изучить проблему подробнее, то теневой сектор экономики причиняет вред экономической безопасности и финансовой стабильности государства. По этим причинам нарушается работа государственного механизма, в том числе судебной системы и правоохранительных органов. В таких условиях процветает организованная преступность, а вместе с тем и коррупция, благодаря чему понижается качество работы государственных органов.

Только по официальным данным, отток капитала из РФ в 2022 году оценивается в сумму порядка 217 миллиардов долларов¹. Кроме того, если учесть, что преступления, связанные с легализацией, обладают высокой степенью латентности, напрашивается неутешительный вывод, что реальная сумма ощутимо больше.

Также следует отметить тот факт, что среди общего количества преступлений, зарегистрированных в Российской Федерации за 2022 год (около 1966,8 тыс. преступлений), в сфере экономической деятельности выявлено 3771 преступлений, среди которых 886 преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ². После несложных математических вычислений, можно сделать вывод, что среди всего количества совершенных за данный период преступлений, доля легализации составляет 0,044%. Очевидно, что официально заявленное количество преступлений данной направленности не отражает реального объема совершаемых противоправных деяний, так как по оценке Росфинмониторинга, только в 2020 году объем теневой экономики России превысил 20 трлн рублей и составил порядка 20% ВВП страны³.

В отечественном уголовном законе ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем предусмотрена двумя статьями особенной части УК РФ, а именно, статьями 174 и 174.1.

Для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо доказать его вину, а для того, чтобы приступить к процессу сбора доказательств, нужно выявить основные признаки преступления в действиях конкретного субъекта или группы лиц.

Этап доследственной проверки является одним из базовых в процессе расследования уголовного дела, так как, в доктрине принято разделять деятельность по расследованию и раскрытию преступлений на два больших этапа: доследственная проверка, которая проводится до возбуждения уголовного дела, и этап после возбуждения уголовного дела – предварительное расследование, которое проводится, в соответствии с действующим законодательством, в форме дознания и следствия.

Наряду с общими чертами, процедура возбуждения уголовных дел по признакам преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, имеет и значительные особенности, обусловленные прежде всего спецификой получения повода и установления оснований для возбуждения уголовного дела.

¹ Эксперт прокомментировал масштабы оттока капитала из России: RA Expert // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.raexpert.ru/researches/publications/prime_feb10_2023/ (Дата обращения: 23.04.2023).

² Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (Дата обращения: 25.10.2023).

³ Финансовая разведка оценила в 20 трлн объем теневой экономики в России // РБК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/22/02/2019/5c6c16d99a79477be70257ee> (Дата обращения: 27.10.2023).

В ходе проведения доследственной проверки оперативникам необходимо, в первую очередь, собрать информацию, которую следователь в будущем сможет признать доказательством. По делам экономической направленности, к которым относится легализация, необходимо обратить внимание на две основные сферы, откуда эту информацию можно изъять: документы на бумажных и электронных носителях и свидетельские показания.

На первоначальных этапах стратегически правильнее будет изъять как можно больше документации, даже если может показаться, что они не имеют никакого доказательного значения. Особое внимание нужно обратить на учредительные документы, в которых содержится информация об основных бенефициарах и руководстве организации, а также на выписки из расчетных счетов, по которым можно установить возможных контрагентов и сделать выводы о финансовой деятельности юридического лица.

Такая информация может храниться не только на классических бумажных носителях, которые могут быть обнаружены в кабинете руководителя, бухгалтера или иных лиц, осуществляющих управление организацией, но и на электронных источниках информации: рабочих компьютерах сотрудников, флеш-накопителях, дисках или сервере организации, а также необходимые сведения могут быть обнаружены в электронной переписке между сотрудниками компании и между компаниями-контрагентами организации, а также в ходе осуществления телефонных переговоров.

Говоря о свидетельских показаниях, в первую очередь необходимо установить и опросить лиц, занимающих руководящие должности в организации: директор, главный бухгалтер, а также могут быть опрошены иные сотрудники компании, которые смогут указать, кто на самом деле осуществлял руководство организацией.

Таким образом, в результате осуществления ОРМ, должны быть установлены такие обстоятельства, которые необходимо будет доказывать в ходе предварительного расследования по уголовным делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ) либо, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ).

По такому принципу можно выделить две основные группы оперативно-розыскных мероприятий:

1) ОРМ, в ходе проведения которых, появляются материалы, которые следователь может надлежащим образом приобщить к уголовному делу и признать доказательствами. Например, оперативники могут опросить людей или провести обследование помещений, участков местности.

2) ОРМ, результаты которых не могут быть использованы в ходе доказывания по уголовному делу, ввиду своей специфики: наведение справок, наблюдение, оперативное внедрение, однако, имеют огромное значение для выявления и пресечения преступлений, при выдвижении версий для установления необходимости производства конкретных следственных действий в качестве источников фактических данных¹.

В итоге, можно прийти к выводу о том, что результаты работы сотрудников оперативных подразделений правоохранительных органов используются не только для

¹ Зайцева С.А., Зейналова Л.М., Громов Н.А., Гушин А.Н., Царева Н.П. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс. Учебно-практическое пособие. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2004. С. 48.

принятия решения следователем о возбуждении уголовного дела, но и для выдвижения и проверки версий и последующей организации следственных действий для наиболее эффективного расследования преступления.

Однако, кроме результатов ОРМ, материал об обнаружении признаков преступления, предусмотренного ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ может поступить от сотрудников Федеральной службы по финансовому мониторингу. Данный орган имеет право, при наличии достаточных оснований, свидетельствующих о том, что операция или сделка могут быть связаны с легализацией (отмыванием) или с иным уголовно наказуемым деянием, направить материалы в правоохранительные органы в соответствии с их компетенцией по запросу указанных органов либо по собственной инициативе¹.

В Росфинмониторинг, в соответствии с ФЗ № 115, данные поступают из организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, их перечень закреплен в статье 5 вышеназванного закона. К ним относятся: кредитные и микрофинансовые организации; профессиональные участники рынка ценных бумаг; страховые организации и так далее. Указанные в законе субъекты обязаны сообщать в РФМ о множестве операций клиентов: начиная от снятия со счета определенной денежной суммы и заканчивая переводом денежных средств за покупку дорогой недвижимости. К таким операциям относятся: почтовые переводы и возврат денег за связь; операции с деньгами и имуществом от 1 млн и недвижимостью от 5 млн рублей, практически все операции НКО независимо от суммы и т.п.

По замыслу законодателя, предполагается, что РФМ будет неким «профильным фильтром», который должен выявлять из всей совокупности подозрительные финансовые операции и сделки. Далее, когда сотрудники этого органа установят все необходимые признаки, такой материал направляется в соответствующие правоохранительные органы для принятия решения в установленном уголовно-процессуальным законом порядке.

Таким образом, можно выделить два основных источника, откуда могут поступить сведения о готовящемся или совершенном преступлении: это результаты ОРМ и материалы, направленные из Федеральной службы по финансовому мониторингу.

По итогам доследственной проверки у следователя должна иметься достаточные данные, указывающие не только на признаки преступления, предусмотренного статьями 174 и 174.1 УК РФ, но и предикатного преступления. Поэтому постановление о возбуждении уголовного дела, должно содержать описание (фабулу) конкретных действий, которые подтверждают факт легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества. Помимо этого, в тексте описательной части данного документа должно содержаться указание на конкретное преступление, в результате которого были получены деньги или имущество, а также на лицо, которое является субъектом и отмывания, и предикатного преступления.

Исходя из логики законодателя, основной массив расследования должен происходить на этапе после возбуждения уголовного дела. Об этом говорит совокупность полномочий должностного лица, в производстве которого находится дело. Следователю или дознавателю необходимо совершить все необходимые действия

¹ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 18.03.2023) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // «СПС Консультант Плюс».

по установлению события преступления, а также изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления.

Однако, в ходе доследственной проверки, то есть на этапе до возбуждения уголовного дела, полномочия сотрудников правоохранительных органов существенно ниже, они вправе проводить в основном оперативно-розыскные мероприятия и некоторые следственные действия, такие как осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, производить освидетельствование, а также назначать экспертизы (и получать образцы для сравнительного исследования, необходимые для экспертного исследования).

В результате проведения ОРМ и ограниченного круга следственных и иных процессуальных действий должен быть сформирован такой материал, которого будет достаточно не только для возбуждения уголовного дела, но и для полного изобличения вины преступника. Все это обусловлено не только особенностями преступлений в сфере экономической деятельности, но и множеством других фактов.

Поскольку деятельность, направленная на придание правомерности владения денежными средствами и иным имуществом в основном, совершается людьми, которые обладают специальными знаниями в области экономики, налогообложения, кредитно-финансовой деятельности, имеют высшее профильное образование, а также опыт работы в экономической, банковской или кредитно-финансовой сфере, результат такой противоправной деятельности получается очень высокого уровня. Поэтому преступники стараются оставлять как можно меньше следов своей деятельности. При этом, если сотрудники оперативных подразделений правоохранительных органов допустят ошибку или злоумышленники по каким-то иным причинам обнаружат, что в отношении их организации проводятся проверочные мероприятия, они будут стараться запутать сотрудников и отвести от себя подозрения. Таким образом, как только будет возбуждено уголовное дело, когда у следствия открывается самый широкий круг полномочий, после производства ряда обысков в фирмах, которые являются одним из звеньев в цепи легализации, данная нить будет сразу же оборвана, что усложнит работу следователей и оперативников, а в некоторых случаях, придется начинать все сначала.

В том числе, такая ситуация сложилась из-за специфики работы правоохранительного механизма, а именно, в качестве положительных показателей эффективности приводится количество направленных в суд уголовных дел¹. Поэтому до тех пор, пока следователь не убедится, что материал имеет хорошие перспективы в суде, он не возбудит уголовное дело, так как в качестве отрицательных показателей устанавливается количество прекращенных дел по реабилитирующим основаниям.

В результате, сильно загруженный следователь, который еще параллельно расследует несколько уголовных дел сталкивается не только с опытными преступниками, но и с бюрократическими особенностями отечественного государственного аппарата. Решить проблему доследственной проверки фактов легализации банальным расширением полномочий следователя не получится, поскольку вопрос более глубокий и требует системных изменений в оценке работы правоохранительных органов. Необходимо, чтобы в процессе сбора материала, следователь или оперативник в первую очередь думал не о судебной перспективе дела, а о фактической стороне преступления, а также как о наиболее эффективных способах

¹ Приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

выявления уже совершенного противоправного деяния, так и о противодействии готовящимся, с целью защиты общества и государства.

Как в ходе проведения доследственной проверки по факту легализации, так и в ходе предварительного следствия, следователь, как лицо с высшим юридическим образованием, который к тому же специализируется на уголовном праве и уголовном процессе, сталкивается с совершенно чуждой ему сферой – экономикой, так как объективная сторона включает в себя совершение сделок и финансовых операций. Поэтому для наиболее качественного и справедливого расследования рекомендуется приглашать лиц, обладающих специальными знаниями в области экономики, финансов и бухгалтерского учета. Такие лица могут принимать участие как в процессуальной форме - в качестве эксперта или специалиста, например, для дачи заключения или показания, так и в непроцессуальной – для консультативно-справочная деятельность по подготовке следственных действий или ОРМ.

Таким образом, доследственная проверка является одним из определяющих этапов в процессе расследования уголовных дел, связанных с отмыванием (легализацией) денежных средств или иного имущества. Представляется, что механизм по противодействию легализации работает малоэффективно, о чем свидетельствует крайне маленькое количество уголовных дел и растущий с каждым годом теневой сектор экономики. Для реальной борьбы с данными преступлениями требуется модернизация не только законодательства, методологических рекомендаций и оборудования, применяемого в ходе расследования уголовных дел этой категории, но и всего правоохранительного механизма, так как на данный момент, по моему мнению, борьба с легализацией имеет формальный характер, что подтверждается статистикой.

Чевычелова Е.Н.

Научный руководитель: **Панькина И.Ю.**

«Провести нельзя ошибиться»: проблема отграничения проверки показаний на месте от следственного эксперимента

Аннотация. В статье анализируется история обособления проверки показаний на месте в качестве самостоятельного следственного действия, производится ее сравнение со следственным экспериментом. Автором формулируются критерии разграничения указанных следственных действий, иллюстрируются примерами из отечественной практики, анализируется доктрина по теме, в том числе диссертации на соискание ученой степени. Кроме того, автором выделяется правовая неопределенность норм и предлагается внести изменения в ст. 181 УПК РФ.

Ключевые слова: проверка показаний на месте, следственный эксперимент, следственные действия.

Предварительное расследование как самая длительная стадия уголовного процесса сопровождается производством множества действий, направленных на сбор доказательств.

Для того, чтобы положить добытые доказательства в основу обвинительного заключения, необходимо скрупулезно изучить требования уголовно-процессуального законодательства и неукоснительно их соблюсти. Первый шаг – правильно выбрать следственное действие, посредством производства которого планируется добыть доказательство. И если с остальными следственными действиями на практике вопросов

не так много, то следственный эксперимент и проверка показаний на месте требуют особого внимания.

Исторические аспекты развития проверки показаний на месте подробно раскрыл Луценко О.А.¹. Так, он отмечал, что проверку показаний на месте (далее по тексту – ППМ) обособили от остальных следственных действий в 2001 году, когда принимался УПК РФ. В последней редакции УПК РСФСР ППМ прямо не оговаривалась, однако на практике была широко распространена и находила свое отражение в протоколах осмотра места происшествия или следственного эксперимента. Вопросом необходимости выделения ППМ как самостоятельного следственного действия ученые и практики задались еще в конце 50-х - начале 60-х годов двадцатого века². Любопытно, что в то время ППМ называли «выходом на место» или «воспроизведением показаний».

Белкин Р.С. тогда писал, что не видит необходимости в обособлении «выхода на место», так как совершаемые в ходе этого действия следователя в полной мере поглощаются следственным экспериментом и опознанием, однако впоследствии изменил свой взгляд по этому вопросу. Известный криминалист Колмаков В.П. придерживался первого мнения Белкина Р.С. и указывал на следственный эксперимент как на более общий и полный вариант «выхода обвиняемого на место».

На заседании Ученого совета ВНИИ криминалистики в начале 60-х годов рядом как научных, так и практических работников было признано, что следствие и дознание давно и успешно, хоть и не безошибочно применяли негласный «выход на место», поэтому сконцентрировать внимание необходимо не на вопросе выделения его в отдельную статью кодекса, а на разработке четкого порядка проведения такого следственного действия. Ученые и практики также отметили, что в УПК союзных республик так или иначе уже закрепили «выход на место» и уделили внимание процессуальным правам его участников. Васильев А.Н. и Степичев С.С. занялись подробной разработкой указанной темы, указали на вескость доказательственного значения воспроизведения показаний на месте, однозначно определили, что суть этого действия заключается в проверке истинности показаний того или иного лица путем сопоставления изложенных им обстоятельств с реальной обстановкой на указанном им месте. Акцент авторы сделали на том, что цель ППМ не закрепить данные лицом показания, а сопоставить содержание допроса с действительностью, проверить уже известные и собрать новые доказательства.

В настоящее время указанные следственные действия вынесены в разные – 24 и 26 – главы УПК РФ, регламентируются ст. ст. 181 и 194 УПК РФ соответственно, однако имеют ряд схожих черт, которые приводят сотрудников правоохранительных органов в замешательство при необходимости выбора одного из них для решения практических задач.

Так, в обеих нормах закреплено, что следственное действие заключается в воспроизведении на месте обстановки и обстоятельств исследуемого события.

¹ Луценко О.А. История зарождения и становления проверки показаний на месте // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-zarozhdeniya-i-stanovleniya-proverki-pokazaniy-na-meste>. Дата обращения: 20.10.2023.

² Степичев С. Выезд на место как тактический прием проверки доказательств // Социалистическая законность. 1955. № 12); Строгович М.С. Сознание обвиняемого как судебное доказательство // Советская юстиция. 1957. № 8); Белкин Р.С. К вопросу о природе, тактических целях и разновидностях следственного эксперимента // Советское государство и право. 1958. № 1. С. 58; Гродзинский М.М. О способах получения доказательств в советском уголовном процессе // Советская юстиция. 1958. № 6.

Фактически, прибегая к производству следственного эксперимента или проверки показаний на месте, следователь стремится повысить степень вероятности, что имеющиеся у него данные и доказательства достоверны, или желает получить дополнительное подтверждение ранее собранных доказательств, чтобы обезопасить себя при отказе обвиняемых от своих показаний либо их изменении, укрепить и объективизировать доказательственную базу по уголовному делу, попытаться отождествить идеальные следы с реальностью¹. Также следователь отрабатывает имеющиеся у него версии произошедшего и обращает внимание на возможность получения новых доказательств либо их дополнительных источников².

Несмотря на историческую устойчивость следственного эксперимента как самостоятельного следственного действия на практике при его производстве не исключено совершение двух типичных ошибок³. Первая заключается в слиянии или подмене следственного эксперимента проверкой показаний на месте, вторая – в производстве СЭ только после ППМ.

Разбирая первую ошибку, важно обратить внимание, как разнятся указанные следственные действия по качественным и сущностным характеристикам, что не делает недопустимой подмену одного следственного действия другим⁴.

Следственный эксперимент преследует цель проверки и уточнения имеющих значение для уголовного дела фактов: возможности восприятия каких-либо фактов (например, возможность услышать звук выстрела с конкретного расстояния), совершения определенных действий (нанесения удара определенной силы в условиях ограниченного пространства), наступления какого-либо события (падения с балкона в конкретное место без придания ускорения третьим лицом), выявления, в каком хронологическом порядке имели место события, и какой механизм образования тех или иных следов (на теле, местности и т.п.) применялся в конкретном случае; в то время как проверка показаний на месте направлена на выяснение осведомленности лица о произошедшем, выявление факта оговора или самоговора допрошенного лица⁵.

Здесь хочется вспомнить громкое дело маньяка Андрея Чикатило⁶. В то время проверка показаний не имела самостоятельного процессуального статуса, однако применялась под ликом осмотра места происшествия и следственного эксперимента, и в ходе нее правоохранительные органы выявляли самоговор лиц, чьи показания проверялись. Это имело важное значение, когда люди с психическими заболеваниями начали поголовно признаваться в совершении преступлений, к которым не имели

¹ Рахимов А.И. Получение и проверка информации, содержащейся в идеальных следах, в ходе расследования преступлений: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 127, 135, 188.

² Койсин А.А., Курьянова Ю.Ю. Соотношение следственного эксперимента и проверки показаний на месте // Сибирский юридический вестник. 2008. № 3. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-sledstvennogo-eksperimenta-i-proverki-pokazaniy-na-meste> (дата обращения: 20.10.2023).

³ Столбова Н.А., Столбов В.Р. Проблемы производства следственного эксперимента в российском уголовном процессе // Российский следователь. 2021. № 6. С. 14 - 16.

⁴ Воронин С.Э., Воронина Е.С., Железняков А.М. Организация преступного сообщества: уголовно-правовые и криминалистические аспекты: монография. Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии, 2015. С. 73.

⁵ Сергеев В.В. Организация и тактико-психологические основы производства следственного эксперимента на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2018. 26 с.

⁶ «Операция «Лесополоса»: как ловили самого опасного маньяка в СССР». [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20190406/1552429928.html>. Дата обращения – 19.10.2023.

отношения (из-за чего дело получило название «Дело дураков»): так, один из подозреваемых признал, что совершил преступление, указав в лесополосе на часть тела – яичники, которые в действительности были заблаговременно подброшены в то место сотрудниками правоохранительных органов.

По порядку проведения следственный эксперимент отличается тем, что включает в себя постановку опытов и фиксацию их результатов, а также реконструкцию места происшествия и совершенных на нем действий, в то время как в ходе ППМ сопоставляются показания допрошенного лица с реальной обстановкой, которую воспроизводит сам подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или свидетель.

При этом важно обратить внимание на субъектный состав следственного действия: следственный эксперимент в отличие от проверки показаний на месте допускается провести в отсутствие непосредственных участников воспроизводимого события, ключевым требованием является максимально точное восстановление обстановки, в условиях которой совершалось преступление или происходило то или иное событие.

Любопытно, что вопрос безопасности проведения следственного действия оговаривается лишь в статье о следственном эксперименте, что может, на первый взгляд, показаться логичным, однако при объективном рассмотрении вызывает вопросы. Проверку показаний на месте можно производить при наличии угрозы для ее участников? Очевидно, законодателем не предусматривается такой вариант развития событий, иначе следователь понесет от дисциплинарной до уголовной ответственности за неблагоприятные последствия такой проверки в зависимости от характера полученных присутствующими лицами телесных повреждений или иного вреда. Тогда с какой целью этот момент уточняется в отношении следственного эксперимента? Дух уголовно-процессуального закона предполагает, на мой взгляд, неукоснительное соблюдение прав и законных интересов всех лиц, участвующих в производстве поименованных в УПК РФ действий, из чего следует, что и без указания на обеспечение безопасности участников следственного эксперимента последняя должна обеспечиваться следователем при организации и проведении следственного действия вне зависимости от его вида.

В качестве еще одного критерия разграничения можно выделить роль следователя в производстве обоих следственных действий. При производстве следственного эксперимента ее можно охарактеризовать как активную – следователь в полной мере руководит происходящим: дает указания статистам и понятым, принимает решение о количестве и характере проводимых опытных действий и т.д. При проверке показаний роль следователя пассивная – последний лишь наблюдает за тем, как лицо, чьи показания проверяются, в свободной форме повествует о произошедшем, указывает на объекты вокруг и демонстрирует действия. Сотруднику правоохранительных органов, проводящему следственное действие, запрещено задавать наводящие вопросы и оказывать какое-либо внешнее воздействие с целью дачи конкретных показаний.

В таком случае возникает вопрос, в полном ли соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства производилась проверка показаний на месте с Михаилом Попковым, больше известным общественности как «ангарский маньяк»? Как видно на видеозаписи указанного следственного действия (названным в публикации в средствах массовой информации следственным экспериментом), следователь задает маньяку вопросы: «После удара как она упала? На спину? На

живот? На бок?»¹. Видится, что да, так как правоохранитель не ограничился вопросом, подсказывающим конкретное расположение девушки после падения, а перечислил несколько вариантов, чтобы дать Михаилу Попкову понять, что требуется описать данный момент подробнее фразы «она упала».

Также в проверке показаний законодатель уделяет особое внимание документам, отдельно именуя их в структуре нормы, в то время как следственный эксперимент ограничивается более общими формулировками и оставляет следователю простор для собственного усмотрения и принятия решения на основе особенностей конкретного уголовного дела.

Логичным видится и разграничение указанных следственных действий по кругу участвующих лиц: следственный эксперимент не содержит ограничения по количеству таких лиц, в то время как проверку показаний нескольких лиц одновременно производить нельзя. Очевидно, что такого рода «оптимизация» влечет за собой выдвижение участниками согласованной версии произошедшего и нивелирует цель проведения отдельных допросов и «отработки» версии с самооговором или оговором одного из подозреваемых или обвиняемых лиц. В это же время результаты следственного эксперимента зависят не от слов участвующих лиц, а от конкретных выводов на основе тех или иных опытных действий, что позволяет проводить его в присутствии нескольких имеющих отношение к делу лиц.

Анализируя вторую ошибку, а именно производство следственного эксперимента строго после проверки показаний на месте, следует обратить внимание, что следственный эксперимент имеет самостоятельный статус и не привязан в вопросе времени производства к другим следственным действиям. Следователь принимает решение о производстве такого эксперимента на основе фактических обстоятельств уголовного дела, количества и характера выдвинутых в ходе предварительного расследования версий произошедшего². Тем не менее нередки случаи, когда в ходе расследования уголовного дела производится и то, и другое следственное действие – на официальной странице СУ СК России по Калининградской области в социальной сети «ВКонтакте» периодически появляются содержащие такую информацию публикации³.

Мозяков В.В. с коллегами по граниту науки в фундаментальном для российского правоохранительного сообщества «Руководстве для следователей»⁴ подчеркивал объем работы, который необходимо проделать следователю до и во время производства СЭ и ППМ, при этом следственному эксперименту посвящены 323-330 страницы, а тактике проверки показаний на месте уделены лишь 395 и 396 страницы. Очевидно, что следственный эксперимент обладает самостоятельным статусом длительное время и потому описан учеными и практиками более детально, однако видится неправильным отматывать историю назад и исключать проверку показаний на

¹ «Ангарский маньяк» Попков получил еще почти десять лет колонии». [Электронный ресурс] URL: <https://gia.ru/20210604/popkov-1735550629.html>. Дата обращения: 19.10.2023.

² Боровиков В.Б. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постановочными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С.И. Никулина. 2-е изд. М.: Менеджер; Юрайт, 2002.

³ Публикации на официальной странице СУ СК России по Калининградской области в социальной сети «ВКонтакте». [Электронный ресурс] URL: https://vk.com/suskpko?w=wall-135412524_2967, https://vk.com/suskpko?w=wall-135412524_2346, https://vk.com/suskpko?w=wall-135412524_2254. Дата обращения: 20.10.2023.

⁴ Руководство для следователей / Под общ. ред. В.В. Мозякова. – М.: Издательство «Экзамен», 2005. – 912 с.

месте из перечня следственных действий по причине лаконичности ее регламентации, так как в таком случае ППМ трансформируется в усеченную версию следственного эксперимента, в которой не будет производиться опытных действий. Это внесет правовую неопределенность в современное законодательство, так как ст. 181 УПК РФ прямо предусматривает опыты в качестве обязательного элемента следственного эксперимента.

Таким образом, законодатель избрал верный путь развития уголовно-процессуального законодательства, выделив проверку показаний в отдельную норму, так как в действительности указанное следственное действие имеет множество отличий от следственного эксперимента. Однако правовое регулирование в данный момент не единообразно, в связи с чем видится логичным исключить из ст. 181 УПК РФ предложение: «Производство следственного эксперимента допускается, если не создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц» – а также структурировать содержание по частям.

Секция № 4
«Криминалистическое обеспечение следственной деятельности»

Акматов А.М.
Научный руководитель: **Коглина В.А.**

**Методические особенности производство судебной портретной экспертизы
в Кыргызской Республике**

Аннотация. Автор исследует методические особенности производства судебно-портретной экспертизы в Кыргызской Республике, в частности правовые основания для ее производства, требования к квалификации экспертов, особенности используемых методик. В работе подчеркивается важность соблюдения законности и надежности при проведении судебной портретной экспертизы, что способствует обеспечению правопорядка в юридической системе Республики Кыргызстан.

Ключевые слова: Судебная портретная экспертиза, эксперт, судебная экспертиза, специальные знания, постановление, фотография, видеозапись.

Судебная портретная экспертиза является важным инструментом системы правосудия в Кыргызской Республике (далее КР), который играет значимую роль в расследовании уголовных дел, поскольку связана с установлением физических особенностей лица, представленных на фотографиях, видеозаписях или других объективных отображениях запечатлеваемых лиц, а также определении тождества данных лиц. Она часто применяется при рассмотрении различных юридических дел, связанных с идентификацией личности граждан, подтверждением фактов и событий, а также в других ситуациях, где необходимо доказать подлинность документов или изображений.

Судебно-портретная экспертиза является одним из важнейших направлений судебной экспертизы, имеющим существенное значение в правовой системе Кыргызской Республики. Данное направление экспертной деятельности призвано предоставить судам объективные и научно обоснованные данные, необходимые для установления личности подсудимого или участника судопроизводства на основе сравнения биологических и физиологических характеристик. В условиях Кыргызской Республики данная специальность важна для выявления лиц, причастных к различным преступлениям, а также раскрытия преступлений и обеспечения справедливости судебного разбирательства. Эксперты-криминалисты играют ключевую роль в предоставлении судам информации, которая позволяет принимать обоснованные решения правоохранительным органам.

В Кыргызстане судебная портретная экспертиза проводится в Министерстве юстиции КР и МВД КР. Законодательство и правила, регулирующие портретную экспертизу, могут меняться с течением времени, поэтому важно ознакомиться с актуальными нормами и требованиями, установленными органами власти.

Производство судебной портретной экспертизы в Кыргызской Республике, как и в других странах, обусловлено определенными организационно-методическими особенностями, которые необходимо более подробно раскрыть:

1. Нормативная правовая база производства судебной портретной экспертизы в Кыргызской Республике включает в себя систему норм и положений Уголовного кодекса, Уголовно-процессуального кодекса и другие нормативных актов,

определяющих порядок назначения, проведения экспертизы, а также оценки и использования полученной информации при раскрытии и расследования преступлений¹.

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 определяет порядок осуществления уголовного судопроизводства, включая назначение и производство судебных экспертиз, в частности кто может назначать экспертизы и какие требования к экспертам должны предъявляться.

Закон Кыргызской Республики «О судебно – экспертной деятельности» от 24 июня 2013 года № 100² устанавливает основные положения о судебной экспертизе в Кыргызстане. Он регулирует порядок назначения экспертиз, права и обязанности экспертов, а также процедуры предоставления заключений экспертов в суде.

Постановление Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Инструкции о производстве судебных экспертиз в Государственном центре судебных экспертиз при Министерстве юстиции Кыргызской Республики» от 18 ноября 2020 года № 568³ раскрывает некоторые аспекты проведения судебной экспертизы, включая структуру и организацию экспертных учреждений, требования к экспертам, порядок определения стоимости экспертизы и другие организационные аспекты.

Назначение эксперта в рамках судебной портретной экспертизы в Кыргызской Республике – важный этап в судебном процессе, который обеспечивает профессиональное и независимое исследование, а также решение вопросов, поставленных перед экспертом сторонами. Эксперт может быть назначен судом, следователем, прокурором или другими правоохранительными органами. Эксперт должен иметь соответствующую квалификацию и опыт в данной области⁴. Процесс назначения эксперта может быть инициирован различными сторонами в судебном процессе, включая следователей, прокуроров, адвокатов и даже судей. Назначение эксперта может также быть требованием одной из сторон в уголовных, гражданских или административных делах.

Также вопрос о назначении эксперта может быть актуален как в государственных, так и в негосударственных сферах в Кыргызстане. В МВД КР и Министерстве юстиции могут проводиться экспертизы данного рода, при этом государственные эксперты часто назначаются органами власти для расследования уголовных дел, проверки документов и других задач. Негосударственные эксперты могут быть привлечены сторонами в судебных процессах или при расследовании частных дел. Конкретные процедуры и требования к назначению экспертов могут различаться в зависимости от сферы и законодательства Кыргызстана, поэтому важно учитывать контекст задачи. Эксперт получает уведомление о своем назначении и начинает подготовку к

¹ Джапаров А.К., Абдыкадыров К.Т., Сыдыков М.Э. Правовые и организационные основы судебно - экспертной деятельности. Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2017. Т. 2. № 4. С. 165-169.

² Закон Кыргызской Республики «О судебно-экспертной деятельности» от 24 июня 2013 года № 100 (<http://cbd.minjust.gov.kg/act/preview/ru-ru/203908/10?mode=tekst&ysclid=lnhrfpl1ro902704129>, дата обращения 15.10.2023).

³ Постановление Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Инструкции о производстве судебных экспертиз в Государственном центре судебных экспертиз при Министерстве юстиции Кыргызской Республики» от 18 ноября 2020 года № 568 (<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ruru/157595?ysclid=lniee2j26r257045621>).

⁴ Аманов А.Т. Теория и практика установления личности по неопознанным трупам при расследовании убийств (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. 25 с.

проведению экспертизы. Стороны в судебном процессе могут иметь право представлять свои интересы во время проведения судебной портретной экспертизы, задавая вопросы эксперту и предоставляя свои доводы и замечания.

Эксперт проводит необходимые исследования и анализ, чтобы подготовить заключение. Заключение эксперта должно быть четким, обоснованным и соответствовать методологическим стандартам. Заключение эксперта представляется в суде в качестве доказательства. Эксперт может также выступать в суде в качестве свидетеля и отвечать на вопросы сторон и суда относительно своих выводов.

2. Методические основы производства судебной портретной экспертизы, которые заключаются прежде всего в используемой методике, рекомендациях и национальных стандартах. В настоящее время информационное и методическое обеспечение производства судебной портретной экспертизы в Кыргызской Республике находится только в начале пути развития, поэтому при производстве данного вида исследования применяется опыт и разработки экспертно-криминалистических подразделений Российской Федерации.

Эксперт проводит исследование внешнего облика лиц, запечатленных на фотографиях, видеозаписях с целью их диагностики и идентификации лиц, выявления возможных фальсификаций и других важных аспектов, связанных с изображениями. Проведение судебной портретной экспертизы требует высокой квалификации и профессиональности со стороны эксперта, а также соблюдения строгих методологических стандартов и правил, чтобы обеспечить объективность и надежность результатов экспертизы. Кроме этого, в связи с цифровизацией всех сторон жизни общества и государства к эксперту в области судебной портретной экспертизы предъявляются особые требования, которые касаются познаний в области программных средств обработки фотоизображений и видеозаписей, а также основ биометрических систем, применяющихся на сегодняшний день в Кыргызской Республике.

В процессе судебной портретной экспертизы могут применяться различные методы и использоваться технические и программные средства, такие как сравнительный анализ фотоизображений, использование современных технологий и программного обеспечения для обработки изображений.

Необходимо сказать, что наиболее распространенными объектами судебной портретной экспертизы являются изображения лиц на фотографиях и видеозаписях, однако, не исключено, что вскоре на исследования будут поступать 3D-модели головы лица, которые были отсканированы в ходе производства следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий.

Перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

- одно или разные лица изображены на представленных фотоснимках, негативах, кадрах пленок?

- не изображено ли на фотоснимке то же самое лицо, что и на остальных представленных снимках, негативах, кадрах кинопленок?

К сравнительным снимкам предъявляются следующие требования:

- лицо на них должно быть изображено в том же ракурсе, что и на исследуемом снимке, одного масштаба;

- снимки должны по возможности соответствовать одному периоду времени;

- снимки должны быть качественными, резкими, не отретушированными.

При установлении неопознанных трупов съемка должна производиться в различных ракурсах. В постановлении следует указывать данные о времени образования тех или

иных травматических повреждений, об изменениях в результате болезни либо при иных обстоятельствах.

3. Профессиональные требования, предъявляемые к судебным экспертам в Кыргызской Республике.

Эксперты должны соблюдать профессиональные стандарты и этические нормы, а также действовать независимо и объективно. Для экспертов важно иметь соответствующее образование и проходить обучение и сертификацию в данной области, чтобы обеспечить качество и надежность их работы. Кроме этого, необходимо постоянно повышать уровень специальных знаний, поскольку судебная экспертиза является интегративной наукой, которая требует постоянного развития и совершенствования составляющих ее элементов.

Стоит подчеркнуть, что судебно-экспертные организации имеют право в соответствии с законодательством Кыргызской Республики устанавливать международные связи с органами и службами иностранных государств, осуществляющими судебно-экспертную деятельность, в целях проведения совместных научных исследований, обмена научно-методической информацией, профессиональной подготовки и повышения квалификации судебных экспертов, что непосредственно отражается на повышении качества производства в том числе и судебных портретных экспертиз.

Таким образом, судебная портретная экспертиза является неотъемлемой частью судебной системы Кыргызской Республики. Методические особенности данного процесса способствуют высокой степени надежности и законности проведения экспертизы, что, в свою очередь, обуславливает успешное раскрытие и расследование преступлений. Квалифицированные эксперты, соблюдение процедурных норм и использование современных технических средств делают судебную портретную экспертизу важным инструментом в достижении цели судебной системы - обеспечении правопорядка и справедливости. В настоящее время в Кыргызской Республике необходимо развивать методологические основы данной области судебной экспертологии, приводить их в соответствие с текущим уровнем научно-технического прогресса, чтобы сохранить ее актуальность и эффективность в будущем.

Поэтому судебно-портретная экспертиза является важной частью правовой системы Кыргызской Республики, обеспечивающей справедливость и защиту прав граждан. Эта специальность включает в себя анализ различных аспектов биометрических данных, которые позволяют идентифицировать людей, причастных к преступлениям, и предоставлять необходимую информацию судам, следственным органам и правоохранительным органам.

Кыргызская Республика стремится к постоянному совершенствованию правовой системы, в том числе в сфере судебной портретной экспертизы. Перед экспертами в данной области научного знания стоит важная задача обеспечить объективность и научную обоснованность своих выводов, способствуя тем самым справедливому разрешению судебных разбирательств.

Однако, следует отметить, что судебная портретная экспертиза также сталкивается с такими проблемами, как быстрое технологическое развитие, требующее постоянного обновления методологии и оборудования, а также необходимости поддержания высоких стандартов профессиональной этики. Все эти факторы делают судебно-портретную экспертизу важным элементом правосудия, требующим постоянного совершенствования и развития.

В целом судебно - портретная экспертиза играет ключевую роль в обеспечении справедливости и защите прав граждан Кыргызской Республики, а ее развитие и совершенствование остается важной задачей правовой системы страны.

Аксенова Л.П.
Научный руководитель: **Кудряшов Д.А.**

Современное автоматизированное рабочее место эксперта-баллиста: реализация актуальных направлений и путей развития

Аннотация. В настоящей статье определены возможности оптимизации и автоматизации деятельности судебных экспертов-баллистов. Рассмотрены некоторые технические средства и программно-технические системы, значительно повышающие уровень объективности и точности результатов баллистического исследований. Акцентируется внимание на принципах формирования автоматизированного рабочего места эксперта-баллиста.

Ключевые слова: автоматизированное рабочее место, судебно-баллистическая экспертиза, экспертное исследование, автоматизация, технико-криминалистические средства, судебная баллистика, автоматизированные баллистические идентификационные системы.

В последние годы, в связи с растущим темпом преступности, криминогенная обстановка в современном обществе обостряется, что не может не сказаться на деятельности правоохранительных органов, которые вынуждены повышать оперативность и эффективность своей работы, в частности связанной с экспертно-криминалистической деятельностью. Она же, в свою очередь, во многом зависит от качественной работы судебных экспертов.

На данный момент в экспертную практику активно внедряются компьютерные и информационные технологии, без которых уже невозможно представить судебную экспертизу. Одной из основных причин применения экспертами компьютерных технологий является возможность получения доступа к большим объемам информации. Использование экспертом информационно-поисковых систем приводит к автоматизации подобных задач. Для создания функциональной автоматизированной системы «эксперт-компьютер» требуется разработка автоматизированного рабочего места эксперта (АРМ), в частности, при производстве баллистических экспертных исследований, эксперта-баллиста.

Автоматизированное рабочее место – это место специалиста, оборудованное различными техническими средствами (персональный компьютер, накопители, печатающие устройства, и т.д.) и программным обеспечением, необходимыми для автоматизации трудоемких процессов обработки, хранения и передачи информации, выполнения им поставленных задач.

При использовании АРМ в деятельности судебного эксперта на практике, очевидно, реализуется один из основных принципов судебно-экспертной деятельности – всесторонность и полнота исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники¹.

В процессе формирования АРМ должны учитываться принципы открытости, системности, управляемости, модульности. Последнему стоит уделить особое

¹ Латышов И.В. Автоматизированное рабочее место эксперта как инструмент технологического обеспечения судебно-экспертной деятельности // Технологии в инфосфере. 2020. № 2 (1). С. 43.

внимание, так как его сущность заключается в построении такой системы, которая будет состоять из самостоятельных модулей, работающих независимо друг от друга. И в случае сбоя одного из модулей, функционирование всего АРМ в целом не прекратится¹.

Говоря о влиянии внештатных ситуаций на работоспособность АРМ, стоит сделать акцент на его возможностях обеспечивать восстановление своих функций. Степень надежности будет определяться частотой возникновения непредвиденных сбоев в работе технических средств, которая прогнозируется посредством постоянного автоматического анализа. Для удобного использования АРМ должно обеспечиваться: интерфейсом, позволяющим эксперту быстро и без усилий ориентироваться в разделах системы; упрощенной идентификацией раздела, в котором находится пользователь; системой поиска и подсказок.

Судебная баллистика, как одно из перспективных развивающихся направлений, перешла на более современный методологический уровень, который базируется на использовании модернизированных технических средств и методов анализа. Наиболее наглядно это просматривается в вопросах, связанных с особенностями проведения идентификационных судебно-баллистических исследований, что в результате привело к созданию автоматизированных баллистических идентификационных систем (АБИС).

Рисунок 1. Автоматизированная баллистическая идентификационная система (АБИС).

Функциональные возможности АБИС позволяют:

1. получать цифровое изображение поверхностей пуль, дна и корпуса гильз, следов с фрагментов деформированных пуль;
2. разделять оружие по типам регистрации;

¹ Дусева Н.Ю. Автоматизированное рабочее место эксперта-криминалиста: требования и современные решения // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 4 (69). С. 2.

3. формировать массив базы данных пуль и гильз;
4. автоматически выделять следы полей нарезов и следы нарезов;
5. автоматически осуществлять поиск по базе данных;
6. автоматически определять положение следов холостой и боевой граней нарезов;
7. формировать отчет о работе системы¹.

Позволяющие осуществлять идентификацию изображений объектов АБИС формируют рекомендательный список объектов, по результатам анализа которых эксперт может понять, присутствует ли в базе данных объект, выстреленный из того же экземпляра оружия, что пришло на исследование.

Также, анализ изображений АБИСами предоставляет возможность определить степень износа канала ствола, форму и размер следообразующих деталей оружия по отобразившимся следам на гильзе.

Среди программно-технических систем, использующихся для производства судебных баллистических экспертиз в нашей стране особенно выделяют такие, как «ТАИС», «Арсенал», «Кондор», ПАК «РАМЭК».

Принцип действия комплекса «ТАИС» заключается в следующем: поверхность ведущей части пули или дна гильзы, ее боковой поверхности подсвечивается источником света с заданной длиной световых волн. После чего поверхность сканируется оптическим сканером, который располагается под определенным углом относительно объекта исследования. Микрорельеф следов проявляется за счет изменения интенсивности освещения. На полученном изображении следы преобразуются в структуру по типу «белое-черное». Стоит отметить, что также в момент сканирования определяется калибр пули. После сканирования изображения вводятся в базу данных АБИС и проходят автоматическое сравнение с изображениями всех соответствующих им объектов базы данных².

«Арсенал» - мощная компьютерная система, автоматизирующая весь процесс исследования объектов судебной баллистической экспертизы от первоначального ввода информации до получения заключения эксперта.

Основными возможностями «Арсенала» являются:

1. возможность сканировать дно гильзы, используя секторное освещение;
2. интерактивное выделение идентификационно-значимых следов на поверхности пуль и гильз;
3. кодирование идентификационно-значимых следов;
4. получение графических иллюстраций высокого качества;
5. интеграция в вычислительные сети;
6. импорт/экспорт изображений в формате TIFF по линиям связи³.

Баллистический идентификационный комплекс «КОНДОР» известен своими функциональными возможностями получения, обработки и хранения видеоизображений полной развертки и фрагментарных изображений поверхностей пуль с любым видом покрытия; просмотра объекта в режиме телевизионного

¹ Информационно-справочные системы для криминалистов: [Электронный ресурс] // Бюро научно-технической информации. URL: <http://www.bnti.ru/des.asp?itm=5149&tbl=01.08>. (Дата обращения: 27.10.2023).

² Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза: учебник / А.В. Кокин, К.В. Ярмак. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 304.

³ Информационно-справочные системы для криминалистов: [Электронный ресурс] // Бюро научно-технической информации. URL: <http://www.bnti.ru/des.asp?itm=5149&tbl=01.08>. (Дата обращения: 28.10.2023).

микроскопа; создания региональных баз изображений стреляных пуль и выстрелянных гильз.

Возможности программно-аппаратного комплекса «РАМЭК» при производстве баллистических экспертиз позволяют эксперту максимально оптимизировать и улучшить процесс исследования. В круг этих возможностей входят:

1. структурирование больших массивов данных;
2. работа с различными типами объектов (гладкоствольное, нарезное, травматическое);
3. создание распределенных систем и масштабирование;
4. автоматический поиск и непрерывная обработка большого количества запросов;
5. автоматическое сканирование объектов для получения фото и видеоизображений;
6. автоматическое создание экспертных отчетов¹.

Помимо вышеописанных автоматизированных баллистических идентификационных систем, одним из направлений развития АРМ эксперта-баллиста будет являться разработка электронных информационных сборников, в которых содержатся различные справочники и каталоги, с помощью которых эксперт может оперативно находить необходимую информацию об объекте исследования. В настоящее время при производстве судебно-баллистических экспертиз активно используются такие информационные сборники, как «КЛЕЙМО» (изображения маркировочных обозначений), «БОЕПРИПАСЫ» (изображение, характеристики боеприпасов), «ОРУЖИЕ» (характеристики и описание автоматических пистолетов и автоматов).

Нельзя недооценивать применение технологий 3D-сканирования при производстве судебно-баллистических экспертиз. Подобные методы направлены на максимальное облегчение процесса исследования для решения диагностических и идентификационных задач. Исходный объект заменяется моделью, фиксирующей его значимые свойства и характеристики. В таком случае, сокращается частота применения разрушающих методов. Благодаря технологии многослойной компьютерной томографии, открывается возможность изучить внутренние повреждения в поперечных сечениях огнестрельного оружия, воспроизвести порядок функционирования оружия.

Стоит отметить, что немаловажной составляющей автоматизированного рабочего места эксперта-баллиста будут являться такие экспертно-криминалистические средства исследования, как, например, устройства для отстрела боеприпасов, устройства для демонтажа патронов, регистраторы скорости полета пули, станки для крепления ручного огнестрельного оружия, штангенциркули, весы, микроскопы сравнительные, микроскопы бинокулярные стереоскопические, автоматизированные интерференционные микроскопы-профилометры.

Подробнее рассматривая применение последних, можно сказать, что такого рода микроскопы предназначены для работы в режимах микро и нано измерений. Они позволяют выявлять объективно значимую криминалистическую информацию об исследуемых следах. На процесс получения изображения не влияют технологические факторы, допускающие вариационность построенных изображений одного и того же следа. Все это, безусловно, сказывается на уровне совершенствования современного автоматизированного рабочего места эксперта-баллиста.

¹ Рамэк: [Электронный ресурс]. URL: <https://www/ramec/ru/>. (Дата обращения: 18.10.2023).

Нельзя не осветить вопрос важности материально-технического обеспечения экспертно-криминалистических подразделений необходимым оборудованием и программно-техническими системами, позволяющими эффективно решать задачи. Эксперты, в свою очередь, должны обладать необходимым уровнем подготовки и знаний по профилю специальности для того, чтобы соответствовать современным требованиям экспертной практики.

Таким образом, техническое и информационное сопровождение профессиональной деятельности эксперта-баллиста составляют единый комплекс, открывающий доступ к автоматизированному поиску информации, выполнению расчетов, созданию документов, что значительно оптимизирует проведение экспертных исследований. Автоматизированное рабочее место эксперта-баллиста требует внедрения новейших разработок, которое должно сопровождаться обеспечением материально-технической базы и качественной подготовкой специалистов.

Алиева А.З.

Научный руководитель: **Таркинский А.И.**

Особенности отбора образцов для производства почерковедческой экспертизы

Аннотация. В статье рассматривается проблема отбора образцов как необходимый элемент процессуальной деятельности лица, назначающего экспертизу, так как ее эффективность во многом зависит от участия субъекта доказывания в работе по их собиранию и выделению наиболее ценных. Для исключения случаев поступления образцов, которые не представляют значения для доказывания, к вопросу об определении максимально нужного количества образцов требуется квалифицированный подход.

Ключевые слова: рукописный текст, образцы почерка, отбор, процессуальное лицо, эксперт, виды образцов.

Почерковедческая экспертиза имеет свои особенности, связанные с производством, результат которой во многом зависит от тщательной подготовки материалов. Непременным условием при назначении экспертизы выступает отбор образцов с учетом специфики исследуемого текста, имеющего свои особенности.

Решение вопроса об отборе образцов является первостепенной задачей назначаемой экспертизы, от чего зависит производство её, проводимое в целях установления личности исполнителя и условий выполнения рукописных документов.

Можно констатировать тот факт, что этот вид экспертизы имеет некоторые особенности отбора образцов для проведения экспертных исследований.

Решение вопроса об отборе образцов является первостепенной задачей назначаемой экспертизы, от чего зависит производство её, проводимое в целях установления личности исполнителя и условий выполнения рукописных документов.

Практика проведения почерковедческих экспертиз показывает, что ее результаты не всегда отвечают желаемым требованиям, так как в выводы экспертов часто даются в вероятной форме и нередко отказы решения вопроса в той или иной форме.

Проблема часто кроется в том, что лицо, назначающее почерковедческую экспертизу, имеет недостаточное представление о природе почерка. А это имеет первостепенное значение для отбора сравнительных образцов.

Научная обоснованность вывода эксперта-почерковеда во многом зависит от количества и качества представленного сравнительного материала. Решение

поставленной перед экспертом задач возможно при наличии доброкачественных образцов.

Можно сказать, что научная обоснованность вывода во многом зависит от количества и качества сравнительного материала, представленного эксперту органом или лицом, в производстве которых находится дело, так как решение задач, поставленных перед экспертом, возможно при наличии доброкачественных образцов почерка.

Задача нашего исследования рассмотреть отдельные свойства почерка, которые влияют на подбор сравнительных образцов, а соответственно, на результат экспертного исследования. Рассмотрим для начала такое свойство, как относительная устойчивость.

Известно, что изменение почерка зависит от различных обстоятельств. Прежде всего — это психическое, эмоциональное и физическое состояние, положение пишущего, используемый для записи прибор. Сказанное имеет отношение к таким понятиям, как сбивающие факторы и необычные условия исполнения, от чего почерк меняется независимо от воли исполнителя.

Кроме того, на изменение почерка влияют установки пишущего, связанные с намеренным изменением. В таких случаях почерк существенно меняется и становится визуально неузнаваем. К примеру, если лицо намеренно меняет почерк с целью последующего отказа от этого факта. Или же лицо не меняет намеренно почерк, но необычные для него обстоятельства существенно видоизменяют его почерк.

Установление таких обстоятельств важно для определения сути подлежащего исследованию записи и условий их выполнения. Поэтому целесообразно указывать известные сведения об исполнителе и условиях выполнения текста в постановлении о назначении почерковедческой экспертизы. Это необходимо для установления факта необычного выполнения и выдвижения версии о сбивающем факторе.

Наличие признаков необычного и обычного выполнения в спорной рукописи и отсутствии их в образцах может свидетельствовать о преднамеренном изменении почерка либо выполнении спорной рукописи другим лицом.

Немаловажным свойством является вариационность почерка. Лицо, проводящее отбор образцов, должно учитывать способность лица писать разной манерой. При отобрании образцов могут возникать некоторые трудности, связанные с изменением почерка, - почерк в контрольных образцах по своему внешнему строению может не сходиться с почерком объекта исследования.

Вариационность почерка как одна из форм приспособляемости письменного-двигательного навыка к различным условиям не препятствует идентификации исполнителя, так как в целом почерк не меняется. Однако при малом количестве образцов может влиять на результат исследования. Поэтому почерк в образцах по своему внешнему строению и условиям исполнения должен совпадать с исследуемым почерком.

Если предполагается, что исследуемый почерк выполнен в необычных условиях, то для проведения экспертизы отбираются экспериментальные образцы почерка, выполненные в аналогичных условиях, а также образцы почерка, выполненные в обычной для пишущего обстановке¹.

Такой отбор проводится, чтобы проследить закономерную изменяемость почерка в связи с возможной вариационностью в силу различных факторов.

¹ Таркинский А.И. Назначение и производство криминалистических экспертиз: Учебное пособие / Под ред. Т.Б. Рамазанова. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2002. С. 43.

Сложность при проведении исследования заключается в том, что эксперты несмотря на то, что получают сравнительные образцы, не могут провести полноценное исследование, провести их систематизацию, определить, являются ли они достаточными, с точки зрения их количества и качества, и алгоритм действий. Например, в распоряжение эксперта поступило несколько образцов почерка с одним объектом исследования, или наоборот.

Проблема, возникающая перед каждым экспертом, — это разграничение сравнительных образцов на основные и дополнительные, то есть определение для себя, какие из них имеют приоритетное значение с учетом ситуации и могут быть положены в основу экспертных выводов, исходя из результатов.

Правильный подбор способа получения образцов создает предпосылки для успешного экспертного исследования. Эксперт, анализируя образцы и сравнивая признаки координации и темпа движения исследуемых образцов, решает вопрос о выполнении текста конкретным исполнителем и приходит к выводу о наличии необычных условий и сбивающих факторов в рукописи.

На начальной стадии экспертизы эксперт решает вопрос с разграничением сравнительных образцов на основные (приоритетные) и дополнительные. Исследуя образцы, эксперт оценивает и определяет их качество и достаточность. Те или иные образцы могут быть положены в основу экспертного вывода. Такое разграничение целесообразно при многообъектном исследовании.

Важно знать, что сокращенный объем сравнительных материалов затрудняет процесс сравнения и ставит под сомнение достоверность результатов экспертизы. Но также вместе с тем следует отметить, что количество и качество представленных для исследования образцов хотя и влияет на категоричность выводов, меньший объем материалов не всегда дает основания ставить под сомнение достоверность результатов экспертизы.

Нередко проблема возникает от того, что лицо, назначающее экспертизу, отбирает образцы без учета составления документа. К примеру, в записках на бытовые темы форма и размер почерка будут иными по сравнению с почерком в финансовых и бухгалтерских документах.

В почерковедческой экспертизе различают свободные, условно-свободные и экспериментальные образцы. В зависимости от условия и обстоятельств выполнения исследуемой записи, возникает значимость каждого вида образца и особенности их изъятия.

Практика показывает, что многие следователи и судьи ограничиваются представлением лишь экспериментальных образцов, отобранных по общим правилам, без учета особенности составления исследуемой записи. Это является одной из причин низкого качества результатов экспертного исследования.

В методических рекомендациях указано, что «все экспериментальные образцы должны обязательно выполняться в присутствии следователя (судьи) во избежание сомнений в подлинности образцов и заверяться ими»¹.

Выделяют общие требования к отбору образцов почерка. К одним из требований относится их соответствие исследуемым объектам по целевому назначению, содержанию и форме документа, материалу письма, языку, алфавиту и почерковой характеристике (темпу исполнения, размеру, наклону, транскрипции подписи или

¹ Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть: теоретические и методические основы / под науч. ред. В. Ф. Орловой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 2006. С. 517.

цифровых записей)¹. Образцы, отобранные без учета требований сопоставимости с исследуемым объектом, затрудняют процесс исследования, с точки зрения, его полноты, всесторонности, объективности и качества.

Другое требование – это достоверность, т.е. выполнение представляемых рукописей именно тем лицом, образцами почерка которого они должны служить. Обеспечение достоверности представляемых на экспертизу образцов возлагается на лицо, назначающее экспертизу.

На практике зачастую исполнители рукописных документов, чтобы замаскировать собственные признаки почерка пишут по-другому, используя признаки по памяти либо срисовывая.

Но возможно подделывание подписи лицом при длительной тренировке, что может затруднить установление факта подражания. По этой причине, предполагая возможность такого подделывания, эксперт запрашивает экспериментальные образцы с учетом спорности рукописных документов, имеющихся в распоряжении.

Лицо, в производстве которого находится дело, должно заранее подготовить аналогичные спорной рукописи материалы письма, пишущий прибор, составить специальный текст, в котором встречаются слова и сочетания слов, содержащиеся в спорной рукописи.

Для выполнения образцов необходимо создать условия, максимально приближенные к тем, в которых исполнялась спорная рукопись (стоя, сидя, на коленях и т.д.). При этом нельзя допускать возможность списания проверяемому лицу с исследуемого текста, чтобы оно не смогло списать и подделать признаки почерка с соответствующего объекта исследования, если таковое для него в угоду.

Экспериментальные образцы рекомендуется отбирать неоднократно (не менее трех раз), с интервалом от нескольких минут до нескольких часов или дней — в зависимости от обстоятельств дела².

Экспериментальные образцы нередко имеют существенное значение. Их отсутствие или ненадлежащее качество затрудняет процесс исследования. В некоторых случаях их недостаточность может привести к невозможности сделать вывод по установлению личности исполнителя, в особенности, когда имеет место имитация почерка, то есть пишут от имени другого лица либо вовсе вымышленного.

Преимущество экспериментальных образцов заключается в том, что их получают следователи или судьи. На практике возникает проблема с образцами, которые поступают как от стороны защиты, так и стороны обвинения. Если по делу об оспаривании сделки, стороны представляют документы в качестве образцов, не исключается вероятность их подделывания и фальсификации. Чтобы представленные сторонами документы для сравнения не вызывали сомнения, они должны быть указаны в определении о назначении экспертизы.

В случаях, когда лицо не отрицает факт исполнения рукописи, то достаточно получение экспериментальных образцов. В таких ситуациях лицо допрашивается об условиях выполнения текста, после чего ему предлагают выполнить почерк без предъявления документа, чтобы проверить, насколько этот почерк будет приближен к исследуемому.

¹ Жижина М.В. Судебно – почерковедческая экспертиза / под ред. Е.П. Ищенко. Москва. 2006. С. 114.

² Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Курс лекций / Под ред. В. В. Серегина. Волгоград: ВА МВД России, 2002. С. 89.

Для получения образцов применяются различные приемы, в том числе создание привычных условий со спокойной обстановкой, использование различных темпов писания, ознакомление с фрагментами текста. При отобрании экспериментальных образцов почерка необходимо соблюдать те же условия письма, в которых был выполнен исследуемый документ: задать определенный темп писания, предложены аналогичные приборы и материалы.

В связи с тем, что свободные и условно – свободные образцы могут расходиться по времени составления, условиям их выполнения, необходимо отметить, что экспериментальные образцы могут иметь большее значение.

Однако такой подход к определению преимущества образцов зависит от конкретных фактических обстоятельств. Свободные образцы — это ценный материал, исключающий преднамеренное изменение почерка. Все сомнения, касающиеся происхождения документа, разрешаются посредством допроса предполагаемого исполнителя.

Если лицо отрицает факт выполнения рукописи и есть основания полагать, что почерк подделан, то большую значимость для исследования будут представлять именно свободные образцы. Обеспечение достоверности образцов возлагается на суд или орган, в производстве которого находится дело, так как свободные образцы могут быть представлены и сторонами, заинтересованными в ряде случаев на получение неправильных результатов экспертизы, представив для этого недостоверный материал (например, при оспаривании сделки, совершенной в письменной форме, в отношении недвижимого имущества). При оспаривании выполнения текста у суда есть возможность проверить данный факт с помощью свободных образцов, полученных из различных источников, достоверность которых всегда может быть проверена.

Правильный подбор способа получения образцов создает предпосылки для успешного экспертного исследования, так как на основе анализа образцов он приходит к выводу о том, имели место необычные условия и сбивающие факторы при исполнении рукописи путем сравнения признаков координации и темпов движения исследуемых образцов, и выполнил ли данный текст конкретный исполнитель. Использование комплекса приемов позволяет получить разные варианты почерка, которые могут проявляться у исполнителя в зависимости от искусственных условий.

Таким образом, отбор образцов имеет специфику, заключающуюся в том, что достаточность и достоверность представленного материала определяется самим экспертом. Нельзя сказать точно, что какой-то из видов образцов подлинно достоверен по отношению к другому, так как не исключается факт изменения почерка.

Поэтому говорить о значимости или ценности конкретного вида образца возможно с учетом конкретных обстоятельств: говорит ли лицо о фактическом исполнении либо отрицает это. Поскольку для первого случая достаточно получение экспериментальных образцов, следует иметь в виду, что они могут быть выполнены с подражанием, то есть они не всегда могут быть достоверными, так как возможно их выполнение и с подражанием, чтобы факт, по поводу которого проводится проверка посредством исследования выполненных рукописей, обратить в свою пользу.

В тех же случаях, когда отрицается факт выполнения, но при этом в исследуемой рукописи и образцах имеются некоторые различия и изменения, большую ценность будут иметь свободные образцы, потому как с помощью них можно говорить об исполнителе и обстоятельствах выполнения, для установления которых создаются аналогичные условия.

В каждом конкретном случае при назначении почерковедческой экспертизы следует проводить анализ условий и обстоятельств составления почерка, результаты которого позволят определить значимость того или иного вида образца и их достаточность.

Для качественного отбора образцов необходим комплексный подход при решении вопроса информативности определенного образца и определения их значимости в конкретной ситуации, так как в ходе исследования нужно выстраивать те образцы, которые способствовали бы решению задач идентификационного и неидентификационного характера.

Для получения максимального эффекта подготовки и подбора необходимого качества и количества образцов, целесообразно получение консультации у специалиста-почерковеда.

Белоногова Е.А.

Научный руководитель: **Каминский А.М.**

Профайлинг в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений

Аннотация. В статье отмечается разнообразие форм и видов профайлинга. Сделана попытка выявления его естественнонаучных основ, для чего рассматриваются определения профайлинга с точки зрения разных ученых. Отмечается, что нет единой позиции о его месте и роли в науке. Проанализированы основные направления и методики криминалистического профайлинга, в частности, вопрос об эффективности динамического стереотипа. Выявлены проблемы, возникающие при применении на практике данного метода.

Ключевые слова: профайлинг, криминалистический профайлинг, динамический стереотип, психолого-криминалистический портрет преступника, географическое профилирование, верификация.

В настоящее время криминалистика находится в активном поиске новых методов расследования, что является ответом на совершенствование методов и способов преступной деятельности. Одним из важных направлений, которое сегодня широко используется как за рубежом, так и в России и способствует расследованию уголовных дел, является метод профайлинга.

Среди ученых нет единого понятия о сущности данного метода. Образцов В.А. определил: «Профайлинг – это технологии, направленные на предотвращение актов незаконного вмешательства посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций при проведении мероприятий по обеспечению безопасности с применением методов прикладной психологии»¹.

С точки зрения зарубежных криминалистов «профайлинг – это психологический портрет лица, подозреваемого в совершении серии преступлений насильственного характера»².

Мы же будем придерживаться позиции М.Р. Арпентьевой, которая в одной из научных работ указала, что «профайлинг – комплекс социально-психологических методик по диагностике личностных особенностей, скрываемых мотивов и оценке

¹ Образцов В.А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики. М.: Омега-Л, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2003. С. 171-172.

² Turvey Brent E. Criminal profiling. An introduction to behavioral evidence analysis. Academic Press. 2011. 728 p.

сообщаемой информации, основанных на оценке невербального, вербального и субвербального поведения объекта, по прогнозированию сценариев развития ситуаций и отношений, поступков, моделей поведения и общения человека»¹.

Исследователи выделяют порядка десяти видов профайлинга, среди которых авиационный, транспортный, кадровый. В рамках статьи более детально рассмотрим основные положения, методику и проблемы применения криминалистического профайлинга. Данный метод можно отнести к нетрадиционным, он носит вспомогательный характер (его данные имеют непроцессуальный, ориентирующий характер), однако на стадии предварительного расследования он может сыграть немаловажную роль при выявлении заведомо ложных показаний, разработки тактических приёмов производства тех или иных следственных действий.

Анализ многообразия форм и методов криминалистического профайлинга позволяет определить два вектора развития:

Первый - когда подозреваемый находится в поле зрения органов предварительного расследования и степень правдивости его показаний, полученных при проведении следственных действий, определяется с помощью специальных методик (детекция лжи, диагностирование и т.п.).

Второй – личность преступника неизвестна и для того, чтобы ускорить его поиски, основываясь на характере совершенных преступлений, так называемом «почерке», составить психолого-криминалистический портрет.

Проанализировав научную литературу, можно выделить основные направления применения методик профайлинга в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений:

1. Составление психолого-криминалистического портрета преступника².

Составление психолого-криминалистического портрета является одним из основных средств поиска неизвестных преступников и может быть успешно использовано следователями и оперативно-розыскными группами при розыске преступников, т.е. при раскрытии и расследовании неочевидных преступлений. Кроме того, психолого-криминалистические портреты могут быть использованы для розыска, задержания, планирования и проведения отдельных следственных действий в отношении лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда.

Фундаментом, на котором строится содержание психологического портрета является динамический стереотип (системность), разработанный И.П. Павловым³. Академик писал: «Так как все раздражения оставляют после себя большие или меньшие следы, то точные постоянные эффекты раздражителей в системе могут получиться при внешнем стереотипе. В окончательном результате получается динамический стереотип, т.е. слаженная уравновешенная система внутренних процессов».

Соотнеся данное определение с нашей темой, получается, что у каждого лица, совершающего преступление (прежде всего, серийное), существует идеальная модель

¹ Арпентьева М.Р. Криминальный профайлинг: история и современность // Актуальные вопросы уголовного права и криминологии на современном этапе: межвуз. сб. науч. тр. Красноярск, 2018. С. 100–104.

² Ахмедшин Р.Л. К вопросу о доказательственном статусе заключения об установлении психологического портрета неизвестного преступника // Проблема познания в уголовном судопроизводстве. Иркутск, 2000. С. 91.

³ Павлов И.П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей деятельности (поведения) животных. М., 1973. С. 429.

преступления, которая так или иначе реализуется на практике и постепенно превращается в некий неизменный ритуал. По сути, при совершении одного из преступных эпизодов независимо от воли преступника меняются только обстоятельства. Таким образом, в поле зрения правоохранительных органов попадает ряд личностных характеристик, индивидуализирующих преступника среди других правонарушителей.

Разберем данный феномен на примере серии преступлений, совершенных Олегом Кузнецовым в 1991-1992 гг. в Балашихе (Московская область), Киеве и Москве. Преступником было совершено 10 убийств. Кузнецов выбирал одинаковый типаж жертв: привлекательные молодые девушки, которые охотно знакомились с ним на улице. Для преступника была важна естественность действий: девушки сами проявляли интерес к новому знакомому. Кузнецов во время прогулки, которая следовала после знакомства, старался любым способом привести девушку в безлюдное, укромное место, но также старался, чтобы подобные перемещения носили естественный характер. Перед совершением убийства Кузнецов вступал с девушками в половую связь в жестокой и извращенной форме, предваряя данные действия избиением жертвы.

Александр Юрьевич Пичушкин – российский серийный убийца, известный как «Битцевский маньяк» и «Убийца с шахматной доской». Им было совершено 49 убийств в московском Битцевском парке. В качестве оружия он использовал молоток или гвоздодёр. Его главной целью было убийство количества человек, которое равняется числу клеток на шахматной доске (64). Во время поиска преступника Михаилом Викторовичем Виноградовым был составлен подробный психологический портрет, который оказался практически идентичным реальному Пичушкину.

Описание было следующее: молодой и физически развитый мужчина до 35 лет, среднего или чуть выше среднего роста (хилый не мог бы так быстро расправляться с лицами мужского пола), безжалостный, импульсивный. Для таких шизотипических личностей характерно небольшое заострение головы книзу, удлинённое лицо с грубым брутальным выражением, близко посаженные к носу глаза, крупный нос. Почерк убийств указывал на то, что преступник в детстве перенес травму головы, это усилило его садистические наклонности. (Пичушкин в 4 года упал с качелей и лежал в больнице с черепно-мозговой травмой, после чего стал путать буквы в словах, из-за чего его перевели в логопедический интернат).

Убийство в основном пожилых мужчин, говорило о том, что у него какие-то счеты с немолодым родственником - отцом или дедом, - убивая других, он мстил ему. (Позже выяснилось, что отец бросил семью, когда Пичушкину было 9 месяцев, его воспитали мать с дедом) Скорее всего, рос забитым, слабым, его не принимали сверстники. Злопамятен, скрытен, смотрит исподлобья. Сексуальных действий ни с кем из жертв не совершал (хотя две последние жертвы - женщины). Это говорит о том, что маньяк живет обычной половой жизнью, то есть реализовывает свои сексуальные потребности не на жертвах. По жизни, скорее всего, неудачник. Образование точно не высшее. Последователен в действиях - выходит на охоту в одном и том же месте и достаточно хладнокровен, чтобы не запаниковать и не выдать себя.

При изучении психолого-криминалистического профилирования возникает вопрос: действительно ли динамический стереотип положен в основу формирования так называемого «почерка» преступника или этому предшествует ряд других еще не изученных явлений. Ведь приведенные примеры иллюстрируют, что даже при

спланированной и отработанной схеме совершения серии преступлений, иногда преступник от нее отходит, например, выбирая себе другой типаж жертвы.

2. Использование метода географического профилирования.

Данный метод позволяет определить местонахождение предполагаемого преступника и особенно эффективен при поиске серийных преступников, предотвращая новые преступления. Суть этого метода заключается в выявлении систематических закономерностей совершения преступлений в конкретном месте. Метод географического профилирования зарекомендовал себя как эффективное средство обнаружения объектов и следов преступной деятельности.

Наиболее детально о применении технологий определения территории проживания преступника, исходя из характеристик мест совершенных им преступлений, рассматривается в научной работе Бессонова А.А.¹ Автором выделяются установление географических координат мест преступлений и нанесения их на карту; вычисление расстояний для каждого из мест преступлений и др.

Ярким примером применения географического профилирования является дело "Камчатского Чикатило", серийного убийцы-педофила, обвиненного в 10 убийствах с изнасилованием. Из 10 жертв непосредственно сразу после убийства были обнаружены пять. Остальные числились без вести пропавшими. При детальном изучении образа жизни серийного убийцы выяснилось, что преступник был склонен к различного рода магическим обрядам и шаманизму, довольно распространенному в регионе его проживания. Специалистами был применен метод географического профилирования, составлена карта предполагаемых мест захоронения тел погибших. После проведения поисковых мероприятий с привлечением спецтехники и добровольцев, были найдены тела всех девушек, числящихся в базах данных в качестве без вести пропавших. Причина, по которой убийца сознательно скрывал места захоронения трупов, была в издевательствах над потерпевшими и последующем расчленении тел для проведения магических обрядов.

3. Использование приемов верификации при проведении следственных действий и осуществлении оперативно-розыскных мероприятий².

Верификация представляет собой совокупность методов, приемов и способов оценки достоверности показаний на основе знаний о психологии личности, о вербальных и невербальных коммуникациях, оценки индивидуальных признаков человека. Исходя из специфики целей верификации, данный метод находит свое применение при осуществлении опроса (гласного/негласного), проведении допроса, очной ставки, обыска, проверки показаний на месте. В основе верификации лежит методика визуальной психодиагностики, заключающейся в наблюдении за реакциями собеседника и проведении их анализа в зависимости от конкретной ситуации и характеристик личности в процессе обмена информацией. Пол Экман³ выделяет следующие сигналы эмоций, которые необходимо анализировать при определении правдивости показаний: выражение лица, голос, жестикуляция.

Наблюдение за психофизиологическими реакциями собеседника напрямую связано с проведением таких следственных действий, как допрос и очная ставка, а также при

¹ Бессонов А.А. Географическое профилирование как метод установления серийных преступников: фантом или реальность? // Эксперт-криминалист. 2021. № 4. С. 3-6.

² Вереникина Н.А. Профайлинг как средство раскрытия и расследования преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9 (82). С. 203.

³ Экман П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь /пер. с англ. 2-е изд. СПб.: Питер, 2016. С. 84—90.

проведении опросов граждан оперативным уполномоченным уголовного розыска. Применительно к обыску верификация может быть использована для наблюдения за лицами, которые находятся на месте обыска, оценки их поведения и эмоциональных проявлений. Анализируя невербальные сигналы личности, сотрудник способен с высокой степенью достоверности выявить оптимальное направление поиска.

Черкасовой Е.С. и Черкасовым К.А.¹ было отмечено, что данная психологическая экспертиза может быть заочной, где психологическому исследованию подлежат видеоматериалы следственных, оперативно-розыскных, судебных действий и очной, в ходе которой проводится наблюдение за подэкспертным для исследования его поведения в следственной ситуации по методикам верификации.

Несмотря на разнообразие методик и достаточно глубокое изучение на сегодняшний день профайлинг в криминалистике имеет ряд проблем и недочетов.

На практике сотрудники правоохранительных органов не уделяют должного внимания современным методам криминалистики из-за отсутствия должной регламентации и правового контроля, слабой материально-технической оснащенности подразделений, а также длительности и трудоемкости освоения методик.

В уголовном судопроизводстве в качестве профайлеров преимущественно выступают специалисты в области психологии, вследствие чего в большинстве случаев составленный ими профиль преступника очень сложен для восприятия сотрудниками правоохранительных органов из-за избытка специальной терминологии. Поэтому полученные данные практически не влияют на ход расследования и рекомендации профайлера в большинстве случаев отвергаются или игнорируются. Криминалистический профайлинг слабо востребован также следственной практикой в силу того, что подбор психологической стратегии ведения следственного действия затрачен по времени.

Мы приходим к выводу, что в отечественной криминалистике существует несколько подходов к определению профайлинга и установлению его целей, что затрудняет применение на практике. Решению данной проблемы может способствовать создание единой теоретической базы.

Кроме того, в более детальном и подробном исследовании нуждается составление психолого-криминалистического портрета преступника. В особенности такой феномен, как динамический стереотип.

Считаем необходимым развивать такое направление, как обучение специалистов по профайлингу, а также уделять особое внимание совершенствованию автоматических информационно-поисковых систем.

Власенко Е.Р.

Научный руководитель: **Трущенко И.В.**

Современные методы анализа модифицированных изображений в фототехнической экспертизе

Аннотация. В статье приводится алгоритм судебного фототехнического исследования изображений. Отмечена необходимость дальнейшей разработки теоретических и прикладных

¹ Черкасова Е.С., Черкасов К.А. Психологическая экспертиза по верификации информации: базовые понятия, возможности, решаемые задачи // Российский следователь. 2020. № 10. С 21-23.

основ фототехнической экспертизы, что вызвано потребностями розыскной, следственной и экспертной практики. Сформулированы предложения по использованию современного арсенала программных средств в процессе проведения фототехнических экспертиз для облегчения работы сотрудников экспертных учреждений путем минимизации затраченного времени при сохранении высоких результатов.

Ключевые слова: фотомонтаж, признаки изменения изображения, фильтр Forensically, искусственный интеллект, возможности программных средств.

В последнее время все более популярным становится использование для генерирования изображений нейронных сетей искусственного интеллекта. Данные системы могут создавать изображения на основе текстовых запросов, а также «складывать» несколько исходных файлов в единое целое; помимо создания, возможна техническая ретушь загружаемых графических изображений. Конечный продукт, созданный данными системами искусственного интеллекта, сравним с произведениями профессиональных иллюстраторов и художников.

С нашей точки зрения, подобное развитие нейросетей в скором времени может существенно облегчить фотомонтаж. Криминальное внесение изменений в изображения подобным способом требует скорейшего реагирования со стороны правоохранительных органов. От качества исследования рассматриваемых объектов зависят показатели раскрытия преступлений. Экспертная задача по определению фотомонтажа имеет ряд разновидностей, например: определение условий освещения при съемке; определение, является ли фотоснимок оригиналом или репродукцией, установление, является ли фотоснимок комбинацией изображений, и другие.

Исследование цифровых фотоснимков, как и любых криминалистических объектов, необходимо проводить, опираясь на совокупность методов, включающих в себя как первичный визуальный осмотр, так и анализ, определяющий различные характеристики с помощью инструментальных средств. Применительно к современной фототехнической экспертизе, объектами которой в подавляющем количестве случаев являются цифровые фотоснимки, в качестве инструментария выступает специализированное компьютерное программное обеспечение.

Следует отметить, что в настоящее время на практике эксперты не в полной мере используют современные возможности компьютерного обеспечения, ограничиваясь использованием программы Adobe Photoshop. Однако появление новых объектов, представленных на экспертизу, требует внесения изменений в существующие методики их исследования.

В данном исследовании при описании алгоритма действий эксперта мы постарались систематизировать и изложить сведения о доступных для исследования инструментальных методах исследования с указанием конкретных программ для установки на персональный компьютер, а также интернет-ресурсов, могущих быть полезными для проверки предварительных выводов.

Вопрос о наличии признаков внесения изменений в изображение (признаков фотографического монтажа) решается методом визуального осмотра при большом увеличении путем установления:

1. видимых нарушений методики фотосъемки (перспективные, яркостные, цветковые, резкостные, светотеневые искажения элементов изображения).
2. видимых границ наложения, дублирования элементов изображений,

3. разницы в шумовой картине отдельных элементов изображения¹;

Признаки изменения изображения, обнаруженные экспертом на этапе первичного визуального осмотра, подтверждаются дальнейшим исследованием методом анализа с использованием инструментальных средств. Самым простым и часто используемым методом определения внесения изменений в изображение является цветокоррекция и изменение яркостных характеристик изображения. При помощи инструмента «Яркость/Контрастность» в программе AdobePhotoshop темные области становятся ярче, а яркие темнее. Иногда применение этих функций позволяет выявить признаки склейки и детали, *скрытые в темных или светлых участках изображения* (ил. 1-2).

Илл. 1-2. Невидимая надпись «220», выявленная на изображении после применения инструмента «Яркость/Контрастность» в программе AdobePhotoshop CS5.

Совокупность методов анализа модифицированных изображений называют Image Forensics, что можно перевести как «криминалистика изображений». К наиболее известным бесплатным сервисам, доступным через сеть Интернет, относятся Forensically и FotoForensics. Указанным методом устанавливается:

4. Содержание служебной информации цифрового фотоснимка (если он представлен в виде файла);

5. Разница в алгоритмах сжатия отдельных элементов изображения;

6. Искусственное размытие, дублирование участков изображения;

7. Различие в ошибках уровней. Исследуемое изображение автоматически сохраняется несколько раз специальным программным обеспечением. При этом анализируется известная частота ошибок при сжатии, например, 95%. Если программа определяет большое количество изменений в элементах сравниваемых изображений, это, с большой долей вероятности, свидетельствует о редактировании цифрового фотоснимка;

8. Соединение элементов нескольких изображений;

9. Однородность цифрового шума матрицы фотоаппарата;

10. Содержание информации в темных и светлых участках изображения (проверяется с помощью изменения уровней средствами графического редактора, а также в специальном программном обеспечении);

¹ Звездинский С., Иванов В. Проблемы фальсификации фото- и видеоматериалов на современном этапе развития цифровизации // Технологии защиты. 2021. № 1. С. 66-71. URL: <http://www.techportal.ru/293097> (дата обращения 18.09.2023).

11. Форма гистограммы (присутствие синхронных пробелов на гистограмме изображения может свидетельствовать об обработке фотоснимка в графическом редакторе) – изучается в графическом редакторе.

12. Содержание информации в деталях на «смазанных» изображениях.

Далее предлагаем рассмотреть принципы работы фильтров современных программных продуктов, применимых в работе эксперта-фототехника, на основе системы Forensically¹:

1. Noise Level Analysis.

Принцип работы этого фильтра довольно прост. Подлинные фотографии содержат большое количество шума, формируемого естественным путем от матрицы фотоаппарата или сканирующего устройства, за счет алгоритмов сжатия цифрового изображения и тому подобных причин. Графические редакторы при модификации изображения сами по себе шум не создают, но оставляют видимые следы в шуме на изображении. Чаще всего это проявляется в виде уменьшения части высокочастотного оригинального шума, как бы размывая его, *создавая выделяющийся ореол*. Кроме того, степень зашумленности двух изображений, как правило, неодинакова. Но человеческий глаз не может определить различия в шумовой картине.

Noise Level Analysis использует очень простой фильтр шумоподавления (разделяемый медианный фильтр) и изменяет его результаты на противоположные. Вместо того, чтобы удалять шум, он удаляет остальную часть изображения. Этот инструмент может распознавать такие модификации, как аэрография (применение рисующей кисти), деформацию, клонирование и вставку чужеродных фрагментов в изображение (илл. 3-4).

Илл. 3-4. Выявленное при помощи Noise Level Analysis изменение в виде темного пятна, отличающегося от общей шумовой картины, внесенное с использованием инструмента деформации «Пластика/Вздутие» в программе Adobe Photoshop CS5.

¹ Forensically, free online photo forensics tools – URL: <https://29a.ch/photo-forensics/#forensic-magnifier> (дата обращения:30.09.2023).

Error Level Analysis.

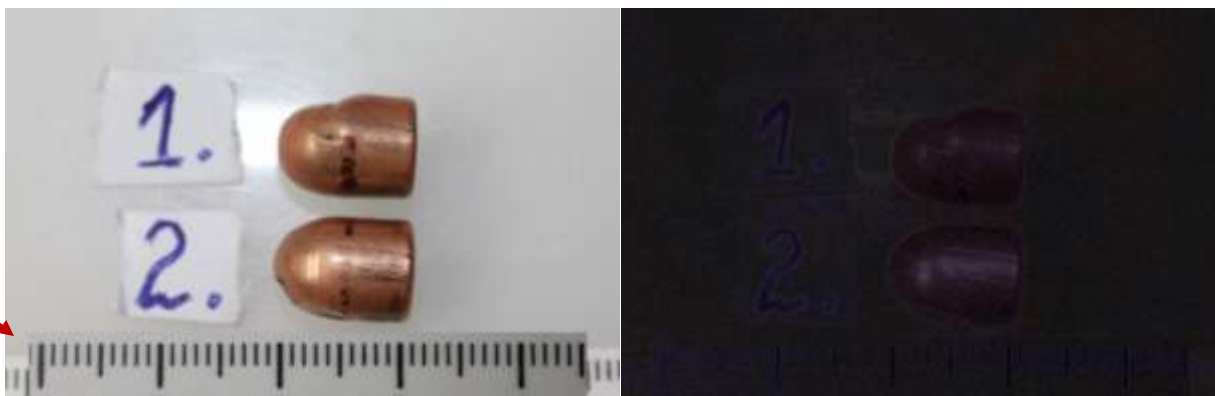
При сохранении изображения графический редактор производит определенные преобразования, даже если установлено 100% качество при сохранении, в связи с техническими особенностями алгоритма сжатия JPEG. JPEG — формат сжатия с потерями, поэтому при каждом сохранении растет количество математических усреднений, или «ошибок». Инструмент Error Level Analysis (ELA) наглядно показывает это различие. Он сравнивает исходное изображение со сжатой версией и по-разному выделяет области, где предположительно внесены изменения. Например, они могут быть *темнее или ярче, чем аналогичные, не подверженные манипуляциям* (илл. 5-6).

Илл. 5-6. Наложенный в программе Adobe Photoshop CS5 текст, имеющий синее свечение, выявленный при помощи Error Level Analysis.

При этом следует отметить, что хранилища цифровых фотоснимков в Интернет, например, социальные сети, пережимают изображения для экономии места. В связи с этим, количество шумов на фотоснимке с камеры и таком же, загруженном в Интернет, будет отличаться.

Однако, алгоритм ELA иногда работает некорректно. Это связано с тем, что алгоритм JPEG достаточно хорошо работает на ровных цветовых областях и градиентах, но ошибается на резких переходах – краях объектов на изображении. Поэтому нельзя использовать алгоритм ELA в качестве единственного исследовательского инструмента, он *зачастую неправильно демонстрирует возможность фотомонтажа на краях объектов на однородном фоне* (илл. 7-8).

Илл. 7-8. Ошибочно ложный результат исследования смонтированного фотоснимка при однородном фоне привнесенного изменения и оригинала при помощи Error Level Analysis.

2. Luminance Gradient Analysis.

Инструмент анализирует изменения яркости изображения. Области, расположенные ближе к источнику освещения всегда ярче, и по мере удаления выглядят темнее, так как в реальной жизни свет никогда не распределяется равномерно. Части изображения, освещаемые под одинаковым углом к и при одинаковой яркости освещения, должны иметь одинаковый цвет. Если находящиеся рядом объекты сильно отличаются по направлению падения света – возможен фотомонтаж. Края элементов также должны иметь одинаковые градиенты. Если градиенты на одном краю значительно более четкие, чем на остальных, это признак того, что изображение могло быть изменено. Также довольно хорошо выявляются шумы и ошибки сжатия изображения.

Алгоритм определяет ретушь, компьютерную графику, съемку с использованием хромакея, разжижение, размытие (илл. 9-10).

Илл. 9-10. Изменения, внесенные инструментом «Размытие» в программе AdobePhotoshop CS5, выявленные при помощи Luminance Gradient Analysis.

3. Principal Component Analysis (PCA).

Определяет копирование, изменение цветовой гаммы и ее несоответствие, использование инструмента Штамп. Принцип работы инструмента основан на анализе

цветовых компонентов RGB изображения математическими методами. Если какие-то цвета «не вписываются» в общую картину, они будут сильно выделяться из общего облака пикселей и их можно будет заметить при изучении основных компонентов изображения, что возможно, так как карта PCA предоставляет пользователю иной угол обзора данных картинке. В результате, в месте несоответствия будет ярко белое свечение. Это может означать локальную цветокоррекцию или же полную вклейку фрагмента другого изображения. На диаграммах PCA изображено расстояние от каждого пикселя картинке до плоскости 1, 2 и 3 главной компоненты. Так как расстояние — это число, то изображения будут черно-белыми. Также PCA превращает JPEG-артефакты в заметные «квадраты» (илл. 11-13). Иногда артефакты сразу видно, например если исходное изображение увеличивали для вклейки.

Следует сказать, что PCA не всегда является очень наглядным инструментом, при анализе обработанного изображения следует внимательно изучать мелкие детали. Потому PCA необходимо применять как дополнение к другим фильтрам.

Илл. 11-12. Изменения, выявленные при помощи *Principal Component Analysis*.

Рассмотренные способы проверки цифровых изображений, в которые нами были намеренно внесены изменения в программе Adobe Photoshop CS5, с достаточной степенью надежности помогают выявить искомые следы монтажа. При открытии проверяемого изображения в программе, оно открывается в браузере, не загружается ни в облачное хранилище, ни на сервер, при выходе из браузера не остается в памяти и не подлежит восстановлению, что обеспечивает конфиденциальность исследования. По нашему мнению, вышеперечисленные возможности и особенности Forensically являются достаточным основанием для потенциального применения при проведении судебного фототехнического исследования в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России и др. судебно-экспертных учреждениях.

Обращаем внимание, что вышеизложенными 4-мя фильтрами изучаемый интернет-ресурс не ограничивается. Forensically имеет и ряд других способов проверки фотографий, позволяющих выявить похожие области на снимке, что может быть показателем обработки изображения с использованием «клонирования» его деталей (**Clone Detection**); просмотреть гистограмму изображения, что увеличивает контрастность определенных уровней яркости, делая края, которые появились при копировании и вставке содержимого, более заметными (**Level Sweep**); показать скрытое изображение внутри исходного, если таковое имеется (**Thumbnail Analysis**). Однако проведенное нами исследование показало, что данные утилиты с недостаточной долей достоверности показывают необходимый результат

(наличие/отсутствие следов внесения изменений в изображение), требуют доработки от создателя и являются направлением для дальнейшего анализа и изучения.

В заключение, подчеркнем, что итоговый результат исследования должен осуществляться на основе использования всей совокупности методов, имеющихся в арсенале эксперта-фототехника, с учетом качества изучаемого изображения (его резкости и контрастности). Сформулированные в данной научной статье выводы могут стать основой для совершенствования методики фототехнической экспертизы, а приведенные рекомендации по использованию специальных программных инструментов (комплекта фильтров Forensically) быть положены в основу алгоритма проведения судебного фототехнического исследования изображений, в том числе, сгенерированных с использованием искусственного интеллекта. Признаки указанного способа создания графических файлов, выявленных с использованием фильтров рассмотренных программных средств, будут рассмотрены автором в последующих работах.

Габимова Э.Г., Колошина Е.В.
Научный руководитель: **Холопов А.В.**

3D-технологии в криминалистике: реализация принципа наглядности в процессе познания преступления

Аннотация. Работа посвящена актуальным вопросам применения 3D-технологий в криминалистике, используемых для фиксации места происшествия и визуализации события преступления. В статье анализируются зарубежный и отечественный опыт использования криминалистических 3D-технологий, как на досудебных, так и судебных стадиях уголовного судопроизводства. Авторы рассматривают актуальность и значимость указанных криминалистических 3D-технологии, как реализацию принципа наглядности в уголовном судопроизводстве, обусловленную функционированием суда с участием присяжных заседателей.

Ключевые слова: наглядность, визуализация, компьютерная анимация, 3D-технологии, 3D-модель события преступления, суд присяжных.

*«Мир не существует, если вы на него не смотрите»
Александр Дубов*

Происходящие в объективной реальности события быстротечны. Прежде чем исследовать окружающий мир человеку необходимо зафиксировать какой-либо объект познания (предмет, событие, процесс, явление) на другом относительно стабильном объекте, позволяющим отображать необходимую для исследователя информацию.

В соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, при исследовании объективно-следовой обстановки допускается применение различных технических и иных средств поиска, обнаружения, фиксации, изъятия криминалистически важной информации.

В условиях глобальной цифровизации особую актуальность приобретает вопрос о возможности использования современных технологий фиксации в деятельности правоохранительных органов, в частности на досудебных стадиях, позволяющих закрепить не только фото- и видеоинформацию, но и пространственно-измерительные данные, например, места происшествия. Кроме того, в условиях генезиса новых

способов и методов совершения преступных посягательств особую актуальность приобретает вопрос о получении неопровержимых доказательств, что напрямую влияет на исход рассмотрения дела.

Решение вышеуказанных проблем видится в использовании трехмерных технологий на этапе досудебного производства по уголовному делу. Применение достижений современной науки позволит обеспечить объективность и точность закрепления объективно-следовой обстановки места происшествия, что в полной мере отвечает запросам уголовного судопроизводства.

Широкое распространение в деятельности следственных органов получило применение в ходе осмотра места происшествия технологии создания 3D-фотопанорам¹.

Так, Арсентьева С.С. и Морозов С.А. указывают на возможность интеграции в практику расследования преступлений достижений сферической фото- и видеосъемки².

Технология панорамной видеосъемки «заключается в синхронной записи на видеокамеру, оснащенную объективами, совокупный обзор которых составляет 360 градусов по горизонтали и 180 градусов по вертикали. Воспроизведение видео осуществляется при помощи специализированного программного обеспечения на персональном компьютере, экране смартфона, в шлеме виртуальной реальности, поддерживающем просмотр VR или 360° видео»³.

Существует возможность детальной фотофиксации объектов (доказательств), изъятых с места происшествия с получением в специальном программном обеспечении их трехмерных изображений, т.е. 360-градусная развертка объекта, создающая эффект 3D-изображения. В качестве примера можно привести способ отображения предмета в виде 3D-изображения, используемого в современных интернет-магазинах при демонстрации товара, что дает покупателю возможность всеракурсного обзора.

Указанный способ фиксации обеспечивает наглядное восприятие объекта, что имеет положительные перспективы в судебном процессе с участием присяжных заседателей — не всегда есть возможность представить в ходе судопроизводства вещественные доказательства. Также трехмерная фотография обеспечивает сохранность обнаруженных объектов и их криминалистически важных свойств, следовательно, снижается риск каких-либо искажения признаков предметов, обнаруженных на месте происшествия, в ходе их осмотра, изъятия, предварительного исследования.

В то же время метод сферической фото- и видеосъемки не лишён недостатков: полученные 3D-изображения места происшествия не имеют в полной мере трехмерными пространственно-измерительными характеристиками, в связи с чем создаётся лишь ощущение «объема», не позволяющего определить глубинные координаты, обладающие важным криминалистическим значением.

Считаем необходимым обратиться к опыту правоохранительных органов зарубежных государств, использующих в своей деятельности возможности трехмерных способов фиксации объектно-следовой обстановки места происшествия и воссоздания преступного события.

¹ Еремченко В.И. Тактические особенности и экономическая целесообразность производства сферической фотосъемки при фиксации хода и результатов осмотра места происшествия // Вестник КРУ МВД России. 2020. № 3 (49). С. 67-69.

² Еремченко В.И., Щуров Е.А. Использование возможностей сферической фиксации места происшествия в ходе производства его осмотра // Вестник КРУ МВД России. 2022. № 1 (55). С. 40-43.

³ Еремченко В.И. Сферическая видеозапись как перспективное направление развития криминалистической видеозаписи // Общество и право. 2020. № 3 (73). С. 59-62.

Так в ходе осмотра места происшествия в качестве средства фиксации используется лазерный геодезический 3D-сканер. Принцип работы сканера «основан на вращении прибора вокруг своей оси и одновременном измерении расстояния до объектов окружающей обстановки. Результатом измерительной работы является создание трехмерного изображения объектно-следовой обстановки сканируемого пространства (участок местности, помещение, объект – здание, автомобиль, сооружение), состоящего из миллиона точек, каждая из которых содержит информацию о ее точном расположении в пространстве»¹. На основе такого «облака точек» в специальном программном обеспечении формируется цифровое 3D-изображение (модель) места происшествия.

Впервые технологии 3D-сканирования применили «сотрудники полиции г. Розуэлла (штат Нью-Мексика, США), которые отметили, что подобный метод фиксации упростил работу органов предварительного расследования, сделал ее более точной и повысил производительность труда»².

Положительный опыт использования 3D-сканеров отмечен «сотрудниками правоохранительных органов австралийского штата Квинсленд, имеющими на вооружении портативный 3D-сканер Zebedee – использование прибора, по их отзывам, позволяет сгенерировать трехмерную карту места преступления примерно за 20 мин»³.

В пользу метода лазерного 3D-сканирования свидетельствует и тот факт, что измерение модели места происшествия осуществляется практически без погрешностей, т.е. погрешности могут достигать значений от 2 до 5 миллиметров в зависимости от расстояния объекта до сканера. Кроме того, обеспечивается возможность неоднократного возвращения субъектов уголовного процесса к трехмерной реконструкции с целью повторного измерения объектно-следовой обстановки, т.е. произведения виртуального осмотра.

Если лазерный геодезический сканер осуществляет ориентирующую, обзорную и узловую фиксацию, то для получения детальной фиксации объектно-следовой обстановки возможно использовать ручные 3D-сканеры, позволяющие сформировать трехмерные цифровые изображения сканируемых объектов: объемные следы, следы обуви, повреждения на теле человека (трупа). Кроме того, возможно сочетание методов трехмерного сканирования объектов и распечатки их объемных копий на 3D-принтере.

Так, технологии 3D-сканирования были успешно использованы при раскрытии резонансного дела в Бирмингеме, Великобритания. Благодаря сочетанию 3D-сканера и 3D-печати правоохранительным органам удалось связать части тела и кости, найденные в одном из чемоданов, с обугленной костью, обнаруженной в масляном барабане и использовать их в качестве доказательств на судебных демонстрациях⁴.

¹ Холопов А. В. Сумма 3D-технологий фиксации и визуализация события преступления в криминалистике // Научное обеспечение раскрытия, расследования и предупреждения преступлений : Материалы Всероссийской научно-практической конференции к юбилею доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Александра Алексеевича Протасевича, Иркутск, 15 декабря 2022 года. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2023. С. 117-123.

² Еремченко В.И. Анализ зарубежного опыта использования 3d-сканеров на месте происшествия и перспективы их внедрения в деятельность полиции России // Вестник КРУ МВД России. 2021. № 1 (51). С. 49-52.

³ Там же.

⁴ Suspect in Gruesome Murder Sentenced to Life in Prison After 3D Printed Bones Help Convict Him [Электронный ресурс] // 3DR holdings, LLC. [Электронный ресурс] URL: <https://3dprint.com/62471/lorenzo-simon-3d-print/> (Дата обращения: 27.10.2023).

Существует возможность интеграции трехмерных изображений ручных сканеров в изображение места происшествия, полученного с помощью лазерного геодезического сканера. Благодаря детализации визуального изображения и размерных характеристик объекта, интегрируемого в созданную лазерным геодезическим сканером 3D-модель, удается достичь наиболее полного, точного и объективного закрепления и отражения криминалистически важной информации в объектно-следовой обстановке места происшествия.

Кроме того, использование технологий ручного лазерного сканирования позволяет разрешить ряд идентификационных задач непосредственно на месте преступления. Например, установить тождество между трехмерными копиями следа и подошвы обуви.

Использование упомянутых технологий фиксации имеет ряд преимуществ: наиболее полное отражение объектно-следовой обстановки места происшествия; возможность повторного воспроизведения места происшествия с изменением углов обзора; реализация принципов наглядности и объективности.

На судебных стадиях уголовного судопроизводства помимо использования результатов применения 3D-технологий фиксации на досудебных стадиях, также могут быть применимы технологии визуализации 3D-модели события преступления, что позволит в полном объеме реализовать принцип наглядности в процессе познания преступного деяния, что особенно актуально при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей.

Заметим, что вердикт присяжных заседателей напрямую зависит от качества представления информации о событии преступления государственным обвинителем. В данном случае имеет значение наглядность зафиксированной в уголовном деле информации, обеспечить которую возможно путем применения 3D-технологий и средств криминалистической анимации, обеспечивающих создание анимированной трехмерной модели события преступления.

Следует отметить, что криминалистическая анимация (forensic animation) активно используется в странах зарубежья. Так, в США проводятся многочисленные исследования по данному направлению, а также действуют фирмы, деятельность которых связана с созданием компьютерной анимации, например, компания 21st Century Forensic Animations¹.

Разработка информационных 2D - и 3D - моделей события преступления осуществляется с помощью «специальных криминалистических компьютерных программ: Visual Statement FX3 (визуальный отчет); 3D EyeWitness (3D Очевидец или 3D Глаза свидетеля); The Crime Zone (Cad Zone) (Место (пространство) преступления)»².

С помощью указанных компьютерных программ на основе материалов уголовного дела создаются двухмерные и трехмерные модели места происшествия. Далее объемные компьютерные модели анимируются, что позволяет в динамике визуализировать событие преступления. Такая анимация обеспечивает возможность многократного исследования места происшествия с различных точек наблюдения, а

¹ 21st century forensic animations. [Электронный ресурс] URL: <https://call21st.com/company/>. (Дата обращения: 27.10.2023).

² Холопов А.В. Компьютерные программы 3D-визуализации события преступления // Криминалисты 2021. № 3 (36). С. 70-76.

также наглядно демонстрирует процесс совершения преступления в судебном заседании, что облегчит принятие объективного, правомерного решения по делу¹.

Говоря об эффективности использования трехмерных технологий на судебной стадии, приведем пример исследования, проведенного Университетом Манчестер Метрополитан. Так, «учебным заведением были организованы имитационные судебные заседания, 91 испытуемому путем случайной выборки были вручены визуальные доказательства (фотографии, печатные 3D-модели, материалы 3D-визуализации). По результатам эксперимента трехмерные модели показали наибольшую эффективность, так как способствовали лучшему восприятию доказательств и принятию окончательного решения по делу»².

Примечательно, что и в судебной практике Российской Федерации имеются случаи использования государственным обвинителем криминалистической анимации. Так, прокурор отдела государственных обвинителей уголовно-судебного управления прокуратуры Ленинградской области В. В. Крысин при изложении доводов использовал трехмерную модель события преступления. Выбранный метод визуализации он обосновал следующим: «виртуальное трехмерное пространство позволит наглядно и более понятно для присяжных заседателей изобразить взаиморасположение лиц и предметов в ходе совершения преступления, а также механизм образования следов и причинения телесных повреждений, продемонстрировать нелогичность позиции защиты по поводу произошедшего»³. Таким образом, криминалистическая 3D-анимация является эффективным методом визуализации события преступления, поскольку дает возможность воспринимать разнообразную и сложную доказательственную информацию в виде единой, целостной, наглядной, объективной картины (модели) произошедшего на месте происшествия.

Криминалистическая анимация считается наиболее эффективным способом представления информации в ходе судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, поскольку словесное изложение материалов уголовного дела не всегда в точности воспринимается участниками процесса, что, в свою очередь, может повлиять на результат вердикта присяжных заседателей.

Вместе с тем, демонстрация реальных фотографий и видеозаписей с места совершения преступления может оказать шокирующие эмоциональное воздействие на присяжных заседателей и отразиться на принимаемом ими решении. В таком случае криминалистическая анимация позволит визуализировать событие преступления без реальных участников правонарушения, следовательно, эмоциональное состояние присяжных заседателей будет менее подвержено негативному воздействию.

На основе вышеизложенного, представляется возможным внедрение в деятельность правоохранительных органов технологий трехмерной фиксации и криминалистической анимации события преступления. 3D-изображение объективно-следовой обстановки места происшествия и анимированная трехмерная модель события преступления, способствуют систематизации доказательственной

¹ Там же.

² Errickson D., Fawcett H., Thompson T.J.U., Campbell A. The effect of different imaging techniques for the visualization of evidence in court on jury comprehension // *International Journal of Legal Medicine*. 2020. Pp. 1451-1455.

³ Крысин В.В. Цифровые технологии как средство обеспечения наглядности речи государственного обвинителя в прениях сторон с участием коллегии присяжных заседателей // *Следственная практика*. 2020. Вып. 210. С. 98-101.

информации и позволяют обеспечить наглядность и объективность процесса познания преступления.

В заключение отметим, что, по нашему мнению, реализация принципа наглядности в уголовном судопроизводстве с помощью указанных криминалистических 3D-технологий крайне актуально и значимо в условиях функционирования суда с участием присяжных заседателей, как непрофессиональных субъектов познания преступления.

Гаджиев Ш.Р.

Научный руководитель: **Дмитриев Е.Г.**

Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена исследованию теоретических положений криминалистического обеспечения расследованию преступлений в военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации. В статье сформулировано авторское определение указанной деятельности, обозначена актуальность данной сферы правоотношений, а также рассмотрены меры по ее совершенствованию.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическое обеспечение деятельности, расследование преступлений, Следственный комитет, военные следственные органы.

Верховенство закона, соблюдение прав и свобод человека является одной из основ конституционного строя России. В развитие указанного положения статья 5 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹ провозглашает обеспечение реализации конституционных прав и свобод граждан одним из важнейших критериев национальной безопасности и, как следствие, ориентирует внутреннюю и внешнюю политику страны на постепенное повышение уровня законности и правопорядка. Главенствующую роль в этом процессе, безусловно, играет реализация государством одной из основных своих функций – правоохранительной, а также корреспондирующая ей правоохранительная деятельность, от качественного состояния которой, на наш взгляд, напрямую зависит устойчивость политической системы страны, её планомерное развитие и благополучие населения.

В это же время, правоохранительная деятельность, будучи целостной системой, включает в себя ряд направлений, среди которых можно выделить²:

- 1) правосудие;
- 2) прокурорский надзор;
- 3) предварительное расследование уголовных дел;
- 4) оперативно-розыскная деятельность.

Несмотря на специфику каждого из названных выше направлений, все они имеют общую черту – использование достижений криминалистики в процессе осуществления соответствующего вида правоохранительной деятельности. Данный факт позволяет

¹ Указ Президента РФ от 02.06.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/.

² Шамардин А.А. Правоохранительные органы (Судоустройство): учебник для вузов // М. «Университет», 2021. С. 10.

нам судить об огромной значимости криминалистической науки и необходимости дальнейшего развития ее положений.

Очевидно, что криминалистика как наука практически реализуется в криминалистическом обеспечении деятельности специально уполномоченных государственных органов.

До настоящего времени в научной литературе нет единого мнения о содержании понятия «криминалистическое обеспечение деятельности», что приводит к определенным трудностям в правоприменительной практике.

Так, Р.С. Белкин утверждает, что данное определение раскрывается как «система знаний, навыков и умений сотрудников органов внутренних дел, позволяющую использовать им свои знания, применять криминалистические средства, технологии, рекомендации и методы для предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений»¹. Данный подход хотя и отражает многие необходимые для понимания аспекты, но в то же время представляется неполным и узконаправленным, так как распространяет дефиницию только в отношении сотрудников органов внутренних дел исключительно в утилитарном аспекте.

В свою очередь, А.А. Виноградов рассматривает криминалистическое обеспечение предварительного расследования в качестве специального метода криминалистики. Обосновывает свою позицию автор тем, что реализация функций криминалистики возможна лишь посредством специального метода криминалистики, одновременно являющегося динамической системой, поскольку передает в распоряжение правоохранительным органам разработанный, научно обоснованный, апробированный на практике комплекс криминалистических знаний, технико-криминалистических средств, тактико-криминалистических приемов и способов по его реализации, необходимого для эффективного расследования². Указанная формулировка также представляется спорной, так как если исходить из определения «метода» как совокупности приемов и операций познания и практической деятельности, обнаружится отсутствие его связи с определенными принципами, что не соответствует в полной мере криминалистическому обеспечению, которое осуществляется в соответствии с правилами и основополагающими началами.

В то же время ряд авторов, такие, как В.Я. Колдин³, А.Ф. Волынский⁴, О.В. Докучаев⁵ и другие, исследовавших проблему криминалистической деятельности и формулируя свои определения этого понятия, наряду с системами психологического, учебно-методического, кадрового обеспечения, антикриминальной профилактики, экспертно-криминалистической, научно-педагогической и т.п. деятельности, выделяли криминалистическое обеспечение как ведущий элемент указанной деятельности.

¹ Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: учебник / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М.: Новый юрист, 1997. С. 213.

² Виноградов А.А. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений — метод криминалистики // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 3 (29). С. 123.

³ Колдин В. Я. Методологические основы и методы криминалистики и криминалистической деятельности // Криминалистика / под ред. Н. П. Яблокова. М., 1995. С. 57-70.

⁴ Волынский А.Ф. Инновационная деятельность в криминалистическом обеспечении расследования преступлений // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2011. № 3. С.77-79.

⁵ Докучаев О.В. Криминалистическая деятельность и антикриминальная профилактика // Вклад Валентина Яковлевича Колдина в отечественную криминалистику: сборник материалов по результатам работы Международного научно-профилактического форума – круглого стола, посвященного памяти профессора кафедры криминалистики Колдина Валентина Яковлевича. 26 мая 2021 года. М.: Юрлитинформ. 2021. С. 82-94.

Обобщение и анализ различных точек зрения на содержание понятия «криминалистического обеспечения деятельности» дает основание предположить, что административно-правовые аспекты имеют преобладающее значение в раскрытии этого понятия. Они зависят от его рассмотрения с точки зрения проявления системных объективных закономерностей существования и развития науки криминалистики в практическом применении ее положений при раскрытии и расследовании конкретных преступлений конкретными субъектами из числа уполномоченных лиц.

Стоит отметить, что любая область специальных знаний возникает, реализовывается и развивается благодаря активной деятельности компетентных субъектов по применению этих знаний, формированию и накоплению соответствующих навыков и умений.

Основными субъектами этого процесса, как отмечалось выше, предстают специально уполномоченные государственные органы, чья деятельность направлена в первую очередь на расследование и раскрытие преступлений. Одним из ключевых органов, чье предназначение заключается в оперативном и качественном решении указанных задач в соответствии с ФЗ от 28.12.2010 №403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»¹ и Указом Президента РФ от 14.01.2011 №38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации»² является Следственный комитет Российской Федерации (далее по тексту – СК России).

В процессе осуществления своих полномочий в рамках уголовного судопроизводства сотрудниками СК России криминалистическая наука реализуется на практике в криминалистическом обеспечении деятельности, в том числе в военных следственных органах как составной части Следственного комитета Российской Федерации.

Названная деятельность не является основной, как, например, следственная или в области процессуального контроля, существенно от них отличается и имеет ярко выраженный обеспечительный характер. При этом в криминалистическом обеспечении деятельности присутствуют системные признаки, которые будут рассмотрены ниже.

Любая деятельность государственных органов, обладающих властными полномочиями, является управленческой по своей сути и представляет собой совокупность правоотношений, регулируемых императивными правовыми нормами.

Система криминалистического обеспечения деятельности не является исключением из общего правила. В военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации правоотношения в этой сфере регулируются Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, и названными выше нормами Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ "О Следственном комитете Российской Федерации", Положения о Следственном комитете Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 38, иных нормативных правовых актов и организационно-распорядительных

¹ Федеральный закон от 28.12.2010 №403-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О Следственном комитете Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565/.

² Указ Президента РФ от 14.01.2011 №38 (ред. от 26.06.2023) «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с «Положением о Следственном комитете Российской Федерации») [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109295/.

документов Следственного комитета Российской Федерации и Главного военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации.

Таким образом, упомянутые существенные отличия между наукой криминалистикой, с одной стороны, системой криминалистической деятельности – с другой, и системой ее криминалистического обеспечения – с третьей, позволяют их обособить друг от друга и рассмотреть систему криминалистического обеспечения более детально.

Представляется возможным рассмотреть криминалистическое обеспечение деятельности военных следственных органов с точки зрения теории систем, системного подхода при осуществлении организационного строительства военных правоохранительных органов¹.

Согласно названной теории, любая из систем (гуманитарных, технических, организационных, военных и пр.) имеет следующие объективные и закономерные основополагающие признаки:

а) наличие связей между отдельными составными частями сложного целого и взаимоотношения между системными единицами, которые невозможно разделить на полностью независимые элементы;

б) устойчивость системы, совместимость в ней системных элементов и недопущение конфликтов между ними;

в) внутренняя иерархичность системы, наличие в ней составных частей различных уровней;

г) наличие, с одной стороны, систем более высокого уровня, для которых рассматриваемая система является подсистемой, а с другой – систем более низкого уровня, которые для рассматриваемой системы являются подсистемами;

д) свойства (количественно-качественные характеристики) системы в целом отличаются от свойств ее отдельных элементов, но определяются (детерминируются) этими свойствами;

е) система как целое оказывает влияние на ее отдельные составные части и изменяет их в определенных направлениях;

ж) накопившиеся за определенный промежуток времени изменения свойств системных элементов могут привести к качественному изменению всей системы в целом в направлении усложнения (прогресс) или упрощения (регресс) системных звеньев;

з) наличие внешних границ, которые обособляют систему от окружающих подобных объектов;

и) реагирование системы на внешние факторы и стремление ее выровнять свое состояние в соответствии с внешним окружением (принцип «энтропии»);

к) самовоспроизведение организационной системы.

По нашему мнению, все эти признаки присутствуют в криминалистическом обеспечении деятельности военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, что позволяет со всей очевидностью признать ее системой.

Так, если применить в качестве одного из критериев классификации структуру науки криминалистики, то следует отметить наличие связей между ее отдельными составными частями:

- обеспечением деятельностью в области криминалистической техники,

¹ Докучаев О.В. Системный подход к осуществлению организационного строительства военных правоохранительных органов / Вестник военного права ВУ МО РФ. 2019. № 3. С. 40-45.

- в области криминалистической тактики,
- в области криминалистической методики.

В криминалистическом обеспечении деятельности невозможно разделить эти три системные единицы на полностью независимые элементы без утраты устойчивости и эффективности всей системы.

Помимо разделения системы криминалистического обеспечения деятельности на упомянутые выше три основных элемента, применительно к названиям частей науки криминалистики, в качестве системных признаков существуют также и другие критерии классификации, в том числе, например, обусловленные внутренней иерархией системы.

Так, систему криминалистического обеспечения деятельности составляют три звена различных уровней, к числу которых относятся: звено центральное, звено окружное и звено гарнизонное. Каждое из них для системы криминалистического обеспечения деятельности является системой более низкого уровня, т.е. подсистемой.

С другой стороны, система криминалистического обеспечения деятельности военных следственных органов одновременно является подсистемой для вышестоящей системы криминалистического обеспечения деятельности Следственного комитета Российской Федерации в целом.

Указанные выше обстоятельства, по нашему мнению, позволяют со всей очевидностью признать криминалистическое обеспечение деятельности военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации системой и предложить на основании этого авторское определение данного понятия.

Таким образом, криминалистическое обеспечение деятельности военных следственных органов Следственного комитета представляет собой составную часть криминалистической деятельности в целом, обособленную систему знаний, навыков и умений компетентных должностных лиц, направленных на внедрение достижений криминалистики, научного и технического прогресса в практическую работу в целях объективизации процесса доказывания, повышения эффективности проведения следственных действий, упрощения раскрытия и расследования преступлений, посредством оказания практической и методической помощи руководителям военных следственных органов и их заместителям, старшим следователям и следователям в технико- и методико-криминалистическом обеспечении при раскрытии и расследовании преступлений, организации взаимодействия с подразделениями и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, а также экспертное сопровождение предварительного расследования.

Раскрытие и расследование преступлений, совершаемых в армии и на флоте, всегда являлась важной государственной задачей, как в России, так и в зарубежных странах.

До возникновения криминалистики, как обособленной отрасли знаний и науки раскрытие таких преступлений зачастую осуществлялось с привлечением отдельных одаренных людей, обладающих навыками следопытов. Расследование нередко сопровождалось жестокими пытками, которые приводили к увечьям и гибели людей, в том числе не причастных к совершению преступлений. Достаточно вспомнить различные ордалии, испытания огнем или водой. Эффективность такого расследования была крайне низка и не устраняла реальных причин опасных преступлений.

В дальнейшем, с развитием научно-технического прогресса и появлением науки криминалистики постепенно возобладали естественно-научный подход, который позволил на объективной основе повысить эффективность раскрытия и расследования

преступлений, совершаемых военнослужащими. Формы этой работы, навыки и умения оттачивались в боевых условиях, на поле боя, в дальних морских походах.

Однако реальный прорыв в направлении улучшения раскрываемости совершенных военнослужащими преступлений, повышение оперативности и качества следствия связаны с формированием системы криминалистического обеспечения деятельности органов военной прокуратур и затем военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации.

На различных исторических этапах изменялась нормативно-правовая база, задачи, направления деятельности, функции и правовые формы работы военных прокуроров, следователей, судей и других участников процесса уголовного преследования. Улучшалось регулирование управленческих правоотношений в этой сфере, научно-техническое обеспечение расследования преступлений.

Вместе с тем до настоящего времени, на наш взгляд, на управленческом уровне не наступило признание наличия целостной системы криминалистического обеспечения деятельности военных следственных органов, как обособленной совокупности правоотношений. Не выявлены признаки, звенья, элементы, принципы работы и границы этой системы, определяющие понятие криминалистического обеспечения деятельности, его объективные закономерности, не сформулированы принципы эффективного функционирования и развития этой системы.

Определенный толчок развития элементов криминалистического обеспечения деятельности по расследованию преступлений дала резко осложнившаяся криминогенная обстановка 1990-х г. XX в. Следственная и судебная практика свидетельствовали о возрастающей изощренности и дерзости преступлений, подследственных, использовании преступниками современных достижений науки и техники. Одновременно существенно возросли требования к формированию структуры доказательств, их надежности и допустимости. Если при расследовании преступлений органами военной прокуратуры в 70-80-годы структура доказательств по уголовным делам более чем на 80% строилась на показаниях обвиняемых, потерпевших и свидетелей, то в складывавшейся обстановке массового отказа участников уголовного судопроизводства от своих показаний в суде вследствие подкупа или угроз, многим преступникам удавалось избежать справедливого наказания за совершение преступления¹. Это вызвало необходимость кардинального совершенствования уровня криминалистического обеспечения расследования преступлений, повышенного внимания к организации получения объективных доказательств – материальных следов преступления, тактики отдельных следственных действий, направленных на обнаружение, изъятие, закрепление и исследование вещественных доказательств.

Опыт следственной работы органов военной прокуратуры и затем с 2007 года военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации позволил выработать, сформулировать и внедрить в практику концепцию организации криминалистического обеспечения работы военных следователей по раскрытию и расследованию преступлений.

В практике работы военных следователей определились на этом этапе четыре основных элемента криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений:

- технико-криминалистическое сопровождение работы следственного аппарата;

¹ См.: Ведомости Главной военной прокуратуры. М., 2002 г. № 1. С. 14.

- методико-криминалистическое сопровождение расследования преступлений;
- организация экспертного сопровождения следствия;
- организация оперативного сопровождения раскрытия и расследования преступлений.

Проведение комплекса мероприятий по осуществлению целенаправленных организационных и практических мер по расследованию и раскрытию преступлений, совершенных в условиях неочевидности, технико-криминалистическое, научно-методическое и программно-прикладное сопровождение предварительного следствия по уголовным делам, подследственным военным следственным органам, организация взаимодействия с экспертными учреждениями и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, ведущими оперативно-справочные и оперативно-розыскные учеты возложено в настоящее время на криминалистическую службу военных следственных органов.

Криминалистическая служба военных следственных органов в настоящее время представляет из себя структуру, включающую подразделения, сотрудников и других лиц, замещающих должности в военных следственных органах, предназначенную для криминалистического сопровождения предварительного расследования в соответствии с установленной юрисдикцией. Вместе с тем криминалистическая служба военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации самостоятельной организационно-штатной единицей в настоящее время не является.

Вместе с тем, на наш взгляд наметилась положительная тенденция по дальнейшему развитию криминалистического обеспечения деятельности военных следственных органов. Так, в текущем году в составе Главного военного следственного управления СК России создается самостоятельный, как отдельное структурное подразделение, криминалистический отдел

По нашему мнению, учитывая огромную роль сотрудников криминалистической службы в раскрытии и расследовании некоторых категорий преступлений, особенно с учетом опыта в зоне проведения специальной военной операции, целесообразно продолжить работу в этом направлении и постепенно преобразовать указанный отдел в управление криминалистики в структуре Главного военного следственного управления СК России, с переподчинением ему в оперативном отношении криминалистических отдела следственных управлений военных округов, флотов.

Указанные изменения как нельзя кстати подтверждают актуальность и состоятельность предложенного нами определения, так как появление самостоятельного и обособленного подразделения, занимающегося криминалистическим обеспечением деятельности по раскрытию и расследованию преступлений в военных следственных органах СК России позволит комплексно подойти к решению задач, поставленных перед этой системой, улучшить качество и оперативность предварительного расследования, в том числе в условиях боевых действий, дать обоснованные предложения по развитию системы в различных направлениях и выработать рекомендации по изданию нормативно-правовых и организационно-распорядительных актов, направленных на повышение эффективности криминалистического обеспечения деятельности военных следственных органов, созданию самостоятельной криминалистической службы в структуре военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации.

Подводя итог вышесказанному, следует в очередной раз отметить необходимость системного подхода к криминалистическому обеспечению деятельности по раскрытию

и расследованию преступлений в военных следственных органах СК России, а также важность этой работы в условиях проведения специальной военной операции в связи со спецификой функционирования упомянутых выше криминалистических подразделений, от результативности которых напрямую зависит качество уголовного судопроизводства и, в определенной степени, боеспособность Вооруженных сил в целом.

Гируть А.С.

Научный руководитель: Славгородская О.А.

Проблемы применения профайлинга при раскрытии серийных убийств

Аннотация. Использование в криминалистике психологии позволяет решать различные задачи. Способствует правоохранительным органам в процессе расследования и раскрытию преступлений, в том числе и серийных убийств, метод профайлинга. «Профайлинг» - с английского «профиль», в эту систему включаются признаки не только психологической природы, но и правовые, социально – демографические и другие. Одна из основных целей создания и использования профиля преступника — это сужение круга подозреваемых и определение более четкого направления расследования. В статье рассматриваются проблемы, связанные с применением данного метода в нашей стране, а также предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: преступление, профайлинг, раскрытие, расследование, серийное убийство.

Использование в криминалистике возможностей психологии обусловлено спецификой ее знаний, позволяющих решать самые разноплановые задачи. Расследование и раскрытие преступлений не является исключением, так как уже на протяжении многих лет психологические знания способствуют сотрудникам правоохранительных органов в процессе расследования и раскрытия преступлений, особенно в тех ситуациях, когда иные методы в поимке преступника не работают. Расследование серийных убийств не является исключением, в некоторых случаях при расследовании такого преступления следствие не может дойти до истины и раскрыть его годами, а то и десятилетиями, в некоторых случаях нет даже минимального количества фактов, которые указывали бы на причастность того или иного лица к совершению преступления.

Стоит отметить, что при совершении серийных убийств время играет важное значение, поскольку в течение расследования могут совершаться новые преступления, количество жертв увеличиваться, поэтому здесь, как нигде важно быстро найти лицо, совершающее преступление и, конечно же, пресечь его преступную деятельность. Именно этому и способствует метод профайлинга. В России вопрос повышения качества расследования серийных убийств актуален, так как наша страна входит в 20-ку стран с наибольшим количеством зарегистрированных серийных убийц и занимает 10 место, лидеры рейтинга – США, Англия, Южная Африка¹. Обобщение анализа исследований, проводимых в разных странах, свидетельствуют о том, что причины

¹ Информационный центр по серийным убийцам Рэдфордского университета // Информационный центр серийных убийц (radford.edu). Дата обращения: 15.10.2023

совершения таких преступлений зачастую не лежат на поверхности, что существенно осложняет их раскрытие.

Обращаясь к понятию психологического профиля, следует обратить внимание на то, что в мире, а в частности и в России, существует тенденция обозначения данного явления различными терминами. В России наиболее часто употребляемым считается термин «психологический портрет», на его родине, в США, – «психологический профиль», в то время как один из основоположников метода – Д. Дуглас, называет его «почерком»¹. Стоит отметить еще минимум три вариации, которые встречаются в научной литературе: «криминалистический портрет», «криминалистическая характеристика»² и «криминалистическая модель» преступника³.

Исследуя сущность понятия, необходимо подчеркнуть, что в основе психологического профиля лежит мысленная криминалистическая модель, представляющая собой систему сведений о психологических и иных признаках разыскиваемого преступника, существенных с точки зрения его выявления и идентификации⁴. Так, В.А. Образцов предлагает изучаемое явление определять как поисковый профиль либо как психолога – криминалистическую характеристику преступника⁵. Стоит согласиться с ним, так как «профайлинг» и означает в переводе с английского «профиль», в эту систему включаются признаки не только психологической природы, но и правовые, социально – демографические и другие.

Одна из основных целей создания и использования профиля преступника — это сужение круга подозреваемых и определение более четкого направления расследования⁶. Профайлинг оказывает помощь следствию в розыске и поимке неизвестного преступника, скрывшегося с места преступления, в этом и есть его практическая значимость.

Стоит отметить, что профиль преступника выстраивается из совокупности имеющихся данных, которые становятся известными из картины преступления, почерка преступника, характера нанесения повреждений и иных следов, оставленных на месте⁷. Информация, полученная в ходе осмотра места происшествия, анализ различных доказательств по делу в ходе проведения предварительного расследования, позволяют сделать выводы о психологических, социальных, правовых и иных особенностях лица, совершившего преступление. В свою очередь знания о таких особых чертах помогают либо сузить круг подозреваемых лиц, либо оптимизировать поиск преступника в случае, если органы предварительного расследования имеют дело с преступлением, совершенным в условиях неочевидности.

Профиль предполагаемого преступника может содержать такие признаки, как пол, возраст, раса, национальная принадлежность, общая характеристика личности и преобладающая мотивация преступлений, уровень образования, профессиональная квалификация, интеллект, род занятий, индивидуальные признаки личности

¹ Дуглас Д., Олшейкер М. Преследуя зло. // Ридерс Дайджест. 1996. № 6. С. 138.

² Богомоллова С.Н., Образцов В.А. Психологический пофиль на службе полиции США / С. Н. Богомоллова // Записки криминалистов. 1994. № 4. С. 293.

³ Скорченко П.Т. Новое в практике выявления и раскрытия преступлений // Записки криминалистов. 1994. № 4. С. 289.

⁴ Богомоллова С. Н. Указ. соч. С. 293.

⁵ Образцов В.А., Богомоллова С. Н. Криминалистическая психология: методы, рекомендации, практика раскрытия преступлений. М.: Юнити – Дана, 2002. С. 81.

⁶ Дуглас Д. Указ. соч. С. 146.

⁷ Институт НЛП – НЛП-Практик Профайлинг. Практическая психология [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://lnpdhe.livejournal.com/24743.html>. Дата обращения: 16.10.2023

(привычки, хобби, склонности, навыки и т. д.), район места жительства, район места работы/учебы, социально – экономический уровень, семейное положение, наличие детей, отношение к отдельным видам деятельности, наличие психической и иной патологии, поведение до, после и в момент совершения преступления, наличие аналогичного и иного преступного опыта и вероятность рецидива¹²³. Стоит отметить, что список является не исчерпывающим и в каждом конкретном деле можно определить признаки, характерные для преступника. Наибольшую роль здесь играет количество исходной информации о преступлении, которую можно получить при осмотре места происшествия, при проведении следственных и иных процессуальных действий, оперативно – розыскных мероприятий.

Понятие серийных убийств как базовая категория данного преступлений впервые появилось в отечественной литературе в 1991 году, благодаря Ю. М. Самойлову. Он под серийным убийством понимал совершение лицом или группой лиц нескольких преступлений, имеющих логическую связь: один и тот же объект посягательства, одинаковый мотив, способ, место совершения преступления и т. п.⁴. После него еще множество ученых обращались к исследованию серийных убийств и соответственно по-своему трактовали данное явление. Например, Хмелева А.В. определяет серийное преступление как многоэпизодное преступное деяние (количество эпизодов не меньше трёх), совершаемое одним субъектом по неочевидным мотивам⁵. Здесь отметим, что к единому мнению ученые не приходят. Проблемой является и то, что законодательного определения «серийного убийства» также нет.

В настоящее время мы можем выделить множество примеров, когда с помощью метода профайлинга расследовались сложные и запутанные серийные убийства. Отмечается высокий процент совпадений характеристик профиля с конкретными обстоятельствами дела. Тем не менее, практическое применение метода сталкивается с рядом существенных проблем, о которых мы скажем чуть позже.

Один из самых ярких примеров раскрытия преступления с помощью метода профайлинга – это раскрытие серии убийств, совершенных Андреем Чикатило, который был арестован лишь в 1990 году, а свое первое убийство он совершил в 1978. Неизвестно, сколько еще он мог оставаться на свободе и как долго отпирался бы после задержания, если бы не врач-психиатр Александр Олимпиевич Бухановский. Бухановский долго изучал известные факты о совершенных преступлениях и составлял профиль преступника. По результатам его трудоемкой и кропотливой деятельности был составлен портрет Чикатило. В этом портрете было все: рост от 170 сантиметров, возраст от 45 до 50, астеническое телосложение, слабое либидо, дистония, проблемы с ЖКТ, гуманитарное образование, работа в отделе снабжения, манера одеваться; был даже описан портфель, в котором убийца носит нож, шпатель и вазелин.

Профайлинг работает очень хорошо, если преступник оставляет после себя некую «подпись», которая является следствием их личностных травм или расстройств. К

¹ Петухов О.В. О разработке психологических портретов лиц, совершающих серийные преступления против личности // Записки криминалистов. 1994. № 4. С. 307-308.

² Богомолова С. Н. Указ. соч. С. 300.

³ Протасевич А.А. Поисковый портрет преступника как интегративная система. Иркутск, 1998. С. 70.

⁴ Самойлов Ю. М. Организация работы правоохранительных органов по раскрытию серийных убийств / Расследование убийств в зарубежных странах / под ред. В. М. Дашкова. М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1991. С.60.

⁵ Хмелева А.В. Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании убийств, имеющих признаки серийности // Российский следователь. 2017. №10. С. 11–14.

примеру, это может быть придание телу жертвы унижительной позы, посмертное издевательство над трупом или завязывание удавки определенным узлом. Эти подсказки помогают связать преступления между собой и сократить круг поиска¹.

В России на сегодняшний день нет структурного подразделения правоохранительного органа, которое бы специализировалось на профайлинге. Мы считаем, что необходимо создать такой отдел либо отдельных орган, который бы специализировался на построении профиля преступников, личность которых не известна (подобно вспомогательному следственному отделу ФБР в США). Также необходимо создать единую базу данных, в которых бы содержалась информация по раскрытым и нераскрытым насильственным преступлениям. Использование данной базы способствовало бы тому, что в общем доступе была информация о совершенном преступлении в другой точке России, это опять же бы способствовало более эффективно процессу расследования преступлений.

Еще один проблемный вопрос данной темы – это статус профайлинга на стадии предварительного расследования. Как указывает А. Л. Протопопов, на практике имели случаи назначения судебно–психологической экспертизы в Государственном научном центре социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского (ныне – Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В. П. Сербского), на разрешение экспертам ставился вопрос: «Каков психологический профиль преступника?»². Назначение судебно–психологической экспертизы в данном случае представляется сомнительным. Встает вполне обоснованный резонансный вопрос: возможна ли судебная экспертиза, предметом которой является то, о чем ничего неизвестно? Весь профиль составляется в условиях неочевидности.

В научной литературе высказываются различные мнения, так, Р.Л. Ахмедшин отмечает, что подобная экспертиза возможна уже сегодня. Данные тезисы представляются сомнительными, так как судебно – психологическая экспертиза имеет дело с конкретным человеком, а в рассматриваемом случае мы имеем дело не с конкретным человеком, а определенной моделью/образом преступника. К тому же, данное заключение будет являться доказательством и лица, участвующие в процессе тем или иным образом будут связаны с выводами эксперта, в то время как не исключены ситуации расхождения между профилем предполагаемого преступника и подлинным лицом, совершившим преступление. По этим же причинам и не стоит придавать ему статус заключения специалиста.

Исходя из всего вышесказанного, полагаем, что целесообразно оформлять составленный профиль преступника в виде консультативного заключения. Данная позиция является достаточно распространенной в научном обществе³⁴⁵. При этом данное заключение к уголовному делу не приобщается, так как не является процессуальным доказательством, а имеет лишь ориентирующее значение. Подобный подход был рассмотрен профессором Н.И. Малыхиной, указывающей на

¹ Ишигеев В.С. Некоторые размышления о создании методики расследования серийных убийств // Российский следователь. 2016. № 19. С. 3–5.

² Протопопов А.Л. Расследование серийных убийств. Спб.: Издательство юридического факультета СПбГУ, 2006. С. 241.

³ Там же. С. 243.

⁴ Образцов В.А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики. М.; Омега-Л, ИМПЭ им. А. С. Грибоедова, 2003. С. 130.

⁵ Дворкин А.И. Расследование многоэпизодных убийств, совершенных на сексуальной почве. М.: Экзамен, 2003. С. 216.

необходимость построения криминалистической модели лица, совершившего преступление, включающую его биологические, психические, социальные свойства и состояния лица и позволяющие представить искомого преступника¹.

В заключении хочется отметить, что метод профайлинга имеет большое практическое значение, так как с помощью данного метода повышается эффективность расследования преступления. Безусловно, именно в практике расследования серийных убийств составление профиля преступника является целесообразным, так как в большинстве случаев данные о нем отсутствуют. Рассматриваемая информация позволит сузить круг подозреваемых, предугадать последующие действия преступника. Вследствие того, что профайлинг необходим нашей стране, данный метод нужно развивать и совершенствовать. Считаем необходимым создать структурное подразделение правоохранительного органа, которое бы специализировалось на составлении профиля преступника. Предлагается также ввести образовательные программы по методике профайлинга с целью увеличения количества специалистов в данной области, а также повышения качества их знаний.

Дружинина А.Н.

Научный руководитель: **Михайлова Ю.Н.**

Особенности осмотра места происшествия в Арктической зоне Российской Федерации

Аннотация. Арктика является перспективной территорией для развития, статья посвящена актуальным проблемам криминалистической деятельности в Арктическом регионе, рассмотрены особенности осмотра места происшествия в Арктической зоне РФ. Успешная разработка арктических ресурсов невозможна без эффективной борьбы с преступностью, на состояние которой влияет множество факторов, таких как особые климатические условия, географическое положение, этнический состав, социальные особенности, правовые нормы и другие.

Ключевые слова: правоохранительные органы, уголовное право, криминалистика, преступность, экологические преступления, Арктика, осмотр места происшествия при экстремально низких температурах.

Международным соглашением Арктика была разделена между пятью государствами – Россией, США, Канадой, Данией и Норвегией. Одним из первых документов, определяющих статус земель и островов в советской Арктике, стало постановление Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 года «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане»². Этот документ закрепил секторальное деление Арктики, разделив ее на сектора, основанием которых является побережье страны, а вершиной – Северный полюс.

Арктика является очень перспективной территорией для развития. Обусловлено это, в первую очередь, наличием значительных запасов природных ископаемых (таких как нефть, газ, золото, медь, никель, алмазы и другие). Так, по оценкам специалистов, под

¹ Малыгина Н.И. Криминалистическое изучение лица, совершившего преступление: прикладные проблемы. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 243.

² Шпицбергенский трактат 1920 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902038168>
Дата обращения: 10.10.2023.

льдами Арктики залегают около 83 млрд. баррелей нефти (13% от мировых неразведанных запасов), 48,3 трлн. кубометров природного газа (30% мировых неразведанных запасов), 44 млрд. баррелей газоконденсата (20% мировых неразведанных запасов). При этом 84% ресурсов находятся на шельфе Северного Ледовитого океана и лишь 16% на сухопутной территории арктических государств в пределах Северного полярного круга¹. Разработка ресурсов может принести значительные экономические выгоды для страны.

Стоит отметить, что помимо природных ресурсов, которыми богаты недра Арктической зоны, существует и большой потенциал для исследования экологов, так как в Арктике обитает множество различных представителей флоры и фауны, некоторые из них занесены в Красную книгу, например – белый медведь, гренландский кит, северный олень, нарвал и многие другие животные, которые находятся на грани вымирания и их особи обитают исключительно в Арктической зоне.

Кроме редких представителей флоры и фауны, в Арктике исконно проживает множество коренных народов, в данном регионе говорят более чем на 40 языках, а носителями некоторых из них являются всего пару человек.

В 2020 году Президент Российской Федерации подписал указ «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года»². Анализ положений данного документа свидетельствует о том, что основными национальными интересами Российской Федерации в Арктике являются – использование данного региона для рационального добывания ресурсов, изучение и сохранение окружающей среды Арктики, развитие Северного морского пути и обеспечение высокого качества жизни и благосостояния населения Арктической зоны Российской Федерации, в том числе, сохранение традиционного образа жизни коренных малочисленных народов. Кроме того, согласно положениям указа Президента Российской Федерации Арктическое направление является актуальным и перспективным для развития экономики страны, существуют проекты по поддержке инвестиционных проектов в Арктической зоне, которой к марту 2023 года воспользовались сто предпринимателей, открыв свои предприятия в данном регионе. Всё указывает на то, что в ближайшее десятилетие интерес к региону будет только возрастать. В итоге будет возрастать и население, что, несомненно, положительно скажется на экономической составляющей региона. При этом не стоит забывать о том, что большее количество населения в довольно специфическом месте с точки зрения климата и инфраструктуры может привести к увеличению количества преступности. Учитывая вышеизложенное, полагаю, что данная тема актуальна для рассмотрения, необходимо уже сегодня задумываться об особенностях региона и возможности расследования преступлений в условиях Арктической зоны.

Успешное развитие Арктического региона возможно только при сохранении экологической системы данного региона и ее коренного населения. Поэтому важным приоритетом является борьба с преступностью в этом регионе, что, в свою очередь, требует проведения уголовно-правового анализа соответствующих преступлений и криминалистического сопровождения их расследования с учетом климатических, географических, логистических и других особенностей Арктики. Можно утверждать, что мы сталкиваемся с особой категорией преступных деяний – «преступлениями

¹ Международно-правовой статус Арктики: досье [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/info/895685>
Дата обращения: 10.10.2023.

² Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. № 645 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972>. Дата обращения: 10.10.2023.

мерзлоты», «преступлениями на морозных континентах» (“fridged crimes”, “crimes on the frozen continent”)¹.

Прежде чем говорить об особенностях расследования преступлений в Арктической зоне, необходимо отметить отличительные черты данного региона. К ним можно отнести – экстремальные холода, так, например, зимой температура опускается до –50 °С, а в летний период температура колеблется от –10 до +10°С. Кроме того, регион находится далеко от промышленных центров, на данный момент в Арктической зоне низкая плотность населения (1-2 чел. на 10 км²).

При анализе преступности в Арктической зоне, можно заметить, что к наиболее частым преступлениям, которые совершаются Российской Арктике можно отнести экологические преступления, которые предусмотрены ст. ст. 250–252, 254 УК РФ. Низкие температуры, сложные условия труда и, как следствие, недостаток квалифицированных кадров, зачастую приводит к серьёзным авариям на предприятиях. Угроза загрязнения вод или морской среды во время добычи нефти и газа более чем реальна. Следующим по степени распространённости являются преступления, которые связаны с уничтожением животных, занесенных в красную книгу. Иные экологические преступления, которые посягают на сохранность природных компонентов Арктики, могут квалифицироваться по ст. ст. 256, 258 УК РФ. Например, 23 октября 2015 года государственными инспекторами в области охраны окружающей среды в акватории Мечигменской губы (национальный парк «Берингия») были обнаружены трупы тихоокеанских моржей. У девяти туш были отрезаны головы. Судя по всему, смерть животных наступила от огнестрельных ранений².

Необходимо отметить, что преступления против жизни и здоровья в Арктической зоне можно считать вторыми по распространённости после экологических преступлений. Например, 9 октября 2018 года было совершено преступление на исследовательской станции в Антарктике, когда один из «полярников», находясь в состоянии алкогольного опьянения, нанес несколько ножевых ранений другому. Обозревателю газеты «Motherboard» отметила, что антарктические станции притягивают к себе причудливых восторженных людей, однако, находясь в самой сложной точке мира, их ранимая психика толкает их на разные опасные поступки³. Действительно, влияние сложных погодных условий в Арктике на психосоматическое состояние лица, совершившего преступление, нуждается в глубоком осмыслении и изучении.

В Арктической зоне всё довольно специфично, очень сильно отличается от привычного уклада жизни в стране, поэтому и к расследованию преступлений в условиях постоянно низких температур нужно подходить иначе. В первую очередь, это касается необходимости проведения исследований и разработке методики расследования преступлений, совершенных в АЗРФ. Полагаем, что в структуре

¹ Crime in Cold Places: A Geographic Review [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dartmouth.edu/~gidemko/cold.htm>; Caroline Haskins An Attempted Murder at a Research. Дата обращения: 10.10.2023.

² Официальный сайт «Национальный парк Берингия». На территории парка найдены обезглавленные туши тихоокеанских моржей [Электронный ресурс]. URL: http://www.parkberingia.ru/beringia/news/257/sphrase_id=71. Дата обращения 10.10.2023.

³ Caroline Haskins “An Attempted Murder at a Research Station Shows How Crimes Are Prosecuted in Antarctica” [Электронный ресурс]. URL: https://motherboard.vice.com/en_us/article/xw9bg3/an-attemptedmurder-at-a-research-station-shows-how-crimes-are-prosecuted-in-antarctic. Дата обращения 10.10.2023.

частных методик расследования можно выделить вид, обусловленный особенностями местности, на которой было совершено преступление. В этой связи рассмотрим проблемы, которые возникают при производстве осмотра места происшествия. Место происшествия – это участок местности или помещения, в пределах которого обнаружены следы совершения преступления. Осмотр места происшествия позволяет уяснить характер и сущность происшедшего события; обнаружить и исследовать следы преступления, способ его совершения и виновность определенных лиц, условия и причины, способствовавшие совершению преступления. Зачастую для дальнейшего эффективного расследования преступления необходимо произвести осмотр места происшествия незамедлительно, несмотря на неблагоприятные погодные условия или ночное время суток. Сложность представляет именно осмотр места происшествия на открытых участках местности в Арктической зоне, так как осмотр места происшествия, в качестве которого выступает помещение, с точки зрения тактических рекомендаций региональными особенностями не характеризуется.

На подготовительном этапе задача следователя подготовить следственную группу к работе при экстремально низких температурах, проверить их состояние здоровья и одежду, так как при работе на холоде при недостаточной экипировке может произойти переохлаждение. Кроме решения организационных вопросов и проверки готовности следственной группы перед отправлением на место происшествия следователь должен решить вопрос об обеспечении транспортом. Площадь Арктической зоны очень обширна, существуют места, где плотность населения не более 1 человека на 100 квадратных километров. Чаще всего предпочтение отдаётся – транспорту, а именно автомобилю. При отрицательных температурах эксплуатация транспортного средства имеет свои особенности. На стадии подготовки к выезду необходимо убедиться в том, что аккумуляторная батарея полностью заряжена, в двигатель залито масло низкой вязкости, в топливном баке имеется достаточное количество топлива, трансмиссионное масло соответствует условиям эксплуатации, рекомендованного производителем для низких температур. Следует также учесть возможность длительной стоянки автомобиля с выключенным двигателем и предусмотреть варианты запуска двигателя либо с использованием системы автозапуска двигателя, либо используя автономный предпусковой подогреватель, либо подогреватель, работающий от сети 220 вольт. В последнее время стали возникать ситуации, когда из-за снежных бурь дороги заметало и путь к месту происшествия на транспорте был закрыт, тогда при острой необходимости проведения данного следственного действия ставился вопрос о возможности доставки следственной группы для осмотра места происшествия на вертолёте¹.

Во время рабочего этапа осмотра места происшествия в Арктической зоне тоже есть ряд сложностей. Например, проблемы использования средств криминалистической техники в условиях Арктики. Данная техника может быть необходима для фиксации хода и результатов осмотра места происшествия. При проведении фото и видеосъемки необходимо помнить, что механические узлы и детали, а точнее смазка этих деталей под воздействием низких температур может попросту замерзнуть, что приведет к отказу техники. Разряд аккумуляторов в условиях низких, а также высоких температур осуществляется гораздо интенсивнее, а заряд намного дольше, чем предписано инструкцией. Поэтому фото и видеосъемку необходимо производить с предварительно утепленного оборудования либо извлекать фото и видеокамеру из утепленного кофра

¹ Попов И.А. Справочник следователя. Осмотр места происшествия. М.: ЦОКР МВД России, 2010.

непосредственно перед съемкой. В случае отсутствия такого кофра технику лучше держать под одеждой.

Существует проблема недостаточности в обеспечении соответствующей криминалистической техникой, сложности ее применения в условиях низких температур. Также специализация обучающихся юридических вузов для работы в условиях АЗ отсутствует, поэтому специалистов, которые могут на надлежащем уровне провести необходимые следственные действия и расследование в целом в подобных условиях, мало. Кроме того, в учебных пособиях по криминалистике почти не освещаются особенности работы в условиях низких температур, экстремальных погодных условиях.

После обнаружения и фиксации следов, необходимо переходить к их изъятию. Например, изъятие следов ног на снегу, так как большую часть года он покрывает землю в Арктической зоне, осуществить довольно непросто. Снежная поверхность довольно хрупкая и разрушается под воздействием тепла. Классическим способом может считаться извлечение следа с помощью гипсовой смеси, которая заливается в след ноги, оставленный на снегу. Но, как известно, гипс застывает при температуре от плюс 10 до 30 градусов Цельсия, то есть в Арктической зоне при почти круглогодичной отрицательной температуре гипс просто замёрзнет, а при попадании в помещение с плюсовой температурой растает или расколется и не сможет быть полезен для изучения свойств первоначального следа. Стоит отметить, что существуют методики, при которых гипс может застыть при минусовой температуре, но для этого необходимо использовать специальные добавки, ускоряющие время застывания и повышающие прочность материала. Также необходимо обеспечить достаточное количество тепла при работе с гипсом, чтобы избежать его замерзания. Но данные химические добавки дадут результат при небольшом минусе, а во всех остальных случаях гипс замёрзнет и будет бесполезен, также как и смесь из силиконовой резины, которая аналогично не сможет застыть. Казалось бы, что решение проблемы возможно при использовании смеси из снега и глицерина, действительно, данная смесь застывает при температуре ниже 0 градусов Цельсия, но данная смесь может не застыть при достаточно высоких минусовых температурах. Всё перечисленное создаёт довольно весомые проблемы при изъятии возможных следов преступления в Арктической зоне.

Если говорить про биологические следы, то их сохранность не вызывает особых опасений, так как при отрицательных температурах биологические следы замерзают, как и молекулы ДНК, которые в них содержатся, а срок хранения таких веществ при минусовой температуре возможен на очень долгий срок без потери их первоначальных свойств. Но стоит отметить, что речь идёт о жидкостях биологического происхождения, которые будут заморожены в естественных условиях Арктической зоны при температуре от минус пяти до минус тридцати градусов по Цельсию, так как после падения температуры больше, чем минус тридцать градусов по Цельсию начинается процесс кристаллизации, а это приводит к медленному изменению свойств биологических следов, они как бы начинают маняться на физическом уровне и молекулы ДНК могут повредиться. Следы биологического происхождения не очень трудно обнаружить на снегу, существует ряд методик. Для выявления объектов биологической природы используются лупы с подсветкой (увеличение не менее чем в 3,5 раза), осветительные приборы (осмотр в косопадющем свете может существенно повысить эффективность поиска следов), переносные источники ультрафиолетового излучения.

Пятна крови поглощают ультрафиолетовые лучи и поэтому выглядят темнее фона, пятна спермы и слюны флуоресцируют бледно-голубым светом (следы спермы в смеси с кровью не флуоресцируют). Однако использовать ультрафиолетовое излучение следует только для визуализации слабовидимых микроследов, и поскольку ультрафиолетовые лучи разрушают такие составляющие крови и спермы, как ДНК, освещать подозрительные пятна можно не более 5 секунд.

Следы биологического происхождения можно изъять традиционным образом - снег с следами изымается на сложенную в несколько слоев стерильную медицинскую марлю. После этого в условиях комнатной температуры необходимо произвести растапливание снега (так как излишняя жидкость способствует процессам гниения) и уже потом оставшийся сухой след направлять на судебно-медицинское экспертное исследование¹.

Но данный способ может привести к потере генетического материала, а также смешению биологических следов. В 2021 году группа российских учёных запатентовала изобретение в области судебной медицины и судебной генетики под названием «Abstract», которое позволяет изымать биологические следы со снега без потери и смешения молекул ДНК. Данное устройство и способы его применения ещё на стадии доработки, но данную методику можно считать очень перспективной и полезной для расследования преступлений в Арктической зоне.

На заключительном этапе осмотра места происшествия после упаковки изъятых объектов, необходимо обеспечить их транспортировку в экспертные учреждения. Все необходимые экспертизы и исследования по уголовным делам и доследственным проверкам выполняются также на «большой земле» ввиду отсутствия соответствующих экспертных подразделений и необходимых специалистов на месте. Чтобы провести экспертизу необходимы образцы, которые следователь изымает на месте совершения преступления, кроме сложности изъятия образцов для исследования встаёт вопрос и о сохранности образцов, которые необходимо доставить в экспертное учреждение, а удаленность от материка около 1400 км, а это примерно от 15 до 30 часов в пути.

Хочется отметить, что для развития экономики страны очень важно успешное освоение Арктики, но оно невозможно без обеспечения безопасности для граждан, которые там проживают, и для местной флоры и фауны. А безопасность в свою очередь обеспечивается, в том числе и своевременным расследованием преступлений. К сожалению, на сегодняшний день вопрос разработки более эффективных методик и подготовки специально обученных кадров для расследования преступлений в экстремальных условиях Арктического региона активно не обсуждается, о нём мало пишут и ещё меньше говорят, но в перспективе этого не избежать, так как с выполнением Указа Президента по освоению Арктики будет увеличиваться численность населения и соответственно количество преступлений, а значит и нагрузки на правоохранительные органы. Так что необходимо уже сегодня задумываться над данной проблемой и изучать особенности расследования преступлений в Арктической зоне. Кроме разработки специальных методик по проведению следственных действий в Арктических регионах нашей страны, которые бы учитывали особенности климатических условий, необходимо задуматься о введении в программу профильных

¹ Кузнецов С.В. Особенности работы со следами биологического происхождения при неотложных следственных действиях: методическое пособие / С.В. Кузнецов, Н.И. Бережной, А.Г. Скуковский. СПб.: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2019. 48 с.

предметов частных методик расследования преступлений в АЗ. Также нужно уделить внимание разработке и внедрению специализированных технико-криминалистических средств для работы в сложных климатических условиях. Всё это позволит упростить работу следователей, которые расследуют преступления в Арктической зоне, а повышение эффективности их работы ведёт к улучшению качества жизни граждан и развитию экономики конкретного региона.

Жмыхов С.С., Летягина Н.П.
Научный руководитель: **Русман Г.С.**

Выявление признаков доведения до самоубийства, совершенного с применением цифровых технологий

Аннотация. В статье рассматривается последовательность действий следователя при выявлении признаков доведения до самоубийства посредством сети «Интернет». Исследование позволило рассмотреть основные особенности выявления и фиксации следов, оставляемых при доведении до самоубийства, совершенного посредством кибербуллинга и действий групп смерти в сети «Интернет».

Ключевые слова: цифровой след, доведение до самоубийства, выявление и расследование преступлений, кибербуллинг, группы смерти.

В настоящий временной период остается актуальной проблема выявления и расследования доведения несовершеннолетних до самоубийства в сети Интернет, что подчеркивается статистикой. Так, Н.А. Вакуленко и А.С. Ткачева указывают на непоследовательный характер статистики: «В первом полугодии 2022 г. зафиксировано 234 (13,3 %; 6 мес. 2021 г. – 270) факта доведения подростков до самоубийства (ст. 110 УК РФ), еще 13 (45,8 %; 6 мес. 2021 г. - 24) связаны со склонением несовершеннолетних к суициду (ст. 110.1 УК РФ). В 2017 и 2018 гг. отмечается увеличение подобных преступных деяний, в 2019 – уменьшение, в 2020 и 2021 – вновь прирост. Данные официальной отчетности еще раз подчеркивают нестабильность ситуации в данной сфере, а также сложность подходов в выявлении причин и условий, а также в предупреждении самоубийства»¹. Изложенное свидетельствует о том, что меры правоохранительных органов по предупреждению рассматриваемых преступлений не всегда эффективны, следовательно, необходимо выявлять и расследовать доведение до самоубийства.

Отдельные виды преступлений наиболее трудно выявлять и расследовать, в связи с тем, что они совершены посредством сети «Интернет». Как известно, данной сети свойственна анонимность, дистанционный характер и возможность длительного взаимодействия преступника с жертвой. Доведение до самоубийства с помощью сети «Интернет» — это одна из разновидностей киберпреступлений, выявление которого осложняется тем, что жертва преступления мертва. Это означает, что оперативные работники и следователь не получают «из первых уст» сведений о том, какие конкретно действия совершались жертвой, какие сайты посещались, с какими людьми происходило взаимодействие. То есть у правоохранителей нет четкого вектора расследования, они вынуждены изучать все цифровые следы, оставленные жертвой в

¹. Вакуленко Н.А., Ткачева А.С. Особенности личности несовершеннолетнего, доведенного до самоубийства в виртуальной среде // Юристы–Правоведь. 2023. № 1. С. 103.

сети «Интернет». В таких ситуациях мало результативны опросы родственников и знакомых жертвы.

Тем не менее криминалистической теорией и практикой выработана последовательность действий оперативных работников и следователя при выявлении сведений о совершенном преступлении, направленная на наибольшую эффективность данной деятельности.

При прибытии следственно-оперативной группы на место происшествия первое, на что обращается внимание – труп. Следует подчеркнуть, что заранее неизвестно, по какой причине наступила смерть: естественной; убийство (насильственная смерть); суицид.

Посредством судебно-медицинской экспертизы будет установлена причина смерти и в случае, если причиной явились не естественная смерть и не насильственные действия, следует сконцентрироваться на проверке версии о доведении до самоубийства.

Уже на этапе осмотра места происшествия предлагается изъять всю цифровую технику, которая находилась в пользовании жертвы для того, чтобы воспрепятствовать уничтожению соответствующих следов преступления заинтересованными лицами.

По мнению М.С. Коробейниковой: «Криминалистически значимую информацию об обстоятельствах жизни потерпевшего можно обнаружить на различных информационных носителях, таких как компьютерная техника или средства мобильной связи. С помощью данных приспособлений потерпевший мог делиться событиями, происходившими в его жизни с иными лицами посредством сети «Интернет», либо хранить какие-либо сведения, относящиеся к совершенному преступлению, в том числе различные фотографии или сообщения, путем которых в адрес потерпевшего могли поступать угрозы. Там же потерпевший может оставить предсмертную записку»¹.

При установлении всех единиц техники, которыми пользовалась жертва, могут возникнуть затруднения, поскольку факт наличия, например, нескольких мобильных устройств может быть неизвестен его близким и родственникам.

Прежде чем приступить к поиску цифровых следов необходимо построить версии, о причинах самоубийства. Таковыми могут выступать шантаж, участие в суицидальных группах, кибербуллинг и другие.

В первом случае (шантаж посредством сети «Интернет») правоприменителю необходимо выявлять разного рода сообщения с угрозами распространения определённых сведений (например, интимных фотографий и видеозаписей), либо требованием о предоставлении денежных средств. На цифровом устройстве жертвы рекомендуется особое внимание обращать на фотографии и видеозаписи, которые могут содержаться, как в памяти самого цифрового устройства, так и в социальных сетях с ограниченным доступом.

Рекомендуется правоприменителю получить доступ к облачному хранилищу, в котором могут остаться следы старых фотографий и видеозаписей. Как правило, шантаж в современном мире связан именно с фотографиями и видеозаписями непристойного содержания либо неоднозначного толкования. Особое внимание необходимо уделить опросу, а в последствии допросу родственников погибшего. В

¹ Коробейникова М.С. Некоторые особенности расследования доведения до самоубийства как элемент обеспечения национальной безопасности. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2020. С. 46.

связи с тем, что часто лиц шантажируют, угрожая применением физической силы близким родственникам либо распространением информации о них. В данном случае можно расспросить о поведении лица в последние дни его жизни. Шантаж посредством сети «Интернет» делает человека нервным, возможно, он у кого-то просил крупную сумму денег.

Во втором случае (участие в суицидальных группах), правоприменителю рекомендуется обращать внимание на переписку в социальных сетях, фотографии и видеофайлы с подозрительной символикой. Информация, которая может указать на то, что человек участвовал в разного рода суицидальных сообществах может содержаться в аудиозаписях, играх. Стоит обратить внимание на перечень сообществ, на которые была подписана жертва.

По мнению А.Г. Серябкина «исследование переписки пользователя может дать следствию дополнительный материал для проведения судебной психологической экспертизы относительно намерения или побуждения совершения действий суицидального характера. Кроме того, исследованием переписки могут быть установлены иные потенциальные участники уголовного дела: как потерпевшие (другие участники «группы смерти»), так и подозреваемые (координатор (куратор) «группы смерти»). История посещений Интернет-браузеров дает информацию о том, какие сайты посещал пользователь и в какое время он эти действия производил. При исследовании кэша Интернет-браузеров можно получить сведения о содержимом Интернет-ресурса, который посещался пользователем»¹.

Проблему наличия ложных групп смерти отмечает А.А. Киров. Автор пишет: «Размножившиеся в условиях всеобщей истерии фейковые «группы смерти» и выросшее количество подражателей создают удобное прикрытие для настоящих суицидальных пабликов, которые «ушли в подполье», но никуда не делись. Теперь, чтобы их поймать по «горячим следам», оперативникам требуется проводить прямо-таки ювелирную работу. Сложно отследить переписку несовершеннолетних с кураторами игры, а тем более – установить реальный адрес местонахождения фигуранта – куратора игры, потенциального обвиняемого»².

Поверхностный анализ содержания контента может не дать результатов, не позволит отличать фейковые группы смерти от реальных. В обоих случаях пользователи могут высказывать грустные, депрессивного характера мысли, а администраторы могут давать советы, но в одних случаях есть конкретный призыв к смерти, а в других случаях такого призыва нет. С целью эффективного отделения депрессивного контента от потенциально негативного необходимо привлекать специалистов.

Так, рассматривая вопросы поиска следов при доведении до самоубийства в киберпространстве Н.Н. Ильин отмечает следующее: «Для изучения содержания страниц социальных сетей и других сайтов, на которые заходил подросток, рекомендуется изъять во время осмотра места жительства потерпевшего системный блок или его ноутбук. Если несовершеннолетним использовалась чужая техника для общения, то необходимо изучить ее содержимое путем осмотра предметов с участием специалиста. В случае возбуждения уголовного дела, следует изъять такую технику и направить на компьютерно-техническую экспертизу, в рамках которой также

¹ Себякин А.Г. Тактика использования знаний в области компьютерной техники в целях получения криминалистически значимой информации. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 47.

² Киров А.А. Проблемы расследования доведения до самоубийства с использованием социальных сетей Интернета. Новосибирск-Симферопль: Новосибирский государственный технический университет, 2017. С. 102.

возможно установить наличие сразу несколько аккаунтов на одном сайте общения. В случае выявления сайтов самоубийц, к которым обращался несовершеннолетний, изучается переписка погибшего с участниками такой группы, в которой описаны мотивы, нарекания в отношении лиц, к которым он обращался за помощью или обвинения определенных лиц в жестокости, насилии»¹.

В случае кибербуллинга, под которым понимается системное издевательство над человеком в сети «Интернет»: гневные комментарии, направление оскорблений в личные сообщения, распространение компрометирующих сведений и т.д.²

Как правило, в реализации данного способа совершения преступления (кибербуллинг) участвует неограниченный круг лиц, которые доводят жертву до самоубийства, при этом, напрямую, не высказывают намерений о смерти или убийстве человека, а просто создают стрессовую ситуацию. Данный факт существенно затрудняет выявление и расследование преступления, установление конкретных лиц причастных к его совершению.

Однако правоприменителю необходимо отличать кибербуллинг от обычного негативного отношения в сети «Интернет». К примеру, погибший создавал какой-либо контент: видео, фото либо текст. При этом, одному пользователю не понравилась точка зрения, погибшего, и он в комментарии указал своё видение либо оскорбительно высказался о творчестве погибшего, который оказался творческой натурой, не выдержал критики и покончил с собой. В данном случае нет признаков доведения до самоубийства, у пользователя не было желания нанести какую-либо травму погибшему, ему просто не понравилось его творчество. Правоприменитель должен обращать внимание на регулярность комментариев от третьего лица либо переписки с третьим лицом. В комментариях должны быть фразы оскорбительного характера, которые нельзя неоднозначно толковать.

К сожалению, это проблема комплексного характера, она применяется не только к кибербуллингу, но и к рядовому доведению до самоубийства, когда лицо регулярно оскорбляют. Трудно выявить реальную цель преступника и разграничить доведения до самоубийства от обычного негативного отношения к человеку. Есть вероятность того, что негативно настроенные люди, не желали смерти потерпевшему, но у них нет иного объяснения, какой цели они добивались регулярностью негативных посылов к погибшему. Как следствие, даже наличие следов и нахождение подозреваемого не гарантирует вынесение обвинительного приговора.

Так, А.В. Гладких указывает: «Правоохранительные органы сталкиваются с виртуальными следами, установление и фиксация которых требует применения специальных знаний, прежде всего в сфере IT-технологий. Так, крайне сложно определить достоверность виртуальной информации и относимость ее к тому или иному преступлению. Отметим, что главным источником криминалистически значимой информации будет являться именно переписка в социальной сети между преступником и потерпевшим»³.

Основная проблема, которая может возникнуть, при расследовании доведения до самоубийства, это отсутствие цифровых следов, по различным причинам, например, по

¹ Ильин Н.Н. Актуальные вопросы расследования доведения до самоубийства // Вестник Московского университета МВД России, 2017. № 1. С. 100.

² Тиркашева, Г. М. Кибербуллинг среди детей: понятие, современные формы и защитные механизмы // Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. 2022. № 5. С. 84.

³ Гладких А.В. Использование цифровой криминалистики в отслеживании кибербуллинга. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. С. 22.

мнению А.М. Бычковой, Э.Л. Раднаевой «проверка следов в интернет-пространстве может привести к нулевому результату, поскольку вся переписка пользователя может быть уничтожена, либо основная активность велась с не обнаруженной следствием фейковой страницы, либо было допущено небрежное отношение к поиску и фиксации необходимой информации»¹. В данном случае, необходимо использовать иные источники для получения доказательственной информации. На сегодняшний день социальные сети имеют множество способов передачи и запоминания информации. Можно выяснить, какие конкретно записи оценивал погибший перед смертью, какие комментарии и где он оставлял, с кем вел переписку, какие сайты просматривал, особенно это ярко видно по контекстной рекламе. Также необходимо учитывать, что могло иметь место доведение до самоубийства, но без помощи сети «Интернет» либо электронных устройств. Могли иметь место обычные письма, звонки либо угрозы личного характера от конкретного лица. Поэтому необходимо одновременно также разрабатывать версию доведения до самоубийства без помощи электронных устройств.

Таким образом, первоначальной задачей правоприменителя является отделение доведения до самоубийства от добровольного суицида и насильственной смерти. Дальнейшая деятельность следователя должна быть направлена на установление способа доведения до самоубийства посредством сети «Интернет»: шантаж, участие в группах смерти, кибербуллинг. Основа эффективного установления обстоятельств произошедшего – выявление цифровой следовой картины на технических устройствах жертвы.

Качук А.В.

Научный руководитель: **Беляев М.В.**

Особенности фиксации трасологических следов способом цифровой фотографии, и отдельные аспекты производства исследования по цифровым фотоизображениям

Аннотация. Одной из форм применения специальных знаний в органах внутренних дел является производство судебной экспертизы, по результатам которого представляется документ – заключение эксперта. Среди наиболее часто назначаемых криминалистических экспертиз фигурирует трасологическая судебная экспертиза, поскольку она охватывает широкий круг следов: подошв обуви, одежды, зубов, шин, орудий взлома и многих других. Изъять такие следы с предметом-носителем не всегда представляется возможным, поэтому в таких случаях прибегают к изготовлению слепков и осуществлению фотофиксации первоначального вида следа. В связи с этим возникает проблема отсутствия в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел единого методического подхода к решению диагностических и идентификационных задач при проведении трасологических исследований следов, зафиксированных на фотоизображениях.

Ключевые слова: трасологическое исследование, следы, цифровые фотоизображения, цифровая фотофиксация, особенности идентификации по фотоизображению, производство экспертизы.

¹Бычкова А.М., Раднаева Э.Л. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 1. С. 101.

В результате анализа проверок экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов МВД России в 2017-2018 годах было установлено, что до 90 % трасологических следов, как объемных, так и поверхностных, не изымаются вовсе, а лишь фиксируются посредством фотосъемки, и в дальнейшем по полученным цифровым фотоснимкам органами предварительного расследования назначаются экспертизы¹.

Несмотря на ряд проблем, возникающих при производстве экспертиз по следам, зафиксированным на фотоизображениях, опрос среди сотрудников экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов МВД России на конец 2022 года показал, что большинство из них, однако, предпочло бы производство исследования по фотоизображениям следов, поскольку это значительно удобнее, чем деформирующий метод гипсового копирования, приводящий к частичной утрате первоначального вида и особенностей следов.

Соответственно следует констатировать, что назрела практическая значимость разработки единой для всех экспертов-трасологов методики исследования, что позволит выработать определенный алгоритм проведения фотофиксации следов на месте происшествия и их последующего исследования по фотоизображению.

Отдельно стоит уделить внимание процессуальной стороне получения цифровых фотоизображений в качестве объектов исследования. Довольно часто после производства фотофиксации на месте происшествия специалисты увозят с собой сменный носитель с фотоаппаратом, и лишь только после следователь выносит постановление о назначении экспертизы по цифровым фотоизображениям, которые отсутствуют в его распоряжении. На наш взгляд, в общем виде алгоритм работы с цифровыми фотоизображениями представляется следующим образом: по окончании фотофиксации энергонезависимое запоминающее устройство с отображениями в цифровом формате, обыкновенно представленное сменным носителем – картой памяти, изымается из фотокамеры и упаковывается для направления на исследование. Для оптимизации дальнейшего исследования нами рекомендуется производство следователем самостоятельного следственного действия – осмотра предметов и документов, для осуществления которого не требуется вынесения соответствующего постановления. Следователь в рамках данного следственного действия может самостоятельно просмотреть полученные специалистом на месте происшествия фотоизображения и произвести из них отбор необходимых фотоизображений для производства экспертного исследования, а также осуществить их масштабирование и коррекцию с непосредственным участием специалиста в случае нецелесообразности использования целого изображения. Далее уже по полученному при производстве осмотра фотоизображению следователем должна быть назначена судебная экспертиза, а объект в установленном процессуальном порядке должен быть передан эксперту.

Что касается процесса фотофиксации, то анализом теории и экспертной практики нами установлено несколько важных аспектов. Детальная съемка характеризуется тем, что оптическая ось объектива при фотосъемке проходит через центр объекта, а фокальная плоскость фотоаппарата при этом параллельна предметной – таким образом отсутствуют перспективные искажения, а масштаб изображения во всех точках одинаков, что позволяет достаточно точно определять размеры изображенных объектов. Также обязательно наличие в кадре линейки, размещаемой в свободной

¹ Отдельные аспекты производства трасологических экспертиз по фотоизображениям: Информационное письмо. М.: ЭКЦ МВД России. 2021. С. 3.

части пространства, желательно параллельно большей стороне фиксируемого объекта, в одной с ним плоскости, либо на уровне оси или плоскости объекта, не перекрывая его, а располагаясь на расстоянии 2-5 мм от одной из его сторон. Рекомендуется использовать масштабную угловую линейку, поскольку она может упростить дальнейшие измерения, а также помочь расположить фотокамеру так, чтобы оптическая ось объектива была перпендикулярна следу: только при правильном расположении оптической оси стороны угловой линейки будут параллельны сторонам оптического видоискателя и жидкокристаллического экрана фотокамеры.

Освещение при фотосъемке должно обеспечивать максимальное отображение всех элементов рельефа следа, оно не должно иметь засвеченных участков, бликов, а также глубоких теней. По нашему мнению, категорически не допускается применять фотовспышку, поскольку она приводит к образованию глубоких теней, бликов, потере объемности следа. В зависимости от вида следа и поверхности, на которой он расположен, будет определяться количество источников освещения и выбор направления света при фотосъемке. Для понимания экспертом при исследовании условий освещения сфотографированного следа, а также максимального их воссоздания при проведении экспертного эксперимента рекомендуется рядом со следом, перпендикулярно его плоскости, разместить выступающий на 25-30 мм световой индикатор (конус).

Как нами было отмечено ранее, важно при фиксации выполнить снимки отдельных частей следа с отобразившимися особенностями, которые упростят в дальнейшем детальное исследование¹.

Нормативными актами МВД России рекомендуется использовать фотокамеры со средне- или длиннофокусными объективами, с использованием максимального фокусного расстояния, применяя которое объект будет занимать максимальную площадь кадра. Среднефокусные объективы имеют максимальное фокусное расстояние в 50 мм, а у длиннофокусных эта цифра может достигать и вовсе 500 мм. Чтобы сфотографировать след при таких фокусных расстояниях и избежать искажений и всевозможных потерь качества, специалист должен находиться на достаточно удаленном расстоянии от самого следа, которое может превышать высоту его собственного роста. Проведенная серия экспериментов позволяет рекомендовать фокусное расстояние в диапазоне 60-90 мм, поскольку при нем при соблюдении всех ключевых требований вполне можно изготовить фотоизображение без оптических искажений.

Говоря о проблематике фотофиксации объемных следов, следует обратить внимание, что техника не стоит на месте, и на данный момент разрабатывается новое оборудование для упрощения фотофиксации следов на месте происшествия. Так, группа компаний Camsonar International Limited, являющаяся членом Ассоциации по криминалистической науке и технике Китая, в сентябре 2019 года представила каталог «CAMSONAR», в котором в том числе представила современные средства фиксации следов (см. рис.1).

К сожалению, опробовать настоящее оборудование по причине отсутствия его в нашем распоряжении не представилось возможным.

¹ Качук А.В. Особенности трасологического исследования следов, зафиксированных на цифровых фотоизображениях // Право, общество, государство: проблемы истории, теории и практики. Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции. Составитель С.Г. Куликова. Москва, 2023. С. 502-507.

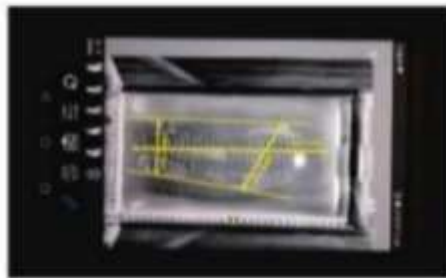

Рисунок 1. Криминалистический комплект для сбора и анализа следов ног и обуви «CAMSONAR».

В целях повышения эффективности способа фотофиксации трасологических следов (прежде всего объемных) на месте происшествия с учетом вышеизложенных требований нами была осуществлена разработка авторского приспособления для фотофиксации (см. рис. 2-5).

Следует обратить внимание, что приспособление требует определенного усовершенствования, однако, представляется, что концепт, представленный на обозрение, является актуальной разработкой для экспертной практики.

Рисунок 2-4. Комплект для фотофиксации следов ног и обуви.

Рисунок 5. Результаты фотофиксации гипсового слепка подошвы обуви.

В целях апробации алгоритма трасологического исследования следов по фотоизображениям нами было изготовлено цифровое фотоизображение следа шины с целью его анализа на пригодность для производства экспертизы, а также были рассмотрены некоторые программы и графические редакторы на возможность и целесообразность их применения при производстве исследования (см. рис. 6).

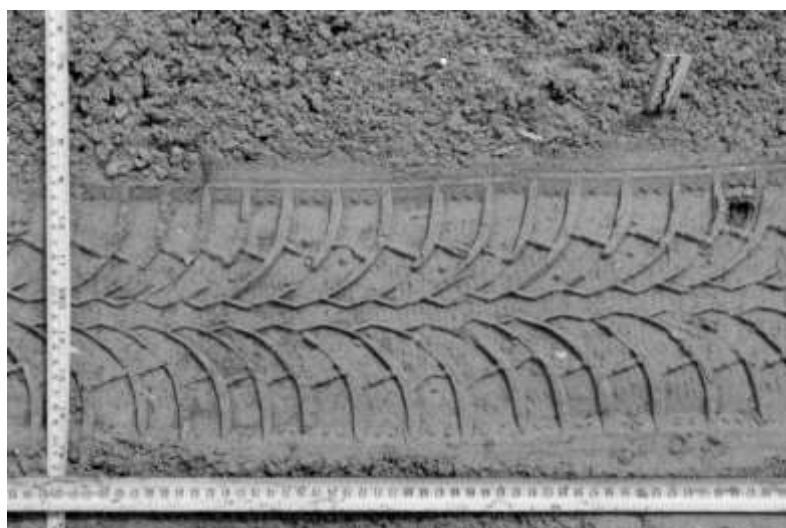

Рисунок 6. Фотоизображение следа шины.

В процессе исследования было установлено, что изображение удовлетворительного качества, отсутствуют перспективные и дисторсионные искажения, хроматические абберационные искажения и зоны недо- и переэкспозиции. Изображение занимает около 75% от общей площади кадра. Также на изображении присутствуют мерный объект и индикатор освещения. По нашему мнению, допускается и меньший процент занимаемой площади кадра при хорошем качестве изображения (3400x1800 dpi).

Метаданные фотоизображения были рассмотрены путем изучения свойств изображения при помощи встроенного программного обеспечения, а также программ «ShowEXIF» и «XnView MP, которыми подтверждается, что следы обработки изображения в каком-либо графическом редакторе отсутствуют.

Установленные ключевые характеристики графического файла и технические параметры камеры, отсутствие следов обработки и искажения изображения, занимаемая им площадь в кадре и качество изображения позволяют признать изображение пригодным для трасологического исследования.

Для дальнейшего исследования изображение помещалось в графический редактор «Adobe Photoshop CS5», где производилось его кадрирование и редактирование в целях повышения качества. Важной особенностью является то, что используемый редактор в своей истории отображает все операции, произведенные с фотоизображением, которые должны отражаться в заключении эксперта. Также данный графический редактор позволяет масштабировать изображение в целях исследования отдельных его элементов.

Следует отметить, что особенности рельефа участка протектора шины выявлялись и измерялись при помощи программы измерения «PhotoPro», разработанной отечественной компанией ООО «ЛСРМ» (лаборатория спектрометрии и радиометрии), разработанной в рамках АРМ «Эксперт», что свидетельствует о возможности измерения цифрового фотоизображения при помощи указанного программного обеспечения.

Исследование следа, зафиксированного на цифровом фотоизображении, показало, что в настоящее время отсутствует единое программное обеспечение для осуществления исследования по фотоизображениям, однако при необходимости можно использовать существующие программы. В перспективе рассматривается разработка программного обеспечения, включающего в себя возможности исследования метаданных изображения, измерения размеров сфотографированных следов и их особенностей, а также отображения протокола внесения изменений.

В результате проведенного эксперимента было установлено, что изображение, полученное с рекомендациями, рассмотренными выше, пригодно для производства по нему исследования, осуществить которое возможно при помощи специальных программ и графических редакторов, отображающих достоверные данные и протокол внесения изменений.

Таким образом, соблюдение процессуального порядка назначения экспертиз и неукоснительное следование правилам детальной (масштабной) фотосъемки, использование современных технологичных средств цифровой фотографии и наличие единой методики(алгоритма) обеспечат возможность успешного применения и использования результатов фотофиксации в деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений и, что немаловажно, в том числе, в области производства трасологических экспертиз по следам, зафиксированным на фотоизображениях.

Использование современных возможностей криминалистического исследования видеозаписей в идентификации личности

Аннотация. Современные системы видеонаблюдения активно используются как средство, способствующее раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. Практика, свидетельствующая о результативности и эффективности применения систем видеонаблюдения, биометрических систем для распознавания лиц обширна. Вместе с тем, они требуют значительного усовершенствования с использованием новейших технических достижений. На данный момент системы успешно отвечают новым вызовам и адаптируются под новые формы и способы совершения преступлений, сокрытия следов преступления и личности виновного. Несмотря на наличие программ, с высокой точностью идентификации, для получения достоверных выводов орган расследования назначает портретные экспертизы, методы и средства проведения которых также подвержены модификации в результате возможности применения цифровой аппаратуры.

Ключевые слова: криминалистика, габитоскопия, идентификация, видеозапись, видеоизображение, внешность человека.

Цифровизация обусловила качественное обновление в том числе классической криминалистической техники исследования внешних признаков человека, необходимой для установления личности в процессе расследования преступлений. Практика свидетельствует, что значительное развитие получила криминалистическая идентификация личности по видеоизображениям анализа статистического образа (по методам габитоскопии), анализа динамических поведенческих образов. Фото- и видеоизображения не только имеют доказательственное значение, но и играют роль вспомогательных фактов как ориентирующая и дополнительная информация, как средства для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. При этом полученная с помощью видеозаписей информация благотворно может влиять на процесс расследования в том случае, если способы, средства и методики работы с таким материалом соответствующие специфичному объекту, поскольку «при собирании, проверке и оценке доказательств приходится работать с применением специальных знаний и понимания, каким образом осуществляется информационный обмен, обработка данных, сохранение результатов и т.п.»¹

С каждым годом статистические данные раскрытия преступлений с помощью видеонаблюдения, использования аппаратно-программных комплексов и систем распознавания лиц возрастает в десятки раз. Развивающиеся программы такие как АПК "Безопасный город», «Патрон» позволяют сотрудникам правоохранительных органов повышать процент раскрываемости преступлений и модернизировать сам процесс расследования. Огромный поток поступающей информации, требующий качественного отбора и систематизации вытесняет видеоаналитику, которую заменяет «видеосемантика». На данный момент речь идет уже о работе интеллектуальной системы видеонаблюдения. Использование метода математического анализа общего видеопотока, протоколами потока в реальном времени возможности позволяет самостоятельно проводить выборку конкретных ситуаций в кадре, потенциально

¹ Долгинов С.Д. Цифровые видеоизображения в криминалистической идентификации // Ex jure. 2022. № 3. С. 116–127.

содержащих признаки совершаемого, совершенного или подготавливаемого преступления¹.

Так, по сообщениям пресс-службы МВД России сотрудники полиции г. Москва в 2022 году раскрыли 9,1 тыс. преступлений благодаря камерам городского видеонаблюдения². Обращаясь к статистике в регионах, можно отметить, что на территории Калининградской области за восемь месяцев 2021 года при содействии сотрудников полиции и «Безопасного города» было раскрыто 170 уголовных преступлений, а за весь 2022 год – более 260³. В результате снизился уровень преступности на 17% в сравнении с 2021 годом. Операторы систем в круглосуточном режиме проводят видеомониторинг обстановки на территории субъектов. В общем, интерес властей субъектов и столицы направлен на развитие программы подключения городов и других населенных пунктов к системам видеонаблюдения. Камеры наблюдения будут оснащены в том числе программным обеспечением для распознавания лиц. Но уже на текущий момент «Безопасный город» начинает функционировать не просто как программа хранения и обработки огромного потока видеоданных с камер видеонаблюдения, но и как система распознавания лиц. Камеры работают с помощью продукта «FindFace». Он функционирует на инфраструктуре российской компании «NtechLab», специализирующейся в области видеоаналитики. Продукт является биометрической системой для идентификации лиц, созданный на основе технологий искусственного интеллекта, который анализирует совокупность кадров, фиксирующих изменения движения, лица и т.д. То есть система гарантированно позволяет избежать махинации с применением фотоизображений (печатных или на экранах устройств). «FindFace» способен обнаружить и даже идентифицировать лицо человека по фото и в видеопотоке, в котором может присутствовать большое количество лиц. «Данный алгоритм возможно использовать для решения разнообразных задач, в число которых входит точный подсчет людей в видеопотоке, контроль доступа на объекты, отслеживание передвижений и поведения людей, запечатленных на видеозаписи»⁴. Основная задача – распознавание находящихся в розыске лиц, сравнивая полученные с камер данные с фотороботами разыскиваемых людей. Система работает в двух режимах: верификация и идентификация. Работа начинается с того, что алгоритм анализирует стоп-кадр видеоряда, определяет цвет пикселей. Следующим этапом является определение местонахождения лица на изображении. Огромным плюсом является возможность определения неограниченного количества лиц, что имеет преимущество в обеспечении безопасности общественных пространств, мест большого скопления людей. На этапе верификации система исправляет визуальные искажения (ракурсов, яркости) и проверяет от 75 до 85 антропометрических точек на лице, получает их в виде последовательности чисел (в двоичном коде), строит отпечаток – «паттерн» и

¹ Смахтин Е.В., Щербич С.В. Некоторые вопросы использования систем видеонаблюдения в деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений// Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 6 (102). С. 77-82.

² В Москве за прошлый год благодаря камерам раскрыто 9,1 тыс. преступлений. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obschestvo/16849671>. Дата обращения: 21.10.2023.

³ «Безопасный город» позволил раскрыть 260 преступлений в Калининградской области. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mk-kaliningrad.ru/social/2023/01/31/bezopasnyu-gorod-pozvolil-raskryt-260-prestupleniy-v-kaliningradskoy-oblasti.html>. Дата обращения: 21.10.2023.

⁴ Распознавание лиц и силуэтов людей, автомобилей и номерных знаков. Платформа мультиобъектной видеоаналитики. [Электронный ресурс] URL: <https://ntechlab.ru/>. Дата обращения: 21.10.2023.

осуществляет процесс сравнения с уже существующими образцами «один к одному». На этапе идентификации идет сравнение собранных биометрических данных и образцов системы «один ко многим» с поиском лиц, имеющих совпадения.

Система «Сфера» московского метрополитена, сопряженная с базами данных федерального и оперативного розыска МВД, ФСБ, ФСИН, формирует биометрический портрет граждан: изображение человека преобразуется в биометрический ключ-вектор. Так, в 2021 году были задержаны 2965 человек. Среди них подавляющее большинство – преступники (около 2032), но также это пропавшие люди и потерявшиеся дети¹.

Расследование преступлений прошлых лет – одно из приоритетных направлений работы Следственного комитета Российской Федерации. Главное управление криминалистики СК России на регулярной основе проводят анализ и обобщение практики и, в частности, статистики расследования преступлений прошлых лет. Собранные данные позволяют выделить типичные недостатки в работе по уголовным делам, не позволившие раскрыть преступления, предварительное следствие по которым приостановлено. Среди них Хмелева А.В. выделяет превалирующее положение именно ограниченные возможности технико-криминалистических средств, технологий, возможностей экспертиз, а также игнорирование существующих разработок тактического и методического характера². В конце июля 2021 года следователи раскрыли жестокое убийство, совершённое в Красносельском районе Петербурга 10 лет назад³. Удалось это сделать в том числе благодаря современным технологиям: сравнивался снимок, на котором было изображено подозреваемое лицо с фотографиями в социальных сетях. В настоящее время Главное управление криминалистики СК России отметили, что наличие камер видеонаблюдения помогает в обнаружении факта совершения преступления, в рамках предварительного следствия по уголовным делам (с использованием видеозаписей камер наблюдения было раскрыто 16 тяжких и особо тяжких преступлений).

Технологии могут получить широкое применение и раздвинуть границы возможностей правоохранительных органов в идентификации лиц, совершивших преступления. Использование новейших технологий положительно скажется как на скорости расследования преступлений, так и на эффективности установления виновного в совершении преступления. Однако, статистические показатели раскрываемости и скорость раскрытия имеют смысл только тогда, когда следствие осуществляется на основе принципов всесторонности, полноты и объективности. Даже наиболее продвинутые в настоящее время технологии распознавания, построенные на основе нейронной сети, «имеют точность в диапазоне 70–82 % для сложных сцен со множеством объектов, динамической сменой фона, поз и других параметров видеосцены»⁴. Существующий ряд факторов, влияющих на результативность

¹ Ликсутов назвал число задержанных благодаря распознаванию лиц в метро. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61cb0e659a7947a19633f35a?ysclid=14jxp0zfik345146653>. Дата обращения: 21.10.2023.

² Хмелева А.В. Криминалистические особенности преступлений прошлых лет // Российский следователь. 2020. № 11. С. 7-10.

³ Уличные камеры помогли СК раскрыть 16 тяжких преступлений в Петербурге и Москве. [Электронный ресурс] URL: https://www.dp.ru/a/2021/08/02/Ulichnie_kameri_pomogli_SK. Дата обращения: 21.10.2023.

⁴ Семенова А. Н., Аджиев Н. Д., Чочиева А. Н. Сравнение современных методов детектирования объектов на изображении // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 56-3. С. 28–31.

идентификацию лиц системами камер видеонаблюдения, оснащенными функцией распознавания лиц, включает: использование изображений низкого качества (малая резкость, средняя яркость и контрастность, наличие теней, размытые контуры объектов и множественные точки (пиксели); условия съемки, ракурс изображения, которые не позволяют определить признаки внешности (неизвестное лицо запечатлено сверху, кадр закрыт другими объектами, изображение лица имеет малый размер по сравнению с кадром в целом); антропометрические точки не улавливаются системой, что делает невозможным провести измерения и выявить особенности элементов внешности; большая часть элементов внешности скрыта медицинской маской, закрыто шапкой или другими аксессуарами¹.

Установление этих факторов позволяют проработать с недостатками и несовершенствами, опираясь на новейшие разработки. Так, огромный прогресс в модернизации систем и программ распознавания дал распространение COVID-19, поскольку при необходимости избегать прямого контакта биометрические данные лица человека имели существенное значение. В частности, появилась потребность в совершенствовании уже действующих систем идентификации «в условиях ограниченного объема информации о признаках внешности человека с маске»². Большая часть антропометрических точек, расположенных ниже уровня глаз, оказались скрыты. Эйхвальд Н. Л. описывает эксперимент, проведенный с использованием системы «Папилон Полифейс» (биометрическая система, которая формирует и обеспечивает функционирование базы данных изображений внешности граждан, предназначена в том числе для автоматической идентификации личности по внешним признакам)³. Экспериментальная группа состояла из 75 человек. Была проведена опознавательная фотосъемка лиц (фото в анфас и в правый профиль)⁴. На каждой фотографии у лиц были по-разному надеты медицинские маски, которые постепенно закрывали антропометрические точки (от 100 до 60% видимости): сначала на линии подбородка, затем последовательно закрывая точки стомион и субназале по линии основания носа, до средней трети лица (респираторной). Результаты показали, что ношение медицинской маски по правилам, то есть, когда верхний край закрывает ноздри и кончик носа, и часть спинки носа, блокирует распознавание лиц в 100 из 100 случаях.

Практика показывает, что навыки программ и грамотных специалистов, которые с ними работают, сейчас позволяют эффективно использовать любой потенциально полезный для следствия материал. Видеоизображение с камеры видеонаблюдения было получено криминалистами в крайне плохом качестве (было снято в ночное время). После криминалистической обработки видео удалось установить механизм совершения преступления: парень нанес 17 ножевых ранений девушке, бросил оружие и убежал. Другая камера запечатлела изображение лица, после чего успешно была установлена личность виновного. В другом случае, криминалистическое улучшение видеозаписи позволило получить ряд характеристик личности виновного в совершении изнасилования девятилетней девочки. Специалисту удалось составить графический

¹ Эйхвальд Н.Л. Биометрическая идентификация личности в условиях проведения противоэпидемических мероприятий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 3. С. 173–182.

² Долгинов С.Д. Цифровые видеоизображения в криминалистической идентификации // Ex jure. 2022. № 3. С. 116–127.

³ Эйхвальд Н.Л. Указ. соч. С. 173–182.

⁴ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник. М., 2023. С. 178.

портрет, по которому мужчину опознали знакомые. В совокупности с результатами генетической экспертизы это позволило предъявить обвинение.

Развитие программных обеспечений позволяет намного быстрее и, часто, эффективнее обрабатывать полученную информацию, чем старый метод, который подразумевает работу целого штата тех же операторов АПК или сотрудников правоохранительных органов, которые «вручную» просматривают и устанавливают факты совершения противоправных действий, личность и другие сведения. На этом этапе возникают закономерные кадровые трудности: на первый ряд выходит потребность не в количественном, а в качественном кадровом обеспечении специалистами в области информационных технологий. Требуется понимание, как работать с очень специфическими объектами, работать в области администрирования вычислительных систем и компьютерных сетей. А в отдельных направлениях работы – обработки фото-, видеоизображений «нужны серьезные познания в области математики, потому что алгоритмы обработки всегда основаны на различных математических формулах и преобразованиях»¹.

Безусловно, новые системы, не апробированные продукты требуют существенных доработок. Современные системы основаны на работе микропроцессоров с соответствующим программным обеспечением, поэтому создание аппаратно-программных комплексов обязательно должно производиться с участием специалистов (специалисты технических направлений, информационной безопасности, компьютерно-технических, математических специальностей). Полученные результаты как доказательства согласно ст. 17 УПК РФ подлежат оценке судьей, присяжными, прокурором, следователем, дознавателем по своему внутреннему убеждению, в совокупности с другими доказательствами в соответствии с законом и совестью.

Признав необходимым и имея потребность в обстоятельном исследовании для идентификации личности по внешним признакам, орган расследования назначает судебную экспертизу. Выводы о достаточности информации для отождествления внешнего облика, лица человека делает эксперт посредством проведения судебной портретной экспертизы. По мнению Н. Н. Ильина², специфика процесса видеозаписи и ее исследование не позволяет применять методы и средства, применяемые для исследования фотоизображений (как это происходит на практике).

Несмотря на развитие цифровых технологий и развитие устройств, актуальным остается вопрос работы специалистов и экспертов с видеодиаграммами низкого качества. В 80 % случаев видеозаписи оказываются бесполезными для следствия из-за невозможности идентификации по ним преступника в результате экспертизы³.

Первый вопрос, который ставит следователь перед экспертом при идентификационном исследовании, — это вопрос о пригодности, представленной следствием видеодиаграммы для идентификации личности по видео-портрету. Нередки случаи, когда представленный для исследования объект может быть признан экспертом ограничено пригодным к идентификационному исследованию. И даже среди ограничено пригодных объектов для исследования эксперту необходимо установить

¹ Криминалист Вадим Смехнов: можем увидеть лицо преступника почти со спины. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20201019/kriminalistika-1580446183.html>. Дата обращения: 21.10.2023.

² Ильин Н.Н. Криминалистическая идентификация человека по видеоизображениям: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2016. С. 17-18.

³ Попов В.Л. Особенности производства портретных экспертиз по низкокачественным видеоизображениям // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4 (34). С. 156-162.

самые информативные фрагменты, которые позволят эксперту хорошо просмотреть идентифицирующие признаки и достоверно ответить на поставленные вопросы о внешности лица, в целях установления его личности при раскрытии и расследовании преступлений. Например, по уголовному делу была назначена судебная портретная экспертиза по видеозаписи (фрагмент). При просмотре видеозаписи было установлено присутствие в кадре неизвестного мужчины, который и стал подэкспертным. В качестве образца для сравнительного исследования были предоставлены фотоизображения гражданина. На разрешение эксперта поставлен вопрос о том, кому принадлежит предоставленное на экспертизу видеоизображение неизвестного лица. Методом визуального сопоставления эксперт установил, что элементы внешности просматриваются частично, поскольку на кадрах мужчина был в медицинской маске и солнцезащитных очках на голове. Но даже с такими выводами, имеющаяся в распоряжении эксперта информация портрета в совокупности с удовлетворительным качеством видеogramмы позволили идентифицировать личность. Признаки внешности, которые были указаны экспертом как позволяющие идентифицировать, в частности, были линия роста волос, местоположение, форма лобных морщин и межбровных складок, контур бровей.

Для производства экспертизы в распоряжение эксперта должны быть представлены, помимо самой видеogramмы – объекта исследования, видеogramмы или фотоизображения со сравнительными записями изображения проверяемого лица. Ключевое значение здесь имеет критерий сопоставимости их с исследуемым объектом. В идеальном варианте, изготовление образцов производится с участием специалиста. Сам субъект расследования, направлявший материалы на исследование, должен быть хорошо знаком с техникой изготовления видеogramм, в случае создания видео- или фото-образцов самостоятельно: следует придерживаться определенного порядка их получения. Необходимо очень пристально просмотреть исходную видеозапись, установить саму ситуацию и условия и при непосредственном создании сравнительного образца пытаться воспроизвести все в аналогичных технологических и обстановочных условиях, в том числе методом моделирования. При предоставлении на исследование видеogramмы, ставится вопрос об установлении присутствия на представленной видеозаписи конкретного лица.

Важную роль в признании допустимости такого доказательства будет иметь вопрос о выявлении признаков монтажа и иного технического вмешательства в целостность представляемой эксперту видеозаписи (фальсификации). Фактически отсутствие установления факта целостности позволяет усомниться достоверности выводов габитоскопического исследования. Нарушение целостности видео может быть осуществлено различными способами. По этой причине перед экспертом может быть поставлен целый ряд вопросов, который обычно стоят при видео-технической экспертизе: имеются ли на видеозаписи признаки нарушения непрерывности, монтажа или иных изменений целостности, цифровой обработки, которые повлияли бы на возможность идентификации личности и достоверность выводов. Задачи, решаемые видео-технической экспертизой, параллельно решаются при производстве портретных экспертиз. Из этого следует, что проведение видео-портретной экспертизы изначально предполагает комплексацию исследования. Практика же идет, к сожалению, по другому пути. Экспертизы, которые назначаются как комплексные видео-технические и видео-портретные, фактически проводятся единолично экспертом (как правило из

области знаний проведения именно портретных экспертиз)¹. Такие специалисты не могут достоверно ответить на вопросы, связанные с техническими характеристиками видеозаписей, и ограничиваются выводами, непосредственно относящимися к их области знаний. Специалисты обращают внимание, что преимуществом будет по возможности предоставлять устройство, на которое было снята видеозапись.

Ключевой проблемой при проведении исследований по идентификации человека с видеоизображений в науке остается необходимость разработки методов и средств, способствующих повышению эффективности получения информации о признаках внешности человека, отобразившихся на видеоизображениях. Н.Н. Ильин отмечает, что «...традиционно исследование видеоизображений проводится теми же экспертами, которые занимаются исследованиями фотоизображений»² Эффективность подобного взаимодействия проверена временем. Остается вопрос разработки рекомендации с выработкой единой методики проведения исследований, обработки информации криминалистического исследования внешнего облика человека по видеоматериалам.

Использование цифровой аппаратуры, с одной стороны, значительно упростила работу следователей, дознавателей, специалистов, экспертов. Однако использование цифровой фото- и видеотехники вызывает иные сложности, в рамках оценки достоверности фактических данных, отраженных в конечных результатах их применения, из-за возможности внесения изменений в электронные документы, в форме которых на цифровых носителях фиксируется и хранится информация.

В завершение, представляется целесообразным привести теорию Россинской Е.Р. «информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности» с совершенствованием существующих разделов криминалистики: технику, тактику и методику³. Применение существующих в настоящий момент инструментов в совокупности с уже проверенными практикой методиками неизбежно будут приводить к достижению поставленной перед следствием цели. Возможности современной криминалистики нужно уметь использовать в повседневной работе следствия. Неоднократно доктрина и практика, несмотря на все недостатки и сомнения, сходились во мнении, что лишь ничтожно малая часть получаемой информации используется для идентификации личности, в то время как потенциал самой информации огромен⁴.

¹ Подволоцкий И.Н. Перспективы комплексного исследования портретных видеоизображений судебными экспертами // Актуальные проблемы российского права. 2018. №12 (97). С. 166-174.

² Ильин Н.Н. Криминалистическая идентификация человека по признакам внешнего облика, запечатленным на видеоизображениях: монография. М., 2015. С. 144.

³ Россинская Е.Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (89). С. 193-202.

⁴ Подволоцкий И.Н. Перспективы комплексного исследования портретных видеоизображений судебными экспертами // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 12 (97). С. 166-174.

Криминалистическая профилактика по делам о массовых убийствах в образовательных организациях: общие положения

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о криминалистической профилактике по делам о массовых убийствах в образовательных организациях. Определяются цели, направления и объекты криминалистического профилактического изучения, состав лиц, участвующих в деятельности по предупреждению совершения вооруженных нападений на образовательные организации России.

Ключевые слова: массовые убийства, криминалистическая профилактика, образовательные организации.

Случаи массовых убийств в образовательных организациях России, участившихся в последние годы, вызывают сильнейшее эмоциональное потрясение у граждан, способствуя крайне болезненному восприятию ими такого рода инцидентов. Ввиду отсутствия значительных ресурсов по систематическому контролю за распространением данного явления и процессами эскалации преступности в целом общественность нередко реагирует упрощенными объяснениями и требует репрессивных контрмер (таких, как, например, осуждение к пожизненному лишению свободы – Э.М.) для сохранения хотя бы иллюзии контроля, забывая при этом о потенциально разрушительных и контрпродуктивных последствиях такого демонстративного стремления к контролю¹. В таких условиях фокус внимания сосредотачивается на последствиях совершения преступлений, в то время как корень проблемы лежит в плоскости их причин.

Расследование преступлений невозможно без выявления причин и условий, способствовавших их совершению, вследствие чего вопросы криминалистической профилактики представляют собой неотъемлемую часть системы расследования в целом и должны обязательно учитываться следователями как субъектами профилактической деятельности в силу части второй статьи 73 УПК РФ. Более того, как справедливо отмечают М.Ш. Махтаев и Н.П. Яблоков, именно в методиках расследования отдельных видов преступлений профилактическая функция криминалистики реализуется путем применения взаимосвязанных групп криминалистических и профилактических мер технического, тактического и методического характера². Невозможно не согласиться с мнением авторов о необходимости разработки криминалистических проблем предупреждения преступлений в частных методиках ввиду наиболее тесных связей криминалистической профилактики с криминалистической методикой расследования.

Некоторые из предлагаемых сегодня мер профилактики школьного насилия³ (ограничение доступа несовершеннолетних к информации, носящей явно

¹ School Shootings International Research, Case Studies, and Concepts for Prevention / ed. Böckler N., Seeger T., Sitzer P., Heitmeyer W. New York. Springer. 2013. P.15.

² Махтаев М.Ш., Яблоков Н.П. Криминалистическая профилактика: история становления, современные проблемы. М., Юрлитинформ. 2016. С. 129.

³ Понятие «школьное насилие» или «насилие в общеобразовательных школах» (которое целесообразно трактовать более широко, охватывая анализом и учреждения среднего и высшего образования) включает в себя наряду с массовыми убийствами случаи буллинга (травли), в том числе кибербуллинга, склонения несовершеннолетних к суициду и др. Подробнее: Волчецкая Т.С., Козырева И.Е., Осипова

деструктивный характер, мониторинг социальных сетей во избежание оказания неблагоприятного воздействия на психику и в целях предупреждения распространения экстремистских настроений в молодежной среде) выглядят хотя и логичными, но не охватывают собой весь потенциал профилактической деятельности. В плоскости решения криминалистических задач это вызывает необходимость системного подхода к рассматриваемым вопросам, основой выступает учет результатов расследования конкретных преступлений. Реализация профилактических мероприятий должна производиться как на уровне отдельно взятой образовательной организации, так и на уровне всех российских учебных заведений общего, среднего и высшего образования.

Отмечается, что криминалистика при помощи своих специфических путей вооружает правоохранительные органы научно обоснованными рекомендациями о технических средствах, тактических приемах и методиках установления обстоятельств, способствующих совершению и сокрытию преступлений¹. Специфичен и круг задач криминалистической профилактики (они же – направления криминалистической профилактической деятельности), в частности, к ним относятся: выделение в каждом случае расследования объектов криминалистическо-профилактического изучения и соответствующего воздействия в рамках процесса расследования и вне его (по результатам расследования); выявление и исследование особенностей типичных следственных ситуаций профилактического характера, складывающихся при расследовании; определение примерного комплекса профилактических криминалистических мер по защите различного рода объектов от преступного посягательства, наиболее действенных в каждой из выделенных ситуаций; разработка и реализация мер пресечения начавшегося и предупреждения готовящегося преступления².

Основными средствами получения информации о криминогенных обстоятельствах, а также базой для принятия профилактических мер по делам о вооруженном насилии в образовательной среде выступают следственные действия, в рамках которых применяются тактические приемы и технические средства.

По мнению Р.С. Белкина, существуют следующие группы криминалистических средств и методов предупреждения преступлений:

- Средства и методы установления причин и условий, способствовавших совершению или сокрытию преступлений;
- Средства и методы получения информации о готовящихся преступлениях;
- Средства и методы защиты различных объектов от преступных посягательств и создания благоприятных условий для возникновения доказательственной информации.³

Конечной целью производства следственных действий в свете криминалистической профилактики по рассматриваемой категории преступлений является создание на потенциальных объектах преступных посягательств такой обстановки, при которой совершение преступлений затруднено либо полностью исключено. Последняя должна способствовать своевременному пресечению актов криминального насилия.

Е.В. Криминалистические и психологические особенности проявления насилия в общеобразовательных школах. Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2022. Вып. 4. С. 11-17.

¹ Иванов И.И. Криминалистическая превенция: комплексное исследование генезиса, состояния, перспектив: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 75.

² Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. М., Юрист. 2005. С. 141.

³ Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т.1. М., Юрист, 1997. С. 154.

Особенно актуальной, на наш взгляд, представляется разработка средств криминалистического предупреждения преступлений, отнесенных Р.С. Белкиным к третьей группе. Последние учитывают результаты исследования криминогенных обстоятельств.

Информативными в деле установления причин и условий, способствующих совершению преступлений, могут стать результаты осмотра места происшествия (в нашем случае – места совершения акта массового убийства). В ходе его производства, помимо информации, имеющей непосредственное значение для расследования конкретного преступления, могут быть выявлены недостатки в инженерно-технических средствах и системах охраны, в обеспечении пропускного и внутриобъектового режимов, неисправности систем оповещения работников, обучающихся и иных лиц, находящихся на территории образовательных организаций. Иными словами, обнаруживаются благоприятствующие преступнику факторы материальной обстановки – зоны, потенциально уязвимые с точки зрения безопасности. В дальнейшем это может стать основой для приведения выявленных дефектов в соответствие с нормативными требованиями. Результаты осмотра места происшествия позволяют в числе прочего проанализировать качество работы комиссии по категорированию объекта (территории) на предмет совершения террористических актов¹.

Немаловажным является установление временных параметров обстановки совершения преступления (преступление совершено во время учебного года или в каникулярный период, утром, днем или вечером). Зарубежные исследователи придают внимание месяцам и конкретным дням реализации преступного замысла, утверждая, что обучающиеся, как правило, выбирают определенные даты из-за особой значимости их в календаре конкретной школы². Анализ 282 случаев массовых убийств в образовательных учреждениях (в выборку вошли 345 преступника из 38 стран мира, временной интервал – 26.07.1764 – 20.08.2013), произведенный профессором Южного Университета Джорджии (США) Laura E. Agnich, показал, что основным месяцем, в котором произошел тот или иной инцидент, является сентябрь. При этом во всех странах на февраль приходится наибольшее число массовых убийств с использованием огнестрельного оружия, а на апрель и сентябрь – наибольшее число покушений на массовое убийство с использованием как огнестрельного, так и иного оружия, а также взрывчатых веществ и взрывных устройств.³ Разумеется, анализ по указанным параметрам необходимо производить и отдельно по аналогичным случаям в России.

¹ В обязанности комиссии по категорированию объекта (территории) входит выявление потенциально опасных участков объекта (территории), совершение террористического акта на которых может привести к возникновению чрезвычайной ситуации с опасными социально-экономическими последствиями, и (или) уязвимых мест и критических элементов объекта (территории), совершение террористического акта на которых может привести к прекращению функционирования объекта (территории) в целом, его повреждению или аварии на нем // Постановление Правительства РФ от 02.08.2019 № 1006 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства просвещения Российской Федерации и объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации, и формы паспорта безопасности этих объектов (территорий)» // СЗ РФ. 12.08.2019. № 32. Ст. 4716.

² School Shootings International Research, Case Studies, and Concepts for Prevention / ed. Böckler N., Seeger T., Sitzer P., Heitmeyer W. New York. Springer. 2013. P.14.

³ Laura E. Agnich. A Comparative Analysis of Attempted and Completed School-Based Mass Murder Attacks // American Journal of Criminal Justice. 40, 2015. P. 11.

Значительный объем информации профилактически релевантного характера представляют также данные допросов (самого лица, совершившего преступление, потерпевших, педагогов и психологов школы). Внимание следователя должно быть сосредоточено, прежде всего, на выяснении характера и особенностей поведения подозреваемого (обвиняемого) во время обучения в образовательной организации, характере межличностных отношений со сверстниками, учителями (преподавателями), родителями и другими социально значимыми взрослыми. Оценке подлежат слова, высказывания, действия лица, которые могут свидетельствовать о связи с потенциальным преступлением в форме массового убийства (озвученное вслух намерение совершить преступление, предупреждение друзей находиться на безопасном расстоянии от школы, предложение присоединиться к совершению акта вооруженного насилия). Помимо этого, информативной является активность обучающегося в социальных сетях, членство в тематических сетевых сообществах, которые могут, в числе прочего, указывать на увлечение определенными идеями, личностями известных преступников, совершивших массовые убийства в прошлом. В контексте последнего интерес представляет замечание П. Лангмана о том, что для проведения эффективной оценки угроз необходимо обращать внимание не только на очевидные предупреждающие знаки, такие, как угрозы совершить стрельбу и незаконное приобретение огнестрельного оружия; необходимо также распознавать более тонкие признаки того, что обучающийся может находиться под влиянием предыдущих нападавших¹. Исследованию подлежит и вопрос об источниках приобретения орудия совершения преступления (в первую очередь это касается огнестрельного оружия).

В результате, помимо собственно причин и условий, способствовавших совершению преступления конкретного лица, могут быть выявлены признаки, по которым в будущем могут быть идентифицированы лица, потенциально склонные к агрессивным актам насилия, направленным против образовательной организации и (или) находящихся там конкретных лиц. Указанные данные могут стать основой для разработки (корректировки) протоколов безопасности школ (алгоритмов действий сотрудников и обучающихся при разного рода криминальных угрозах, включая массовые убийства), а также проведения индивидуальной работы с педагогом-психологом образовательной организации, принятия мер по созданию здоровой атмосферы в школьном коллективе.

Ключевым для криминалистической профилактической деятельности является правильное определение объектов криминалистического профилактического воздействия. Ими, как отмечал Н.П. Яблоков, чаще всего являются конкретные лица (определенного негативного склада характера и соответствующей жизненной направленности и т.п.), небольшие производственные коллективы (с неблагоприятным микроклиматом), неблагоприятная производственная и иная техногенная обстановка на объекте, где совершено преступление². Применительно к массовым убийствам в образовательных организациях корректный выбор объекта профилактического изучения и воздействия позволяет следователю принять решение о том, какие профилактические меры реализовать самостоятельно, а какие – при взаимодействии с другими субъектами.

¹ Langman P. Reading Between the Lines: Recognizing Insider References to School Shooters // Campus Safety magazine [сайт]. URL: <https://www.campussafetymagazine.com/safety/reading-between-the-lines-recognizing-insider-references-to-school-shooters/> (дата обращения: 22.10.2023).

² Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. М., Юристъ. 2005. С. 145.

Основной законодательно установленной формой реагирования на установленные фактические обстоятельства выступает представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления или других нарушений закона (часть 2 статьи 158 УПК РФ), которое адресуется учреждениям и должностным лицам, занимающимся обучением и воспитанием несовершеннолетних (администрация образовательной организации, подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел и пр.).

Вместе с тем, большой профилактический потенциал заключен в непроцессуальных формах работы, даже ввиду отсутствия нормативной регламентации, что в конечном счете может отразиться на их эффективности. К ним можно отнести разработку специальных междисциплинарных учебных курсов для педагогов и родителей, в которых рекомендации по криминалистическому предупреждению составят один из тематических блоков, лекции и мастер-классы для обучающихся, проводимые преподавателями и студентами профильных вузов. Немаловажной является работа следственных подразделений со средствами массовой информации в части определения допустимых параметров информационного освещения рассматриваемых преступлений.

Таким образом, вопросы выявления причин и обстоятельств, способствовавших совершению преступления, криминалистическими средствами крайне актуальны для случаев массовых убийств в образовательных организациях. Результаты расследования конкретных преступлений и разработанные на их основе меры предупреждения могут существенно дополнить общую систему профилактики преступности в молодежной среде и среди несовершеннолетних и, тем самым, способствовать успешному решению задачи общегосударственного масштаба.

Макоклюева Д.Д.

Научный руководитель: **Демин К.Е.**

Криминалистическая экспертиза электронных запорно-пломбировочных устройств: современное состояние, перспективы развития

Аннотация. Пломбировочными устройствами в разных вариациях пользовались со древнейших времен. Цель данных устройств одина – выявить попытки несанкционированного доступа путем повреждения и вскрытия препятствий на пути к объектам. На современном этапе используются усовершенствованные запорно-пломбировочные устройства с электронным блоком.

Ключевые слова: пломбировочные устройства, запорно-пломбировочные устройства, электронные ЗПУ, криминалистическая экспертиза, трасология, трасологическая экспертиза.

В процессе перевозок, складского хранения товаров, ценностей и других предметов случаются потери, кражи, подмена и другие проблемы, связанные с несанкционированным открытием и проникновением в места нахождения грузов. Самый распространенный способ контролировать или, в некоторых случаях, предотвращать данные ситуации – применение пломб и запорно-пломбировочных устройств. Они используются на различных видах транспорта.

Цель пломбы – выявить попытки доступа путем повреждения и вскрытия препятствий на пути к объектам. За многовековой период применения пломбы

превратились из простейших сигнальных средств из свинца, пластика, дерева и других ненадежных материалов в изделие крепкой конструкции из свинца и пластмассы, несущее индивидуализирующую информацию и параллельно выполняющих функцию запорного механизма.

Пломбировочные устройства появились в связи с необходимостью защитить документы и иные ценности. Наиболее ранние находки датируются началом IV тыс. до н.э. в Египте. Первые plombировочные устройства представляли собой глиняные оттиски на дверях, которые ставились перстнями фараонов. Таким образом, нельзя было вскрыть гробницу с сокровищами, не нарушив печать, на которой имеется объемный неповторимый рисунок. Такой метод использовали чуть позже на территории Малой Азии и Древней Греции для защиты документов и торговых грузов.

В VIII в. н. э. произошла модернизация – стали использовать глиняные таблички в виде заглушек с нанесенным на них рисунком.

На Руси использовали деревянные бирки. В X-XI вв. уже был изобретен аналог современной обжимной пломбы: «Связанные концы бечевы втягивали внутрь трубки, и забивали в поперечное отверстие клин, который надежно фиксировал бечеву. Если часть клина выступала, то ее обрезали вровень с поверхностью тела пломбы. Такую пломбу можно было снять только разрезав бечеву или расколов деревянный корпус трубки.»¹ На замену таким пломба пришли пломбы из сургуча и воска. Как и на современном этапе развития, так и в древнее время пломбы не только фиксировали несанкционированный доступ, но и являлись свидетельством о подлинности и ценности товара – у каждого торговца был свой индивидуальный рисунок на пломбе.

С течением времени менялся вид прикладных печатей – от перстней-перчаток до крупных печатей цилиндрической формы, которые носили с собой и оставляли оттиски на документах с помощью мастики, воска или краски. Для plombирования тканей использовали свинцовые пломбы, состоявшие из двух металлических дисков. Один диск имеет отверстие, другой – выступающую втулку. При установке пломбы ткань располагалась между дисками, а втулка при сильном сжатии расплющивалась и надежно фиксировала пломбу.

Наиболее распространенный вид пломб – обжимные или навесные. Обычно тело таких пломб свинцовое или пластиковое, так как данные материалы хорошо повторяют рельеф плашек тисков. Но, несмотря на неотъемлемые положительные стороны: легкодоступность, простота в эксплуатации и дешевизна, имеется значительный недостаток – такие пломбы достаточно легко подделать.

В 60-е гг XX в. примитивные обжимные пломбы стали вытесняться современными пломбами с заранее нанесенным индивидуальным идентификационным номером такие как: индикаторные, пленочные и другие.

Развитие грузовых перевозок потребовало создать актуальные сигнальные устройства. Так как обычные пломбы не обеспечивали должной защиты, а признаки вскрытия обычных замков зачастую не видно до проведения исследования и установить, на каком этапе замок был взломан – невозможно.

Как раз данные проблемы смогли решить запорно-пломбировочные устройства, которые дают возможность установить факт несанкционированного доступа и обеспечить защитой от взлома и вскрытия. В России ЗПУ стали широко применять после 1993 года, завершив серию испытаний, во время увеличения числа хищений грузов на транспорте.

¹ Современные возможности трасологического исследования plombировочных устройств: учебное пособие [М.В. Беляев и др.]. М. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. 2022. С. 18.

Данные устройства называются запорно-пломбировочными (ЗПУ). Запорно-пломбировочные устройства (ЗПУ) - одноразовые в своем большинстве пломбировочные устройства, выполняющие функции индикации вмешательства и обеспечивающие, в установленных пределах, сдерживание от несанкционированного (криминального) проникновения путем взлома. Главное качество ЗПУ – повышенная стойкость к механическим и криминальным воздействиям.

В соответствии с ГОСТ 31282-2021 «Устройства пломбировочные. Классификация» запорно-пломбировочное устройство – силовое пломбировочное устройства, обладающее стойкими защитными свойствами к механическим внешним воздействующим факторам и обеспечивающие в установленных пределах сдерживание от несанкционированного доступа к объекту пломбирования¹.

Для регулирования процессов, связанных с использованием запорно-пломбировочных устройств была создана нормативно-правовая база, которая устанавливает требования и осуществляет контроль и надзор за их соблюдением. Существует система национальных стандартов «Устройства пломбировочные», в которой содержатся подробная классификация, основные понятия и термины, условия эксплуатации ЗПУ. Типы запорно-пломбировочных устройств, правила навешивания и снятия регламентированы Распоряжением ОАО «РЖД» от 05.08.2022 № 1666/Р «Об утверждении регламента взаимодействия подразделений ОАО «РЖД» с заводами-изготовителями, владельцами запорно-пломбировочных устройств при организации учета, хранения и утилизации номерных запорно-пломбировочных устройств, применяемых для опломбирования перевозимых ОАО «РЖД» грузеных и порожних вагонов, контейнеров».

Область применения различных видов ЗПУ определяется условиями, в которых его эксплуатируют, его конструкцией и защитными свойствами. Запорно-пломбировочные устройства делятся на четыре класса: заклинивание, зацепление, закручивание и комбинированный способ. По типу конструкции их можно разделить на две большие группы: устройства с жестким стержнем и устройства с гибким стержнем. Следует отметить, что у всех запорно-пломбировочных устройств также имеется два вида модификации: общего назначения, предназначенные для опломбирования: груза, перевозимого на автотранспорте, воздушном транспорте, водном транспорте, складов, контейнеров и других подобных грузов. Второй – специального назначения, используемые при опломбировании цистерн, вагонов и других опасных грузов на российских железных дорогах и межгосударственных сообщениях.

В конце 2013 году АО «ИПК «СТРАЖ» начало разработку и испытания интеллектуального электронного пломбировочного комплекса, функционирующего на основе технологии ГЛОНАСС/GPS, который используется с механическими ЗПУ. Данный комплекс получил название «BigLock». Электронный блок многоцелевого применения называется «Сириус-М» (см. илл. №1). Система является отечественной разработкой и не имеет аналогов в мире. Электронный модуль обеспечивает контроль вскрытия пломбы, определяет координаты и параметры движения транспортного средства, хранит необходимую служебную информацию о грузе, его параметрах и перевозке, передает по каналам связи сигналы тревоги, информацию о состоянии груза, транспортного средства и режиме его движения в центр мониторинга и заинтересованным участникам транспортного процесса.

¹ Межгосударственный стандарт ГОСТ 31282-2021 «Устройства пломбировочные. Классификация» Москва, Российский институт стандартизации, 2021.

Илл. №1. Электронный блок «Сириус-М» с ЗПУ «Спрут 777».

Значимая информация о процессе перевозки шифруется, передается по закрытым каналам связи с применением «облачных» интернет-технологий и хранится в базе данных в специальном веб-сайте с режимом регламентированного доступа.¹ Помимо состояния самого ЭЗПУ, возможно отслеживать в реальном времени состояние груза по нескольким параметрам, вплоть до уровня радиации. В случае попытки несанкционированного вскрытия, в личный кабинет пользователя немедленно передаются данные о времени и координаты совершения данного вскрытия или попытки вскрытия. Пользователем является грузоотправитель, он устанавливает периодичность оповещения о состоянии груза в данный момент, его местонахождении, остановках и даже скорости движения.

Само электронное запорно-пломбировочное устройство состоит из двух основных элементов: одноразовой компоненты (механическое ЗПУ) и многократная компонента (электронный комплекс), которые в совокупности образуют единый запорно-пломбировочный модуль. Технический блок системы состоит из сервера центральной базы данных, мобильного рабочего места, программного обеспечения, систем связи, спутниковый канал связи и электронного пломбировочного устройства.

Снятие электронного ЗПУ "BigLock" с запорного узла вагона (контейнера) производится путем перерезания троса с помощью тросореза или клещей-кусачек.

Поскольку данная разработка является относительно новой, несмотря на то, что она прошла испытания, получив высокую оценку, и применяется помимо железнодорожного транспорта на автомобильном, речном и даже морском транспорте при грузоперевозках, ее экспертное исследование имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать для полноценного и всестороннего исследования объекта и для дачи правильного и объективного ответа на вопрос, поставленный перед экспертом.

Исходя из особенности работы системы, можно сделать вывод о том, что если будет попытка взлома или несанкционированного вскрытия подготовленным лицом, на исследование может поступить электронное запорно-пломбировочное устройство. В данном случае объектом экспертизы может быть как само ЭЗПУ, так и его части. Данная экспертиза будет являться комплексной, так как помимо традиционного трасологического исследования механического ЗПУ будет необходимо изучить

¹ П-39 Пломбы электронные: Сборник научных трудов/ АО «ИПК «СТРАЖ»»/ Под общ. ред. канд. тех. наук В.В. Крылова; [авт. – сост.: А.Г. Сухарев А.В. Крылов А.Г. Монин В.Д. Андриюшин А.Н. Блаженков Д.В. - Андриюшин]. М.: ИнтерКримпресс, 2017. С. 5.

электронную компоненту. Специальные познания в данной области имеют эксперты со специальностью «инженер-технолог».

Эксперт-трасолог, исследуя механическое ЗПУ, может решить следующие диагностические и идентификационные вопросы:

- каков тип орудия, которым нарушилась целостность пломбы?
- подвергалась ли пломба повторному навешиванию?
- вскрывалась ли данная пломба посторонним предметом, если да, то каким?
- не данным ли предметом вскрывалась представленная пломба?¹

Исследование запорно-пломбировочных устройств относится к механоскопическим трасологическим исследованиям. Перед экспертом могут ставиться диагностические, идентификационные задачи, а также установление целого по частям. Предметом исследования будут являться фактические обстоятельства, установленные на основе специальных знаний, связанные с несанкционированным воздействием: снятием или попыткой снятия с последующим повторным навешиванием либо без такового по материально-фиксированным отображениям последствий предполагаемых манипуляций на ЗПУ.

Объектом технической экспертизы будет являться электронная компонента. Благодаря ее исследованию возможно восстановить поврежденные или удаленные данные, которые имеются в электронном блоке, например, время и место взлома – информация, которая имеет большое значение.

Практика использования ЭЗПУ с системой «BigLock» показало высокий уровень эффективности. Поэтому, в будущем есть перспективы использования данной системы повсеместно. Исходя из этого, актуально рассматривать вопросы особенности криминалистического исследования таких специфических объектов. Методика исследования механических запорно-пломбировочных устройств не потеряет значимость, но рассмотрение комплексного исследования ЭЗПУ является актуальной проблемой.

Таким образом, электронное запорно-пломбировочное устройство является достаточно надежным средством защиты грузов, перевозимых на различном транспорте. Но в современном мире совершенствуются не только способы защиты, но также и способы взлома новых устройств. Так, заинтересованное лицо может дистанционно подключиться к электронному модулю и внести некорректные данные либо вовсе привести в нерабочее состояние, после чего уже воздействовать на механическую часть электронного запорно-пломбировочного устройства. Комплексное, всестороннее и полное исследование данного объекта является залогом успешной разыскной работы правоохранительных органов.

¹ Современные возможности трасологического исследования пломбировочных устройств: учебное пособие [М.В. Беляев и др.]. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. 168с.

Следственная ситуация отказа потерпевших от проведения судебных экспертиз, когда их назначение и производство обязательно: некоторые пути ее решения

Аннотация. В научной статье рассматриваются вопросы добровольного и принудительного производства судебной экспертизы потерпевших по преступлениям различной направленности, а также проводится сравнение теоретических аспектов с практической деятельностью. В ходе исследования рассмотрены пределы принуждения потерпевших от преступлений к прохождению обязательной судебной экспертизы при ее назначении как в амбулаторных условиях, так и в условиях стационара.

Ключевые слова: Судебная экспертиза, потерпевший, принуждение, следовательно, основания для проведения экспертизы, обязательное проведение судебной экспертизы.

На протяжении уже более чем полувека вопросы, касающиеся тактики назначения судебных экспертиз по уголовным делам различной направленности рассматривались в трудах многих отечественных ученых (Белкин Р.С. «Судебная экспертиза: вопросы, требующие решения»¹, Дьяконова О.Г. «Процессуальные проблемы назначения и производства психиатрических и психологических экспертиз по уголовным делам в отношении живых лиц»², Майлис Н.П. «Процессуальные и организационные ошибки при назначении и производстве комплексных экспертиз»³). Значимый вклад в развитие данной темы внесла Е.Р. Россинская.

Так, например, в своей работе «Вопросы совершенствования законодательства о судебной экспертизе»⁴, на основе анализа положений Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 №73-ФЗ ею выявляются, в том числе, и ошибки сотрудников органов предварительного расследования в ходе назначения судебных экспертиз. В другой своей работе «Факторы, определяющие результативность и доброкачественность заключений судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве»⁵ Е.Р. Россинская рассматривает положительные и отрицательные стороны назначения судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела, а также подчеркивает важность правильного составления следователями постановлений о назначении судебной экспертизы и грамотной постановки ими вопросов перед экспертом.

¹ Белкин Р.С. Судебная экспертиза: вопросы, требующие решения // Советская юстиция. М. 1988. № 1. С. 21.

² Дьяконова О.Г. Процессуальные проблемы назначения и производства психиатрических и психологических экспертиз по уголовным делам в отношении живых лиц / Москва: Юрлитинформ, 2009. С. 188.

³ Майлис Н.П. Процессуальные и организационные ошибки при назначении и производстве комплексных экспертиз / Н.П. Майлис // Проблемы сертификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности: материалы международной научно-практической конференции. М., 21 января 2016. М.: Проспект, 2016. С. 178-181.

⁴ Россинская Е.Р. Вопросы совершенствования законодательства о судебной экспертизе // Судебная экспертиза. 2004. № 1. С. 25-38.

⁵ Россинская Е.Р. Факторы, определяющие результативность и доброкачественность заключений судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 89-93.

Концептуальные основы назначения и производства судебных экспертиз, разработанные профессором Е.Р. Россинской, выступили научным базисом при написании рассматриваемой нами темы.

Отметим, что практика расследования преступлений различной степени тяжести демонстрирует, что назначение судебной экспертизы в отношении потерпевших вызывает у следователей ряд сложностей, вызванных по большей части отказом потерпевшего от производства в отношении него судебной экспертизы. Однако такое положение дел с точки зрения доказывания никак нельзя признать нормальным, так как порой заключение эксперта, содержащее результаты судебной экспертизы, проведенной в отношении потерпевшего, является основным источником криминалистически значимой информации, на котором строится вся доказательственная база и иногда благодаря именно результатам судебной экспертизы у следователя появляется возможность строить предварительное следствие таким образом, что в минимально короткие сроки собрать максимальное количество доказательств по уголовному делу в первую очередь для установления лиц(-а), причастных к совершенному преступлению. Что немаловажно, также при данной экспертизе выявляется характер и степень вреда, причиненного здоровью потерпевшим, что в последующем им даст возможность ходатайствовать в суде о возмещении моральной компенсации.

Как показывает судебно-следственная практика, должностные лица органов предварительного расследования очень часто допускают ошибки при постановке вопросов перед экспертом. Так, назначая экспертизу в отношении потерпевшего, ключевой вопрос бывает нередко сформулирован следующим образом: «Какова степень тяжести вреда, причиненного здоровью?», а не «Каков характер и степень вреда, причиненного здоровью?», как следует из положения ч. 2 ст. 196 УПК РФ. По этому поводу Е.Р. Россинская отмечает, что «...одной из частых ошибок процессуального характера является постановка перед экспертом и решение им вопросов, связанных с квалификацией деяния по оценке степени тяжести вреда, причиненного здоровью, что лежит вне пределов его компетенции, когда эксперт подменяет следователя или суд»¹.

В связи с этим на стадии предварительного расследования у следователя возникает необходимость в проведении судебной экспертизы для выявления причинения физического и психического вреда потерпевшему. Важным обстоятельством является также то, что назначение судебно-медицинской экспертизы в отношении потерпевшего при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и свободы личности является обязательным, что регламентировано ст. 196 УПК РФ.

В соответствии с п. 5 ст. 42 УПК РФ потерпевший не вправе уклоняться от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, также в п. 7 ст. 42 УПК РФ говорится о том, что потерпевший несет уголовную ответственность по ст. 308 УК РФ за уклонение от производства в отношении него судебной экспертизы, когда не требуется его согласие. В соответствии со ст. 28 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 N 73-ФЗ судебная экспертиза в отношении живых лиц может производиться в принудительном и добровольном порядке.

¹ Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е.И. Галяшина, В.В. Голикова, Е.Н. Дмитриев [и др.]; под ред. Е.Р. Россинской. М. 2012. С. 554.

Круг лиц, которые могут быть направлены на судебную экспертизу в принудительном порядке, определяется ст. 203 УПК РФ.

Законодательство регламентирует основания, когда возможно проведение обязательной экспертизы, а лицо с процессуальным статусом отказывается (ст. 196 УПК РФ).

Однако, стационарное обследование потерпевшего в принудительном порядке недопустимо. Хотя необходимость в стационарном обследовании потерпевшего в рамках судебно-медицинской экспертизы и может возникнуть, однако помещение в стационар возможно только с их письменного согласия или согласия родителей, опекунов, попечителей.

О невозможности принудительного стационарного обследования потерпевшего говорится в п. 3 ч. 10 ст. 109 УПК РФ, а именно, что пребывание в условиях обследования в медицинском или психиатрическом стационаре является мерой принудительного характера и приравнивается к содержанию под стражей. А также статья 203 УПК РФ предусматривает возможность принудительного помещения в стационар только обвиняемого или подозреваемого и не подлежит расширительному толкованию. То есть, в данном случае затрагиваются конституционные права и свободы потерпевшего лица, а именно в ст. 22 Конституции РФ напрямую говорится о том, что «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность».

Таким образом, в законодательстве выделяется добровольное и принудительное производство судебно-медицинской экспертизы в отношении потерпевшего. В амбулаторных условиях следователь имеет право в принудительном порядке назначить в отношении потерпевшего судебно-медицинскую экспертизу по определению характера и степени вреда, причиненного здоровью, по преступлениям против половой свободы и половой неприкосновенности личности. Если же требуется проведение судебно-медицинской экспертизы потерпевшего в условиях стационара, то следователь не вправе назначить в отношении потерпевшего данную экспертизу в принудительном порядке.

Учитывая обязательность проведения при расследовании преступлений различной направленности ряда экспертиз, в следственной практике активно применяются разнообразные законные методы и способы воздействия на потерпевших со стороны сотрудников следственных органов. Как правило, среди них применяют беседы с потерпевшими, а также законными представителями несовершеннолетних потерпевших, в том числе и с привлечением специалистов в области психологии, выходы в суд с ходатайствами о принудительном проведении судебной экспертизы в отношении потерпевших в условиях стационара, а при проведении амбулаторных экспертиз в ряде случаев возможен и привод потерпевшего лица. Рассмотрим подробнее каждый из приведенных способов.

1. Беседы.

Данный способ можно отнести к своего рода негласным и охарактеризовать как один из самых простых способов воздействия на участников производства по уголовному делу. Здесь следователь применяет своеобразные тактические приемы, направленные на убеждение потерпевшего, а в случае несовершеннолетия потерпевшего — его законного представителя в необходимости проведения данной экспертизы. Как правило, следователь акцентирует внимание на том, что обязательные судебные экспертизы производятся исключительно в интересах потерпевших и имеют наибольшее доказательственное значение при разрешении дела уже на стадии судебного разбирательства. Однако, как показывает следственная практика, данный

способ не всегда бывает эффективен, так как зачастую потерпевший ссылается на собственную занятость или иные причины личного характера, показывая тем самым, свое нежелание и незаинтересованность в участии в производстве данного следственного действия.

2. Привод.

Данный способ принуждения потерпевшего к производству обязательной судебной экспертизы, возможно применить в случае, когда вышеуказанный способ (беседа) оказался неэффективен. Однако здесь следует учитывать, что возможности принудительного доставления лиц для производства судебной экспертизы ограничены действующим федеральным законодательством, в частности: во-первых, доставить потерпевшего путем использования данной меры возможно, только тогда, когда экспертиза производится в амбулаторных условиях (то есть такая возможность в ходе производства в стационарных условиях незаконна и непосредственно нарушает конституционные права и свободы личности), во-вторых, в ч. 6 ст. 113 УПК РФ говорится о том, что лица, не достигшие четырнадцати лет, беременные и больные не могут подлежать приводу. Иными словами, эта мера процессуального принуждения может быть применена далеко не во всех случаях. Тем не менее в ситуациях, когда рекомендовано проведение судебной экспертизы в стационарных условиях, но потерпевший отказывается от помещения его в медицинскую организацию, некоторые следователи используют своеобразные методы перехода к производству экспертизы в амбулаторных условиях.

Так, например, при расследовании преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности, когда необходимо оценить характер и степень вреда, причиненного здоровью, в том числе и при оценке вреда, причиненного психике потерпевшей, вместо стационара на практике нередко назначают амбулаторную комплексную судебно-медицинскую экспертизу с привлечением к ее производству врача-психиатра. Здесь, в случае достижения потерпевшей совершеннолетнего возраста, имеется возможность ее принудительного доставления.

В случаях неэффективности применяемых методов факт отказа потерпевших от обязательного производства судебной экспертизы должен быть процессуально закреплен в материалах уголовного дела. Как правило, самый распространенный на практике способ такого закрепления — это взятие у потерпевшей заявления о том, что она отказывается от производства обязательной судебной экспертизы в стационарных условиях. Аналогичное заявление берется у законного представителя, если потерпевшая не достигла совершеннолетнего возраста.

3. Судебное решение.

Данный способ в следственной практике является для следователя своеобразным способом отражения в материалах уголовного дела невозможности проведения обязательной судебной экспертизы. Такая «крайняя мера» применяется следователем в тех случаях, когда все вышеперечисленные способы оказались неэффективны, а дальнейшее промедление грозит затягиванию сроков предварительного расследования.

Так, следователь обратился в суд с ходатайством о принудительном производстве судебной экспертизы в стационарных условиях по преступлению, связанному с ненадлежащим оказанием потерпевшей психиатрической помощи. Далее подробно мы

рассмотрим, как следователь обосновал данное ходатайство и какое решение принял суд.¹

Следователем в рамках уголовного дела была проведена амбулаторная психиатрическая экспертиза несовершеннолетней, которая не смогла разрешить диагностические вопросы.

Представитель потерпевшей в своем письменном обращении, имеющемся в материалах уголовного дела, категорически возражала и была против проведения данной экспертизы в связи с тем, что ее проведение может усугубить состояние ребенка.

Следователь как основание для помещения несовершеннолетней потерпевшей в психиатрический стационар сослалась на положение п. 3 ст. 195, ст. 196, ст. 203 и 223 УПК РФ.

Исходя из материалов дела и постановления, не следовало, что экспертиза необходима для определения степени тяжести вреда здоровью потерпевшей. В постановлении отражено, что экспертиза необходима для установления психического состояния потерпевшей и возможности осознавать характер своих действий.

Поскольку процессуальный закон не предусматривает возможности судебного порядка разрешения помещения несовершеннолетнего потерпевшего в медицинскую организацию, судья не нашел оснований для принятия ходатайства следователя к рассмотрению.

Суд отказал в принятии на основании того, что ходатайство следователя не подлежит судебному рассмотрению в части разрешения помещения в психиатрический стационар несовершеннолетнего потерпевшего для проведения в отношении него судебно-психиатрической экспертизы.

Таким образом, рассмотрев пределы принуждения потерпевшего к участию в производстве обязательной судебной экспертизы, приходим к выводу, что такое принуждение возможно лишь в тех случаях, когда оно прямо закреплено в федеральном законодательстве и не посягает на основополагающие конституционные права и свободы человека и гражданина.

Никулина А.М.

Научный руководитель: **Зорин С.Л.**

Некоторые проблемы расследования хищения криптовалют с банковских и иных электронных счетов

Аннотация. Настоящая статья посвящена комплексному анализу существующих на данный момент научных воззрений на правовой институт расследования хищения денежных средств в форме криптовалют с использованием банковских карт. Рассмотрены актуальные проблемы, возникающие при осуществлении следственных действий. Охарактеризованы основные подходы к решению данных проблем, а также различные авторские концепции повышения эффективности расследования хищения криптовалют с использованием банковских карт.

Ключевые слова: криптовалюты, банковские платежные карты, хищение денежных средств, преступления, проблемы их расследования.

¹Архив материалов следственной практики за 2023 год по Московской области.

Современные технологии все больше видоизменяют нашу жизнь в различных её сферах. Не является исключением и банковское дело, в котором активно применяются новейшие цифровые технологии. Наличные денежные средства постепенно уходят в прошлое, большая часть людей пользуется безналичными расчетами. Особую актуальность приобрели криптовалюты благодаря возможности извлечения из низ пассивного дохода. На текущий момент более 10 млн россиян имеют криптокошельки, на которых хранится криптовалюта на сумму свыше 10 трлн рублей, что следует из официальной информации Председателя Правительства РФ М.В. Мишустина¹.

Если говорить о юридической составляющей криптовалют, то можно отметить, что термин «цифровая валюта» впервые появился в российском законодательстве в Федеральном законе № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах и цифровой валюте»². В нем под цифровой валютой понимается совокупность электронных данных, которые могут быть приняты в качестве средства платежа или инвестиций. Такие активы не должны быть денежной единицей какого-либо государства. К цифровым валютам можно отнести и криптовалюты, но этот термин не упоминается в законе. Потому в следственной и судебной практике зачастую вместо криптовалют упоминается именно термин «цифровая валюта»³.

Вместе с целым перечнем позитивных моментов новейшие цифровые технологии, безусловно, ставят перед государством и обществом значительное количество проблем и вызовов. Одной из подобных проблем можно считать появление и активное распространение преступности в сфере хищения денежных средств с банковских карт и электронных счетов граждан. По подсчетам медиахолдинга РБК⁴ только за одно полугодие 2020 года мошенники украли свыше 4 миллиардов рублей с банковских карт и счетов граждан РФ.

Один из самых известных случаев хищения криптовалют произошел в 2014 году, когда была взломана крупнейшая биржа Mt.Gox. В результате этого хакерская группа получила доступ к сотням тысяч биткоинов, что привело к банкротству биржи и утере криптовалютных активов для множества клиентов. Этот случай показал уязвимость цифровых платформ и необходимость усиления мер безопасности.

Другой знаменитый случай произошел в 2016 году, когда была взломана биржа Bitfinex. В результате хакерам удалось похитить более 120 000 биткоинов, что на тот момент составляло около 72 миллионов долларов. Этот инцидент привел к потере доверия со стороны пользователей и значительному снижению курса биткоина⁵.

Если говорить о громких делах в России, то в конце марта 2022 года МВД завело первое уголовное дело о растрате имущества криптобиржи. Средства присвоил один из фактических владельцев торговой площадки. При себе у задержанного в двух дорожных чемоданах находились наличные на сумму свыше 190 млн рублей. Задержанному предъявили обвинение и заключили под стражу, наложив арест на его

¹ Отчет о работе Правительства в 2021 году. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5295537>. Дата обращения 17.10.2023.

² Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (последняя редакция) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ.2020. № 31 (Часть I). Ст. 5018.

³ Надысева Э.Х. Проблемы расследования преступлений в сфере оборота криптовалют // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 223-227.

⁴ Какими способами мошенники похищают деньги с карт. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/finances/05/12/2020/5fca354d9a794777a1d1473e>. Дата обращения: 17.10.2023.

⁵ Сидоренко Э.Л. Хищение криптовалюты: парадоксы квалификации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 6. С. 166-171.

счет и направив ходатайство о наложении ареста на имущество, стоимость которого превышает 2 млрд рублей¹.

Также в апреле 2022 года районный суд в Петербурге разрешил арестовать украденный Ethereum стоимостью около 1 млрд рублей. Уголовное дело было возбуждено по статьям о неправомерном доступе к компьютерной информации и краже в особо крупном размере².

Способы хищения криптовалют с банковских карт и счетов разнообразны и динамичны. Регулярно мошенникам удается изобрести всё новые способы совершения преступлений, что, безусловно, осложняет работу правоохранительных органов по раскрытию и расследованию данных хищений.

По мнению отечественного правоведа Р. С. Атаманова наиболее проблемными для расследования способами хищения средств с банковских карт и счетов являются так называемые "фишинг" и "фарминг"³.

При этом множество исследователей отмечают, что метод так называемой социальной инженерии, заключающийся в непосредственно личном общении преступника с потерпевшим и введение его в заблуждение через личный разговор с применением определенных психологических приемов становится все менее популярным у мошенников. Связанно это с тем, что вышеуказанные способы более совершенны в техническом плане и, следовательно, более эффективны, поскольку значительно усложняют ход расследования⁴.

Фишинг представляет собой хищение денежных средств с электронного банковского счета посредством создания поддельных сайтов и (или) приложений, внешне схожих с сайтами (приложениями) официальных кредитных организаций. Перед ничем не подозревающим потерпевшим предстает точная копия известного ему банковского ресурса, на которой необходимо ввести данные банковской карты и (или) логин и пароль от личного кабинета. Данные, введенные в специально созданные онлайн-формы на данном ресурсе, напрямую попадают в руки преступников, которые далее могут использовать их для хищения денежных средств. Распространяются фишинговые ссылки посредством массовой отправки сообщений на электронную почту, в популярных мессенджерах и социальных сетях.

Главная сложность раскрытия преступлений, совершенных с использованием фишинговых ссылок, заключается в затруднительной процедуре идентификации лиц, создавших фишинговый ресурс. Преступники используют множество программ и сервисов, позволяющих соблюдать относительную анонимность в сети Интернет. Зашифрованное подключение к сети в совокупности с использованием обходной маршрутизации зачастую не представляет возможным для специалистов отследить владельца домена, на котором создан фишинговый ресурс.

¹ Следователи МВД России расследуют первое в стране уголовное дело о растрате денежных средств и имущества криптовалютной биржи. [Электронный ресурс] URL: <https://mvdmedia.ru/news/ofitsialnyy-predstavitel/irina-volk-sledovateli-mvd-rossii-rassleduyut-pervoe-v-strane-ugolovnoe-delo-o-rastrate-denezhnykh-s/>. Дата обращения: 18.10.2023.

² Суд в России разрешил арестовать Ethereum на миллиард рублей. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/624c17599a7947515eb896fa>. Дата обращения: 18.10.2023.

³ Атаманов Р.С. Некоторые вопросы расследования мошенничества в сети Интернет // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 4. С. 201-205.

⁴ Антонова Т.С., Смирнов, В.С. Фишинг как неизученное киберпреступление // StudNet. 2021. № 6. С. 69-75.

Помимо того, следователи, особенно работающие "на земле" зачастую, не имеют достаточной информационно-технической подготовки для расследования преступлений, совершенных в сфере высоких технологий. Данная проблема основывается на том, что в настоящий момент в криминалистической науке не выработались единые методические рекомендации по тактике расследования подобного рода преступлений и организации проведения необходимых следственных действий, о чем пишет в своих научных трудах российский юрист В. В. Черных¹.

Одним из основных методов расследования хищения криптовалют в данном случае является отслеживание транзакций. Каждая операция с использованием криптоплатформы записывается в блокчейне – цепочке блоков, которая является публичной и доступной для анализа. Правоохранительные органы используют специализированные программные инструменты для мониторинга транзакций и выявления подозрительных операций. Эти инструменты позволяют анализировать данные о транзакциях, включая суммы переводов и адреса кошельков, связанные с подозрительными действиями.

Менее популярный, но не менее действенный проблемный способ хищения безналичных денежных средств представляет собой фарминг. Фарминг заключается в загрузке вредоносного программного обеспечения на устройство потерпевшего. Попав на устройство, данное обеспечение, представляющее собой компьютерный вирус, фактически контролирует все проводимые операции пользователя, сохраняет необходимую информацию и передает её преступнику.

Данный способ является наиболее современным и совершенным в техническом плане и потому его расследование является, пожалуй, наиболее проблемным. Основная сложность заключается в том, что довольно затруднительно выявить каким именно способом вредоносное программное обеспечение проникло на устройство потерпевшего и в какой момент времени это произошло².

Ещё в большей степени осложняет работу следователей проблема выявления места поступления похищенных денежных средств при использовании вышеуказанных способов. Криптокошельки, на которые как правило настроен автоматический перевод денежных средств, обеспечивают практически полную анонимность их владельца. Проблемы могут возникнуть даже при переводе средств на традиционные денежные кошельки, поскольку преступники регистрируют их на подставные SIM-карты, отследить которые затруднительно³.

Несмотря на использование различных методов и техник расследования хищения криптовалют, все еще существуют некоторые проблемы и ограничения. Во-первых, анонимность криптовалют может создать сложности при выявлении настоящих владельцев кошельков, особенно если используются специальные меры для скрытия личности. Во-вторых, децентрализация блокчейна усложняет процесс сотрудничества между правоохранительными органами и другими участниками, такими как биржи и платежные системы.

В этой связи возникает ещё одна проблема, присущая расследованию преступлений в сфере высоких технологий – низкая оперативность следственных действий. Для того,

¹ Черных В.С. Проблемы расследования мошенничества, совершенного с использованием банковских карт, и пути их решения // Вестник ТИУиЭ. 2018. № 1 (27). С. 123-126.

² Бирюкова Т.П., Подоляк И.Р. Проблемы выявления и раскрытия преступлений, совершаемых с использованием кредитных и расчетных карт // Молодой ученый. 2021. № 48 (390). С. 183-185.

³ Долгиева М.М. Операции с криптовалютами: Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4 (101). С. 128-139.

чтобы определить адрес перевода похищенных денежных средств следователю необходимо подать соответствующий запрос банк, что возможно только с согласия руководителя уполномоченного органа или по решению суда. Этот процесс занимает достаточно времени для того, чтобы преступник успел перевести похищенные средства в криптовалюту или иные ресурсы, обеспечивающие анонимность владельца электронного кошелька¹.

Также отдельно нельзя не отметить и существующую техническую проблему с возвратом похищенных средств пострадавшему лицу. В отличие от банковских счетов, где часто имеется механизм возврата средств, украденные криптовалюты сложно вернуть своим владельцам. Особенно актуален данный вопрос, если учесть, что криптовалюты оперируют в международном пространстве и носят трансграничный характер, поэтому правоохранные органы зачастую могут сталкиваться с проблемами, связанными с юрисдикцией и сотрудничеством между странами.

Итак, проанализировав наиболее современные способы хищения денежных средств с банковских карт и электронных счетов граждан можно выделить следующие основные проблемы расследования подобных преступлений:

1) непрерывное развитие цифровых технологий, которое влечет возникновение новых способов хищения, превосходящих предыдущие в организационном и техническом плане;

2) наличие технологий VPN и иных технологий шифрования подключения пользователя в сети, позволяющих преступникам действовать относительно анонимно;

3) высокий уровень профессионализма преступников в сфере IT-технологий, который зачастую может превосходить уровень специальных знаний сотрудников правоохранительных органов;

4) отсутствие единых методических рекомендаций по тактике расследования подобного рода преступлений и организации проведения необходимых следственных действий;

5) недостаточная квалификация следователей и оперативных сотрудников в сфере раскрытия и расследования преступлений, связанных с хищением денежных средств с банковских карт и счетов.

Если с вполне естественным техническим прогрессом и развитием цифровых технологий объективно ничего сделать не получится, то уровень профессиональной компетенции в сфере IT-технологий сотрудников правоохранительных органов необходимо повышать.

Безусловно, крайне важной составляющей расследования подобного рода дел является координация с провайдерами услуг и интернет-платежными системами: сотрудники соответствующих правоохранительных органов могут запросить информацию и сотрудничать с провайдерами услуг и интернет-платежными системами, чтобы получить доступ к данным о транзакциях и операциях, связанных с хищением криптовалюты.

Представляется необходимым формирование единых методологических рекомендаций по тактике расследования и проведения следственных действий по преступлениям, связанным с мошенничеством в сети Интернет. В формировании рекомендаций должны принимать участие как ведущие ученые и практики-криминалисты, так и специалисты в области цифровой безопасности.

¹ Борисов М.Д. Типичные способы преступлений, связанных с использованием банковских пластиковых карт на современном этапе // Эпоха науки. 2017. № 9. С. 16-20.

Если хищение криптовалюты имеет международный характер, следователи могли бы обратиться за помощью к международным организациям, таким как Interpol, чтобы сотрудничать с правоохранительными органами других стран и отслеживать потоки средств.

Также представляется необходимым введение специализированных курсов по профессиональной подготовке действующих следователей и оперативных сотрудников в сфере противодействия киберпреступности. К подготовке также необходимо привлекать ведущих специалистов в области цифровой безопасности, программистов, а также работников, занятых в сфере онлайн-банкинга.

Важным аспектом расследования хищения криптовалют является также сотрудничество с биржами криптовалют и компаниями, которые предоставляют услуги хранения цифровых активов. Необходимо разработать общие стандарты безопасности для бирж и сервисных компаний, а также установить процедуры сотрудничества при возникновении инцидентов, связанных с хищением цифровых активов.

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод, что актуальные проблемы расследования хищения криптовалют требуют инновационных решений и использования передовых технологий. Только путем постоянного развития и усовершенствования можно эффективно бороться с этим видом преступности.

Седелкин Е.Г.

Научный руководитель: Беляев М.В.

К вопросу о взаимодействии следователя и лица, осуществляющего производство экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств

Аннотация. Практический опыт последних лет показывает, что наблюдается рост в количестве похищенных автомобилей, у которых заводские идентификационные маркировочные обозначения на кузове (на раме) и номер двигателя либо необратимо уничтожены, либо использовался такой способ изменения маркировок, который не позволяет с помощью традиционных способов исследования идентифицировать транспортное средство (например, в связи с заменой маркируемой панели). В таком случае среди экспертов отсутствует общий алгоритм исследования для установления первоначального содержания первоначальной идентификационной маркировки. В статье были проанализированы современные неразрушающие методы, а именно техническая диагностика электронных блоков управления ТС и использование возможности информационных баз данных автопроизводителей.

Ключевые слова: экспертиза измененных маркировочных обозначений, первоначальное содержание идентификационного номера, производственный (продукционный) номер.

Экспертиза измененных маркировочных обозначений транспортных средств (далее по тексту – МО ТС) остается необходимой и крайне востребованной в современных условиях, но ее традиционные методы в ряде случаев не позволяют идентифицировать ТС.

Одной из основных задач данного рода экспертизы является установление первоначального содержания идентификационного номера исследуемого транспортного средства. Зачастую важнейшая задача, идентификационного характера, остается нерешенной. Так, если раньше преступники частично изменяли первичную

(заводскую) маркировку (далее по тексту – ПМ или ЗМ), то она могла быть восстановлена способом химического травления. В настоящее время в большинстве случаев ПМ уничтожается полностью, например, таким способом, как замена фрагмента маркируемой панели или всей панели со знаками идентификационного номера автомобиля. В таком случае использование традиционных методов установления ПМ становится нецелесообразно. В указанном случае эксперту необходимо исследовать дополнительные МО ТС, которые содержатся в памяти электронных блоков управления, на элементах пассивной безопасности, на агрегатах и деталях исследуемого автомобиля. Только при таком подходе появляется возможность выполнить главную задачу данного вида автотехнической экспертизы - установить первоначальное содержание индивидуализирующего маркировочного обозначения ТС.

Таким образом, автомобиль является источником разнообразной информации, и в зависимости от индивидуальной совокупности маркировок на представленном ТС, его конструктивных особенностей эксперт и выстраивает индивидуальный методический подход к исследованию объекта экспертизы, опираясь на разработанный и рекомендованный алгоритм, являющийся базой для типовой методики¹.

Технический прогресс в автомобилестроении совершенствуется. С каждым годом в ТС увеличивается число электронных компонентов, работу которых регулируют электронные блоки управления (ЭБУ). Автопроизводители для дополнительной защиты ТС от угонов дублируют информацию о VIN-номере в «память» одного (нескольких) электронных запоминающих устройств (ПЗУ) системы электрооборудования автомобиля. В большинстве случаев полная информация о VIN содержится только в блоке управления двигателя, другие же блоки либо содержат часть информации о VIN, либо в них может данная информация вообще не находиться. С помощью данного факта при сопоставлении VIN, который содержится, например, в ЭБУ двигателя с VIN, нанесенным на кузов автомобиля, позволяет выявить факт несанкционированного изменения маркировочных обозначений. Но эксперту необходимо с осторожностью относиться к электронной форме VIN-номера в ЭБУ, так как профессиональным угонщикам удастся изменить данную информацию с помощью специального оборудования. Анализ экспертной практики позволяет утверждать, что значительная часть угнанных автомобилей такому изменению не подвергается.

Для визуализации информации, которая находится в памяти ЭБУ, используются автомобильные диагностические сканеры. Они подразделяются на три категории: любительские, мономарочные (дилерские), мультимарочные (профессиональные). Для экспертизы измененных МО целесообразно применять мультимарочные сканеры, которые работают с автомобилями любых производителей. Автомобильный сканер функционирует посредством подсоединения его к электронному блоку управления через диагностический разъем OBD (On-Board Diagnostics) (см. илл. №1-2). OBD-разъемы обычно располагаются рядом с рулевой колонкой, но также распространены случаи иного расположения (под капотом, за бардачком, на центральной консоли и т.п.).

¹ Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы. Мультиязычное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» / Под ред. С.А. Смирновой. Ч. II. М.: Эком, 2012. 456 с.

Иллюстрации №1-2. Процесс считывания VIN с помощью диагностического сканера.

Маркировочные обозначения, наносимые на узлы и агрегаты, из которых состоит автомобиль, получили название производственный (производственный) номер. Целью нанесения производственного номера является дальнейшее сервисное сопровождение при изготовлении, обслуживании и ремонте ТС. На стадии производства автомобиля в его сборочную карту вносится информация (производственный номер) наиболее дорогостоящих и важных конструктивных агрегатов. В конце сборки автомобиля, после всех проверок на соответствие комплектации, сборочная карта передается в архив предприятия-изготовителя. Большинство современных автомобилестроительных фирм используют компьютеризированные учеты готовой и заказываемой продукции, в которых содержится описание всех ТС, изготовленных на каждом предприятии-изготовителе.

Производственный номер наносится на полимерную или бумажную основу зачастую в графах с сокращенным наименованием «prod.nr» или «kenn-nr» (название граф может меняться в зависимости от страны завода-изготовителя) рядом со штрих-кодом и каталожным номером детали способами высокой, плоской или струйной печати (см. илл. №3).

Иллюстрация №3. Внешний вид производственного номера в графе «kenn-nr».

Таблички с производственным номером могут устанавливаться на кузове автомобиля и его элементах (например: в моторном отсеке; на стойке кузова в проеме передней двери; на внутренней поверхности лючка топливного бака; на полу в багажном отделении). Так же таблички с производственным номером устанавливаются на следующие узлы и агрегаты: на элементы двигателя; на корпус коробки передач; на элементы ходовой части; элементы салона; на электрооборудование; на жгуты электропроводки.

Не менее важное значение при исследовании ТС имеет производственный номер, содержащийся на элементах пассивной безопасности (корпус пиропатрона надувной подушки безопасности; корпус пиропатрона системы натяжения ремней безопасности; ремни безопасности) Отдельно стоит уделить внимание к поиску и работе с пиропатроном подушки безопасности.

Прежде, чем эксперту приступить к поиску пиропатронов, ему нужно узнать комплектацию автомобиля и по производственной документации (инструкции по эксплуатации) определить какое количество подушек безопасности должно содержаться в данном ТС и место их расположения. Наиболее распространенными являются фронтальные (в центре рулевого колеса, в торпедо); боковые (в спинке сидений со стороны двери, в дверной обшивке); боковая шторка безопасности (под обшивкой крыши над боковыми окнами). Пиропатроны подушек безопасности – детали повышенной опасности, малейшие неосторожные манипуляции с ними могут привести к мгновенному срабатыванию подушки безопасности и нанести серьезные повреждение человеку. Для того, чтобы обезопасить себя при работе с пиропатронами, нужно обесточить исследуемое ТС, путем снятия аккумулятора с клеммы, предварительно выключив зажигание и вытащив ключ.

При исследовании производственных номеров любых деталей, агрегатов ТС и в особенности ЭБУ следует помнить, что они являются составляющей частью автомобиля и могли быть заменены. В связи с этим необходимо обращать внимание на элементы крепления и состояние их поверхностей. Наличие механических повреждений и нарушение сервисных рисок свидетельствует о том, что данная деталь могла сниматься (см. илл. №4-5).

Иллюстрация № 4-5. Места крепления со следами механического воздействия.

Таким образом, при помощи производственного (производственного) номера агрегатов и деталей, из которых состоит исследуемое ТС, появляется возможность идентифицировать автомобиль. Такая возможность осуществляется посредством отправки запроса следователем (дознавателем) предприятию-изготовителю или в

представительство фирмы автопроизводителя на территории России. В особенности необходимо обратить внимание на то, что в экспертной практике встречаются случаи, когда эксперт самостоятельно отправляет данный запрос, что противоречит ст.57 УПК РФ (эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования). Однако, по нашему мнению, эксперту необходимо по результатам исследования уведомить лицо, назначившего экспертизу, о такой возможности, указывая содержание обнаруженных дополнительных маркировочных обозначений.¹ Считаем, что роль лица, осуществляющего предварительное расследование, в таком случае значительна. От реализации запроса зависит конечный результат проведенной автотехнической экспертизы.

Стоит помнить, что при таком исследовании необходим комплексный подход, то есть изучается не один производственный номер, а совокупность производственных номеров, взятых с нескольких деталей ТС, которые находятся в разных местах, либо совместно с показаниями ЭБУ или данных пассивной системы безопасности.

Следует отметить, что при производстве исследований измененных маркировочных обозначений ТС у эксперта могут возникать проблемы с поиском и расшифровкой идентификационного номера VIN. Для решения данных вопросов можно воспользоваться специальными программами и интернет-сайтами, которые содержат много значимой информации, как о VIN, так и об автомобиле в целом. Среди государственных интернет-ресурсов наибольшим объемом информации об автомобилях обладает сайт «ГИБДД.РФ» (проверка истории регистрации в ГИБДД, проверка на участие в ДТП, проверка на нахождение в розыске). Среди негосударственных сервисов наиболее популярным является «Автотека» (списком показывает обращения в ремонтный сервис с указанием цели обращения, даты и пробега).

Программа «EuVID» является специальным программное обеспечение для полицейских Европы (расположение и способ нанесения идентификационного номера; структуру и содержание VIN; структуру и содержание номера двигателя; установить форму, внешний вид, содержание заводской таблички). Данные, содержащиеся в программе, обладают высокой степенью достоверности, поэтому она используется только для служебного пользования – в этом есть аспект профессиональной этики эксперта.

В заключении отметим, что изученные дополнительные МО позволяют идентифицировать ТС в случаях отсутствия материальной информации о первоначальном идентификационном номере (при производстве замены маркируемой панели). Проанализированное программное обеспечение и интернет-ресурсы, которые, благодаря дополнительной важной для эксперта информации об исследуемом автомобиле, позволяют повысить уровень качества проведения экспертизы измененных МО ТС. Перечисленная совокупность действий эксперта позволит в категорической форме решить главную задачу – установление первоначального содержания маркировочных обозначений транспортного средства и вследствие этого вернуть исследуемый автомобиль его законному владельцу.

¹ Беляев М.В. Четвергов М.А. Современные аспекты экспертизы измененных маркировочных обозначений транспортных средств // Вестник Московского университета МВД России. М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России. 2016. № 5. С. 19-22.

Технико-криминалистические аспекты борьбы с технологией "дипфейк"

Аннотация. В статье рассматривается проблема неправомерного и неэтичного применения искусственного интеллекта, в частности подмена лица на цифровых фотографиях и видеозаписях посредством использования искусственного интеллекта или так называемых «дипфейков», а также предлагаются пути решения данной проблемы с помощью набора технических средств.

Ключевые слова: этика использования искусственного интеллекта, дипфейк, нейронная сеть, видеозапись, РГП, АГП, РПДФ, АПДФ.

В настоящее время с развитием информационно-коммуникационных технологий пользователям глобальной сети «Интернет» открывается все больше возможностей. На данный момент большим спросом пользуются услуги использования нейронных сетей - логических структур, составленных из формальных нейронов.

На данный момент нейронные сети способны решать как повседневные, так и сложные задачи, требующие одновременной обработки больших объемов информации. Речь идет не только о планировании, решении управленческих задач: трудно перечислить все сферы, где нейронные сети задействованы и могут быть задействованы.

Нейронные сети вполне способны заменить людей и в творческой деятельности: такие нейронные сети как Midjourney и Stable Diffusion в состоянии по текстовому описанию воспроизвести достаточно реалистичные фотоизображения; нейронная сеть so-vits-svc способна сказать фразу или, более того, спеть вокальную партию чужим голосом.

Однако внимание рядового пользователя глобальной сети Интернет не может не привлечь подмена лиц на цифровых фотографиях и видеозаписях. Такие видеозаписи, где лицо человека не является действительным, именуются «дипфейки». Этимология этого слова сводится к двум понятиям: «deep learning» – оно же глубокое обучение и «fake» – подделка.¹

На данный момент дипфейк расценивается как потенциальная угроза правам человека. Распространение дипфейков нарушает законодательство о персональных данных, т.к. непосредственный факт распространения информации лица без его согласия относится к сфере регулирования информационного права. Непосредственное создание дипфейков, нарушающих социальные нормы, относится к предмету этики использования искусственного интеллекта.²

Следует отметить, что в современности дипфейки имеют потрясающую схожесть с человеческими лицами, что создает больше помех в противодействии такого рода технологиям.

На сегодняшний день в информационно-правовой науке вопрос об инструментарии определения дипфейков остается открытым. На данный момент вопрос о

¹ Добробаба М.Б. Дипфейки как угроза правам человека // Lex Russica. 2022. № 11 (192). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dipfeyki-kak-ugroza-pravam-cheloveka> (дата обращения: 09.10.2023).

² Серобян Г.А., Яковенко А. А. Этико-правовые проблемы использования систем искусственного интеллекта // Теология. Философия. Право. 2018. № 4 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etiko-pravovye-problemy-ispolzovaniya-sistem-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 09.10.2023).

противостоянии ложным видеозаписям по большей части представлен лишь прогностический аспект: были выделены организационные, криптографические, нормативно-правовые и программные методы.

В данной статье актуальна сущность криптографических и программных методов, поскольку они действуют уже при наличии дипфейка, а не в условиях предупреждения его создания.¹ Криптографический метод представляет собой анализ кода искусственным интеллектом или блокчейном для выявления информации об изменении файла. Программный метод представляет собой метод анализа дипфейка программой, однако такие программы находятся на стадии разработки.²

В нашем исследовании была переработана классификация способов определения дипфейков, а также охарактеризована каждая:

- По типу данных:
 - метод графической проверки;
 - метод проверки двоичного файла.
- По средствам:
 - ручная
 - автоматизированная

Ручная графическая проверка (РГП) осуществляется при помощи тщательного поиска свойственных дипфейкам графических дефектов на видеозаписях:

- появление полос чёрного или белого цвета от мнимых границ маски;
- неудачное цветовое сочетание маски и лица;
- неодинаковость качества маски и лица;
- визуальное «скручивание» маски при выхождении лица за границы видео;
- пропажа маски вследствие ненахождения лиц нейронной сетью.

Данный список не является исчерпывающим.

Преимущества РГП:

-является единственным верным методом, когда другие методы могут дать сбой в связи с их несовершенством;

-возможность выявить «прецедентный», то есть качественно новый дефект.

Недостатки РГП:

-вероятность неверного распознавания дипфейка зависит от психологических особенностей человека;

-необходимость анализа буквально каждого кадра;

-потенциальная необходимость работы с фоторедакторами.

Несмотря на словесную простоту, РГП нельзя назвать примитивным методом, поскольку для того, чтобы обнаружить артефакт, требуется изменить некоторые графические параметры: экспозицию, насыщенность, свет, тень и т.д.

Автоматизированная графическая проверка (АГП) может осуществляться при помощи нейронных сетей, которые изначально по ранее заданным данным способны сделать вывод о неизменности того или иного видео. Для этого механизм АГП должен

¹ Лемайкина С.В. Актуальные вопросы противодействия использованию технологии дипфейков // ЮП. 2022. № 3 (102). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-protivodeystviya-ispolzovaniyu-tehnologii-dipfejkov> (дата обращения: 22.10.2023).

² Фирсаев С.О. Дипфейки: сущность, место в цифровом мире, способы распознавания / С. О. Фирсаев, Д. В. Белоусов // Фундаментальные и прикладные исследования молодых учёных : сборник материалов VII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, приуроченной к 110-летию со дня рождения Т.В. Алексеевой, Омск, 20–21 апреля 2023 года. Омск: Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ). 2023. С. 621-625.

быть натренирован изображениями именно лиц с дефектами, получаемых в результате создания дипфейка.

Преимущества АГП:

- оперативное выполнение алгоритма;
- возможность внедрения работы с параметрами изображения;
- возможность упростить интерфейс взаимодействия с пользователями.

Недостатки АГП:

- непонимание качественно новых дефектов на видеозаписях;
- необходимость датасета, предусматривающего все виды визуальных дефектов;
- требование знания языков программирования для разработки.

Ручная проверка двоичных файлов (РПДФ) представляет собой просмотр видеозаписи в переведенном в шестнадцатеричное значение байтовом формате. Для этого требуются специальные инструменты, например, Hex Viewer от разработчика VOVSOFIT. Стоит отметить, что у этой программы существует немалое количество аналогов. На данный момент – это самый верный способ определить, точно ли видео является дипфейком. В нашем исследовании был произведен ряд видеозаписей при помощи DeepFaceLab – наиболее часто используемым ПО при производстве дипфейков. Посредством программного обеспечения РПДФ была выявлена разница в байтовом содержании одной из пар обработанной и необработанной видеозаписи, (рис.1).

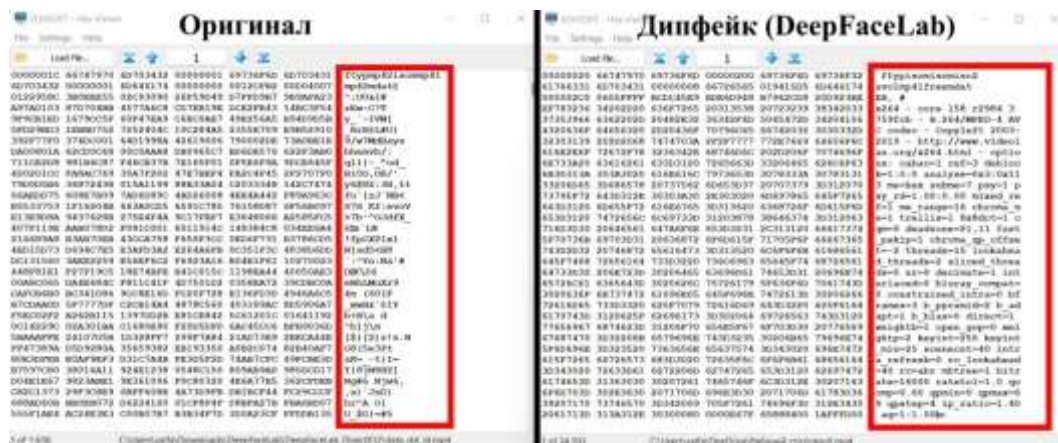

Рис.1. Использование средств РПДФ для определения дипфейков.

Важно сказать, что посредством РПДФ можно проверить только не подвергшийся изменениям дипфейк. При обработке видео, например, использовании его в монтаже, эти данные, закодированные в байтах, стираются.

Преимущества РПДФ:

- точное определение необработанного дипфейка;
- максимальная оперативность;
- возможность работать с ПО даже неподготовленным пользователям.

Недостатки РПДФ:

- измененные дипфейки остаются невыявленными;
- сложность обработки огромного количества байтов.

Автоматизированная проверка двоичных файлов (АПДФ) представляет собой систему проще, чем АГП, потому что проверка двоичных файлов не требует машинного обучения, основной код чтения байтов системы АПДФ на языке Python

представлен на рис. 2А, а также на рис. 2Б. Бинарное содержание файлов сравнимо с указанными на рис. 1. Данный код читает первые фрагменты декодированных файлов.

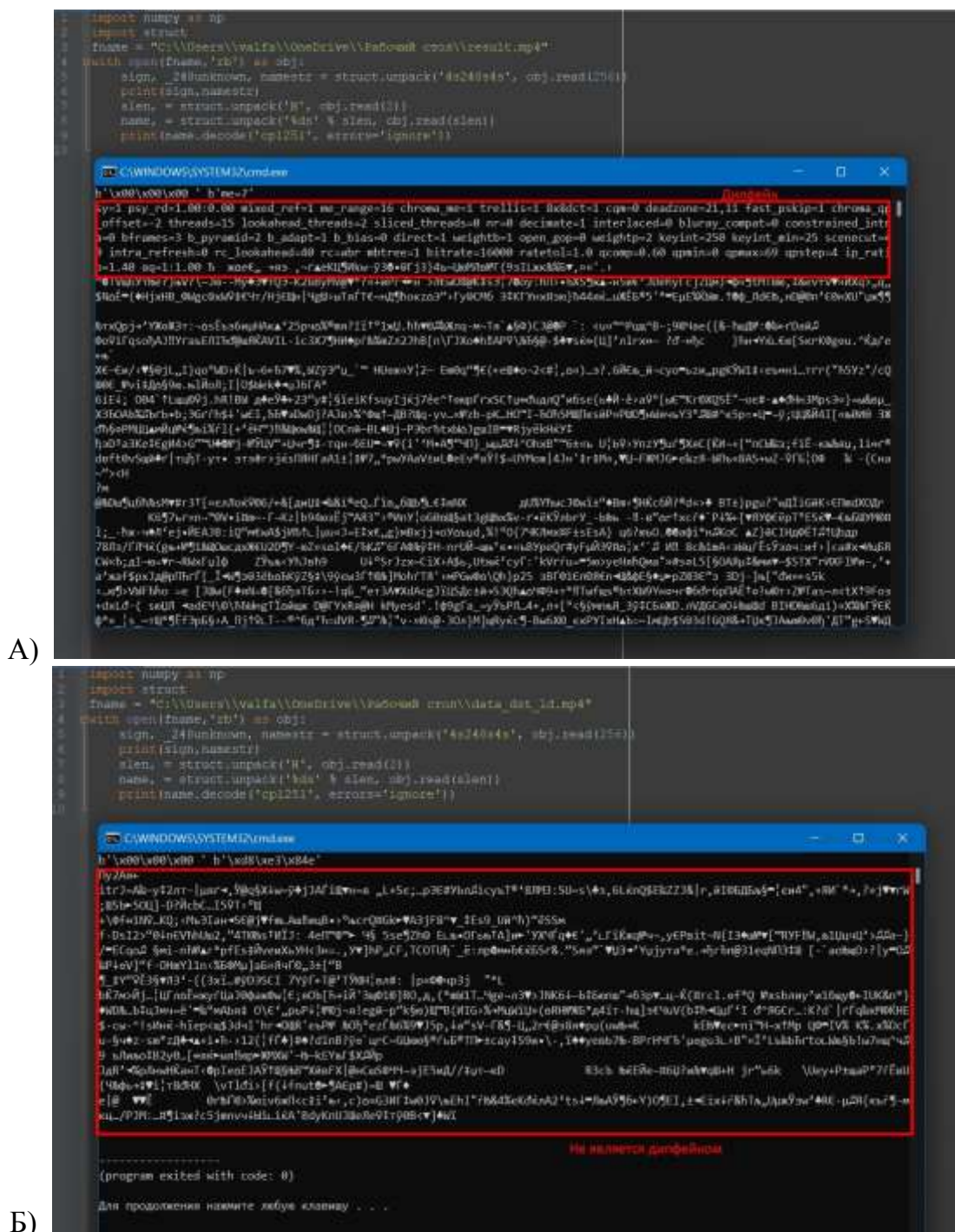

Рис.2. Использование средств АПДФ для выявления – А) дипфейка; Б) оригинала видео.

Преимущества АПДФ:

- оперативное выполнение задачи по анализу видеозаписей;
- возможность нивелировать вопрос о машинном обучении.

Недостатки АПДФ:

- разработка требует навыков программирования;

-использование может быть затруднено для людей, не знающих программный синтаксис.

Итак, в ходе нашего исследования были проанализированы 4 выделенных нами способа определения дипфейков:

- ручная графическая проверка;
- автоматизированная графическая проверка;
- ручная проверка двоичных файлов;
- автоматизированная проверка двоичных файлов.

Были выделены преимущества и недостатки каждого из методов, и посредством практической проверки было установлено, что для любого дипфейка необходимы сразу 4 метода. Автоматические методы компенсируют низкую скорость ручных, в то время как ручные методы компенсируют ограниченность применения автоматических. Это справедливо по отношению к графическим методам и методам проверки двоичных файлов. Последние наиболее быстрые, нежели графические методы, однако графические методы наглядны – соответственно, обладают большей убедительностью.

Таким образом, наиболее подходящим вариантом для правонарушителя, использующего дипфейки, остается обработанное видео без графических артефактов, однако такое видео требует огромного количества времени и ресурсов аппаратного обеспечения компьютера.

Тинадил уулу Б.

Научный руководитель: **Коглина В.А.**

Особенности внешнего облика представителей Кыргызской Республики

Аннотация. В статье рассматриваются особенности внешнего облика представителей Кыргызской Республики, в частности анатомические элементы лица, их признаки, наиболее характерные для представителей данной страны. Автор подчеркивает значение внешнего облика в сохранении культурных традиций и идентичности кыргызского народа в контексте этнических и региональных различий в Кыргызстане, а также необходимость изучения данного вопроса для судебных экспертов не только Кыргызской Республики, но и российской Федерации.

Ключевые слова: Внешний облик, анатомические элементы, признак, судебная портретная экспертиза, габитоскопия, монголоид.

Кыргызская Республика, расположенная в Центральной Азии, является прекрасным примером этнического разнообразия проживающего в ней народа. Необходимо рассмотреть особенности внешнего облика представителей Кыргызской Республики и его значение как для культурного контекста страны, так и для производства криминалистических исследований внешнего облика человека, поскольку научные разработки в области габитоскопии в нашей стране находятся только в начале развития. Однако, информация, получаемая при исследовании внешнего облика лиц при производстве следственных или оперативно-розыскных мероприятий, имеет большое прикладное значение для раскрытия и расследования преступлений.

Внешний облик человека может дать большое количество криминалистически значимой информации, которая помогает его идентифицировать, установить различные факты. В этом контексте в Кыргызстане, как многонациональном

государстве с разнообразным этническим составом, проводятся судебно-медицинские, судебные портретные экспертизы с учетом различий в этнических особенностях.

В Кыргызстане, как и во многих других странах, габитоскопия является важным инструментом правоохранительных органов и судмедэкспертов в процессе расследования преступлений и установления личности людей. В Кыргызстане существуют специализированные отделения и лаборатории, занимающиеся судебной портретной экспертизой и проводящие соответствующие исследования.

Изучение внешнего облика лиц при проведении оперативно-розыскных мероприятий имеет важное прикладное значение для раскрытия и расследования преступлений в Кыргызстане, как и в других странах. Это включает в себя несколько аспектов:

1. Идентификация подозреваемых и потенциальных жертв. Судебно-медицинская экспертиза позволяет правоохранительным органам быстро и точно идентифицировать лиц, причастных к преступлениям. Это важно для раскрытия дел и предотвращения преступлений.

2. Сбор доказательств. Информация, полученная в результате анализа внешнего облика, может использоваться для сбора доказательств в уголовных расследованиях. Например, при анализе отпечатков пальцев можно установить причастность человека к совершению преступления.

3. Создание субъективных портретов: эксперты могут использовать данные о внешности для создания субъективных портретов подозреваемых, которые помогают процессу раскрытия и расследования преступлений.

4. Регистрация и идентификация граждан, например, сканирование антропометрических точек на лице человека может быть частью системы регистрации населения, которая помогает идентифицировать граждан и предотвращать мошенничество и незаконную деятельность.

5. Идентификация преступных группировок: анализ внешнего вида может быть полезен при идентификации членов преступных группировок или банд. Особенности и украшения, которые носят члены определенных групп, могут использоваться для классификации и отслеживания подозреваемых.

6. Идентификация жертвы: в случаях преступлений и несчастных случаев, когда личность жертвы неизвестна, анализ внешнего облика может помочь идентифицировать жертву и уведомить родственников.

Все эти аспекты судебно-медицинских и судебных портретных исследований внешнего вида важны для обеспечения общественной безопасности и эффективной работы правоохранительных органов Кыргызстана. Они помогают устанавливать личности, собирать доказательства и предотвращать преступления.

Кыргызстан является домом для многих этнических групп, в том числе кыргызов, узбеков, русских, уйгуров и т. д. Каждая из этих групп имеет свои уникальные физические характеристики, которые могут варьироваться в зависимости от этнической принадлежности. Однако есть несколько общих черт, характеризующих внешний вид представителей Кыргызской Республики. Внешний вид представителей КР, как и во многих других странах, может существенно различаться в зависимости от индивидуальных особенностей, возраста, профессии и культурных предпочтений.

Ниже приведены общие черты внешнего облика, которые характеризуют некоторые этнические группы и могут варьироваться в зависимости от региона и индивидуальных особенностей его представителей¹:

- Большинство кыргызов имеют монголоидные черты лица, такие как высокие скулы, складчатые веки и широкий нос;
- Они часто обладают темной кожей и черными или темными волосами;
- Они имеют относительно невысокий рост и крепкое телосложение.

Однако внешний облик может значительно различаться у представителей других этнических групп, таких как узбеки, русские, таджики, уйгуры, дунгане, турки, казахи, китайцы и многие другие национальности. Это разнообразие оказывает существенное влияние на внешний вид и образ жизни представителей страны.

Узбеки, населяющие южные регионы Кыргызстана, чаще имеют европеоидную внешность: со светлой кожей, светлыми или каштановыми волосами и выраженными чертами лица. Традиционная узбекская одежда включает в себя халаты, широкие брюки и тюбетейки. У женщин может быть платок (паранджа) и платье. Украшения также важны в узбекской культуре, и женщины могут носить серьги, ожерелья и браслеты.

Русская община, хотя и небольшая по численности, внесла свой вклад в многообразие внешнего облика. Русские имеют разнообразные черты лица и волосы, что связано с многолетними миграциями и смешением культур. Традиционная одежда зависит от региона, но может включать в себя шубы, пушистые шапки и сарафаны.

Таджики имеют темные глаза, такие как коричневые или черные. Темные волосы, часто черные, распространены среди таджиков. Средние черты лица, имеют средний рост. Традиционная таджикская одежда включает в себя широкие рубахи и юбки, а также традиционные головные уборы для женщин.

Большинство уйгуров имеют следующие черты: черный цвет глаз, темные густые волосы и светлая кожа, имеют средний рост, черты лица уйгуров могут включать в себя овальную или круглую форму лица, прямой нос, густые брови, выразительные глаза и небольшие скулы. Уйгуры, этническая группа, проживающая в Китае, имеют монголоидный фенотип, но обладают и множеством черт, обусловленных историческим смешением этнических групп. Традиционная уйгурская одежда включает халаты, головные уборы и обувь, а также разнообразные украшения.

Дунгане преимущественно имеют коричневые глаза, темные волосы и светлую кожу. Эти черты часто связывают с тюркским и китайским происхождением. Средний рост, круглая форма лица, прямой нос, узкие глаза, выразительные губы.

Члены этнических групп турецкого происхождения обычно демонстрируют монголоидный фенотип с такими характеристиками, как темные волосы, темная кожа и темные глаза. Эти характеристики могут варьироваться в зависимости от этнической группы и региона проживания.

Казахи обычно имеют монголоидный фенотип с темной кожей, черными волосами и черными глазами. Они часто имеют крупную фигуру и могут иметь черты, характерные для народов, проживающих в Средней Азии. Традиционная казахская одежда включает свободные рубашки, туники, головные уборы и множество украшений. Для мужчин традиционной одеждой может быть чалма (головной убор), для женщин традиционные плащи и платья. Казахи, особенно женщины, могут носить

¹ Гулам А. Внешний облик кыргызов как отражение их культурной идентичности// Этнографические исследования. 2018. № 2. С. 57-66.

разнообразные украшения, в том числе серьги, ожерелья и браслеты, которые могут быть украшены национальными узорами.

Китайцы имеют разнообразный фенотип, но общими чертами являются желтая кожа, темные волосы и карие глаза. Внешний вид китайцев может сильно различаться в зависимости от региона и этнической принадлежности. Традиционная китайская одежда включает в себя множество стилей и национальных костюмов в зависимости от региона. Например, одежда ханьских китайцев может отличаться от одежды уйгуров или тибетцев. В Китае ювелирные изделия могут стать важной частью национальной культуры. Китайцы могут носить серьги, ожерелья и другие украшения, иногда с символами и рисунками, связанными с их культурой и верованиями.

В Кыргызстане, где сосуществуют многие этнические группы, внешний вид может иметь особенно важное значение при выявлении и расследовании преступлений. Это специализированные судебно-медицинские и оперативные методы, которые помогают правоохранительным органам обеспечивать безопасность и справедливость в многонациональной среде.

Наряду с анатомическими элементами внешнего облика представителей Кыргызской Республики нельзя не обратить внимание на сопутствующие элементы, такие как предметы одежды, поскольку она является важной частью культурного наследия Кыргызстана. У мужчин это чапан (пальто) и байрамчу (пояс), а у женщин – чолпон (платье). Традиционные национальные костюмы украшены разнообразными орнаментами и вышивкой.

Украшения также имеют значение в культуре Кыргызстана. Женщины могут носить серьги, ожерелья, браслеты и кольца. Один из национальных символов – «чечек», большой серебряный пояс, который носят как украшение и символ богатства¹.

Кыргызские национальные костюмы не только отражают богатство культурных традиций, но и являются символом национальной гордости и идентичности. Они нередко используются на праздниках, торжествах и других важных мероприятиях, чтобы подчеркнуть культурное наследие Кыргызстана².

Национальные украшения в Кыргызстане играют важную роль в культурной идентичности и традициях этой страны. Они разнообразны и уникальны для каждой этнической группы.

Малахай – особый вид головного убора, отличительная особенность – длинный, спускающийся на спину наматыльник, соединённый с удлинёнными наушниками. Малахай-меховая шапка без отворотов. Его изготавливали из меха лисы, реже из меха молодого барана или оленя, а верх покрывали тканью.

Тебетей – распространённый зимний головной убор, непременная часть мужского киргизского национального костюма. Края шапки полностью покрываются мехом животного, остается только макушка. Он имеет плоскую четырёх клинную тулью и шьют его, как правило, из бархата или сукна, отделывают чаще всего лисьим мехом или куницей, выдрой.

Чапан – мужская и женская длинная одежда типа халата. Без чапана выходить из дома считалось неприличным. Шьют чапан на вате или на верблюжьей шерсти с ситцевой подкладкой. В старину подкладку делали из маты – дешёвой белой или набивной хлопчатобумажной ткани. Сверху чапан покрывали бархатом, сукном,

¹ Айматов Ч. Кыргызская национальная одежда и украшения // Bishkek: Голос Кыргызстана, 2010.

² Дмитриев А.А. Этническая культура Кыргызстана// Bishkek: Мамлекеттик кыргыз университети, 2005.

вельветом. В настоящее время чапаны носят лишь пожилые люди. Существует несколько вариантов этой одежды, вызванных этническими различиями: найгут чапан – широкий туникообразный халат, рукава с ластовицей, вшитые под прямым углом; каптама чапан – покрой свободный, рукава вшивные с округлой проймой и чапан прямой узкий, с боковыми разрезами. Подол и рукава обычно обшиваются шнуром

Все эти основные элементы комплекта кыргызского национального костюма не менялись с древнейших времен. Только во второй половине XIX в. богатые скотовладельцы стали покупать готовую одежду и, таким образом, в традиционный костюм киргизов начали входить новые элементы, заимствованные от соседних народов¹.

В заключение следует сказать, что внешний облик представителей Кыргызской Республики является интересным и важным аспектом их культурной идентичности. Этот облик отражает многолетнее влияние разных этнических групп и сохранение традиций. Он также служит символом национального единства и культурного многообразия Кыргызстана, делая эту страну ещё более уникальной и привлекательной для исследования и понимания. Многонациональный характер Кыргызстана отражается в различиях в физических чертах, стиле одежды, украшениях и обычаях различных этнических групп, проживающих здесь.

Исследование внешнего облика лиц при производстве следственных и оперативно-розыскных мероприятий имеет неоспоримое прикладное значение для обеспечения безопасности и справедливости в Кыргызстане. В многонациональной среде этой страны, где сосуществуют разнообразные этнические группы, такие как узбеки, уйгуры, россияне, таджики и дунгане, анализ внешних признаков и культурных особенностей является важным инструментом для работы правоохранительных органов и оперативных служб.

Идентификация личности, сбор доказательств, создание субъективных портретов и установление личности жертв – все эти аспекты исследования внешнего облика играют важную роль в успешном расследовании преступлений и обеспечении справедливости. Они также способствуют предотвращению преступлений и установлению личности граждан, что имеет важное значение для общественной безопасности.

Кроме этого, знание этнического многообразия проживающего в Кыргызстане народа, особенности анатомических элементов его внешнего облика, сопутствующих элементов, будет служить ориентиром при производстве судебной портретной экспертизы, поскольку эксперту необходимо понимать групповые и возможные индивидуализирующие признаки в данной расовой группе, к которой можно отнести внешний облик конкретного исследуемого лица. Полученная информация может быть полезна как экспертам Кыргызской Республики, так и Российской Федерации, которые могут проводить судебную портретную экспертизу.

¹ Касымова Г. Традиционная одежда и украшения кыргызского народа// Bishkek: Издательство Кыргызского национального университета, 2014.

Особенности криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в Республике Мали

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в Республике Мали. Автором сформулированы направления данного вида деятельности, даны отдельные предложения по их усовершенствованию.

Ключевые слова: Криминалистика, судебная экспертиза, криминалистическое обеспечение, специальные знания, эксперт, специалист, правоохранительные органы.

Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений в Республике Мали осуществляется подразделениями экспертно-криминалистического центра, которое именуется Управлением технической и научной полиции МВД Республики Мали. Органы внутренних дел в Республике Мали состоят из жандармерии и полиции. Жандармерия выполняет функции военной полиции при совершении преступлений военными служащими. Для выполнения правоохранительных функций, обеспечения общественного порядка и подобных обязанностей, они работают под руководством Министерства Внутренних Дел.

Ранее специалисты данного ведомства назывались техниками, поскольку их квалификация была на достаточно низком уровне, и они могли лишь участвовать в обнаружении и фиксации следов при производстве следственных действий, применении фотосъемки и видеозаписи. Управление технической и научной полиции МВД Республики Мали было образовано в 2020 году, в связи с чем стало возможным оказывать действительно эффективную и всестороннюю помощь правоохранительным органам при раскрытии и расследовании преступлений. Однако, в Республике Мали уровень развития организации производства исследований, а также материально-технической базы ЭКЦ находятся на этапе формирования, в связи с чем политика нашего государства направлена на укрепление сотрудничества и взаимодействия с государствами, которые имеют большой накопленный опыт в части подготовки экспертных кадров, например, Российская Федерация, образовательные организации которой ежегодно выпускают специалистов для различных подразделений МВД Республики Мали.

Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений включает в себя использование научно-технических методов и средств для сбора, анализа доказательств, а также их дальнейшей оценки специалистами и экспертами для решения задач следственных и оперативных подразделений¹.

Для решения вопросов, возникающих при производстве следственных действий, которые требуют специальных знаний в области техники, науки и ремесла, следователь может привлекать к производству предварительного исследования вещественных доказательств квалифицированное лицо - специалиста. Данные лица приносят письменную присягу, чтобы высказать свое мнение, исходя из личного опыта, образования, и оформляют свое мнение относительно данных вопросов в виде справки

¹ Волынский А.Ф., Тишутина И.В. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений как учебная дисциплина// Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. №. 2-2. С. 3-11.

соответственно статьи 72 УПК Республики Мали. Однако, для привлечения к осмотру места происшествия не требуется присяга. Существуют некоторые упущения в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Мали, которые ограничивают возможности надёжного производства судебных экспертиз, поскольку отдельный нормативный правовой акт о судебной экспертизе в Республике Мали отсутствует. Система судебной экспертизы, статус судебного эксперта, его права и обязанности не в полной мере изложены в уголовно-процессуальном кодексе. Говоря о процессуальном положении специалиста и эксперта, необходимо изложить их права и обязанности. Кроме этого, отсутствие нормативного акта о судебной экспертизе может повлечь недостаточное регулирование процедуры и требований к судебным экспертизам. Это может привести к неоднозначному пониманию процедуры проведения экспертизы, к отсутствию четких стандартов, а также к возможным проблемам с надлежащей квалификацией экспертов. Такие недостатки в законодательстве могут осложнять процесс представления доказательств в суде, влиять на качество экспертизы и вызывать сомнения в самом институте судебной экспертизы.

По нашему мнению, криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений в Республике Мали осуществляется по нескольким направлениям, а именно:

1. Обеспечение безопасности места происшествия. Специалисты, действующие на осмотре места происшествия, принимают меры для обеспечения безопасности, чтобы сохранить материальные доказательства в первоначальном состоянии и защищать жизнь и здоровье участников следственных действий.

2. Фиксация и документирование следов. Перед тем как начинать осмотр места происшествия специалисты одевают халаты, перчатки и бахилы, чтобы не оставить своих следов на месте осмотра. Лица, участвующие при производстве следственных действий, должны строго соблюдать требования, при которых не допускается пить, курить или есть на периметре осмотра места преступления. Специалисты-криминалисты определяют границы место осмотра, путь входа и выхода из него, проводят фиксацию следов преступления путём фотографирования, описания в протоколах осмотра, на план-схемах, видеозаписи, а также осуществляют содействие в надлежащем описании следов в протоколах следственных действий.

Изъятие следов, имеющих большое криминалистическое значение, происходит вместе с объектами-носителями. Когда нет возможности их изъять, то их фиксируется этот факт в протоколе и объект фотографируется, а затем ограничивается доступ к ним. Учитывая условия погоды в Республики Мали, уделяется большое внимание биологическим следам, которые очень быстро портятся и не могут быть сохранены при температуре около 46 градусов в некоторых районах территории страны. Для их правильного сохранения и доставления в место их судебно-медицинского исследования нужно упаковать данные объекты в коробку или контейнер с льдом. Другие виды объектов упаковываются в соответствующие ими упаковки, учитывая их размерные характеристики и агрегатное состояние. Для обнаружения, поиска и изъятия микрообъектов, используются лупы, магниты и другие технические средства, предназначенные для них. Технические средства, используемые специалистами при сопровождении раскрытия преступлений, содержатся в криминалистическом чемодане, который всегда подготовлен сотрудниками для выезда на место преступления в зависимости от его вида. Несмотря на вышеизложенное, требуется повышать уровень специальных знаний сотрудников при работе с современными

техническими средствами, который на сегодняшний день не отвечает в полной мере требованиям текущего уровня науки и техники.

3. Производство судебных экспертиз. В Республике Мали производят несколько видов традиционных криминалистических экспертиз таких, как судебно-баллистическая экспертиза, судебно-трасологическая экспертиза, дактилоскопическая экспертиза, технико-криминалистическая экспертиза документов.

В связи с развитием системы судебной экспертизы на сегодняшний день стоит принять меры по формированию научных и методических основ производства судебной портретной экспертизы и изготовлению субъективных портретов, которые на данный момент не применяются при раскрытии преступлений в Республике Мали, что, несомненно, имеет ряд негативных последствий.

Что касается судебной экспертизы холодного оружия, стоит отметить, что понятие объектов данного вида исследования в Российской Федерации несколько отличается от нашей страны, в которой объектом экспертизы является любое оружие, состоящее из острого или заостренного лезвия, которое может нанести травму в результате пореза, прокола, действие которого обусловлено только человеческой силой или механизмом, которому оно было передано, за исключением взрыва. Однако, в Республике Мали данный вид криминалистической экспертизы пока не производится. Все предметы, составляющие объекты экспертизы, предоставляются в суд в качестве материальных доказательств, без производства в отношении них экспертизы несмотря на то, что данные объекты в последнее время достаточно часто используются в качестве предметов для совершения большого количества преступлений таких, как разбойное нападение, разбой и т.п.

Стоит обратить внимание, что в Республике Мали технико-криминалистическая экспертиза документов проводится совместно с судебной почерковедческой экспертизой, и в постановлении о назначении экспертизы могут быть поставлены вопросы, которые относятся к двум видам соответствующих исследований. Отметим, что в ходе проведения следственного действия при обнаружении документов, следователь может обратиться к графологам, чтобы оказать нужную помощь. Это сложилось исторически с применением специальных знаний в области графологии для выявления особенностей личности.

4. Ведение учетов следов. В Республике Мали ранее существовала база данных, основной материал которой составляли бумажные дактилоскопические карты. На сегодняшний день электронная база данных, на которую можно опираться при поиске лиц, следов пальцев рук, которые обнаружены на месте преступления, отсутствует. Существуют отдельные подразделения для борьбы с терроризмом, оборудованные техническими средствами для дактилоскопирования лиц, задержанных в качестве террористов. Именно у данных подразделений в течение последних пяти лет формируется база данных электронных дактилоскопических карт, хранение и обработка которых ограничено, и доступ к ней имеют только сотрудники этих подразделений. Централизованные учёты в Министерстве Внутренних Дел Республики Мали на данный момент не ведутся, но попытки их формирования ведутся уполномоченными лицами исполнительной власти.

5. Осуществление консультационно-справочной деятельности. Любой следственный или судебный орган в случае возникновения вопроса технико-криминалистического характера может либо по запросу прокуратуры, либо по собственной инициативе, либо по просьбе сторон назначить экспертизу. Для правильного составления вопросов обращаются к экспертам. Перечень вопросов

строго не ограничен и не определён, поскольку в настоящее время методики исследования отдельных вещественных доказательств в Республике Мали отсутствуют. Чаще всего вопросы перед экспертом ставятся судьей-следователем и руководствуются общей оценкой для доказывания той или иной версии. При составлении постановления судья-следователь может назначать эксперта как из подразделений Жандармерии или полиции, так и частного гражданского эксперта. Частный гражданский эксперт подбирается из списка, составляемого апелляционным судом. Порядок включения в этот список и исключения из него устанавливается указом президента Республики Мали.

В порядке исключения суды могут по мотивированному решению выбирать экспертов, не включенных в реестр. Целью привлечения частных экспертов может быть рассмотрение вопросов технического или специализированного характера, при этом данные факты указываются в постановлении, предписывающем проведение экспертизы.

Для взаимодействия с органами следствия на оперативно-розыскных мероприятиях в Республике Мали работают следственные бригады жандармерии и полиции, задачи которых представляют собой поиск лиц, совершивших преступления или участвовавших в его совершении, а также лиц без вести, пропавших и т.д. Данные подразделения могут также осуществлять предварительное расследование преступлений. Отдельные оперативно-розыскные подразделения в нашей стране отсутствуют. Они входят в состав участков полиции. В производстве оперативно-розыскных мероприятий также принимает участие специалист-криминалист для дачи устных указаний, которые могли ориентировать поиски скрывшихся подозреваемых в совершении преступлений лиц. Отдельный нормативный правовой акт, который регулировал бы деятельность по производству оперативно-розыскных мероприятий и участие в них специалиста, в Республике Мали отсутствует, за исключением их небольшого освещения в Уголовно-процессуальном кодексе.

Экспертно-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений в Республике Мали имеет свои особенности, связанные со спецификой правовой системы и политической ситуацией. Мали является многонациональной страной, где присутствуют различные этнические группы с различными языками и культурными особенностями. Это означает, что сотрудники экспертно-криминалистических подразделений должны учитывать эти различия и взаимодействовать с представителями разных этнических групп. Необходимо также отметить отдаленность и недостаточную инфраструктуру, поскольку Республика Мали является крупной по территории страной, включающей множество отдалённых и труднодоступных районов.

Со стороны обеспечения общественной безопасности, Республика Мали столкнулась с проблемой терроризма на севере страны. Это создает определенные риски для эксперта, особенно при работе в отдаленных и опасных районах. При оказании помощи следователем при расследовании преступлений, связанных с терроризмом или наркотиками, специалист или эксперт должен соблюдать меры безопасности, обеспеченные следователем и оперативной группой. В связи с необходимостью предоставления более достоверных заключений эксперта, актуальностью и необходимостью совершенствования методов оперативно-розыскных мероприятий, устранения пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве, требовалось разработка новых методов проведения экспертиз, пересмотр уголовно-

процессуального кодекса Республики Мали, который в данный момент находится на рассмотрении парламента страны.

Таким образом, криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений в Республике Мали в настоящее время находится на этапе формирования и становления, однако, его следует представить в виде пяти взаимосвязанных и взаимообусловленных направлений деятельности Управления технической и научной полиции МВД Республики Мали¹. Несмотря на то, что имеются некоторые сложности организационного характера при ведении учетов следов, участии специалиста при производстве следственных и оперативных мероприятий необходимо предпринимать шаги по совершенствованию данных видов деятельности экспертных подразделений, расширять круг специальных знаний экспертов, что приведет к более высоким результатам при предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений.

Урошникова О.А.

Научный руководитель: **Каминский А.М.**

Проблемы лингвистической экспертизы

Аннотация. Одним из прикладных направлений в языкознании является судебная лингвистическая экспертиза, которая в силу своей актуальности вызывает большой интерес и ученых и практиков. Данный вид экспертиз относительно новый и находится в стадии становления, поэтому закономерно, что многие вопросы ее назначения и производства не урегулированы. В связи с чем в данной статье анализируются наиболее важные проблемы, связанные с назначением, производством и использованием заключения лингвистической экспертизы.

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза, продукт речевой деятельности, жаргон, исследование, методы и приемы лингвистической экспертизы, комплексная экспертиза.

Судебная лингвистическая экспертиза – это процессуально регламентированное исследование устного высказывания, речевого оборота, письменного текста, завершающееся дачей письменного заключения по вопросам, разрешение которых требует применения специальных экспертно – лингвистических знаний².

Востребованность судебной лингвистической экспертизы касается широкий спектр дел в уголовном, гражданском судопроизводстве, по делам об административных правонарушениях.

Объектами лингвистической экспертизы являются:³

- речевые произведения в форме письменного текста или устного высказывания, зафиксированные на любом материальном носителе;
- печатная продукция (книги, брошюры, листовки и т.п.);
- тексты, представленные на любом материальном носителе, в том числе в цифровом формате (скриншоты интернет-страниц; скриншоты электронной коммуникации в мессенджерах; фотографии граффити, слоганы и т.п.);

¹ Коглина В.А. Правовое регулирование экспертно-криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений // Судебная экспертиза и исследования. 2022. № 1. С. 86-88.

² Россинская Е.Р. Судебная экспертиза: типичные ошибки. Москва: Проспект, 2012. С. 94.

³ Галяшина Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза: учебник /Проспект, 2021. С. 96.

- смешанные речевые произведения — креолизованные тексты (мемы, демотиваторы, комиксы и т.п.) и поликодовые тексты (например, видеоролики с вербальным компонентом);
- речевые следы.

Российское законодательство предусматривает правовой анализ и оценку внешней языковой формы и внутреннего смыслового содержания в рамках речевой деятельности. Это необходимо для выявления признаков преступлений, за которые предусмотрена ответственность. Однако для проведения такого анализа требуются специальные лингвистические знания. Когда значение сказанного или написанного текста неочевидно, важно обратиться к эксперту, который сможет разъяснить смысловое содержание речевого факта. Это особенно актуально в случаях, когда необходимо выяснить стилистическую или эмоционально-экспрессивную окраску текста.

Важно отметить, что лингвистический анализ не является единственным фактором при расследовании преступлений. Он дополняет другие методы и техники, используемые правоохранительными органами. Однако его значимость в судебных процессах и расследованиях неоспорима.

Определенно, специальные лингвистические знания нужны, когда значение сказанного или написанного текста неочевидно, смысловое содержание речевого факта требует разъяснения, необходимо выяснить стилистическую или эмоционально – экспрессивную окраску текста. Так как следователь, дознаватель, судья не могут владеть большим «багажом» знаний в лингвистической сфере, чтобы точно можно было определить значимые факты в письменной или устной речи подозреваемого, необходимо назначение судебно – лингвистической экспертизы по уголовному делу.

Как известно, по своей природе экспертные ошибки неоднородны и могут быть разделены на три класса: ошибки процессуального характера; гносеологические ошибки; деятельностные (операционные) ошибки.¹

Несмотря на то, что вышеперечисленные ошибки могут быть актуальны для судебной лингвистической экспертизы, предлагаю дополнить следующей классификацией.

1. отсутствие единой технологии или методики проведения экспертизы
2. проблемы выбора конкретных экспертов
3. проблема производства комплексной экспертизы (на примере лингвистической и психологической экспертизе)

Лингвистическая экспертиза – это важный инструмент в правовой сфере, который позволяет определить смысловую нагрузку текста и выявить возможные недостоверности или манипуляции в речи.

Однако, чтобы обеспечить ее надлежащее проведение, необходимо закрепить технико-процедурное обоснование на законодательном уровне.

В настоящее время возникает проблема ошибочного выбора методов лингвистической экспертизы и отсутствия единых критериев для ее проведения. Это может привести к неоднозначному определению семантических единиц или даже недопустимой диагностики речевой деятельности, связанной с правовым рассуждением. Чтобы избежать таких ситуаций, необходимо разработать методики и установить общепринятые правила для лингвистической экспертизы.

¹ Россинская Е.Р. Избранное. Москва: Норма, 2019. С. 461.

Одним из ключевых аспектов решения проблемы является согласование лингвистической и юридической терминологии. Часто возникают разногласия в понимании определенных терминов, что может привести к неправильной интерпретации и оценке продуктов речевой деятельности. Поэтому необходимо установить единые определения и термины, которые будут использоваться при проведении лингвистической экспертизы.

Кроме того, требуется разработка универсальных правил и требований для экспертов в данной области исследования. Это поможет обеспечить единообразие и качество проведения экспертизы, а также установить стандарты, которым должны соответствовать специалисты. Такой подход позволит повысить доверие к результатам экспертизы и сделать ее более объективной.

В заключение, для эффективной лингвистической экспертизы необходимо закрепить процедурное обоснование на законодательном уровне. Это позволит избежать случайности в выборе методов и создать единые критерии для проведения экспертизы. Кроме того, важно установить единое понимание терминологии и разработать универсальные правила для экспертов. Только тогда лингвистическая экспертиза сможет быть надежным инструментом в правовой сфере.

Одной из проблем лингвистической экспертизы является выбор подходящего эксперта, что связано с вышеупомянутым недостатком. Одним немаловажным критерием является недостаток квалифицированных специалистов в данной области исследования. Это может способствовать замедлению или в худшем случае приостановлению производства лингвистической экспертизы или к ошибочным результатам из-за неспособности соответствующе оценить и проанализировать предоставленные продукты речевой деятельности.

Большой степени это касается знаний в различных жаргонах, эксперт может не полностью понять и проанализировать высказывание. Жаргон является разновидностью речи, используемой как в устной коммуникации, так и в социальных сетях, где люди объединяются по профессии, социальному статусу, интересам или возрасту.

В результате чего, речь, подлежащая экспертизе, может принимать различные формы, такие как: компьютерный жаргон, молодежный сленг, содержащий много заимствованных слов из иностранной культуры, уголовный жаргон и сленг граждан, употребляющих запрещенные наркотические вещества. При проведении экспертизы продукта речевой деятельности необходимо учитывать возможную некомпетентность экспертов. Каждый эксперт будет воспринимать любое высказывание в соответствии со своими знаниями и пониманием. Например, филолог, специализирующийся на фольклоре, вряд ли сможет корректно интерпретировать фразу из современного интернет-общения. Поэтому важно учитывать специализацию эксперта при выборе для проведения лингвистической экспертизы.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что любой продукт речевой деятельности может быть воспроизведен на иностранном языке. Это означает, что эксперту необходимо обладать отличным знанием языка иностранной культуры и соответствующе его интерпретировать. Иначе, возможны ошибки и неправильное понимание смысла высказывания.

Рассмотрим выше представленную классификацию проблем в узкой направленности на примерах: экстремистских преступление.

В законодательстве Российской Федерации прямо указано, что при назначении судебных экспертиз по делам о преступлениях экстремистской направленности не

допускается постановка перед экспертом. А именно таких вопросов, которые не входят в компетенцию эксперта, вопросов правового характера, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции суда. В частности, вопросы о том, содержатся ли в тексте призывы к осуществлению экстремистской деятельности, направленности информационных материалов на возбуждение ненависти или вражды перед экспертами поставлены быть не могут.

Следует отметить, что данные вопросы носят именно юридический характер, так как публичные призывы к экстремистской деятельности, либо возбуждение ненависти или вражды образуют объективную сторону состава преступления соответствующей статьи Уголовного кодекса. Исходя из этого, воспроизводится ситуация, когда эксперт, отвечая на данные вопросы, воспроизводит функцию следователя.

В связи с этим рекомендуется не включать в вопросы, адресуемые лингвистическому эксперту, юридические термины, такие как "призыв" или "экстремизм". Кроме того, понятие "экстремистская деятельность" обычно разделяется на смысловые компоненты или толкования, что приводит к использованию выражений, характерных для литературного языка¹. Примерами таких выражений являются "информация об исключительности, превосходстве или неполноценности лиц по признаку их расы или национальности", "указание на причинно-следственную связь между неблагоприятным положением в прошлом, настоящем или будущем одной расы, национальности, религии и действиями или фактом существования другой расы, национальности, религии" или "негативная оценка действий отдельных рас, национальностей, конфессий" и другие подобные формулировки.

Однако в ответах на вопросы, касающиеся экстремистской деятельности, эксперт, фактически, отвечает на основной вопрос о наличии экстремистского призыва, поскольку негативная оценка расы, национальности или конфессии может соответствовать понятию языковой вражды, в зависимости от используемых формулировок. Это связано с использованием таких понятий, входящих в "экстремистская деятельность", как пропаганда исключительности, превосходства или, наоборот, неполноценности по расовому, национальному или религиозному признаку.

Подмена понятия "пропаганда" на понятие "информация" не изменяет сущности вопроса. Однако следует отметить, что при разборе семантического значения и побудительного характера юридическая наука и лингвистика тесно связаны, и контур определения, где заканчивается лингвистическое знание и начинается юридическая оценка самого преступления, часто является достаточно сложным. Это также относится к оценке материалов разными экспертами, их различными методиками и толкованиями семантики высказываний.

Также существует проблема оценки возможности в рамках лингвистических экспертиз, отличающаяся от большинства других экспертиз, поскольку формулировка возможности относится не к совершению конкретного действия, а к предполагаемым последствиям от совершенного деяния. Например, формулировка "высказывание способно разжечь межрасовую, межнациональную или межрелигиозную ненависть и вражду" характеризуется асимметричностью, непроверяемостью, но возможностью верификации. Это значит, что данный ответ будет верным независимо от количества людей, на которых высказывание оказало влияние, но также будет истинным при отсутствии людей, на которых эти материалы воздействовали. Таким образом,

¹ Болвачев М.А. Особенности производства лингвистических судебных экспертиз по делам о преступлениях экстремистской направленности // Криминалистика: вчера сегодня завтра. 2022. С. 4.

необходимо оценивать не только возможность возбуждения ненависти данным высказыванием, но и его направленность и наличие призыва в явной или скрытой форме, что напрямую связано с субъективной стороной преступления.

Необходимо обратить внимание на нормы представления запрещенных материалов могут быть разнообразными, как в устном, так и в письменном виде. Субъекты речевой деятельности часто пытаются передать запрещенные идеи конфиденциально, завуалированно. Поэтому одной из важных проблем, с которой сталкиваются следователи - является привлечение экспертов разных профилей для анализа данных материалов. Вместе с лингвистическими экспертами часто требуется привлечение профайлинга, психологов и других специалистов, которые не только разбираются в форме представления материала, но и могут распознать скрытые техники манипулирования людьми, используемые в текстах.

Кроме того, в речевых актах, связанные с экстремизмом, могут присутствовать рисунки, символы, знаки. В Федеральном законе "О противодействии экстремистской деятельности" есть отдельный пункт, посвященный экстремистской символике. Если эксперт не обладает специальными знаниями в данной области, для разрешения спорных вопросов могут быть привлечены эксперты: культурологи, историки, философы и другие специалисты. В таких случаях проводится комплексная экспертиза, в которой участвуют эксперты разных областей знания.

Необходимо отметить, проблему "стиля" в устной форме экстремизма. Данная форма экстремизма непосредственно связан с пропагандой запрещенной символики, список которой постоянно пополняется. На данный момент речь идет не только о пропаганде нацистской и фашистской символики, но и о символике запрещенных исламистских организаций, группировок. Однако проблема заключается не только в символике, но и в самом материале, который может содержать запрещенную информацию экстремистского характера. Эта информация часто неоднозначна и не позволяет определить степень тяжести и сложности преступления. Юристы должны понимать разницу между различными понятиями, такими как "ненависть", "неприязнь", "вражда", "рознь", "разжигание вражды" и "возбуждение социальной, национальной или религиозной розни". Лингвисты, в свою очередь, должны давать четкие и понятные ответы на поставленные вопросы. Термины "возбуждение ненависти или вражды" и "направленность на возбуждение ненависти или вражды, а также на унижение достоинства человека или группы лиц" являются неоднозначными, что позволяет виновным избегать уголовного преследования.

Важным аспектом также является форма текста. В случае экспертизы художественных произведений, лингвист может столкнуться с трудностями интерпретации текста и поиска запрещенных элементов. Методики анализа художественного текста на предмет обнаружения запрещенного характера еще находятся в разработке.

Судебная экспертиза должна быть объективной и беспристрастной. При судебно-лингвистической экспертизе по делам, связанным с экстремизмом, эксперт может быть подвержен предвзятости в связи с его личными убеждениями, взглядами. Однако эксперт должен опираться на результаты лингвистического анализа, а не на субъективизм.

Одной из основных трудностей данной категории дел является выявление призывов к разжиганию расовой и национальной ненависти. Под призывом в данном случае подразумевается продукт речевой деятельности, которое обращено к определенному адресату и призвано побудить его совершить определенные действия. Задачей эксперта

является выявление характерных черт призыва и описание способов его выражения. Информация в тексте может быть выражена вербально (открыто), скрыто вербально (подразумевается), или в виде подтекста¹. Кроме того, важно исследовать призывы с точки зрения их возможного воздействия на адресата.

Еще одной актуальной проблемой на этапе проведения экспертизы является выбор наиболее подходящего метода исследования текста. Лингвистический анализ, семантико-синтаксический анализ, лексико-семантический анализ - все данные методы могут применяться в зависимости от конкретной ситуации.

Таким образом, экспертно – лингвистические знания имеют важную позицию в правовом анализе и оценке продуктов речевой деятельности. А именно, являются вспомогательным элементом для определения смысла и намерений, а так обеспечиваются полное толкование продуктов речевой деятельности. Однако следует отметить, что лингвистический анализ не является единственным показателем при расследовании преступлений. Данное исследование дополняет другие методы и приемы, используемы правоохранительными органами.

В заключение, данная статья подчеркивает важность судебной лингвистической экспертизы и выявляет определенное проблемы ее производства, с которыми сталкиваются участники уголовного судопроизводства.

¹ Андреева В.Г. Проблему судебно – лингвистической экспертизы по делам об экстремизме и разжигании вражды // Вестник Костромского государственного университета. 2016. № 3. С. 3.

Секция № 5
«Наставничество и актуальные проблемы отдельных направлений следственной деятельности»

Авсенина В.А.
Научный руководитель: **Сунцова Е.А.**

**Формула успешного расследования от Валентины Казаровой:
роль женщины в неженской профессии**

Аннотация. В настоящей статье рассматривается роль женщин в совсем неженской профессии – следственной деятельности – на примере ветерана следственных органов, Валентины Ивановны Казаровой. Преодолев путь от законов химии до глубоко знания правовых законов, Валентина Казарова выделяет особенно важные качества для истинного вершителя правосудия и создает свою «формулу успешного расследования», в которую ставит на первое место человечность и неопровержимое чувство справедливости. Актуальность научной работы заключается в привлечении внимания читателей на трудовую работу и вклад в развитие следственных органов женщин-ветеранов следствия.

Ключевые слова: настоящий следователь, следственная деятельность, формула успешного расследования, женщины-ветераны следствия, патриотизм, чувство справедливости, человечность.

Истинный следователь – человек с особым, нетипичным миропониманием, обладающий острым чувством справедливости, неотвратимым гуманизмом и стремящийся к искоренению бездонных дел на своих плечах. Моральная сущность такого человека зарождается с возникновением моральных и нравственных ценностей. Патриотизм как качество здесь выступает подобно человеческому двигателю: он ведет к полному осознанию индивида своей роли в системе государства, особенно находя отражение в служебной деятельности. Любовь к Родине – неотъемлемое частное первоклассного сотрудника, поскольку является стимулом для раскрытия даже самого запутанного дела. Высокая эрудиция, общая грамотность, высшие приемы аналитики и психологии и абсолютное знание законов – все эти категории также необходимы настоящему вершителю правосудия. Следователь – профессия, которая сочетает в себе самые различные качества, которые могут казаться взаимоисключающими по отношению друг к другу. «Здесь нужны особая профессиональная хватка, сильный характер, внутренний нравственный стержень, глубокие, разносторонние знания, готовность выдерживать высокие психологические нагрузки и в любых, самых сложных обстоятельствах действовать ответственно и принципиально, порой и с риском для жизни» – подчеркивает Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в своем видеообращении ко дню сотрудника органов следствия¹. Совершенно точно скорректирован набор наиболее важных составляющих настоящего следователя, но список необходимых способностей бесконечен. Именно непредсказуемость специализации делает работу следователя вечным поиском необходимого подхода, нестандартного выхода из положения, потому что стандартизация в делах совершенно невозможна. Это связано с особыми

¹ Обращение Президента Российской Федерации по случаю Дня сотрудников органов следствия. // [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71773>. // Дата обращения: 25.07.2023.

специфическими и изощренными способами совершения преступления в наши дни. Следователь должен проникнуть в неподвластный мозг трудноуловимого преступника для его поимки, доказательства вины и другое. Но при этом, сотрудник следственных органов должен оставаться человеком, не потерять себя и свою духовную основу.

Стать уважаемым педагогом и наставником в следственной деятельности может только исключительный человек. Помимо вышеперечисленных непохожих категорий, человек должен обладать организаторскими способностями, богатым внутренним миром, добрым сердцем, и иметь зеркально-чистые намерения вырастить из личности себе подобного. Одни организаторские способности влекут за собой умение заинтересовать публику, удержать их внимание и самое главное – передать полезные знания, которые надолго останутся в памяти. Богатый внутренний мир необходим наставнику и педагогу наряду с глубокими знаниями – сотрудник с неограниченным воображением и отличной аналитикой способен скомпоновать мельчайшие детали в общую картину с множеством вариантов, только в педагогике можно утверждать о том, что богатый внутренний мир способствует широкому познанию в различных областях и возможности поддержания интеллектуальной беседы, дискуссии. Доброе сердце – подтверждение человеческой и человечной составляющей: у педагога и наставника не может не быть таких качеств, как отзывчивость и надежность. Данный подбор аспектов может быть присущ не иначе как неопровержимому авторитету.

Доказательствами симбиоза сильного характера, непоколебимых принципов, абсолютной правильности в области законов и глубокой и тонко чувствующей души служат реальные примеры из жизни. Особое внимание хочется уделить женщинам-следователям и их вкладу в развитии следственной деятельности.

Небезызвестен факт, что принятие женщин на государственную службу исторически имеет довольно специфический характер. По мнению кандидата исторических наук Георгия Владимировича Гарбуза, обусловлено это деяние неуверенностью в способности женщин в полной мере выполнять должностные обязанности¹. Ужесточенные критерии отбора и отношение остальных сотрудников правоохранительных органов тоже являлись сложностью к завоеванию авторитета в деятельности. Евгения Лодыгина, первая женщина-следователь отдела расследования особо важных дел регионального Следственного управления, в своем интервью заявила: «Я не могу сказать, что эта профессия сложна для девушек, тут важен не пол, а умение размышлять, знать нормы закона, быть терпеливым, усидчивым и увлеченным профессией»².

Но женщины всегда стремились принимать участие в сложные периоды для страны. Подтверждением могут служить многочисленные образцы из истории. Женские батальоны смерти, сформированные в первую очередь для пробуждения солдат сражаться на поле боя в Первую Мировую Войну, не добились успехов в поднятии боеспособности, но доказали, что наряду с мужчинами «слабый пол» может быть самоотвержен и дисциплинирован. Здесь особую роль занимает так называемый отряд Бочкарёвой. По мнению Павла Геннадьевича Култышева, причиной неудач отряда Бочкарёвой и женских подразделений стала не слабая природа женского пола, а полное

¹ Гарбуз Г.В. Женщины на государственной службе в России в начале XX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2009. № 2 (10). С. 22–28.

² Евгения Лодыгина – старший следователь третьего отдела по расследованию особо важных дел (о преступлениях прошлых лет) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. // [Электронный ресурс] URL: <https://arh.sledcom.ru/news/item/1771910/> // Дата обращения: 08.03.2023.

отсутствие армейской подготовки женщин в мирное время¹. Нескончаемое количество примеров отважных женщин абсолютно разных специализаций и должностей можно найти в период Великой Отечественной войны. Применяя данные образцов как утверждение в важной составляющей женщин в различных отраслях, нельзя не упомянуть женщин, посвятивших всю жизнь работе в следственных органах.

Антонина Садовникова – ветеран следственных органов, выбравший вместо пути школьного учителя путь педагога-наставника молодых следователей. Молодые кадры даже называли ее «Мама», что наиболее ярко показывает теплые взаимоотношения наставника. Антонина Садовникова в интервью отмечает, что многие дела прошли не только через руки, но и через сердце. Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что женский пол в следственной деятельности не растеривает свою чуткость и неравнодушие к людям, но притупляет его во время расследования. Антонина Садовникова – поистине отважный и неординарный по своим методикам следователь. «Если уж делать, то делать все хорошо» - говорит Антонина Садовникова про себя. Наихудшим качеством женщина-ветеран следствия отмечает необязательность и подлость, обучая молодых следователей верным истинам.

Лариса Гриценко – легенда отечественной криминалистики, ветеран следствия. Человек с необычайной стойкостью и смелостью. Лариса Гриценко посвятила 40 лет своей жизни службе, раскрыла сотни тяжких преступлений. «Я всегда говорю девушкам: не смейте, это неженская профессия» - говорит женщина-ветеран следствия. Лариса Гриценко поражала коллег своей способностью расколоть преступника – она всегда старалась увидеть в преступнике человека и понять его мотивы. Ветеран следственных органов объясняет, что в первую очередь следователь должен быть психологом и уметь находить подход к людям. Женщина-ветеран следствия не перестает доказывать своим примером, каким должен быть следователь. Лариса Гриценко желает молодым следователям не забывать понятие честности.

Особое внимание хочется уделить личности Валентины Казаровой. В своей молодости хрупкая девушка должна была изучать законы химии, но освоила правовые законы в идеале. Валентина Ивановна начала свой путь в химико-технологическом институте, а закончила в звании генерал-майора. За плечами ветерана следственных органов более 30 лет работы следователем по особо важным делам и десятки наград. По воспоминаниям Валентины Казаровой, на службу женщин брали неохотно, но из четырех представительниц женского пола всю самую сложную работу доверяли только ей. Сильный характер, неповторимые методы и уверенность в своих правовых действиях – вот что повлияло на отношение коллег к женщине-следователю.

Проницательность – одно из немаловажных качеств в работе следователя, доказывает женщина-ветеран следствия на собственном примере. Валентина Казарова вспоминает раскрытые дела с особой рассудительностью и интересом: она в одиночку доказывала самые запутанные дела, глубоко анализируя их и перепроверяя до каждой детали, не допуская появления хотя бы одной неточности и сомнения в правильности действий. К своей службе Валентина Ивановна относится с особым трепетом, с улыбкой говорит, что одно из обвинительных заключений до сих пор находится у нее в семейном архиве как символ памяти, что позволяет сделать вывод о том, насколько же досконально было проведено расследование.

¹ Култышев П.Г. Женские батальоны русской армии в 1917 году как фактор размывания гендерных ролей в условиях военного времени // *Via in tempore. История. Политология.* 2018. Том 45. № 1. С. 104-111.

«Казаровой дай волю, и она докопается до центра Земли» - отзываются о ее работе коллеги. Валентина Казарова обладала способностью легкого обнаружения лжи в показаниях и моментально пресекала ее, но без исключений относилась к преступникам человечно. Валентина Ивановна признается, что в ее практике был один случай, когда ей было по-настоящему жаль обвиняемого – именно стремление преступника к своему дальнейшему исправлению, его искренние переживания за содеянное и осознанность своего преступления потрясли ветерана следствия. Но наряду со своей глубокой человечностью, Валентина Казарова совершенно верно говорит о необходимости нерушимой справедливости – любое совершенное преступление безоговорочно несет за собой наказание. За долгим сроком службы у Валентины Ивановны на счету только два обвинительных приговора – оба из которых влекли за собой наитончайший анализ и совершенную аналитику.

Выводя свою формулу успешного расследования, Валентина Казарова отмечает, что первостепенную роль играет сама работа следователя – главенствующей персоны в расследовании и раскрытии дел. Здесь Валентина Ивановна выделяет ряд важнейших качества следователя.

Общую грамотность ветеран следствия ставит на центральное место – именно от первичных знаний, умений и навыков зависит, насколько быстро будет раскрыто дело. Следователь должен не только безошибочно писать и говорить в обычной жизни, но и быть знатоком родного языка, искусником слова и речи в своей должности для полного владения русским языком. Более того, от грамотности в современном мире зависит эффективность коммуникации с обществом, и, в случае сотрудника следственных органов, необходимо корректно обращаться ко всем участникам предварительного следствия по уголовным делам.

Вторым факторов качественного расследования Валентина Казарова выделяет коммуникабельность, применяя ее и как общение с участниками расследования, и с обычными гражданами, не имеющих отношение к делу. Во взаимодействии с участниками сотрудник должен знать, как и по каким вопросам он имеет право обращаться. Это позволит не только проявить должное уважение к собеседнику, но и доказать, что следователь владеет и корректно пользуется этическими нормами. Соблюдение этики следственной деятельности должно происходить не только от ощущения обязанности, но и от внутренней, моральной сущности сотрудника следственных органов. Нельзя забывать об облике самого следователя в лице обычных жителей государства. Каждый сотрудник является отражением всей системы следственных органов, поэтому без исключений должен вести себя уважительно и внимательно к окружающим людям. Самостоятельная ответственность этого вопроса позволяет говорить о том, что человек поступает не только по закону, но и по морали в том числе.

Третьим немаловажным качеством является аналитическое исследование, его методы и способы. Как и отмечалось ранее, следователь – работа абсолютно непредсказуемая, не терпящая какую-либо стандартизацию, потому что она говорит о том, что имеет место единообразию. Несомненно, именно поэтому подробное внимание ветеран следственных органов останавливает на формальности: «Следователь не должен быть формалистом: он должен объяснять, если что-то человеку непонятно». Бездушность не может быть сестрой аналитики, поскольку она упускает значимую составляющую – человечность. Аналитика же в свою очередь точна, но не отменяет собой важность уважения друг к другу.

Валентина Казарова – безупречный пример настоящего сотрудника следственных органов. Сочетание поистине доброго сердца и женской чуткости вместе с твердой решимостью и высоким уровнем долга – набор той сильной личности, к которой нужно стремиться молодым кадрам. Только человек с таким уникальным категориальным ассортиментом может стать достойным наставником для молодых следователей, мотивируя их на дальнейшую продуктивную работу. Валентина Ивановна – образец истинного патриота страны, что доказывает ее активное участие в следственной жизни и трепетное отношение к своей работе. Чуткий профессиональный взгляд и многолетний опыт также является важным критерием в становлении значимого педагога. Особенно важны навыки в работе с бумажной частью профессии, с которой у многих юных кадров могут возникнуть различные трудности.

Безусловно, педагоги и наставники в следственной деятельности – неразрывная и первозначимая составляющая системы следственных органов. Именно благодаря их глубоким знаниям и верным наставлениям зарождается доверие не только обучающихся, но и обычных граждан государства, поскольку учитель – это лицо, передающее другим освоенные им умения, приобретенный опыт, свое мироощущение и миропонимание. Человек, на которого нужно равняться, не позволяет ученику пойти по ложному пути. Педагог, словно луч света в темном царстве, протягивает свою руку помощи. Благодаря живым примерам благородства и истины в следствии у молодых следователей возникает стимул становиться лучше и полезнее для своего государства, бороться за справедливость и доказывать правду до самого конца.

На примере женщин-ветеранов следствия можно точно доказать истинность суждений. Это люди, не сломившиеся под гнетом огромных трудностей и выдержавшие все невзгоды, солнечно улыбаясь, повествуют о призвании всей их жизни. Абсолютные знания закона, превосходные аналитические приемы, сильный внутренний стержень, чувство справедливости, психология и гуманность – эти и другие положительные качества раскрываются в их личностях. Первые из первых, лучшие из лучших – именно они вносят колоссальный вклад в следственную деятельность, освещая путь своим преемникам.

Агафонов М.А., Алиев А.И.
Научный руководитель: **Сабурова А.Б.**

Институт наставничества как инструмент успешной адаптации молодых следователей

Аннотация. Указом Президента Российской Федерации 2023 год признан годом педагога и наставника¹. В связи с чем авторами освящается роль института наставничества в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации.

Цель данной статьи - исследовать и проанализировать наставнические функции руководителей следственных органов Следственного комитета и их роль в профессиональном развитии молодых следователей. Авторами рассмотрены основные аспекты наставничества, его преимущества и практическое применение в следственной деятельности. Делается вывод о необходимости развития необходимых компетенций у руководителей следственных органов для обеспечения успешной карьеры и профессионального роста следователей.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 27.06.2022 № 401 «О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника».

Ключевые слова: руководитель следственного органа, Следственный комитет Российской Федерации, педагог, наставник, воспитание, обучение, контроль, следователь.

В настоящее время, в мире, в котором правопорядок имеет огромное значение для функционирования общества, важную роль играют следственные органы, а в частности Следственный комитет, который охраняет конституционные права граждан. Для эффективной работы следственных органов необходим соответствующий, высококвалифицированный штат сотрудников, способный оперативно и качественно решать поставленные задачи. В связи с этим мы рассмотрим значение института наставничества в следственной деятельности.

Наставничество – это процесс передачи опыта, знаний и навыков от опытного сотрудника (наставника) к молодому или менее опытному сотруднику. Основная цель наставничества состоит в том, чтобы помочь молодому сотруднику развить свои профессиональные навыки и быть в полной мере готовым к следственной работе.

Институт наставничества в системе Следственного комитета Российской Федерации необходим для подготовки новых кадров, обретения ими профессиональных навыков и для адаптации вновь назначенных сотрудников Следственного комитета к сложной профессиональной деятельности с учетом повышенной ответственности, сложности и многогранности решаемых задач.

В процессе адаптации молодых кадров огромную роль занимает руководитель следственного органа. В соответствии с приказом Следственного комитета от 26.03.2014 № 21 «Об организации наставничества в системе Следственного комитета Российской Федерации»¹ на руководителя следственного органа и на наиболее опытных следователей возложена функция наставничества.

К наставникам предъявляются особые требования: они должны иметь стабильные показатели в служебной деятельности, обладать высокими профессиональными качествами и жизненным опытом, проявлять склонность к воспитательной работе, служить без дисциплинарных взысканий и иметь следственный стаж не менее трех лет.

Каждый наставник должен иметь не более трех молодых специалистов в своем подчинении и при необходимости быть заменен. Причины замены наставника могут быть объективными (например, прекращение трудовых отношений с Следственным комитетом или перевод на другую должность) или субъективными (например, привлечение к дисциплинарной ответственности или неприязнь к подопечному).

Первоочередной обязанностью наставника является формирование высоких нравственных качеств у следователя, поддержание мотивации на эффективное решение служебных задач, оказание помощи молодому следователю при возникших профессиональных проблемах и их решения. При этом наставником должна соблюдаться гибкая модель поведения при взаимодействии с вновь назначенным следователем с учетом его личностных качеств.

Фактически наставник по просьбе молодого следователя оказывает ему помощь в практических и теоретических вопросах уголовного и уголовно-процессуального права, помогает при выдвижении криминалистических версий, содействует по вопросам, связанным с квалификацией преступлений, дает советы по правильному

¹ Приказ Следственного комитета РФ от 26.03.2014 № 21 «Об организации наставничества в системе Следственного комитета Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116926/.

планированию работы и методики расследования преступлений, принятию конечного решения, хотя процессуально эти обязанности за наставником никак не закреплены¹.

Преимущества наставничества можно рассмотреть с разных сторон. Во-первых, это опыт и знания: наставники имеют богатый опыт работы в сфере расследования преступлений. Они могут передать свой опыт и знания молодым сотрудникам. Во-вторых, немало важную роль играет менторство и поддержка. Наставники выступают в роли менторов для новых сотрудников, помогая им разобраться в сложных ситуациях, давая советы и поддержку в решении профессиональных проблем. Также стоит обратить внимание на прогресс в развитии профессиональных навыков у молодых следователей, на который непосредственно влияет наставничество.

Как правило, на практике срок наставничества равняется испытательному сроку молодого следователя, что по мнению руководства многих отделов Следственного комитета Российской Федерации является достаточным для адаптации следователя, формирования им конкретного представления о службе и о возложенных на него обязательствах, но зачастую, по нашему мнению, данного срока недостаточно, так как 6 месяцев – это недостаточный период времени для формирования следователя.

По нашему мнению, период наставничества должен продолжаться до момента окончательной адаптации следователя к деятельности в системе Следственного комитета и овладения им полным комплексом знаний, необходимых для оперативного и качественного решения поставленных задач.

Исходя из указанного, нами предлагается дополнительно к существующей форме отчета об итогах наставничества перед итоговой аттестацией внести обязательное ежемесячное комплексное тестирование вновь назначенных следователей для определения их профессиональных качеств. Данная мера необходима для проверки их практических и теоретических знаний, а также для выяснения морально-психологического состояния молодых следователей и их адаптации к служебным обязательствам. Результаты данного тестирования, предлагается проверять сотруднику, выполняющему наставнические функции.

Также предлагается ввести тестирование для всех действующих сотрудников следственных отделов и подразделений Следственного комитета Российской Федерации для выяснения их морального состояния, наличия у них признаков профессионального выгорания, что позволит в дальнейшем улучшить обратную связь между следователями и руководителями следственных органов Следственного комитета, обнаружить и решить возникающее у следователей проблемы в ходе осуществления профессиональной деятельности.

При этом предполагается, что данная форма и вопросы тестирования будут едиными для всех отделов и подразделений Следственного комитета, также, как и критерии оценивая, а по наиболее проблемным вопросам будут собираться оперативные совещания в повестке дня которых будут стоять наиболее актуальные проблемы.

Таким образом, наставничество в следственной деятельности играет важную роль, так как помогает молодым следователям быстрее адаптироваться к профессиональной среде и улучшать свои профессиональные навыки. Опытные наставники могут передать свой опыт и знания, помочь разобраться в сложных ситуациях и поделиться методами и «хитростями» работы.

¹ Захарова В.О. Влияние наставника на качество работы следователя // Российский следователь. 2023. № 8. 2023. С. 3.

Кроме того, наставничество способствует сохранению и передаче знаний в следственном органе. Опытные сотрудники могут поделиться своими знаниями и опытом с новичками, что поможет сохранить ценные знания и традиции работы, что также способствует созданию единой корпоративной культуры и поддержанию профессиональных стандартов.

Андреева Я.А., Власова Ю.С.
Научный руководитель: **Правкина И.Н.**

**Роль Национальной Ассоциации организации ветеранов
следственных органов «Союз ветеранов следствия» в патриотическом
воспитании обучающихся образовательных учреждений
Следственного комитета Российской Федерации**

Аннотация. Рассмотрение влияния Национальной Ассоциации организации ветеранов следствия на правосознание обучающихся. Патриотическое воспитание и передача жизненного опыта и знаний. Влияние на правосознание обучающихся в целях воспитания патриотизма, профессиональных работников правоохранительных органов

Ключевые слова: патриотическое воспитание, патриотизм, жизненный опыт и знания, правосознание, ветераны следственных органов, взаимодействие с обучающимися, воспитание молодежи, патриотизм

В наше время существует множество различных проблем, которые приводят к определенным последствиям. Все они так или иначе затрагивают общество какие-то в большей степени, какие-то в меньшей. Одной из серьезных проблем общества является низкий уровень правового сознания.

Термин правового сознания можно трактовать по-разному. В юридической литературе правовое сознание определяют, как систему знаний о праве, как представление о должном правопорядке или как отношение человека к праву¹.

Низкий уровень правосознания может выражаться в различных формах. Одной из таких форм является правовой нигилизм.

Правовой нигилизм – представляет собой форму деформации правосознания, выражающуюся в наличии индивидов, которые являются носителями пренебрежительного, отрицательного либо равнодушного отношения к праву и правовой действительности при отсутствии умысла на совершение правонарушений, то есть правовой нигилизм, в данном понимании, является производным от правового сознания, правда, искаженного².

Исходя из вышесказанного понятия можно сделать вывод, что правовой нигилизм – определенный вид деформации правосознания общества. Данный

¹ Рыбаков В.А. Правосознание: к вопросу о понятии. Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2015. № 3 (44). С. 23-28. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosoznanie-k-voprosu-o-ponyatiiponyatii> (дата обращения: 17.10.2023).

² Момышева Ф.С., Феткулов А.Х., Сейтхожин Б.У., Хакимов Р.Р. Правовой нигилизм: концепция и пути перехода // Актуальные проблемы гуманитарных и гуманитарных наук. 2015. № 5-2 / [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-nigilizm-ponyatie-i-puti-preodoleniya> (дата обращения: 17.10.2023).

социально-психологическое явление может возникать в силу различных причин. К таким причинам можно отнести:

- укрепление общего мнения о том, что «закон не работает»;
- возникновение мнения, что нормы, прописанные в нормативно-правовых актах, не действуют.
- негативное воздействие общества на правосознание индивида;
- демонстрация в средствах массовой информации о нарушении норм права лицами, занимающими государственные должности.
- неопределенность, двойственность и противоречивость в выборе ментального основания в подходе к определению доминирующей в обществе правовой доктрины неизменно продолжает оставаться основной причиной существования в российском правосознании правового нигилизма¹.

Все вышеперечисленные причины влияют на правосознание как самого индивида, так и на общество в целом. Вследствие этого деформация правосознания является современной проблемой нашего государства.

Преодоление правового нигилизма в обществе не так просто, как оно кажется на самом деле. Недостаточно просто признавать проблему, необходимо находить пути пресечения и предотвращения данного негативного явления. Есть много разных способов преодолеть это явление. К ним относятся:

- укрепление экономики;
- Обеспечение рабочими местами населения;
- Пресечение таких явлений, как алкоголизм, наркомания, нищета, нищета;
- Преодоление бедности.

Также одним из важных направлений является развитие духовной сферы жизни общества. Одной из целей является формирование ценностей, которые способствуют укреплению и объединению общества. «идеология государства, установленные государством основные пути развития общества, методы и средства его существования, утверждение желаемого наивысшего этапа формирования общества, поддерживаемого самим обществом (по крайней мере, - его большинством), освящают власть и его законы, придают им особую значимость, глубинный смысл существования и функционирования в глазах граждан»².

Построить правовое государство невозможно без формирования высокой правовой культуры и развития общественного правового сознания граждан. Высокая правовая культура направлена на развитие «формирование гражданских добродетелей. К числу гражданских добродетелей, не считая данный список завершенным, можно отнести патриотизм, храбрость, мужество, лояльность, доверие, толерантность, справедливость, честность и ряд других высоких гражданских качеств личности»³.

¹ Маховиков А.Е. О причинах правового нигилизма в российском правосознании // Актуальные проблемы гуманитарных и гуманитарных наук. 2014. № 10. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-prichinah-pravovogo-nigilizma-v-rossiyskom-pravosoznanii> (дата обращения: 18.10.2023).

² Момышева Ф.С., Феткулов А.Х., Сейтхожин Б.У., Хакимов Р.Р. Правовой нигилизм: концепция и пути перехода // Актуальные проблемы гуманитарных и гуманитарных наук. 2015. № 5-2 / [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-nigilizm-ponyatie-i-puti-preodoleniya> (дата обращения: 18.10.2023).

³ Сморгунова В. Ю. Патриотическое правосознание как предмет сравнительного анализа // Философия права. 2008. № 1. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL:

Особое место среди всех занимает патриотизм. Именно формирование патриотизма является важной основой формирования правового государства и развития высокой правовой культуры. Основными нормативно-правовыми документами, которые касаются патриотизма можно отнести: Конституцию Российской Федерации (ст. 67.1), Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, Указ Президента Российской Федерации от 20.10.2012г. №1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания».

Но почему так важен патриотизм для общества? В XVIII веке русский писатель Н.М. Карамзин писал: «России не станет тогда, когда не станет последнего патриота»¹. А ведь это действительно так! Какой будет страна, если людей, которые «по-настоящему любят» её и переживания государства переключают в том числе и на себя? Как, верно, полагал Н.М. Карамзин «патриотизм является важной частью не только общества, но и всего государства». Процесс воспитания патриотического воспитания многогранен. В России создается множество различных организаций, которые занимаются патриотическим воспитанием молодежи. Одной из таких организаций является «Союз ветеранов следствия»

В соответствии с Федеральным законом «О некоммерческих организациях» в июне 2015 года создана Национальная Ассоциация организации ветеранов следственных органов «Союз ветеранов следствия».

Одной из основных целей Национальной Ассоциации организации ветеранов следственных органов «Союз ветеранов следствия» является взаимодействие Национальной Ассоциации организации ветеранов следственных органов не только со Следственным комитетом Российской Федерации, но и другими ведомствами, которые в своей организационной структуре имеют следственные органы, в решении задач укрепления государственности и обеспечения правопорядка, а также решение других задач, которые связаны с подготовкой и переподготовкой кадров.

К основным задачам Национальной Ассоциации организации ветеранов следственных органов «Союз ветеранов следствия» относятся:

- принятие участия в патриотическом и профессиональном воспитании молодёжи в учебных заведениях Следственного комитета Российской Федерации, общеобразовательных и высших учебных заведениях;

- участие во взаимодействии со следственными органами в разработке предложений по повышению квалификации следователей, совершенствованию законодательства Российской Федерации, регламентирующего деятельность органов следствия, на основе анализа следственной и судебной практики;

- взаимодействие со следственными органами в подготовке методических рекомендаций, справочных и информационно-аналитических материалов, связанных с

<https://cyberleninka.ru/article/n/Patrioticheskoe-pravosoznanie-kak-predmet-komparativnogo-analiza> (дата обращения: 18.10.2023).

¹ Студенникова С.Л. Патриотическое воспитание молодежи - залог развития общества и государства // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 3. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/Patrioticheskoe-vospitanie-molodezhi-zalog-uspeshnogo-razvitiya-obschestva-i-gosudarstva> (дата обращения: 19.10.2023).

организацией и проведением следствия, мониторингом законодательства и правоприменительной практики¹.

Для решения вышеуказанных задач в высших учебных заведениях Следственного комитета Российской Федерации проводятся патриотические встречи обучающихся с ветеранами следственных органов. Такие встречи проводились, проводятся и будут проводиться в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. Например, в октябре 2019 года высшее учебное заведение посетили: заместитель председателя Национальной Ассоциации организаций ветеранов следственных органов «Союз ветеранов следствия» Евгений Ильченко, ветеран следствия Павел Демиденко, ветеран органов следствия и прокуратуры, член Союза писателей России, лауреат премии по литературе Олег Колпаков. Они поделились с обучающимися своим опытом работы в правоохранительных органах, подчеркнули значимость проводимой «Союзом ветеранов следствия» работы по воспитанию подрастающего поколения в духе гражданственности, патриотизма, преемственности поколений. Также они дали напутствие студентам в учебе, наставления о том, как стать профессионалами, служить на благо Родины и выполнять свои обязанности исключительно ответственно, действовать по принципу законности и справедливости.

Такие встречи в высших образовательных учреждениях проводятся часто. 22 сентября 2023 на встречу с обучающимися 4 курса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации пришли: член Президиума Национальной Ассоциации ветеранских организаций следственных органов «Союз ветеранов следствия» - Ильченко Евгений Петрович и исполняющий обязанности председателя Региональной общественной организации «Союз ветеранов следствия» Вафин Равиль Джагфарович. На встрече с обучающимися они рассказали о себе, поделились воспоминаниями о своей следственной работе, поведали студентам о трудностях, возникающих при расследовании преступлений экономической направленности, преступлений против личности. Они также рассказали о расследовании уголовного дела ГКЧП, а также дела, связанного с выводом Западной группы советских войск из Германии². Обучающиеся с интересом задавали им вопросы как общетеоретического, так и практического характера.

26 октября 2023 студенты 1 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации встретились с ветеранами следственных органов Вафиным Р.Д. – и.о. председателя Региональной общественной организации «Союз ветеранов следствия» и Погореловым Б.В. – заместителем председателя Региональной общественной организации «Союз ветеранов следствия». Встреча была проведена плодотворно, гости отметили о необходимости изучения норм уголовного и уголовно-процессуального права. Кроме того, обучающиеся проявили любопытство и заинтересовались работой сотрудников следствия со стажем.

Становление правового сознания обучающихся высших учебных заведений Следственного комитета Российской Федерации является одним из важнейших аспектов их подготовки в качестве будущих сотрудников Следственного комитета России. В период своего обучения студенты Московской академии изучают различные правовые и практические дисциплины. На 1 курсе обучающиеся изучают такие

¹ Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://sledcom.ru> (дата обращения: 19.10.2023).

² Официальный сайт Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://http.academy-skrf.ru/about_the_university/news/ (дата обращения: 19.10.2023).

важнейшие дисциплины как «Теория государства и права», «История государства и права зарубежных стран» «История России» и другие. Все эти дисциплины дают возможность обучающимся научиться размышлять на различные темы, проводить анализ проблемных ситуаций, а также отстаивать и доказывать свою точку зрения, правильно ее аргументируя. На более старших курсах обучающиеся начинают изучать такие дисциплины как: «Уголовное право, Уголовно-процессуальное право», «Административное право» и другие. При изучении данных дисциплин, обучающимся очень помогают знания, полученные на 1 курсе.

Мероприятия, проводимые в высших учебных заведениях Следственного комитета Российской Федерации с участием ветеранов следствия, оказывают позитивное влияние на формирование общественного и правового правосознания обучающихся. В ходе данных мероприятий обучающиеся могут задать интересующие их вопросы, касающиеся проблем и недостатков службы в правоохранительных органах. На наш взгляд, необходимо проводить больше мероприятий, в которых основное участие принимают ветераны следствия. К таким мероприятиям можно отнести проведение дискуссий, «круглых столов», дебаты относительно проблем, которые возникают при расследовании определенных категорий дел. Благодаря увеличению количества таких мероприятий, обучающиеся будут иметь представление о проблемах в следственной работе и путях их решения. Решение различных проблемных ситуаций увеличит эффективность и качество предварительного следствия, что в последующем может повлиять на общую статистику расследуемых преступлений в Российской Федерации. Кроме того, увеличение качества расследуемых преступлений позволит повысить авторитет Следственного комитета Российской Федерации в «глазах граждан». Более того, авторитет органов предварительного следствия положительно скажется на доверии граждан Российской Федерации к правоохранительной системе России в целом. Такое будущее возможно только благодаря людям, которые посвятили всю свою жизнь органам предварительного следствия, которых можно назвать профессионалами своего дела.

Ветераны следствия не «по-наслышке» знают о проблемах, с которыми может встретиться начинающий сотрудник Следственного комитета Российской Федерации. Кроме того, они могут поделиться решением таких трудностей на различных встречах.

Ветераны следственных органов являются наставниками в следственной деятельности для обучающихся высших учебных заведений Следственного комитета Российской Федерации. В роли наставников они проводят встречи, на которых они рассказывают обучающимся о методах и приемах следственной работы, обучают тактике проведения допроса и налаживания психологического контакта с допрашиваемыми лицами. Ветераны следственных органов могут помочь будущим следователям развить навыки поиска и анализа информации, критического мышления и принятия оперативного и законного решения по делу.

В заключении хочется отметить, что Национальная Ассоциация организации ветеранов следствия играет важную роль в становлении будущих сотрудников Следственного комитета Российской Федерации. Кому-то они дадут понять, что «следственная работа — это не курорт, это каменоломня, но она делает из вас Человека», а кому-то даст необходимые знания и опыт, который поможет решить проблемы, возникающие в следственной работе, найти «свое место», совет для решения конкретной задачи. Но самое главное ветераны следствия своими встречами воспитать настоящего патриота своей Родины и достойного гражданина и профессионального сотрудника Следственного комитета Российской Федерации.

Путь в следствии Евгения Петровича Ильченко, его вклад как наставника для студентов юридических вузов и молодых следователей

Аннотация. В статье описана краткая биография ветерана следствия Евгения Петровича Ильченко, его академическая жизнь, путь, проделанный при работе в следственных органах, самые важные и сложные его дела. Раскрывается роль наставника и наставничества для будущих следователей, отмечается роль Евгения Петровича Ильченко в данном направлении.

Ключевые слова: следователь, наставник, наставничество, следователь по особо важным делам, ветеран следствия, профессионализм.

Профессия следователя многогранна и сложна. Именно он официальное лицо, уполномоченное расследовать преступление: по специальным, юридическим правилам собирать доказательства того, что преступление было совершено, а затем доказывать вину конкретного подозреваемого по уголовному делу¹. Именно следователь готовит набор документов (уголовное дело), которые убедят сначала прокурора, а потом и суд в том, что человек совершил данное преступление.

Безусловно для следователя-профессионала своего дела, необходимо пройти длинный путь, чтобы приобрести важные качества, моральные ориентиры, знания, практический опыт. Этот путь начинается с личного выбора человека, который сознательно принимает решение о том, что он хочет стать следователем. Далее же наступает самый важный и значимый этап становления человека в роли следователя-получение высшего образования в ориентированных на это учебных заведениях. Именно на этом этапе будущий следователь учится фиксировать следы преступления, качественно вести соответствующую документацию, изучает как в рамках закона должен вести расследование, учится грамотной коммуникации с участниками уголовного судопроизводства и т.д. Все это сложно выполнимо без достойного примера перед глазами. И им становятся люди, которые осуществляют наставническую и педагогическую деятельность.

Наставничество – гибкая, оптимизирующая процесс профессионального становления система, которая поможет молодому специалисту в будущем остаться на работе и качественно исполнять свои обязанности². Почему же роль наставничества так велика? Наставник передает свой опыт и знания будущим следователям. Целями наставничества является: оказание будущим следователям помощи в профессиональном становлении; приобретение ими профессиональных навыков для качественного выполнения служебных обязанностей, формирование у следователей необходимых морально-психологических качеств, высокой сознательности, дисциплинированности, трудолюбия, приверженности службе, чувства ответственности за порученное дело и свои поступки, уважительного отношения к людям³.

¹ Российский следователь: призвание, профессия, повседневность: монография / К.Титаев, М. Шклярчук. М.: Норма, 2016. С. 13.

² Атласова С.С. О наставничестве в системе высшего образования // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 12. С. 248–251. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.12.38>. Дата обращения: 07.10.2023.

³ Захарова В.О. Влияние наставника на качество работы следователя // Российский следователь. 2023. № 8. С. 27.

В качестве наставников выступают и ветераны Следственного комитета и прокуратуры. Так, для многих обучающихся Московской Академии Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева примером человека для подражания является заместитель председателя Национальной Ассоциации организаций ветеранов следственных органов «Союз ветеранов следствия», ветеран следственных органов, генерал юстиции - Евгений Петрович Ильченко.

Родился Евгений Петрович 25 июля 1951 года. В молодости окончил, как многие знаменитые следователи, Свердловский юридический институт, в последующем связал свою жизнь со следственной деятельностью, став настоящим профессионалом в расследовании преступлений экономической направленности. За его плечами огромный опыт работы следователем, в том числе следователем по особо важным делам.

Профессией следователя Евгений Петрович заинтересовался еще в школьные годы. Важным фактором, который повлиял на выбор профессии, стало желание отстаивать справедливость, охранять правопорядок. Еще в молодые годы он понял невероятно важную вещь, которая характеризует его как человека интеллигентного, справедливого: «...когда человек попадает под следствие – это драма для человека, для его семьи. Нужно очень осторожно пользоваться той властью, которая дана следователю государством, чтобы не навредить людям. Разоблачить преступившего закон – да. Но без унижений, без высокомерия, без злорачества. А тем более без подтасовок.»

Самое первое дело Евгения Петровича было по факту недостачи в магазине, то есть экономическое преступление, здесь и начался его тернистый путь в следствии. Расследовал он и преступления против общественной безопасности - бандитизм, против личности - убийства, однако самые громкие его дела связаны с экономикой. То, как расследовал их Евгений Петрович и характеризует его как образованного и порядочного человека с огромным ценнейшим опытом. Так Ильченко Е.П. входил в следственную бригаду прокуратуры РСФСР по расследованию громкого уголовного дела по факту хищения и взяток в Волгоградской области, именно Евгений Петрович возглавлял эту бригаду. Бригада состояла из 20 следователей и 30 оперативников – из милиции и госбезопасности. Дело было невероятно сложным, само расследование длилось около 2 лет. Евгений Петрович, вспоминая о данном расследовании, говорил: «...самое страшное, что у истоков этого дела стояли милицейские работники, вневедомственная охрана». «Волгоградское дело» не единственное громкое дело Ильченко Е.П., он также входил в бригаду, которая расследовала дело о теневиках в Чечено-Ингушетии. Ему доверили изучить систему ценообразования и разобраться в законности действий начальника отдела цен совета министров. Вновь при расследовании он проявил себя с хорошей стороны, продемонстрировав глубокие знания в сфере юриспруденции и экономики.

В 45 лет Евгений Петрович принял самое тяжелое решение в своей жизни- уйти в отставку с должности начальника отдела по расследованию преступлений в сфере экономики, заместителя начальника Следственного управления Генеральной прокуратуры РФ. За весь период работы следователем он показал, что такое качественное расследование, честность, человечность и справедливость.

Действительно его вклад в следствие неоценим, однако после отставки он продолжил жить этим делом, но уже в ином направлении. Он продолжает заниматься общественно значимой деятельностью, в настоящее время является заместителем Председателя Президиума НАОВСО "Союз ветеранов следствия", государственным

советником юстиции 3 класса. В рамках деятельности Союза ветеранов следствия проводится колоссальная работа, которая направлена на воспитание подрастающего поколения в духе гражданственности, патриотизма, преемственности поколений. Так Евгений Петрович является наставником для многих молодых следователей и лиц, которые получают образование в данном направлении.

В рамках наставнической деятельности Ильченко Е.П. участвует во встречах с обучающимися Московской академии Следственного комитета Российской Федерации им. А.Я. Сухарева. На данных встречах он рассказывает про свой опыт, про важность такого дела, как служба Родине, отмечает важные для следователя качества и умения. Так Ильченко Е.П. на встрече со студентами академии отметил, чтобы, став следователями, они не переставали испытывать чувства человечности, порядочности и ответственности.

По приглашению и. о. ректора Московской академии Следственного комитета генерал-майора юстиции Багмета Анатолия Михайловича, 1 сентября на торжественное мероприятие, посвященное дню знаний и началу учебного года, часто присутствует Ильченко Е.П. Эти встречи обучающимся запоминаются навсегда. Евгений Петрович делится огромным опытом работы в следственных органах, вдохновляет студентов служить Родине с честью и достоинством. Такие мотивирующие встречи на 1 сентября действительно важны, особенно для студентов 5 курса, которые уже в скором времени готовы приступить к службе и охранять правопорядок.

Для студентов это значимые встречи, они позволяют воссоздать в голове реальную картину прохождения службы в качестве следователя. Перенимая опыт такого яркого представителя «важняков» как Евгения Петровича у многих, раскрывается еще большее стремление восстанавливать в мире справедливость, нести службу достойно, охранять правопорядок нашей Родины. У многих студентов, которые прослушали историю работы следователем Е.П. Ильченко, повышается интерес к расследованию преступлений экономической направленности.

Бескровный Б.Ю., Скориков В.А.
Научный руководитель: **Сунцова Е.А.**

**Владимир Иванович Калиниченко – юрист
с большой буквы «Ю» и блюститель справедливости**

Аннотация. В настоящей статье повествуется о социальной значимости профессий следователя и преподавателя. В качестве примера представлен В.И. Калиниченко и его опыт работы, сопровождавшейся с непоколебимым принципом справедливости. Преодолевая большое количество трудностей, Владимир Иванович Калиниченко сумел не только остаться достойным человеком, но и смог запомниться как великий следователь, оставивший бесценное наследие, по сей день помогающего действующим и будущим юристам в усвоении и приобретении новых уникальных знаний, что могут помочь в профессиональной деятельности. Актуальность научной работы заключается в ознакомлении читателей с примером для подражания - В.И. Калиниченко, случаи из жизни которого могут послужить полезными советами.

Ключевые слова: следователь, юрист, справедливость, жизненный опыт, расследование, цель, мужество, честность.

Профессия следователя – это одна из основополагающих правоохранительных единиц в области защиты норм уголовного и уголовно-процессуального права, играющая важную роль в обществе. Обеспечение безопасности общества, осуществляемое с помощью расследования преступлений, является основной задачей института следствия. Умение работать с людьми, аналитические способности, юридическая грамотность, ответственность, терпение и настойчивость – это те качества следователя, которые подтверждают социальную значимость его жизненного дела.

Важно заметить, что следователь несет личную морально-нравственную ответственность непосредственно перед обществом. От итогов его деятельности зависят судьбы конкретных людей, в том числе их семей и близких, исходя из чего можно сказать о том, что следователь должен руководствоваться в своей работе собственным жизненным опытом, чувством долга перед государством и его гражданами, совмещая всё вышеперечисленное с объективностью и беспристрастием. Это говорит о высокой роли справедливости в работе государственных служащих, в частности следователя. Благодаря этому имидж данной профессии имеет положительную окраску в нашей стране с давних времён, с момента появления в Российской Империи судебных следователей во второй половине XIX века и до наших дней, о чём говорят статьи в новостных СМИ (пример - статья в РИА Новости от 04.02.2013 «У СК РФ самый позитивный имидж среди «силовиков» - исследование»).

Несомненно, преподавание также является одной из ключевых и значимых профессий в обществе, поскольку оно непосредственно влияет на развитие и обучение будущих поколений, осуществляемое с помощью передачи знаний, формирования ценностей и развития навыков. За многими великими людьми, совершившими значимые события, что повлияли на историю и развитие человечества, стояли не менее великие наставники. Одним из таких примеров служит Александр Македонский, на которого оказал большое влияние философ Аристотель, что воспитал из тринадцатилетнего мальчика будущего полководца, пользуясь тактикой проявления интереса в беседах во время прогулок на любые темы - от основ биологии до государственно-управленческих начал¹.

27 июня 2022 года Президент РФ В.В. Путин подписал Указ о проведении года педагога и наставника в 2023 году. В связи с этим Правительство РФ утвердило план основных мероприятий, состоящий из более чем 70 общероссийских программ.² Как видно, в нашей стране уделяется большое внимание наставничеству и педагогике, поскольку от этого рода деятельности зависит будущее России. Педагоги и наставники призваны обучать, наставлять, советовать и помогать, ведь каждый из них представляет собой корифея в своей области.

Таким наставником и настоящим профессионалом можно считать Калининченко Владимира Ивановича - следователя по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР (1980—1991). От многих следователей его отличал высокий уровень профессионализма профессионализм и способность к принятию самых неординарных решений, в порой самых безнадежных делах. Он обладал даром идти на пролом, сочетая в себе, как Александр Хинштейн, депутат государственной Думы, говорил о

¹ Марк Юниан Юстин, Эпитома сочинения Помпея Трога «Historiae Philippicae» / Гребарь-Пассек М.Е., Вержбицкий К.В., Холод М.М. СПб, 2005. с. 69

² Указ Президента Российской Федерации от 27.06.2022 г. № 401 «О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника» опубликовано в день подписания: URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/47958>. (Дата обращения: 15.11.2023).

нём следующее: «Я хорошо знал Владимира Ивановича. Это был очень чистый и „штучный“ человек, настоящий пример того, каким должен быть честный следователь». Дисциплина – это 1) важный фактор человеческой деятельности; 2) единственное, что человек может контролировать, в том числе для того, чтобы стать лучше. И это также было отличительной чертой Владимира Ивановича. В одном из интервью¹ у него спросили: «Когда вы захотели стать следователем?», на что был дан следующий ответ: «Я мечтал стать следователем прокуратуры с тех пор, как прочитал книжку бывшего следователя по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР Льва Шейнина „Старый знакомый“»

Владимир Иванович Калиниченко родился в послевоенном Харькове. В 1971 году он закончил Харьковский юридический институт и был распределён в прокуратуру Запорожской области УССР. Работал следователем прокуратуры Заводского района Запорожья, через несколько лет был назначен прокурором следственного отдела, затем прокурором-криминалистом областной прокуратуры, пять лет руководил следственно-оперативной группой по раскрытию умышленных убийств. В 1979 году Владимир Иванович был переведён в Прокуратуру СССР на должность следователя по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР. Занимался отдельными эпизодами дела «Океан» (организация «Рыбпромсбыта» при Минрыбхозе СССР). Расследовал «сочинско-краснодарское» и «хлопковое» дела. В 1987 году по поручению Генерального прокурора СССР А.М. Рекункова выезжал в Казахстан для расследования злоупотреблений в системе автомобильного транспорта. Допрашивал Д.А. Кунаева. Расследовал резонансное убийство на станции Московского метрополитена «Ждановская», о чём был снят фильм, для героя которого В.И. Калиниченко послужил прообразом. В 1980 году по распоряжению Генпрокурора СССР расследовал дело о гибели первого секретаря ЦК КП Белоруссии П. М. Машерова и многие другие дела. Награждён нагрудным знаком «Почётный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации», медалями: «Ветеран Прокуратуры», «300 лет следственной канцелярии России», «За содействие», «За верность служебному долгу», «За чистоту помыслов и благородство дел». В. И. Калиниченко — один из авторов сценария художественного фильма «Убийство на „Ждановской“», трилогии «Следствие и власть» 2013 г., «Следствие как профессия» 2015 г., «Следствие глазами адвоката» 2016 г. Также давал интервью, вошедшие в циклы авторских детективно-исторических телевизионных программ «Следствие вели...» и «Дело тёмное».

Одно из самых примечательных дел в карьере Владимира Ивановича Калиниченко связано с бывшим Прокурором Азербайджанской Советской Социалистической Республики Гамбаем Мамедовым. Данное событие возникло ввиду выступления подозреваемого на одной из сессий Верховного Совета Азербайджанской ССР в 1978 году, на которой присутствовал Первый секретарь ЦК Компартии АзССР Гейдар Алиев. В ходе сессии прокурор заявил о своём сомнении в успехах Республики в сфере промышленности и сельского хозяйства, о чём на мероприятии говорилось продолжительное количество времени, а также назвал Гейдара Алиева преступником. Слова Гамбая Мамедова вызвали шквал критики, стали поводом для возбуждения уголовных дел по «анонимкам», на расследование которых в 1979 году был направлен В.И. Калиниченко. В период следственных действий была доказана невиновность

¹ В.И. Калиниченко в интервью новостному порталу МК.RU от 18.05.2010, опубликовано на: URL:<https://www.mk.ru/social/interview/2010/05/18/491152-amoralnyiy-oblik-stroiteley-kommunizma-foto.html?ysclid=lp18zwcvd856053272>. (Дата обращения: 15.11.2023).

обвиняемого, о чём Владимир Иванович заявил во время личной встречи с Гейдаром Алиевым, в ходе которого проявил следующие поведенческие качества: настойчивость, коммуникабельность и последовательность. Это позволило прекратить политические интриги в Азербайджане. Смелость и справедливость, продемонстрированные В.И. Калиниченко в данной ситуации, говорят о его мужестве и соответствии статусу настоящего следователя – блюстителя справедливости.

Убийство на «Ждановской» - трагичное событие, вошедшее в историю Союза ССР как резонансное дело начала восьмидесятых годов. Действия сотрудников линейного отделения милиции на станции Московского метрополитена привели к смерти заместителя начальника секретариата Комитета Государственной Безопасности СССР майора госбезопасности Вячеслава Васильевича Афанасьева. Следователь по особо важным делам Прокуратуры СССР В.И. Калиниченко стал главой следственно-оперативной группы, созданной с целью расследования дела о пропаже сотрудника КГБ. В ходе предварительного следствия были установлены зверства сотрудников МВД на Ждановской, которые совершали преступления неоднократно с необычайной жестокостью, бесчеловечностью. Будучи на страже закона, они почувствовали безнаказанность и всемогущество. Но было и ещё одно весомое обстоятельство, которое затрудняло расследование данного уголовного дела - прямое противодействие Министра внутренних дел СССР Н.А. Щёлокова, который хотел помешать Калиниченко ввиду того, что следователь мог раскрыть нелицеприятные факты в МВД СССР, противоречащие официальным сводкам. Всё это привело к большим трудностям в доказательстве причастности сотрудников милиции, но несмотря на все сложности и препятствия Владимиру Ивановичу удалось довести дело до конца, о чём он позже авторитетно говорил: «...мне важно докопаться до истины...». По окончании дела, несколько фигурантов получили заслуженную меру наказания. Всё это свидетельствует о В.И. Калиниченко как о человеке, готовом идти напролом и завершать свою работу успешно, попутно восстанавливая социальную справедливость.

После ухода с должности в 1992 году В.И. Калиниченко стал работать в нескольких направлениях, основным занятием стала адвокатская деятельность. Также Владимир Иванович оказывал консультации различным режиссёрам, сценаристам и писателям при съёмках фильмов, телепередач и написании книг о следователях. Помимо этого, он проводил лекции для студентов ведущих юридических институтов, курсантов и слушателей вузов правоохранительных органов, приходил на встречи по приглашению подрастающих поколений на протяжении всей своей карьеры следователя и адвоката. Владимир Иванович Калиниченко: «Ещё в бытность руководителем особой следственной группы при Генеральном прокуроре я постоянно ездил с практическими лекциями - в МВД Союза, юридических институтах, вузах усовершенствования следственных работников. Воспринимались они с огромным интересом...». Также В.И. Калиниченко написал книгу «Дело о 140 миллиардах, или 7060 дней из жизни следователя», в которой поделился интересными случаями из своей следственной практики и иными эпизодами из своей жизни, что могут послужить советами для многих юристов, в том числе будущих следователей.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что Владимир Иванович — это великий человек, который случаями из своей биографии иллюстрирует пример по-настоящему достойного юриста, верного своим принципам, который, несмотря на любые преграды, мог добиться своей цели - восстановления справедливости. К сожалению, 26 ноября 2022 года Владимира Ивановича не стало, тем не менее он навсегда вошёл в историю как великий юрист, чьи слова,

зафиксированные в интервью, статьях и книгах, стали поучительными для действующих и подрастающих поколений юристов.

Васильева М.В., Капралова А.Д.
Научный руководитель: **Цветков Ю.А.**

Трансакция и судебный штраф: сходства и различия

Аннотация. В недавнем времени в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России вносятся изменения и добавляется такое основание освобождения от уголовной ответственности как судебный штраф. Данный институт также является иной мерой уголовно-правового характера. По сей день стороны уголовного процесса высказывают различное мнение относительно этого института и подвергают сомнению его применение и распространение в судебной практике. Зарубежное право уже давно знакомо с подобным институтом, однако носит другое название – трансакция. В данной статье будет проведен сравнительный анализ института судебного штрафа за рубежом и в России, а также высказано мнение относительно необходимости распространения такого основания освобождения от уголовной ответственности в отечественном праве.

Ключевые слова: судебный штраф, трансакция, зарубежное законодательство, освобождение от уголовной ответственности, иная мера уголовно-правового характера, альтернатива уголовному преследованию.

Институт судебного штрафа в истории отечественного законодательства впервые появляется в уложении о наказании и исправительных работах в 1845 году, однако он напоминает более институт примирения с потерпевшим, ведь там подразумевалось обязательное согласие потерпевшего. В редакции 1903 году такого положения уже найти нельзя. Российские законодатели принимают решение о дополнении подобной нормой материального и процессуального уголовного права лишь в 2016 году. Публикуется Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»¹. При этом институт судебного штрафа становится основанием освобождения от уголовной ответственности (статья 25.1. УПК РФ) и одновременно иной мерой уголовно-правового характера (статья 104.4 УК РФ).

В правовом поле зарубежных стран уже давно появилась такая альтернатива уголовному преследованию, как трансакция. В России разновидностью трансакции стал судебный штраф. Необходимо выделить дефиницию. Судебный штраф – это денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности.

Возникает вопрос, была ли это попытка рецепции зарубежного опыта или же отечественный законодатель разработал положения самостоятельно? Для ответа на этот вопрос обратимся к методу сравнительного правоведения. Институт трансакции существует в разных странах Европы и СНГ, однако в каждой стране у данного основания освобождения от уголовной ответственности своя вариация названия.

¹ Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" от 03.07.2016 № 323-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.10.2023).

В нашей статье мы бы хотели перечислить некоторые из них с вытекающими характеристиками. Итак, для начала необходимо затронуть законодательство стран СНГ и обратиться к положениям, предусматривающим обязательные денежные выплаты в казну государства, позволяющие реализовать освобождение от уголовной ответственности. Они выступают аналогом судебному штрафу и транзакции, как правило, являются основаниями освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим или в связи с деятельным раскаянием. Речь идёт о таких странах как Казахстан, Республика Беларусь, Республика Молдова. В Казахстане применяется такая мера уголовно-правового воздействия как принудительный платёж. Первое отличие указанной меры от судебного штрафа приходится на обязательный характер выплаты. В российском законодательстве судебный штраф является добровольной мерой, помимо прочего, если своевременная выплата не поступает, то суд по предоставлению органов принудительного исполнения отменяет постановление о прекращении уголовного дела и направляет материалы руководителю следственного органа или прокурору, в результате чего производство по уголовному делу осуществляется в общем порядке. Второе отличие выражается в направлении принудительного платежа. В соответствии со статьёй 98-1 Уголовного кодекса Республики Казахстан взыскивается по решению суда в Фонд компенсации потерпевшим. Третье отличие составляет универсальность принудительного платежа, то есть данная мера может применяться при совершении лицом преступления в независимости от степени тяжести, таким образом, сочетаясь с наказанием¹. Целью обращения к законодательству Казахстана представляется проведение сопоставления норм для наглядного выявления рецепции странами.

Далее обратимся к транзакции, как к правовому институту, присущему европейским государствам. Так, во Франции назначает данную меру прокурор, а утверждает суд. В России основанием для прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении обвиняемого выдвигается два условия: лицо должно возместить ущерб; иным образом загладить причиненный преступлением вред. Упомянув последнее условие, служащее основанием для прекращения уголовного дела, следует указать на пункт 2 Обзора судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. В отношении обвиняемой, совершившей преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228.1 УК РФ было прекращено уголовное дело с назначением судебного штрафа, в связи с тем, что К. загладила причиненный вред путем добровольного выполнения общественных работ в "Социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних" и пожертвования денежных средств в данное учреждение на благотворительность². Так как в данном практическом примере отсутствует потерпевший, назревает вопрос о том, перед кем загладила вред обвиняемая? Очевидный ответ – перед государством, что позволило восстановить публичный интерес. Применительно к исследуемой теме статьи данная практика особо наблюдается во Франции, потому как до возбуждения уголовного дела прокурор предлагает виновному совершить следующие действия:

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 13.10.2023).

² Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019) [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.10.2023).

- уплатить единовременно или частями в течение года в государственную казну штраф;
- передать предметы, ставшие орудием преступления или полученные в результате преступной деятельности;
- передать секретарю трибунала свои водительские права на период до шести месяцев или охотничье удостоверение на период до четырех месяцев;
- бесплатно выполнять общественные работы;
- пройти обучение на курсах до трех месяцев или профессиональную подготовку в организации.

Должно отметить, что перечисленные действия лицо, совершившее преступление, может выполнить на выбор, однако в случае установления потерпевшего по уголовному делу обязательным условием является возмещение причинённого вреда в течение шести месяцев.

Трансакция в Шотландии подразумевает под собой фискальный штраф, из говорящего названия также вытекает орган, который его осуществляет им является прокурор-фискал. Особенность рассматриваемого штрафа состоит в том, что подобно транзакции во Франции предусматривается отказ от уголовного преследования ещё до возбуждения уголовного дела. Так, прокурор-фискал направляет лицу, совершившему преступление, официальное предложение о возможности выплатить определённую денежную сумму в казну, последнему, в свою очередь, также предоставляется срок, составляющий 28 дней, на дачу ответа.

Рассматривая правовые нормы, регламентирующие порядок назначения транзакции в Бельгии, авторы настоящей статьи убедились в проявлении некоторых этапов процедуры медиации. Медиация – это процедура урегулирования уголовно-правового конфликта между потерпевшим и обвиняемым посредством участия медиатора, третьей беспристрастной стороны, позволяющей достигнуть консенсуса. Так, в Бельгии транзакция применяется в случае, когда виновное лицо возместило потерпевшему ущерб, причинённый преступлением. Здесь проявляется достижение соглашения сторонами, путем возмещения вреда.

Проанализированный опыт европейских стран позволяет сделать вывод о сочетаемости медиации и транзакции. Поэтому стоит учесть тот факт, что судебный штраф по своей природе может быть дополнен позициями медиации. Это даст отпор ряду исследователей, дающим отрицательную оценку судебному штрафу. И.Б. Степанова и О.В. Соколова настаивают на однозадачности штрафа и судебного штрафа, состоящей в денежном взыскании в доход государства. Если же предложить вариацию судебного штрафа, которая наблюдается в Бельгии или Франции, то здесь реально установить обязательство виновного лица выполнить одну из социально-значимых или общественно-полезных задач.

Однако во всех государствах, где применяется транзакция, существуют определенные обозначающие именно данный институт признаки. Во-первых, это субъект, который является отправной точкой применения транзакции, субъектом принятия решения – это всегда государство или должностное лицо в лице государства. Во-вторых, это уплата денежных средств в бюджет государства.

Ответить на поставленный выше вопрос о желании высказыванием Арямовой А.А.: «ни в коем случае не должно иметь место элементарное заимствование. Прежде всего

осмысление и анализ, и лишь во вторую очередь осторожная рецепция»¹. Таким образом судебный штраф является разновидностью трансакции, которая имеет ряд обязательных признаков, а также индивидуальные проявления.

Ранее в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве России под судебным штрафом подразумевался лишь вид наказания за совершение преступления. При принятии решения о введении института судебного штрафа в правоприменительную практику России, высказывалось мнение о необходимости применения судебного штрафа только в отношении отдельных категорий преступления, например, налоговых или экологических. А также предлагалось вести трансакцию только к преступлениям, за которые в виде наказания предусмотрен штраф. Законодатель пошел дальше и ввел судебный штраф за преступления небольшой и средней тяжести. Однако необходимо соблюсти еще ряд условий: 1) применяется только по преступлениям небольшой и средней тяжести; 2) применяется только в отношении лица, впервые совершившего преступление, однако возможен криминологический рецидив, здесь важно отсутствие легального рецидива (п. 2 ПП ВС № 19 от 27.06.2013)²; 3) согласие лица, совершившего преступление; 4) Возмещение им ущерба или заглаживание вреда иным образом. Считаем, что судебный штраф должен применяться и в отношении лиц, которые совершили приготовление к тяжким преступлениям. Ведь наказание за приготовление к тяжкому преступлению не может составлять более половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания. Таким образом максимальный срок за приготовление к тяжкому преступлению будет тождественен максимальному сроку за преступление средней тяжести.

Возникает вопрос о том, нужно ли распространять правоприменительную практику судебного штрафа? Взгляды на необходимость применения судебного штрафа различаются. Некоторые ученые считают, что судебный штраф не влечет за собой восстановление социальной справедливости, что носит «компромиссный характер» между виновным и государством, поэтому не связана с соразмерностью тяжести совершенного преступления и выбранной меры³. Нам хотелось бы отметить, что судебный штраф все-таки носит восстановительную функцию так как участие обвиняемого в уголовном процессе в таком статусе уже оказывает на него травматическое воздействие и соответствует степени общественной опасности совершенного деяния.

Обратимся к статистике (приложение № 1), динамика уголовных дел, направленных в суд в порядке ч. 2 ст. 446² УПК РФ, выглядит таким образом, что после введения данного института в 2016 году начинает применяться с каждым годом все больше и достигает своего пика в 2019-2020 годах. Так в 2018 году назначенные судебные штрафы привнесли в казну государства порядка 529 миллионов рублей. Однако в 2021 году и по сей день происходит обвал. Попробуем разобраться с чем это связано. Во-первых, необходимо отметить, что применение судебного штрафа является правом, а не обязанностью должностных лиц, и они этим правом не в каждом возможном случае

¹ Арямов А.А., Колыванцева М.А., Альтернативные формы решения уголовно правового конфликта. М. 2017. С. 192.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности" [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.10.2023).

³ Луценко Н.С. Уголовно-правовой институт судебного штрафа по законодательству ряда зарубежных стран // Юридические исследования. 2019. № 4. С. 52 – 60.

пользуются. Также заметно влияние прокуратуры на применение судебного штрафа, так, применение судебного штрафа является институтом процессуальной экономии, так как минует звено прокуратуры, ведь следователь передает ходатайство напрямую в суд. Прокуратура тем самым теряет полный контроль (который у данного органа обычно присутствует) над ходом уголовного дела.

Еще одним важным аспектом применения судебного штрафа, является отсутствие согласия потерпевшего, что у многих вызывает негодование. Ведь, как мы уже определили выше, для применения судебного штрафа достаточно согласия обвиняемого и ходатайства уполномоченного должностного лица. Здесь вспоминается высказывание Н.А. Егоровой, которая говорит, что если суд при освобождении лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа может не учитывать мнение потерпевшего, то цель восстановления социальной справедливости достигнута быть не может¹. Так, в обзоре судебной практики постановлением мирового судьи было прекращено уголовное дело с назначением судебного в отношении подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ. Потерпевший был не согласен с данной позицией суда, отказываясь принимать денежные средства, настаивая на том, что сумма ущерба была занижена экспертом, а действительный ущерб составляет внушительную сумму. Суд первой инстанции посчитал несостоятельными доводы потерпевшего, поскольку сумма ущерба определена на основании заключения эксперта, с которым потерпевший был своевременно ознакомлен, замечаний и заявлений не высказывал, о проведении дополнительных и повторных экспертиз не ходатайствовал². Данная ситуация указывает, что даже при отсутствии согласия потерпевшего назначение судебного штрафа следует принципам целесообразности и объективности.

Резюмируя вышеперечисленное, следует отметить высокую значимость такого правового института как судебный штраф в российском законодательстве. Он играет особую превентивную роль, расширяя механизмы предупреждения преступлений, позволяет лицу, совершившему противоправное деяние избежать десоциализации. Данным институтом предусматривается цель поощрения, выражающаяся в стимулирующих мерах избежать наказание, что способствует содействию государственным органам в раскрытии преступлений, восстановлению нарушенных прав потерпевшего. Рассмотренный опыт зарубежных стран развивается в одном секторе разрешения уголовно-правового конфликта, касаемого освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности путём назначения судебного штрафа. Изучив виды трансакции и её проявления, авторы настоящей статьи полагают, что российскому судебному штрафу стоит перенять некоторые положения трансакции в целях удовлетворения всех сторон, то есть как обвиняемого, так и потерпевшего с государством. Так, помимо заглаживания вреда материально, обвиняемому необходимо будет выполнить общественно-полезные работы на безвозмездной основе, а также возможно будет в отношении него организовать временное ограничение использования водительских прав. Каждое из государств наделяет настоящий институт индивидуализированными, обусловленными

¹ Егорова Н.А. Новый вид освобождения от уголовной ответственности: теоретический, законодательный и правоприменительный аспекты // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 3 (12).

² Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019) [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.10.2023).

национальной спецификой признаками. Неизменными становятся сущность и значение, строящиеся на началах справедливости и гуманизма, что позволяет развить тенденцию распространения такого основания освобождения от уголовной ответственности в отечественном праве.

Зарубина В.Э.
Научный руководитель: **Мородумов Р.Н.**

Криминальный профайлинг в следственной деятельности

Аннотация. Данная статья посвящена криминальному профилированию в деятельности органов следствия Российской Федерации. Автор раскрыл понятие, метод и содержание данного направления. Дана краткая справка о появлении и развития криминального профилирования в России. В статье представлены и другие виды такого метода криминалистической экспертизы как профайлинг. Особое внимание уделено перспективам его применения в деятельности Следственного комитета РФ для оперативного и быстрого раскрытия преступлений.

Ключевые слова: Профилирование, криминальный профайлинг, раскрытие преступления, следственная деятельность, правоохранительные органы, психолого-криминалистический портрет.

Профилирование – метод, используемый правоохранительными органами для составления профиля предполагаемого преступника, на основе уже имеющихся данных. Такой метод позволяет с какой-либо стороны охарактеризовать преступника, выявив его индивидуальные особенности совершения преступления и таким образом предугадать дальнейшие действия убийцы.

Методы профилирования широко используются в зарубежных странах, например, в Федеральном бюро расследований (ФБР) существует Группа поведенческого анализа (BAU), еще ее называют отделом бихевиористики. Сотрудники этого отдела занимаются анализом уголовных расследований, составлением профилей предполагаемых преступников (ПППП), помощь при проведении обысков и осмотров мест преступления и так далее.

Профайлинг как наука, берет свое начало из криминальной психологии, которая в свою очередь зародилась еще в 20 веке. Однако, стоит помнить, что некоторые ученые оставляют за собой право полагать, что этот метод зародился еще в Средние века, в период существования и процветания инквизиции. Именно священнослужители впервые попытались описать психологический портрет психически нездорового человека, называя его «одержимым». Таким образом, хорошо знакомая священникам линия пониманий аномалий человеческого поведения, уступила понимаю психологии девиантного поведения в научном познании.

Криминальный профайлинг – в более широком определении включает в себя комплекс различных мер, таких как определение личности преступника по его прошлым преступлениям, составление его психологического портрета, географии места преступления для выяснения предполагаемого места жительства преступника и так далее. Данный метод обычно используется в конкретных случаях, а именно:

- 1) преступление насильственное;
- 2) преступление носит характер серийного;
- 3) отсутствуют опровержимые доказательства;

4) преступник с психическими отклонениями (это можно понять по следам преступления);

5) иные следственные гипотезы и версии оказались неубедительны.¹

Следует также отметить, что изучение серийных убийц тесно связано с исследованиями о сексуальных аномалиях, так как именно по модели профиля сексуального серийного убийцы легче всего определить закономерности психологии данных лиц, необходимых для составления профиля убийцы.

Профайлингом, в странах зарубежья, обычно занимается специальное лицо – профайлер. Одними из его основных задач являются: составление двух профилей (жертвы и убийцы), изучение рисков виктимности и преступности. При этом он руководствуется информацией из реконструкции совершенного преступления и анализа нанесенных ран.

Группа исследователей, работавших в ФБР, в составе Р. Ресслера, К. Хартмана, Дж. Дугласа, А. Барджеса, разработали алгоритм работ профайлера. Он включает пять этапов:

1. Сбор сведений о совершенном деянии – улики, фотографий места преступления, заключений судмедэксперта, свидетельских показаний, протоколов сотрудников полиции.

2. Определение типа и обстоятельств совершения преступления, мотивов преступника, риска жертвы.

3. Изучение метода совершения противоправного деяния, стратегии преследования, мотива, специфики ранений, нахождения тела и способа убийства.

4. Формирование профиля правонарушителя, включающего сведения про пол, возраст, национальность, семейное положение, социальный статус, психологические акцентуации, систему ценностей и убеждений, наличие судимостей, реакции на общение с представителями полиции.

5. Передача готового профиля подозреваемого начальнику следственной бригады для розыска и задержания преступника.

В России, криминалистический профайлинг получил развитие именно от врачей, а не психологов. Первыми исследователями в этом направлении стали доктор медицины Э.Ф. Беллин в 1898 году и, более позже, профессор МГУ И.И. Нейдинг в 19 веке. Эти ученые написали труды по судебной медицине, которые и стали предпосылками для начала объединения криминологии, криминалистики и психиатрии. В 1919 году Наркомздрав и Наркомюст выпустили «Положение о психиатрической экспертизе». В 1921 году создается Институт судебной экспертизы (сейчас известен под названием «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В. П. Сербского»). И так в России начинает формироваться линия понимания преступного поведения с точки зрения психологии и психиатрии.

Но не смотря на все те труды, приложенные учеными, до 70-х годов 20-го века психологическое портретирование так и не было развито. Не было ни одного, даже самого простого метода создания психологического портрета ни у криминалистов, ни у психологов. Дело было в том, что психологи совершенно не имели опыта работы в следственной деятельности и они не понимали какая информация нужна следователю. Те портреты, которые составляли психологи имели характер «клинического портрета»,

¹ Иванова Л.Ф. Проблемы и перспективы развития метода криминалистического профилирования при расследовании преступлений неочевидного характера // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2021. Том 21. № 1. С. 37-46.

который имел важность разве что для врачей. Все это породило недоверие к психологическому профилированию, и оно замедлилось в развитии.

Следующим ученым, который взялся за возрождение профилирования в России, стал Леонид Георгиевич Видонов. Он составил «Альбом типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев», который был разработан на основе порядка 1000 расследований. Альбом содержал расчеты и анализ времени, места и способа совершения убийства, личности преступника и жертвы. Выражаясь более ясно, Леонид Георгиевич составил алгоритм действий для следователя в типовых ситуациях. Его разработки уже были созданы в России, в то время как в США сотрудники поведенческого анализа ФБР только приступали к работе. Спустя 30 лет разработки Л.Г. Видонова легли в основу многих компьютерных программ для поиска преступников, таких как ФОРВЕР, КРИМРАС, МОСС.

И вот, 28 августа 1992 года, выходит распоряжение МВД России «Об использовании методов психологического анализа и психологического портрета в раскрытии преступлений». В том же году при Всероссийском научно-исследовательском институте МВД России появляется «Отдел по разработке проблем психолого-криминалистического обеспечения раскрытия тяжких преступлений», однако позже он был распущен. Многие задачи этого отдела перешли в ведомство Следственного комитета РФ, где было создано до сих пор действующее Технико-криминалистическое управление Главного управления криминалистики¹.

Итак, уже понятно, что собой представляет криминалистический метод профайлинга, но помимо него существуют и другие виды профилирования. В современное время его методы не сводятся лишь к криминалистике и психологии. Многообразие видов и направлений профайлинга включает в себя:

1. Транспортно-оперативный профайлинг: используется в целях обеспечения безопасности на транспорте. Здесь важно иметь навыки наблюдения и уметь быстро оценить человека за короткую беседу. Этот вид профилирования широко используется в России на практике.

2. Профайлинг при проведении массовых мероприятий: данный метод довольно сложный, так как сотруднику правоохранительных органов нужно уметь быстро оценивать ситуацию за короткое время. Необходимо уметь наблюдать за толпой, с которой он не вступает в прямой контакт, в отличие от транспортного профилирования.

3. Территориальный профайлинг: используется при проведении оперативных мероприятий ОВД, то есть для быстрого и оперативного получения сведений, способствующих раскрытию и предупреждению преступлений.

4. Следственный профайлинг: эти негласные методы и используют следователи, при выборе модели поведения при каких-либо следственных мероприятиях (обыск, очная ставка, допрос, осмотр). Такой метод еще можно назвать «стратегия получения признания»².

Таким образом, для помощи в расследовании и предупреждении преступлений используют 5 методов профилирования: криминалистический, транспортный, при проведении массовых мероприятий, территориальный и следственный. Эти методы

¹ Профиль убийцы. Психологические аспекты криминального профайлинга / Н. Дворянчикова, Д. Шипицын, С. Нечесова. Москва: Издательство АСТ, 2022. 464 с.

² Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: учебное пособие / В. В. Вахнина и др. – М.: Академия управления МВД России, 2019. 100 с.

используются повсеместно различными правоохранительными органами, независимо от их вида.

Однако, несмотря на существование данных методов и их использование, в России не существует конкретного направления для реализации профайлинга: ему не обучают в университетах и о нем не упоминается ни в одном законе. Это является важнейшим аспектом, требующим исследования: проблема отказа от использования методов криминалистического профилирования при расследовании преступлений неочевидного характера.

Такие ученые и исследователи как Е.В. Васько, В.Ю. Толстолицкий в своих трудах выделяют следующие причины отказа России от освоения данного направления:

- 1) нехватку специалистов в данной области знаний;
- 2) отсутствие навыков использования и составления психологического портрета у сотрудников правоохранительных органов;
- 3) скептическое отношение к полезности данного направления из-за имеющегося негативного опыта привлечения специалистов других профессий¹.

Таким образом, данные методики не регламентированы правовыми и процессуальными документами. Однако, сотрудники следственных органов используют метод профайлинга при расследовании преступлений, значительно повышая эффективность производства процессуальных и следственных мероприятий.

Криминальный профайлинг в следственной деятельности ставит перед собой следующие задачи:

- психологическая диагностика лица;
- использование правомерного психологического влияния на лицо;
- составление прогноза дальнейшего поведения;
- анализ ложных показаний;
- склонение к даче правдивых показаний.

Следователь, не обучен профессиональной психологией на уровне специалиста в этой области, но все равно обладает эмпирической и житейской психологией, которая существует в его профессиональном багаже. Внимание следователя во время допросов и иных следственных действий концентрируется на поведении лица, для того чтобы изобличить ложь.

Использование совокупности всех направлений профилирования содействует быстрому и своевременному изобличению серийных преступников: анализ места происшествия позволяет наиболее точно смоделировать события и последовательность совершения преступления; составление психолого-криминалистического портрета личности неизвестного преступника способствует выявлению круга подозреваемых, мотивов совершения преступления и поведения преступника; географическое профилирование определяет территориальные границы преступной деятельности и на основе мест захоронения и нахождения трупов ранее найденных жертв можно определить местоположение ещё не обнаруженных жертв серийного преступника.

В заключение следует отметить существующую возможность применения профайлинга в деятельности органов следствия при расследовании преступлений. Его использование позволит составлять психолого-криминалистические портреты разыскиваемых преступников, с высокой степенью вероятности определяющие их

¹ Васько Е.В., Толстолицкий В.Ю. Методологические основы комплексного корреляционно-смыслового подхода к составлению розыскного профиля неизвестного преступника // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. 2014. № 4 (26). С. 166-172.

мотивы совершения преступного деяния либо предполагаемое местонахождение преступников. Данное направление криминалистики также требует и дальнейшего детального изучения, поскольку до сих пор, несмотря на использование профайлинга в раскрытии и расследовании преступлений, не существует как четкой правовой регламентации криминалистического профайлинга в нормативно-правовых актах, так и единой научно обоснованной методики для составления психолого-криминалистического портрета неизвестного преступника, являющегося результатом всего профилирования. Дальнейшие перспективы развития метода профайлинга в РФ видятся в следующем: в осуществлении специализированной подготовки сотрудников следственных и иных правоохранительных органов методикам профилирования, в обеспечении внедрения системы подготовки специалистов-профайлеров, в законодательном закреплении возможности оказания содействия в собирании, исследовании и анализе доказательств путем совместной работы специалиста-профайлера со следователем при расследовании преступлений, требующих специальных познаний в области криминалистического профайлинга¹.

Иванова Т.А., Фурсова С.Р.
Научный руководитель: **Сунцова Е.А.**

Апологет криминалистики – Леканов Юрий Анатольевич

Аннотация. Данная статья посвящена вкладу Юрия Ивановича Леканова в развитие криминалистики. Были проанализированы основные научные воззрения ученого-практика, выделены их сильные и некоторые спорные стороны. Изучена прокурорская деятельность практика, а также исследована его педагогическая, наставническая и литературная деятельность, характеризующаяся высокой эмпатичностью Юрия Ивановича.

Ключевые слова: криминалистика, наставничество, педагогика, эмпатия, психология, полиграф.

*«Можно быть хорошим следователем,
криминалистом, экспертом, но не менее
важно при этом – быть хорошим человеком!»*

Ю.И. Леканов

Любая научная область преследует цель соблюдения баланса следующих основных позиций – теоретической/методической и практической. Вклад того или иного ученого в конкретную сферу оценивается посредством его вовлеченности как в научно-прикладную работу, так и участия в практической деятельности. Безусловно, в этом контексте не является исключением и криминалистика, специалисты которой признаются научным сообществом при соблюдении вышеупомянутых критериев.

Тема данной статьи посвящена вопросу изучения личности, в прошлом начальника управления криминалистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, Заслуженного юриста Российской Федерации, Юрия Ивановича Леканова. Актуальность темы исследования подтверждается тем фактом, что в юридической

¹ Сарыглар В.Ш. Использование метода профайлинга при расследовании серийных убийств // Молодой ученый. 2023. № 22 (469). С. 321-324.

науке имеются существенные пробелы в обеспеченности научно-педагогической деятельности профессиональными педагогическими кадрами, обусловленные утратой актуальности и прекращением существования института наставничества. В результате чего, сейчас страна имеет отрыв одного поколения от другого и «старение» профессионалов в ряде отраслей. Более того, педагогика перешла в разряд непрестижных и непопулярных профессий, а в студенческой среде произошла существенная деформация профессиональной мотивации, гражданских позиций и нравственных ценностей¹. Возрождение института наставничества должно способствовать подготовке высококвалифицированных специалистов, личности, всесторонне развитой, нравственной и культурной. Кроме того, успешный процесс наставничества может сформировать среди юных дарований категорию тех молодых специалистов, у которых возникнет и укрепится желание остаться в научно-педагогической профессии и тем самым продолжить дело наставничества, таким образом вуз сам будет «растить» свой будущий юридический потенциал непрерывным циклом восполнения. В этой связи изучение трудов выдающихся практиков и научных деятелей является весомым вкладом в достижение цели по подготовке профессиональных специалистов-криминалистов, следователей, которые бы в своей должности соблюдали профессиональную этику и обладали бы необходимыми знаниями и навыками.

Рассуждая на предмет основных научных интересов Леканова, стоит отметить, что его фигура не совсем соответствует классическим критериям, определяющим научного специалиста как прошлого, так и настоящего. Разумеется, Юрий Иванович был частым гостем на научных конференциях различного уровня в учебных заведениях, а также, неоднократно выступал перед будущими криминалистами и следователями с содержательно наполненным лекционным материалом. Несомненно, в первую очередь, изучаемая нами личность была ориентирована на практическую деятельность. Большую часть своей жизни заслуженный юрист отдал своей любимой профессии, о любви к которой не уставал говорить публично. В этом контексте Юрия Ивановича Леканова можно назвать продолжателем идей другого ученого-практика и прокурора Александра Яковлевича Сухарева, который пристальное внимание уделял такому аспекту как практическая ориентированность научной области, касающейся криминалистики.

Юрий Иванович Леканов ввел в практику работы криминалистов современные экспертные разработки, в том числе в областях генетики, исследования западных следов, применения полиграфа и познаний психологов по активизации памяти участников уголовного процесса. Несмотря на то, что у столь титулованного с точки зрения государственных наград специалиста не было высоких научных степеней и званий, многие коллеги высоко оценивают его вклад в развитие криминалистической практики. Как видится, наличие степеней и званий не являются главными критериями авторитета в научной сфере.

Во многих странах мира, и Российской Федерации в том числе, использование полиграфа при раскрытии и расследовании уголовных дел прочно вошло в следственную практику и оперативно-разыскную деятельность. Несмотря на то, что широкое использование полиграфа началось относительно недавно, практика его применения органами внутренних дел имеет достаточно долгую историю, начало

¹ Студент XXI века: социальной портрет на фоне общественных трансформаций: монография / Нар. укр. акад.; под общ. ред. В.И. Астаховой. Харьков: НУЛ. 2010. С. 282-284.

которой положено в 1994 году. После принятия Федерального закона от 12 декабря 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ полиграфические исследования в ходе раскрытия и расследования уголовных дел стали применять активно².

Применение полиграфа в криминалистике, как можно судить из информации, представленной в открытых источниках, является одним из методов психологического характера, применяемого современными криминалистами в следственной деятельности. Вопрос допустимости принятия результатов полиграфической экспертизы в качестве доказательства в уголовном праве является достаточно дискуссионным. Многие исследователи считают данный метод недостоверным, объясняя тем, что преступники, обладающие знаниями азов психологии, без труда, могут повлиять на результаты полиграфии. Кроме того, чрезмерно импульсивные и нервные люди, переживающие факт допроса на полиграфе через призму стрессовых явлений, подвергаются угрозе ошибочной трактовки их психологического фона, скачки которого интерпретируются как «правда» или «ложь». Именно это является в некотором смысле недоработкой в научных воззрениях Юрия Ивановича Леканова. В то же время, применение и важность психологических знаний в работе следователя и криминалиста являются неоспоримым преимуществом, поскольку криминалистической практике известны случаи раскрытия весьма сложных преступлений, в том числе совершенных несколько лет назад, именно посредством грамотного применения психологических приемов профессиональными криминалистами.

Еще одним аспектом деятельности, потенциально характеризующимся в качестве «недоработки», можно считать отсутствие предложенных практик со стороны следователя-криминалиста в вопросе разрешения законодательного пробела относительно определения сущности цифрового доказательства, а также организации процесса по приобщению его к материалам дела. Оговоримся, что данная недоработка достаточно условная, поскольку криминалистическая сфера настолько обширна, что даже теоретически невозможно охватить все ее аспекты. Поэтому далее будет описана деятельность Юрия Ивановича Леканова в качестве прокурора, наставника и писателя. Несомненно, данные сферы можно охарактеризовать в качестве успешных для практика.

С 1972 года более четырех десятилетий Юрий Иванович успешно трудился на следственном поприще следователем прокуратуры Бабушкинского района города Москвы, прокурором следственного управления прокуратуры РСФСР, заместителем начальника следственного управления прокуратуры РСФСР, начальником Управления криминалистики Генеральной прокуратуры РФ, руководителем Главного управления криминалистики Следственного комитета РФ³.

Несмотря на столь молодой возраст (30 лет) в 1975 году стал самым молодым прокурором следственного управления прокуратуры РСФСР. Уже с тех пор он

¹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/. Дата обращения: 10.11.2023.

² Красинская Е.С. Некоторые аспекты использования полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений // Полицейская деятельность. 2021. № 3. С. 13-23. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35751 Дата обращения: 10.11.2023.

³ Памяти Юрия Ивановича Леканова. [Электронный ресурс] URL: http://www.komitet2-16.km.duma.gov.ru/Novosti_Komiteta/item/28408554/. Дата обращения: 08.11.2023.

зарекомендовал себя как глубоко порядочного, ответственного и честного сотрудника. Данные черты характера были с ним до конца его жизни, а также позволили ему стать важной фигурой в наставничестве и педагогике. На стыке веков, пройдя через несколько должностей, Юрия Иванович Леканов стал руководителем управления криминалистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Его деятельность, независимо от занимаемых должностей сопровождалась большой практической работой, когда рядовые специалисты-криминалисты воочию могли перенимать опыт в момент, когда Юрий Иванович проводил следственные мероприятия на месте происшествия. В качестве примера достаточно привести теракт в отношении пассажиров поезда «Невский экспресс».

Успешность деятельности Леканова Юрия Ивановича определялась неформальными правилами, которые он внес в работу криминалистов и следователей. Он был убежден в том, что криминалисты и следователи должны активно друг другу помогать, а взаимоотношения между ними должны выстраиваться на «братском уровне». Подобный подход, который сложно назвать научным, очень сильно помогал в вопросе раскрытия преступлений. Отзывчивость Юрия Ивановича на просьбы коллег доказывала его мастерство в наставничестве, которое подкреплялось его существенным практическим опытом.

Юрий Иванович Леканов очень часто являлся приглашенным экспертом в различных установочных лекциях и практических семинарах. Педагогический процесс Юрий Иванович выстраивал в духе того, что за любые профессиональные ошибки и недочеты, специалист должен нести ответственность. Однако, худшим проявлением непрофессионализма со стороны специалиста-криминалиста он считал пренебрежение замечаниями, высказанными ему со стороны руководства либо коллег, а также отсутствие обратной связи на их просьбы и поручения. Практик был уверен в том, что это подрывает все мыслимые основы профессиональной деятельности криминалиста.

Высокую наставническую компетентность Юрия Ивановича Леканова подтверждает такой видный деятель как Председатель Следственного комитета Российской Федерации Александр Иванович Бастрыкин: «Юрий Иванович долгие годы возглавлял профсоюзную организацию Следственного комитета, выполнял очень важную общественную работу. Я всегда чувствовал его заботу о людях. Он часто приходил ко мне и давал советы, рекомендации, делал подсказки – кому и чем надо помочь. Ветераны и действующие сотрудники помнят, что был знаменитый кабинет Юрия Ивановича Леканова, в который хоть глубокой ночью, хоть ранним утром или солнечным днем можно было просто прийти на 5 минут и, что называется, просто перевести дух. А из кабинета выйти более спокойным, оптимистичным, заряженным на дело и новые свершения»¹.

Вышесказанное достаточно четко свидетельствует о том, что Юрий Иванович, помимо высоких профессиональных знаний и умений, обладал эмпатичными умениями, характеризующими его как наставника с большой буквы. Очень тяжело передавать практические знания посредством «сухих методов», лишённых чувства соучастия и сопряженности с обучаемыми. Поскольку следователю-криминалисту это удавалось блестяще, многие коллеги считали его своим наставником и просто другом.

Отметим, что Юрий Иванович был добр и человечен не только в отношении коллег и учеников, но даже в отношении преступников. Он считал, что помимо

¹ Из некролога – Юрий Иванович Леканов. 20.10.1945 – 10.03.2022. // Вестник главного управления криминалистики (Криминалистического центра). 2022. № 4 (73). С. 13-14.

профессиональных качеств, криминалист, в первую очередь, должен оставаться порядочным человеком, а, следовательно, соблюдать основные человеческие добродетели.

Приведем один из случаев, который наиболее наглядно характеризует личность Юрия Ивановича Леканова. В своих воспоминаниях он пишет следующее: «Мне запомнился случай, когда я был командирован в Чечено-Ингушскую Республику, где было совершено убийство женщины и двух ее малолетних детей. Выяснилось, что это мог совершить родственник ее мужа. И вот мы сидим с ним, часа два уже разговариваем, я чувствую, что это он, а доказательств нет. Понимаю, что, если отпущу его сейчас – мы его упустим. И говорю ему: где-то ты меня понял, я тебя тоже. Мне обидно, что ты «влип» в эту историю. Не случись того, чтобы ты не сдал экзамены и вынужден был вернуться в Грозный, все бы у тебя по жизни нормально пошло. Но это случилось. Есть у тебя шанс, что тебя не расстреляют, объективно – самый маленький шанс. Если ты после того, как тебя приговорят, напишешь заявление о помиловании в Президиум Верховного суда СССР. И там я не уверен: все-таки три убийства. Но это хоть какой-то лучик надежды. Ведь ты же не сам по себе плохой, не таким человеком родился. Я могу с тобой день, два, три беседовать, ты признаешься, придется признаться. Но мне надо быть в Москве по семейным обстоятельствам, отпусти меня, а? И вот на этой ноте я уговорил его стать искренним. Он признался. И мы поехали в аул, он отдал мне кроссовки, которые были в крови. Мать ему лепешку дала, а я же тоже не ел, как и он. Он поделился, а я не побрезговал: поел из уважения к нему в том числе, все-таки мама старалась, готовила. Спустя полгода примерно мне руководитель говорит: «Надо съездить в Грозный, там у них есть дело одно одиозное. Обвиняемый, которого первым допрашивали вы, сейчас отказывается от показаний. Надо почувствовать то – не то, помогите». Оказалось, это «мой» фигурант. Пошел к нему в изолятор, привели его, он бороду отпустил. Говорю: «Чего же ты так? Я к тебе со всем уважением, что ты личность и нашел в себе силы признаться, одну лепешку ели вместе, а ты юлить начал». Оказалось, что соседи по камере убедили его, что так будет больше шансов избежать расстрела. В общем, вернулся он опять на свои показания. А здесь уже в Москве года три назад в ветеранской организации мне один ветеран говорит: «Я вот расследовал дело по Ингушетии после вас. Как вам удалось его уговорить признаться, ведь доказательств не было?» И я ему эту историю рассказал»¹.

Данный случай подтверждает факт искусного владения психологическими знаниями, тактикой опроса и глубокой эмпатией. Разумеется, в кругах криминалистов эта история разлетелась достаточно широко и многие руководствовались ею как пособием по выстраиванию тактики действий, а также формированию доверительных взаимоотношений между сотрудником и преступником. Психологическая эмпатия во всей красе. Ее сегодня используют не только криминалисты, но и менеджеры, экономисты, педагоги и т.д.

Разносторонность личности и талантливость Юрия Ивановича Леканова подтверждает тот факт, что он занимался литературой. Наиболее популярным произведением автора является труд под названием «Чистосердечные признания. Весёлые истории из жизни следственного».

В своей новой книге Юрий Иванович остается верным жанру веселых историй. Писатель следует гоголевской традиции изображать мир с той грустной улыбкой,

¹ «Кроме шуток». Записки криминалиста Юрия Леканова. [Электронный ресурс] URL: https://dzen.ru/a/Y1Y2UjTxwA_-Tnv0. Дата обращения: 08.11.2023.

которая только и позволяет читателю принимать и понимать людей такими, какие они есть в своих характерах и привычках. И, конечно же, предстоит читателю этой веселой книги по-новому взглянуть и на трагические страницы отечественной истории¹.

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к следующим основным выводам:

1. Юрия Ивановича сложно назвать научным деятелем в традиционной трактовке этой категории. Он не занимался составлением теоретических основ криминалистики, а также публикацией большого количества научных статей, монографий и прочих работ. Кроме того, он не имел ни научной степени, ни научного звания. Однако, все вышеперечисленное не отменяет того факта, что он был талантливым и очень разносторонним экспертом и практиком.

2. Прокурорская деятельность практика, начавшаяся в его молодости и продолжавшаяся много лет, охарактеризовала его как профессионала высокого уровня, а также добропорядочного человека.

3. С точки зрения вклада в криминалистику, в статье отмечены основные экспертные разработки Леканова и его роль в формировании неформального климата, позволившего максимально оптимизировать работу следователей и криминалистов. «Братство», разработанное автором, является криминалистическим феноменом, а его принципы соблюдаются современными следователями и криминалистами.

4. Наибольший вклад следователя-криминалиста ощутим с точки зрения педагогики и наставничества. На протяжении всей своей жизни он провел множество лекций и семинаров, вызвавших повышенный интерес как среди будущих, так и среди состоявшихся криминалистов. Высокий наставнический потенциал Юрия Ивановича отмечал председатель Следственного комитета Российской Федерации Александр Иванович Бастрыкин. Он внимал его советам и очень ценно относился к его мнению.

5. Помимо вышеперечисленного, Юрий Иванович обладал литературным талантом и раскрывал нюансы повседневной деятельности криминалиста через такие литературные приемы, как: ирония, сатира и юмор.

Наследие, оставленное Юрием Ивановичем Лекановым сложно переоценить. Его коллеги, а также ученики с большой теплотой вспоминают выдающегося юридического деятеля современной России.

Исинов Т.А., Сайфутдинов Д.М.
Научный руководитель: **Савин П.Т.**

Рассмотрение автомобиля в качестве «помещения» при совершении преступления, связанного с проникновением в транспортное средство

Аннотация. В статье раскрыто понятие «автомобиль» и «помещение». Ориентируясь на Российское законодательство, проанализированы случаи, когда автомобиль при квалификации совершенного противоправного деяния является помещением. Рассмотрены моменты, когда движимое имущество может быть признано как недвижимое или подразумеваться в качестве названного. Также исследовано понятие «недвижимое имущество по назначению», которое относится к движимому имуществу, но рассматривается как недвижимое в определенных ситуациях.

¹ Леканов Ю.И. Чистосердечные признания. Весёлые истории из жизни следственника. // М.: Редакционно-издательский дом «Российский писатель». 2016. С. 224.

Ключевые слова. Автомобиль, помещение, место жительства, преступление, проникновение, движимое и недвижимое имущество.

С каждым годом в нашей стране неуклонно растет количество автотранспортных средств, находящихся в личной собственности. Бытует мнение, что автомобиль — средство передвижения, но это не значит, что в нем не может храниться имущество владельца. Автомобиль имеет признаки обособленного объекта, находящегося под охраной (сигнализацией), имеет специальные места для хранения имущества — багажник, прицеп, кузов, различные отсеки и карманы в дверных обшивках салона.

Вопрос, который мы хотим затронуть в данной работе — это восприятие транспортного средства в качестве помещения в контексте юриспруденции, особенно при рассмотрении преступлений, связанных с проникновением в автомобиль.

Согласно Уголовному кодексу РФ, кража из автомобиля относится к категории кражи. Однако, существуют особые обстоятельства, которые могут повлечь ужесточение наказания для преступника. Например, если для совершения кражи было использовано насилие или угроза применения насилия, либо если причинен ущерб в особо крупном размере, то преступление может быть квалифицировано как грабеж или разбой, что накладывает более серьезные наказания, но сейчас не об этом.

«Помещение» в трактовке словаря Ожегова понимается как «внутренность здания, место, где кто-то-н. помещается»¹. Уголовный кодекс РФ под категорией «помещение» понимает строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях.

Понятие «строение» охватывает больший спектр значений, чем термин «помещение». «Помещение» можно рассматривать как внутреннюю часть «строения». В юридических определениях важно избегать противоречий и следовать логике, где категория «помещение» рассматривается как более общее понятие, охватывающее как строения, так и сооружения.²

Понятие помещения в российском праве не имеет законодательного закрепления, однако в судебной практике сложилось единое понимание его признаков.

К помещениям относятся следующие объекты:

строения и сооружения любой формы и разновидностей; находящиеся в любой форме собственности; предназначенные для производственной или служебной деятельности людей; в которых могут быть временно размещены как материальные ценности, так и люди.

Целевое предназначение собственника или законного владельца помещения не имеет значения для квалификации преступления. К помещениям могут быть отнесены объекты, принадлежащие как производственным, так и непромышленным организациям, учреждениям и предприятиям.

Помещения могут быть разделены на производственные, административные, складские и другие виды, однако такая классификация не является исчерпывающей. Главным признаком помещения является ограниченный доступ в него для каких-либо категорий лиц, в том числе для лиц, посторонних для данной организации, учреждения

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс] URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=22542>. Дата обращения: 17.10.2023.

² Шварц Р.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика хищений, совершенных с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище: Магистерская диссертация. С. 32. Дата обращения: 17.10.2023.

и т.п. Под понятие «помещение» также подпадают объекты, которые не могут быть признаны жилищем, например купе поезда, больничная палата и т.п.

Вместе с тем, следует отметить, что пределы понятия «помещение» в российском праве весьма широки и вряд ли могут быть оправданы общественной опасностью поведения виновного и соображениями законодательной техники.

В контексте законодательства РФ, анализируя вопрос о том, рассматривается ли автомобиль в качестве помещения при совершении преступления, сопряженного с проникновением в него, обратимся к толкованиям данного вопроса судами РФ:

Конституционный суд РФ пояснил, что п. «б» ч. 2 ст. 158 УК предусматривает уголовную ответственность за кражу, совершенную с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище исходя из того, что согласно п. 3 примечаний к этой статье под помещением в статьях гл. 21 «Преступления против собственности» УК РФ понимаются строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в определенных целях¹. В соответствии с действующим законодательством, проникновение в помещение считается незаконным, если оно совершено без согласия собственника или иного законного владельца помещения. В случае, когда обвиняемый передал свое помещение другому лицу, а затем проник туда и совершил кражу, проникновение может быть признано незаконным независимо от того, как была оформлена передача помещения. Не имеет значения и то, была ли соблюдена форма договора. При этом, пока не установлено иное (например, из содержания договора), собственник помещения считается находящимся в нем правомерно.²

Верховный Суд РФ разъяснил, что под незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище следует понимать противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Проникновение в эти строения или сооружения может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение³.

Как было указано нами ранее, в настоящий момент автомобиль перестал быть средством передвижения по своей натуре, транспортные средства часто связывают категорией «дом на колесах», что, по нашему мнению, отражает его реальное социальное назначение. Одновременно имеет место рост числа грузовых автотранспортных средств, в прицепе или кузове которых во время движения и остановки для отдыха водителя хранятся различные материальные ценности, а также личные вещи владельцев и пассажиров. Вследствие фактов оставления в салоне автомобиля различных предметов, правонарушители, с целью завладеть данными ценностями, отключают сигнализацию, взламывают замки, разбивают стекла, вскрывают двери, проникают в салон автомобиля либо внутрь багажного отделения, прицепа или кузова и похищают находящиеся там предметы и вещи. По своей сути транспортные средства являют собой «личную территорию» гражданина,

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2023 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ и ч.1 ст. 17 УПК РФ». Дата обращения: 17.10.2023.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2023 № 13-П "По делу о проверке конституционности пункта "б" части второй статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.С. Великанова". Дата обращения: 28.10.2023.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». П.18. Дата обращения: 17.10.2023.

неправомерное проникновение на которую характеризуется не меньшей общественной опасностью, чем неправомерное проникновение в квартиру, гараж и иную частную собственность.

На сегодняшний день, нет единой точки зрения относительно того, что включается в понятие «помещение». Различные ученые высказывают два разных мнения на этот счет.

Первое мнение, как, например, у С.Н. Наумова, утверждает, что это понятие не включает в себя амбары, погреба, гаражи, другие хозяйственные помещения, помещения в транспортных средствах (каюта, купе, салон, фургон), палатки, и земельные участки на приусадебных территориях. Кражи из автомобилей достаточно распространены и могут привести к значительному материальному ущербу для владельцев. Чаще всего преступники проникают в автомобиль с помощью насилия над механизмами запираения или простым разбиванием стекла.

Второе мнение, представленное, например, В.Н. Шелестюковой, Б.Н. Топорнином и С.С. Медведевым, говорит обратное. Они считают, что «жилище» включает в себя чердаки, подвалы, летние кухни, места общего пользования (веранды, балконы), надворные хозяйственные постройки, палатки, домики (садовые и другие).¹

Из судебной практики можно привести следующие примеры:

Гражданин М. 14.10.2019 года около 03 часов 00 минут, умышленно, из корыстной заинтересованности, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий и желая их наступления, подошел к автомобилю марки «ВАЗ 2107» снял резинку с лобового стекла, вынул лобовое стекло, поставил его рядом с вышеуказанным автомобилем и незаконно проник в салон, откуда тайно похитил автомобильную акустику на сумму 11300 рублей, принадлежащие Гражданину У. После чего М. с места преступления скрылся, распорядился похищенным по своему усмотрению, причинив У. материальный ущерб на общую сумму 11 300 рублей. Суд признал Гражданина М. виновным по п. «в» ч. 2 ст.158 УК РФ и избрал наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 8 месяцев².

В другом случае, гражданин Н., находясь в салоне автомобиля, в который он проник путем вскрытия центрального замка водительской двери автомобиля, принадлежащего гражданину Е., увидел, что в багажнике находится имущество, которое можно похитить. Реализуя внезапно возникший умысел направленный на тайное хищение имущества, действуя умышленно, из корыстных побуждений, вышел из салона автомобиля и путем вскрытия замка багажного отсека автомобиля отверткой, тайно похитил имущество, принадлежащее гражданину Е., а именно: шуруповерт стоимостью 7 108 рублей, бензопилу стоимостью 15 470 рублей, набор автомобильных ключей стоимостью 5 190 рублей. Завладев похищенным имуществом, гражданин Н. погрузил имущество в личный автомобиль, на котором с места совершения преступления скрылся, после чего распорядился похищенным имуществом по своему усмотрению, причинив тем самым гражданину Е. значительный ущерб на общую сумму 27 768 рублей. Суд признал гражданина Н. виновным по данному эпизоду в совершении преступления,

¹ Айдарова А.Ю., Медведев С.С. Юридическое лицо как субъект преступления: исторический и сравнительно-правовой аспекты. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2016. С. 100-103. Дата обращения: 17.10.2023.

² Приговор Первореченского районного суда г. Владивостока № 1-38/2020 1-498/2019 от 28 мая 2020 г. по делу № 1-38/2020. Дата обращения: 18.10.2023.

предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ и назначить наказание в виде 2 лет 6 месяцев лишения свободы¹.

Исходя из данных ситуаций, мы видим, что автомобиль является местом хранения личных вещей и ценностей владельцев. Салоны и багажные отделения автомобилей могут быть отнесены по их признакам к понятию «помещение или иное хранилище», учитывая их конструктивные особенности, наличие приспособлений или средств охраны, в том числе технических, которые объективно препятствуют свободному доступу посторонних лиц, а также другие признаки, которые позволяют идентифицировать указанные места как имеющие, помимо остального, назначения для постоянного или временного хранения имущества владельца (то есть является помещением или иным хранилищем).

Помещения, признаваемые иным хранилищем, могут находиться и на транспортных средствах, предназначенных, в том числе, и для временного проживания. Так, например, каюта туристического теплохода, совершающего морской или речной круиз, используемая для временного проживания и хранения личных вещей экипажа корабля совершенно обоснованно в судебной практике признается жилищем, подобно тому, как помещением признается и купе проводников поездов.

С учетом вышеуказанного, думаем, что стоит рассмотреть вопрос о законодательном закреплении такого обстоятельства, как «незаконное проникновение в автотранспортное средство» в качестве квалифицирующего признака деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 158 УК РФ. Другим решением было бы изменение понятия помещения и хранилища в примечании к ст. 158 УК РФ. Данные определения своим смыслом должны охватывать всякие места постоянного или временного хранения материальных ценностей, если они оборудованы техническими средствами, затрудняющими доступ к этим материальным ценностям.

Вопрос о том, считается ли автомобиль помещением, остается сложным и многоаспектным, и требует дальнейших исследований и развития в области законодательства. Под кражей из автомобиля подразумевается не только сам акт незаконного завладения имуществом, но и проникновение в автомобиль без разрешения владельца. То есть, если преступник попал в автомобиль, но не совершил кражу, это все равно может быть квалифицировано как незаконное проникновение.

Помимо уголовной ответственности, злоумышленник также может нести гражданско-правовую ответственность. Владелец автомобиля имеет право требовать возмещения ущерба, причиненного кражей, в соответствии с гражданским законодательством.

Для достижения единообразной правоприменительной практики в отношении рассматриваемой категории уголовных дел необходимо правильное применение уголовного закона. Это применение должно основываться не только на текстуальном толковании уголовно-правовых норм, но и на понимании их правовой сущности, а также социальных причин, лежащих в основе установления уголовно-правового запрета на совершение действий, которые обладают повышенной общественной опасностью.

¹ Приговор Прикубанского районного суда г. Краснодара № 1-373/2020 от 20 мая 2020 г. по делу № 1-373/2020. Дата обращения: 19.10.2023.

Нормативно-правовое регулирование и проблемные аспекты расследования ятрогенных преступлений

Аннотация. В научной статье исследуются нормативно-правовое регулирование и проблемные аспекты расследования ятрогенных преступлений в рамках уголовного процесса. Ятрогенные преступления, вызванные действиями медицинских работников, стали предметом все более внимательного изучения и обсуждения в последние годы. В статье анализируются правовые нормы, регулирующие такие преступления, и выявляются проблемы, связанные с их расследованием, включая доказывание вины, защиту прав потерпевших и обеспечение справедливости в судебных процессах. Результаты и выводы данного исследования предоставляют ценную информацию для улучшения правовой системы, связанной с ятрогенными преступлениями.

Ключевые слова: врач, нормативное регулирование, предварительное расследование, Следственный комитет Российской Федерации, уголовный процесс, ятрогенные преступления.

«Повышенное внимание к вопросу расследования этой категории дел связано с тем, что число преступлений, обусловленных небрежным исполнением медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей, в ряде регионов продолжает расти»

А.И. Бастрыкин

Ятрогения — нежелательные последствия оказанной медицинской помощи, обусловленные допущенным дефектом медицинской помощи¹. Такое явление набирает свои обороты с каждым годом. Только 2021 году в Следственный комитет Российской Федерации поступило более 6000 заявлений от граждан о ятрогенных преступлениях². Каковы факторы, лежащие в основе этого явления, и какие методы исследования могут быть применены для объяснения этой проблемы?

Для того, чтобы ответить на поставленный вопрос, нужно выяснить, в чем заключается ненадлежащее оказание медицинской помощи и какую правовую составляющую необходимо использовать. Обращаясь к медицинской и правовой литературе, можно выявить более 20-ти определений, отражающих отдельные аспекты сущности описываемого понятия. В российской научно-правовой литературе «ненадлежащая медицинская помощь» исследуется различными учеными-правоведами весьма активно. Многие считают, что «ненадлежащее оказание медицинской помощи» тождественно понятию «дефект медицинской помощи». Обращая внимание на труд О.Ю. Александровой. «Ответственность за

¹ Сучков А.В. Анализ дефиниций понятий «Врачебная ошибка», «Ятрогения», «Дефект оказания медицинской помощи» как цель установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по профессиональным преступлениям, совершенным медицинскими работниками // Вятский медицинский вестник. 2010. № 2. С. 70-78.

² Бескаравайная Т. СК привел новые данные о количестве обвиняемых в ятрогенных преступлениях медработников // Медвестник. [Электронный ресурс]. URL: <https://medvestnik.ru/content/news/TOP5-glavnye-sobytiya-nedeli-150.html> (дата обращения: 27.10.2023).

правонарушения в медицине», дефект медицинской помощи определяется, как «оказание медицинской помощи некачественным образом, выразившийся в ухудшении здоровья пациента во время процессов диагностики, лечения или организации медицинской помощи»¹. Доктринальное толкование термина «ненадлежащее оказание медицинской помощи» подразумевает собой действие или бездействие медицинского работника, нарушающего оказание медицинской помощи, основанной на общепринятых федеральных стандартах. Таким образом, «ненадлежащее оказание медицинской помощи» может трактоваться по-разному, подход к определению может быть различен, но обращая внимания на признаки всех понятий, выявляется единство описываемого явления.

Обращаясь к статье 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ, следует отметить, что подследственность большинства преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, относится к следователям Следственного комитета Российской Федерации². В связи с этим, указанным правоохранительным органом уделяется пристальное внимание правовому обеспечению рассматриваемого вопроса.

Как отметил А.И. Бастрькин, следователям необходимо не только иметь ясное представление о специфике врачебной деятельности, но и в совершенстве владеть ведомственными нормативными актами Минздрава России, а также знать возможности судебно-медицинской экспертизы и правильно формулировать вопросы при ее назначении³. Да, с этим фактом нельзя не согласиться, но почему же учащаются случаи, когда у следователей возникают некие трудности в оценке и квалификации действий врачей, которые проводили то или иное лечение в отношении потерпевшей стороны?

Анализ указанных обстоятельств указывает на то, что имеется необходимость научно-прикладного и правового осмысления закономерностей расследования преступления. В процессе своей профессиональной деятельности следователю необходимо изучать медицинские справочники, порядки оказания медицинской помощи, клинические рекомендации, соответствующие федеральные законы и другие не менее важные источники. Таким образом, действительно следователю необходимо досконально знать не только уголовный закон, но и все нормативно-правовые источники, связанные с тем или иным преступлением.

Первоначальным этапом расследования является проведение проверки сообщения о ятрогенном преступлении. Проведение проверки происходит в порядке ст. 144-145 УПК РФ, но по отношению к медицинским работникам отличается существенными особенностями⁴. С момента получения сообщения о посягательстве на здоровье или жизнь человека при ненадлежащем оказании медицинской помощи, повлекшей

¹ Александрова О.Ю. Ответственность за правонарушения в медицине: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 240 с.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/a8ce863fe783cf2bec75f4f1de3e5ffb7b4cc043/ (дата обращения: 28.10.2023).

³ Новостной портал «Индустриальные новости». СК намерен внести в УК статью, предусматривающую ответственность за врачебные ошибки // Ria-in.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria-in.ru/novosti/novosti-meditsiny/sk-nameren-vnesti-v-uk-statyu-predusmatrivayushchuyu-otvetstvennost-za-vrachebnyye-oshibki?ysclid=locupobjvg131259651> (дата обращения: 28.10.2023).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/a8ce863fe783cf2bec75f4f1de3e5ffb7b4cc043/ (дата обращения: 28.10.2023).

причинение вреда здоровью или смерть пациента, начинается доследственная проверка, связанная с решением вопроса о возбуждении уголовного дела.

На данной стадии производятся проверочные действия с целью: установления наличия или отсутствия законного повода и основания для возбуждения уголовного дела и принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела; сохранения и закрепления следов преступления; предотвращения или пресечения действия по фальсификации медицинских документов или их уничтожения.

Для начала проведения проверки и дальнейшего расследования преступления, необходимо собрать материалы, которые будут служить основаниями для возбуждения уголовного дела или отказа в возбуждении, а именно: амбулаторную карту больного или карту больного, находившегося на стационарном лечении; протоколы патологоанатомического исследования; материалы ведомственной проверки, которая проводится органами здравоохранения и так далее. Однако на данном этапе возникают некие сложности в получении данных сведений. В соответствии с Федеральным законом № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» сотрудник Следственного комитета имеет право требовать от руководителей и других должностных лиц предоставления необходимых документов, материалов и иных сведений¹. В то же время, закон об охране здоровья граждан гласит, что сведения и материалы медицинского обследования, медицинская карта и другие документы составляют врачебную тайну². И тем самым мы приходим к тому, что следователь имеет право истребовать сведения, составляющие врачебную тайну, только с письменного согласия или законного представителя потерпевшей стороны и практически это возможно только в рамках возбужденного уголовного дела и только в виде следственного действия в порядке статьи 165 УПК РФ³.

Медицинская документация играет ключевую роль в расследовании ятрогенных преступлений. Поэтому следователям при проведении проверки материалов необходимо как можно быстрее производить истребование медицинской документации, так как нельзя исключать возможности фальсификации сведений, содержащихся в них, и их умышленной утраты. Проведя анализ основных нормативно-правовых актов министерства здравоохранения, можно выявить тот факт, что ни в одном из правовых источников не указан срок заполнения медицинской документации. К примеру, обращаясь к Приказу Минздрава России от 15.12.2014 № 834н, в котором прописан порядок заполнения учетной формы № 025/у «Медицинская карта пациента, получающего медицинскую помощь в амбулаторных условиях» нет ни одного положения про то в какое время лечащий врач должен заполнять медицинскую карту⁴.

¹ Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 № 403-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565/?ysclid=locuwa20an27520321 (дата обращения: 28.10.2023).

² Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/?ysclid=locuxsq3eo935411207 (дата обращения: 28.10.2023).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/a8ce863fe783cf2bec75f4f1de3e5ffb7b4cc043/ (дата обращения: 28.10.2023).

⁴ Приказ Минздрава России от 15.12.2014 № 834н (ред. от 02.11.2020) «Об утверждении унифицированных форм медицинской документации, используемых в медицинских организациях,

На практике могут возникать такие ситуации, когда следователь приходит в медицинское учреждение с намерением истребования того или иного медицинского документа, и врач дает такой ответ, что документ еще не готов для выдачи, его нужно «дозаполнить». Выходит таким образом, что это полностью законное действие и никакого нарушения в этом нет. В таком случае следователю ничего не остается, как ждать, когда врач полностью заполнит документ. Пока следователь ждет могут происходить различные злоупотребления со стороны работников медицинского учреждения. Это факт становится реальностью, но, к сожалению, решение данной проблемы возможно только на законодательном уровне высших органов власти.

После проведения проверки сообщения о преступлении следователь на основании собранных доказательств возбуждает уголовное дело. Как показала практика, большинство уголовных дел возбуждается по ч. 2 ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей». Этот факт обусловлен тем, что диспозиция данной нормы является одной из единственных, которая подходит под совершенные противоправные действия. После возбуждения следователь проводит необходимые следственные мероприятия, направленные на сбор необходимых фактов и доказательств, которые дадут ответ на главный поставленный вопрос: было ли на самом деле противоправное деяние со стороны врачей или нет? В процессе проведения данных мероприятий следователь проводит иные следственные действия, к примеру, вызов на допрос потерпевшего, свидетеля или подозреваемого. Причем допрос указанных субъектов будет являться одним из доказательств по уголовному делу.

После сбора необходимых доказательств, включая медицинскую карту потерпевшего, материалы ведомственной проверки и так далее, следователю необходимо отправить всё на судебно-медицинскую экспертизу. И тут появляется новая проблема. Дело в том, что данная экспертиза достаточно дорогостоящая и проводится длительное время (от 6 месяцев до 2-х лет). Назначаться данная экспертиза может как в территориальное отделение СЭЦ СК России, так и в другой субъект Российской Федерации. Происходит это от того, что данные отделения слишком перегружены запросами других следственных отделов. Допустим, что следователь отправил необходимые медицинские документы на экспертизу и это заняло около 18 месяцев. Как известно, срок давности привлечения к уголовной ответственности по преступлению, предусмотренному ч.2 ст. 109 УК РФ составляет 2 года. Следователь получает заключение эксперта, не успевает предъявить обвинение и тут заканчивается срок давности. На этом всё, врач, который совершил противоправное деяние, больше не подлежит уголовной ответственности. Таким образом, следователь может столкнуться с проблемой нехватки процессуального срока для предъявления обвинения подозреваемому в совершении ятрогенного преступления. Поэтому судебно-медицинским экспертам необходимо тщательнее относиться к распределению времени между различными экспертизами, ведь именно этот факт играет большую роль в расследовании преступлений данной категории.

Практика уголовного процесса в отношении ятрогенных преступлений достаточно интересна и полна различными правовыми феноменами и казусами. И сейчас встает вопрос о значении судебно-медицинских экспертиз по преступлениям, связанных с

оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях, и порядков по их заполнению» // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175963/?ysclid=locv027kz2576084302 (дата обращения: 28.10.2023).

ненадлежащим оказанием медицинской помощи. Обратимся к прошедшим годам 21-го столетия. Особого внимания заслужили письма бывшего заместителя генерального прокурора РФ В.Я. Гриня, который курировал надзор за следствием и ОРД.

В 2018 году В.Я. Гринь направил письмо нижестоящим прокурорам письмо от 24.07.2018 № 36-10-2018 «Об использовании в качестве доказательств судебно-медицинских экспертиз, проведенных экспертами Следственного комитета Российской Федерации». Если кратко сделать вывод по данному письму, то в нем четко указано, что заключения судебно-медицинских экспертиз, проведенных экспертами Следственного комитета РФ, не являются допустимыми доказательствами. Для того, чтобы каким-либо образом оценить позицию Генеральной прокуратуры РФ, обратимся непосредственно к судебной практике, которую привел в пример сам В.Я. Гринь. Набережночелнинский городской суд Республики Татарстан приговором от 24.04.2017 по делу № 1-14/2017 оправдал врача за отсутствием состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ. Коротко говоря про фабулу дела, можно выделить следующее. Следственные органы обвиняли С. в том, что, исполняя ненадлежащим образом свои обязанности, допустил смерть потерпевшего. Следствие при предъявлении обвинения основывалось на собранных доказательствах, в том числе и на заключении судебно-медицинской экспертизы, которая проводилась сотрудниками Следственного управления СК России по Республике Татарстан. Сотрудники выявили причинно-следственную связь между действиями врача и смертью потерпевшего.

Но на данной экспертизе судебное разбирательство не закончилось. По ходатайству стороны защиты суд назначил дополнительную экспертизу, но уже в учреждении Минздрава, а именно в Бюро СМЭ г. Ижевска. Согласно заключению экспертов, смерть пациента наступила не вследствие действий врача, а по естественным причинам. В связи с этим суд вынес оправдательный приговор, который вступил в законную силу. Согласно тексту приговора после того, как бригада скорой помощи привезла потерпевшего в больницу с предварительным диагнозом «закрытая черепно-мозговая травма», дежурный врач-нейрохирург С. не заметил на рентгенограмме пациента травму – перелом черепа и поставил диагноз «алкогольная интоксикация; ушиб мягких тканей головы». Врач отправил пациента в городскую больницу, где его посмотрел другой дежурный врач и с тем же диагнозом отправил пациента «домой». На следующий день из-за ухудшения самочувствия потерпевший вновь был доставлен в больницу скорой помощи, где ему удалили гематому лобной доли. Через некоторое время пациент скончался. Согласно первому заключению, которое проводили сотрудник Следственного комитета, смерть пациента наступила вследствие дефекта поздней диагностики травмы головы и неоказания нейрохирургом С. своевременной медицинской помощи. В состав судебно-медицинской экспертизы входили не только сотрудник СУ СК России по Республике Татарстан, но и другие независимые эксперты. Но стороны защиты ходатайствовала о проведении повторной экспертизы, которая показала, что черепно-мозговая травма развивалась у потерпевшего в два этапа, поскольку, как полагают эксперты, после осмотра врачом С. имело место повторное падение потерпевшего. Тем самым, повторная экспертиза, которая проводилась в учреждении Минздрава, не установила причинно-следственной связи между деянием врача и последствием (смерть). Причем, если принять во внимание тот факт, что вторая травма была получена после осмотра С., очевидно, что если бы врач не допустил грубой ошибки в диагностике и своевременно оказал медицинскую помощь, то второй травмы и не было бы вовсе.

По общему правилу, как показывает практика, при различии в показаниях двух судебно-медицинских экспертиз, назначается третья, более дорогостоящая и качественная. Но в данном деле суд отказал в удовлетворении ходатайства о назначении третьей экспертизы и принял позицию второй экспертизы. Однако, в приговоре не сказано, что суд не доверяет экспертам, проводившим первую экспертизу. Почему так произошло? Неизвестно. Не ясно, почему суд принял позицию второй экспертизы, не отвергая при этом решения первой.

Но все же председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин не разделил данную позицию и ввел новые правила назначения судебно-медицинских экспертиз по ятрогенным преступлениям. 22 сентября 2022 года А.И. Бастрыкин разослал руководителям следственных подразделений центрального аппарата и субъектов распоряжение не назначать экспертизы по материалам проверок и уголовным делам о преступлениях, связанных с некачественным оказанием медицинской помощи, в подведомственных Минздраву судебно-медицинских экспертных учреждениях. Причем, согласно данному распоряжению, причиной данного решения стало то, что руководство Следственного комитета РФ недовольно «сроками выполнения» СМЭ в государственных бюджетных учреждениях.

Но явилось ли это, на самом деле, главной причиной данного распоряжения? Конечно, сроки играют огромную роль в предварительном следствии. Как показывает статистика, в 2021 году в Следственный комитет России поступило 6248 заявлений от граждан о ятрогенных преступлениях, принято 2095 решений о возбуждении уголовных дел. Смотря на цифры, можно с уверенностью сделать вывод о том, что большинство заявлений и проводимых по ним материалов проверок не достигают стадии возбуждения уголовного дела и дальнейшего расследования из-за долгосрочного проведения экспертиз. Но, если материал поступил на этапе предварительного следствия, эксперт в течение месяца должен дать ответ о наличии или отсутствии преступления. Если этого не происходит, правоохранительные органы вынуждены возбуждать уголовное дело по факту. И тут происходит следующее: эксперты долго делают экспертизу, следовательно ничего не остается как опираться на другие доказательства для, а они, в большинстве случаев, являются безосновательными для предъявления обвинения по делу. Происходит напрасная трата ресурсов и времени участников уголовного процесса. На то есть и другие причины. Как отмечает генерал-майор юстиции Парастаева М.Г.: «...в медицинском сообществе очень высок уровень корпоративной солидарности, и это серьезное препятствие для следователей...»¹.

Именно высокий уровень корпоративной солидарности становится причиной для того, чтобы Следственный комитет самостоятельно и независимо проводил судебно-медицинскую экспертизу. Следователи по делам о ненадлежащем оказании медицинской помощи стремятся снизить фактор врачебной корпоративности, но его невозможно исключить полностью, если экспертизы проводят эксперты Минздрава в отношении работников медицинских учреждений, входящих в систему данного министерства. Поэтому, на данный промежуток времени, считается необходимым развивать систему СЭЦ СК России и входящие в нее филиалы, которые будут проводить независимую от каких-либо воздействий со стороны судебно-медицинскую экспертизу.

¹ Российская газета. Можно ли искоренить врачебные ошибки // Rg.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/07/26/reg-szfo/mozhno-li-iskorenit-vrachebnye-oshibki.html?ysclid=locv89muhu183479153> (дата обращения: 28.10.2023).

Нельзя также забывать, что проблема неквалифицированных специалистов в судебно-экспертных учреждениях представляет собой важный аспект в контексте расследования ятрогенных преступлений. Ятрогенные преступления, которые возникают как результат недобросовестных или неумелых медицинских вмешательств, требуют глубокого и объективного анализа со стороны судебных экспертов. Однако на практике часто возникают случаи, когда в судебно-экспертных учреждениях работают специалисты с недостаточным опытом и знаниями в области медицины.

Отсутствие высокой квалификации и экспертизы у сотрудников судебных экспертных учреждений может привести к неправильной и неполной оценке медицинских аспектов ятрогенных преступлений. Это, в свою очередь, может оказать влияние на результаты расследования и судебное решение. Кроме того, недостаточная подготовка экспертов может способствовать возможным ошибкам и недоразумениям, которые ухудшают качество правосудия и могут повредить права всех сторон, включая как обвиняемых, так и потерпевших.

Для решения данной проблемы критически важно разработать и строго соблюдать нормативно-правовые акты, регулирующие профессиональные стандарты и требования к экспертам в судебных учреждениях, особенно в области медицинских экспертиз. Также важно обеспечивать систематическое обучение и повышение квалификации судебных экспертов, чтобы обеспечить высокий уровень экспертной работы и доверия к результатам экспертиз в случаях ятрогенных преступлений. Это не только обеспечит более справедливое расследование и судебное разбирательство, но также укрепит доверие общества к системе юстиции.

В заключении нужно отметить, что большую сложность при расследовании преступлений медицинских работников представляет установление причиной связи между действием или бездействием этих лиц и наступившими последствиями для пациента. Данное обстоятельство связано со сложностью биологических процессов, происходящих в организме пациента, сложностью для врача проведения дифференциальной диагностики (определение единственно правильного диагноза при различных клинических картинах), индивидуальными особенностями каждого больного, сопутствующими заболеваниями и недостаточным использованием специальных знаний.

Для того чтобы дать аргументированную правовую оценку действиям врача, необходимо принимать во внимание, что его возможности при оказании медицинской помощи часто могут быть ограничены объективными условиями: научно-практическими возможностями отечественной медицины, своевременностью обращения пациента за медицинской помощью, тяжестью патологии или ее неизлечимостью, уровнем материально-технической и кадровой обеспеченностью медицинского учреждения и т.д., что также может оцениваться только специалистом.

Лёвин И.А.

Научный руководитель: **Мородумов Р.Н.**

Иван Самойлович Чебышев - глава следственной канцелярии

Аннотация. В статье рассматривается история возникновения и деятельности Следственного комитета. В результате изучения истории Следственного комитета были

выявлены новые подробности жизни Ивана Самойловича Чебышева - главы четвертой следственной канцелярии, а также необходимые личные качества следователя.

Ключевые слова: следственный комитет, история, Иван Самойлович Чебышев, «майорские» канцелярии, биография.

История органов предварительного расследования не часто привлекает внимание ученых. К тому же, особенности работы требуют от следователя скрытности и непубличности. Чем меньше преступник сможет узнать о личности и методах работы своего преследователя, тем лучше. Поэтому история жизни многих сотрудников правоохранительных органов до сих пор мало изучена. А ведь она полна героизма и многому может научить нас, будущих следователей. Тем более, если речь идет о человеке, которому довелось стать частью фундамента, на котором стоит сегодня Следственный комитет Российской Федерации.

Этот фундамент был заложен Петром Великим, когда тот создал "майорские" канцелярии – первые специализированные следственные органы в России. Они были вневедомственными, т.е. подчинявшимися лично главе государства. Таковым сегодня и является Следственный комитет Российской Федерации. Поэтому сейчас, в 2023 году, когда создателю этой системы исполняется 351 год, нам кажется особенно важно обратить внимание на историю тех, чья деятельность лежала у ее истоков.

Из числа первых российских следователей наиболее малоизвестной фигурой является Иван Самойлович Чебышев – глава четвертой следственной канцелярии.

Его род древний, ведет свои корни с XV века, но высоких чинов его представители не добивались, в основном состоя при царском дворе на позициях стряпчих и стольников.

Место, дата рождения и личная жизнь Ивана Самойловича неизвестны. Первый бумажный след появляется только в 1696 г, когда он получил чин стольника¹. В том же году И.С. Чебышев принимал участие во втором Азовском походе в чине есаула².

В дальнейшем И.С. Чебышев был переведен в Преображенский полк и участвовал в штурме Нотебурга и даже был назначен в гренадерскую роту³. Этот факт позволяет сделать о нашем герое некоторые выводы. Первый касается его внешности – гренадерская рота составлялась из людей физически развитых и крепких, а значит, И.С. Чебышев был силен, высок и плечист. Второй - позволяет судить о характере – перевод из обычной роты в гренадерскую после атаки на Нотебург демонстрирует нам незаурядную личную храбрость. Это подтверждается тем, что уже в 1706 г. И.С. Чебышев возглавил гренадерскую роту в чине капитана⁴ и пребывал на этом посту вплоть до 1711 г. Затем его имя исчезает из списков полка. К сожалению, как и почему И.С. Чебышев покинул службу, источники умалчивают, но учитывая принятую практику, пожизненный срок службы и интенсивность использования гренадерской роты в боях, наиболее вероятной причиной отставки являются проблемы со здоровьем, вызванные тяготами военного быта, включая боевые ранения.

По какой бы причине Иван Самойлович не покинул ряды гвардии, очевидно, что Петр 1 по достоинству оценил административные и личные способности капитана

¹ Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-ом отделении Московского архива Министерства юстиции / Сост. П.И. Иванов. С. 450.

² Поход боярина и большого полку воеводы Алексея Семеновича Шеина к Азову, взятие сего и Лютика города. Спб., 1773. С. 28.

³ Серов Д.О., Федоров А.В. Следователи Петра Великого. М. 2018. С. 58.

⁴ Азанчевский М.П. История Преображенского полка. Приложения. М., 1859, С. 69.

Чебышева, потому как уже в 1713 г. его личным приказом государя отправляют в Азовскую губернию для расследования уголовного дела о злоупотреблениях местной администрации. Так в России возникла 4 следственная канцелярия. Поставленные перед ней задачи и форма учреждения были схожи со следственной канцелярией Волконского: единоличное управление, непосредственная работа в регионе и т.д. Но подчинение, в случае отсутствия Петра 1, переходило к главе третьей следственной канцелярии Ивану Никифоровичу Плещееву¹.

Поводом для создания 4 канцелярии стали жалобы должностных лиц и жителей региона на злоупотребления местной администрации. Особенно сильно жаловались на дьяка губернской канцелярии Ивана Чашникова и коменданта Лебедянска Ивана Домогацкого. Их обвиняли в "похищении его государевой денежной казны... и в налогах, и во взятках, и в неслужении (уклонение от мобилизации на военную службу), и в укрывательств от служб, и в держании беглых солдат", а так же в злоупотреблении личным положением, подвергающим опасности жизни жалующихся.² В частности, лебедянский губернатор взял одного из жалобщиков - Гаврилу Боева - и заточил в тюрьму вместе с семьей, откуда тот сбежал и отправился в СПб с жалобой царю.

Немаловажная деталь – в сенатском указе от 18 июня 1715 г. указано, что командировка И.С. Чебышева состоялась "от фискальных дел", т.е. ему предстояло также расследовать дела, возбужденные фискальной службой в отношении азовских администраторов. А таких дел было несколько десятков: в 1716 году только в одной провинции Азовской губернии было возбуждено 16 дел по обвинению должностных лиц в совершении преступлений против интересов службы³. Среди них взятки от дезертиров, хищение казенного продовольствия в особо крупных размерах, преступная халатность, принесшая армии огромные убытки (сгнили запасы провианта для армии) и т.д.

Но и это еще не все. В том же 1715 г. Сенат дополнительно ко всем этим делам поручает И.С. Чебышеву проверку двух заявлений о противоправных действиях. В первой заявителями выступили пахотные солдаты, обвинившие местного помещика Кропоткина в захвате части их земель⁴. В этом заявлении было указано, что жалоба губернатору привела не к разбирательству, а к аресту нескольких заявителей, так как губернатор с Кропоткиным находятся в преступном сговоре. К этой просьбе Сенат отнесся так серьезно, что поручил И.С. Чебышеву не только розыск, но и вынесение судебного решения!

Второе дело строилось на жалобе дьяка Лофицкого⁵. Заявитель обвинял местного сотника Тевяшева в вымогательстве и многочисленных взятках, а администрацию города – в преступном сговоре с ним.

Следственная канцелярия И.С. Чебышева была мобильной и перемещалась на пространстве Тамбова до Москвы. Состав был невелик, так что периодически Чебышеву приходилось привлекать местных приказных служителей. Ее исследователи единодушны в утверждении, что "Иван Чебышев проводил следствие с размахом и без

¹ Серов Д.О., Федоров А.В. Следователи Петра Великого. М. 2018. С. 59.

² Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в Царствование Петра Великого. СПб, 1901. Т.6. Кн. 1. С. 285.

³ РГАДА. Ф. 248. Кн.63. Л. 745-746 об.

⁴ Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в Царствование Петра Великого. СПб, 1901. Т.5. Кн. 1. С. 547-548.

⁵ Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в Царствование Петра Великого. СПб, 1901. Т.5. Кн. 2. С. 687-691.

оглядки на руководство губернии"¹, а помимо назначенных дел, занимался приемом и разбором жалоб от населения на административный произвол.

И результат не заставил себя ждать - действия команды И.С. Чебышева наводили на коррупционеров настоящий ужас. Елецкий подьячий Данила Данилов от страха покончил жизнь самоубийством². Естественно, у непримиримого борца со злоупотреблениями появились смертельные враги. Одним из них был вице-губернатор Азовской губернии Степан Колычев, который буквально завалил Сенат жалобами на И.С. В результате в марте 1716 г. Чебышеву был дан наказ "розыск чинить о тех делех, для чего он послан... а в другие росправные дела не вступать"³. По сути – это запрет самостоятельно возбуждать уголовные дела.

Впрочем, от царского гнева Колычева это не спасло. Дело на него было заведено, но во избежание обвинений в предвзятости, было передано в ведение другой следственной канцелярии.

К сожалению, формула "слово и дело" работала в обе стороны. И один из дезертиров, Андрей Полибин, сидя в колодках, обвинил через нее И.С. Чебышева в заговоре с целью убийства Петра 1. Причем упорно подтверждал свой извет во время пыточного допроса. Источником сведений Полибин называл подслушанный им случайно разговор между И.С. Чебышевым и одним из его подчиненных. И хотя обвинитель страдал очевидным психическим расстройством, а некоторые изложенные им детали были нереализуемы (в частности, местом убийства называлась локация, на которой Петр и не планировал присутствовать), донос решили проверить. И.С. Чебышева и его подчиненного вызвали для допроса. Естественно, он все отрицал. Полибин же выдавал все новые и новые подробности заговора. И только после дыбы и очных ставок признался в оговоре. Причем выяснилось, что И.С. Чебышев его даже не знал, но был оговорен, так как Полибин видел его издали, находясь под следствием в канцелярии Плещеева.

После этих событий, следственная канцелярия И.С. Чебышева просуществовала еще полтора года – до конца 1719. Все дела были переданы в суд. Согласно архивным описям, за 4 года активной работы им было открыто 626 дел, из коих завершено только 159.

Дальнейшие сведения об Иване Самойловиче крайне скудны: известно лишь, что в 1722-1725 гг. он занимал административную должность в Переяславль-Залесской провинции. Ни времени, ни места кончины Ивана Самойловича Чебышева к настоящему времени установить не удалось.

Иван Самойлович Чебышев – яркий пример следователя эпохи Петра Великого: талантливый, преданный, усердный. Основная область его интересов – борьба с коррупцией. Эта сложная сфера деятельности – одно из приоритетных направлений работы Следственного комитета Российской Федерации. Поэтому можно сказать, что труд Ивана Самойловича лежит у ее истоков. Его непримиримость в этом вопросе – пример того, как должен вести себя следователь, борясь со взяточничеством и превышением должностных полномочий. А история жизни И.С. Чебышева – предостережение: борцы с коррупцией всегда наживают себе могущественных врагов, следователь должен быть к этому готов. Ведь цель слишком важна – на кону стоит российская государственность.

¹ Серов Д.О., Федоров А.В. Следователи Петра Великого. М. 2018. С. 62.

² Там же.

³ Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в Царствование Петра Великого. СПб, 1901. Т.6. Кн. 1. С. 285.

Однако этот поучительный пример крайне мало изучен исследователями. Сказывается отсутствие источников. Однако это не повод опускать руки. Возможно, нужные источники есть и ждут своего исследователя в архиве. В любом случае, историю жизни Ивана Самойловича Чебышева должен знать каждый студент образовательных учреждений Следственного комитета Российской Федерации.

Липатенкова В.В., Саргсян С.О.
Научный руководитель: **Правкина И.Н.**

Евгения Викторовна Минаева: на страже законности и правопорядка

Аннотация. В данной статье авторами поднимается вопрос наставничества в системе Следственного комитета Российской Федерации. Рассматривается сущность участия сотрудников ведомства в деятельности обучающихся образовательных учреждений. В том числе анализируются требования, предъявляемые наставнику. Кроме того, авторами затрагиваются и другие аспекты реализации наставничества в системе правоохранительных органов.

Ключевые слова: наставник, право, принцип, реализация, наставничество.

Сегодня важным аспектом кадрового управления в органах государственной власти является институт наставничества. Сущность института наставничества на государственной службе заключается в том, что это целенаправленная деятельность руководителей государственных органов, более опытных сотрудников по подготовке служащих к самостоятельному, правильному исполнению устава, выполнению ими своих обязанностей.

Государственная служба включает в себя военную службу, правоохранительную службу и гражданскую службу. Наставничество на государственной службе имеет ряд целей и задач, которые помогают достичь желаемого результата. Рассмотрим институт наставничества в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации.

Правовой регламентацией наставничества является приказ Следственного комитета от 26.03.2014 № 21 «Об организации наставничества в системе Следственного комитета Российской Федерации». Однако стоит упомянуть о Концепции воспитательной работы в Следственном комитете Российской Федерации от 26.06.2017, в которой указано, что особого внимания требует категория молодых сотрудников, у которых необходимо формировать высокие профессиональные, гражданско-патриотические и морально-психологические качества; повышать уровень общей культуры; мобилизовать их на неуклонное соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, добросовестное служение интересам общества и государства, исполнение требований закона и профессиональной этики.

Институт наставничества является одним из основных методов практического обучения, позволяющих молодому следователю наиболее полно реализовать свой внутренний потенциал. В качестве наставника могут выступать как руководители следственных отделов, так и опытные следователи, которые так же заинтересованы в быстрой адаптации молодого сотрудника. Наставник может поддержать в трудную минуту, в тот момент, когда следователь оказывается один на один с какой-то проблемой, может дать совет или оказать иную помощь.

Наставничество представляет собой деятельность руководителей и наиболее опытных сотрудников по оказанию следователям помощи в профессиональном становлении и приобретении ими навыков для выполнения служебных обязанностей. Ответственность по осуществлению организации наставничества возлагается на руководителя следственного органа, а также на руководителя подразделения этого органа. Выбор наставника – сложный, кропотливый процесс. Очень важно, чтобы он соответствовал установленным требованиям.

Требования, предъявляемые к наставнику, определяются в соответствии с приказом Следственного комитета от 26.03.2014 № 21 «Об организации наставничества в системе Следственного комитета Российской Федерации». То есть, наставники это: сотрудники, имеющие стабильные показатели в служебной деятельности; обладающие высокими профессиональными качествами и жизненным опытом; проявляющие склонность к воспитательной работе; не имеющие дисциплинарных взысканий; имеющие следственный стаж не менее трех лет. В целях качественного осуществления своей деятельности за наставником надлежит закреплять не более трёх молодых специалистов. Также важным элементом наставничества является своевременная замена лица, осуществляющую данную функцию. Причин замены наставника, закрепленного за следователем, может быть много. Их можно разделить на 2 группы: объективные и субъективные. К объективным причинам можно отнести как прекращение наставником трудовых отношений со Следственным комитетом, в частности, так и перевод сотрудника из одного подразделения в другое, а также назначение на новую должность. К субъективным относятся: привлечение к дисциплинарной ответственности наставника, неприязнь к подопечному и иные обстоятельства, препятствующие осуществлению процесса полноценного становления следователя.

Наставнику важно обратить внимание на дисциплинированность, вежливость и культуру общения; планирование своей работы; соблюдение законности по исполнению своих служебных обязанностей, так как он должен подавать пример для молодых сотрудников.

Основными формами и методами осуществления наставничества являются: индивидуальные задания, поручения; контроль за выполнением поручений; индивидуальная помощь; личный пример наставника и другие. В случае правильной организации наставничества, оказанные помощь и поддержка ускоряют процесс становления молодого сотрудника уже в качестве опытного, который сможет справиться с поставленными руководством задачами и поделиться опытом с другими.

Одним из этапов реализации наставничества является оценка работы наставника. Она формируется по критериям: результаты выполнения следователем служебных обязанностей; уровень профессиональных знаний, развития навыков и умений следователя; способность следователя самостоятельно выполнять служебные задания; качество подготовки следователем служебных документов; мотивация следователя к службе. Для достижения целей наставничества руководителям следственного органа надлежит создавать необходимые условия для совместной работы наставников и следователей, а также осуществлять систематический контроль за ходом обучения следователя и работой наставника.

Как показывает практика применения наставничества, спустя полгода молодой сотрудник приобретает уверенность при принятии самостоятельных решений, успешно справляется с поставленными задачами. Однако есть свои минусы. Не все руководители следственных подразделений понимают идею наставничества и

необходимость её внедрения. За ненадлежащее исполнение обязанностей по наставничеству, наставник может быть отстранен от этой работы, а также привлечен к дисциплинарной ответственности. Но за плодотворную работу может быть поощрен руководителем следственного органа или следственного подразделения.

Можно привести еще один пример наставничества в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации. Институт наставничества также реализуется и в подведомственных СК России образовательных учреждениях. В кадетских корпусах в роли наставников выступают учителя, воспитатели. В Московской и Санкт-Петербургской академиях Следственного комитета Российской Федерации наставниками можно считать преподавательский состав, так как у студентов всегда есть возможность обратиться за советом и помощью к преподавателю. В преподавательский состав входят офицеры, за плечами которых огромный опыт работы в следственных органах. Они готовы делиться своими навыками и знаниями, чтобы у студентов уже сформировалось четкое представление о работе следователя, следователя-криминалиста и др.

В нашей статье мы познакомим вас с человеком, которого мы считаем своим наставником.

Для написания данной работы мы провели встречу в Центральном Аппарате Следственного комитета Российской Федерации с Минаевой Евгенией Викторовной – руководителем Управления процессуального контроля за расследованием отдельных видов преступлений Следственного Комитета, генерал-майором юстиции.

Евгения Викторовна окончила Санкт-Петербургский Государственный университет, носит гордое звание «Почетный сотрудник Следственного комитета». Наша встреча прошла в формате интервью. Евгения Викторовна рассказала нам как пришла к выбору профессии, о первом уголовном деле и других интересных моментах в своей работе.

- Евгения Викторовна, Вы посвятили большую часть своей жизни следственной работе. Расскажите, пожалуйста, почему Вы выбрали эту профессию? Кого Вы считаете своими учителями, наставниками?

- Я, как и все дети, заканчивая школу, думала о выборе профессии. Мой папа был юристом, и мне захотелось пойти по его стопам. Конечно, профессию следователя я не выбирала, но попала на следственный факультет и дальше по распределению попала в следственный отдел Центрального района города Санкт-Петербурга. Моими первыми наставниками стали следователи, которые сидели со мной в кабинете. Они меня поддерживали, помогали находить документы, разбираться в ситуациях, которые молодого следователя заводят в тупик. Ну и так же моим руководителем была Елена Евгеньевна Леоненко.

- Как начался Ваш профессиональный путь в системе Следственного комитета Российской Федерации? Каким было Ваше первое дело, и чем оно Вам запомнилось?

- Когда я только начинала свой путь, нагрузка у следователей была очень большой – у нас в производстве было по 25 уголовных дел. Вспоминаю, как сидела и исправляла ошибки по первому делу, на которые мне указал руководитель. Также запомнилось, как относилась первое уголовное дело в прокуратуру, где прокурор утвердил обвинительное заключение. Конечно, испытываешь волнение и гордость, когда твое первое дело направили в суд. Это личное достижение в первую очередь. А в системе Следственного комитета моим первым уголовным делом было дело в отношении Дениса Евсюкова, расстрелявшего посетителей магазина «Остров».

- Известно, что Вы руководили следственной бригадой по нашумевшему делу начальника ОМВД «Царицыно» Дениса Евсюкова, расстрелявшего посетителей магазина «Остров». Что было самым сложным при расследовании этого уголовного дела и какие трудности Вам и Вашим коллегам пришлось преодолеть?

- Дело было, наверное, не очень сложным, потому что все было очевидно. Были свидетели, которые видели, что это действительно он стрелял. Единственной сложностью тогда было – это рассчитать его маршрут. Так как он ходил по району и в ходе расчета маршрута мы нашли еще ряд мест, где он стрелял. Нашли гараж, в который он стрелял. Мы собирали пули. Также столкнулись с противодействием в прессе. Адвокаты пытались доказать, что стрелял из табельного оружия, но на самом деле было не так. Преступник использовал незаконно хранившиеся у него пистолет и патроны. Ну а далее дело было направлено в суд и Евсюкову назначено наказание.

- После завершения этого резонансного расследования Ваша карьера круто пошла в гору, и вскоре Вы заняли пост первого заместителя руководителя столичного ГСУ СКР, а в 2014 году стали генерал-майором юстиции. В отечественных правоохранительных органах женщин-генералов – единицы. Что помогло Вам выиграть состязание в карьерном плане у коллег, среди которых, наверное, было немало достойных?

- На самом деле, я старалась хорошо работать. В детстве нам часто говорят: «Ты вот тут не доделал», а работая следователем уже нельзя не доделать. Ошибка следователя, не до конца выполненное задание, несоблюдение процессуальных норм могут повлечь очень негативные последствия. В итоге стало привычкой все доделывать до конца, работать по закону и по совести. Всегда стараешься обходиться с людьми по-человечески. И это помогает.

- В настоящее время Вы возглавляете управление процессуального контроля за расследованием отдельных видов преступлений СКР. Какие именно преступления имеются в виду? В чем специфика преступлений этих видов?

- В нашем управлении контролируется расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, а также налоговых преступлений. Также в фокусе нашего внимания и нарушения прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Несовершеннолетними часто совершаются кражи, сбыт наркотических средств, угоны транспорта, причем без цели хищения. К сожалению, сбыт наркотических средств сейчас распространен, так как дети в поисках быстрых денег готовы выступать в роли «закладчиков», не понимая, что совершают не только запрещенное уголовным законом деяние, с весьма суровым наказанием, но и ужасающе себя ведут с точки зрения морали, попросту торгуя смертью. Сами дети становятся жертвами в первую очередь половых преступлений. Имеют место убийства, истязания детей, доведение их до самоубийства. Характерной особенностью расследования по делам о преступлениях в отношении детей или совершенных самими подростками является необходимость особого подхода к планированию и проведению следственных действий с несовершеннолетними. Нужно учитывать не только процессуальные гарантии защиты их прав, но и особенности психики несовершеннолетних. В расследовании налоговых преступлений важен скрупулезный анализ финансовой документации, понимание механизмов функционирования бизнеса, экономических связей между его субъектами.

- Каков Ваш стиль руководства: авторитарный, командный, демократический, либеральный? Как Вы себя охарактеризуете как руководителя? Каково руководить коллективом?

- Мой стиль руководства авторитарный. Больше люблю, когда, по-моему, хотя у коллег спрошу их мнение. А касательно того, какво руководить коллективом... Нужно уметь найти к каждому подход. Ценить свои кадры, растить их, учить и воспитывать. Стараюсь до последнего дать шанс человеку исправиться. Я считаю, что коллектив относится ко мне с уважением.

На момент интервью с нами в кабинете находился руководитель организационно-аналитического отдела управления процессуального контроля за расследованием отдельных видов преступлений Виктор Юрьевич Свечинов, полковник юстиции. И на этот вопрос он тоже дал ответ: «Евгения Викторовна очень взвешенный профессиональный руководитель и с ней приятно и комфортно работать. Я думаю, что такие качества как рассудительность, спокойствие, но при этом равнодушие помогают найти решения, которые позволяют максимально защитить потерпевших.»

- Удастся ли Вам совмещать профессиональную деятельность с общественной работой. Если да, то с какой?

- Да, я принимаю участие в мероприятиях, которые проводятся в детских домах и других учреждениях. В преддверии Нового года совместно со студентами Московской академии СК России приняли участие во Всероссийской акции «Согревая сердца». Ее проводит Всероссийская общественная организация «Содружество выпускников детских домов «Дети всей страны». Для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, был организован комплекс мероприятий, направленных на просвещение, творческую реализацию, социальную интеграцию и вовлечение в добровольческую деятельность. Также принимаю участие в акции «Ёлка желаний».

- Есть ли у Вас хобби? Что Вы любите делать в нерабочее время?

- Хобби как такового нет. Хобби- уголовные дела. В нерабочее время стараюсь отдыхать, заниматься спортом. Также люблю выехать на природу. Считаю, что у нас в России самая красивая природа. Очень люблю собирать грибы. Кстати, по-моему, есть какое-то сходство между этим занятием, которое еще называют «тихой охотой», и работой следователя. Как и грибник, следователь обстоятельно и без суеты собирает доказательства, ему присущи наблюдательность, умение замечать мелкие детали. И, подобно грибнику, он радуется каждому новому добытому доказательству. Главное, чтобы такие «грибы» - доказательства не были «червивыми». При их сборе не должно допускаться нарушение процессуальных норм, доказательства должны отвечать требованиям относимости и допустимости.

- Если бы Вы могли дать один совет будущим следователям, то каким бы он был?

- Научитесь планировать. Когда ты спланировал свои действия: когда допросить человека, когда осмотреть вещественные доказательства, когда выехать на экспертизу, то по итогу получается, что все сделано своевременно. И это очень важно. Когда у следователя одно дело, можно, наверное, его удержать в голове, но когда у него пять-десять – это попросту невозможно. Неизбежно возникнут накладки, что-то будет забыто, важные следственные действия придется делать второпях, без внимания останутся важные обстоятельства совершения преступления. Процессуальные сроки будут нарушаться или вообще могут быть пропущены. И чем сложнее уголовное дело, тем тщательнее должна планироваться работа по раскрытию и доказыванию преступления. Поэтому распланировать свои действия – самое важное в работе следователя.

Евгения Викторовна является наставником как для студентов, так и для офицеров. Помочь грамотно реализовать рабочий процесс, натолкнуть на нужную мысль вовсе не проблема для неё. Она может увидеть в любом студенте и сотруднике ведомства потенциал и направить его в нужное русло. Поэтому студенты и коллеги уважают её, стараются равняться на неё и брать пример, ведь как говорил Первый заместитель Руководителя Администрации Президента Российской Федерации С.В. Кириенко: «Никакие знания и навыки не передаются иначе как от человека к человеку. За каждым успешным человеком в любой сфере деятельности всегда есть учитель, всегда есть наставник».

Подводя итоги изложенному, можно сказать, что институт наставничества позволяет подготовить грамотного и адаптированного следователя, который в последствии не только принесет пользу обществу при расследовании преступлений, но и передаст свой опыт таким же молодым и начинающим свой профессиональный путь сотрудникам Следственного комитета Российской Федерации.

Назаренко Н.А.

Научный руководитель: **Сунцова Е.А.**

Исса Магомедович Костоев – гроссмейстер на шахматной доске следствия

Аннотация. Настоящая статья посвящена вкладу Исы Магомедовича Костоева в следствие и развитие наставнической деятельности. Проведен краткий исторический экскурс по его биографии. Рассмотрены ключевые события в его деятельности, а также выделены его лучшие качества и навыки. Подведены основные итоги.

Ключевые слова: следователь, наставничество, педагогика, профессионализм, опыт, уголовное дело.

*«Если следователь по расследуемому им делу,
сталкиваясь с конкретными обстоятельствами...
не может определить: имеет ли он дело
с преступником и привлекает человека
к ответственности, отдает его под суд,
то таким следователям не место вообще»*

И.М. Костоев

Исса Магомедович Костоев – российский политический и общественный деятель. Представитель Республики Ингушетия в Совете Федерации, а также является действующим государственным советником юстиции 2 класса.

8 августа 1942 года появился на свет Исса Магомедович Костоев – человек, на душу которого выпала тяжкая судьба.

Родился Исса в Чечено-Ингушской Республики АССР, СССР, в селе Экажево, расположенном в Назрановском районе. С раннего возраста еще маленький Костоев испытал поистине невыносимо страшно-ужасающие события, которые для обычного человека даже невыносимы.

Его отец в девятилетнем возрасте остался круглым сиротой, воспитывался и своих родственников, по фамилии Кодзоевы. У отца Исы не было за спиной ни дома, ни крова, ни каких-либо средств, чтобы обеспечивать не то, чтобы семью, а самого себя.

Очень тяжело приходилось жить молодой семье Костоевых, так как у них всего лишь имелся маленький земельный участок, благодаря которому они выживали в столь сложное и непростое время. В конце 1941 года отца Иссы Магометовича забрали не в действующую армию Советского Союза, а в так называемую: «Трудовую армию», основным родом которой являлось строительство и укрепление сооружений оборонительного характера. Во время Великой Отечественной войны отец Костоева младшего женился во второй раз, на девушке из Воронежа, в браке с которой у него появились еще двое сыновей и младшая дочка.

Когда Иссе Магометовичу исполнилось два с небольшим года, он столкнулся с одним из самых тяжелых преступлений сталинского режима – операция «Чечевица» – массовая депортация народов чеченцев и ингушей с Северного Кавказа на территорию Средней Азии, г. Казахстана. В ночь на 24 февраля 1944 года войска НКВД окружили при помощи военной мощи населенные пункты, перекрывая все возможные пути отходы из села, где проживала вся его семья. После доклада Берии Сталину операция была признана начатой. Как проходили данные действия известно всему миру: к домам сел подъезжали машины с сотрудниками НКВД, после чего окружали их и давали минимальное время на то, чтобы семья, проживающая в ауле, успела собрать самые необходимые и основные вещи и погрузить их в специальную грузовую машину. Во время дороги большое количество людей погибали по различным причинам.

В 1949 году семья Костоевых была переселена в поселок Бестобе, в Акмолинской области Казахстана. Этот год стал роковым для 7-летнего Иссы, на своих глазах он увидел смерть ему близких людей. Трое из его семьи заболели корью, по причине ослабленного состояния, и не смогли побороть столь ужасающую болезнь. Молодой Исса собственными глазами наблюдал неправомерность в действиях представителей органов власти: председатель колхоза мог избить женщин кнутом за то, что те приходили с пустыми сумками колосьев.

В 1957 семья Костоевых: отец, мать, Исса и его старший брат предприняли попытку вернуться на Родину. Они продали небольшой земельный участок, корову и бычка и на вырученные средства решили переехать из Казахстана. Но даже тут 13-летнего мальчика и его крепкую семью настигла неудача – сообщили, что выезд всех депортированных и репрессированных людей запретить полностью.

Те муки и страдания, которые пережил великий ветеран следствия, невозможно описать или передать словами, это ужасающе страшное бремя.

В 1965 году окончил казахский государственный университет и начал официально выполнять трудовую деятельность. После выпуска, 23-летний Исса должен был оставаться в Республике Казахстан и потом уже по распределению осуществлять правоохранительную деятельность. Но неожиданно на Костоева пришла заявка из республики Северной Осетии, из Орджоникидзе (ныне Владикавказ), где он проходил преддипломную стажировку (практику) в районной прокуратуре, в дальнейшем став следователем данного ведомственного подразделения. Исса Магометович выбрал такой путь, чтобы, действительно, стать процессуально-независимой фигурой, он оставался ночевать на рабочем месте, выходил вне графика на дежурства, днями и ночами следим за правопорядком, чтобы в случае какого-либо события оперативно выехать на осмотр места происшествия. Исса Костоев все время рвался в бой, трудился не покладая рук, чтобы как можно больше получить знаний из практического опыта расследования преступлений разнопланового характера. Для него все проводимые им следственные действия: осмотр трупа, обыск, экспертиза и т.д. – становились неотъемлемой частью его жизни. С 1965 по 1974 гг. Костоев трудился в

прокуратуре Северной Осетии на благо защиты граждан Советского Союза от любых посягательств на их законные права и свободы. В общей сложности проработав около 10 лет в районной прокуратуре, Костоев из-за своего характера столкнулся с множеством проблем: он «перешел дорогу важным людям», потому что ставил принцип соблюдения законности в равной степени за всеми без каких-либо исключений, за что не него «взъелись» местные преступники и пытались его устранить; в отношении Исса Магометовича была назначена служебная проверка по факту националистской неприязни, в следствии чего ему грозило увольнение со службы и даже привлечение к уголовной ответственности. В 1972 году был переведен на должность прокурора-криминалиста по республике Северной Осетии и на занимаемой им должности добился 100% показателя раскрываемости преступлений. В августе 1974 года был переведен в прокуратуру РСФСР на должность следователя по особо важным делам, где расследовал преступления на территории Ростовской области в отношении высокопоставленных чиновников, адвокатов, не только сотрудников прокуратуры, но и иных ведомств. Всего за этот период Исса Магометович Костоев возбудил и «закрыл» порядка 70 должностных лиц, которые совершили наиболее тяжкие преступления, посягающие на экономическую безопасность граждан всей республики РСФСР. Фигурантами по делам выступали действующие сотрудники органов прокуратуры и милиции по Ростовской области, чиновники разного уровня, районные и областные судьи, а также высококвалифицированные адвокаты. Помимо этого, важной составляющей было не допустить коррупционной составляющей в стране среди данных профессий, должен соблюдаться принцип высшей демократии, закрепляющий за собой четкое соблюдение закона и неизбежность наступления наказания.

Одним из дел, которое отразило профессионализм Костоева, является расследование налёта преступной группировкой на универмаг «Молодёжный». 14 ноября 1986 г. Москве произошло самое крупное ограбление за всю историю СССР. Преступники возле московского универмага «Молодёжный» убили двух инкассаторов и безоружного старшего сержанта милиции Веру Алфимову, которая случайно оказалась на месте происшествия. Ещё один инкассатор получил тяжёлое ранение и потерял сознание. Преступление оказалось настолько беспрецедентным, что тогдашний первый секретарь московского городского комитета партии Борис Ельцин лично выехал на место происшествия. «Молодёжный» был одним из «центровых» московских универмагов, там часто водился дефицит, и поэтому выручка магазина всегда считалась солидной¹.

В тот день преступникам удалось похитить наличными денежными средствами 330 тысяч рублей и скрыться с места происшествия. Преступниками был продуман четкий и оперативный план по отходу, чтобы при минимальных затратах и усилиях сохранить свою жизнь и не быть пойманными сотрудниками правоохранительных органов. На своем пути преступники устранили нескольких инкассаторов, а также произвели 4 выстрела в сотрудника милиции – Веру Алфимову, которая героически выполняла свой служебный долг. Дело стало, действительно, резонансным. Тогда-то за него взялся следователь по особо важным делам Прокуроры РСФСР – Исса Магометович Костоев. Обращая свое внимание на малейшие детали, чтобы обнаружить следы-зацепки преступников, Исса Магометович сумел заметить такую деталь как

¹ Налёт на универмаг «Молодёжный»: крупнейшее ограбление в истории СССР // Рамблер. [Электронный ресурс] URL: <https://news.rambler.ru/other/44718878-nalet-na-univermag-molodezhnyu-krupneyshee-ograblenie-v-istorii-sssr/>. Дата обращения: 12.11.2023.

телефонный звонок одного из фигурантов по делу другому бывшему сотруднику милиции. Задавая все один и тот же вопрос Финееву: «Зачем вы созванивались с Книгиным на кануне преступления?» и не получая ответ на него, Костоев понял, что первый вводит следствие в заблуждение и всячески пытается уйти от такой малозначительной, но важной детали, после чего следователю-важняку удалось расколоть и получить признательные показания. Именно Иссе Магометовичу удалось найти двух свидетелей, которые своими глазами видели совершение преступного действия, выработать четкий план преследования и задержания опасной группировки. Именно ему удалось установить личности преступников, которые в прошлом являлись государственными служащими, проследить причинно-следственную связь, выявить настоящие мотивы правонарушителей и в дальнейшем привлечь их к уголовной ответственности. «За данные преступления были осуждены два человека: один к высшей мере наказания, второй к 15 годам заключения. ...Финеева и Субачёва судил военный трибунал. Первого расстреляли, а Субачёву дали 15 лет строгого режима»¹.

Вершиной профессиональной деятельности являлась раскрытие одного из самых ужасающих и запутанных уголовных дел в период СССР. Вычисление самого опасного преступника восьмидесятых годов двадцатого века – дело всей жизни И.М. Костоева. До 1992 года Исса Костоев работает старшим следователем по особо важным делам, заместителем начальника следственной части и начальником отдела Генеральной прокуратуры в Москве. Именно на этой должности пребывал Костоев, когда ему удалось прервать 12-летний кровавый след ростовского маньяка и убийцы А. Чикатило. Можно сказать, что судьбы этих двух человек превратились в настоящее противостояние. Оба столкнулись с жизненной несправедливостью: семью уроженца ингушского села Экажево изгнали в Казахстан, где Исса Костоев поклялся бороться с несправедливостью. Маньяк Чикатило из украинского села Яблочное выбрал иной путь: мстить, возвращая в себе пороки и ненависть².

На протяжении 12 лет А.Р. Чикатило совершал особо тяжкие преступления садистского характера. За этот период по уголовному делу было выявлено 53 эпизода по данным следствия, но сам обвиняемый говорил о 55 преступных деяний. В период 1978-1990 гг. А.Р. Чикатило на территории Ростовской, Владимирской, Свердловской, Ленинградской, Московской областей, Краснодарского края России, на Украине и в Узбекистане убил с особой жестокостью на сексуальной почве: 21 мальчика; 14 девочек; 17 девушек и молодых женщин. Нанося многочисленные ножевые ранения, раздевал свою жертву и совершал убийства. Характерным для действий преступника являлось также нанесение жертвам ножевых ранений в глазницы, вскрытие ножом брюшных полостей, разрушение или полная ампутация половых органов у мальчиков и женщин и женских молочных желез, которые преступник уносил с собой³.

В 1986 оперативно-следственную бригаду возглавил заместитель начальника следственной части прокуратуры РСФСР – Исса Магометович Костоев, уже к этому времени возбужденные уголовные дела были объединены в одно производство.

¹ Налёт на универмаг «Молодёжный»: крупнейшее ограбление в истории СССР // Рамблер. [Электронный ресурс] URL: <https://news.rambler.ru/other/44718878-nalet-na-univermag-molodezhnyu-krupneyshee-ograblenie-v-istorii-sssr/>. Дата обращения: 12.11.2023.

² Всегда с народом // Ингушетия. Интернет-газета. [Электронный ресурс] URL: <https://gazetaingush.ru/obshchestvo/k-80-letiyu-vidnogo-politicheskogo-i-obshchestvennogo-deyatelya-ingushetii-issy-kostoeva>. Дата обращения: 12.11.2023.

³ Приговор по делу Андрея Чикатило // Викитека. [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Приговор_по_делу_Андрея_Чикатило. Дата обращения: 12.11.2023.

Взявшись за данное дело, Костоев хотел восстановить справедливость, учесть ошибки прошлых следователей, найти настоящего преступника. Все это давило на уже опытного следователя, потому что дело было, действительно, резонансным. Самое страшное, что нас может подстергать на таком пути, сказал я, – это если преступник окажется среди «просеянных». В таком случае он выпадет из поля нашего зрения. Я не знал тогда, что эта беда уже случилась. За два года до меня Чикатило уже задерживали – говорил Костоев. Поэтому была сформулирована операция «Лесополоса», в ходе которой силами милиции были осуществлены постоянные патрулирования вдоль лесополос, входов и выходов с электростанций. Сотрудники были разделены на небольшие группы, осуществляющие поиск улик или каких-то зацепок на определенном квадратном метре. Благодаря действиями Костоева были составлены два психологических портрета подозреваемого, так как для данной задачи были приглашены лучшие эксперты-специалисты в данной области. Психиатр Александр Бухановский внес весомый вклад по данному уголовному делу. В ходе всех следственных действий, проведенным в то время, удалось задержать Чикатило. Андрей Романович был не глупым, а напротив очень хитрым человеком. На основании того, что экспертиза ошибочно определила у него 2 группу крови, а не 4-ю, поэтому он не проходил как подозреваемый по уголовному делу «Лесополоса». Ввиду отсутствия процедуры исследования ДНК, было необходимо добиться признательного раскаяние во всех злодеяниях, так как улики в отношении данной личности были достаточно шаткими. 20 ноября 1990 г. Костоев Исса арестовал Чикатило и на протяжении девяти дней допрашивал его. Допросы эти больше походили на психологические беседы, и только на 6-й день у него появилась уверенность, что преступник может признаться, и это произошло. Когда Чикатило согласился написать заявление о содеянном, следователи узнали, что свое первое преступление маньяк совершил в городе Шахты не в 1980 году, как считало следствие, а двумя годами раньше. Вот что он написал в чистосердечном признании: «Свое первое убийство я совершил в 1978 году в городе Шахты. Это была девочка в красном пальто, которая шла из школы. Я ее убил, изрезал, изнасиловал, выкинул в речку»¹.

Расследуя данное уголовное дело, Костоев добросовестно и честно исполнил свой служебный долг. Он добился от Андрея Романовича чистосердечного признания по всем совершенным эпизодам. Исса Магоматович доказал, что следователь – это процессуально независимая фигура, стремящаяся только законным путем восстановить справедливости. Он сумел сделать то, что не удавалось ни одному из следователей по данным эпизодам: привлечь настоящего маньяка – Чикатило к уголовной ответственности, к высшей мере наказания – расстрелу!

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что Исса Магоматович Костоев – «гроссмейстер в следственной деятельности», будучи специалистом в области предварительного следствия, профессионалом по выработке тактики и стратегии проведения оперативно-разыскных и следственных мероприятий, является примером настоящего наставника и педагога для будущего поколения следователей. Профессиональный опыт Костоева и полученные им знания в ходе многолетней трудовой деятельности для молодого поколения являются, действительно, профессиональным достоянием, которое поможет последним в практике. Исса

¹ Всегда с народом // Ингушетия. Интернет-газета. [Электронный ресурс] URL: <https://gazetaingush.ru/obshchestvo/k-80-letiyu-vidnogo-politicheskogo-i-obshchestvennogo-deyatelya-ingushetii-issy-kostoeva>. Дата обращения: 12.11.2023.

Магометович – это пример человека, который выступает на стороне добра и пытается всеми законными методами и средствами побороть зло, добиться справедливости, изобличить преступника и доказать его причастность к совершенным противоправным деяниям. Уважительное отношение к людям, высокий профессионализм, преданность выбранному делу и ответственность за принимаемые решения, несомненно, те качества, которые должны быть у настоящих сотрудников правоохранительных органов, именно их на протяжении всей своей жизнедеятельности демонстрировал Исса Магометович Костоев, которого по праву можно назвать великим сыщиком и следователем.

Сатина А.А.

Научный руководитель: **Россинская Е.Р.**

**Александр Иванович Бастрыкин – педагог и наставник
в следственной деятельности**

Аннотация. Указом Президента страны 2023 год в России объявлен Годом педагога и наставника¹. Данная статья посвящена обзору научного, творческого и профессионального пути Председателя Следственного комитета Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора, генерала юстиции, автора колоссального количества научных работ по актуальным проблемам теории государства и права, уголовного и международного права, уголовного процесса и криминалистики Александра Ивановича Бастрыкина. В статье дается высокая оценка научной и педагогической деятельности А.И. Бастрыкина, анализируются его заслуги по подготовке высококвалифицированных кадров для следствия.

Ключевые слова: Александр Иванович Бастрыкин, Следственный Комитет Российской Федерации, Председатель Следственного комитета, педагог и наставник, уголовно-процессуальное право, криминалистика, профессор, доктор юридических наук.

В Год педагога и наставника мы говорим о важности и значимости роли учителей, педагогов и преподавателей. Считаю, что в рамках проведения ежегодной VII Всероссийской молодёжной конференции на тему: «Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития» особый интерес представляет обзор профессионального пути человека, являющегося педагогом для тысяч студентов и курсантов, имеющих интерес к наукам уголовно-процессуального права и криминалистики, наставником для лиц, проходящих федеральную государственную службу в Следственном комитете Российской Федерации – Бастрыкине Александре Ивановиче.

Александр Иванович пришел на должность председателя Следственного Комитета Российской Федерации с колоссальным жизненным и профессиональным опытом.

А.И. Бастрыкин родился 27 августа 1953 г. в Пскове. Его родители – Иван Ильич и Евгения Антоновна мужественно сражались на фронтах Великой Отечественной войны, награждены боевыми наградами. В 1970 году А.И. Бастрыкин окончил 27 среднюю школу Василеостровского района Ленинграда с углубленным изучением

¹ Указ Президента Российской Федерации от 27.06.2022 № 401 "О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника" // СЗ РФ. 2023. № 27. Ст. 4817.

гуманитарных дисциплин¹. Среди его школьных учителей педагоги, пережившие тяготы войны, блокаду Ленинграда – заслуженный учитель России Дмитрий Николаевич Мурин, Галина Николаевна Шкуто. По словам Александра Ивановича, именно первые наставники научили усердно трудиться на благо своего Отечества, именно они воспитывали в своих учениках чувство справедливости, что в будущем и повлияло на выбор А.И. Бастрыкиным уголовно-процессуальной специализации².

Начало научной и педагогической деятельности А.И. Бастрыкина неразрывно связано с юридическим факультетом Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова (ЛГУ, ныне – Санкт-Петербургский государственный университет), выпускником которого в 1975 году и стал будущий председатель Следственного комитета РФ. Добрыми воспоминаниями о годах учебы Александр Иванович поделился в одном из своих интервью, опубликованном в журнале «Закон»: «Интереснейшее было время, юрфак был очень живой и с точки зрения преподавателей — колоссов во всех отношениях, и с точки зрения аудитории, тех студентов, кто учился в то время». Педагогами и наставниками А.И. Бастрыкина в годы учебы были заслуженные деятели науки, видные ученые с мировым именем, среди которых: Олимпиад Соломонович Иоффе, Николай Александрович Беляев, Леопольд Иоганович Каск. «Эти люди давали не только азы профессии, но и государственности, нравственности, умения достойно переносить тяготы жизни, быть мужественным и стойким, да, в конце концов, и любить эту жизнь!»³ - вспоминает о своих преподавателях Александр Иванович.

После окончания университета в 1975 году А.И. Бастрыкин по распределению был направлен в органы внутренних дел, где и проработал до 1978 года в должности инспектора уголовного розыска, следователя. «Когда в 1975 году я пришел служить в ленинградскую милицию, то первое, что увидел в вестибюле, это ленинская цитата, крупно выложенная на стене: "Главная задача советской милиции верно и преданно служить народу"»⁴. Александр Иванович убежден, что этот принцип очень важен и в наше время, поэтому наставляет своих учеников, следователей соблюдать его при выполнении чрезвычайно важной работы по изобличению преступников, защите и восстановлению прав и интересов граждан.

В 1978-1980 годах А.И. Бастрыкин обучался в аспирантуре юридического факультета ЛГУ под руководством заслуженного деятеля науки профессора И.Ф. Крылова по кафедре уголовного процесса и криминалистики, которую возглавлял выдающийся отечественный ученый, доктор юридических наук, профессор Н.С. Алексеев⁵.

Председатель СКР чтит и помнит своих учителей и наставников, посвящая им многочисленные труды, повествуя о них и их идеях студентам в рамках лекций и научно-практических конференций. Свою книгу «И. Ф. Крылов. Научное наследие. К

¹Официальный сайт СК России: Руководство. Бастрыкин Александр Иванович [Электронный ресурс] URL: https://sledcom.ru/sk_russia/leaders/item/686/. Дата обращения: 21.10.2023.

²Бастрыкин А.И.: Мы говорим на языке закона. Интервью от 20.01.09. [Электронный ресурс] URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507313>. Дата обращения: 22.10.2023.

³Бастрыкин А.И.: Мы говорим на языке закона. Интервью от 20.01.09. [Электронный ресурс] URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507313>. Дата обращения: 22.10.2023.

⁴Бастрыкин слушает. Председатель СКР создал специальную приемную для широкой связи с гражданами. Интервью от 10.11.2017. [Электронный ресурс] URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1159408/?print=1>. Дата обращения: 22.10.2023.

⁵Бастрыкин Александр Иванович. Краткая биография. [Электронный ресурс] URL: <https://law.spbu.ru/aboutfaculty/teachers/bastrykin/>. Дата обращения: 23.10.2023.

100-летию со дня рождения» Александр Иванович посвятил многогранному научному наследию основоположника петербургской школы криминалистики, доктора юридических наук, профессора и своего учителя Ивана Филипповича Крылова. Еще через 5 лет под редакцией А.И. Бастрыкина к 110-й годовщине со дня рождения И.Ф. Крылова была издана книга памяти «Советский и российский ученый Иван Филиппович Крылов», в которой представлены его биография, очерки, посвященные ему, подборка научных работ, а также фотоснимки из семейного архива. В том же году в журнале "Lex russica (Русский закон)" была опубликована статья А.И. Бастрыкина, в которой раскрываются биографические вехи профессора Николая Сергеевича Алексева. Автор вспоминает: «Студенты, аспиранты, преподаватели с первого дня своего пребывания в стенах Ленинградского университета ощущали поистине отеческую заботу, внимание профессора Н.С. Алексева, и не только как заведующего кафедрой, но и как Педагога, Учителя с большой буквы»¹. Думается, что этих людей справедливо и правильно будет назвать «наставниками наших наставников».

В 1980 году на юридическом факультете ЛГУ А.И. Бастрыкин защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме «Проблемы расследования уголовных дел с участием иностранных граждан», в которой автор затронул некоторые практические аспекты предварительного следствия, когда в рамках единой уголовно-процессуальной процедуры соприкасались некоторые нормы международного и национального права СССР. После защиты диссертации началась его преподавательская деятельность на родной кафедре уголовного процесса и криминалистики ЛГУ.

Через 4 года в соавторстве профессора И.Ф. Крылова и А.И. Бастрыкина вышло первое издание учебного пособия "Розыск, дознание, следствие". В его основу были положены лекции, читавшиеся на юридическом факультете Ленинградского университета в рамках спецкурса «Розыск, дознание, следствие» еще с 60-х годов прошлого столетия². Лекторами данного спецкурса были: заслуженный юрист РСФСР доцент В.А. Иванов, затем после его смерти профессор И.Ф. Крылов, а с 1979 года и сам А.И. Бастрыкин.

В 1987 году будущий председатель СКР продолжил работу в направлении международного права и защитил докторскую диссертацию по теме: «Проблемы взаимодействия норм внутригосударственного и международного права в сфере советского уголовного судопроизводства», в которой автор анализирует, в какой степени действующие в то время нормы уголовного процесса советского периода соотносились с основополагающими актами международного права.

В 1988 году А.И. Бастрыкин перешел в Институт усовершенствования следственных работников при Прокуратуре СССР. Там он до 1991 года будет занимать должности директора и заведующего кафедрой следственной тактики.

Доктору юридических наук, обладателю глубоких профессиональных знаний и научных достижений в области уголовно-процессуального права и криминалистики А.И. Бастрыкину в 1991 году было присвоено ученое звание профессора по специальности № 12.00.12 Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

¹ Бастрыкин А.И. Николай Сергеевич Алексеев (1914-1992 гг.) // Lex russica (Русский закон). 2016;(4):162-168. [Электронный ресурс] URL: <https://lexrussica.msal.ru/jour/article/view/75>. Дата обращения: 20.10.2023.

² Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие: Учебное пособие. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1984. 218 с.

Продолжая научно-педагогическую деятельность, в 1992 году Александр Иванович стал ректором и профессором Санкт-Петербургского юридического института, проработав там до 1995 года, а затем на протяжении одного года был заведующим кафедрой транспортного права Санкт-Петербургского государственного университета водных коммуникаций (в 2012 году реорганизован в Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова). С 1998 по 2001 год А.И. Бастрыкин работал на должности директора Северо-Западного филиала (Санкт-Петербургского юридического института) Российской правовой академии Министерства юстиции РФ¹.

На протяжении многих лет Александр Иванович служит во благо Отечества, защищая интересы общества и государства. До того, как в 2011 году А.И. Бастрыкин был назначен Председателем Следственного комитета Российской Федерации, он нес службу и в Министерстве юстиции РФ, и МВД РФ, и в органах прокуратуры РФ.

Заслуги Александра Ивановича были высоко оценены Российской Федерацией. Он – заслуженный юрист РФ, Почетный работник юстиции РФ, Почетный работник Прокуратуры РФ, Почетный работник Следственного комитета РФ. Имеет ряд государственных наград, среди которых: Орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени, Орден «За заслуги перед Отечеством» III степени, Орден Почета, Орден Александра Невского, Орден Дружбы. Кроме того, он имеет и награды ряда зарубежных государств.

Федеральный закон от 28 декабря 2010 года N 403-ФЗ "О Следственном комитете Российской Федерации" содержит статью №13, которая посвящена Председателю Следственного комитета. В данную статью Федеральным законом от 01.04.2022 N 88-ФЗ было внесено, на наш взгляд, очень важное дополнение в виде пункта 3.1 следующего содержания: Председатель Следственного комитета организует в системе Следственного комитета воспитательную, психологическую и культурно-просветительскую работу, а также работу по развитию физической культуры и спорта². Думается, что это положение, закрепленное на законодательном уровне, подтверждает тот факт, что Александр Иванович Бастрыкин, как председатель СК, является не только организатором его работы, лицом, носящим персональную ответственность за выполнение стоящих перед ним задач, но и наставником для служащих Следственного комитета, для обучающихся образовательных учреждений, входящих в его систему – Московской и Петербургской академии СК и их филиалов, кадетских корпусов в Москве, Санкт-Петербурге, Волгограде, Севастополе.

И действительно, на протяжении многих лет складывалась традиция встреч А.И. Бастрыкина с обучающимися. Часть этих встреч проходит в рамках проведения культурно-просветительских и образовательных мероприятий, воспитательной работы. Глава СК РФ наставляет будущих специалистов помнить, что современный следователь - это не только профессионал, знающий и неукоснительно соблюдающий закон, но и патриот, уважающий российскую историю и культуру.

А.И. Бастрыкин является педагогом и наставником не только для обучающихся тех образовательных учреждений, которые входят в систему Следственного комитета. В настоящее время Александр Иванович продолжает начатую еще в восьмидесятые годы прошлого столетия педагогическую деятельность в стенах своего родного

¹ Официальный сайт СК России: Руководство. Бастрыкин Александр Иванович [Электронный ресурс] URL: https://sledcom.ru/sk_russia/leaders/item/686/. Дата обращения: 21.10.2023.

² Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

университета: будучи профессором кафедры уголовного процесса и криминалистики СПбГУ, он регулярно читает студентам лекции в рамках элективного курса «Розыск. Дознание. Следствие». Кроме того, профессор читает лекции для студентов МГУ имени М.В. Ломоносова, РПА Минюста России, МГИМО МИД России, МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя. Думается, что такое взаимодействие Следственного комитета и ведущих учебных заведений позволит добиться хороших результатов в вопросе подготовки высококвалифицированных специалистов, в частности, для следствия.

21 апреля 2023 года стало днем рождения Международного союза криминалистов. Идея его создания принадлежит председателю Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкину, который справедливо отметил необходимость возрождения этой организации, что является особо важным и значимым в эпоху цифровизации. Международный союз криминалистов создан с целью сохранения лучших достижений и традиций советской и российской криминалистики, объединения усилий криминалистов разных стран в борьбе с преступностью, поиска новых методов раскрытия преступлений, обмена опытом, и что немаловажно, организации подготовки и переподготовки научных кадров и практических работников.

Научных трудов А.И. Бастрыкина огромное количество. Предметом его научного интереса являются разнообразные и актуальные проблемы теории государства и права, уголовного и международного права, уголовного процесса и криминалистики. Свои работы Александр Иванович адресует широкому кругу читателей, в который входят следователи и другие практикующие юристы, студенты, аспиранты, обучающиеся по его учебникам, преподаватели юридических вузов, ветераны следствия, историки.

В рамках одной или даже нескольких статей вряд ли возможно описать все работы, входящие в орбиту его научной деятельности. Наиболее известны из них: «Криминалистическое исследование письма. Учебное пособие» (2002г.), «Криминалистика. Современные методы криминалистического исследования» (2003г.), «И.Ф. Крылов. Научное наследие. К 100-летию со дня рождения» (2006г.), «Криминалистика. Техника, тактика и методика расследования преступлений» (2010 г.), «Расследование преступлений повышенной опасности» (2010г.) «Теория государства и права как общественная наука. Лекция» (2019г.) и многие другие¹. Предлагаем подробнее остановиться на одном из известнейших трудов А.И. Бастрыкина, который посвящен важнейшему разделу криминалистической техники – дактилоскопии.

Книга А.И. Бастрыкина «Дактилоскопия. Знаки руки»² вышла в свет более 18 лет назад, но и в настоящее время остается актуальной и представляет как теоретический, так и практический интерес для широкого круга читателей. В своей работе автор провел исторический анализ зарождения и развития дактилоскопии в мире, подкрепив повествование не только историческими примерами уголовных процессов в разных странах, но и примерами из литературы. Перспективные направления развития дактилоскопической регистрации, обозначенные автором еще в 2004 году, успешно подтвердились: на сегодняшний день для проезда на территории многих государств необходимо пройти дактилоскопическую регистрацию. Реализация этой идеи, как и предполагал А.И. Бастрыкин, стала «лучшим доказательством безграничных

¹ Бастрыкин Александр Иванович – сотрудник / ИСТИНА - Интеллектуальная Система Тематического Исследования Наукометрических данных [Электронный ресурс] URL: <https://istina.msu.ru/workers/6305916/#books>. Дата обращения: 24.10.2023.

² Бастрыкин А.И. "Дактилоскопия. Знаки руки". СПб.: Ореол, 2004. 308 с.

возможностей дактилоскопии в деле розыска, уголовной регистрации, раскрытия преступлений и борьбы с преступностью».

Ведущие российские специалисты в области криминалистики и судебной экспертизы откликнулись на книгу главы Следственного комитета «Дактилоскопия. Знаки руки». Доктор юридических наук, профессор А.Ф. Волынский в своем отзыве «Дактилоскопическая регистрация – возможность, дарованная природой», опубликованном в журнале Московской академии СКР «Мир криминалистики» дает высокую оценку труду А.И. Бастрыкина, предполагая: «полезно было бы почитать ее и нашим законодателям, чтобы проникнуться пониманием, что возможность дактилоскопической идентификации человека, дарована ему природой не случайно»¹. Доктор юридических наук, профессор Е.Р. Россинская в своей рецензии на книгу «Дактилоскопия. Знаки руки» справедливо отметила, что в связи с возрастанием моды на дисциплины цивилистического цикла, среди студентов значительно меньше стал востребован уголовно-правовой профиль обучения². Елена Рафаиловна считает, что в таких условиях книга А.И. Бастрыкина способствует увеличению у студентов интереса к изучению криминалистики.

В заключение обзора научного, творческого и профессионального пути председателя Следственного Комитета Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора А.И. Бастрыкина отметим, что его научная, педагогическая, творческая, общественная деятельность по праву заслуживает глубокого уважения, а почетные звания и награды указывают на высокую оценку его заслуг Российской Федерацией. Колоссальный жизненный и профессиональный опыт Александра Ивановича, его высокие моральные качества способствуют эффективной работе возглавляемого им федерального государственного органа. Сочетая богатейший практический опыт, глубокие теоретические знания и педагогическое мастерство, А.И. Бастрыкин уже на протяжении многих лет вносит неоценимый вклад в подготовку высококвалифицированных кадров для следствия, воспитание в них качеств истинных патриотов и офицеров.

Скорбин М.А.

Научный руководитель: **Савин П.Т.**

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в контексте современной уголовной политики Российской Федерации

Аннотация. Статья связана с практикой применения обстоятельств, исключающих преступность деяния, в Российской Федерации. Автор детально анализирует судебные акты, работы отдельных ученых. Он приходит к выводу о том, что исследуемые институты во многом определены современной государственной уголовной политикой. При этом следует подчеркнуть необходимость совершенствования Постановления Пленума Верховного Суда РФ №19 2012 года, так как в настоящий момент он регламентирует вопросы применения лишь одной трети от обстоятельств, предусмотренных главой 8 УК РФ.

¹ Волынский А.Ф. Дактилоскопическая регистрация – возможность, дарованная природой // Мир криминалистики. 2016. № 2. С.10-14. [Электронный ресурс] URL: http://academy-skrf.ru/izdat/2016/MiR_KRIMINALISTIKI_2016_02.pdf.

² Россинская Е.Р. Книга доктора юридических наук, профессора А.И. Бастрыкина «Дактилоскопия. Знаки руки»: современный взгляд // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10, № 3. С. 618-620.

Ключевые слова: уголовная политика; правоприменительная практика; обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Задача уголовной политики государства – четко разграничить конкретные преступления и деяния, которые по своему содержанию могут быть похожи на преступления, однако являются необходимым поведением человека в конкретной ситуации и исключают негативные санкции. Такие ситуации в уголовном праве получили название «Обстоятельства, исключающие преступность деяния». Уголовный кодекс РФ определяет шесть таких обстоятельств, которые регулируются статьями 37-42 УК РФ. К ним относятся: необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения.

Проблема отграничения преступного поведения от непроступного (социально полезного) является фундаментальной проблемой уголовно-правового регулирования, решение которой предопределяет формирование содержания нормативного материала уголовного законодательства¹. Таким образом, категории практического применения обстоятельств, исключающих преступность деяния можно разделить на две большие группы: правомерное причинение вреда и неправомерное причинение вреда.

Ч.2, ст. 45 Конституции РФ позволяет каждому защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Многие люди пользуются данной статьей конституции, применяя старую поговорку, которая говорит о том, что из двух зол нужно выбирать наиболее лучшее. Действительно в трудных ситуациях, когда причинение вреда неизбежно человек подсознательно действует так, чтобы минимизировать ущерб. Законодатель абсолютно обоснованно регламентировал такие ситуации. На практике обстоятельства, исключающие преступность деяния, хоть и внешне похожи на преступления, но не имеют в своем деянии состава преступления, поэтому законодатель выделил их в отдельную главу УК РФ. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, указанные в главе 8 УК РФ, в теории уголовного права не являются исчерпывающими. В различных случаях их принято рассматривать, как обстоятельства, смягчающие наказание, либо, как обстоятельства, которые обязаны быть учтены судом при вынесении приговора и могут повлиять на строгость наказания.

В современном уголовном праве все обстоятельства, исключающие преступность деяния выходят из двух общих институтов: необходимой обороны и крайней необходимости. На ранней истории развития уголовного закона в России существовали только эти обстоятельства. Необходимая оборона включала в себя все обстоятельства, где вред причиняется жизни и здоровью, а крайняя необходимость включала в себя правомерное причинение имущественного ущерба.

Так, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, по своей сущности выходит в отдельное обстоятельство из необходимой обороны. Оно является способом защиты своей личности и интересов, охраняемых государством для передачи преступника в руки правосудия, а также открывает возможности применения полномочий правоохранительных органов для реализации мер по задержанию преступников, которые особенно активно оказывают сопротивление. Понятие обоснованного риска в свою очередь исходит из крайней необходимости, потому что

¹ Савин П.Т. Эволюция института необходимой обороны: социальный и юридический аспекты: дисс... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 12.

причиняемый ущерб не может быть уменьшен не иначе, как при применении риска, что в свою очередь не дает полноценной уверенности в благоприятном исходе ситуации. Действовать необходимо быстро, и ситуация требует применения крайних решений, среди которых других возможностей предотвращения ущерба, охраняемым законом интересам, не существует. В отдельную категорию можно выделить институт физического и психического принуждения, а также деяния, совершенные по приказу или распоряжению. В данной ситуации обстоятельства сочетают в себе и необходимую оборону и крайнюю необходимость, потому что объектом становится жизнь самого исполняющего человека и его душевное состояние, которое под действием внешних сил выполняет противоправный поступок. Деяние, совершенное под давлением, равно, как и неисполнение приказа становится для человека сложным выбором и зачастую приводит к действиям или бездействию в состоянии крайней необходимости.

Проблема квалификации данных обстоятельств состоит именно в схожести обстоятельств ситуации с объективной стороной конкретных составов преступлений. Особенность заключается в том, что некоторые из обстоятельств косвенно сходны по алгоритму действий с более широкими обстоятельствами, исключающими преступность деяния.

Чтобы более подробно разобраться в особенностях отличия обстоятельств, выделенных главой 8 УК РФ необходимо обратиться к судебной практике.

В пример правомерного применения положений необходимой обороны можно привести приговор суда, в котором указано, что в ходе которого после совместного распития спиртных напитков у Г и Е произошел конфликт, в ходе которого Г нанес несколько ударов в область лица Е. После чего Е пошел на кухню и взял кухонный нож. Когда Г открыл дверь и увидел у Е, который находился в состоянии алкогольного опьянения нож, то выхватил у него этот нож и толкнул Е в прихожую на ступени, в результате чего тот получил вред здоровью¹. В данном примере соблюдены все условия правомерности положений необходимой обороны.

Правомерное причинение вреда при задержании можно продемонстрировать, анализируя положения следующего судебного приговора. П, воплощая свой преступный замысел, достал самодельный пистолет в автомобиле, которым управлял Л и выстрелил его отца. Когда Л поравнялся с церковью, услышал хлопок, щелчок и почувствовал запах пороха. Повернув голову вправо, сначала обратил внимание на отца, который стал оседать. Через секунду П приставил пистолет к его правому боку и несколько раз повторил: «Отдавай все деньги». Испугавшись за свою жизнь, Л остановил автомобиль, сделал вид, что полез в карман за деньгами, и выскочил на улицу. Отбежав от автомобиля, Л увидел, как П. покидает автомобиль и направляется в противоположную сторону. Осознав, что пистолета в руках у П нет, Л вернулся в автомобиль и на нем стал преследовать П. С целью задержания Л догнал П, выскочил из машины, сбил с ног, взял сумку и нанес несколько ударов в область головы, тем самым причинив тяжкий вред здоровью П².

Правомерное применение положений крайней необходимости было доказано в суде апелляционной инстанции по следующим обстоятельствам. К уголовной ответственности был привлечен директор МУП. Зимой МУП было установлено новое оборудование теплоснабжения, на которое не была получена лицензия и

¹ Приговор № 1-191/2020 от 27 ноября 2020 г. Верещагинского районного суда (Пермский край) по делу № 1-191/2020.

² Приговор № 2-5/2021 от 7 мая 2021 г. Ярославского областного суда (Ярославская область) по делу № 2-5/2021.

соответствующие разрешения. В суде апелляционной инстанции сторона защиты сослалась на статью 39 УК РФ, поскольку, без данного оборудования невозможно было предоставить тепловую энергию к социально значимым объектам. Суд, удовлетворил иск и отменил предыдущий приговор, поскольку директор МУП действовал в состоянии крайней необходимости, так, как в социальные объекты зимой необходимо предоставить тепловую энергию для продолжения нормального функционирования этих объектов¹.

При решении вопроса об уголовной ответственности за причинение вреда интересам другого лица, которые находятся под охраной государства, в тот момент, когда преступник находился под физическим или психологическим принуждением, но при этом, сохранил возможность самостоятельного волеизъявления. В такой ситуации поступок должен оцениваться с применением положений ст. 39 УК РФ и ч. 2 ст. 40 УК РФ. В остальном, при проведении расследования должны быть изучены все обстоятельства дела, где при обнаружении признаков психического или физического принуждения данное дело могут прекратить и на основании его возбудить новое уголовное дело в отношении принуждающего лица. Практическое применение судами ст. 40 УК РФ является очень редким явлением.

Что касается применения положений 41 ст. УК РФ, то здесь все не так однозначно. Данное понятие является очень широким и оценочным. В большинстве случаев такое обстоятельство подводят к крайней необходимости, либо действия подсудимого не оправдывают, и он несет уголовную ответственность, но уже может рассчитывать на применение положений, смягчающих наказание. В последние годы ст. 41 УК РФ в практике не используется, либо трактуется неверно.

Приговором мирового судьи Ж был оправдан в совершении инкриминируемого ему преступления ввиду отсутствия в его действиях состава преступления. Выводы мирового судьи обоснованы тем, Ж занимался незаконной вырубкой леса для подготовки дров на зиму в поселок. Ссылаясь на ст. 41 УК РФ мировая судья в приговоре указала, что эта цель не могла быть достигнута иначе, и Ж предпринял достаточные меры для предотвращения вреда. При этом суд апелляционной инстанции указал, что мировым судьей были ошибочно применены положения ст. 41 УК РФ, в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния².

Говоря о действиях, совершенных по приказу или распоряжению, можно привести следующий пример. Бригадир завода Ш. обратилась к механику С. и слесарю Т. с просьбой отремонтировать станок. С. предложил Ш. смазать шестеренки и, не проверив, закончила ли та смазку, велел Т. включить ток. Так как Ш. смазку еще не закончила, то ее рука попала в станок, и ей были срезаны кончики двух пальцев. Верховный Суд РФ пришел к выводу, что в действиях Т. нет состава преступления, ибо он включил ток по прямому указанию начальника — С³. В данном примере приведена классическая ситуация, где было подтверждено устное распоряжение начальника С в пользу Т, и по чьему приказу последний выполнил объективную сторону причинения вреда здоровью. Таким образом, суд справедливо применил положения 42 статьи УК

¹ Апелляционное постановление Воронежского областного суда (Воронежская область) № 22-850/2020 от 4 июня 2020 г.

² Обобщение Красноярского краевого суда от 22.12.2011 г [Электронный ресурс] URL: http://kraevoy.krk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=164. Дата обращения: 05.05.2023.

³ Уголовное право. Общая часть. Семестр I: учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.]; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 307.

РФ и исключил уголовную ответственность из деяний Т, пусть даже и он сам своими действиями причинил вред Ш.

Анализируя судебную практику, можно прийти к следующим выводам. Правильная правовая оценка ситуаций серьезно затруднена в силу того, что фактическая сторона имеет очень короткий промежуток свершения, адекватная реакция на который, у человека должна быть в несколько секунд. Для доказывания стоит очень сложная задача связать поведение лица в момент исполнения обстоятельств, с объективной стороной статей, указанных в 8 главе УК РФ. Квалификация таких обстоятельств неопытными следователями или судьями может полностью поменять смысл дела и обратить механизм исключения преступности деяния в полноценное преступление. Именно поэтому одна треть дел, связанных с оправданием лица ввиду исполнения им гражданского долга, но повлекшее правомерное причинение вреда, проходит в суде апелляционной инстанции и выше. Эффективная защита личности, общества и государства от общественно опасного посягательства обеспечивается не только установлением соответствующих уголовно-правовых запретов, но и путем регламентации правомерного причинения вреда при защите от общественно опасных посягательств, задержании лиц, совершивших общественно опасные деяния, и при устранении опасности¹. Судебная практика играет очень большую роль в грамотной правовой оценке. К сожалению, по таким обстоятельствам, как обоснованный риск, физическое или психическое принуждение практика насчитывает очень мало приговоров, а по обстоятельствам действия под приказом или распоряжением оправдательная судебная практика за последние годы и вовсе отсутствует. Такая ситуация сложилась из-за того, что данные обстоятельства вышли по своей сущности из института необходимой обороны и крайней необходимости, которые в своем понимании являются шире, поэтому обосновать их намного проще, не вдаваясь в тонкости правомерности причинения вреда при остальных обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

Применение судами данных норм становится острой проблемой. Например, обстоятельства физического или психического принуждения могут по своим действиям переходить в необходимую оборону, и обоснованный риск нередко квалифицируют, как крайнюю необходимость. Поэтому вынесенных приговоров по данным обстоятельствам очень мало или вовсе нет, а имеющиеся решения очень часто проходят все судебные инстанции и разрешаются уже в ВС РФ. Изучая работу, можно прийти к следующим выводам. В практике сторона защиты зачастую ходатайствует о проверке таких обстоятельств, чтобы увеличить срок следствия или смягчить приговор. Так же на практике используются в основном только две статьи – необходимая оборона и крайняя необходимость. Остальные обстоятельства зачастую вытекают из положений вышеупомянутых норм или могут вовсе быть неверно квалифицированы. В остальном применение данных норм является немногочисленным. Сложность квалификации состоит в том, что не каждый человек знает, как правильно действовать в тех или иных ситуациях, что приводит к нежелательным последствиям и назначению наказания даже за те действия, которые должны были быть выполнены с общественно полезной целью. Совершенно очевидно также, что далеко не всегда следователь, может сразу же решить, какой уголовный закон должен быть применен в данном случае. Лишь после тщательного исследования

¹ Никуленко А.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации. автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 9.

всей совокупности фактов и обстоятельств можно рассчитывать на правильную юридическую квалификацию деяния¹.

Нельзя не обратить внимание на то, что как законодательство, так и уголовно-правовая теория, в первую очередь основной вектор внимания направляли на необходимую оборону, как наиболее распространенное на практике обстоятельство, исключаящее преступность деяния². Именно из данного обстоятельства по своей сущности выходят все остальные, потому что необходимая оборона дается в самом своем широком понимании защиты не просто жизни, а своего права на жизнь, здоровье и иные, охраняемые законом интересы, что делает возможным правомерное причинение вреда с целью предотвратить преступление, а уже остальные статьи 8 главы УК РФ раскрывают способы защиты своих прав и интересов государства способами, предоставленными законом.

Также стоит отметить, что главная проблема квалификации обстоятельств, исключаящих преступность деяния, заключается именно в неопределенности ситуации. Законодатель четко ограничил способы применения норм главы 8 УК РФ, но на самом деле данные обстоятельства не являются исчерпывающими и некоторые из них закреплены, как обстоятельства, смягчающие наказание. В правоприменительной практике они и вовсе сливаются или частично поглощаются друг другом.

Некоторые ученые выступают за расширение списка данных обстоятельств, их более конкретное обособление и уточнение в нормах уголовного закона. анализируя положения отечественной уголовно-правовой доктрины, формировавшиеся в различные исторические периоды, необходимо отметить, что развитие теоретических взглядов на обстоятельства, исключаящие преступность деяния, шло по пути уточнения их правовой природы и отграничения отдельных обстоятельств друг от друга³. Одним из перспективных способов научного исследования обстоятельств, исключаящих преступность деяния, является выявление наряду с общим понятием «обстоятельства, исключаящего преступность деяния», как социально-правового института, научной и правовой категории «ситуации обстоятельства, исключаящего преступность деяния», позволяющей наиболее полно установить общие взаимозависимые элементы⁴.

Действительно, в современной перспективе развития правоприменительной практики, где без учета конкретики рамки между различными обстоятельствами будут стираться, в конечном итоге произойдет искусственное увеличение уголовного законодательства. Как показывает рассмотренная правоприменительная практика, обстоятельства, исключаящие преступность деяния, в полной мере отвечают задачам уголовной политики Российской Федерации. Стимулирование социально полезного поведения, напрямую сочетается с принципом экономии уголовно-правовой репрессии. Практическое значение рассмотренных в статье институтов будет возрастать с совершенствованием соответствующей правоприменительной практики. Представляется целесообразным, внести дополнения в ППВС РФ №19 2012 года,

¹ Курбанов Г.С.О. Основы реализации института обстоятельств, исключаящих преступность деяния // Мониторинг правоприменения. 2016. № 2 (19). С. 22.

²Васильев А.М. Концепции обстоятельств, исключаящих преступность деяния // МНИЖ. 2022. № 9. С. 2.

³ Там же.

⁴ Вельтмандер А.Т. Ситуация обстоятельства, исключаящего преступность деяния: теоретические основания и уголовно-правовое значение: автореф. дис... канд. юрид. наук. 2013. С. 8.

детально рассмотрев в нем оставшиеся две трети обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Смирнов К.А.,
Научный руководитель: **Шибанова А.А.**

Экономические предпосылки преступности мигрантов

Аннотация. В данной статье рассмотрены экономические предпосылки распространения преступности с участием мигрантов, а также иностранных лиц и лиц без гражданства. Представлены результаты анализа статистических данных, свидетельствующих о увеличении подобных преступлений. Автор раскрыл роль Следственного комитета Российской Федерации при решении проблем с мигрантами.

Ключевые слова: мигранты, преступность, Следственный комитет Российской Федерации, заработная плата, доход.

В современном мире такие факторы как глобализация, вооруженные конфликты, рост населения, бедность и неравенство, стали катализаторами крупных волн миграции на глобальном уровне. В результате чего граждане большинства развитых стран вынуждены сосуществовать с растущим числом мигрантов. Количество преступлений с участием мигрантов, к сожалению, закономерно растет.

В последние годы в Российскую Федерацию постоянно увеличивается поток мигрантов из ближнего зарубежья, в том числе из Узбекистана, Азербайджана, Таджикистана. Значительное большинство жителей России скептически относятся к миграции, часто из-за ассоциации мигрантов с возросшей криминальной активностью. Участвовавшие сообщения о преступлениях мигрантов в средствах массовой информации вызывают страх за себя и своих близких у коренного населения России. Поэтому неудивительно, что страх перед преступностью приезжих влияет на местное население, и данное обстоятельство, стало социальной проблемой.

В апреле 2023 года председатель Следственного комитета Российской Федерации Александр Иванович Бастрыкин уделил особое внимание преступности среди иностранцев, опасности нелегальной миграции и предложениях совершенствования миграционной политики. Глава ведомства отметил, что в 2022 году поступило 4729 сообщений о таких преступлениях, рассмотрев которые, следователи СК России возбудили 4231 уголовное дело. Это почти в три раза больше чем в 2021 году. В отмеченный период возбуждено 893 уголовных дела о таких преступлениях как убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего, что в пять раз больше чем в 2021 году. Значительно возросло и количество уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности: в прошлом году их возбуждено 737, в позапрошлом 520. В суды в 2022 году направлено более 2 тысяч дел¹. Общее количества преступлений, совершенными иностранными гражданами ежегодно увеличивается (Таблица 1).

¹ Выступление Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации Бастрыкина А.И. на межведомственном совещании по вопросам противодействия преступности мигрантов и совершенствования форм и методов миграционной политики / Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации – URL: <https://sledcom.ru/> (дата обращения: 19.10.2023).

Таблица 1. Преступления, связанные с иностранными гражданами и лицами без гражданства в 2022 году¹

Наименование показателя	Всего	Динамика, %	Удельный вес, %
Преступления, совершенные иностранными гражданами и лицами без гражданства, в том числе:	36 993	9,8	3,9 *
- гражданами государств - участников СНГ	30 353	15,2	3,2 *
зарегистрировано преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства	14 988	2,9	0,08 **

* от числа расследованных преступлений

** от числа зарегистрированных преступлений

Преступность мигрантов обозначается в большей степени как социальное явление, но не стоит забывать, что в основе данного процесса лежат в том числе и экономические факторы, например, такие как отсутствие работы, постоянного законного источника дохода, недостаточного уровня оплаты своей деятельности, низкого социального статуса, нарушения и пренебрежения работодателями прав мигрантов-работников. Важно отметить, что основным стимулом миграции, до не давнишнего времени, было желание получить достойную работу.

Данные федерального статистического наблюдения о количестве работников-мигрантов в различных сферах экономики РФ свидетельствуют о том, что они, как правило, работают в различных секторах, часто выполняя низкоквалифицированную работу, которую местные жители выполнять не желают за небольшие деньги. Иммиграция действительно снижает заработную плату местных жителей за счет увеличения предложения рабочей силы. Из-за языковых барьеров, проблем с адаптацией, дискриминации в сфере жилья и на рынке труда иммигранты с большей вероятностью привлекаются к низко оплачиваемой работе (таблица 2).

Таблица 2. Средняя заработная плата мигрантов в различных отраслях экономики²

Отрасль	Примеры занятий	Средняя заработная плата
Строительство	Монтажники, электрики, штукатуры, сварщики	30 000 руб.
Сельское хозяйство	Сбор урожая, уход за животными	15 500 руб.

¹ Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России / Официальный сайт Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ – URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 19.10.2023).

² Рынок труда, занятость и заработная плата / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики – URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 19.10.2023).

Производство	Рабочие на конвейере, машинисты, технический персонал	18 000 руб.
Сфера услуг	Грузчики, официанты, горничные, водители	14 000 руб.

Как отмечают исследователи, в некоторой степени миграция обусловлена такими причинами, как войны, политические конфликты и природные катастрофы¹.

На сегодняшний день существует разные предпосылки к возникновению связи между преступностью и иммиграцией, в том числе и экономические. Волна миграции вызывает рост преступности, поскольку она изменяет демографический профиль доли местного населения в Российской Федерации. На фоне этого часто происходят конфликты между социальными группами. Интенсивная миграция дестабилизирует население регионов, изменяет его генетическую структуру, повышая долю новоселов с весьма нестабильными миграционными установками. Высокая интенсивность миграций приводит к резким колебаниям в течении воспроизводственных процессов, в том числе, из-за спонтанно возникающих поло-возрастных диспропорций в основных бракоспособных и репродуктивных возрастах. Регионы, где высока доля местных уроженцев, обладают более устойчивой генетической и половозрастной структурами населения и более устойчивыми показателями воспроизводства населения.

Помимо вышесказанных предпосылок миграционной преступности в России мигранты, как правило, непропорционально часто проживают в неблагополучных районах, где уровень преступности выше, потому что они не могут позволить себе оставаться в более дорогих районах, или потому что они, как правило, проживают в районах с большим количеством жителей того же этнического происхождения.

Большинство мигрантов негативно относятся к культуре России, по причине того, что они, как правило, выполняют низкоквалифицированную работу, для выполнения которой не предъявляются требования о наличии к квалификации и образования. При этом, как правило, необразованный человек чаще не толерантен к иной культуре, что проявляется непонимании общих правил и норм поведения, данная ситуация может привести к порочному кругу, который наносит ущерб национальной безопасности РФ.

В последнее время участились случаи миграции из ближнего зарубежья с целью обмана системы социального обеспечения или злоупотребления социальными гарантиями, обеспеченными в России, например для получения пенсий или пособий.

Отдельные экономисты используют для осмысления преступности модель, разработанная Беккером². В этой модели люди неофициально изучают свои ожидания при принятии решения о том, заниматься преступной деятельностью или нет. Другими словами, люди совершают преступления, если ожидаемая выгода превалирует над альтернативными вариантами. Эту систему иногда критикуют за то, что она подразумевает, что основным мотивом человека является экономическая выгода. Безусловно, иррациональные факторы также оказывают влияние на поведение человека. В настоящее время результаты научных исследований подтверждают, что экономические стимулы действительно имеют значение для преступной деятельности.

¹ Кравцов Д.А. К вопросу о предупреждении преступности мигрантов // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 4 (18). С. 118-121.

² Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ. / Сост., науч. ред., послесл. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин. М.: ГУ ВШЭ, 2003. С. 35.

Существует несколько критериев, по которым можно охарактеризовать преступность мигрантов. Во-первых, если мигранты имеют худшие условия труда по сравнению с коренными жителями, то есть имеет место дискриминация в определенной степени, это может привести к более высокому уровню криминальной активности среди мигрантов.

Взаимосвязь между склонностью к преступным деяниям и правовым статусом мигрантов (являются они легальными или нелегальными) остается недостаточно изученной, но, безусловно, правовой статус обеспечивает возможность законного трудоустройства мигрантов. Общеизвестно, что малообразованные мужчины молодого возраста имеют самую высокую склонность к совершению правонарушений. Многие мигранты не могут получить доступ к легальным каналам миграции и готовы рисковать в погоне за возможностью заработать. Незаконно пребывающие на территории мигранты уязвимы для злоупотреблений в их адрес и эксплуатации. Их безопасность часто подвергаются риску, становясь товаром.

Данные исследований подтверждают, что легализация статуса мигрантов обеспечивает снижение преступности. Важно отметить, что имеющиеся данные указывают на существенные различия в имущественных преступлениях в зависимости от возможностей мигрантов на рынке труда.

Увеличение числа мигрантов приводит к экономическим лишениям для коренного населения из-за конкуренции на местных рынках труда, что может привести к росту уровня безработицы, в результате роста которой увеличивается уровень бедности как среди мигрантов, так и среди коренного населения. Данные экономические условия усиливают мотивацию к насилию. Преступления, совершаемые мигрантами, вероятно, являются результатом плохих условий жизни и отсутствия интеграции в российское общество.

В соответствии с экономической моделью преступности неравенство доходов сильнее влияет на преступления, мотивированные финансовой выгодой. Такое поведение свойственно в большей степени для мужчин - мигрантов, независимо от возраста. Несмотря на то, что преступное поведение рассматривается в основном как личный выбор, многие исследователи данной проблемы также выявили важность определенных личных качеств и обстоятельств, таких как культурное и семейное происхождение, уровень образования, возраст. Более того, эффект проявляется только в отношении тех мигрантов, которые, скорее всего, будут не востребованы на рынке труда. Мигранты, зачастую, оказываются в худшем экономическом положении, чем местное население России и, следовательно, чаще совершают правонарушения. Конечно, нельзя говорить о том, что только экономические факторы толкают мигрантов на преступный путь, логичным было бы признать, что совокупность факторов влияют на этот процесс, но ограниченные рамки нашего исследования не позволяют нам описать весь спектр предпосылок.

В заключении хочется отметить, что Следственным Комитетом РФ предлагается ряд мероприятий для решения данной проблемы, а именно:

- совершенствование миграционной политики;
- точный расчет потребности трудовых ресурсов в различных отраслях экономики страны;
- формирование дорожной карты по замещению трудовых мигрантов гражданами России, внедрение вахтового метода привлечения рабочей силы из числа российских граждан, разработав механизм их перемещения из регионов с низким уровнем

экономического развития в регионы, где необходимо привлечение большого числа работников;

- возложение на работодателей обязанности по обеспечению трудовых мигрантов жильем, компенсацию транспортных расходов на дорогу к месту работы в России и на выезд из страны при прекращении трудовых отношений;

- введение обязательной геномной регистрации (ДНК-тестирования) всех иностранных граждан, прибывающих в Российскую Федерацию.

Таким образом, чтобы добиться желаемых результатов, необходимо вносить существенные коррективы в государственную политику в отношении миграционных вопросов с учетом влияния экономических факторов.

Титоренко Е.А., Федосеева И.С.
Научный руководитель: **Черемисина Т.В.**

Особенности применения мер пресечения к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым и лицам с ограниченными возможностями здоровья

Аннотация. Авторы научной статьи исследуют вопросы, связанные с применением мер пресечения в уголовном процессе к двум наиболее уязвимым категориям лиц: несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым, а также лицам с ограниченными возможностями здоровья. В статье анализируются и раскрываются нормы, характеризующие особенности применения мер пресечения к этим категориям лиц в контексте соблюдения их прав и законных интересов. В исследовании представлены возможные варианты дополнения законодательства в сфере применения мер пресечения к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, а также лицам с ограниченными возможностями здоровья для более эффективного достижения целей предварительного расследования.

Ключевые слова: меры пресечения, несовершеннолетние, подозреваемые, обвиняемые, присмотр за несовершеннолетними, заключение под стражу, инвалиды, ограниченные возможности здоровья

Применение мер пресечения при проведении предварительного расследования представляет собой важный инструмент в обеспечении соблюдения законности и предотвращении возможности уклонения подозреваемых и обвиняемых от уголовного преследования. Эти меры служат для защиты общественной безопасности и обеспечивают возможность собирания дополнительных доказательств без препятствий, которые могут возникнуть из-за неправомерных действий подозреваемых, обвиняемых. Меры пресечения представляют собой юридически допустимые методы принуждения, используемые в случае наличия законных оснований, определенных в уголовно-процессуальных нормах, и применяемые компетентными органами для предотвращения возможности уклонения подозреваемых и обвиняемых от дознания, предварительного следствия, а также для предотвращения угроз, направленных на свидетелей и других участников уголовного процесса.

Избрание мер пресечения регулируется Главой 13 Уголовно-процессуального кодекса. В статье 98 УПК устанавливается закрытый перечень мер пресечения, которые могут быть применены к лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступлений. К таким мерам относятся подписка о невыезде и

надлежащем поведении, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, запрет определённых действий, залог, домашний арест, заключение под стражу.

Главной характерной чертой мер пресечения в целом является то, что их применение связано с ограничением различных конституционных прав и свобод человека и гражданина, таких как личная неприкосновенность, свобода передвижения, выбора места жительства и другие. Именно по этой причине при выборе конкретной меры пресечения следует тщательно руководствоваться нормами уголовно-процессуального законодательства.

Важной проблемой уголовного судопроизводства выступает применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и лиц с ограниченными возможностями здоровья, поскольку указанные категории лиц требуют особого внимания и учёта их специфических потребностей при расследовании уголовного дела.

Несовершеннолетними, в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации признаются лица, которые на момент совершения преступления достигли возраста четырнадцати лет, но не достигли восемнадцати лет. При избрании мер пресечения к несовершеннолетним суды и органы предварительного расследования должны учитывать в первую очередь их возраст, психологическую зрелость и способность понимать последствия своих действий. Однако, несмотря на это, в УПК не предусмотрены специальные нормы, регулирующие их применение к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, поэтому любая из указанных в закрытом перечне мер может быть избрана следователем при расследовании уголовного дела, включая самую строгую – заключение под стражу. Причём избрание данной меры пресечения производится в общем порядке, то есть её применение регулируется статьями 97, 99, 100 и 108 УПК¹.

Минимальными стандартами правил ООН (Пекинскими правилами) определяются положения, затрагивающие особенности уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. Согласно этим правилам, государства-участники обязаны принимать все возможные меры, направленные в первую очередь на благополучие несовершеннолетних и их семей, учитывая общие интересы². Данное признание на мировом уровне несомненно является необходимым при определении конкретного вида меры пресечения, поскольку, на наш взгляд, обеспечение защиты прав несовершеннолетних в уголовном процессе должно быть более приоритетным и при этом сопровождаться высоким уровнем гарантий в сравнении с защитой прав взрослых подозреваемых и обвиняемых.

Изучая уголовно-процессуальное законодательство, можно прийти к выводу о том, что оно недостаточно полно отражает возможность применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, хотя и содержит определённую совокупность правовых норм, которые регулируют производство по уголовным делам в отношении указанной категории лиц. Например, в статье 423 УПК РФ регламентируется, что «при решении вопроса об избрании меры

¹ Абрамов В.А., Никонович С.Л., Гапонова В.Н. Особенности избрания меры пресечения несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1. С. 2-4.

² Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты резолюцией 40/33 Ген. Ассамблеи от 29.11.1985. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml.

пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, в каждом случае должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр». Постановление Пленума Верховного Суда РФ даёт обязательное указание на то, что такая альтернатива, как «передача под присмотр родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а находящегося в специализированном детском учреждении – под присмотр должностных лиц этого учреждения» в качестве меры пресечения к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым должна рассматриваться в первую очередь¹.

У нас имеется представление, что данная мера пресечения не является целесообразной и не даёт возможности осознания несовершеннолетним противоправности его действий и последствий, которые наступили в результате совершения преступления, поскольку, фактически, до его совершения указанные лица уже находились под присмотром своих родителей, опекунов и т.д. Это свидетельствует о том, что несовершеннолетние могут не проявлять к ним уважения, послушания, не видеть в них должного авторитета, соответственно, не выполнять их просьб и нарушать определенные правила, установленные данной мерой пресечения². В таком случае может возникать закономерный вопрос о целесообразности её применения, так как присмотр за несовершеннолетними хоть и направлен на них непосредственно, но всё же оказывает большее эмоциональное и психологическое давление на тех лиц, на которых эта обязанность возложена. На наш взгляд, если такая мера пресечения, как «присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым» избирается в случае совершения им тяжкого или особо тяжкого преступления, то осуществлять её должны такие лица, которые смогут воздействовать на несовершеннолетнего путём психологической поддержки, чтобы предотвратить возможность нарушения указанной меры пресечения и повторного совершения правонарушения.

Обратимся к правоприменительной практике. Судьей Городищенского районного суда Волгоградской области было рассмотрено ходатайство в отношении несовершеннолетнего М., обвинявшегося в совершении преступления по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ., поступившее от органа предварительного следствия, об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. В обоснование данного ходатайства следователь указал, что М. может продолжать преступную деятельность, угрожать свидетелям по делу, а также скрыться от следствия и суда. Рассматривая возможность избрания к несовершеннолетнему меры пресечения в виде передачи под присмотр родителей, судья пришёл к выводу, что они не смогут должным образом воздействовать на М., а также не способны оказать на него положительного влияния, поэтому к несовершеннолетнему была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста³.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 (ред. от 28.10.2021) № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». [Электронный ресурс] URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8276/?ysclid=locvox7lty510021703>.

² Ибатуллина Э.Р. Некоторые вопросы применения меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) // Вестник магистратуры. 2022. № 10-2. С. 30-33.

³ Обобщение судебной практики рассмотрения судами Волгоградской области уголовных дел в отношении несовершеннолетних. [Электронный ресурс] URL: http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1011.

Ещё одной особенностью в уголовно-процессуальном законодательстве является то, что в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых может быть избрана такая мера пресечения, как заключение под стражу. Статья 108 УПК свидетельствует нам о том, что данная мера пресечения может быть применена к несовершеннолетним в случае, «если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, а в исключительных случаях и за совершение преступления средней тяжести». Но ни в УПК, ни в Постановлении Пленума Верховного суда нет разъяснения или упоминания о том, какие именно случаи можно считать «исключительными». То есть, фактически, эти случаи определяются самим следователем или дознавателем, а также иными лицами, в производстве которых находится уголовное дело. В законодательстве также отсутствует указание о возрасте, при котором может быть избрано заключение под стражу, то есть, в таком случае, её применение возможно и с 14 лет, но за совершение несовершеннолетним тяжких и особо тяжких преступлений. Однако в Постановлении Пленума Верховного суда существует указание на то, что заключение под стражу не может быть применено к лицу, не достигшему 16 лет, в случае совершения им преступления средней тяжести впервые¹. То есть к лицам в возрасте от 14 до 15 лет данная мера может быть применена при повторном совершении преступления средней тяжести. Среди существенных недостатков заключения под стражу для несовершеннолетних являются:

1) Психологическое воздействие. Заключение под стражу может оказать серьезное психологическое воздействие на несовершеннолетних. Изоляция от семьи и общества, особенно в условиях следственных изоляторов, может вызвать стресс, тревожность и иные виды нарушения психики несовершеннолетнего. У детей и подростков это воздействие может быть особенно разрушительным, в виду ещё не устойчивой нервной системы.

2) Учеба и развитие. Заключение под стражу может серьезно прервать образовательный процесс и развитие несовершеннолетних. Дети и подростки в возрасте обучения могут потерять доступ к образовательным ресурсам и возможности для развития навыков и знаний.

3) Риск рецидива. Заключение под стражу не всегда снижает риск рецидива у несовершеннолетних. Наоборот, длительное нахождение в заключении может увеличивать вероятность последующего вовлечения в преступную деятельность.

4) Социальная изоляция. Заключение под стражу может привести к социальной изоляции несовершеннолетних, в результате чего они могут утратить контакт с семьей и обществом, что затрудняет их реабилитацию и адаптацию после освобождения.

5) Нарушение прав и интересов. Заключение под стражу может нарушать некоторые права и интересы несовершеннолетних, включая право на семейную жизнь и образование. Важно, чтобы при применении таких мер пресечения соблюдались права несовершеннолетнего.

Правоприменительная практика по данному вопросу свидетельствует следующее.

Несовершеннолетний В. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «б», «в» ч. 2 ст. 158, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Следователем направлено ходатайство в Жирновский районный суд Волгоградской области об избрании В. меры пресечения в виде заключения под стражу. В обоснование ходатайства следователем

¹ Постановление Пленума Верховного суда от 19.12.2013 (ред. от 11.06.2020) № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий». [Электронный ресурс] URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8379/?ysclid=locvulqlyg860434558>.

были приведены доводы о том, что несовершеннолетний может скрыться от следствия и суда. Однако суд посчитал, что доводы следователя не подтверждаются объективными данными, так как протоколы допросов свидетелей таких сведений не имеют, а тот факт, что несовершеннолетний В. дважды объявлялся в розыск как без вести пропавший не является поводом для избрания заключения под стражу. С учётом характеристик, полученных из общеобразовательной организации и по месту жительства, в отношении Б. судом была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста¹.

Как уже нами отмечалось ранее, применение мер пресечения, а особенно связанных с изоляцией от общества, в отношении несовершеннолетних должно быть более гуманным, чем их применение к уже взрослым лицам. Это обусловлено тем, что несовершеннолетние, как правило, имеют более низкий уровень психического развития, чем взрослые. Они могут не в полной мере осознавать последствия своих действий, а также не иметь достаточного опыта и знаний, чтобы оценивать ситуацию и принимать рациональные решения. К тому же, несовершеннолетние гораздо восприимчивее к исправлению, чем взрослые, поэтому они имеют больше возможностей для развития и обучения, а также более высокий потенциал для изменения своего поведения².

Также необходимо рассмотреть применение мер пресечения к лицам с ограниченными возможностями (далее лица с ОВЗ). В нормативно-правовых актах не раскрывается непосредственно сам термин «лица с ограниченными возможностями», но проанализировав научные источники, можно сделать вывод о том, что такими признаются лица, имеющие значительные отклонения от нормального психического и физического развития, вызванные тяжелыми врождёнными или приобретенными дефектами и в силу этого нуждающиеся в специальных условиях при избрании им определённой меры пресечения. Таким образом, мы видим, что термин «лица с ОВЗ» является более широким и включает в себя понятие «инвалид». Согласно Федеральному закону, под данной категорией понимается лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. Традиционно к таким недостаткам относят нарушения слуха, зрения, речи, интеллекта, психического развития, нарушения опорно-двигательного аппарата и другие³.

Ещё одной из проблем уголовно-процессуального законодательства является то, что в УПК отсутствуют нормы, которые бы непосредственно регулировали применение мер пресечения к лицам с ограниченными возможностями. Таким образом, несмотря на особенности их состояния, к данной категории лиц могут применяться все, без исключения, меры пресечения, в том числе и заключение под стражу.

Некоторые учёные-правоведы считают данный факт нарушением норм международного права, поскольку Европейский суд по правам человека неоднократно

¹ Обобщение судебной практики рассмотрения судами Волгоградской области уголовных дел в отношении несовершеннолетних. [Электронный ресурс] URL: http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1011.

² Челпанова Ю.О. Особенности применения мер пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому // Молодой ученый. 2018. № 37 (223). С. 77-79. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/223/52643/>.

³ Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ. Ст. 1.

обращал внимание на то, следственные изоляторы не способны обеспечить надлежащий медицинский уход за людьми с ОВЗ и инвалидами. Он даже признал нарушением ст. 3 и 5 Европейской конвенции о правах человека, когда в Венгрии под стражу был помещён «врождённо глухонемой» обвиняемый. Имеет место точка зрения, что применение к данной категории лиц меры пресечения в виде заключения под стражу, нарушает такие общеправовые принципы как гуманизм и уважение человеческого достоинства, закреплённые во многих нормативно-правовых актах Российской Федерации¹.

Подводя итог вышесказанному, решение данной проблемы возможно при установлении в законе четких норм, регламентирующих меры пресечения и сам порядок их применения к лицам специальных категорий, таких как люди с ОВЗ и несовершеннолетние. В частности, необходимо более детальное закрепление условий, при которых к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым может применяться такая мера пресечения, как, например заключение под стражу, а также возможность определения точного перечня «исключительных случаев» при избрании меры, связанной с изоляцией от общества, за совершение преступлений средней тяжести. Существует и необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства в области избрания меры пресечения в виде пристража за несовершеннолетними.

Несовершеннолетние и лица с ограниченными возможностями здоровья - уязвимые категории в области уголовного судопроизводства. Применение мер пресечения к ним требует особого внимания к их специфическим потребностям и правам.

Яканин С.В.

Научный руководитель: **Бычкова Е.И.**

Багмет Анатолий Михайлович: безупречная служба и верность закону

Аннотация. Данная статья посвящена одному из основателей системы высшего образования в Следственном комитете Российской Федерации, генерал-майору юстиции Багмету Анатолию Михайловичу. Данный человек служит примером и образцом для будущих следователей и руководителей следственных подразделений. «Учитесь хорошо, вы будете решать судьбы людей!» - главный лозунг педагогической деятельности А.М. Багмета.

Ключевые слова: следователь, безупречная служба, верность закону, прокуратура, Следственный комитет

В современном мире у некоторых групп граждан складывается отрицательный образ сотрудника правоохранительных органов. Большой удар приходится на образ следователя как добросовестного работника. Перед ним стоит тяжелая задача – расследование преступлений и установление истины. Ни для кого не секрет, что существуют случаи, когда следователи злоупотребляют своим положением в корыстных целях: это существенно подрывает образ охранника правопорядка. Так каким же должен быть образ следователя? В первую очередь он должен представлять собой эталон безупречной службы и верности закону.

¹ Качалова О.В. Обоснованность подозрения как заключение под стражу: позиции Европейского Суда по правам человека и российская практика // Российское правосудие. 2018. № 3. С. 100-105.

Эти черты являются неотъемлемыми частями работы следователя. Вот некоторые аспекты, которые следователь должен учитывать в своей службе и соответствовать закону:

1. Соблюдение процессуальных правил: следователь должен хорошо знать процессуальные нормы и следовать им в ходе расследования. Он должен уметь придерживаться правил сбора и хранения доказательств, соблюдать сроки и процедуры, а также уважать права подозреваемых и потерпевших.

2. Профессиональная этика: следователь должен соблюдать высокие этические стандарты своей профессии. Важно, чтобы он не только соблюдал закон, но и действовал справедливо, честно и с уважением к правам и достоинству людей. Он не имеет права злоупотреблять своей властью или угрожать потерпевшему.

3. Независимость: следователь должен сохранять независимость и не подвергаться внешнему давлению. Деньги или личные связи не должны влиять на их решения в ходе расследования дела. Они должны работать в интересах правосудия и общества, а не в интересах определенных лиц.

4. Защита прав и свобод граждан: следователь должен уважать и защищать конституционные права и свободы граждан. Они должны обеспечивать равенство перед законом и не допускать произвола или нарушения прав человека в ходе расследования.

5. Справедливость: следователь должен стремиться к достижению справедливости в каждом расследовании. Это означает, что он должен учитывать все релевантные факты, добиваться объективной истины, а также обеспечивать равный доступ к правосудию для всех сторон.

Перечисленные выше положения представляют собой важные принципы, которые следователь обязан соблюдать, чтобы быть эталоном добросовестной службы. Одним из примеров таких следователей является Анатолий Михайлович Багмет – человек с удивительной историей – пример чести и личного достоинства, который служит примером для подражания для всех будущих следователей. Он известен своими профессиональными навыками и способностью эффективно расследовать преступления, включая преступления коррупционной направленности, преступления, совершённые организованными преступными группами. Его работа часто связана с масштабными делами, привлекающими большой общественный интерес. А.М. Багмет известен своей строгостью и принципиальностью в работе, направленной на обеспечение правопорядка. Он считается невероятно квалифицированным работником, обладающим широкими знаниями в области уголовного права, уголовного судопроизводства и криминалистики. Его усилия направлены на обеспечение справедливости. На протяжении своей карьеры А.М. Багмет получил много наград и признаний за свою отличную работу в сфере обеспечения законности и правопорядка. Он является примером этики и профессионализма в правоохранительных органах. Его преданность делу справедливости и усердие в работе делают его выдающейся личностью.

А.М. Багмет родился 7 января 1961 года в селе Заудайка Ичнянского района Черниговской области Украинской ССР.

В 1988 году окончил Свердловский юридический институт и поступил на службу в органы прокуратуры на должность помощника прокурора города Навои Узбекской ССР, а за успешную и верную службу в 1995 году был назначен заместителем прокурора Тракторозаводского района города Челябинск. Проработав там 2 года, Анатолий Михайлович вступил в должность прокурора Центрального района города

Челябинска, где служил 3 года, а с 2001 года. – заместителя прокурора Челябинской области, старшего советника юстиции.

Работал в органах прокуратуры на различных должностях. С 1988 года занимал должность помощника прокурора города Навои Узбекской ССР. В 1995-1997 годах – заместитель прокурора Тракторозаводского района Челябинска. В 1997-2000 годах – прокурор Центрального района Челябинска с присвоением досрочно чина младшего советника юстиции. Возглавляемая им прокуратура в 1999 году была признана лучшей в области, а сам Анатолий Михайлович был признан лучшим среди прокуроров Челябинской области.

За успехи на службе в январе 2000 году был назначен заместителем прокурора Челябинской области, старшим советником юстиции. Курировал следственное управление работы областной прокуратуры и МВД, а затем организацию поддержания государственного обвинения в судах области.

На прокурорском посту А.М. Багмет вел ряд громких дел. В частности, в 2001-2002 годах расследовал дело о коррупции в отношении депутата Государственной Думы Владимира Головлева, чей паевой инвестиционный фонд "Социальная защита населения" был элементом преступной схемы, при помощи которой Головлев с сообщниками сумел заполучить акции приватизируемых челябинских предприятий. Следствие по делу не было завершено, поскольку в августе 2002 года Головлев был убит.

Во время работы на прокурорском посту Анатолий Михайлович Багмет преподавал в Челябинском государственном университете и Южно-Уральском государственном университете на кафедре уголовного права и криминологии юридического факультета, специализировался на вопросах прокурорского надзора и работы Европейского Суда по правам человека.

А в 2004 году в Челябинском государственном университете А.М. Багмет защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме "Правовые и организационные вопросы обеспечения органами прокуратуры конституционно-правовой ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления".

За время своей работы стал автором свыше 240 научных трудов и публикация, из которых наиболее значимые:

– Массовые беспорядки: криминологическое, уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и криминалистическое противодействие: монография – М.: Юрлитинформ, 2013.

– Противодействие преступлениям против избирательных прав граждан, монография. – М.: Юрлитинформ, 2014.

– Уголовно-исполнительное право: учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014.

– Квалификация и расследование преступлений, связанных с подкупом: учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2014.

– Конституционное право: учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

За активную работу и научную деятельность в 2015 году ему присвоено ученое звание доцент по научной специальности – уголовный процесс.

С мая 2008 по август 2010 года являлся руководителем следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве. На этом посту активное внимание уделял взаимодействию правоохранительных органов в борьбе с коррупцией, расследованию особо тяжких и резонансных преступлений. На посту

главы московского управления А.М. Багмет возглавлял следственные группы по делу милиционера Дениса Евсюкова, который в апреле 2009 года стал фигурантом уголовного дела по факту расстрела сотрудников и посетителей супермаркета "Остров" на юге Москвы, в феврале 2010 года приговорен к пожизненному заключению и лишен звания майора милиции. а также расследовал убийство адвоката Станислава Маркелова, Адвокат Межреспубликанской коллегии адвокатов, основатель и глава Института верховенства права. Принимал участие в ряде громких процессов, связанных с преступлениями против жителей Северного Кавказа, журналистов и членов антифашистских организаций. Убит в Москве в январе 2009 года.

В 2010 году после оформления Следственного комитета Российской Федерации в качестве самостоятельного государственного органа Председателем Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России) была поставлена задача по созданию Института повышения квалификации СК России, первым и единственным директором которого и стал А.М. Багмет¹, и несомненно его опыт в следственной деятельности стал важной составляющей для решения Председателя. Следственный комитет Российской Федерации нуждается в высококвалифицированных сотрудниках, ориентированных именно на следственную деятельность, чью квалификацию должны были повышать профессионалы своего дела, именно поэтому А.М. Багмет всегда скрупулёзно подходил к отбору кадров и лично проводил собеседование с кандидатами на должности в Институте повышения квалификации, главным условием для принятия на работу являлось наличие опыта практической работы в следственных подразделениях.

Однако, А.М. Багмет считал, что для подготовки высококвалифицированных кадров для Следственного комитета России требуется создание ведомственного высшего учебного заведения.

Воспитание хорошего юриста, следователя начинается с раннего возраста и требует усилий как со стороны родителей, так и образовательных учреждений. Важными задачами высших учебных заведений в данном направлении являются следующие:

1. Стимулировать интерес к правовой системе: родители могут рассказывать о важности правовых норм, правилах, законах и о структуре правовой системы. Это поможет формировать понимание и интерес к юриспруденции.

2. Обучать навыкам критического мышления: развитие критического мышления поможет будущему юристу анализировать информацию, оценивать различные точки зрения и принимать обоснованные решения.

3. Оказывать поддержку в изучении социальных наук: обсуждение правовых проблем, политики и истории с ребенком поможет ему развить понимание общественных явлений и процессов.

4. Содействовать образованию: помощь в подготовке к учебе в юридическом учебном заведении, поиск дополнительной литературы, индивидуальные занятия с репетиторами — все это важно для успешной учебы будущего юриста.

5. Воспитывать справедливость и уважение к закону: важно учитывать культурные и этические аспекты, чтобы ребенок понимал и уважал права других людей.

¹ Приказом Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 15 января 2011 №14-кца назначен исполняющим обязанности по должности директора Института повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации. 20 июня 2011 г. Указом Президента Российской Федерации № 818 назначен директором института повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации.

Все вышеперечисленные аспекты помогут воспитать в человеке высокие нравственные качества, но в условиях обучения в высших учебных учреждениях преподаватели тоже должны подавать пример обучающимся для еще более успешного воспитания добросовестного сотрудника правоохранительных органов. На такую роль идеально подходил А.М. Багмет, и именно поэтому Приказом Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 20 января 2014 года №-кую на него возложены обязанности ректора Академии Следственного Комитета Российской Федерации.

Примечательно, что А.М. Багмет всегда проводил лекционные и семинарские занятия с обучающимися, проникался их проблемами, тщательно контролировал образовательный процесс, и на учебных занятиях говорил: «Учитесь хорошо, потому что вы будете решать судьбы людей». И при этом понимал сложность и напряжённость труда педагогических работников.

А.М. Багмет заслуженно награжден высшей ведомственной наградой «Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации» за высокие показатели в служебной деятельности и эффективную организационную работу.

Анатолий Михайлович Багмет – не только легенда следствия, под чьим руководством расследовались громкие дела, но и грамотный педагог и руководитель, сумевший организовать деятельность Академии Следственного комитета Российской Федерации, которая успешно функционирует и по сей день. Многие преподаватели, работающие сегодня в Академии, были приняты на работу именно А.М. Багметом, и занятия с такими педагогами всегда практикоориентированы.

А.М. Багмет заложил основу для воспитания хороших следователей, в которых так нуждаются правоохранительные органы сегодня и прежде всего, народ, который необходимо защищать.

Список участников конференции

ФИО участника	Информация об участнике
Авсенина Валерия Андреевна	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Агафонов Максим Александрович	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Акматов Атай Марлисбекович	слушатель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Аксенова Людмила Павловна	курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Алиев Алибек Ибрагимович	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Алиева Альбина Зайпулаевна	студент Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
Андреева Ксения Павловна	студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Андреева Яна Алексеевна	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Анисимова Варвара Сергеевна	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Анненков Иван Дмитриевич	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Баканов Никита Андреевич	курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Барсуков Александр Олегович	студент Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
Бастрыкин Алексей Александрович	курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Белоногова Елизавета Андреевна	студент Удмуртского государственного университета
Бескровный Борис Юрьевич	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Васильева Анастасия Валерьевна	студент Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
Васильева Марина Владимировна	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Власенко Екатерина Романовна	слушатель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Власова Юлия Сергеевна	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Возвышаев Никита Андреевич	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Волколупова Владислава Владимировна	магистрант Санкт-Петербургского государственного университета

Волошина Мария Дмитриевна	студент Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации
Габдрахманов Амир Ирикович	студент Саратовской государственной юридической академии
Габибова Эльвира Галибовна	студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации
Гаджиев Шахбан Рамидинович	курсант Военного университета им. князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации
Газимагомедов Магомед Алимович	студент Российской таможенной академии Федеральной таможенной службы России
Галиуллина Айсылу Ильмировна	студент Уфимского юридического института МВД России
Гируть Анастасия Сергеевна	студент Саратовской государственной юридической академии
Глебова Ксения Артемовна	студент Российского государственного университета правосудия
Дашиев Тимур Чингизович	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Дегтярева Алина Родионовна	курсант Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя
Дикий Олег Сергеевич	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Дроздецкая Анна Станиславовна	студент Национального исследовательского Томского государственного университета
Дружинина Александра Николаевна	студент Саратовской государственной юридической академии.
Жмыхов Сергей Сергеевич	магистрант Южно-Уральского государственного университета (Национальный исследовательский университет)
Жуков Владислав Алексеевич	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Зарубина Виталия Эдуардовна	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Иванова Таисия Андреевна	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Игнатенков Всеволод Владимирович	студент Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
Исинов Тимур Аскарлович	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Капралова Алена Денисовна	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Карпов Андрей Романович	курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Качук Алёна Владимировна	слушатель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Кемаева Анна Николаевна	курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Коврига Егор Игоревич	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Колесников Николай Иванович	курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Колошина Екатерина Викторовна	студент Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации
Комнов Алексей Денисович	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Кондратьев Вячеслав Вадимович	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Королева Евгения Максимовна	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Кривенцов Никита Максимович	курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Ланская Стелла Александровна	студент Университета прокуратуры Российской Федерации
Лёвин Илья Алексеевич	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Летягина Ника Петровна	магистрант Южно-Уральского государственного университета (Национальный исследовательский университет)
Липатенкова Виктория Владимировна	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Лисова Анастасия Витальевна	курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Литвин Алёна Сергеевна	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Лихоманова Яна Юрьевна	студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации
Лобанова Ангелина Алексеевна	студент Балтийского федерального университета имени И. Канта
Лукина Дина Николаевна	магистрант Курского государственного университета
Лупандина Ирина Юрьевна	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Магомедова Зульфия Маратовна	студент Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
Макаримов Эдуард Аликович	аспирант Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
Макоклюева Дарья Дмитриевна	слушатель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Максименко Елизавета Сергеевна	курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Мацюк Алина Алексеевна	студент Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
Маякова Оксана Алексеевна	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Мещерякова Снежана Владимировна	студент Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых
Микаелян Арамаис Арцрунович	курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Мустаев Вильнур Илгизович	студент Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета
Нажуев Мухаммед Гусенович	студент Северо-Кавказского института Всероссийского государственного института юстиции (РПА Минюста России)
Назаренко Никита Антонович	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Неверов Мансур Наилевич	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Никулина Анна Михайловна	студент Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Ованнисян Арина Левоновна	студент Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
Орлова Анастасия Петровна	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Орловский Никита Вадимович	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Панов Никита Олегович	курсант Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
Пензеник Анастасия Юрьевна	студент Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
Пискунова Валерия Вадимовна	студент Пензенского государственного университета
Полева Екатерина Константиновна	студент Новороссийского института (филиала) Московского гуманитарно-экономического университета
Пухов Андрей Геннадьевич	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Сайфутдинов Данил Маратович	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Саргсян Саргис Овикович	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Сатаев Михаил Юрьевич	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева

Сатина Анна Андреевна	студент Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина
Седелкин Ефим Григорьевич	слушатель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Семененко Владимир Алексеевич	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Сенина Дарья Алексеевна	студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
Сизых Арина Денисовна	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Скорбин Максим Алексеевич	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Скориков Владимир Алексеевич	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Смирнов Кирилл Александрович	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Соломина Алина Александровна	курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Солопова Марина Андреевна	магистрант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы
Соркина Екатерина Михайловна	студент Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
Стаценко Александра Игоревна	студент Тульского государственного университета
Тебучева Алина Хасановна	студент Ставропольского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Тинадил уулу Бакас	слушатель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Титоренко Егор Александрович	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Тянь Диана-Енмэй Цзидуновна	обучающийся Приморского политехнического колледжа
Ул Бау Султан	слушатель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Урошникова Оксана Андреевна	студент Удмуртского государственного университета
Федосеева Ирина Сергеевна	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Феребков Сергей Андреевич	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Фомкина Екатерина Ивановна	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Фурсова Софья Равилевна	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева

Фурсова Софья Равилевна,	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Хайбуллина Аделина Асхатовна	адъюнкт Уфимского юридического института МВД России
Храпач Дмитрий Сергеевич	магистрант Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
Чевычелова Екатерина Николаевна	студент Балтийского федерального университета имени И. Канта
Черняев Никита Алексеевич	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Черняев Никита Алексеевич	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Чумазов Денис Андреевич	курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Шапаев Мерген Саварович	курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Шелковников Богдан Олегович	студент Балтийского федерального университета имени И. Канта
Шерстнева Анастасия Владимировна	студент Пензенского государственного университета
Щербакова Полина Алексеевна	курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Яканин Семен Владимирович	обучающийся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева

Список научных руководителей

ФИО научного руководителя	Информация о научном руководителе
Абдрахманов Альберт Ильдусович	доцент кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
Агабекян Алла Липаритовна	старший преподаватель кафедры уголовного права Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук
Акулов Денис Владимирович	доцент кафедры правосудия Юридического института Пензенского государственного университета, судья в почётной отставке
Афанасьев Анатолий Николаевич	заведующий кафедрой уголовного права и процесса юридического факультета Курского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
Ахмедов Микаэль Насреддинович	доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. кандидат юридических наук
Ахмедханова Самира Телхатовна	доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного института юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук
Беляев Михаил Вячеславович	заместитель начальника кафедры оружейведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
Бражников Дмитрий Анатольевич	заведующий кафедрой административного и финансового права Российской таможенной академии Федеральной таможенной службы России, кандидат юридических наук, полковник полиции в отставке
Бычкова Екатерина Игоревна	доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции
Григорьева Наталья Владимировна	доцент кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент
Дармаева Валентина Дашеевна	доцент кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции

Демин Константин Евгеньевич	доцент кафедры оружиеведения и трасологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук
Дмитриев Евгений Геннадьевич	преподаватель 31 кафедры (криминалистики) Военного университета им. князя Александра Невского, почетный работник прокуратуры Российской Федерации, почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции запаса
Долгова Светлана Владимировна	доцент кафедры уголовного права и криминологии Балтийского федерального университета им. И. Канта, кандидат юридических наук, доцент
Евстифеева Екатерина Владимировна	доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент
Ермолович Ярослав Николаевич	профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции
Ефременко Дарья Олеговна	старший преподаватель кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, майор полиции
Зорин Сергей Леонидович	доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук
Ибрампашаева Румина Казимагомедовна	преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
Калинкина Анна Борисовна	старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции
Каминский Александр Маратович	заведующий кафедрой криминалистики судебных экспертиз Удмуртского государственного университета, доктор юридических наук
Коглина Виктория Александровна	преподаватель кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, капитан полиции
Комарова Елена Александровна	доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, младший советник юстиции

Короткова Ольга Валерьевна	доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент
Корягин Юрий Геннадьевич	преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Новороссийского института (филиала) Московского гуманитарно-экономического университета, юрист 1 класса
Крюкова Евгения Сергеевна	доцент кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук
Кудряшов Дмитрий Александрович	доцент кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, майор полиции
Латыпов Вадим Сагитьянович	профессор кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции
Любавский Алексей Юрьевич	доцент кафедры информационных технологий и организации расследования киберпреступлений Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат технических наук
Маджумаев Мурад Мамедович	старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, кандидат юридических наук
Макарова Олеся Александровна	доцент образовательно-научного кластера «Институт управления и территориального развития» Балтийского федерального университета им. И. Канта, кандидат юридических наук, доцент
Матиенко Татьяна Львовна	профессор кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, полковник полиции
Махтаев Махтай Шапиевич	профессор кафедры криминалистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор
Михайлова Екатерина Евгеньевна	старший преподаватель кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции
Михайлова Юлия Николаевна	доцент кафедры криминалистики Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент
Моисеенко Марина Анатольевна	доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета имени

	А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, старший лейтенант юстиции
Мородумов Ринат Негаматуллаевич	заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент
Морозова Юлия Владимировна.	доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, советник юстиции
Панфилов Павел Олегович	старший преподаватель кафедры уголовного процесса Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, майор полиции
Панькина Инга Юрьевна	доцент образовательно-научного кластера «Институт управления и территориального развития» балтийского федерального университета им. И. Канта, кандидат юридических наук
Перов Валерий Александрович	профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, подполковник юстиции
Петрова Оксана Вениаминовна	доцент кафедры уголовного процесса факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, полковник юстиции
Петрухина Ольга Анатольевна	доцент кафедры правосудия и правоохранительной деятельности Тульского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
Пирмагомедов Заурбек Камилович	старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат исторических наук, доцент
Подорова Вера Андреевна	старший преподаватель кафедры правовых дисциплин и методики преподавания Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета
Подустова Оксана Леонидовна	старший преподаватель кафедры уголовного процесса Московского университета МВД Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, майор полиции
Порватова Людмила Васильевна	старший преподаватель кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук
Потапов Юрий Алексеевич	доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского

	государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент
Правкина Ирина Николаевна	заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции
Пятибратова Наталья Дмитриевна	профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, юрист 1 класса
Россинская Елена Рафаиловна	Заведующий кафедрой судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации
Русман Галина Сергеевна	заведующий кафедрой уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы Южно-Уральского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
Сааков Тигран Артемович	старший преподаватель кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, старший лейтенант юстиции
Сабурова Анна Борисовна	заведующая кафедрой управления и психологии следственной деятельности (Высшие академические курсы) Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
Савин Павел Тимурович	доцент кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, капитан юстиции
Сенцов Александр Сергеевич	профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
Славгородская Ольга Александровна	доцент кафедры криминалистики Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент
Сунцова Елена Анатольевна	доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции
Сучкова Маргарита Владимировна	старший преподаватель кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат исторических наук, подполковник полиции

Талаев Илья Владимирович	заместитель заведующего кафедрой уголовного права по научной работе Российского государственного университета правосудия, доцент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук
Таркинский Абдулмуслим Ибрафилович	заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Дагестан
Телигисова Софья Сармановна	доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, кандидат педагогических наук, майор полиции
Трущенко Игорь Владимирович	доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, подполковник полиции
Феднева Наталья Львовна	доцент кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат исторических наук, доцент
Холопов Алексей Васильевич	заведующий криминалистической лабораторией Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ, кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции
Цветков Юрий Анатольевич	заведующий кафедрой уголовного процесса Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
Цыганкова Евгения Алексеевна.	доцент кафедры юридических и специальных дисциплин Ставропольского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук
Черемисина Татьяна Владимировна	старший преподаватель кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, майор юстиции
Чугунов Александр Александрович	заместитель начальника кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
Шибанова Анна Анатольевна	старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат экономических наук, майор юстиции

Содержание

	Стр.
VII Всероссийская молодёжная научно-практическая конференция «Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития» (27 ноября 2023 года)	3
Секция № 1	
«История, теория и правовое регулирование следственной деятельности»	9
Анненков И.Д. Реализация принципа гуманизма в профессиональной деятельности следователя	9
Бастрыкин А.А., Щербакова П.А. Наказ «майорским» следственным канцеляриям от 9 декабря 1717 года: ценностные установки и значение для развития принципов уголовного судопроизводства России	15
Возвышаев Н.А., Коврига Е.И. О последствиях назначения на должность главного бухгалтера лица, совершившего экономические преступления и имевшего судимость	19
Дашиев Т.Ч., Черняев Н.А. Приоритеты и проблемы следственной деятельности в бюджетной сфере	22
Дикий О.С., Неверов М.Н. Борьба с транснациональной организованной преступностью в рамках международно-правового сотрудничества: теоретико- правовой аспект	27
Карпов А.Р. Ценностное единство духовно-нравственного регулирования общественных отношений в российской правовой системе	31
Колесников Н.И. Органы следствия в России в период революции и Гражданской войны (1918-1920)	34
Кондратьев В.В. «Обречённые аномией» или увеличение числа серийных убийц в России как воздаяние за государственную политику 1985-2000 годов	38
Литвин А.С. Воспитание патриотизма у будущих сотрудников Следственного комитета РФ в современных реалиях	42
Магомедова З.М. История создания и становления следственного комитета Российской Федерации	46
Микаелян А.А. Конвергенция правовых форм предварительного следствия и дознания в советском уголовном процессе	50
Орлова А.П. Административная и вневедомственная модели организации органов предварительного следствия	55
Орловский Н.В., Фурсова С.Р. Основные детерминанты профессиональной подготовки будущих следователей: исторический, теоретический, правовой ракурсы	59
Панов Н.О. История следственных органов России	66
Сенина Д.А. Защита интеллектуальной собственности в контексте обеспечения экономической безопасности предпринимательской сферы	71
Соломина А.А. Оценка оперативно-следственной деятельности сыскной полиции Российской империи по эпизодам воспоминаний А.Ф. Кошко (на примере новеллы «Гнусное преступление»)	76
Тянь Д.-Е.Ц. Следственный комитет Российской Федерации как ведущий правоохранительный орган государства: от концепции создания до практических результатов.	80
Феребков С.А. Роль социологии в деятельности следователя	84

Чумазов Д.А. Особенности предварительного следствия в постсоветский период: 1991–2002 гг.	89
Шапаев М.С. «Отдельные аспекты деятельности органов предварительного расследования в сфере противодействия преступлениям с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: исторический опыт и современное состояние»	93
Секция №2	
«Современные проблемы уголовного права»	
Барсуков А.О. Проблемы оценки признаков состава преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ	97
Волколупова В.В. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ, возникающие при производстве предварительного следствия по уголовным делам данной категории	101
Габдрахманов А.И. Формы соучастия в преступлении и особенности их отражения в Особенной части УК РФ	108
Глебова К.А. Смертная казнь в России: понятие и целесообразность применения	113
Дегтярева А.Р. Проблемы уголовной ответственности за добровольную сдачу в плен в России	121
Дроздецкая А.С. Некоторые проблемы законодательной конструкции состава преступления, предусмотренного статьей 274.2 Уголовного кодекса Российской Федерации	125
Жуков В.А., Черняев Н.А. Актуальные вопросы злоупотребления должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 285.4 УК РФ)	130
Ланская С.А. Жестокое обращение с детьми как уголовно-наказуемое деяние	135
Лихоманова Я.Ю. Убийство двух и более лиц: некоторые вопросы квалификации	142
Лупандина И.Ю. О некоторых проблемах квалификации мошенничества при получении выплат	146
Мацюк А.А. Борьба с организованной преступностью: международные и национальные стратегии	153
Мещерякова С.В. Фактор дискредитации в механизме реализации юридической ответственности	158
Мустаев В.И. Проблема квалификации преступлений в сфере компьютерной информации	163
Ованнисян А.Л. Проблемы разграничения бандитизма и преступного сообщества (преступной организации) как сложных форм соучастия	167
Пензеник А.Ю. Проблемы правоприменения положений ст. 354.1 УК РФ	172
Солопова М.А. Противоправное использование deepfake технологий при фальсификации доказательств по уголовному делу	177
Стаценко А.И. Разграничение преступлений, совершаемых медицинскими работниками: теоретические и практические аспекты правоприменения ст. ст.109 и 238 УК РФ	184
Тебуева А.Х. Доведение до самоубийства и склонение к самоубийству: проблемы квалификации	189

Шелковников Б.О. Проблемы квалификации участия в совершаемых бандой нападениях 194

Секция №3

«Процессуальные проблемы предварительного следствия и пути их разрешения» 200

Андреева К.П. Проблемы, возникающие при производстве следственных действий путем использования систем видео-конференц-связи 200

Баканов Н.А. Замена переводчика на искусственный интеллект в уголовном судопроизводстве. Вымысел или реальность? 204

Васильева А.В. Некоторые вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам 209

Волошина М.Д. Проблема прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа 215

Газимагомедов М.А. Роль объяснения на стадии доследственной проверки и его доказательственное значение 220

Галиуллина А.И. Особенности доказывания в цифровых реалиях: проблемы и пути решения 225

Игнатенков В.В., Соркина Е.М. К вопросу об обязательных участниках судебного заседания об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу 229

Кемаева А.Н. Возможность применения видео-конференц-связи при производстве следственных действий 234

Кривенцов Н.М. Перспективы применения технологии блокчейн в сфере уголовного судопроизводства 238

Лисова А.В. Предупреждение типичных ошибок, допускаемых следователем при составлении обвинительного заключения 243

Лукина Д.Н. Проблема законодательного закрепления понятия государственного обвинения в уголовном процессе 246

Максименко Е.С. Проблема обеспечения прав и законных интересов статиста как неназванного участника уголовного судопроизводства 251

Нажуев М.Г. Применения института адвокатского расследования в уголовном процессе Российской Федерации 255

Пискунова В.В., Шерстнева А.В. Проблемы ограничения права граждан на тайну переписки и телефонных переговоров при проведении изъятия и осмотра цифровых электронных устройств 260

Полева Е.К. Следственная деятельность в киберпространстве: теоретический и практический аспект 265

Пухов А.Г., Сатаев М.Ю. Проблемы сообщения о преступлении в условиях развития телекоммуникационной сети «Интернет» 271

Сизых А.Д. Актуальные проблемы избрания меры пресечения в виде домашнего ареста 275

Хайбуллина А.А. Выявление и устранение нарушений прав граждан на стадии возбуждения уголовного дела 281

Храпач Д.С. Основные проблемы, возникающие на этапе доследственной проверки фактов легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. 285

Чевычелова Е.Н. «Провести нельзя ошибиться»: проблема отграничения проверки показаний на месте от следственного эксперимента	290
Секция №4	
«Криминалистическое обеспечение следственной деятельности»	296
Акматов А.М. Методические особенности производство судебной портретной экспертизы в Кыргызской Республике	296
Аксенова Л.П. Современное автоматизированное рабочее место эксперта-баллиста: реализация актуальных направлений и путей развития	300
Алиева А.З. Особенности отбора образцов для производства почерковедческой экспертизы	304
Белоногова Е.А. Профайлинг в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений	309
Власенко Е.Р. Современные методы анализа модифицированных изображений в фототехнической экспертизе	313
Габибова Э.Г., Колошина Е.В. 3D-технологии в криминалистике: реализация принципа наглядности в процессе познания преступления	320
Гаджиев Ш.Р. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации	325
Гирут А.С. Проблемы применения профайлинга при раскрытии серийных убийств	332
Дружинина А.Н. Особенности осмотра места происшествия в Арктической зоне Российской Федерации	336
Жмыхов С.С., Летягина Н.П. Выявление признаков доведения до самоубийства, совершенного с применением цифровых технологий	342
Качук А.В. Особенности фиксации трасологических следов способом цифровой фотографии, и отдельные аспекты производства исследования по цифровым фотоизображениям	346
Лобанова А.А. «Использование современных возможностей криминалистического исследования видеозаписей в идентификации личности»	352
Макаримов Э.А. Криминалистическая профилактика по делам о массовых убийствах в образовательных организациях: общие положения	359
Макоклюева Д.Д. Криминалистическая экспертиза электронных запорно-пломбировочных устройств. Современное состояние, перспективы развития.	363
Маякова О.А., Фомкина Е.И. Следственная ситуация отказа потерпевших от проведения судебных экспертиз, когда их назначение и производство обязательно: некоторые пути ее решения	368
Никулина А.М. Некоторые проблемы расследования хищения криптовалют с банковских и иных электронных счетов	372
Седелкин Е.Г. К вопросу о взаимодействии следователя и лица, осуществляющего производство экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств	377
Семененко В.А. Техничко-криминалистические аспекты борьбы с технологией "дипфейк"	382
Тинадил уулу Б. Особенности внешнего облика представителей Кыргызской Республики	386

Ул Б.С. Особенности криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в Республике Мали	391
Урошникова О.А. Проблемы лингвистической экспертизы.	395
Секция №5	
«Наставничество и актуальные проблемы отдельных направлений следственной деятельности»	
Авсенина В.А. Формула успешного расследования от Валентины Казаровой: роль женщины в неженской профессии	401
Агафонов М.А., Алиев А.И. Институт наставничества как инструмент успешной адаптации молодых следователей	405
Андреева Я.А., Власова Ю.С. Роль Национальной Ассоциации организации ветеранов следственных органов «Союз ветеранов следствия» в патриотическом воспитании обучающихся образовательных учреждений Следственного комитета Российской Федерации.	408
Анисимова В.С., Королева Е.М. Путь в следствии Евгения Петровича Ильченко, его вклад как наставника для студентов юридических вузов и молодых следователей	413
Бескровный Б.Ю., Скориков В.А. Владимир Иванович Калинин – юрист с большой буквы «Ю» и блюститель справедливости	415
Васильева М.В., Капралова А.Д. Трансакция и судебный штраф: сходства и различия	419
Зарубина В.Э. Криминальный профайлинг в следственной деятельности	424
Иванова Т.А., Фурсова С.Р. Апологет криминалистики – Леканов Юрий Анатольевич	428
Исинов Т.А., Сайфутдинов Д.М. Рассмотрение автомобиля в качестве «помещения» при совершении преступления, связанного с проникновением в транспортное средство	433
Комнов А.Д. Нормативно-правовое регулирование и проблемные аспекты расследования ятрогенных преступлений	438
Лёвин И.А. Иван Самойлович Чебышев - глава следственной канцелярии	444
Липатенкова В.В., Саргсян С.О. Евгения Викторовна Минаева: на страже законности и правопорядка	448
Назаренко Н.А. Исса Магомедович Костоев – гроссмейстер на шахматной доске следствия	453
Сатина А.А. Александр Иванович Бастрыкин – педагог и наставник в следственной деятельности	458
Скорбин М.А. Обстоятельства, исключают преступность деяния, в контексте современной уголовной политики Российской Федерации	463
Смирнов К.А. Экономические предпосылки преступности мигрантов	469
Титоренко Е.А., Федосеева И.С. Особенности применения мер пресечения к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым и лицам с ограниченными возможностями здоровья	473
Яканин С.В. Багмет Анатолий Михайлович: безупречная служба и верность закону	478
Список участников конференции	482
Список научных руководителей	489

**СЛЕДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:
ПРОБЛЕМЫ, ИХ РЕШЕНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

материалы VII Всероссийской молодёжной научно-практической конференции

(27 ноября 2023 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 05.03.2024

Формат 60x90 1/16
Усл. печ. л. 31,37
Тираж 100 экз.
Печать офсетная
Заказ № 442

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета имени А.Я Сухарева,
ул. Врубеля, д. 12